This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

9lav 8101.89.4

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT
CLASS OF 1828

ГЛАСНИКЪ

ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

СВЕЗКА IV.

Са приложенымъ Землѣвидомъ Окружія Пожаревачкогъ и снимкомъ Србске Селимове Дипломе.

У БЕОГРАДУ

У КНЬИГОПЕЧАТНЬИ КНЯЖЕСТВА СРБІЕ.

1852.

~~IX, 22 P~~
~~Slav 1501~~
Slav 8101.33.40

LIBRARY
Minot fund.

ПРЕДМЕТИ

ЧЕТВРТЕ СВЕЗКЕ ГЛАСНИКА.

I. *Образаванѣ Србскогъ езика.*

А. Теоретично

на страни

1. Друштвеный Правописъ . . . . . 1.

Б. Практично.

2. Слово Архим. Гаврила Поповића . . 16.
3. Лажь по нужди преводъ изъ Чоке-а . 19.
4. Езопъ и нѣгове басне, преводъ изъ Корая 32.

II. *Србска Повестница.*

5. Янић. ђурићева Повестница Карађорђевогъ времена . . . . . 75.
6. Карађорђево известіе о Србіи у последнѣ Србско доба . . : . 152.
7. Окружіе Пожаревачко са землѣвидомъ државописно и (по већой части) повестно описано А. Медовићемъ . . . 185.

III. *Србске Старине.*

8. Србска диплома Султана Селима са снимкомъ описана Я. Шафарикомъ . . 219.

IV. *Србскій землѣписъ и државописъ.*

9. Прилогъ за землѣписъ и државописъ Србіе одъ I. Гавриловића . . . 227.

10. Число и покретъ людства у Београду, одъ Владимира Якшића . . . . 249.

V. *Известія.*

11. Извѣстіе о дѣланю Друштва Србске Словесности у 1851-ой год. . . . 266.
12. Србске књиге год. 1850. и 1851. у Београду печатане . . . . . 276.
13. Пав. I. Шафариковъ „Изборъ югословянскыхъ достопамятностіи . . . 278.

ГРЕШКЕ.

На страни 252 врсти 3-ћой у мѣсто 3·3, 3·9, 5·0 треба: 33, 39, 50.
„ „ 256 у мѣсто, вышка одъ 47 душа у г. 1843. треба: — 47.
„ „ 260 врсти 7-ой у мѣсто: назаданъ, треба: назадакъ.
„ „ 260 врсти 20 треба: на едно рођенѣ, умиранѣ долази душа.
„ „ 261 врсти 24-ой у мѣсто поумирало треба: престало, будући недостатакъ равновремено одъ манѣгъ числа рођены а већегъ умерлы происходи.
„ „ 264 врсти 16-ой у мѣсто обыкаю, треба обычаю.

СРБСКІЙ ПРАВОПИСЪ

(*сачиніо и по заключеніяма Друштва уредіо садашньій нѣговъ Подпредсѣдатель Іованъ Стеић.*)

ПРЕДГОВОРЪ ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Друштво Србске Словесности желећи у своме Гласнику и у другимъ књигама, кое издае, имати правописну еднообразность, поставило е слѣдуюћа *практична правописна правила*, кои ће се засадъ као дружевно примлѣногъ правца у издаваню свои књига и у писаню држати.

При поставляню овы правописны правила Друштво е имало у виду како србске списателѣ тако и нашъ читаюћій народъ, и желило е обе стране равно задовољити. То у садашњимъ обстоятелствама постићи другчіе віе му было могуће, ако не са старымъ нашимъ уобычаенымъ, но при томъ одъ познате строгости ослобоћенымъ правописомъ. Друштво мисли, да е са задржанымъ старымъ правописомъ гласъ и право читаюћегъ Србства довольно уважило, а са уведенымъ у старый правописъ олакшицама списателѣ такоће (и ако не све,

као што ніе ни могуће, нити у свему) задовольило. Свакоме одъ ньи, у колико ніе задоволѣнъ, остае іоштъ, да се и теоретичнымъ путемъ у Гласнику Друштва или на другомъ месту задовольити може. Но осимъ тога Друштво ће своє сатруднике задовольити и практичнымъ начиномъ и по ньиномъ нарочито изявлѣномъ зактеваню ньине врстне производе, почемъ ій усвои, ньинымъ особитымъ, положене познате границе не преступаюћимъ правописомъ и одсадъ печатати.

Друштво дакле, као што ће и свакій на првый погледъ лако увидити, ниженазначена своя правила издае не за какавъ новый него управо за онай *старый* уобичаеный правописъ, *кои* су први наши списатели у наше книжество за нашъ србскій езикъ увели; *кога* се и садъ іоштъ мложина наши книжевника и списателя држи; за *кои* се обште мнѣніе нашега книге купуюћегъ и читаюћегъ света и данасъ іоштъ снажно изражава; за *кои* и обште уверенѣ (,да мы Срби съ нашимъ писмомъ не треба одъ црквенославенскогъ писма као такоће своги и одвећъ потребногъ за наше книжество блага безмерно да се удалимо,) силно воюе; и *кои* е и овоземальско выс. Правительство, безъ сумнѣ имавши у виду обште мнѣніе и уверенѣ и потребу поредка у явнымъ писмоводнымъ пословима, едномъ своіомъ уредбомъ у заштиту узело.

Съ овакимъ управо историчнымъ правописомъ да уедно ніе Друштво и напредуюћу езикословну науку, нѣна начела и све слѣдственоcти савршено задовольило, то оно ни мало не таи, и то се и по себи разуме; но Друштво е и о томъ уверено, да са овымъ нѣговымъ засадъ поставлѣнымъ правописнымъ правилама заиста може напредуюћа наука

поне онолико, ако не и выше, быти задовольна, колико се задоволява са правописима велики европейски народа, кои одъ млоги столѣтія имаю и своя учена друштва, и велика училишта, и безбройна па и исполинска средства за свою просвету и своє єзикословно изображенѣ, и кои су стекли онако велико кньижевно благо.

На основу признаногъ и постоєћегъ правописа оснивающи своя правописна правила найвише є желило Друштво правописнымъ препиркама разстроєне и онако слабогъ нашегъ кньижества силе опетъ сложити и споити, а уєдно уведенымъ безъ свакогъ за єзикъ уштрба олакшицама поводъ дати, да се овай нѣговъ преображеня покушай у сталный правописный створъ произведе и тако вопросъ о нашемъ правопису єдномъ пожелателно разрѣши.

Друштво мисли, да є кодъ насъ веѣъ доста было правописногъ *на свою руку* новаченя и свакоякогъ самовольства, све на не малу штету нашега кньижества. Друштво є уверено, да се и у правописномъ ображаваню само путемъ науке и путемъ доказа и увереня може напредовати, и пре свега путемъ утишаны а не у найвеѣемъ степену распалѣны страстій.

Сергіє Николићъ,
овогод. Секретаръ Друштва.

ПРАКТИЧНА ПРАВИЛА СРБСКОГЪ ПРАВОПИСА.

Наша *азбука* има 35 писмена. Та су: а, б, в, г, д, е, ж, з, и, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, ы, ѣ, є, ю, я, ѣ, ѣ, ц, ъ, ь.

I.

і, ы, ій, ый.

1. — Писмо *і* пише се, мѣсто *и*, предъ свима гласнымъ писменима, правилно предъ *и*, *о*, *є*, *ю*, *я*; на пр. суд*іи*, гал*іи*, богослов*іи*, богат*іи*, неч*іи*; п*іо*, б*іо*, уч*іо*, вид*іо*, паз*іо*, нь*іо*въ; н*іє*, в*іє*, свач*іє*, слом*іє*нъ, спасен*іє*; ш*ію*, св*ію*, лин*ію*, в*ію*гати; зм*ія*, суд*ія*, ран*ія*, пр*ія*ти, з*ія*ти, п*ія*ница и т. д.

Онде, где се гласъ *и* испредъ *о* сливено чує, писмо *і*, кое се мѣсто *и* пише, чини съ *о* двогласникъ *іо*, као на пр. у рѣчима: *іо*штъ, *іо*й, *іо*ва, мо*іо*й, сво*іо*мъ, прода*іо*мъ, изда*іо*мъ, и т. д.

У сложенымъ рѣчима съ предлогомъ *при*, у овомъ се *и* испредъ *о* и други гласника не замѣнює писменомъ *і*, и тако се пише: пр*и*онути, пр*и*явити, пр*и*уготовити.

2. Писмо *ы* пише се мѣсто *и* само у овымъ рѣчима: т*ы*, м*ы*, в*ы*, б*ы*ти, п*ы*тати, в*ы*ше, за разлику одъ рѣчій: т*и* (теби), м*и* (мени), в*и* (васъ, вама), б*и*ти (туђи), п*и*тати (ранити), више (ср. високо); па по томе долази оно *и* у све одъ б*ы*ти, п*ы*тати, в*ы*ше произведене рѣчи, на пр. б*ы*ће, быт-

ность, былѣ, испытъ, любопытльивъ, найвыше, вышество и т. д.

3. Съ *ій* пишу се одъ сваке врсте цѣла *прилагателна* имена мужкога рода у именителномъ падежу единственогъ числа после *г*, *ж*, *к*, *х*, *ћ*, *ђ*, *ш*, *ч*, *љ*, и *њ*, на пр. бла*гій*, стро*гій*, дру*гій*; свѣ*жій*, ни*жій*, у*жій*; *якій*, висо*кій*, не*кій*, сва*кій*, толи*кій*, двострукій, робс*кій*, србс*кій*, пѣшач*кій*: ти*хій*; вру*ћій*, жу*ћій*, ве*ћій*, тре*ћій*, пишу*ћій*, еду*ћій*, умиру*ћій*, плачу*ћій*; ту*ђій*, мла*ђій*, сла*ђій*; ло*шій*, лак*шій*, мек*шій*, быв*шій*, зе*чій*. *ячій*; шупл*ьій*, див*льій*, жив*льій*; сред*ньій*, бад*ньій*, дол*ньій*, всен*ьій*, садаш*ньій*, годиш*ньій* и т. д.

Окромъ тога съ *ій* пишу се у родителномъ падежу множественогъ числа сва она *суштествителна* имена, коя овде излазе на гласъ *и*: на пр. рѣчь: род. множ. рѣч*іи*; стварь: р. м. ствар*ій*, страсть р. м. страст*ій*, редкость: р. м. редкост*ій*, кћи: р. м. кћер*ій*, врста р. м. врст*ій*, лађа: р. м. лађ*ій*, црква: р. м. црк*ій*, мисао, р. м. мисл*ій*, мѣсецъ: р. м. мѣсец*ій*, путъ р. м. пут*ій*, црвъ: р. м. црв*ій*, люди р. м. люд*ій*.

И *онъ*, *а*, *о*, у родителномъ и винителномъ падежу множ. числа у скраћеномъ виду пише се: *ій* (као што се пише и *іой*, *в*), на пр. ако *ій* (њи) нестане, доведи *ій* (њи) овамо.

Найпосле се и глаголи, кои у сад. времену излазе, предъ коренымъ *і*, на *ємъ*, у накл. заповѣдателномъ пишу на краю са ій, на пр. п*ій*, б*ій*, ш*ій*, кр*ій*, в*ій*, л*ій*, и т. д. па тако и поп*ій*, исп*ій*; уб*ій*, поб*ій*; сош*ій*, прош*ій*, сакр*ій* и т. д. По томе и уб*ій*ство и т. д,

4. Съ *ый* пишу се у именителномъ падежу е. ч. свакогъ реда *прилагателна* имена после *б*, *в*, *д*, *з*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*; на пр. сла*бый*, двогу*бый*; пра*вый*, здра*вый*, пр*вый*, тако*вый*, нѣго*вый*, о*вый*; мла*дый*, твр*дый*, бр*зый*; ма*лый*, весе*лый*, наг*лый*; ро*мый*, види*мый*, са*мый*, ос*мый*; ум*ный*, слав*ный*, нѣ*ный*, о*ный*, *лѣпый*, ту*пый*; му*дрый*; вто*рый*; бо*сый*, ку*сый*; све*тый*, пу*стый*; пе*тый*, двадесе*тый*, и т. д.

5. Сва ова прилагателна имена (3. 4.) мужкога рода, па писала се она у именит. падежу е. ч. съ *ій* или съ *ый*, пишу се у именителномъ падежу множ. числа съ *и*, на пр. и. м. драг*и* спомени, як*и* стубов*и*, туђ*и* люди, вѣрн*и* войници, први изданци, сам*и* момци, бывш*и* писари, пишућ*и* ученици, ман*ьи* растови, шупльи грмови, мокр*и* зидови, лют*и* разбойници и т. д. Но ова иста прилагателна имена, па была она буди коега рода, пишу се у родител. падежу множ. числа съ *и* ако у именител. падежу единст. числа за мужкій родъ имаю *ій*, а съ *ы*, ако онде имаю *ый*; дакле: и. е. дра*гій*, р. м. драг*и* (спомена), и. е. млакій: р. м. млак*и* (врела), и. е. дишућ*ій* р. м. дишућ*и* (тварій), и. е. крвавый: р. м. крвав*ы* (глава), и. е. зрел*ый*: р. м. зрелы (ягода), и. е. скуп*ый*, р. м. скуп*ы* (овнова, оваца, яганяца) и т. д. Па тако се те рѣчи после или съ *и* или съ *ы* пишу и у падежима дателномъ, творителномъ и сказателномъ множ. числа; на пр. дубок*и*мъ, дубок*ы*ма; вичућ*и*мъ, вичућ*ы*ма; ов*ы*мъ, ов*ы*ма; плав*ы*мъ, плав*ы*ма; гор*ы*мъ, гор*ы*ма; сам*ы*мъ, сам*ы*ма; истоветн*ы*мъ, истоветн*ы*ма и т. д.

II.

е. ю, я.

1. Ова се гласна, управо двогласна писмена пишу свуда у рѣчима, где се гласъ *и* предъ *е*,

предъ *у* и предъ *а* слива, дакле *в* мѣсто *іе*, *ю* мѣсто *іу*, и *я* мѣсто *іа*; на пр. *в*, *в*стъ, *в*ръ, *в*данъ, *в*ло, *в*дрина, по*в*сти, у*в*дначити, сво*в*, дво*в*, я*в*, ні*в*, спо*в*нъ, устро*в*нъ, бде*н*і*в*; *ю*, *ю*гѣ, *ю*че, *ю*не, *ю*тро, *ю*накъ; пі*ю*, бі*ю*; тру*ю*, тво*ю*, сві*ю*, рані*ю*; *я*, *я*дъ, *я*ра, *я*ма, уда*я*, за*я*мъ, вар*я*ча, сові*я*ча, изда*я*, ста*я*, об*я*въ, пі*я*нъ, с*я*нъ, ба*я*ти, свако*я*кій, змі*я*, гу*я*, сво*я*.

2. Осимъ тога писмена *я* и *ю* пишу се и онде, где се *л* и *н* предъ гласомъ *а* и *у* умекшано изговара, дакле после *л*, и *н* мѣсто *ьа* и *ьу*; на пр. *л*я*г*а, во*л*я, бо'*л*я, зем*л*я, пра*л*я, же*л*я, се*л*якъ, гр*к*лянъ, домиш*л*янъ, ка*л*явъ, уми*л*ятъ, де*л*яти, став*л*яти, ку*л*яти; му*н*я, кло*н*я, теж*н*я, штед*н*я, смет*н*я, бад*н*якъ, дим*н*якъ, ку*н*яти, са*н*яти, роми*н*яти; *л*ютъ, *л*юска, к*л*ючъ, ш*л*ю*н*акъ, к*л*ювати, *н*ю, да*н*ю, *н*ю*ш*ка, ко*н*ю*ш*ница.

III.

ѣ. — Ово се писмо пише:

1. Где се годъ *л* и *н* предъ *е* умекшано изговара, дакле после *л* и *н* мѣсто *ье*; на пр. у*лѣ*, зе*лѣ*, бы*лѣ*, по*лѣ*, ко*лѣ*, ро*бл*ѣ, сно*пл*ѣ, бо*лѣ*, ску*пл*ѣ, к*лѣ*тъ; *жлѣ*бъ, *слѣ*дство, здрав*лѣ*, па*лѣ*нъ, ук*лѣ*штенъ, ши*лѣ*мъ, рам*лѣ*мъ; г*нѣ*въ, *нѣ*говъ, и*нѣ*, яг*нѣ*, тру*нѣ*, зна*нѣ*, ста*нѣ*, има*нѣ*, ора*нѣ*, гуђе*нѣ*, ра*нѣ*ница, оже*нѣ*нъ.

2. После други сугласника у корену и на краю рѣчій, где се сливеный гласъ одъ *и* и *е* чує, мѣсто писмена *е* или *іе*; на пр. успѣхъ, утѣха, цѣль, дѣйство, благодѣй, вѣдомство, вѣно; међулужѣ, оружѣ, гложѣ, уздарѣ, перѣ, борѣ, међуречѣ, наличѣ, класѣ, подушѣ и т. д.

IV.

й. — Ово се полугласно писмо, осимъ съ *і* и *ы* као *ій* и *ый* (I. 3. 4.), пише іоштъ после *а*, *я*, *е*, *о*, *у*, *ю*, *ѣ*, где се *и* съ овымъ гласовима сливено изговара; на п. т*ай*, ов*ай*, зм*ай*, р*ай*, залог*ай*, д*ай*, чув*ай*, г*ай*де, т*ай*на, н*ай*болѣ, пон*ай*ближе; *ей*, кл*ей*, гр*ей*, см*ей*; р*ой*, б*ой*, тв*ой*, зн*ой*, разб*ой*, од*ой*че, св*ой*та, материн*ой*, нѣгов*ой*; р*уй*, сн*уй*, н*уй*на; с*яй*, *яй*це, гутл*яй*; кл*ю*й; д*ѣй*ство, злод*ѣй* и т. д.

V.

Одъ сугласника писмо *х* пише се:

а) У страннымъ рѣчима, где се нѣговъ гласъ чує, на пр. ар*х*ива, анар*х*ія, ар*х*іерей, епо*х*а, монар*х*ія, паро*х*ія, *х*арактеръ (и карактеръ), *х*емія *х*ирургія, *х*роника, *х*оръ, *х*ристіянство, *х*аосъ, *Х*іосъ; *Х*айти, *Х*олландія, *Х*амбургъ, *Х*олштайнъ, Ба*х*ъ, *Х*уссъ, Ма*х*мудъ, и т. д. и

б) у овымъ рѣчма: ду*х*ъ, воздух*ъ*, о*х*ота, по*х*ота, слу*х*ъ, с*х*оданъ, *х*ула, *х*рамъ, успѣ*х*ъ, утѣ*х*а, по*х*вала, *х*одъ, рас*х*одъ, *х*тети, ти*х*о, и у другимъ подобнымъ, обично изъ старославенскогъ єзика узетымъ рѣчима, кое се не могу згодно посрбити, т. є. у коима се *х* не може ни испустити ни другимъ гласомъ, као што є *в*, *г*, *к*, *ф*, *й*, замѣнити.

VI.

Писмо *з* у предлозима *изъ*, *разъ* и *узъ* не мѣня се предъ гласницима и предъ сугласницима: *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *л*, *м*, *н*, *р*, *с*, *ц*, и по томе се пише: *из*остати, *из*вести, *из*устити, *из*явити, ра*з*абрати, ра*з*едати, ра*з*онодити се; у*з*иħи; *из*брати, *из*водъ, *из*гледъ, *из*дати, *из*женити, *из*логъ, *из*макъ, *из*нети, *из*родъ,

изсукати, изцедити; ра*зб*ой, ра*зв*алити, ра*зг*онъ, ра*зд*оръ, ра*зж*алити се, ра*зл*огъ, ра*зм*етати, ра*зн*ети, ра*зр*окъ, ра*зс*адъ, ра*зц*вѣтати се; у*зб*ити, у*зв*еденъ, у*зг*редно, у*зд*ужъ, у*зр*окъ и т. д.

Предъ *к*, *п*, *т*, *х*, *ш* у овымъ предлозима *з* се замѣнює писменомъ *с*, и тако се пише: *ис*пытъ, *ис*повѣдь, *ис*токъ, *ис*толковати, *ис*ходъ, *ис*парати, ра*ск*идъ, ра*ск*оракъ, ра*сп*исъ, ра*сх*одъ, ра*сш*ирити, у*ск*олебати се, у*сп*равити, у*ст*раяти, у*сх*итити и т. д.

У предлогу пакъ *безъ* ово се *з* нигди не замѣнює писменомъ *с*.

VII.

с у предлогу *съ*, пише се правилно безъ премѣне, на пр. *съ в*ицомъ, *съ в*цанѣмъ, *съ у*логомъ, *съ* братомъ, *съ д*рагимъ, *съ л*иваде, *съ л*ьнгавымъ, *съ л*юдма, *съ н*огомъ, *съ н*ьиве, *съ н*ьимъ, *съ н*ьомъ, *съ н*ѣговымъ, *съ н*ю*ш*комъ, *съ р*уль*о*мъ, и т. д.

И у сложенымъ рѣчима правилно остає у овой частици писмо *с* неизмѣнѣно, изузевши неколико оваковы рѣчій, у коима се предъ *б* и *г*, мѣсто *с*, пише *з*, на пр. *зб*огъ, *зб*ыля, *зб*ыти се, *зб*оръ, *зг*рада, *зг*ода, *зг*еба, *зг*лавакъ, *зг*лобъ, *зб*ѣгъ.

VIII.

р. — Ово писмо гдегодъ само собомъ или съ другимъ сугласницима, безъ помоћи самогласника, слогъ или рѣчь чини, онде оно не прима ни предъ себе, ни после себе никакво самогласно писмо, и

по томе се србски уредно пише: *врхъ* или *вр*ъ, *брзъ*, *вр*гъ, *тр*гъ, *жвр*къ, *кр*вь, *мр*къ, *кр*тъ, *твр*дъ, *р*тъ, *смр*ть, *цр*въ, *бр*до, *вр*ло, *гр*ло, *др*во, *жр*вань, *зр*невлѣ, *гр*'оце, *пр*стенъ, *р*ђа, *р*кати, *кр*'ати, *бр*зина, *гр*чарскій, *др*жавникъ, *пр*венацъ, *четвр*тый, и т. д.

IX.

ъ —, безгласно писмо, пише се само на краю рѣчій после сугласника, осимъ оны, у коима га онде ь исключава (X.), на пр. Петаръ, Душанъ, Тимокъ, свѣтъ, царъ, кнезъ, войникъ, отацъ, градъ, дворъ, ованъ, ѥзикъ, умъ, говоръ, творъ, растъ, постъ, миръ, гласъ, разуманъ, силанъ, нашъ, нѣговъ, самъ, данасъ, истогъ, другогъ, кадъ, часъ по часъ, паметномъ главомъ, наглогъ човека, оногъ истогъ дана, ѥданъ, шестъ, пишемъ, зебемъ и т. д.

X.

Писмо ь, такође безгласно, пише се:

1. На краю суштествителны имена женскога рода у именителномъ падежу един. числа, коя се ту свршую са сугласникомъ на пр. паметь, помоћь, рѣчь, милость, напасть, сласть, власть, наравь, крвь, капь, благодать, свѣтлость, светость, варошь, лажь, стварь, масть, любавь, матерь, пустошь, сувадь, зелень, равань, челядь, сирочадь, дивлячь и т. д.

Осимъ тога се и *самь* (одъ ѥсамь) съ ь пише за разлику одъ *самъ* (єдиный, безъ друга).

2. Кадгодъ треба умекшати *л* и *н* было то на краю, было у почетку или у среди рѣчій, и овде свагда предъ самогласницима *і*, *и*, *ій* и *о*; на пр. добродѣте*ль*, учите*ль*, родите*ль*, бранте*ль*, гоните*ль*, пріате*ль*; ко*нь*, па*нь*, накова*нь*, гу*нь*, пасу*ль*,

ньіовъ, *стиньіо*, *ньинъ*, *ньива*, *коньи*, *книга*, *самьивъ*, *таньити*, *сканьивати се*, *бульіо*, *жульіо*, *больій*, *шальивъ*, *кольиво*, *подльика*, *гльива*, *больомъ*, *рульомъ*, *клоньомъ*, *маньомъ*, *радньомъ*, *зимньій*, *негдашньій*, *всеньій*, *тамошньій*, *ючерашньій* и т. д.

XI.

Где се гласови, за кое су одређени сугласници, у преображаваню рѣчій не претвараю сасвимъ у друге гласове, него они исти само што манѣ или выше оштріи и тврђи зато бываю, што долазе предъ нове оштре или тврде гласове, онде не треба писмена, коя су ій у ньиной првобытности представляли, другима замѣньивати, и по томе валя писати, на пр. Србъ: србски, а не српски; любавъ: любкій, а не люпкій, врабацъ: врабци, а не врапци; Шабацъ: Шабца, а не Шапца; сладакъ: сладкій, а не слаткій; градъ: градскій, а не грацкій, Шидъ: шидскій, а не шицкій; люди: людскій, а не люцкій; тежакъ: тежкій, а не тешкій; узанъ: узкій, а не ускій; мрзакъ: мрзкій, а не мрскій; братъ: братскій, а не брацкій и т. д.

Ни у предлозима *объ*, *одъ*, *надъ*, *предъ* не замѣнює се *д* ни у каквомъ случаю писменомъ *т*; и тако се пише и: обколити, а не опколити; обтећи, а не оптећи; одписати, а не отписати; одкупити, а не откупити; надписъ, а не натписъ; подкупити, а не поткупити, подскочити, а не потскочити и т. д.

Нѣи иште отићи, отишао, а не одићи, одишао.

О предлозима *изъ*, *разъ* и *узъ* види правило VI.

XII.

Где се пакъ едни гласови, кадъ се рѣчи буди како мѣняю и преображаваю, сасвимъ у друге гла-

сове претвараю, онде се за ове нове гласове у истымъ рѣчима друга и писмена, коя су у азбуки за ньи одређена, пишу; на пр. прионути, приняти; давмъ, даю; мой, мов; бикъ, биче; братъ, браћа; болестанъ, болешльивъ; благъ, блажіи; врагъ, врази, враже; врста, вришнякъ; гроздъ, грожђе; грданъ, грђій; бѣлый, бѣлый; танакъ, таньій; горко, горчина; диго, диже, дизати; другъ, друже; женити, женидба; жутъ, жућій; зракъ, зрачакъ, зраци; кнезъ, кнежевъ; када, каца, качара; ладъ, лађенъ; листъ, лише; радость, радошћу; леći, лего, леже; лонацъ, лончићъ; метати, мećемъ; мозакъ, мозга; мува, мушица, уво, уши; тама, таница; носъ, ноздрва; нога, нози; никадъ, нигда; опростити, опроштай; просити, прошня; овца, овчіи; око, очи; тихій, тишина; пити, пиће; послати, пошлѣмъ; писати, пишемъ; пустъ, пустити, одпуштенъ; рећи, реко, рече; рогъ, рози, рожанъ; рука, руци; тресемъ, трешня; якъ, ячій; юнакъ, юнаци, юнаштво; другъ, друже, друштво; чврстъ, чвршћій, и т. д.

Изъ овы примѣра види се, кои се гласови и како се они претвараю у друге гласове. Особито се дознае, где и кадъ прелази *д* у *ђ*; *г* у *з*, а *з* у *ж*; *к* у *г*, *ћ*, *ц*, и *ч*; *л* у *ль*; *м* у *в*; *н* у *нь*; *с* у *ш*; *т*, у *д* и *ћ*; *х* у *с* и *ш*, и кадъ се *х* замѣнюе съ писменомъ *в* или *ѝ*, онда ово у *ш*; *ц* у *ч* и т. д.

XIII.

Као што е правилно, свакій гласъ онымъ писменомъ, кое е за њега намѣнѣно и одређено, представити, тако е исто правилно, а и потребно, рѣчи свагда іоштъ и подпуно, безъ свакогъ нескладногъ изоставлянл, коренитость и свойственость ньину показуюћи слова, писати. И зато нека се пише: *пчела*, а не чела; *пшеница*, а не шеница; *птица*, а

не тица; радо*сть*, а не радосъ; чо*в*екъ, а не чоекъ; су*дци*, а не суци; госпо*д*ство, а не госпоство; бо*гатство*, а не богаство; как*в*ый или как*о*вый, и как*в*о или как*о*во, а не какій и како; бо*лна*, а не бона; све*тци*, а не свеци; *отца*, а не оца: дуб*льина*, а не дубина; час*тна*, а не часна; без*дна*, а не безна; ус*тмено* а не усмено; ка*дшто*, а не кашто; ка*о* онъ а не ка онъ, и т. д. — Изузима се: мастанъ, масна, масно; нарасла, *ло*; нужный, *а*, *о*, и іоштъ неке овымъ подобне рѣчи.

Два еднако гласећа сугласна писмена правилно нестое удесно едно до другога, и зато се обично само по едно одъ ньи на едномъ мѣсту пише, а друго се изоставля, или се кадшто између ньи еданъ самогласникъ мање, на пр. о*д*увати м. оддувати; о*д*ати, м. оддати; о*д*анути, м. оддануги; о*д*ѣлити, м. оддѣлити; о*д*адрети, м. оддрети; ра*зз*нати, м. раззнати; безазленъ и т.д. По овоме пише се и: уче*ный*, а, о; писме*ный*, а, о; после*ный*, а, о; чуве*ный*, а, о, и т. п. — Изузима се н. п. бе*зз*аконо, бе*зз*лобно, стра*нна* за разлику одъ страна и т. д.

XIV.

Велика писмена: А, Б, В, Г, и пр. пишу се:

а) *У* почетку саставка и после точке (.) предъ свакимъ новымъ слогомъ или періодомъ, н. пр.

*П*оредакъ е душа у свакомъ послу. *Б*езъ поредка нема нигде напредка; еръ непоредакъ и оно разорава, што си трудомъ приновіо. *У*чи се дакле поредку, и држи га се у свему и безъ престанка!

б) У почетку свакога стиха:

У срца дубльину ће людій
*П*ронићи єданъ текъ Богъ,
А човекъ по делима суди
*Ч*овека доброгъ и злогъ.

в) После вопросителне (?) и удивителне (!), кадъ се овымъ знацима, као точкомъ (.), слогъ или смисао заключава, на пр.

„Штэ то читашъ?“ Данашнѣ Новине. „Како є, Бога ти, садъ у Паризу?“ Засадъ мирно. „Чудны людій!“ Е, то имъ є у крви.

г. После мале или две точке (:), кадъ слѣдую подпуни наводи, н. пр.

Великій Петаръ говораше Руссима, показуюћи на иностранце: „Погледайте на ньи, па се старайте, да се съ ньима упоредите, и после, ако узможете, да ій и превазиђете.“ — Іоштъ онда самъ я говоріо: „Држимо се правде и слоге!“

д) Далѣ пишу се великимъ писменима сва имена собствена свакояка одређена: лица, земаля, краєва, мѣста, санова, достоинства, властій, народа, вѣрезакона, наука, па и наслови књига и т. д. на пр. *Р*анко, *Д*ушанъ *С*илный, *Ц*рный *Ђ*орђе *П*етровићъ; *Е*вропа, *С*ѣверна *А*мерика; *С*рбія, *В*ойводство Србія, *М*ачва, *Д*унаво, *М*орава, *Б*еоградъ, *Ц*ариградъ, *П*аризъ, *М*ишаръ, *К*осово *П*олѣ, *Н*овый *С*адъ, *К*итогъ, *К*осмай; *Н*ѣгово *В*еличество *Ц*аръ *О*томанскій, *Н*ѣгова *С*вѣтлость *К*нязъ *С*рбскій, *Ц*аръ *А*устриській и *В*еликій *В*ойвода *С*рбскій; *В*ладика *Ц*рногорскій; *М*итрополитъ све Србіє и Архі-

епископъ *Б*еоградскій, *Е*пископъ *Ш*абачкій, *П*редставникъ *К*няжескій, *П*редсѣдатель *С*овѣта *К*няжества *С*рбіе, *П*опечитель *Ф*инансіе *К*. *С*., *Н*ачалникъ *О*кружія *Б*еоградскогъ, *П*олковникъ и *К*авалиръ, *С*удъ *О*кружія *В*алѣвскогъ; *Л*ицеумъ *С*рбскій у Београду, *А*кадемія Н, *М*узеумъ Н; *С*рби, *Р*усси, *Т*урци; *Е*нглезъ, *Г*ркъ; *Х*ристіянство, *В*ѣра *П*равославна, *Х*ристіянинъ, *П*ротестантъ! *М*орална *Ф*илософія, *Л*огика, *Л*атинска *Г*раматика, *Д*оситееве *Б*асне, и т. д.

е) Имена празника, мѣсецій, дана' на пр *У*скрсъ, *С*пасовъ-данъ, *Д*екемврій, *М*ай и т. д.

Истиный Богъ свагда се и у свакомъ изразу пише съ великимъ писменомъ. —

Но ако коя одъ више наведены собствены имена и рѣчій не означава управо за себе одѣленый и опредѣленый предметъ, онда се она пише съ малымъ писменомъ, на пр. млого е было царева и кралѣва, али мало велики; ту е было владика и савѣтника и судія доста; безъ уредны судова зло по народу и т. д.

Тако и сва прилагателна, одъ овы исты рѣчій, наслова и имена произведена, пишу се иначе у слогу и ако се не односе на собствену или опредѣлѣну власть и т. п. съ малымъ писменима, на пр. американскій редъ, србскій говоръ, мачванскій сиръ, дунавска риба, београдска роба, царска рѣчь, окружна власть, судейска пресуда, христіянска любавь, и т. д.

СЛОВО

НА ПРАЗДНИКЪ СВЕТЫ АПОСТОЛА, ПЕТРА И ПАВЛА,

говорено у београдской цркви Архимандритомъ Гавриломъ Поповићемъ, Друштва Срб. Словесности редовнымъ членомъ.

За свако велико и тежко дело бираю се люди, кои ће га извршити. Божія премудрость, Исусъ Христосъ ніе тако поступіо, кадъ е хтео свою цркву основати, у кою ће сви народи уђи. Онъ непозва ни старешине народа, ни отмѣне богатствомъ, ни учене оногъ доба мужеве, да буду нѣгови ученици. Учитель божіе истине оставіо е мудраце на миру. Онъ е волео предати Евангеліе людма, кои имаю срце просто, умъ незанешенъ. Самъ е рекао, да ніе саветно сипати сладко вино у старе мешине; еръ кадъ почне вино врити, распашће се мешине и вино ће се просути.

Али ко е икадъ могао мислити, да ће тай изборъ пасти на просте риболовце? Ко е могао мислити, да ће Евангеліе по свету проповедати заковани приврженици мойсеовогъ закона? На гле! вр'овный пастиръ цркве, Исусъ Христосъ бира башъ рибара Петра и найжешћегъ свогъ против-

вника Павла, и њи наменює, да криву његову утврде и науку његову пронесу до на крај света.

Люди бы, по своіой памети судећи, рекли: како то може быти? Та, заръ се ніе Петаръ трипутъ одрекао Христа? Заръ ніе Павле люто гоніо и у тавницу бацао оне, кои су се усудили у Христа веровати?

Истина, Петаръ се одрекао Христа; Павле е гоніо прве Христіяне; али, чимъ е Христосъ после воскресенія рекао Петру: Петре! любишъ ли ме? Паси стадо мое; и Павлу: Павле, Павле! што ме гоніишъ? Заръ невидишъ да си шутъ и да ниси пристао борити се съ рогатымъ: — одъ тога часа посташе обоица сасвимъ други люди. И срцемъ и душомъ были су Христови. Ни опомена, ни претня, ни тавница, ни окови, ни бой, ни смрть неможе ій више одцепити одъ Христа. Никакавъ трудъ, никаква опасность ніе была у станю застрашити ій, да у ревности своіой мало попусте. Они су овако мыслили: „Богъ е послао единца своръ на землю, да као учитель позове све люде у царство небесно. Овай единацъ божіи непоказа на себи людске слабости, и волео е умрети, него оставити недовршено оно дѣло, кое му е отацъ небесный препоручіо. Тай истый единацъ божіи избрао е насъ, као што е Богъ њега избрао. Онъ е быо божіи посланикъ, а мы смо његови посланици. Одъ данасъ е његово дѣло наше дѣло. Све, што е онъ нама о Богу одкріо, дужни смо мы свету обявити. Онъ, Господъ и Владика нашъ, нехте изневерити свое учительско и пастирско званіе, него му оста веранъ и подъ трновымъ венцемъ, и на крсту. Па заръ да мы умукнемо гласомъ, кадъ животъ нашъ у опасности видимо, и да сакріемо одъ света оне истине, кое е онъ съ неба донео? И кадъ е онъ,

као божіи сынъ животъ свой жертвовао за спасеніе людско; како бы се мы смели нѣжити и штедити себе одъ труда, одъ мука, одъ смрти?“

Овако су мыслила два вр'овна Апостола, два главна стубца цркве Христове, Петаръ и Павле, и осташе постояни у ревности своіой, догодъ нису плодну и благодатну дѣятелность свою завршили мученичкомъ смрћу.

Па, заръ е нестало вере у Исуса, пошто е Петаръ на крстъ распетъ было? Или, заръ се сасвимъ изгладіо споменъ о распетомъ Исусу, кога е Павле проповедао, — пошто е Павлу глава одсечена была?

Но — уместо лакогъ одговора на ово пытанѣ, болѣ е за насъ, Благочестиви Слушательи, да се помолимо Творцу: некъ одржи, порасти и умножи у нама веру, кою су свети Апостоли проповедали; некъ побуди у нама волю, быти полезнима, као што су свети Апостоли одъ ползе были и, некъ насъ умудри примеромъ ньіовымъ, кои су дужность свою до последнѣгъ часа найсовѣстніе испунили, како бы, ньима подражаваюћи, показали се достойни членови цркве, кою е Спаситель нашъ смрћу своіомъ одкупіо и усвоіо, и кою су свети Апостоли и Мученицы крвлю своіомъ оросили.

ЛАЖЬ ПО НУЖДИ.

Изъ Чоке-а

посрбіо Архимандритъ Гаврилъ Поповићъ.

Само онай може съ надеждомъ у небо погледати, кои има чисто срце. Хитростъ и лукавство неводе къ правой среће. Поштена душа треба да се даде познати не само речма, него и деломъ.

Мудростъ небави се сплеткама. Чиста добродѣтель нема на себи пега ћудљивости. Али и мудростъ и добродѣтель требуе одъ насъ, да пазимо на себе и кадъ говоримо, и кадъ ћутимо. Любимо Бога своимъ душомъ као и себе саме.

Ко Бога искрено люби, тай неће тако лако у грехъ пасти. И, было да што радо има, или што нетрпи; было да говори или ћути, онъ ће свагда засведочити, да люби Бога.

„И овай е съ њимъ было“, тако рече служкиня, указуюћи прстомъ на исусовогъ ученика, кои сеђаше кодъ огњишта у дому првосвештеника. У то време было е Христосъ у рукама свои непріятеля. Смрть му е была предъ очима. Но ни они,

кои узъ нѣга пристали биѧ'у, нису имали другомъ чему надати се. „И овай е съ ньимъ быо“, продерасе служкиня; но Петаръ, пунъ стра одпира се па каже: „я га и непознаемъ.“

Є ли лепо было одъ Петра, што се одрекао свога учителя, кадъ е животъ свой у опасности видіо? Єл' то было на своимъ месту рѣчи: я га и непознаемъ? — Може быти, свакій ће рѣчи, кои за ове петрове речи зна, да ніе добро учиніо. Може быти рѣчиће: да самъ я на нѣговомъ месту быо, не бы се никадъ Спасителя могъ одрекао. —

Но, наћиће се заръ и таковы, кои ће у себи помислити: А да шта е друго знао чинити? Заръ ніе могао читати съ лица судія исусовы, шта учителя нѣговогъ чека? Заръ му е тежко было погодити, како ће Исусъ проћи, кадъ е видіо, да е гомила ускиптила противъ нѣга? — Па и да се оддао, да е казао чіи е, заръ бы тимъ помогао Исусу и спасао га? Ніе ли было прече гледати, како ће самъ читаву главу изнети? Заръ ніе у оваквой нужди лажь заступила свету дужность себехраненя? И заръ му већъ и само благоразуміе ніе налагало, да у едномъ тренутку истину изневери?

Овако ће некій и некій помислити, кадъ представи себи, да е онъ на петровомъ месту быо. Онъ ће то само за себе рѣчи па у себи и задржати, еръ га неподноси образъ явно исповедити. — Но Петаръ, чимъ е одъ оногъ првогъ стра мало къ себи дошао, позна, да поступакъ нѣговъ ніе быо справедльивъ, ни благоразуманъ. Као усіяно гвожђе тако га е мучило каянѣ. Єдно едино олакшанѣ быле су му сузе, кое е онъ нештедно проліо. Онъ е видіо, како е зло вратіо Исусу за ону безмерну любавь, коіомъ га е онъ любіо.

Кои е тай отацъ, кои ће оставити дете своє онда, кадъ е оно у очевидной опасности? Коя е то мати, коя ће у опасномъ часу напустити плодъ утробе своє, само да свой собственый животъ спасе? Права нѣжность заборавля на себе у таквомъ случаю и сву свою бригу обраћа на предметъ, кои е ньой више свега міо. Петаръ е осећао, да ніе вратіо заямъ любави христовой. Зато е брже болѣ и изишао изъ куйне и горко плакао. Онъ е осећао, не само да ніе любавь свою засведочіо, него да ни правичанъ ніе было. Єръ овде ніе се на то ишло, како ће онъ спасти животъ, было свой, было исусовъ; него се на то ишло, да покаже, да уважава ону истину, кою е учитель нѣговъ и предъ разяренымъ судіяма своимъ неустрашимо проповедао! — На то се ишло, да бы супротъ оны лажльивы сведока стали други истинни сведоци, кои ће смело рећи: Да, да, овай Исусъ правый е Месія; онъ е Христосъ, истиный Спаситель света! — На то се ишло, да се орабре и ободре сви они, кои у нѣга верую; да се цео народь увери, да ученици исусови раде у нѣговомъ духу и, да су потоме готови жертвовати за проповедь светогъ Евангелія све па и самый животъ.

Но Петаръ ако и есть было уверенъ, да е наука исусова истинита и да е у станю грешнике на путъ спасенія извести; опетъ зато ніе имао срца жертвовати се за ню. Ніе было толико одважанъ, да животомъ потврди веру свою. Онъ е то добро знао и осећао, зато е и изишао изъ куйне и горко плакао.

Заръ ніе побієна цена Исусу у очима нѣговы непріятеля тимъ, што га у тако страшно доба сви ученици нѣгови оставише, несмевши казати, да су нѣгови? Како ће онай задобити за свою науку ю-

дейскій народъ и све остале люде, кои ни саме своє искрене другове, своє ученике ніє у толикой мери задобіо, да су баръ у овако страшномъ часу одушевлѣни за нѣга? — На све ово ніє Петаръ помишляо у оной забуни. Нѣга є было после стидъ. Онъ є горке сузе каяня проліо, али доцне.

Но Петаръ се одрекао Христа само за онай часъ, само у првомъ страу. — А колико ій има данасъ и ученика и ученица тогъ божественогъ учителя, Исуса, кои га се одричу! Петаръ є показао велико своелюбіє при одрицаню, али є то баремъ было предъ малымъ числомъ, у куйни, предъ служкиньомъ и момцима; но ови данашньи чине то на очигледъ целомъ свету, и то не у страу, него башъ ладнокрвно, башъ съ умишлѣномъ намеромъ!

Исуса нема међу нама у телу човечіємъ: алъ є съ нама духъ нѣговъ, кои у науци нѣговой живи. Слѣдователно, коигодъ ратує противъ добродѣтельи, противь правде и истине, кою є онъ проповедао, тай се тимъ самымъ и нѣга одриче. — У данашня времена светъ є врло оладніо спрамъ христове науке. Любавь она, коіомь Бога любимо, врло є млака постала. Одтуда долази, да люди еванђелске заповеди удешаваю прама своимъ обстоятелствама. Неживе, нити мысле, нитъ раде онако, као што света вера прописує. Они немере себе, свой животъ, своє поступке съ веромъ; алъ они удешаваю веру према ономъ, какви су. Нећешъ наћи кодъ ньи оне вечне, непоколебиме христове добродѣтельи, него друге неке накаламлѣне, кое имъ у рачунъ иду. Нема ти ту ни искре божіє премудрости, него скотскогъ себичногъ лукавства, подъ наденутымъ именомъ „благоразумія.“

Немой се дакле чудити пословици, коя є одовудъ произишла и коя намъ найживлѣ представля,

како смо покварени, како ли смо извернули образъ христіанскогъ мишлѣня. На примеръ: „Незна нужда, шта е законъ.“ „Нужда законъ меня.“ А то ће толико рећи, као да у известнымъ обстоятелствама и оно, што е по себи хулно, може быти похвално; као да и оно, што е по себи црно, може быти белѣ одъ снега. Па да бы светъ, то есть люди ову свою философію, састоећу се изъ праве лажи и неправде оправдали, кажу: Е, па то е лажь по нужди.

Кадъ у себе заблепутый лицемеръ тражи кодъ други чести и уваженія, и то све помоћу неки кићены речій, неки чудноваты сугреба и кланясаня; кадъ велимъ, тражи оно, што незаслужуе, и кадъ се продае за незнамъ каквогъ, а овамо е чистъ одъ сваке собствене унутрашнѣ вредности, то онъ онда овако одприлике мысли: я знамъ, да е мое поступанѣ притворно, алъ неможе се другчіе: Благоразуміе каже ми, да тако треба. Има людій, кои се одераше радећи, али ћуте о себи; а светъ ій неузима ни на умъ. Ніе тамо амо, людма е мило, кадъ ій варашъ и за носъ вучешъ. Па кадъ се тако радо подаю, што ій не бы варао и обманьивао. То е лажь по нужди. Она мени иде у рачунъ. А што е съ моіомъ ползомъ скопчано, вальда е и дозволѣно.

Кадъ младъ човекъ, новайлія, кога савремена развратность іоштъ ніе окужила; кои се іоштъ ніе удаліо одъ правила добродѣтельи, нити е благочестива осећаня изъ срца свогъ прогнао; — кадъ велимъ овакавъ човекъ случайно западне у неваляло дружтво, гди ће чути, како се безобзирце каля честь и добро име оны лица, коя онъ добро познае; гди ће чути, како се овомъ или ономъ имена издеваю, какви се страшни пороци овомъ или ономъ пришиваю, какви се покори на овогъ или оногъ изно-

се и то све онако напразно, текъ по чувеню, по пустомъ домишляню; — па кадъ и онъ самъ изъ неке тобожъ учтивости спрамъ дружине пристане узъ ньи, съ подсмевачима се подсмева, съ ругательима се руга, съ опадницима опада, съ клеветницима клевеће; кадъ се осмейкуе на онакве речи, одъ кои бы се добродѣтель стидила, кадъ не пристойну шалу плѣсканѣмъ или маханѣмъ главе одобрава и похвалюе, и кадъ се найпосле одда піянству, раскошству, блуду, само да угоди браћи, да га не бы измеяли и рекли, баяги онъ се прави поштеніи и болъій одъ ньи, онда онъ одприлике овако себе правда и извинява: Ко ми може за зло примити, што самъ се съ друговима моима изедначіо. Некаже ли благоразуміе: ко е запао међу вуке, некъ урличе съ ньима заедно. Та я мрзимъ у срцу на све ово, што радимъ. Я се гадимъ и гнушавамъ одъ тако безчестногъ живота. Душа моя ненавиди све те мрзке и гнусне страсти, — али я самъ све то чиніо по нужди.

Кадъ другій, кои одъ свое савести зазире и неће да вређа езикомъ туће добро име, нити хули на другогъ збогъ владаня, нити га осуђуе збогъ худе нарави, кадъ, велимъ, овакавъ нѣжне савести човекъ самъ радо вара и обманюе друге люде, особито кадъ што продае; кадъ лажльивомъ меромъ мери, кадъ лошу стварь продае подъ добру, кадъ одъ свои дужника прекомерну лихву изискуе, па узъ лихву іоштъ коешта, онда онъ овако себе правда предъ своіомъ савесћу: Нужда е яча одъ свакогъ закона. Свакій е себи найближій. Та то су невине трговачке користи. А кои е тай, кои негледа свою користь? Цео светъ тако ради. У томъ нетреба му замерити.

Кадъ видимо некога, гди пузи предъ онымъ, кога у срцу презире, само да га у свое замке ило-

ви; или, кадъ га видимо, да изъ гнусне себичности преузноси срамне и неправедне поступке многоможны лица, и чрезъ то ій у ньіовомъ невалялству іоштъ већма утврђує. Или, кадъ изъ човекоугодія тай истину и несме съ ньомъ на среду ни предъ другомъ и пріятелѣмъ, онда онъ овако у себи мисли: Дугачке су руке у велможа; лако могу досадити. Па што бы се я жертвовао. Заштъ да мећемъ срећу мою на коцку? Ошто ми є, да навалице тражимъ себи непріятелѣ. Та заръ самь я првый, кои у нужди и по обстоятелствама онакво што говоримъ, о чему у памети немыслимъ и у срцу неосећамъ?

Ето тако у данашнѣ доба извиняваю и прикриваю своя безсавестна дѣла обични люди. Ето тако се и данасъ христіяни одричу Христа, Спасителя своґъ, па при свемъ томъ надаю се спасенію. Храмъ светый прилѣжно посѣштаваю, нетуће се обичая своє вероисповеди, радо присутствую торжествама благочестія и мисле, да ће спасени быти заслугама оноґъ, кога свакій данъ распиню страстима и похотима своима. Овако заваркаваю себе докле се годъ може. Изговоръ ньіовъ у томъ врло є смешанъ. Веле: Мы смо обвезани наблюдавати правила светскоґъ приличія. Кудъ смо пристали осимъ света? Или измышляваю помоћу уображеня нову неку религію, пуну суеверія и чувствености, или мударствую, да су заслуге Спасителя кадре ньи спасти, макаръ се они ништа нетрудили о своемъ спасенію; или се уздаю, да ће ій угодници божіи заступити и у небесно царство увести, или да ће помоћу светоґъ причешћа и дуги молитава у рай ући.

Но неварайте се вы слепци! Бога нећете преварити! (Гал. гл. 6. і. 7) Самъ Христосъ изобли-

чана ваше заблуђенѣ, вашу измишлѣну вероисповедь, по коіой сте готови све веровати, само нетворити оно, што е противно вашой себичности, вашимъ омилѣнымъ наклоностима, вашой разнѣжености. Та заръ га нечуете гди вамъ се одзива: Неће свакій онай уђи у царство небесно, кои ме чествуе речма: Господе, Господе!; него текъ онай. кои испунява волю отца могъ небесногъ. (Мат. гл. 7 ст. 20, 21.)

У осталомъ неможе се рећи, да и саме честне душе немогу доћи у такво положенѣ, у комъ ће двоумити, на кою имъ страну валя прећи, нашто ли се решити. Већъ и само светско благоразуміе више пута тако рећи забранюе човеку држати се подпуно благословеногъ правила. Шта више, има случаева, у коима савестна искреность може быти вредоносна и пагубна, и у коима мора она уступити некимъ вишегъ рода обвезателствама.

Безсумнѣ, да има случаева, у коима е болѣ съ истиномъ застати, него на среду изићи. Има обстоятелства, у коима е саветніе ћутати него говорити. Представимо себи, да домаћинъ какавъ и уедно отацъ породице опасно болуе. Сви су у дому брижни и плачни збогъ нѣга, еръ онъ о свима бригу води. Кадъ бы се догодило, да се траюћой болести нѣговой едань одъ синова нѣговы проскита, или да какво злочинство учини, кои бы човекъ таквошто болестномъ отцу брже болѣ казао? Заръ га небы у болести нѣговой поштедіо са тако непріятномъ вести? Видишъ, како е добро свему меру знати! Како е спасоносна предусмотрителность! Видишъ, да има дужностій, кое по природи и качеству ньіовомъ треба предпоставити онымъ нижима! На ову разлику држностій валя добро пазити у дружтвеномъ животу.

Човече! немой се бринути збогъ ове разлике. Ты си радъ свагда имати у виду узаимна одношеня ньіова, ал' съ друге стране зебешъ у срцу, да ій нећешъ моћи разликовати, мислећи, да ти е пре свега нужно познаванѣ света, особито мудрость и незнамъ какво памтенѣ. Варашъ се. Света евангелска наука ніе тежка. Та Христосъ е науку свою проповедао по већой части све самомъ простомъ народу, па га е овай разумео. Онъ неузе себи ученике изъ учены людій, него башъ изъ просты, и по пореклу врло незнатны. Па гле! ти тако незнатни посташе чувени и знаменити; неучени посташе мудри, али чимъ? словомъ исусовимъ, евангелскомъ наукомъ, кою мы и данасъ имамо и коя едина може намъ дати мудрость и блаженство.

А и ніе нужно дуго разбіяти главу, да сватишъ разлику између выши и нижи дужностій. Нетреба ту Богъ зна какве прозорльивости, да погодишъ, кадъ е доба рећи истину, кадъ ли прећутати; ерь видишъ, толико се пута у животу таква обстоятелства слегну, у коима треба одма радити, нитъ има ту времена натенани размишляти, шта ће быти болѣ и полезніе. Па и ко може свагда предвидити, оће ли садашньи поступцы наши имати добра или худа слѣдства? И ко ће веровати, да цена добродѣтельи зависи одъ ползе, кою она приноси? Та то нестои у власти човека, учинити, да ово или оно дело полезно буде. Да, да, има дужностій, по достоинству своимъ тако узвишены, да намъ, по земномъ одношеню къ нама, пре шкоду, него ползу принети могу. Има обвезателства, коя ишту одъ насъ, да жертвуемо цело наше иманѣ, што више, има и таковы, у коима и животъ нашъ положити морамо. Но, што е трудъ, мука и жертва већа, све то већу цену има добродѣтель. Што насъ

е скуплѣ стало победити наше самолюбіе, тимъ веѣма скаче цена дѣйствителной добродѣтельи.

Па како ћу, пыташъ ме, безъ размышляваня и оштроумія, безъ учености и познаваня света умети разликовати, кое су дужности важніе, кое ли ниже и маловажніе? Я бы радъ, да ми се ово пытанѣ разясни, еръ има случаева, у коима остаемъ у сумньи, на кою страну да се окренемъ.

Исусъ Христосъ даде намъ свою спасителну науку. Она е приступна и понятна како мудрацу, тако и простомъ човеку. Да бы ову свою науку у животу нашемъ обистинѣну видіо, нетребуе одъ насъ ни оштроумія, ни учености, ни познаваня света, него само еднога, а то едно есть — любавь. Люби Бога више свега и ближнѣгъ свогъ као сама себе. Ту ти е зборникъ свію заповѣдій. Свакій е човекъ способанъ любити, па и само дете на сиси. Любавь е путеводительна звезда, коя насъ води стазомъ чести и добродѣтельи къ престолу благочестія; коя намъ показуе правацъ къ свему ономъ, што е людма мило и Богу угодно. Кога любавь креће на дело, тай неможе быти несправедльивъ спрамъ свогъ ближнѣгъ.

Люби Бога више свега, па ћешъ одъ часа познати границу твои дужностій, коима си людма обвезанъ. Ко Бога люби, тай неће никадъ зла чинити на туђу заповесть, макаръ га се како бояо. Ко Бога люби, неће извинявати преступленѣ, неће угађати пороку, неће гонити невиность. Ко Бога люби, тай ако неузмогне злу на путъ стати, доиста га неће подпомагати ни речма, ни деломъ, ни улагиванѣмъ.

Ко Бога люби, тай слуша божіегъ гласа у себи; тай слуша савесть свою, коя безъ оклеваня

пресуђує, шта є добро, шта ли худо. — Ко Бога люби, тай се неће никадъ дотле заборавити, да у лажи прибѣжишта тражи. Само срце нѣгово вели му: Прече ти є Бога послушати, него люде! — Оно му іоштъ и то вели: Отца истине найболѣ ћешъ прославити чрезъ истину. — Да, оно му іоштъ и ово говори: кадъ наступи онай одсудный часъ, у кокъ треба истини за любавь да жертвуєшъ сва блага, па и самый животъ, неодреци се онда Исуса Христа! — Та знашъ, да є и Христосъ животъ свой положіо за истину, кою є съ неба донео. И ученици нѣгови умреше за истину, па и толики други, коима броя незнамъ, исто тако мислише, делаше и пролише крвь свою за истину.

Люби ближнѣгъ своГъ као себе самогъ. — А ко є твой ближный? — Свакій онай, на чіє станѣ ты имашъ уплива речма и деломъ Ако любишъ твогъ ближнѣгъ као што треба, то ты у нѣму себе самогъ любишъ. Дакле, штогодъ желишъ, да ти люди чине, чини и ты ньима. Како бы радъ быо, да други съ тобомъ поступаю, поступай и ты тако съ ньима. А бы л' радъ быо, да те ко лаже и вара, ако ће быти и у шали? Є л' да небы. Но при свемъ томъ ты ћешъ благосиляти оногъ, кои по искреной любави спрамъ тебе, кріє одъ тебе какву опасну истину, подъ тимъ изговоромъ, да те сачува одъ несравнѣко већегъ зла.

Да, да, има и таквы истина, кое ако се у невреме одкрію, могу толика зла починити. И у таквымъ случаима валя намъ пазити не толико на собствену нашу користь, кою бы имали, кадъ бы мужествено съ истиномъ на среду изишли, колико на то, да съ истиномъ ненанесемо вреда брату нашемъ и да спокойство нѣгово ненарушимо. — Веруй чо-

вече, любавь ће те научити, кадъ е доба говорити, а кадъ ћутати.

Слободно кажи истину, кадъ видишъ, да съ ћутанѣмъ можешъ више наудити другима него себи помоћи. Изиђи насреду съ ньомь, кадъ знашъ, да, ако е утаишъ, можешъ некомъ и некомъ помоћи, алъ уедно толикима и толикима одмоћи. И у томъ ће те любавь наставити, шта е право. Пусти е, некъ ти она изъ свои уста каже. Алъ чувай езыкъ у освети. Стидъ те было до века, ако изъ освете изиђешъ съ истиномъ на видило. А іоштъ ти црньій образъ быо, ако е претаишъ свое користи ради.

Реци истину, ако ћешъ што и пострадати; алъ напротивъ задржи е у себи, ако предвиђашъ, да бы съ ньомъ толике честне люде несрећныма учиніо. Ћути, неказуй истину, ако си дао речь, да ћешъ ћутати, а опетъ са тимъ никомъ шкодити нећешъ. Сакри е у себи; мучи као риба, ако мыслишъ, да то, што ты за истину држишъ, сумньи подлежи, еръ бы съ одкрићемъ нѣнымъ породіо сумнѣ кодъ други, и уместо да ій убедишъ, іоштъ бы ій већма поколебао. Ћути, неказуй истину, ако ти се чини, да іоштъ ніе наступило време, да бы она благотворна быти могла. Єръ свашта има свое време. И у томъ ће ти любавь одкрити, кадъ е згоданъ часъ за истину.

Зато неизсмеявай, него почитуй и у другима оно, што они за истину држе, што ій руководи къ честномъ и благочестивомъ животу, макаръ се теби чинило, да е та ньіова истина голо суеверіе или предразсуда.

Живишъ ли међу людма друге веронсповеди, буди мударъ и ненамећи се за проповедника исти-

не, ако ниси позванъ на то. Чувай се, узми се на умъ, да туђу веру твоимъ сумняма непоколебашъ. Свакій е човекъ блаженъ текъ у своіой вери. Свакій е само своіомъ веромъ властанъ. По ономъ' како напредовао буде у просвети, постепено одпадаће одъ нѣга суеверіе. Негледай толико на то' како онъ верує, колико на то, како онъ дела и живи. Ако онъ живи по духу науке евангелске, онъ е исусовъ ученикъ. Неће насъ Богъ судити збогъ погрешногъ умованя, него по заблуђеніяма срца нашегъ. Но и ту ће ти любавь показати путъ и стазу, како мудро и смотрено валя у свое време требити суеверіе и предразсуде твогъ ближнѣгъ.

О Боже, вечитый источниче блаженства! Ты си текъ изъ едне любави створіо ову вселену и мени свой образъ и подобіе позаймио. Овай духъ у мени, то е искра твогъ божества. О како е тай духъ пунъ препунъ любави, како е склонѣнъ усрећавати све, кои су око нѣга. Благо мени, кадъ бы та искра у мени свагда светла и топла была; я бы онда чистъ быо одъ сваке ниске себичности. Я бы онда найвеће блаженство налазіо у обштой срећи мое браће. О любави, выша одъ сваке любави, распири ову искру у мени, небы ли обузела цело мое тело, цео животъ мой. Єръ текъ онда дишемъ и живимъ съ Исусомъ, ако ме е духъ науке нѣгове скрозъ проникнуо. Онда е нѣгова воля уедно и моя воля, нѣгова премудрость уедно и моя премудрость. Само ћу онда у станю быти ценити истину више свію земны блага; само ћу онда постићи смисао овы дубоки и многозначећи речій: „Любити Исуса Христа и у духу нѣгове науке живити, више значи него сва наука на свету.“

КРИТИЧНО ЖИТІЕ БАСНОТВОРЦА ЕЗОПА И НѢГОВЫ БАСНІЙ.

(Превео съ грчкогъ изъ Коравовогъ предговора на Езопове басне бывшій саобштаваюћій Членъ Друштва покойный Вукашинъ Радишићъ.)

Нагласноме и славноме баснотворцу Езопу случило се то, што и найславніему поети Омиру. Као што овога, тако исто и Езопова права отачбина остала е подъ сумньомъ. Отачбиномъ нѣговомъ едни су назвали Сарде у Лидіи, други островъ Самосъ, а трећи Месемврію, градъ у Тракіи; но више ньи мнѣніе е, да е было Фрићанинъ. Али опетъ и одъ овы едни га производе изъ Аморіума, а други изъ Котіаія, оба града у Фригіи.

Езопъ е рођенъ робъ одъ робова. Изъ древногъ некогъ надписа, кои носи у себи Езопово име, заключили су неки (види Saggio di lingua Etrusca, Tom. I. pag. 105.), но невероятно, да е было занатомъ кипотворацъ.

Изгледъ лица и тела нѣговогъ, ако и ніе, као што Максимъ Планудъ оће, Терсійтскій, и нѣговъ ликъ, кои се наоди у Риму на Албаничкомъ Добру, и сведочанства старіи одъ Плануда списателя 1) доказую, да е было, или се поне по обштемъ одъ старина причиню веровало, да е ружанъ. По Плануду е было онъ іошъ и немъ, или мутавъ; но срећа, дошавши му у сну, исцели му недостатакъ языка. Оставляюћи на страну чудо среће, ништа намъ не

смета, додати и немость осталыма телесным' Езоповым' оскудицама [2]).

Съ почетка и найпре проданъ буде Езопъ Самскомъ философу Ксанту, то томе другомъ едномъ Самлянину, по имену Ядмону. У овога [3]) куће имао е онъ у дружтву робиню, а после малогъ времена знамениту блудницу Родопу, кое лепота побудила е Харакса, брата славне поеткинѣ Сафе, да е искупи одъ Ядмона.

Езопа види се, да е Ядмонъ своевольно одпустіо и дао му слободу, или за награду верногъ му служеня, или што се стидіо, држати себи за роба мужа, украшена млогима преимућствама науке. Чимъ се робства опростіо, сместа постане збогъ свое мудрости знатанъ по целой Елади.

Езопова мудрость была е философіе морална часть, коіомъ су се словесніи люди онога времена одъ свію други частій философіе понайвыше занимали, и кою е после Сократъ довео у савршенство. Одъ такозваны седамъ Еладски мудраца, између кои е выше њи было савременика [4]) Езоповы, ако изузмемо природословца Талеса, други су сви были морални философи, т. е. бавили се око средства людске среће.

Доспевшій гласъ о Езопу и у Лидію, принуди ондашњега богатога цара Крезуса, да га призове къ себи и да га подржи у царскомъ своме двору съ великомъ чешћу. Старый робству навычай и свакидашнѣ съ царемъ мешанѣ, ако и нису, као што у други людій, и у Езоповой души породили ласканѣ, опетъ су нацртали у њой неку наравну учтивость и устручаванѣ.

Изъ ове стидљивости толкуе се, зашто е самъ Езопъ китіо добродеть кићенымъ покриваломъ ба-

сна, кад' су е остали мудраци явно и безъ околишеня препоручивали. Изъ исте учтивости заключава се іошъ и оно, што е Езопъ рекао законодавцу Атинскоме Солону [5]), кои е такође онда седіо у Крезусовомъ двору. Будући е піанствомъ богатства занешеный царъ негодовао на речи Солона, кои се трудіо, научити га, да се права човечія срећа раћа изъ добродети, а не изъ злата пуны благайница, зато Езопъ, уватившн га насамо, рекне му: „Солоне! съ царевима, или не треба човекъ ни да говори, или да найслаће и найумилятіе говори [6]).“ И' ако овай саветъ може кои путъ и полезанъ быти, но любителя истине и слободе Солона на ове речи одговоръ несравнѣно е мужественіи: „А што невелишъ.“ рече му, „или не треба съ царевима ни говорити, или имъ говорити, што е найистинитіе?“

Остало поведеніе Езопово, ако е истинито оно одъ псевдоплутарха приписивано нѣму изреченіе, было е заиста философске душе поведеніе. „Єданъ говори зло за тобомъ,“ рече му некій. А онъ га дочека: „*Οἱ τὰς μαχαίρας ποιοῦντες, οὐκ αὐτοὶ ἀποκτείνουσιν, ἀλλ' οἱ χρώμενοι ταῖς ὑπ' ἐκείνων κατασκευασμέναις· σὺ δὲ νῦν ὁ ἐκεῖνος λέγει κακῶς, ἀλλὰ σὺ ὁ χριόμενος τῇ ἐκείνου βλασφημίᾳ.*“ т. е. „Не убіяю люде они, кои праве, но они, кои употребляваю ножеве: тако и за мномъ не говори садъ зло онай, но ты, кои употреблявашъ нѣгове зле речи.“

Идући по томъ по Елади, или своимъ собственымъ, или и самога цара Крезуса посломъ, отиде Езопъ и у Атину. Онда е было време, кад' су Атиняни, негодующи на Писистратово тиранство, тражили, да га се ослободе, премда влада овога владара, осимъ имена, ништа друго тиранско ніе ни имала. И тада, веле, да е преповедіо Езопъ Атинянима басну Жаба [7]), светующи ій, да трпе Писи-

страта, и боећи се, да не подпадну подъ иго другогъ каквогъ правогъ тирана.

О осталомъ животу Езоповомъ, исторія не говори готово ништа. Само наводи седамъ мудраца пиръ у двору тирана коринтскога Персіандра, на коме се десіо и Езопъ. На овомъ е можда пиру дао и преповеданый одговоръ Хилону, кои га е упытао: „Око чега се бави Юпитеръ?“ а онъ му дода: „*Τὰ μὲν ὑψηλὰ ταπεινῶν, τὰ δὲ ταπεινὰ ὑψῶν.*“ т. е. „Високе (ствари) понижава, а низке узвишава.“ Ово тако наводи Діогенъ Лаертскій (у *Βιβλ. Α΄, Τμ.* 69.). А Стовей опетъ (*λόγ. ργ΄.*) вели, да упытанъ одъ едногъ властногъ мужа: „Шта раде богови?“ одговоріо му е: „*Τὰ μὲν οἰκοδομεῖν, τὰ δὲ καταβάλλειν.*“ т. е. „Едно стараю, а друго обараю.“ Еданпутъ пакъ гледећи прекрасногъ, но злочестогъ и раскошногъ некогъ младића, рекне му: „*Ὀπείῳ ἱματίῳ ἠμφιεσμένος, κακῶς αὐτὸ ἀποδύῃ!*“ т. е. „У какву си одећу (природе) обученъ, а како е ружно свлачишъ!“ (*Στοβ. λόγ. ς΄.*).

Штогодъ се друго гласа о житію Езоповомъ, као што е и одлазакъ нѣговъ у Вавилонъ, то су измишлѣнія фантасіе Планудове, или е то одъ други измишлѣно само истый Планудъ преписао безъ икакве разсуде. Такође верованя е недостойно и Езопово путованѣ у Италію, кое Исихіе наводи у речи „*Συβαριτικοί.*“ Вероятніе е оно, што Планудъ прича о Езоповой смрти, будући е то приміо одъ други старіи списателя.

По овыма дакле, посланъ е быо Езопъ одъ Крезуса съ млогимъ благомъ и златомъ у градъ Делфъ, да принесе Аполону сайне жертве, и да свакоме грађанину раздели по четири сребрне мине, кое се одъ прилике равнаю съ данашньи 68 та-

лира, или 136 фор. сребра. Тамо дође съ Делфянима у заваду, и између млоги други подсмевкій учини имъ и ову, да они, како немаю землѣ за оранѣ и копанѣ, сви бы морали поскапати одъ глади, кад' небы имали жертва' и дарова', кое су имъ покланяли долазећи на поклонѣніе Аполону странци. Ни ово му, веле, не буде доста, но іошъ, пошто принесе богу одъ Креза жертве, пошлѣ му натрагъ све злато, судивши Делфяне недостойныма нѣговогъ царскогъ дара [8]). Свакоме е лако садъ знати, колико е морало смутити и раздражити свете душе коринѣанске ово неочекивано новчано утоплѣніе у самоме пристаништу! Почему Делфяни, можда последнѣму, али не самоме [9]), сиромаху Езопу учине грозну ову освету. Сакрию му у ствари едну одъ посвећены богу златны ћаса; и кад' Езопъ пође одъ ньи, они брже за ньимъ у потеру и увате га, као светокрадца; па као таковогъ, осудивши га на смртъ, збаце га съ тако званогъ брега Хіампіе, да се савъ смрви; и то исти они свештеници, кои се нису стидили, красити свой храмъ златнымъ образомъ тада на гласу бывше блудница Фрине [10]), и кои су примили одъ блуднички плата десетке одъ не манѣ знатніе у блуду Езопове суробинѣ Родопе [11]). Кадъ су га тели већъ стрмоглавити, преповеди имъ онъ ову басну о Орлу и Бумбару: „Терао орао зеца, па зецъ прибегне къ лежи бумбара и стане га молити за спасеніе. Бумбаръ моляше орла, да му не убіе госта, кои се тако у невольи нашао, и заклиняше га великимъ Юпитеромъ, да му не гледи на малину тела, но да га послуша. Орао шине криломъ бумбара, па увати зеца и прождере га. Бумбаръ се нада за орломъ, да види, где му е гньиздо; и кад' га нађе, поразваля му у нѣму сва яя и поквари ій. Орао се на то разлюти, па по другій се путъ на вишемъ месту угньизди. Бум-

баръ му и тамо пакость учини. Орао нашавши се у невольи, попне се на небо къ Зевсу, коме е посвећенъ, и трећа яйца снесе на нѣговомъ крилу, давши му ій съ молбомъ подъ обрану. Бумбаръ уваля одъ балеге лопту, те съ ньомъ къ Зевсу, па му е спусти у крило. Зевсъ скочи, да стресе погань, па неотице и яя проспе, те се сва полупаю. Дознавши онъ одъ бумбара, да му е онъ баціо у крило балегу, да се освети орлу, кои, ніе само бумбара обидіо, но е и самомъ Зевсу хулу навео, рекие къ дошавшемъ орлу, да га е бумбаръ уцвеліо, али има и право. Но нерадъ будући Зевсъ, да се и орліе колено утре, саветуе бумбара, да се помири съ орломъ. Кад' бумбаръ нектене ово учинити, Зевсъ нареди, да се леженѣ орлова збива у друго време, кадъ се не виде по свету бумбари." Езопъ се зацело надао, да ій овомъ басномъ разбіе и одврати одъ беззаконога убійства, но све залуду. Освета се изврши; но Делфяне, као што каже история, постигне одъ бога казань у разным' ранама. Пытаюћи они бога за узрокъ толики яда, иштући одъ нѣга милости и избавлѣнія и известивши се, да ій то гони и сатире Езопова смрть, обяве по свой Елади, ако има кога жива одъ сродны Езоповы, нека доће, да иште и да пріими одъ ньи какву онъ оће задовольину за смрть рођака му Езопа. Три людска колена, скоро сто година прођу, и нико се не нађе, да имъ се одзове, докле напоследку некій Самлянинъ, по имену Ядмонъ, унукъ онога Ядмона, кодъ кога е Езопъ робовао, не изиће на среду и покаже имъ се као свойштина Езопова. Делфяни овога умилостиве обећаномъ задовольиномъ, поставивши при томе и твердъ законъ, да се выше кривця не збацаю съ одређеногъ за осуђенике места Хіампіе, но съ другогъ брега.

Сва Елада учини почесть спомену Езоповомъ; а особито Атиняни покажу, колико су га чествовали, подигнувши му телесну прилику, кою е саградіо славный кипорезацъ Лисипъ, као што (*Аналект. Βρυγκ. Τομ. Γ, σελ.* 45.) Агатіе сведочи у идућемъ надпису:

Εὖγε ποιῶν, λύσιππε γέρων, Σικυώνιε πλάστα,
Δείκελον Αἰσώπου ςήσαο τοῦ Σαμίου
Ἑπτὰ σοφῶν ἔμπροσθεν· ἐπεὶ 'κεῖνοι μὲν ἀνάγκην
Ἔμβαλον, οὐ πειθὼ, φθέγμασι τοῖς σφετέροις·
Ὃς δὲ σοφοῖς μύθοις ἠ πλάσμασι καίρια λέξας,
Παίζων ἐν σπουδῇ, πείθει ἐχεφρονέειν.
Φευκτὸν δ' ἡ τρηχεία παραίνεσις· ἡ Σαμίου δὲ
Τὸ γλυκὺ τοῦ μύθου καλὸν ἔχει δέλεαρ. т. е.

Лепо си радіо, Лисипе старино, творче Сикіонскій,
Самског' што с' Езопа кипъ телесный дигао предъ
Грчкомъ седминомъ мудраца; ербо нужду су они
Мећали, убеду не, наука свои у редъ.
Езопъ ал' истину казавъ у баснам' и створима мудрым',
Шали са озбильомъ вештъ, здравый притеже за умъ.
Строга мудраца е отвратна увета; Езопъ ал' Самскій-
У басни чуваюћ' сласть, чудесанъ набавлямамъ.

Но, каошто се обично дагађа чуденя достойным' мужевима, да имъ се люди доста пута диве и преко вредности, измислили су простаци (види Суида у речи „*Αἴσωπος*“) поредъ ковчегъ другогъ и то, да е Езопъ после смрти изъ мртвы васкресную и потомъ іошъ толико живіо, да е съ Елинима и

бой біо у Термопилама противъ Персіяна. Само намъ е скоро толико познато о смрти Езоповой, и ништа више. Дай садъ да штогодъ речемо и о нѣговымъ баснама.

Да е Езопъ было баснотворацъ, о томе млоге сведочбе древны не допушћаю никакве сумнѣ. Но пытанѣ е о нѣму, *прво*, да ли е писао свое басне, или е задоволянъ было, само ій причати, кадгодъ бы га нужда на то потерала; *друго*, ако ій е писао, да ли данашнѣ свима познате басне есу заиста оне, кое е Езопъ писао; и *треће*, да ли е было и други баснотвораца, или баснописаца пре Езопа.

Вероятно е, као што су судили и други, да Езопъ ніе ништа писао [12]). Сама природа басна была е кадра, сачувати и само живымъ гласомъ пріічане басне. Свакогъ другогъ вида сачинѣніе, ако се не напише, лако се затире одъ времена, кое тежко почитуе и оно, што е написано. Но басне идући одъ уста до уста, и пролазећи крозъ млога поколеня людій, ако несачуваю исте првогъ сачинителя речи, поне е найвероятніе, да у млогоме одржаваю исте мысли.

Но и да е доказано, да е Езопъ писао басне, известно е, да познате намъ данашнѣ басне, нису већъ оне, кое су одъ нѣга написане. Као што свакій списатель има свой рођеный говора характеръ тако и свакій одређеный и известный періодъ времена носи свой особитый знакъ писаня. Езопъ е живіо у истомъ колу времена, у коме су цветали Алкей, Сафа, Солонъ, Мимнермъ, Стесихоръ, Теогнисъ и друге оваке поете. Одъ беседногъ характера овы можемо безъ опасности преваре судити, да и характеръ басна Езоповы, было невезанъ (у прози), было везанъ, по нужди морао

е имати неко сродство са оныма, и разликовати се одъ варварскогъ штила веће части данашньи грчки басна, као што се разликує данъ одъ ноћи.

Баснотворацъ, или баснописацъ, т. е. списатель нарочито и званично занимаюћій се сачиняванѣмъ басне, пре Езопа кодъ Грка ніе ни еданъ познатъ; али басна можда е была у свію народа. Найдревнія и прва одъ познаты басна налази се кодъ Еврейскогъ рода у книизи *ветхога Завета* „Сѹдїи“ (гл. 9, ст. 8.). Творацъ, или поне преповедникъ ове басне есть ваобште верованый за списателя книиге „Сѹдѣй“, Самуилъ пророкъ, кои е живіо скоро 500 година пре Езопа.

Наводе се и у други народа, не само басне, но и званични баснотворци и баснописци. Овакове су, као што ій споминѣ Теонъ у своима Прогимназматама, сибарійтске, карійске, кипрійске, египетске, киликійске, либійске басне; а баснотвоци, Коннисъ, Киликсъ, Кибисъ изъ Либіе, и Турусъ изъ Сибара. Но будуће да се и одъ овы басна и одъ ньины твораца осимъ едногъ гологъ имена ништа выше не наоди у исторіи, то залуд' намъ е трудъ и бавити се выше у ньиномъ испытиваню.

Друга басна, или прва Еллинска, есть она о Ястребу и Славую [13]), написана одъ Исіода, старіега одъ Езопа скоро 300 година.

После Исіода готово на 200 лета писао е као узгредъ неке у везаномъ слогу басне како збогъ лепоте поезіе свое славный, тако и збогъ свогъ злогъ езика знаменитый Архилохъ Парскій, одъ кои ништа ніе остало, до два мала одломка [14]).

Иза Архилоха, савременикъ Езоповъ, Стесихоръ поета преповедіо е Химерейцима басну о Ко-

ню и Єлену [15]), да бы имъ забраніо, не упрегнути се у ярамъ тирана Фалариса.

Алкей, лиричкій поета, и онъ скоро єдновременикъ са Езопомъ, употребіо є, или само напомену пародички, басну о Зміи и Раку, као што се види изъ сачуваногъ одъ ове двостишногъ одломка [16]).

До овога поете други басна нисмо нашли, но оне, кое су написане размерно, осимъ єдне у прози басне Стесихорове. Па оваке морале су быти и Езопове, ако є то истина, да є Езопъ басне писао.

Прву пешачкимъ слогомъ написану басну наодимо ону у Херодота (млађегъ одъ Езопа 126. лета) о Свирцу [17]), по свой прилици подражавану по каквой Езоповой, ако є изрикомъ и не одає нѣму.

Мало годишта после Херодота цветали су комикъ Аристофанъ, Сократъ, два овога ученика, Ксенофонъ и Платонъ, и овога другога ученикъ Аристотелъ. Ови су први, кои наводе басне у име Езопа.

Аристофанъ у нѣговымъ комедіама наводи басну о Орлу и Лисици [18]), и ону преднаведену о Орлу и Бумбару, у коіой говори и о Езоповой смрти. Єдна басна овога о Шеви [19]), а друга о Псу [20]), можда су играчке и изумевине фантасіе комикове.

Сократъ, наодећи се у затвору, проводіо є време, слажући неке Езопове басне у стихове, као што преповеда Платонъ у своме Федону. Не зна се, колико ій є устишіо, и доиле су се наодиле у свету те размерене Сократове басне. Єдне само

одъ њи сачувао намъ е Діогенъ Лаертскій (*Βιβλ. Β, τμ.* 42.) овай почетакъ:

Αἴσωπός ποτ' ἔλεξε Κορίνθιον ἄςυ νέμεσι,
Μὴ κρίνειν ἀρετὴν λαοδίκῳ σοφίῃ. т. е.

„Езопъ старешинам' Коринта рече, нечинити никадъ
Надъ добродећу кривъ пучкомъ мудрошћу судъ!"

Приметбе е достойно, да е ова басна покойнога Сократа имала исту намеру съ ономъ басномъ, кою е Езопъ казао Делфянима у часъ свога сбаченя съ брега (види мало пре) то естъ, да научи нѣгове судіе, да га неправедно на смртъ осуђую.

У Ксенофона налазимо две басне, као изъ уста самога Сократа извађене. Прва е, она славна басна Продика о младости Херкуловой[21]). Друга о Псу и Овци[22]), явно е Езопова, ако се на Езопа и не односи поименце.

Као Езопову басну наводи ону о Лаву и Лисици[23]) Платонъ, али у пародіи и гредомъ. Она о Попцима, о При'оду и Сиромаштву, и она о Политичкомъ Знаню[24]), само су измишлѣнія главе Платонове, но измишлѣнія тако лепо написана, а особито оно о Политичкомъ Знаню тако поучително и тако полезно, да младежь може примити изъ нѣга одъ свію школски урока найзнаменитію и найважнію ову лекцію, да грађанской дружини и обштини ниє могуће обстати, ако она нема за основъ свой правду; а притомъ да се упражнява и у разсуди о *лепоме*, сравнююћи речну часть езыка Платоновогъ са речномъ чашћу езыка последньи византійски баснопишача.

Наводи као узгредъ и Аристотелъ басну Момуса [25]), Езопа са бродоградцима [26]), и целокупну басну Лисице и Ежа [27]). Ону пакъ о Коню и Елену (види мало пре), и то целу, приписуе савременику Езоповомъ Стесихору, као што и ону о Лавовима и Зецовима [28]) одае савременику Сократовомъ и киничке чете (секте) начелнику, Антистену.

Ово су они, кои су написали, или само пародички навели неке басне после Езопа, славни списатели, сви пре Христа цветавши, у кое можемо причислити іошъ и Конона, кои такође преповеда напоменуту басну Стесихора (види мало пре) около 29-те године пре Христа; и Діонисія Аликарнаскогъ, кодъ кои се налази она о Трбуву и телеснымъ удовима [29]); и временика Діонисіевогъ, Діодора Сикеліотскогъ, кои споминѣ басну о Лаву и Девойки [30]) около седме године пре Христа.

У овомъ разставку времена, првога баснописца, т. е. нарочитога скупителя басна, явля история (*Διογέν. λαέρτ. Βιβλ. ε', 80.*) Димитрія Фалерея, славногъ, славнога философа Теофраста, ученика. Димитріе овай живіо е около 316 година пре Христа. Сабиръ овай басна, као и млого друго коешта важно и валяно, време е угнавило.

Другій подобанъ, и подобнымъ трагомъ прошавшій сабиръ басна есть Теопомпа, кои е быо едновременикъ и пріятель Юлія Цезара, по сведочанству Плутарховомъ [31]), т. е. кои е уживао овай светъ около 30-те скоро године пре Христа.

До овога времена нис мо никога другога видили, да се баснама забавля, осимъ Сократа, кои се трудіо, мало нешто басна Езоповы довести подъ меру. Сабири Теопомпа и Димитрія, веровати е, да су были написани у прози. Некій тако званый

Ваврiє све iй є, или поне выше ньи Езоповы басна ставiо у ямбiйскiй размеръ, заключивши iй, по сведочанству Суидовомъ, у десетъ книьга или пре ће быти у две, као што вели Авiанъ, кои є превео у стиховима на латинскiй езыкъ 24. Езопове басне. Ко є было овай Ваврiє, у кое є време живiо, кадъ и како су се упропастиле ове нѣгове ямбобасне, то се не зна. Суида вели: „Ваврiє, или Ваврiусъ; (писао є) басне, или басноямбе. Оне су у холiамбима, у книьга десетъ. Овай є басне изъ Езоповы превръуо са ньине прозе на размеръ, т. є. на холiамбе.“ Толико само житiє прави Суидъ Ваврiю. Но на млогима другимъ местима свога лексикона наводи басна одломке на име Ваврiєво. (Одломке є ове уедно скупiо срећный критикъ Тируитъ Англичанинъ.) Одъ овы характера можда бы се дало нагодити и време, у кое є Ваврiє живiо.

Изъ неки историчны знакова заключава истый Тируитъ (у своме занимку о Ваврiю, стран. 3), да є Ваврiє цветао мало пређе одъ римскогъ баснописца Федруса, то єстъ скоро у половини првога одъ Христа столећа. Но спасени и чувани у Суида ови ваврiєви одломци, виде ми се тако добри и снажни, да слободно смемъ судити Ваврiя и за сто година старiя одъ Федруса, сиречь скоро єдновременика съ Бiономъ и Мосхусомъ, съ два буколичка поете, кодъ кои се iошъ милина елинска увиђа.

Веровати є, да є Ваврiє узео Езопске басне изъ сабира Димитрiєвогъ. Пропастъ размерны овы басна у толико є за Грке люћа и жалостнiя, у колико они скоро у свима човечiє мудрости частима имаю успоредити славне списателѣ и поете свое праотце са овакима другима мужевима мудры на-

рода данашњѣ Европе, а лишени су єдинога свога врстногъ баснотворца Ваврія, кои бы се могао равнати са сладкимъ французкимъ баснописцемъ Лафонтеномъ. Место Ваврія оставило имъ є наветно и немилостиво време врло разны баснописаца, но одъ овы млоги су *по ствари*, а скоро сви *по речи* далеко остали иза Ваврієве врлине и речитости.

У изложенію осталы познаты баснописаца, у ков се рачунаю и они, кои су узгредъ писали, или су само напоменули нешто мало Езопски басна, употребићу, ради лакшегъ памтеня, столѣтный одъ Христа редъ.

При свршетку првогъ одъ Христа столѣта, осимъ преднаведене (види мало пре) изъ старогъ завета басне о Дрвећу, написао є Юдей Іосипъ другу єдну, или пре ће быти подражавао у Аристотела [32]) наодећой се басни о Лисици и Єжу. Савременикъ Іосиповъ, Діонъ Хрисостомъ, или Златоустъ, написао є две басне о Сови [33]).

Второ столѣте. У почелу овога столѣта цветао є млогозналый Плутархъ. И онъ препочинѣ мало нешто Езопски басна, а више опетъ други' као пародишући напоминѣ [34]). За Плутархомъ живили су Аппіянъ, Галенъ, Ермогенъ, Лукіанъ, Максимъ Тирскій и Климентъ Александрійскій. Првый наводи басну о Ушима (вашима) [35]). Кодъ другога налазе се три басне [36]). Изъ Прогимназмата (предупражнѣнія) Ермогеновы имамо басну о Маймунима [37]). Препочео є неке и Лукіанъ [38]), и Максимъ Тирскій [39]), а єдну само о Свиньи [40]) пародички навео Климентъ Александрійскій. — У друго ово столѣте поставля се (види занимакъ Тирунта о Ваврію, стр. 35) и Никостратъ, кои є, по Ермогеновомъ сказиваню, писао Езопске басне. Но

будући да намъ одъ овога, осимъ нѣговогъ имена, ништа друго ніе познато, то прелазимо у

Треће столеће. Ово починѣ съ Еліаномъ, кои узгредъ наводи исту о Свиньи басну, кою и Климентъ Александрійскій (подъ 40) напоминѣ, а преповеда разводно и по своме обичаю, софистички, ону о Вршачима [41]).

Четврто столеће. У овомъ у мудрацыма найплодовитіемъ столећу цветао е Ливаніе, Юліанъ императоръ, Химеріе, Темистіе, Теонъ, и Афтоніе. У томе се особито разликуе одъ трећега четврто ово столеће, што се у ономе налазило іошъ мало нешто разумны списателя, кои су се бринули мало болѣ о самой *ствари*, него о *речи*; а у овоме скоро се сасвимъ пренебрегла часть *прагматичка*, но гледало се, како ће се *лектичка* преплетати великимъ искуствомъ, вештиномъ и насиломъ, по трагу каквога древнога списателя. Три басне имаю Грци одъ Ливанія [42]), кое доста бы было, да ій човекъ сравни, не велимъ съ каквомъ Аристотеловомъ, или Ксенофоновомъ, но и са оныма одъ Плутарха, или Лукіана, па да види каква е разлика између природне и узаймлѣне, или изгонѣне лепоте. Єдну е само басну написао Юліанъ [43]) а узгредъ наводи ону о Мачки [44]). Одъ две басне [45]), Химеріеве, оне прве *стварь* е прилична и средня, а и *речь* не излази иза граница пристойности; но друге читанѣ сасвимъ се не подноси. Єдновременикъ и манѣ одъ Химерія софиста Темистіе има петъ басна [46]). Изъ Теоновы Прогимназмата има басна о Псу [47]). Одъ Афтонія има написаны 40 басна [48]). У истомъ столећу живіо е и Григоріе Назіанзинъ, одъ кога се нашло три басне. Прва и краћа у стиховима єсть она о Мачки [49]); друга у изгледу прозе, подобноме са онымъ Темистіевымъ и Химеріевымъ прозе изгледомъ.

єсть она о Ластама [50]), а трећє му у стиховима басне о Стиду [51]) и *прагматична* и *лектична* часть боля є одъ ове друге.

Пето, шесто, седмо, и осмо столеће, немаю нити баснописаца, нити басна назначителя. Чудновато се види баснописнѣ презреніє у седмомъ столећу, кое є породило знаменитога ямбографа, Георгія Писида. Каква є была честь и мнѣніє овога човека кодъ свременика а іошъ више кодъ потомака му, мало часъ ћемо видити. Како се овай добрый човекъ ніє сетіо, поставити Езопове басне у ямбе, као што є то радіо у деветоме столећу Игнатіє, то є толико чуденя вредніє, колико су му съ нечувеномъ лакоћомъ текли изъ уста ямби!

Девето столеће осветлали су пуный науке Патріархъ Цариградскій Фотіє своима мудримъ и разнымъ списаніяма, и ученикъ нѣговъ Михаилъ Пселлосъ. Фотіє наводи само две басне, єдну о Чавки [52]), а другу двоструку о Магареће̂й Сенки [53]).

Но зла є срећа тела, те се родіо у овомъ столећу ђаконъ и магисторъ Игнатіє, лажно (као што ћемо мало после читати) прозваный Гавріє. Овай є написао у стиховима ямбичкимъ 53 басне [54]), заградивши сваку, ни у манѣ ни у више, но у четири стиха. Да є єдна одъ врлостій басне и краткость, то зна и савъ светъ; во и мали и велики предмети безъ икаквогъ призренія стешнѣни, или болѣ да речемъ збіени и загушени у толико тесномъ четвороредака простору, безъ сваке сумнѣ означаваю грдну тесноћу главе и мозга баснописчевогъ. Варварисме, соликисме, неглавноречія (ἀκυρολεξίας), неразговетности у млогоме и тамности по нужди морала є изродити та толика тескоба; но нашъ

братъ Игнатіе воліо е, погазити правила праве граматике и здравога разума, неголи обићи безсловесный и пустый законъ четворостиштва. И ядъ бы овай быо іошъ врло малый, кадъ бы се у томъ састоявао; но изъ млоги знакова види се, да су у деветомъ столећу іошъ у животу быле красне и дичне Ваврієве басне. Па добрый Игнатіе, или ій судивши за врло разведене, или да бы и онъ провредіо и учиніо свое перо (али не заиста и умъ) (безсмртнымъ), буде добре волѣ, те ій скрати, т. е. учини одъ ньи исто оно, што бы учиніо и еданъ тралявъ каменорезацъ, кад' бы сасекао Фидієвогъ найбоголичніега Зевса, да сагради одъ ньи кипићъ найсмешніега Терсита. Ово сведочи и смеса имена, найпре Ваврія и Гаврія, па после Гаврія и Игнатія. У некима преписима четвороредне овога басне нашле су се са овакимъ надписомъ: „*Ἰγνατίε διακόνε τετράστιχα διίαμβα εἰς τὲς μύθες (τὲς) Αἰσωπικὲς μεταφραστικά.*“ т. е „Игнатія ђакона четворостишни двоямбни басна Езопски преводи. У другима пакъ преписима, место реченогъ наоди се идућій надписъ: „*Βαβρίε ἐν ἐπιτομῇ μεταγραφὲν ὑπὸ Ἰγνατίε Μαγίςορος.*“ т. е. Ваврія дело у сасеку преписано одъ Игнатія Магистора.“ „Првый надписъ наводи Фабрикіе у своіой Грчкой Библіотеки, Части I. страни 635, а другій Тируитъ у своме занимку о Ваврію на стр. 6 и 43. Найвероятніе е дакле, као што су судили и други, да е у некима рукописима дуго време преобрнуло прво писме имена Ваврієвогъ тако, да оставивши у нѣму само две черте, кои стокъ изображава горньій правый угао, претворило е В у Г, и дало места, найпре да се правый Вавріе назове Гавріємъ, а по томъ временомъ да се разгласи исто име и за скратителя и покварителя или болѣ рећи крояча Ваврієвогъ Игнатія.

У почетку десетогъ столећа цветао е пріятель науке, и заштититель науколюбаца, Порфирогенитъ Константинъ Императоръ. Али опетъ ніе могао разазнати таму глупости и незнаня, кою довольна су доказати врло достойна назначенія овога столећа списанія. Такова есу, лекара Нонна Сабиръ Лекарства (*Σύνοψις Ἰατρικῆς*), великій Етимологиконъ (*τὸ Μεγάλη Ἐτυμολογικὸ*), кои е саставіо списатель и лексикографъ Суидасъ. Првый, сравняваюћи га не велимъ съ Ипократомъ, или Галеномъ, но и са самыма одъ шестогъ, седмогъ и осмогъ столећа лекарима, іошъ е врло злоудъ и жалостанъ. У Великоме Етимологикону сачувано е не мало важны остатака древности, но збрканы безъ икаквогъ разлога съ толикима другима несрећнымъ назначеніяма тако, да нимало не греши, ко бы ій уподобіо ћубрету, кріюћемъ у себи млогій бисеръ. Овакова млога са злыма измешана добра безъ разсуде сакраніо е и Суидасъ. Но валя му свакояко благодарити; ерь безъ нѣга нит' бы намъ было познато скоро ни ово мало Ваврієвы остатака, нит' да е икадъ роћенъ было и живіо у свету баснописацъ, именомъ Вавріе. О симъ овы остатака (скуплѣны, као што е речено одъ Англичанина Тируита) има іошъ нешто мало басна 55), кое е Корай ставіо у свой Сабиръ свію до данасъ изнаћены Елински Басна.

Єданайсто столеће напада іошъ већа тама. У овомъ е живіо другій и именомъ и презименомъ, Михаилъ Пселосъ. Живећа подъ нѣговимъ именомъ разна списанія, и издана, и неиздана, показую га мужа одвећъ учена, ако млого одъ ньи збогъ равногъ имена и презимена и долазе у сумню, да ли принадлеже нѣму, или ономе другоме Михаилу Пселосу, ученику Фотіевомъ. Како ова стварь была да была, но оно, што найвише о-

значава варварство овога столећа, есть у разсуди сиротиня. Млогоученость е посао памтеня, одъ кога имаю участь у неколико и безсловесна животна; но разсуда, као радиность словесногъ дела душе, ніе могуће да се усаврши безъ философичне светлости. Зело ученый и млого писавшій овай Пселосъ, у исто оно доба, кад' се занимао у математичным' и физичным' списаніяма, правіо е изясненія (*σχόλια*) и на магіе, или волшебна слова Зороастрова, толковао догмата Халдейски Мага и упражнявао духъ свой у похвалама (*ἐγκώμιον*) на Стенице, Ваши, Буве, Вино, и на друга овакова удна животна или ствари. Каркиници (стихови разни), акростихи, и остале оваке будаласте и детинске сатворине, одъ кои младежь далеко нека одстои, быле су и пре Пселоса познате; но нѣга е послужила среће, да буде изнађачъ другога вида стихова, кои може се нареће Акролексиконъ, или крайречіе. Таково му е на цара Рома на чудесно ово двостишѣ, садржеће у првима писменима одъ сваке речи, име Царево:

Ῥοδοκρινοπρόσωπος Ὡραῖος Μέδων
Ἀκτῖσι Νίκης Οὐρανοῦ Σκηπτυχίαν. т. е.

„Ружокриноличный, красный царъ
Лучама побѣде диже у (небеса) царство.“

И ово ніе ништа према другоме іошъ чудесніємъ поезіе виду, у коме првый стихъ има сама имена, или подлоге, а другій само глаголе, или предлоге члена. Па и овай е изобрета премудрога Пселоса, као што то сведочи дистихъ на застави Императора Константина Мономаха (самоборца), на коіой су били навезени св. мученикъ Георгіе и царъ посађенъ на коню, држећи коплѣ и гонећи непріятелѣ, Речи су тога дистиха следеће:

Μάρτυς, Βασιλεῦ, Ἵππε, λόγχη, Βάρβαροι,
Σύμπνει, Δίωκε, Σπεῦδε, Πλῆτε, Πίπτετε! т. е.

„Мученичe, Царе, Коню, Коплѣ, Непріятельи, Спомажи, Гони, Итай, Удри, Падайте.“

То се чита: мученичe спомажи, царе гони, коню итай, коплѣ удри, непріятельи падайте! О Еладо! о роде! съ такима ли царевима, съ такима мудрацима и съ такомъ *красномъ книгомъ* (наукомъ) надежду сте имали, да вамъ подѣйствую копля противу варвара, одъ кои сте малу разлику показивали, и кои су збогъ незнаня раскоши и сласти были одъ васъ снажніи?

Но найнеоспорніе доказаніе варварства овога столѣта есть пуно хуле пытанѣ: *Ко е больій поета, Еврипидъ, или Георгіе Писидъ?* Пытачъ было е братъ Автократора Андроника, Михаилъ Дука, а онай, кои му е на то одговоріо, было е Михаилъ Пселосъ. Одговоръ е вреданъ любопытства, едно збогъ свое дужине, а друго, што Пселосъ, пошто е похваліо преимућства древны поета, и изчисліо добродети поете Писида, заключава одговоръ (види Елин. Библіот. Фабрік. Том. 12, стр. 7 — 8.) тако, да е тежко разумети, коме одае првенство, Атинянину ли Еврипиду, поети златнога Грчкогъ века, или изъ Писидіе родомъ стихотворцу седмога столѣта Георгію? Или е Михаилъ Пселосъ одговоріо овако, што се бояо, да не увреди Михаила Дуку, или изъ каквогъ иногъ узрока; текъ валя знати, кодъ кога народа бываю така пытаня и овакы одговори, да е тай народъ зацело изгубіо осећанѣ, или вкусъ *лепога*. Дука е ямачно имао Мидасове уши, кад' е тако лако дошао на сравньиванѣ Писида са Еврипидомъ! —

Око конца овога столећа Симеонъ Ситъ преведе съ арапскогъ езыка и наименуе: „Στεφανίτην καὶ Ἰχνηλάτην“, т. е. *Венкомъ* и *Следогначомъ* разговоръ некій измећу философа и, не знамъ кога, цара индійскогъ Авессалома. Одъ края па до конца пунъ е тай діалогъ прича, и басна *животны* наликъ на басне Езопове, но преко мере дугачки, одъ кои већа часть лишава се разсуде о *красноме*. Приче ове и басне налазе се на французкомъ езыку преведене съ овымъ надписомъ: Contes et fables Indiennes de Bidpai et de Lokman, à Paris, 1778. Но у млогоме се не подудара овай преводъ са *Стефанитомъ* и *Ихнилатомъ*. Локмана, кога верую и држе за списателя овы прича и басна, едни су уображавали, да е быо старіи одъ Езопа, и да е Езопъ узео свое басне одъ онога; други опетъ, да е истый онъ быо и Езопъ. Све е ово невероятно. Доста е, да човекъ сравни басне Стефанита и Ихнилата са Езопскима, па да се увери, да су оне измышлѣнія два разна списателя. Ко тражи више што о индійскимъ или персійскимъ овымъ баснописцима, нека разгледа библіотеку Фабрикія, новогъ изданія Том. А, стр. 650 — 653. Том. Z, стр. 777—78, и Том. IA, стр. 326. Одъ овы басна само е три узео славный филологъ Корай и сместіо ій у свой сабиръ Езоповы басна; *прву* [56]), што е налична на 358. басну [57].); *другу* [58]) скраћену), коя се може претворити у лепшу басну, а *трећу* [59]), што има велику подобность са 293 басномъ о Кобцима [60]).

Ево и дванайстогъ столећа, кое е можда за Еладу найбезславніи періодъ времена. Философія се већъ нигде ни жива ніе чула; елинска филологія, безъ светилника философіе, ніе знала, куд' иде; и говорный народа езыкъ, лишенъ као

два ока философіе и филологіе котрляо се са зла на горе. И будући да кварежъ языка спроводи и кварежъ нравій, то е родъ Грчкій све већма и већма мучила сиротиня у добродетима. Два су средства была за излеченіе овога кварежа: *едно*, повратити словесне и моралне науке одъ философіе, а *друго*, распирити угашену у душама жарку любавь къ читаню и познаваню славны поета и списателя еладски.

Стварь достойна назначенія; тымъ више, што се ньомъ оправдава клиръ грчкій, на кои непріятельи безъ разлога вичу, да е онъ причина быо народне глупостя. У мрачномъ овомъ столећу два честна и поштена архіерея предузму лечити обшту ову болю. Да су они имали ту намеру, види се ясно изъ предузеты ньины къ томе средства. Вечна ти паметь и слава, Митрополите Никейскій, Евстратіе! Вечна ти паметь и слава, митрополите Тесалонійскій, Евстатіе! Никейскій е за прву година жалостногъ овогъ столећа, правіо назначенія на *умна* и *морална* списанія првога философа грчкогъ Аристотела. Около свршетка истога Тесалонійскій изјасняваo е спевове првога међу грчкимъ поетама Омира. Праведно е, да се спомене овде и име митрополита коринтскога Григорія, кои е у истомъ столећу писао о *Діалектима* и друго коешта. Сва су ова троица различни одъ Константинопольскогъ Патріарха Никифора, кои е около средине тринайстогъ столећа писао у ямбійскимъ стиховима . . . шта? *Санотолкованія* (Ὀνειροκριτικά!)! Но гангрена, коя се была осула по своимъ роду грчкомъ, осуети труде, безъ да помрачи и славу приснопоминявна и прехвална она три архіерея. Читаню Аристотела и Омира предпочитовало се читанѣ романа Птохопродромовы, Евматіевы и Евгеніановы (види Ἡλιοδώρ. Μέρ.

А, Ἐπιστολ. πρὸς Ἀλέξ. Βασιλ. σελ. ιζ' — κά. Кораєво изданіє), и други іоштъ злосрећніи овога столећа списанія, коя су тимъ већма кадрія была, препетити излеченіє народне глупости, у колико имъ є читанѣ было обычніє и обштіє.

Показує покрай другогъ коечегъ незнанѣ и глупость несрећногъ овогъ періода времена простота нравій и самы такозваны и мнимы *словесны мужева.* Млоги ньи одъ овы наученость оснивала се на нешто мало знаня *читаня*, *писаня*, *граматике*, (*Καλὰ γραμματικά*), и на *богословіи*; али не на оной евангелской, неразделной одъ питомости нравій, но на лукавой и ловачкой фарисейской богословіи, кою характеризираю речи св. писма: „Тогдѧ шедше Фарїсеє совѣтъ прїѧшѧ, ꙗкѡ да ѿволстѧтъ ег҃ѡ словомъ *).“ Да, ове богословіє посао є, навѣтно мотрити єданъ другоме на израженія и речи, па га извикати за иноверна и инославна. Мнимы овы мудраца разговори и беседе, нису быле логични испыти каквогъ траженогъ предмета, но пустословине и хуле зло и лажно испытаны човечуляка. У овакоме глупости потопу шта є могла учинити два или три обистомъ мудра архіерея ревность?

Посведочаваю ми речь два писмописца онога столећа, Никифоръ Василаків, и Іоаннъ називаный Цецисъ. Првый быо є учитель реторике. И, будући є мрзіо на некога свештенопроповедника Василія, улучивши згодно време у єданъ данъ, кадъ є Василіє беседіо на св. амвону, и чувши, или измисливши, да є говоріо, да є самъ сынъ божій принешенъ као жертва, и опетъ истый онъ да є са

*) У грчкомъ евангелію стои „*παιδεύσωσι*“, кое значи: оулобатъ.“

отцемъ своимъ приміо принешену жертву, облаже и потвори (на) Василія, да верує две ипостаси у Христу; и тимъ узмути не само Цариградъ, но и све царствене епархіе. У смутньи овой догоди се, те и небо яко загрми. Грмляве и пре и после Василієвы година, бывале су заиста безчислене, и бываће ій безъ престанка, докле е света и века. Но онда (и ко е смео сумняти о томе, ако и онъ ніе было радъ, доћи у подозреніе, да е еретикъ?) грмлявина узме се као знаменѣ неба противъ нове ереси. И будући да време нефилософіе пада некако у едно съ временомъ вражарине, волшебства и свакогъ другогъ суеверства, прибегну разумни Цариграђани къ громословіи и трусословіи, да испытаю и дознаду, шта е значило грмлѣнѣ. Некій Илія, човекъ знаменитъ у царскомъ двору, и збогъ свое мудрости, као што каже исторія, у врло великой чести!!!, испытавши едну одъ важны овы книга (о громословіи и трусословіи); наће ужасно ово предсказаніе и пророчтво „падежъ мудраца," кои су по маломъ времену навили на збывша се чрезъ узмутителя и плеткаша Василаћія низвреженія, изключенія и заточенія разны мужева и свештены и мирски, мудры по мудрости Иліе и Василаћія. Одъ свега найистинитіе е было „*паденіе Елладе;*" но овоме, кое е явно, и свима оныма, кои имаю очи Евстратієве и Евстатієве, нимало ніе требало пророчтва.

Другій овога жалостнога столећа было е Цецисъ, човекъ ученія одъ Василаћія, а можда и одъ самога Тесалонитскогъ Евстатія; но и такавъ, одъ кога нико ніе ясніе доказао истину ове Менандрове речи:

Ὡς ἐδὲν ἡ μάθησις, αν μὴ νῦς παρῇ. т. е.

„Како е ништа наука, кадъ разума нема!"

Мыслій и речій смеса, безкрайсловлѣ, пустословлѣ, и велика неразсуда влада у свему ономе, што е написао Цецисъ. Па іошъ довде стварь е трплѣня и опроштеня достойна. Но кадъ у овако нефилософичномъ характеру беседе и стила у исто време обзнанює и дивльій начертай своє душе высокоученый г. Цецисъ честымъ и безобразнымъ о себи велехваліємъ и безстидныма противу мудріи одъ себе хулама и погрдама, шта друго може заключити читатель, сравняваюћи особито оваке душе разположеніє са смиреномудріємъ и кротошћу мудрога Тесалонитскога Митрополита, но то, да е овай истинито быо научіо *τὰ ἀνθρωπικὰ γράμματα*, т. е. *човечна писанія*, а Цецисъ смешна: *καλὰ γραμματικὰ*, т. е. добру кньигу: *писати, читати* и *говорити по грамматики?* шта друго, него, да е Евстатіє приближіо се къ девицама Мусама, оправанъ са детинскимъ слободнымъ успитаніємъ, а Цецисъ, или да ніє никаквогъ успитанія ни приміо, или га е потръо у раболепнымъ дружтвама и забавама?

Василаћіє написао е петъ басна [61]), кое е издао првый Алатіє са другима реторичнымъ предупражнѣніяма истога списателя. О нацртаю беседе ово само велимъ, да Ливаніє, Химеріє, и инн трећега, четвртога, па іошъ и петога столећа мудраци поставляни према Василаћію, треба да се држе за найврстніє списателѣ.

Цецисъ е написао деветъ басна [62]), кое су обучене у варварске петнайстосложне стихове, по имену Политичке, кое човекъ врло лако разпознае одъ осталы стиховны басна, а іошъ лашнѣ одъ прозаичны.

Изилази на среду другій баснописацъ, философъ Синтипъ, или правіє, безименый некій Визан

тійскій списатель, кога време живота не могу одредити. Ако човекъ добро испита прагматичну и лектичну часть нѣгове 62 басне, види се онда свременикъ Цецисовъ и Василаћіевъ. Стилъ нѣговъ, ако и не наличи на варваризиранѣ политички стихова Цециса, нит' на софистично безкраясловлѣ Василаћія, опетъ има другій некій свой видъ пукоће и простоте, достоянъ, ни тамо, ни амо, но управъ за дванайсто столеће. Смеса овогъ безименяка са именомъ Синтипа, види се, као што су и други подозрели, да е произишла одуда. Имаю Грци на име Синтипово видъ некій романа, (кои е и на Србскій преведенъ), са овымъ надписомъ: *Μυθολογικὸν Συντίπα τῦ φιλοσόφυ, τὰ πλεῖςα περίεργον, ἐκ τῆς Περσικῆς γλώσσης μεταφρασθέν.*" т. е. „Романъ Синтипе философа, понайвыше любопитства достоянъ, съ Персійскогъ езыка преведенъ." (издан. у Вен. 1790.) Ово каже надписъ, а предговоръ книге вели, да е преводъ было са Сирскога езыка. Одкуда было да было, веровати е, да е книга преведена найпре на Елинскій, али такій Елинскій езикъ, какавъ е овай Стефанита и Ихнилата (види мало преће), па после са овога на данашньій простъ Грчкій, али каде, точно за сада незнамъ казати. Овай романъ првый е нашао издатель 62 басне Матей, учитель у Москви, написанъ у истоме рукопису, у коме су быле и 62 басне, кое су носиле другій овай надписъ: „*Συντίπα τῦ φιλοσόφυ ἐκ τῶν παραδειγματικῶν αὐτῦ λόγων*", т. е. „Синтипа философа изъ примерны нѣговы слова." Изъ неки стихова, кои су предъ романомъ ставлѣне, зна се, да е преводникъ романа было некій Андреополъ Михаилъ. Но будући, да у баснама после нигде не стои име ньиногa преводника, нити езикъ, съ кога су преведене, но на противъ тога има у ньима знакова беседе христіянскогъ списателя, и то Византика, то вероятно е, да оне

нису приписане Синтипу за што друго, но за то, што су се нашле у истомъ рукопису, у коме е было написанъ и Синтипу одаваный романъ. Ово се врло лако дае веровати, што се одъ смесе имена списательски налази примера и у не мало рукописа одъ други книга.

Изъ изданія Матеовогъ пренео е подъ назначеніемъ Синтипа у свой сабиръ езопски басна славный Корай све Псевдосинтипове басне, окромъ едне педесетъ четврте, кое скаредность (коя е и самоме мудромъ Матею забранила, да е не преведе на латинскій езикъ) есть осимъ коечегъ другога знакъ и тога, да те басне нису породъ азіатскогъ списателя (;еръ азіатски списательи по већой су части дугословни и лудословни, али не и срамословни), за каковога предпоставляю Синтипа, но каквога зло успитанога византійскогъ младића, па можда управо Евматія (види *Ἡλιοδώρ. Μέρ. Α, Ἐπιςολ. πρὸς Ἀλέξ. Βασιλ. σελ. ιζ'.* изданіе *К*орая), кои е живио около исты година съ Василаћіемъ и съ Цецисомъ.

Довде су изчислѣне оне езопске басне, кои су списательи или наводительи исторіомъ познати и критикомъ нагоћени; но ове су мала часть свію оны басна, кое е ученый Корай у своме сабиру млогочислены басна издао. Питанѣ е дакле, кадъ су и одъ кога су написане све ове друге басне?

Прво басна врело показали смо, да су басне, кое су се изъ уста Езоповы раздале по савременицима, па после прешле одъ овы и къ нѣговымъ потомцима. Ове, или часть овы скупили су, по томе, као што смо редомъ навели, Димитріе Фалерей, Теопомпъ, Никостратъ и у размеру холіамбскомъ Вавріе. Докле су быле у животу писане одъ прве

тронце басне, то є данасъ нама непознато. Одъ надписа басна Игнатієвы (види мало пређе), одъ наодећи се у Сунда остатака Ваврієвы и одъ Цециса (види пређе) быва вероятно, да є фалѣный овай баснописацъ Вавріє іошъ читавъ быо између целогъ простора времена деветогъ и дванайстогъ столећа.

Каошто є явно, да су изъ овы преписане, или преображене поименце имаюће свога ауктора басне, као оне Афтонієве, Ливанієве и осталы баснописаца, а іоштъ познатіє Игнатієве, тако се види да су изъ исты источника поцрплѣне и безимене басне.

У веће части безимены овы басна, речи, изрази, слогъ, потомъ спрега мыслій, и єдне за другомъ последство и рађанѣ, побасна неприлика, и христіянски стварій са елинскима чудновата саплета, у кратко рећи, ньина *речна* и *стварна* страна, довольно насъ уче, да су сложене одъ разны баснописаца одъ деветога и гредомъ далѣ до четрнайстога столећа, одъ кои млоги су ньи были монашкогъ чина.

Заиста ніє была безпослица, што су се забавляли сачиняванѣмъ басна и преподобни Монаси будући басне є конацъ нравій поправка. Но то є зло было кодъ ньи, што су се ватали у коло баснописаца, кадъ нису найпре научили узъ свирку лепогъ мишлѣня играти! Єданъ одъ овы преподобны чини побасну и заключеніє на свою басну, да свакій, когодъ є на земльи живъ, треба да се обуче у монашкій чинъ, ако оће да буде спасенъ [63]). Другій супротъ овоме представля намъ, па іошъ и сведочбомъ изъ светога писма, млогоженство, или правіє рећи скотско млоголожство, као награду, давану одъ Бога смиреномудры-

ма [64]). Толикій е и такій е было ядногъ и жалостногъ оногъ временогъ періода замршай мислій у главама веће части народа, да су већъ употреблявали изреченія светога писма іошь и на вражбине и на баяня и на предупређенія догађавны зала. Е ли се, н. пр. бояо ко, да му се вино не укисели, таки су га други световали, да надпише на бурадма изъ 34-тогъ Псалма ове речи: „Вкусите и видите ꙗко влагъ Гдь." (види *Γεωπνικ. βιβλ. ξ' κφ.* 14). Вредно е іошъ навести, да у жалостныма овыма глупости годинама западни христіани нису были паметніи одъ источны; но у млогима вероисповедныма дѣлима постали су іошъ смешніи. Доста е за ово примеръ такозваный у ньи *праздникъ магараца*, о коме е свештеникъ, кадъ е свршивао службу, одпушћао народъ подражаваюћи рняканю магарчіемъ и дречећи: *Иа*, *иа*, *иа*, а народъ му се на тай магарећій одпустъ такоћеръ побожно одзивао са трикратнымъ рняканѣмъ *Иа*, *Иа*, *Иа*. (Види Дуканг. Глосаріонъ опалога Латинисма. Том. III. речь Festum asinorum, стр. 426). Оваковы благородны стварій узрокъ заиста другій никакавъ ніе, но презиранѣ философіе.

Безимены овы басна было е разны сакупа, одъ кои има ій неки' и данасъ у животу по явныма европскима кньижарницама. Єданъ између овы сакупителя было е Максимъ Планудъ, Монахъ Цариграђанинъ четрнайстога столећа. Одъ овы писаны сабира, различиты по числу басна, печатана су три начелна изданія, изъ кои су проистекла потомъ и друга млогочислена.

Прво е оно Акирсіево около 1480-те године, у коіой има 144 басне. *Второ* е Роберта Стефана, умложено изъ другчіегъ рукописа са 20 басна. *Треће* изданіе естъ Невелетово, печатано у Франкфур-

ту, првый путъ 1610., а другій 1660-те године, у коме спомаганъ другима преписима, подигао е число басна на 297. Осимъ овы приложіо е онъ іошъ у свой сабиръ и Афтоніевы 40, а лажно прозванога Гавріемъ Игнатія 54 басне (види пређе подъ [54].) Одъ познін', изъ ова три главна рођены, изданія, коя су такође и числомъ и изборомъ басна различита, доста е да назначимо идућа.

У Енглезкой издане су около 1718-гъ лета басне Езопове одъ Худзона (Hudson). Овога изданіе препечата у Германіи (у Лайпцигу) 1741-ве године Хауптманъ съ додаткомъ ины неки басна. Но понайбогатіе ово изданіе, састоеће се у 361 басни, на жалость е и найоскудніе у разсуђенію издателя.

После Хауптмана више пута издао е басне Хайзингеръ, кога последнѣ изданіе у 1776-той години садржи 149 басна, нагрђены небройныма типографичныма погрешкама. Но већа часть нѣговы на басне назначенія добра е, а садржъ речій пространъ.

Иза Хайзингера долази Ернестіе, коега изданіе басна, печатано у Лайпцигу 1781-ве године, садржи 296 басна съ мало нешто назначенія и врло краткимъ речникомъ.

За овымъ непосредствено валяло бы да иде Кораевъ сабиръ и изданіе езопски басна у Паризу 1810-те године. Стварь е овога готово сва была печатана, и садржавала е, осимъ безимены, узеты одъ Ернестія, све басне Афтоніеве и Игнатіеве изъ Невелета, многе Синтипове изъ изданія Матеовогъ, све оне басне, кое окромъ овы има Хауптманъ, и друге, кои у Хауптмана нема, и кое су нарочито оне, кое е издао Енглезъ Тируитъ, и већа часть

одломака Ваврієвы. Међу овыма быле су напечатане и басне одъ Николая Дамаскина и она Плутархова о Два Пашчета (на страни 257 — 258), коя е више прича, него басна, и коя се топрвъ згодно дае преврнути у басну, две одъ Химерія Софисте (стр. 260), дичне басне Платона и Ксенофона (стр. 249 — 257), три варварске изъ Стефанита и Ихнилата (стр. 233 — 239) и ине неке. Са оволикимъ богатствомъ (ако е іошъ по истога издателя речма слободно, називати богатствомъ толике сиротинѣ, кое гдигди само покрива порфира каквога славногъ списателя), была е книига Кораевогъ сабира басна већъ печатана, кадъ, ал' онъ дочуе, да се у Флоренцу издаю неке, іошъ до онда печатаоницомъ необзнанѣне, Езопове басне. Кадъ ове басне буду готове, онда Корай преко свога доброга пріятеля Андрее Мустоксида набави едну книигу.

У флорентскомъ дакле овомъ изданію, обнародованомъ у 1809-той години одъ Франциишка Фурія, међу 423 басне нађе ученый овай издатель само ньи 234, да су пре Фурія быле неиздане. Одъ овы, вели онъ, да е издатель ньи 199, или болѣ рећи 198 (кое се наоде у целомъ првомъ тому изданія, у коему е 85-та басна на стр. 140 изъ Планида) узео изъ преписа некогъ у флорентійской библіотеки, а оны 35, (кое су му у другой части на стр. 186 — 230 истога изданія) извадіо е изъ рукописа у Риму. Осталы пакъ 189 басна, (одъ кои 146 стое на странама 2 — 185, а остале на стран. 230 — 274, у другой части истога изданія Фуріевогъ), набавіо е Флорентинацъ изъ разны, іошъ пре нѣга обелоданѣны сабира басна.

Но опетъ и одъ оне 234 остале, до онда непознате басне, само е ньи 28, кое заслужую име

новы и заиста првоизданы басна; одъ кои четири [65]) узете су изъ Флорентскогъ, а остале двадесетъ, и четири [66]) изъ римскога рукописа. Одъ осталы [67]) више ньи тако се мало разликую одъ басна, кое су и пре быле познате, да млоги ньи разлика ни у чему не стои, до у различномъ читаню или напису. Списакъ овы басна (кое се раздваяю одъ правогъ Кораевогъ сабира Езопски на брою 426 басна), носи надписъ „*Παράλληλοι μῦθοι*", т. е. „Придружне басне."

Изъ Флорентійски басна види читатель, да су млоге одъ ньи написане у дванайстосложнымъ стиховима, но доста редій зломерныма и безъ ритма. Ньи е Флорентинацъ све пописао по реду, као кадъ бы быле сложене на прилику невезаногъ слога. На млого места овогъ варварскогъ стихотворства види се, да су ій майстори баснописци, као и Игнатіе, узели одъ Ваврія, па, као и овай, одъ добры начинили ій рђавыма, съ томъ само одъ нѣга разликомъ, што ни езикъ, ни перо свое нису везали ланцима четвороредака.

У *паралелне басне*, покрай Флорентійски, придао е Корай и неке одъ други изъ други преписа поиздаване басне, и одъ Синтиповы оне, кое нису стасале, уђи у число оны 426, и іошъ неке числомъ 28, кое е изъ рукописа у Императорской библиотеки првый путъ издао Графъ Рохефорти у своима *Назначеніяма и изводима Паризке филологичне Академіе*, кое дело носи управо овай надписъ: Notices et extraits des manuscripts de la Bibliothéque du Roi, (tom. II. pag. 667 — 730.)

Овы Флорентійскогъ и Рохефортовогъ изданія басна, ако човекъ изузме врло мало ньи, изразъ (*φράσις*) ништа се не разликуе одъ израза (штила)

осталы познаты басна. Солкисми, варваризми, неславноречія, безразсудна смеса несмешаногъ и умотаванѣ неумотаваногъ по већой части знаци су, кои означаваю ове безимене баснописце. Са свимъ тымъ опетъ бы велика полза одъ ньи была за филологію грчку, да е поне време познато, у кое е свакій одъ ньи писао; еръ овако знанѣ, известило бы филологе о прелазку са зла на горе и одредило бы епохе, одъ кои се у свакой догодила нова измена у речма и изразима езика. Но ни одъ овога ништа се известно и поуздано нема. Само се то доста вероятно нагађа, да су као што е речено, више ньи одъ басна понаписане одъ деветогъ па до четрнайстогъ столећа.

Природно е, да човекъ, подбаданъ одъ ове Кораеве разсуде и осуде басна, може ласно упытати: »Зашто е дакле Корай узео на се толикій грдный трудъ, те е издао тако траляве баснописце, паче уде басне?“ Ево на то одговора у речма истога издателя. Прво зато, што изъ оне малине басна, кое е напоменуо Платонъ, Аристотелъ, Плутархъ и овакі савремени, или и познiи списательи, на име Езопово, заключава се, да и оны осталы (поне вишине ньи) предметъ е такавъ, кои е заиста смишлѣнъ одъ Езопа, па после се раздао по преданію живога гласа и беседе на наконце, ако и изменутъ додатцима или одузетцима, и израженъ врло другчіимъ характеромъ беседе, него што бы га изразіо Езопъ, кадъ бы было, да онъ пише свое басне. Друго, валя ій е издати и зато, што е изъ веће части овы басна узео предметъ и самъ Латинскій баснописацъ Федрусъ, а и славный Францускій басновеля Лафонтенъ и осталы народа просвећене Европе познiи баснописци.

Валяло ми ій е іошъ, вели честитый Корай, издати, да написанымъ моимъ предъ ньима предговоромъ, а за ньима ставлѣнымъ назначеніяма и речникомъ избавимъ и учителѣ и ученике елинске науке и езика одъ свію уды, али найуђегъ изданія басна у Венеціи. Овде онъ подъ учительима разуме оне разумне учителѣ, кои су уверени, да елинскогъ, а и свакогъ езика предаванѣ за найпредню цѣль има *ствари*, а не врти се око *речій* више, но толико само, колико оне приносе у разсуди о *стварима*; кои знаду, да е посао предаваюћегъ учителя, іошъ зарана уселити у главу младежи велику и сяйну науку разсуђенія; и да ово ніе могуће другче постићи, но кадъ іой учитель казуе и време, кадъ е, и начинъ, како е представіо списатель или поета стварь, сравнѣніе са другима списательима или поетама одъ исты стварій, епоху излазка, пролазка и залазка еднога вида писаня; кадъ н. пр. у предаваню поете излаже вида поезіе (было епопее, было трагедіе, было комедіе, было кога му драго одъ осталы видова) начело, напредакъ и свршетакъ, кадъ у Ретору преповеда исторію вештине говорення и наводи оне, кои су постали знаменити у истой вештини, а кои су были причиномъ, те се она упропастила; кадъ при исторіи казуе, ко е првый, ко средньій, ко ли последньій написао исторію и ньино едногъ са другимъ сравньиванѣ; кадъ просто само у предаваню езика не изоставля редомъ изводити предъ младежю, овога цветанѣ и снагу, по томъ по разнымъ временима нѣгову премену, кваренѣ и варварство, а найпосле нѣговъ прелазакъ у другій саставъ съ новыма правилама езикъ.

Найпосле за нуждно самь судіо, додае вечитый Корай, и за младежь полезно, издати све налазеће се елинске басне са свима вышине ньи ру-

гобама и *прагматичне* и *лектичне* части, да она, успоређуюћи особито *ове* са оныма одъ Платона, Ксенофона, Аристотела и оваковы умова написаныма редкимъ баснама, види, съ колике се светлости у колику таму сринуо и утопіо Грчкій родъ, и колико іой се валя трудити, ако е рада, извући свою отачбину изъ дубине глупостие пропасти.

Треба іошъ о баснама, кое е Корай овако богато издао у своме сабиру, и то знати, да има ньи млого и на два три начина изложены, т. е. како ій е кои списатель доватіо и написао. Па кадъ бы Богъ дао и срећа была, те бы се какавъ познія у Елинскомъ езику извешћеный Србинъ тео потрудити и све намъ ове Езопске басне превести, онъ валя да бира у оныма, кое имаю двострукъ и трострукъ написъ и начинъ, коя е стварь лепша и коя е верніе сачинћна по правилама баснотворевине, па ону едну само да преводи на Србски. Будући е овде пала речь и о правилама, по коима се граде басне, особито чисто Езопске, то ево нешто и за ту нужду одъ истога славнога Корая.

Басна *) е измишлћніе речій или дћла людски, коя се односе на безсловесна животна; нћна е намера и цћль людскога живота поправка **). И бу-

*) То есть права Езопска басна. У коима су радећа, или говореће лица люди, те нису Езопови, но нћгови подражача народи. Изъ овы су се породиле тако зване обичне Приче (Contes), а изъ овы опетъ Басноповедке (Romanus); еръ прича ништа друго ніе, но дугачка басна, нит' Басноповедка што друго, до голема прича. Кое пакъ басне имаю у себи нртве ствари говореће, оне су посве странне и отуђене одъ Езопове идее и цћлнія.

**) Мало е различна ова определа басне одъ ове, коюдае Майнерсъ у Исторіи почетка, напредка и опадка наука у Елади. Књиг. А.

дући да е за саставакъ басне лажь нуждна, то здравый разумъ учи, да уда и безобразна у другима околностима живота вештина, направити лажь тако вероятномъ, да изгледа на праву истину,

„Ἴσκε ψεύδεα πολλὰ λέγων, ἐτύμοισιν ὁμοῖα, т. е. „Лажи зборећи многе справляше ї истини равне“ [68])

У басни е права врлина. Зато дакле, будући да е човекъ принуђенъ, представляти радећа и говорећа, као и люди, безсловесна животна, штогодъ друго служи на саставъ басне валя да буде тако што, што ће моћи учинити вероятномъ прву неодложну у басни лажь, то есть, придати іой свойства, да изгледа, или као истинита, или поне, да тако явно не противослови истини. Вероятность ова раћа се:

Прво изъ истинитогъ представлѣнія природе и нравій свакога безсловесногъ животногъ, као што су му и нрави и природа позната изъ природне историе. Тако н. пр. Лисица треба да намъ е у басни лукава, Магарацъ лудъ и глупъ, Псето верно, Конь поноситъ, Маймунъ улизица и шальивацъ. Изъ истогъ узрока ние врлостно, говорити, да е Кртица животно слепо [69]), нити да Творъ одсеца породне свое удове, да се избави одъ ловаца [70]). Ово и оваково ковшта, што е дозволѣно некима одъ стары баснотвораца збогъ тога, што се онда знанѣ естествене историе іошъ ніе тако, као данасъ, известно испытало, или се ніе свакоме могло обзнанити, данасъ е неопрошћено. Довольна му е и пресна лажь, кадъ представля, да говоре безсловесна животна; па ніе му е нужде увећавати, преиначаваюћи имъ осталу ньину природу, или управо рећи обичае и навичае *животны*, кое имъ е дала природа.

Друго, вероятность произлази изъ краткости басне. Наравно да лаже онай, кои вели да говоре и раде, као и люди, безразумна животна, но лаже по нужди; єръ безъ овога ніє му могуће начинити Басну. Али каква є нужда, увећавати лажь, разводећи преко мере речи и дѣла животиня?

Но ово правило трпи и млога изузећа, коя се не даду, нит' назначити, нит' научити. Само баснотворца или баснописца оштроуміє може одредити и за речи и за дѣла дужину сходну према изъ овы причиняваной пріятности и милини, и очекиваной нравственой ползи. То само, велимъ, треба на умъ узимати, да, као што млогословіє претвара природу басне у причу, па іошъ и у невероятну, кадъ є басна Езопска, то єстъ, кадъ се представляю за радећа лица безсловесна животна: тако напротивъ тога малоречіє, кадъ не быва съ разсудомъ, претвара басну у лаконичкій изрикъ (ἀπόφθεγμα). Такове су понайвише четворостишне басне поменутогъ (види преће) Игнятія.

Изъ препоручиване ове краткости види се, и какавъ характеръ треба да є у беседе басна. Простъ, то єстъ, ненаваличанъ и неистраженъ, и нагъ одъ свяге реторичне кићености; и то не само зато, што се краткость басна не слаже са такима накитима, но и зато, што є то смешно, невероятность говора безсловесны животны чинити іошъ невероятніомъ, преображаваюћи є у реторичну беседу, или, што є іошъ горе, у мудрачко безкрайсловлѣ. Такове су опетъ басне, кое є познатый (види преће) Ливаніє, учитель Великогъ Василія, и Василаћіє употребіо.

А проста и кратка не може быти басна, ако не представля єдну само радню, или мисао, а не

многе; еръ и свака басна и єдну само намеру има, или єдну погрешку или порокъ исправити, или га предупредити, да и не буде. Єдинцатость ова тако є у басни нуждна, како годъ што є потребна и у Трагедіи и Комедіи; еръ и иста беседа басне некако є права драматична беседа *).

Одъ ове простоте и краткости басне зависи и врлость побасне (*ἐπιμύθιον*). Ова треба да є сразмерна басни, т. є. така, какву свакій лако може измислити и заключити, чимъ чує басну **). Наводити и примере изъ данашньи Езопски басна одъ неслячны и сасвимъ према баснама нескладны побасна, кое су избунцали празноглавци, или мнимозналци празноучны последньи столећа, држимъ, да є сувише, кадъ є несрећомъ већа часть ньи таковы у сабиру Кораєвы басна Елински. Или болѣ є рећи, да су и саме басне, кое су позніи мудраци издавали за Езопове, па на ньи придавали побасне, породи ньине фалѣне и светле науке.

Мыслимъ садъ ће читатель изгледати, да види преведене и редомъ написане, ако не све, поне оне подъ числама у овомъ дѣлцу назначене басне. Но самъ надписъ овога дѣлца каже, да мой посао ніє быо и превести басне, но изложити само по преводу догађає басна, паче ньину исторію. Верує мъ, да нимало не бы згрешіо, да самь ій по же-

*) У Парису 23-тъ Августа 1810 год. ово се и доказало, кадъ се отворіо театеръ Езопски басна. Ту су радећа лица была на жицама подражаваня играюћи и говорећи безсловесны животиня съ гласовима иза кортине посакриваны людій.

**) Чуєшъ, где Корай изъ покоя вечности за ово правило довикує: „Нека є мудроме Србину и старини Доситею просто, не слушати ме, кадъ уме разводити онаке побасне!“

льи читателѣвой поизреѣао, но еда л' се Србство заклело, да неће у напредакъ породити и выше синова Филелина, кои ће не само басне, но и вреднiе iошъ штогодъ изъ благайнице Елинске древне мудрости, извести предъ Србске очи? — Я ћу у томе толико задоста учинити моме читателю, што ћу сваку овде подъ числомъ означену басну редомъ показати, на коiой е она страни у Кораевомъ *Сабиру Езопски басна*. Осимъ назначенiя самы басна случиће се и по декое исторично или какво другчiе изясненiе.

НАЗНАЧЕНIЯ, ИЗЯСНЕНIЯ И ТОЛКОВАНIЯ У ОВОМЕ ДѢЛЦУ ПРЕДНАВЕДЕНЫ ЧИСАЛА.

1) Види Софиста Хиперiя, стр. 592, издан. 1790. Ова вѣсть види се, да е дала повода ономе, што се (*Πλυτάρχ. Ἀποφθέγμ.*) о Езопу говори, да, кадъ му се єданъ поругао телесной грдоћи, одговорiо му е: „*Οὐκ εἰς τὸ εἶδος, ἀλλ' εἰς τὸν νῦν προσέχειν δεῖ.*“ т. е. „Не треба гледати на лицъ, но на умъ.“

2) У плутарховомъ дѣлцу подъ надписомъ: „*Ἑπτὰ σοφῶν συμπόσιον*“, т. е. „Пиръ седамъ мудраца“, говори Солонъ съ подсмеiомъ къ Езопу: „*Σὺ δὲ δεινὸς εἶ κοράκων ἐπαΐειν καὶ κολοιῶν, τῆς δὲ σῆς φωνῆς οὐκ ἀκριβῶς ἐξακούεις.*“ т. е. „Ты си вреданъ разумевати гавране и чавке, а свога езика не разбирашъ тако точно.“

3) Овде е скоро болѣ реѣи у Овы. Ако е истина, да е Езопъ было и Ксантовъ слуга, као што преповеда Схолiастъ (изясненитель) Аристофановъ (*Ὄρν.* 471.) и Сундъ у речи *Αἴσωπος*, то слѣдуе, да е и Ропопа одъ Ксанта заедно са Езопомъ прешла у домъ Ядмоновъ. Херодотъ явно вели (*B*, 134 — 135) найпре, да е Езопъ слуыio у Ядмона у дружству съ Родопомъ, потомъ, да е Ксантъ Родопу довео у Египатъ, да тамо тргуе съ нѣномъ лепотомъ. Исторiя о овой Родопи, као и о Езопу, има многе тамнине.

4) По Саксiю (*Ὀνομαστικ. Φιλολογ. Τόμ. Α, σελ.* 21) цветао е Езопъ у 52. Олимпiяди, т. е. готово 570. година пре Христа.

[5]) Да е Езопъ было Солоновъ суврименникъ види се іошъ и изъ комедіе Алексиса Коника, подъ надписомъ „Αἴσωπος“ (кодъ Ἀθήν. стр. 431.), у коіой се наводи и драматичкій разговоръ између Езопа и Солона.

[6]) Ово Плутархъ у житію Солоновомъ (§. 28.) овако наводи: „Ὡς ἧκιςα, ἢ ὡς ἥδιςα ὁμιλεῖν.“ т. е. „Никако, или найслађе беседити.“ И то вели Езопъ, а Солонъ на то: „Ὡς ἥκιςα, ἢ ὡς ἄριςα.“ т. е. „Никако, или найболѣ.“

[7]) Види Кор. Саб. стр. 355. и латинскогъ баснописца Федруса. Васн. книг. I. бас. 1. Ова е басна и кодъ Досит. на стр. 71., но у нлетоне е измрнута.

[8]) Ово наводи Плутархъ у своме слову: *Περὶ τῶν ὑπὸ τῆ θείᾳ βραδ. τιμωρημ.* §. 12.

[9]) Такође приповеда Плутархъ у (*Πολιτ. Παράγγελμ.* §. 32.), да су Делфини исто овако полмукло сакрили свештене утваре у два друга брата, те и њи съ брега бацили и убили.

[10]) Види *Παυσαν. Βιβλ. ι'. κεφ.* 14. и Плутарх. у слову *Περὶ τῆ μὴ χρᾷν ἐμμετρ. νῦν τὴν Πυθ.* §. 14.

[11]) Ово е Плутархъ такође у слову (*Περὶ τῆ μὴ χρᾷν κ. τ. λ.* §. 14) онда говоріо, кадъ се, подъ обраномъ Римлина, ніе боло Делфина; иначе бы можда и онъ нашао какву свештену шолю у своіой торби.

[12]) Сундъ у речи *Αἴσωπος* каже нам, да е Езопъ написао у две книге, свое догађае у Делфу; но по томъ и онъ разумевши, да безъ суда убіени немаю ни времена писати исторію свое смрти, додае: „*Μᾶλλον δὲ τινὲς φασι τὸν Αἴσωπον ἀποκρίματα γεγραφέναι μόνον· ἐν γὰρ Δελφοῖς ἀδίκως ἀπολέσθαι.*“ т. е. „А пре̂ѣе ће быти, веле неки, да е Езопъ писао само одговорке; ер у Делфу е безъ суда погублѣнъ.“ Да бы болѣ разабрали, шта Сундъ разумева подъ речію „*Ἀποκρίματα*, Одговорци“, кою ніе могао разумети нѣговъ преводникъ, успоредимо са Сундомъ Плутархово дѣлце подъ надписомъ: „*Ἑπτὰ σοφῶν συμπόσιον.*“ т. е. „Пиръ седамъ мудраца“ §. 8 — 9. у коме се види, да е и Езопъ на той части было. Одговорци были су нами, но оштроумни и дубокоумни одговори мудраца не разна предложенія, као што су онда на поменутомъ пиру была ова: Шта е найстаріе? Време; шта е найвеће? Светъ; шта е наймудріе? Истина и т. д. или шта е найстаріе? Богъ; шта е найвеће? Место; шта е наймудріе? Време!

13) Види Кор. Саб. стр. 5. и Досит. бас. стр. 91. кои е мало по среди другчія.

14) Види мудрый занимакъ Хуска око изданы у Лайпцигу (1809) Филологичны Смесица стр. 1 — 50. Прва одъ ове две Архилохове басне има предметъ истый са првомъ Езоповомъ басномъ у Кор. Саб. стр. 1. и 279 — 280; а такоће и са Досит. стр. 1. Друга е права Езопова у Кор. Саб. стр. 241.

15) Види Кор. Саб. стр. 206.

16) Кор. Сабир. стр. 315.

17) Кор. Сабир. стр. 72.

18) Кор. Сабир. стр. 1 — 2. и 279 — 280. види и Досит. страна 1.

19) Кор. Сабир. стр. 248.

20) Кор. Саб. стр. 278.

21) Кор. Саб. стр. 253 — 257. види и Ксеноф. знам. книг. II. гл. 1. §. 21.

22) Кор. Саб. стр. 210. види и Ксен. знам. книг. II. гл. 7. §. 13. а и Голубицу одъ 1840. стр. 47. (у Београду).

23) Кор. Саб. стр. 78. види и Досит. стр. 4.

24) Кор. Саб. стр. 249 — 252.

25) Кор. Сабир. стр. 120.

26) Кор. Саб. стр. 205.

27) Кор. Саб. стр. 208.

28) Кор. Саб. стр. 225.

29) Кор. Сабор. стр. 128.

30) Кор. Саб. стр. 145 и 426.

31) Види у Плутарха *Βίος τῆ Καίσαρος*, §, 48.

32) Кор. Саб. стр. 209, кои се починѣ. *Τραυματίᾳ τινί.*

33) Кор. Саб. стр. 217 — 218.

34) Кор. Саб. стр. 68, 82, 92, 96 (двапутъ), 129, 133, 134, 165, (о мазгана), 167 (рецъ змайскій), 172, 173 (сунце и северъ), 201, 206, 209, 210 (2), 211, 212, 214, 215 (3), 216 (2) 223, 258.

35) Кор. Саб. стр. 216.

36) Кор. Саб. стр. 173, 217, 221.

37) Кор. Саб. стр. 238.

38) Кор. Саб. стр. 120, 170, 219, 229, 259.

39) Кор. Сар. стр. 70, 127, 217.

40) Кор. Саб. стр. 109.

41) Кор. Саб. стр. 198 — 199.

42) Кор. Саб. стр. 118, 155, 188.

43) Кор. Саб. стр. 191.

44) Кор. Саб. стр. 103.

45) Кор. Саб. стр. 260 (басна 396 и 397).

46) Кор. Саб. стр. 45. 169. 193, 200, 221.

47) Кор. Саб стр. 135, 425.

48) Кор. Саб. стр. 75, 44, 191, 192, 91, 45, 145, 79, 171, 169 192, 87, 122, 106, 124, 293, 194, 112, 130, 195, 155, 195, 34, 196, 86, 196, 198, 131, 109, 117, 74, 73, 142, 136, 85, 183, 199, 80, 200, Ово значи, да прва Афтоніева басна стои на страни 75, друга на 44, трећа на 191 и т. д.

49) Кор. Саб. стр. 104.

50) Кор. Саб. стр. 220.

51) Кор. Саб. стр. 247.

52) Кор. Саб. стр. 58.

53) Кор. Саб. стр. 312 — 213.

54) Кор. Саб. стр. 8, 25, 35, 37, 39, 74, 76, 77, 81, 83, 85, 86, 91, 92, 94, 95, 98, 101, 104, 105, 106, 108, 113, 118, 124, 130, 132, 135, 138, 141, 142, 147, 148, 151, 167, 169, 170, 171, 173, 174, 181, 182, 183, 187, 192, 193, 208, 226 (3), 227 (2), 228. Одъ ове 54 Игнатієве басне у стиховима, њи 43 издао е Невелетъ на име Гавріево, а 11 на име Ваврієво. Но као што се види изъ характера беседе и изъ млогостиша, да су оне 43 басне (на страни 90) Ваврієве, или каквогъ другогъ познієгъ Ваврієвогъ подражача: тако е исто явно и изъ характера стила и изъ четворостиша, да су оны осталы 11 Игнатія, лажно прозваног Гавріемъ.

55) Кор. Саб. стр. 220. 222. види и стр. 58, 213, 214.

56) Кор. Саб. стр. 233.

57) Кор. Саб. стр. 231.

58) Кор. Саб. стр. 239. (Маймуни у и т. д.)

59) Кор. Сабир. стр. 239 (Гавранъ некій).

60) Кор. Саб. стр. 191.

61) Кор. Саб. стр. 144 (Улови се негда), 178, 207, (Выше време надъ е и конь), 222 (Лавъ негда бика), 367.

62) Кор. Саб. стр. 52, 75, 104, 117, 132, 141, 170, 228, 230.

63) Кор. Саб. стр. 431. у изјасненіима.

64) Кор. Саб. стр. 87. басна 145.

65) Кор. Саб. стр. 262 — 263.

66) Кор. Саб. стр. 264 — 277.

[67]) Кор. Саб. стр. 245, 248, и 279 — 412, кое носе предъ собомъ ова два писмена Ф. Л.

[68]) Изъ Омирове Одисеє, у писмену Т, ст. 203.

[69]) Кор. Саб. стр. 31.

[70]) Кор. Саб стр. 32.

У Цариграду 6. Февруара 1841.

Горе напечатано Езопово Житіе найвише збогъ стварне цене као и ради спомена свогъ негдашнѣгъ ревностногъ члена Друштво е у свой Гласникъ ставило. Изъ тогъ призренія изволиће благонаклони читательи извинити Друштво за неправилности слога, кое у овомъ преводу нађу. Я самь у томъ само оно преиначіо, што самь држао да е неотице и е обычно написано, што бы списао другій дало, и што бы по свой прилицы писацъ и самъ, да е примѣтіо, радо быо поправіо; а што самь го̀дъ видіо, да е значайно у слогу преводителя и сачинителя, то самь све, ако и недржимъ за правилно, свойски штедећи посирче, по подлиннику рукописа задржао.

Секретаръ Друштва.

СРБСКА ПОВЕСТНИЦА КАРАЂОРЂЕВОГЪ ВРЕМЕНА*)

е

покойнымъ Яниѣемъ Ђуриѣемъ, недашньимъ Караѓорѓевымъ Секретаромъ, а у доцніе време бывшимъ Совѣтникомъ

составлена подъ слѣдующимъ насловомъ:

„Копія исторіе сербске сочинявана Яниѣіемъ Ђуриѣемъ бывшимъ тайнымъ секретаромъ верховнаго Вожда сербска, са описаніемъ рода жизни Караѓорѓа Петровића одъ рођеня до кончине смерти и погребенія нѣгова.“

Исторія Караѓорѓа Петровића крабраго и славнаго вожда сербскаго, са описаніемъ жизни и подвига волны и политически и домаћи его дѣяніе, славнаго и крабраго мужа Караѓорѓа Петровића изъ Тополе, са описаніемъ рода, жизни нѣгове одъ самаго рођеня до смерти, кончине и погребе-

*) Составку овомъ, кои е Друштву сынъ покойногъ сачинителя Г. Александеръ Ђуриѣъ Секретаръ Совѣта Княж. Србскогъ у подлиннику поклонити изволіо, као Граѓи Србске Повестнице, одредило е Друштво место у своме Гласнику само збогъ предметне вредности, а не збогъ слога, кои е безъ и найнавѣ промене, сасвимъ као што се у недовршеномъ и непрераѓеномъ подлиномъ рукопису налази, ради повѣстне истинитости задржати за дужность сматрало. Изъ истотъ узрока ніе изостало ни повтораванѣ почетка, кое иначе никако не бы подиети могло.

Секретаръ Друштва.

нія его, кои се 1804 године подигао противо зулума турскога, на даіе и буну противо даія у народу сербскомъ подигао, народъ Сербскій у цѣломъ пашалуку на оружіе подигао, зулумъ Турскій и ярамъ Сербіи съ врата скинуо, Турске анове по сели попаліо, и све субаше по анови побіо, у цѣломъ пашалуку очистіо одъ Турака за 6 месецій.

Я самъ одавно намѣравао да опишемъ и да издамъ на светъ историческо описаніе сербскога славнога вожда Карађорђа Петровића изъ Тополе, и подвиге его противу Турака и зулума турска, кои су Турцы и даіе ньіове у пашалуку Београдскомъ народу Сербскомъ чиниле одъ 1801 года па до 1804 года, како е ова буна почета, за каке узроке, за колико се времена савъ народъ на оружіе подигао у цѣломъ пашалуку Београдскомъ; како су Турцы изъ вароши изтерани у градове и вароши турске попалѣне, и Турке у градове затворили, и после еданъ по еданъ и градове отели, и шта се догађало одъ Турака и Серба до 1813 године; но причине и разна моя обстоятелства припятствовала су му те и до данасъ нисамъ могао ово дѣло на светъ издати. Млоги су списательи Сербски и страни понешто описивали теченія исторіе Сербске и Карађорђа оніе времена збившимъ се и ондашньимъ догађаима, но млоги су коешта изоставляли, а неки су нешто и предодавали что ніе было истино, а нешто по злоби и по престрастію, а то е се могло лако подкрасти изъ узрока тога, что нису были очевидцы при свима произшествіяма дѣйствія Карађорђевымъ. Други су писали оно что су одъ кога чули, а трећи по злоби и по пристрастію и ненависти казивали и опорачавали, завидећи Карађорђу и его дѣяниима, предодаваюћи и что ніе было, да бы съ тимъ себе поквалити, а неке покулити и

опорочити; ербо су списатели оно писали что су одъ кога чули, оно су и веровали, и по тому ни еданъ списатель неможе право описати исторію или чію жизанъ по коечимъ казиваню право, небывши очевидацъ и по свимъ онимъ дѣлима и догађаима; но я, кои самь ону буну противъ Турака починио, са истимъ вождомь и первога Турчина убіо, и свудъ вожду участникомъ быо, како ће ясно описано быти, и одкуда су мои извори были, те самь могао све верно описати и безъ свакаго пристрастія, при томъ я нисамь никадъ съ памети скидао, да се држимъ истине колико е могуће, и да се неизоставе найглавніи догађаи одъ рођеня Карађорђева одъ 1770 года и одъ 1801 и одъ 1788 па до 1813 года.

1-во Я самь быо добро познатъ са Карађорђемъ одъ Немачка рата съ Турцыма т. е. одъ Кочине краине одъ 1792 года па до 1804-те са коимъ самь се често састаяо кадъ е онъ са стокомъ трговао, а особито одкако су даіе завладале Београдомъ и Сербіомъ, кое су даіе имали велику злобу на Карађорђа, кои су га старали се да га убію, одъ кога времена Карађорђе почео се чувати одъ Турака, имаюћи доста пріятеля кодъ кои е у потаи ва ятаку бывао, тако исто и кодъ мене и у Рудничкой планини я самь га држао и раніо тайно, и млого е пута намеравао бегати у Немачку да свой животъ спасе, но Конялія а и Асан-бегъ удержавали су га да чека, имаюћи Карађорђе и други пріятеля, гди е понеко време у потаи находіо се, и кое самь я све знао гди се онъ накодіо у потаи, гди смо у договору были ако бы му кака нужда была да га могу наћи, и тако како смо но верно дознали, да су даіе заключили да се разположе да у едно време све сербске кнезове, поглаваре и отбра-

не Сербе исеку и побію. Я самь одма узнавши ово намеренѣ одъ мои людій, кое самь послао моимъ посломъ у нахію Београдску, по имену: Петра Дугоњића изъ Маслошева нахіе Крагуевачке кодъ (у) свои уяка у селу Ранеловићи да разбере шта тамъ Турцы у ану раде, гди се Ибраимъ ужичкій са 12 Турака находіо. Дошавши мой посланикъ дође и яви ми да е дознао одъ людій да су Турцы убили Чарапића Марка у Беломъ Потоку, и да се народъ врло поплашіо. Я одма узмемъ мое потайно дружство по имену Стевана Раяковића изъ Стергара, Мату Миливоевића, Мандића или Дувића изъ Стергара, Благоя изъ Маслошева, Глишу изъ Маслошева, Ћиру и Милоя Чекеровића, брата моега Милована и Петра Дугоњића изъ Маслошева првога и вернога друга моега, кога самь кое куда посилао у нахіе неке те узнавао што Турцы по анови чине; пакъ пођемъ да тражимъ Карађорђа да му обявимъ за Марка Чарапића, и да се посавѣтуемо шта ћемо радити, или ћемо и мы Турке бити, и анове палити, или ћемо лета чекати докъ шума озелени, и пођемъ са свои деветъ друга да тражимъ Карађорђа кодъ нѣговы пріятеля кое самь знао, и дошавши подъ Венчацъ планину кодъ првога ятака Карађорђева, некога Николе Леке изъ Липовца, и упитамъ Леку, е ли кодъ нѣга долазіо Карађорђе, и зна ли куда е и е ли му што казао, ако га когодъ узтражи гди е рекао да се може наћи, на что Лека Никола яви ми да е Карађорђе неколико дана бавіо кодъ нѣга, и отишао кодъ другогъ ятака отишао у Буковикъ кодъ свога п . . . . . овића у Буковику, да с . . . . . се гласъ друмомъ гди Тур . . . . . и пѣва. Я одма поитимъ на . . . . . Турчина убіемъ 12 Януара некога Асан-агу спаію и гос . . . . . ичкога, свучемъ одѣло и что . . .

. . . око нѣга узмемъ и пођемъ са дружс . . . . ъ у Венчацъ планину ; ово е было 1804 года 13 Януарія, и оданде разговоримъ се са дружство д . . . . иде на своє пріятелѣ да се за време пр . . . . . мо докъ видимо шта ће по овомъ случ . . Турцы чинити, и я то исто учинимъ и скріемъ се за врем . а одма пошлѣмъ мога момка и друга Петра Дугоњића у Боговађу са моимъ писмомъ до аци Руфима съ коимъ самъ было великій пріятель, да га упыта шта раде Турцы у Валѣву, и по нахіи чине. Посланикъ мой дође одъ аци Руфима изъ Боговаће 1804 года 17-га Януарія, и кои ми донесе овако жалосно и неповольно извѣстіе, да су Турцы Фочићъ Мемет-ага 15-га Януарія дошли у Зеоке и кнеза Станоя Міяиловића убію га и главу му одсѣку и да самога аци Руфима усѣку у Београдъ. (о овому быће обширніе описано после) 18-га Януарія скупимъ я мое дружство и пођемъ да тражимъ Карађорђа кодъ нѣговы пріятеля, прво у Буковику кодъ нѣгова побратима Іована Крстовића гди га ненађемъ, и кои ми каже да е было кодъ нѣга па да е отишао у Даросаву кодъ другога побратима свога Симе сердара. Я поитимъ тамо да га что брже нађемъ, и кадъ дођемъ у Даросаву кодъ Симе сердара гди га и тамо ненађемъ.

Живанъ и подвиги, воена и политическа дѣянія славнаго и крабраго мужа бывшаго вожда Сербскаго Карађорђа Петровића изъ Тополе, ком е се 1804 године подигао противо зулума Турака на даіе и буну у Београдскомъ пашалуку учинио те се народъ на оружіе подигао, Турске анове по селима попаліо, и Турке изъ истіе у градове саслао а неке за границу Београдскога пашалука прогнао у коимъ самъ дѣйствіямъ я очевидацъ было и са достовѣрнимъ моимъ описаніемъ часной и домаћой

его жизни отъ самаго рожденія до конца живота смерти и погребенія его.

Я самъ одавно намѣравао да опишемъ и да издамъ на светъ историческо описаніе Сербіе, родъ жизни бывшега славнаго и крабраго вожда Сербіе Карађорђа Петровића изъ Тополе съ коимъ се я добро познавао после рата Немачка и Турска одъ 1792 године па до 1804-те како съ нѣмъ тако и са майкомъ его Марицомъ и са его супругомъ Єленомъ; а и после одъ 1804 года па до 1817 года узнавао како одъ нѣга истога тако и одъ майке его Марице и супруге его Єлене, отъ кои что самъ о Карађорђевой жизни и владаню дознава сва самъ описивао и како су га Турске даіе котѣли убити одъ 1801 пакъ до 1804 године, како се и зашто се ова буна на Турке подигла, за колико се времена савъ Србскій народъ у своимъ пашалуку на оружіе подигао у своимъ пашалуку Београдскомъ до 1813 года; но причине и разна обстоятелства задержавала су ме и до данасъ да ово дѣло на светъ издати нисамъ могао имаюће све достовѣрно описано мисліо самъ у случаю смерти оставити аманетъ сину моему да ово дѣло изда на светъ.

Млоги су Сербски и страни списатели подобно овой описали понешто, и ондашня произшествія и догађае оніе времена но млого су коешта изоставляли и неправедно описивали, гди имъ се коешта подкрало или по нечимъ неистинитимъ по казиваню да бы съ тимъ себе поквалити а неке покулити, или небывшимъ очевидцима у теченію свію ондашнъи произшествія више но што е было или неправедно показиванѣ, и зато су се и могла такова упуштенія или выше но што е было додати, по тому что имъ е кто и показивао, оно су и веровали, и по тому я безъ сумнѣ мислимъ да ни еданъ

списатель неможе верно исторію право описати по коечимъ показиваню, као онай, кои е было очевидацъ свію оніе догађая и по свимъ ондашньимъ дѣлама и као я, кои самь са Карађорђемъ ону буну противо Турака починао и его учасникъ было, зло и добро са истимъ дѣліо, како ће се далѣ и ясніе описано видѣти и одкуда су мои толики извори были, те самь я могао верно све описати и безъ свакога пристрастія. Я у свимъ моимъ бележеню и преготовленіяма за ово описаніе нисамь съ памети скидао да се држимъ истине колико е могуће было и да се неизоставе найглавніи догађаи а особито одъ 1788 а особито одъ 1801 па до 1813 године. Перво я самь было познатъ са Карађорђемъ одъ последнѣга рата съ Турцима т. е. одъ Кочине краине и потомъ често се са истимъ *са*стаяо кадъ е када е онъ по терговини ишао, у време Мустай-пашино, а особито после пошто су яничари ови одали и Карађорђа ктели убити, одъ оно доба онъ се почео чувати. и по неко време кодъ свои пріятеля тайно се задержавао да га Турцы неубію, а понайвише кодъ мене се задержавао, по Рудничкой планини у потаи гди самь га я раніо, съ коимъ су свагда съ ньиме по два и по три друга добри находили се и у манастиру Благовештенію подъ Рудничкомъ планиномъ. Особито имао е Карађорђе и другіе свои пріятеля, гди се по неко време у потаи задержао, и кое ятаке нѣгове и я самь добро познавао, како бы у случаю потребе и нужде могао га наћи, и потому када самь я первога Турчина убіо кодъ Банѣ т. е. Асан-агу спаію и читлукъ-сайбію Великоиваничкога 13-га Януарія 1804 года одъ кога се времена и случая и буну подигосмо по народу, и народъ устаде на оружіе, и како учимъ и тога Турчина убіемъ одма одемъ на пріятелѣ Карађорђеве, гди га нађемъ съ неколико

друга и съ ньимъ одма буну у народу дигнемо противу Турака, пакъ му одма и првимъ секретаромъ будемъ, кою дужность испунявао самь при Карађорђу одъ 1804 па до 1813 године у Сербіи а после и у Русіи, и тако самь бывао съ ньимъ безпрестано по свимъ дѣйствіяма неотлучно очевидацъ свію догађая, важны явны и тайны военимъ политическимъ дѣлама, посилатъ самь одъ него и депутатомъ у Русію, главну квартиру Руску 1808 и 1809 года. По дѣлима народньимъ како пређе, тако и у теченію 9 година по войски съ ньиме узнавао самь како одъ нѣга самаго вожда у разнимъ его проповедкама и казиваню, тако и одъ майке нѣгове Марице и супруге его Єлене, а особито одъ нѣкоега старца Михаила Милошевића 80 лѣтнога старца изъ Тополе кои е 45 година друговао са Карађорђемъ неотлучно и знао сва дѣла Карађорђева одъ рођеня 1766 года па до 1813 года, кои су ми свагда показивали дѣянія его и поступке, и я самь по нешто бележіо и тайно сокранявао, а особито што самь я самъ учасникъ Карађорђу бывао за 9 година по свимъ боевима у Сербіи на разнимъ местима, и свудъ очевидацъ свію дѣла нѣговы, и дѣлао съ ньимъ и зло и добро и ово су мои извори, одкуда самь могао верно описати исторически родъ жизни нѣгове и сва воена и политическа его дѣянія, коя ће се далѣ ясно видѣти по реду описана. Садъ нека расуде благородни читательи есамь ли я могао болѣ истину описати кодъ оволико мои достаточны извора или не, кое други, коима ни десета частица мога знаня позната ніе.

Садъ преступимо ко описанію родъ жизни Карађорђа Петровића изъ Тополе и его дѣянія часна, домаћа, воена и политическа его поступаня и

обхожденія одъ рођеня па до конца живота и погребенія одъ 1752 года па до 1817 года.

1-во Карађорђе родіо се око 1752 года у селу Вишевци Декемвра месеца 21-га у нахіи Крагуевачкой близу Тополе кодъ Саранова, одъ оца Петра и майке Марице родомъ изъ Маслошева нахіе Крагуевачке кодъ реке Ясенице, одъ Петра Живковића. Карађорђе имао е іоште два брата Марка и Маринка, и две сестре Марію и Милицу. Родительи нѣгови были су беднога станя и налазіо се све по служби кодъ Серба и кодъ Турака турскимъ кованціомъ са своіомъ фамиліомъ, но када се Карађорђе родіо у Вишевци, исту ноћь случіо се еданъ Турчинъ на конаку кодъ Петра оца Карађорђева, и после вечере заснувши Турчинъ а Карађорђе роди се, и Турчинъ чуюћи плачъ детета, забунѣнъ и уплашенъ некимъ страшнимъ сновидѣніемъ као да га счепао некій страшный лавъ са своимъ оштримъ ноктима да га растергне, и у томъ страу тергнувши се поскочи и истерчи на полѣ одъ страха, и види на полю одъ юга къ северу велико едно на небу осветленѣ као дуга коя се преко неба пружила и цео онай предѣлъ осветлила. Онъ уплашенъ утрчи у кућу скоро поплашенъ, а Марица Ђорђа већъ окупала и повили, а Турчинъ рекне Марици: шта си родила млада, или мушко или женско? Она му одговори „вала ага сина самь родила,“ а Турчинъ іой честита говорећи „да ти е анрли млада и да ти е срећанъ синъ“ и обдари га дукатомъ и рекне: „вала млада тай твой синъ быће великій юнакъ и великій човекъ; я самь у онай часъ каде се онъ родіо у великомъ страху быо, и текъ што ме шћаше еданъ лавъ растергнути я чуемъ плачъ детета. Обузетъ страомъ скочимъ иза сна, видимъ неку велику светлость на полю, мишля да

е свануло и сунце огреяло, но кадъ искочи наполѣ, нити е свануло ни сунце огреяло, но угледамъ едну светлу велику дугу преко неба одъ запада юга на истокъ пружену. Вала твой синъ мора великій човекъ быти и са млогимъ милетомъ — народомъ — заповедати.“ У ютру Турчинъ уставши отиде, рекавши: съ Богомъ остани млада! чувай добро сина тога и панти добро шта самъ ти казао. После тога майка Карађорђева сина ранила и воспитовала и како е могла неговала. Карађорђе растао е напредно и свачимъ превозилазіо е растомъ, умомъ и крабростію млого старіе одъ себе, а майка му се о томъ весма радовала, говорећи: о Боже ми даруй, да ми буде мой синъ Ђорђе срећанъ и великій човекъ, као што ми е онай Турчинъ на нѣговому рођеню тревившему се пророчествовао.

Карађорђевъ отацъ Петаръ бывши беднога станя налазіо се неколико година по служби у Вишевци у Церовцу кованціомъ на Турскомъ кованлуку кодъ некога Вазліе спаіе; после тога отиде у Тополу гдѣ му е Петрова стара баштина была, потомъ немогући се безъ службе обдержати пређе у Загорице близу Тополе у неку пустару-алію-на Турскій кованлукъ гдіе буде тамъ неколико година живіо са своіомъ фамиліомъ докъ су му деца одрасла, особито Ђорђе найстарія синъ већъ подрастао быо великій и по служби ићи почео и почео оружіе носити, пакъ се найміо кодъ Новка изъ Жабара те му свинѣ чувао по истой аліи Загорици коя е была близу Жабара, и тако едномъ чувајући свинѣ око реке Кубршнице кодъ Ћупріе куда пролази великій друмъ изъ Београда у Крагуевацъ, око кое Ћупріе была е честа гора око воде; кадъ му се и случило те е первога Турчина убіо, и тако кодећи тамо и амо за свиняма уморанъ седне подъ еданъ великій густый зеленый и гранатый растъ да се од-

мори, а свинѣ му по полю покрай оне воде пасле. Овладанъ Карађорђе сномъ крѣпко заспи, гди му се у сну међу горама явише два сяйностію велика лица и чудесна, одъ кои су се осветлила сва она околина оніе гора, и коя су была чудесне сяйности и красоте, и коя окомъ ніе се могло довольно пагледати, нѣга у томъ сну обузме великій страхъ и трепетъ у серцу нѣговомъ. У томъ сну опази и види светога краля Студеничкога и съ ньимъ светога Архангела Гаврила, кои е благовестіо светой Богородици тайну божествену, у коемъ истомъ магновенію у коемъ серце и душа нѣгова тресла му се одъ страха гледаюћи око себе шта ће видѣти, но невиди-изчезну она два лица — никога око себе, кадъ алъ чуе умиляте и благе речи: „чуй и крабри се юначе, съ нама е Богъ! Беде и туге доста е было, а ты ако имашъ тверду надежду на Бога побѣдиѣешъ врага, а крабрость може бытъ съ вольомъ божіомъ содружена; данашньій данъ одсудиће и укрѣпити мишцу твою и духъ твой, и упутиће те кудъ треба ити, да тражишъ гди су остатци светиня ваши Сербски и тражиѣешъ там' помоћи и спасенія подъ благочестивимъ скиптромъ, кои верую распятіе кристово. Освести се одъ сна!“ Кадъ потомъ невидећи она два света лица, и тако іоште се серце и чуства нѣгова нису повратила одъ страха, али кадъ погледа у полѣ чуе гласъ, рику свиня и лавежъ ртова, и види гдѣ прогоне нѣгове свинѣ, а Турчинъ на бесномъ ату тера ій и гони, но свинѣ се скупе у гомилу, и узму ртове међу себе да подаве, но Турчинъ потрчи на ату у средъ свиня да извади ртове и біе свинѣ изъ пиштоля. Карађорђе, видећи како Турчинъ біе свинѣ изъ пушака, одма претрчи на ћупрію за еданъ великій кленъ дрво куда ће Турчинъ проћи и текъ что Турчинъ на ћупрію ступи а Карађорђе опали пушкомъ

те Турчина по среди, подъ десно пазухо. Онъ одма како Турчинъ падне съ коня вришко као капь воде, а Карађорђе претерчи и узме Турчина те завуче у шуму па и коня свеже и престои у шуми до ноћи и ртове побіе; међу тимъ Турчина свуче и све что е было око Турчина нађе, свуче и Турчина баци у еданъ виръ у воду и притисне съ кладама да га вода неподигне, а онъ - Карађорђе - узяши ата Турска и одведе у Космай ноћу. Ата убіе изъ пушке, а онъ се врати ноћу у Загорице кући сакривши альине и оружіе Турско и тако се више нечу нити ко такова Турчина уби ербо е было Турчинъ ябанацъ.

Друге е Турке исто тако побіо 1778 године Єдномъ идући за стокомъ у алію загоричку шуму, одоцнивши се и дође кући доцканъ, веће е ноћь была, нађе да су два Турчина дошли кући нѣговой; узнавши да су му Турци на конаку, уђе у зграду и остави пушку, пакъ уђе у кућу имаући два мала пиштоля за поясомъ, и назове добро вечеръ гди му се одговори. Онъ седне кодъ ватре а Турчинъ рекне: ко ти е ово газдарице? а она му одговори. Турчинъ упита: ко ти е ово млада? то ми е синъ ага, одговори мати. Мати нѣгова готовише Туркомъ вечеру, Турци су были већъ простерли по верху ватре, будући да онда ніе было соба, и пусатъ повадили иза пояса. Турчинъ упита майку Карађорђеву: море млада овай твой синъ правый е айдукъ. Она му одговори: вала ага ніе мой синъ айдукъ но видишъ каке су му очи као и остала царева рая — народъ. — То се ђорђу учини тешко и обидно что му тако Турчинъ рекне, налюти се и ћадіаше одма оба Турчина убити, еръ се онъ нигда двоице а и троице самъ ніе бояо; но едва то претерпи, пакъ изиђе наполѣ и майку изазове наполѣ и имаући

два брата млађа и две сестре, и рекне майки: мати! подай деци да вечераю, па ій води у зграду да спаваю, єръ я ћу ове Турке ноћасъ да побіємъ; чула си како они мене говоре. Мати му се ніє нимало томъ нѣговомъ плану противила, нити га є отъ тога отвраћала, но одма даде деци вечерати, пакъ ій одведе у зграду да спаваю. Карађорђе ушавши у кућу седне покрай ватре и ватру ложаше. Турци селя те вечераю црну за ньи вечеру. Єднога изеде змія те запита Карађорђа: море влаше шта ти є то за поясомъ као козя нога? онъ одговори: пиштольи ага. Е море то є ништа и заръ то може убити човека, и како бы ты съ тымъ убіо човека? Карађорђе скватившн за пиштоль и Турчина бувъ у прси. Ето овако рече, па брже другій пиштоль те другога. Оба ова падну на место мертви, но єданъ поче се коперцати, но мати Карађорђева довати тучакъ съ коимъ се со туче, те онога у главу бувъ, пакъ онда свуку са Турака альине и пусатъ и посакриваю, пакъ ньи исеку на комате, па ископаю рупу у кући подъ ватриштомъ, па ій сложе у ону рупу пакъ земльомъ затерпаю рупу а озго опетъ ватру наложе, а Карађорђе узме Турске конѣ пакъ отведе у Баничину пустару и алію велику и тамо у єдной яруги побіє конѣ и кладама завали, кое се дѣло ніє одкрило до Немачка рата. Ово є Карађорђе учиніо 1779 года. Потомъ 1781 года пође Карађорђе кодъ свога стрица Мирка у село Мраморацъ близу пустаре Баничине кодъ Саранова на конакъ и пође сутра данъ, узме свога братучеда Кузмана да иду у Баничину у ловъ, отиду и улове. Кадъ у Баничини убію єдну серну и пођу натрагъ кући у Мраморацъ съ ловомъ и текъ что изиђу на друмъ великій, кои иде одъ Паланке Крагуєвцу, угледа ій єданъ Турчинъ на ату кои є ишао изъ Паланке Асан-пашине у Кра-

гуевацъ и увиди Карађорђа и братучеда његова гди иду и носе срну на леђи, па као запоплашити ове, викне и потрчи на ату право на ове. Братучедъ Карађорђевъ уплаши се бацивши серну съ леђа, и побегне у шуму. Карађорђе непобегне но гледа у Турчина, запали пушкомъ те Турчина по среди персію; Турчинъ падне са ата као капь воде, онъ брже болѣ узме Турчина, претури преко седла на коня, занесе га у шуму у едну яругу, баци га и шумомъ затерпа; ата такођеръ убіе и у яругу затерпа, узме и сакріе альине и оружіе Турско, врати се на друмъ гди е было серну за едну кладу сакріо, узме и оде у Мраморацъ ко своему стрицу Мирку и донесе серну те съ њимъ подели, жалећи се на своегъ братучеда Кузмана Миркова сина, говорећи: издао ме е вашъ синъ а мой братучедъ, остави серну и баци пакъ побеже, а и мало одъ Турчина непогибо и да небы старе среће стриче, шћаше ми Турчинъ и серну однети и насъ подъ срамотомъ оставити. По овомъ разговору дозове Мирко свога сина и укори га жестоко говорећи му: каки си ты братъ и другъ (оставіо) да се уплашишъ и да утечешъ, да свога брата изневеришъ, и да се ніе ђорђе давранисао могао бы погинути и серна бы намъ као вашъ ловѣ пропала, и то е мой синко срамота за тебе млада момка да се уплашишъ и свога брата изневеришъ и другій путъ тако да неучинишъ, ако оћешъ да се мой синъ називашъ.

Четверто 1782 года у Септемвру месецу доће имъ изъ Асан-пашине паланке некій познатый Турчинъ, вликовацъ, Церовачкій спаія Вазлія, кодъ кога е Петаръ, отацъ Карађорђа, служіо неколико година на кованлуку, и заноћи кодъ куће Карађорђеве и међу прочемъ понуди Турчинъ Карађоћа да поће съ њимъ у службу као сеизомъ или момкомъ, обећа се дати му лепе альине и пусатъ и коня. На

ово се Карађорђе согласи и едва дочека, а и отацъ Петаръ и майка Марица одобре, будући да имъ е овай Турчинъ великій пріятель изодавна было и познатъ. Остави майку Марицу са оцемъ Петромъ у Загорици па отиде са Вазліомъ у службу у Паланку. Овай Турчинъ было е Арнаутинъ, и као ябанацъ дође у Паланку, кућу начини, и тамо е живіо са фамиліомъ пакъ добіе уза жену, кою е имао, едно мало село спаилукъ Церовацъ у миразъ близу Паланке, и было е богатъ Турчинъ, пакъ е купіо кућу у Београду, и потомъ куда е годъ ишао свуда е водіо Карађорђа као момка и друга, а Турке за момке никадъ ніе водіо. Едномъ пође Карађорђе са Вазліомъ у Београдъ, пакъ идући путемъ разговарали се. Међу тимъ рекне му Вазлія: море ђорђе бы ли ты мене послушао када бы ти я реиао да убіешъ Турчина кога бы ти я рекао, или да какій Турчинъ нападне на мене, бы ли ми помогао и браніо ме? А Карађорђе рекне му: вала Бога ми ага бы ти помогао и за тебе бы погинуо, но само ми кажи кога ћу па немай бригу. А Турчинъ му рекне: море я знамъ да си ты веранъ и добаръ ловацъ знамъ, на кога се бацишъ пушкомъ, неће далеко утећи. — — —

стрійскомъ, обеѣаваюћи, да ће свакій онай, кои у помоћи буде, и веранъ буде цару, да ће велике царске милости добити, чинове и награде у новцу. И на то се согласе сви кнезови Сербски, а тако и у Београду неки поглавити терговци и неке Шунде и Цике, кои су съ Турцима у великомъ пріятельству были и у свако време а и ноћомъ у градъ (.а Турци нису се врло ни чували ни капіе затворали) и могли су свашто за новце одъ Турака добити, ако правителство аустрійско вознамѣри Београдъ преваромъ ноћу узети, т. е. ако бы могли како капиціе градске подкупити да капіе ноћу отворе, а Немачка войска да дође една на лађама Савомъ одъ Бежаніе, а друга Дунавомъ одъ Земуна, пакъ да уђу ноћу у градъ отворенъ, да завладаю табле и топове у полъ ноћи кадъ Турци сви поспе, — и тако се и учини. Войска е Немачка сва была готова на оба ова пункта, но у оной войски коя ће изъ Бежаніе на лађама Савомъ водомъ подъ Београдъ да дође, было е и доста Серба изъ Сербіе кои су о томъ знали, међу коима е было и некій капетанъ Влайко изъ Жаркова села близъ Београда, кодъ кога се Влайка и Карађорђе са неколико свои друга Серба потревіо. А неки Жикићи и Шунде главни люди и терговци изъ Београда по договору съ Немцима изваде калупе на воску одъ свію ключева капія Београдски давши ій зградити исто онаке, како су после исте Шунде и Жике пробали и видѣли, да се са истимъ могле капіе отворити. Дознавши ово правителство аустрійско да се овакимъ начиномъ може успѣти, и тако назначе данъ када ће се то дѣло концу привести, давши знат' и Сербима Шундама и Цикама у Београду, да ће тай данъ быти у очи баднѣга дана предъ Божићъ 23-га Декемвра 1786 года. И тако ови были готови у Београду и чували око Саве сву ноћь да дочекаю на лађама войске, и да,

како се войска извезе, капіе отворе, и войску уведе у градове; и тако како е велика зима была и мразъ, да се мало войници нису помрзли, и тако, како е самъ Карађорђе лако было и сеоски одевенъ, показивао е, да га ніе еданъ генералъ бундомъ огрнуо, да бы морао смерзнути се у лађи. И тако идући Савомъ къ Београду, тако е была магла пала, да се ништа ніе могло ни на десетъ корака далѣ видѣти. Дошавша войска Савомъ подъ градъ капіе Шунде и Цике отворе, уђу войници у градъ, и стану око топова на табле, очекиваюћи да и друга войска Дунавомъ стигне, коя е ишла, но одъ магле невидећи града, проћу Дунавомъ мимо Београда до Борче. Ови, кои су были ушли у градъ, видећи да друга войска и старешине нестижу, а већъ по сатима виде да е зора, позаглавлюю топове турске ђулетима и фалѣ ексерима, пакъ се опетъ врате натрагъ у лађе па у Немачку извезу се. И тако, кои ніе успѣо да одма изиђе изъ града, остане у граду, и кадъ сване, неки су бегали одъ Серба и крили се по вароши, а неки побегли у Шумадію, куда и самъ Карађорђе побегие ка своеј кући у Загорице. Тако се она войска одъ Борче врати ко Земуну, и тай ратъ отложи се іоште далѣ на два года.

И тако како е ону ноћь страшна зима и снегъ великій было, и Турци по своимъ конацима были поспали, нису осетили да е войска у градъ улазила, само еданъ старъ Турчинъ, лежећи буданъ, чуо е скрипу чизама солдатчки по снегу. Кадъ у ютру нађу градске капіе отворене, трагъ сокацима одъ солдатчки чизама, топове позаглавльиване, онда се сете да е одъ Немаца котѣла превара быти, и почну се болѣ чувати, и тай се ратъ отложи далѣ на две године. Сутраданъ одма Турци почну одъ куће до куће ићи, кога одъ Серба нема у Београду

све имъ куће попечате и поараю, и тако како їй кое ненађу, ербо су были побегли у Немачку, тако имъ Турци савъ малъ одузму и све куће попечате.

Карађорђе како дође кући, престои кодъ куће до пролећа, и скупіо неколико стари свои друга айдука, знаюћи да ће ратъ између Немаца и Турака быти, и како шума озелени после Воскресенія науми да узме майку, жену, браћу, и сестре, и пође да бега у Немачку, знаюћи да ће скоро ратъ међу Турци и Немцима быти, да мало попре спасе фамилію, и пође са свои неколико друга, и оца позове са собомъ. Путуюћи прву ноћь дођу у пустый Стоинъ (Стойникъ), и ту у Клѣштевици задане; но Петаръ отацъ Карађорђевъ упита Ђорђа: Ђорђе! а куда си то ты науміо да идешъ съ нама? Овай му рекне: отацъ! нешто се Турци узмутили, да се уклонимо са онога друма. А Петаръ: „я видимъ да ћете вы да бегате у Немачку, а я нећу да оставлямъ мою кућу и мою баштину“ пакъ повиче на свою жену Марицу: „айде натрагъ са децомъ, ако нећете, я идемъ одма у Орашацъ у анъ — гди е было 30 Турака на скупу — да кажемъ да васъ све поробе.“ И тако одма пође да яви Турцима, а Ђорђе му рекне: „отацъ врати се натрагъ грекъ на твою душу;“ а онъ то и неслуша. Онда Марица извадивши свою сису и закуне Ђорђа: Ђорђе! арамъ ти млеко мое, кое си ты подоіо изъ ове сисе, ако онога пса неубіешъ; убите га да неявля Турцима за насъ, болѣ да онъ еданъ погине но 30 душа да падне у робство.“ Чуюћи Карађорђе материну заклетву, онъ заповеди своме другу и побратиму Ђорђу Остоићу изъ Оструживице: удри побратиме те уби. Овай потегне пушкомъ те Петра убіе, пакъ оставе га онако убіена, коему се

већъ ніе ни знало гроба ни укопа. *) И тако пошто Карађорђевъ другъ убіе нѣгова оца Петра, одма се крене даню; ніе имао време ноћи чекати да ноћомъ иде да га ко неведне гди са оноликомъ гомиломъ бѣжи. Ушавши у Клѣштевицу велику планину као у море, и све планиномъ мимо села и даню и ноћу безъ одмора докъ стигне на Велико-дубоко између Палежа и између Умке, покривши фамилію у шуму а онъ узме два своя друга пакъ сиђе на обалу Савску, и чека да бы ли каку лађу добіо, и срећомъ нѣговомъ дође една лађа да товари дрва, а Карађорђе брже увати лађу и пошлѣ еднога друга те сву фамилію доведе, и у исту лађу сви седну и превезу у немачку стражу, давши лађару еданъ дукатъ на ракію. — Оданде ій превати стража немачка пакъ ій одпрате у село Яково, гди се Карађорђе позна са некимъ капетаномъ Радичомъ, кои е было надъ пограничномъ командомъ и надъ стражама, кои е имао заповесть отъ началства, да прима свакога кои бы годъ Сербинъ изъ Сербіе у Немачку бего, самъ или съ вамиліомъ, и да га

*) Примѣчаніе. Кадъ се Карађорђе вратіо изъ Немачке у Тополу, дође у манастиръ Благовештеніе кодъ некога архимандрита Глигорія Студеничкога, исповеда се и замоли архимандрита да му на Благовести, кадъ манастиръ слави, гди се млого народа купи, да учини еданъ опроштай съ народомъ что е оца заповедіо другу своме да убіе, донесавши собомъ 200 ока вина и 200 ока раніе и 200 ока леба, те да све то оцу за душу. И то е тако са истимъ архимандритомъ и учиніо 1796 года 25 Марта гди сами и я было на томъ опроштаю очевидацъ, гди, када е архимандритъ опроштай очитао, народъ е савъ викао велегласно: „Аминь, и да му Богъ опрости,“ гди е и архимандриту писао за трудъ петъ дуката а еднога вола манастиру поклоніо, напоивши и нарадивши савъ народъ кои се онде тревіо говорећи сви: Богъ да му опрости что е оца у нужди заповедіо убити.

Конацъ примѣчанію првомъ.

одъ границе у внутреност отправля. И тако Карађорђе замоли капетана Радича, да му дозволи гдигодъ подъ Врушку гору у како село сместити се. Карађорђу капетанъ Радичъ допусти у ков годъ село оће да му е слободно, и тако Карађорђе са своіомъ фамиліомъ смести се у село Каменицу више Варадина; наиести фамилію а онъ се са своимъ дружствомъ найме се кодъ калуђера за шумаре, и тамо су и уживали едну годину. Када наступи 1788 година, кадъ и ратъ съ Турцима започе, и войска аустрійска силна почне се приближавати Сави и Дунаву, почну се по Срему купити фрайкори сербски и изъ разны народа, пише се и онъ — Карађорђе — у фрайкоре са своимъ друствомъ, а подъ команду истога Радича, а овай подъ Михайловићемъ. И будући да е Карађорђе понайотмѣніи было између свію другова, поставе нѣга за унтерофицира т. е. каплара.

Када се потомъ расположе войске аустрійске подъ главнимъ предводителствомъ главнокомандуючега Лаудона, буду расположене на три части: една найглавнія на Београдъ, подъ самимъ предводителствомъ Лаудоновимъ; друга частъ на Шабацъ, подъ командомъ еднога принца одъ браће цара Іозепа, а трећа на Рачу у Босну. Карађорђе изабере себе место, и са ономъ частію коя на Шабацъ пође, и онъ са своимъ друствомъ къ Шабцу. Пошто тако одма Шабацъ Немци узму, Карађорђе остави одма воену фрайкорску регулу, и узме одма свои познаты Серба до 30 друга и добры айдука, пакъ са истима пође преко шабачкогъ и валѣвскогъ окружія у крагуевачко свое окружіе, нечинећи никомъ у пролазку своимъ никака вреда; а будући да се онда у ова два окружія находило млого айдука: то су ондашньи кнезови поставили не-

колико булюкбаша са по 30 четника да тераю айдуке. Карађорђе дође са своіомъ четомъ невредимо до Колубаре, у село Ябучѣ да се одмори и друство нарани: узнавши некій булюкбаша Живанъ изъ Ябуча да се тамо нека чета у селу находи, заседне на друмъ са своимъ пандурима, дочека Карађорђа, незнаюћи ко е, препуца на ньи, и како е Карађорђе као арамбаша ишао напредъ, пандури неубію никога одъ дружства Карађорђева, само ране Карађорђа у десну руку. Кадъ дружство види Карађорђа ранѣна, ктели су се повратити у село Ябучѣ, да сво село попале, и све что нађу живо у селу, мушко, женско а и стоку побію, ербо е така айдучка една была освета; но Карађорђе то недозволи говорећи: оставимо садъ има време, и тако остане пакъ пођу далѣ у окружіе Карађорђево. Руку излечи но остане сакатъ у исту.

Пошто Карађорђе дође у Тополу, пође по окружію и састави изъ стары и главны арамбаша, и айдука преко стотине, и таки е пошао по граници турской до Алексинца, Крушевца, Новога-пазара и око Сенице, Нове-вароши до преко Ниша и до Вишеграда на ћупрію Дрине обишавши Ужице градъ. Потомъ вративши се натрагъ у свое окружіе, нигди ніе дао дружству Христяне арати, осимъ ране за свою чету узимао е гди е нашао. Исто лето пошто войска немачка съ Лаудономъ обколи Београд, пошлѣ Лаудонъ войске свое и чете сербске, состоеће се изъ фрайкора сербски и изъ просты войника Серба, подъ командомъ Михаиловића и капетана Радича, едне къ Нишу, друге Пазару, треће Ужицу, да отвараю далѣ путъ у Турску и да задержаваю турске войске са стране, да не бы нападали на Београд, докъ не бы Лаудонъ освоіо градъ Београд одъ Турака. У исто време пређе

и капетанъ Радичъ са фрайкорима и дође до Рудника, и одма пошлѣ тражити Карађорђа са нѣговомъ четомъ, поручивши му да одма къ нѣму дође у Рудникъ. Карађорђе како чуе за Радича капетана, да е съ войскомъ у Рудникъ дошао, одма узме свою чету состоявшу се изъ сто найодабраніи юнака у Сербіи, отиде одма къ Радичу капетану у Рудникъ, и по млогомъ разговору яви му Радичъ, да е дознао да се млого Турака изъ Босне и Албаніе у ужичкій градъ скупило, до дванаестъ хиляда Турака, и кой данъ спремаю се да пођу преко Сербіе къ Београду, и каже му свое намереніе, да се стараю ове Турке за кои данъ удержавати, и како бы тай планъ произвели? Карађорђе одговори Радичу капетану: „Господине! я ти другога плана незнамъ, но да се спремамо и да идемо предъ Турке, и они, како чую да мы съ войскомъ на ньи идемо, одма ће одъ свогъ намереня *оду*стати, и чекаће насъ да на ньи ударимо; ако ли почемъ Турци пођу, има доста предъ нама куда ће Турци проћи, доста велики планина, мы ћемо засести у бусіе, Турке побити и опетъ у градъ Ужице вратити. Ово е мой планъ Господине!“ А Радичъ му на то одговори: али како ћемо мы са две хиляде наши войника стати предъ дванаестъ хиляда Турака? На то му Карађорђе одговори: лако, како и една люта паприка слюти манцу — ело — на двадесетъ войника, тако су и твои войници люти, да еданъ изъ бусіе разбиће двадесетъ. Кадъ те речи чуе Радичъ капетанъ одъ Карађорђа, одобри, спреме се и пођу преко планина ужичкимъ путемъ и дођу на Сиишаль планину три сата одстоећу одъ Ужица, подъ коіомъ планиномъ до реке Скрапежа стои една турска мала варошица, названа Пожега, до 200 кућа турски, но богата варошь са стокомъ особито; вознамѣри капетанъ Радичъ да исту ноћь

удари на ову турску варошь, совѣтуюћи се са Карађорђемъ, кои одма одобри и каже овако капетану Радичу: „я ћу само са моимъ четницима, стотина мои друга самъ варошь запалити са две стране, па ћу после према светлошћу ватре бити Турке, а ты после са осталомъ войскомъ скупи сву стоку око Пожеге турску, т. е. конѣ, говеда, овце, пакъ одма одреди часть войника нека тераю плѣнъ тай за Смишаль планину, а мы ћемо овде са осталомъ войскомъ до свануће сву варошь попалити и Турке побити; ако ли Турци у Ужице чую пуцань пушака, и дознаду за насъ, и поћу овима у помоћь, а мы ћемо се измаћи у Смишаль планину.“ То се тако и учини. Пожега е варошь подъ самымъ Смишлѣмъ планиномъ на черекъ сата близу была, а одъ Пожеге Ужице три сата была далеко. Удари Радичъ съ войскомъ на Пожегу, гди Карађорђе као авангарда са свои сто айдука напредъ удари на варошь, и одма са две стране вароши куће запали Турци се збуне, побегну неки у џамію, а неки у неке тврде и камене куће и анове и позатвараю, и бію изъ пушака наше войнике, гди бы кога смотрили. Радичъ са осталомъ войскомъ око све вароши стоку турску: говеда, конѣ, овце, скупи и за Смишаль планину прогна. Кадъ Турци у Ужицу чую, поспѣше итно преко 10 хиляда коньика и пешака у Пожегу у помоћь; но сербска стража угледа Турке издалека, даду знати Радичу, и овай, видећи превоскодну силу Турака, остави варошь Пожегу и уступи съ войскомъ на Смишаль планину. Турска войска дошавша Пожеги, видећи варошь погорелу ослободе затворене Турке као свою браћу, отправе ій све у градъ Ужице, а войска турска поће гнати сербску войску, предъ коіомъ войскомъ турскомъ было е поглаваръ некій Турчинъ прозваный Ломигора, кои е гнао Радича съ войскомъ ретери-

раюћа 6 сатій, т. е. одъ Пожеге до реке Каменице до на горну гору. Овай Ломигора све е предъ войскомъ турскомъ съ неколико турски атлія нагоніо се у средъ войске Радичеве да имъ е већъ сметао ретераду; онда Радичъ, знаюћи Карађорђа као доброга стрелца, заповеди му: Ђорђе! избери неколико найбольи твои юнака и добры пушкара, те заседни у бусію, те дочекай небы ли Ломигору убіо. То е Карађорђе неколико пута покушавао, дочекивао Ломигору на бусію, гађао га и ніе га могао убити. Неки одъ войника кажу Карађорђу да Ломигору неће олово да біе. Карађорђе имаюћи на едной своіой альини дугмета пиринчали а на другой сребрна дугмета, откине два, едно сребрно а друго пиринчали и треће одъ олова, напуни добро пушку и заседне у бусію са свои сто айдука, говореће: оћу га я едномъ доиста близу дочекати, пакъ ако я њега неубіемъ а онъ нека мене убіе, я му доиста побеће нећу. То рекши, узме 100 друга свои найбольи пушкоша — стрелаца — и заседне у бусію, пакъ онъ стане првый и найближе пута, куда ће Турци проћи; и кадъ се Турци приближе, онъ да знакъ своимъ дружству, те опале на прве Турке а самъ Карађорђе на Ломигору. Карађорђе добро погоди Ломигору а и остало његово дружство обале неколико Турака, кои су были ратници предъ турскомъ войскомъ. Како Ломигора као юнакъ и глава турске войске падне, сва се турска войска врати натрагъ у Ужице.

Радичъ ослободивши се съ войскомъ одъ гонителя Турака врати се къ Руднику съ войскомъ своіомъ и са добитымъ пленомъ; распрода сву стоку добиту свою, пакъ упаради сву свою войску, и свимъ подели колико е комъ одредіо, и своимъ войникомъ даде поеднако, а Карађорђу и његовымъ

сто момака двоиномъ выше. И тако то лепо Турци преседе у Ужицу, никудъ нису смели съ войскомъ излазити, но само чували градъ Ужице. Међутимъ и Лаудонъ узме Београдъ. Французи нападну на Немце, кои Немци пренуђени буду миръ съ Турцима *учинити*. Карађорђе одвои се са своіомъ командомъ одъ Радича. Са своіомъ войскомъ находіо се по Сербіи и по граници између пашалука београдска, пазарска, нишка и лесковачка; но по заключенію мира између Порте и аустриского двора, Серби се натрагъ са своимъ фамиліяма поврате у Сербію. Тако исто и Карађорђе отиде у Немачку у село Каменицу подъ Фрушкомъ горомъ и узме и преведе и свою фамилію у Тополу, гди огради свою кућу и почне радити о земљедѣлію на своіой баштини. И када се отворе трговине између Сербіе и Аустріе са живомъ стокомъ, почне и Карађорђе терговати, и тако е трговао еднако до 1801 года небоећи се никога.

Обратимо се сада шта е Карађорђе радіо у време Мустайпаше одъ 1796-те па до 1801. Видинскій Осман-паша — Пазванція — покаже се противникъ свога цара, освои савъ пашалукъ видинскій, и све приходе одъ истога пашалука, какоти царскій арачъ, порезъ (данакъ), чибукъ, и сву дацію царску обрати себе у приходъ; ђумруке и све проче дацiе у свою ползу, и ништа цару недаюћи, и окромъ спанскога, и учитлучи сва села по пашалуку видинскомъ и по свимъ селима у окружіямъ свога пашалука, начини анове, постави субаше и анціе у свакомъ селу и испокланя своимъ вернымъ моццима и кабадаіяма свакомъ по едно и по два села, кои су одъ народа као и спаіе узимали спаіе десето, а читлуксайбіе девето, осимъ глоба, другіе насилія и безчестія народу кристянскомъ,

и то е народъ као подъ игомъ турскимъ трпіо. Нѣгова противность противо цара и угнетеніе народа кристянска, наведе на гнѣвъ султана Селима, и 1795 године огласи Пазванцію своимъ противникомъ; изда фермане и заповести на све везире царства свога, да се скупи 300 хиляда войске противо Пазванціе противника царски. Но и Пазванція ніе у томъ случаю спавао, но пошлѣ своє посланике тайно по свой Бугарской, по Арнаутлуку и по Руменлін, да му скупе разны народа войске подъ айлукъ колико може выше, и у Видинъ да му шилю, и тако за три месеца скупи Пазванція 80 хиляда крабра воинства изъ разны народа: Турака, Серба, Бугара, Арнаута, Керцалія и Грека, найкрабрієга юнака изъ цѣле турске Европе, и по Сербіи све Јничаре, кои су гонѣни Бешир-пашомъ изъ Сербіе на молбу сербски кнезова, кадъ е овай паша по заключенію мира приміо Београдъ одъ Немаца.

Кадъ турскій царъ Селимъ заповеди, да се тако силна войска сабере изъ цѣлога царства нѣгова дка до 300 хиляда войника и дође на Видинъ, утаборн се у видинско полѣ царска войска, гдн е было и одъ босанскога пашалука око 10 хиляда Бошняка, кои су бошнячки капетани, паше и бегови босански водили свою войску преко Сербіе на Видинъ, по петъ по шестъ стотина то съ такимъ богатствомъ, оделомъ, сребромъ и оружіемъ говорећи: да докъ се скупи сва царска войска на Видинъ, да ће градъ Видинъ съ папучама и са еменіама засути и напунити. Но кадъ на Видинъ отиду, почну се боеви између царске и видинске пазванцине войске. Свагда е пазванцина войска разбіяла царску войску. Пазванція често е шиляо везиру царскомъ посланике. Кадъ буде око 20-га Августа пошлѣ Пазванція свога посланика тайно къ

великомъ везиру съ тимъ, да му яви, да ће онъ е-дну ноћь ударити на юришъ на царскій логоръ са 80 пляда нѣгове крабре войске, и да ће сву войску царску крдисати — растерати —; но да онъ — везиръ — тайно ону ноћь одъ войске побегне ноћу, и комъ онъ да знати, обеćавши му, ако то учини 100 хиляда дуката послати. То чуюћи везиръ царскій, обеćа се тако и учинити, добивши одъ Пазванціе сто хиляда дуката, и исту ноћь побегне везиръ изъ войске тайно. Узнавши то царска войска, да е везиръ тайно побегао, збуни се, и почне сва царска войска на све стране бегати. То дознавши и знаюћи Пазванція, имаюћи на тай предметъ войску готову, удари на царску войску, растера и побіе сву войску царску, и ту задобіе Пазванція сву царску муницію, азну, топове, цебану и шаторе царске, а тако исто и войска се пазванцина весма обогати.

Пошто тако Пазванція разбіе царску войску, царъ неимаюћи другога средства да покори Пазванцію, учини као опроштай, да му за погрешке прошле праштa и ништа му неће, и да га признае као и остале царске везире, но да буде цару у нитату т. е. покорности и свакой помоћи, као пограничный везиръ царскій. И тако (.е) две године Пазванція престои на миру, и тако пређе у време рата међу Портомъ и Аустріомъ; а пошто се миръ међу ове две државе заключи, и кадъ буде посланъ Бећир-паша, да прими Београдъ одъ Немаца, отиду сви кнезови сербски чакъ у Нишъ предъ везира, и везиръ примивши кнезове сербске учтиво, обяви свимъ кнезовомъ царску милость, и да ће народу свако спокойство и миръ оддержати, и да никака зулума народу неће быти. Кнезови сербски пожаливши се везиру на Јничаре као читлуксайбіе, по-

лећи да выше таковы у Сербіи небуде. Везиръ обећа кнезовима да выше таковы у Сербіи неће быти, и да ће све яничаре и зулумъ изъ Сербіе истребити. И тако пошавши изъ Ниша къ Сербіи и дође у ћупрію гди се находіо некій Осман-ага, као Яничар-ага и паша, и чувао ћупрію одъ немачке и сербске войске, а быо е као ага яничарскій, на кога се кнезови и народъ потуже на зулумъ нѣговъ (и тако) везиру Бећир-паши. Бећир-паша позвавши истога Осман-агу къ себе, исподъ мердевина на реди бусію, и како овай на мердевине дође, бусія опали изъ пушака и Осман-агу убію, и главу му оцѣку по обичаю турскомъ, и съ тимъ увѣри везиръ кнезове и народъ да неће зулума и яничара у Сербіи быти. То чувши яничари по пашалуку београдскомъ побегну у Видинъ. Кренувши се везиръ за у Београдъ, дође и поседи две године у Београду и одержи свою задану речь кнезовима и народу сербскомъ. Яничари пакъ чуући да имъ е Яничар-ага погинуо, несмеду се выше у Сербію населявати, као что су пріе немачка рата были по Сербіи. Сви велики и мали Яничари побегнувши у Видинъ, нису се выше изъ Видина враћали у Сербію, будући да е онда Пазванція имао ратъ са своимъ царомъ Селимомъ. Но пошто е се Пазванція ослободіо одъ царске войске, вознамѣри завладати београдскимъ пашалукомъ као видинскимъ, почне пошиляти войску свою на београдскій пашалукъ, да отме неколико окружія одъ београдскога пашалука и да присоедини видинскомъ пашалуку. И тако войска пазванцина освои Поречку, Пожаревачку и Ресаву, куда е Мустай-паша изъ Београда шиляо свою войску, что е имао, и Турке и Сербе, те су се били са войскомъ пазванциномъ. И тако предъ турскомъ войскомъ шиляо е Мустай-паша свога сина Дерви ш-пашу, и делибашу Осман-агу Балоту

предъ деліяма, а предъ сербскомъ войскомъ кнезове сербске, а за бинбашу предъ сербскомъ войскомъ некога Станка Аранбашића и Карађорђа, кои су оба лично и добро са Мустай-пашомъ (добро) были познати. „И сретнувши пазванцину войску око Пожаревца, и после око Ћупріе и Ягодине, сами су ій Серби разбіяли и натрагъ повраћали, и млого главны Турака одъ войске пазванцине побили и секли, и главе Дервиш-паши донели, кое никако делибаши ніе было мило, и ктели су одма освету на Станку Аранбашићу и на Карађорђу учинити, но нису смели одъ Мустай-паше. Но све освета турска ніе заборавна и кадъ тадъ мора да се освети, и тако 1799 год. находіо се Балота у Смедереву, а Станко Аранбашићъ у Београду кодъ Мустай-паше и случайно дође у Смедерево на конакъ. Чувши Балота за долазакъ Станка Аранбашића неимаюћа са собомъ момака но само еднога, и пошто се Станко распаше да легне да спава іоште незатворивши се у соби, а Балота са три момка уђе къ Станку са запетымъ пушкама и Станка убію, но и Станко скочи нечаяно скативши оба своя пиштоля и убіе два деліе, кои су са делибашомъ были. Исто тако котѣли су и Карађорђа убити, но Карађорђе чувао се, и нити е више смео ићи (ни) у Београдъ нити у другу кою турску варошь. И потомъ чуюћи кнезови сербски са смертъ Станка Арамбашића вознегодую и изяве велико незадовольство свое Мустай-паши. Исте године 1800. подигне Пазванція опетъ свою войску противо Мустай-паше да освои нека окружія одъ пашалука београдскогъ. Ово дознавши Мустай-паша да се видинска войска спрема да удари на београдскій пашалукъ, одма спреми свога сина Дервиш-бега са своіомъ войскомъ крпаліяма у Краину предъ войску пазванцину; позове и сербске кнезове, да и они скупе вой-

ску сербску и да пођу у помоћь сину нѣгову као и пріе что су му помогли; но сербски кнезови, откажу му, говорећи: вы убіяте оне, кои су вама верни и кои су са сербскомъ войскомъ предводили, а садъ неверую нити вамъ помоћь дамо.“ И тако самъ Дервиш-паша синъ Мустай-пашинъ пође съ турскомъ войскомъ, и коя се изъ самы крцалія состояла, къ Фетисламу у Краину, и тамо се неко време задржавао. Но јничари и даіе вознамѣре тайно одъ сви єданаєстъ кадилука вароши стећи се сви у єдну ноћь у Београдъ, и тако градомъ завладати, Мустай-пашу погубити, и потомъ Београдомъ и свомъ Сербіомъ завладати, будући є паша безъ войске остао, Серби му нису ктели помагати зато, что є делибаша Балота Станка Аранбашића убіо. И тако учинивши тай планъ даіе: Кучук-алія, Аганлія, Мула-юсупъ и Мемет-ага Фочићь, и сви у єдну ноћь освану у Београду. Мустай-паша, затворивши се у градъ, одма пише свомъ сину Дервиш-бегу о случаю овомъ, и позове га, да (се) одма съ войскомъ поита къ Београду, и да моли кнезове сербске, да му и они у помоћь буду, да ударе на Београдъ да га избаве. И тако докъ се Дервиш-бегъ вратіо, съ войскомъ, до Пожаревца дошао и позвао сербске кнезове да му даду помоћь, дотле даіе съ јничари успѣду: нађу каналъ споля, кои исподъ града, беденa у градъ уђи може, уђу каналомъ у горньій градъ, у сарай мустай-пашинъ, и одма га наморaю, да самъ своіомъ рукомъ напише свомъ сину Дервиш-паши, да онъ съ войскомъ своіомъ неиде у Београдъ, ако мисли, да му животъ остане, но да иде съ войскомъ своіомъ у Филибу къ вамиліи своіой. (Пославши ово писмо даіе Дервиш-бегу), како даіе узму таково писмо одъ паше, одма (даіе пошлю Дервиш-бегу, и они одма пославъ писмо) убію Мустай-пашу и све нѣгове совѣтнике, поараю и завладаю Бео-

градомъ и свимъ другимъ градовима у Сербіи; а Дервиш-паша, по пріятію писма одъ оца (добывши), само да спасе оца, отиде съ войскомъ у Филибу. Но два Мустай-пашина совѣтника: Асан-бегъ и Конялія у исто време потреве се у донѣмъ граду и побегну на каику у Немачку.

Узевши даіе овако Београдъ и све друге градове, договоре се међу собомъ и разделе ньи четири Сербію на четири части, а понешто даду и своимъ кабадаіяма, и понамешћаю све ньіове кабадаіе по свимъ варошима за войводе и муселиме, свакомъ давши по 20 и по 30 Турака у помоћь, да имъ буду на послугу, давши имъ волю и власть, да народъ глобе, бію и безчесте, и у свакомъ селу да пограде анове, и субаше да помећу — намештаю — и тако учинивши расположеніе истымъ, утверде себе као безопаснымъ; но текъ бояли су се да небы кнезови сербски противо ньи — даія — буну съ народомъ подигли, и тако вознамѣре преко свега зулума, да кнезове и све поглавите чиновнике и терговце и булюкбаше исеку и побію, па да онда обезглавнивши народъ неће моћи противо ньи устати. Но међу тимъ чинили су даіе и ньіови муселими и све субаше по селима народу угнѣтеніе, а особито женскомъ полу безчестіе, тако, да се више ніе могло терпити. Прећу понеки одъ кнезова сербски у Земунъ и нађу она два совѣтника мустай-пашина Асан-бега и Конялію, и обяве имъ зулумъ даія и субаша и яничара, молећи ій, да они све опишу цару, и да моле цара, да имъ овай зулумъ скине съ врата, а народъ е готовъ оружіе дићи противо даія, и само да имъ царъ дозволи и помогне даіе истерати, па да опеть ишту одъ цара еднога доброга царска везира, кои е добаръ као что е было Мустай-паша. И тако се ова два совѣтника, Асан-

бегъ и Конялія обећаю кнезовима о томъ цару писати, и *измолити* дозволенѣ, да устану Серби на даіе, и да ће имъ одъ цара и помоћи быти. Кнезови, вративши се у Сербію, обяве свимъ кнезовима найпоглавитіимъ, шта имъ е обећао Асанбегъ и Конялія, но само да се претерпе, докъ они одъ цара добію одговоръ.

Међу тимъ све већій и већій зулумъ яничари и субаше ньіове чине по народу, особито некій Бикъ изъ Рудника Сали-ага, братъ даіе Кучук-аліе, кои е быо као найстаріи одъ оны четири београдске даіе, чиніо е зулумъ неописаный по цѣлой нахіи рудничкой, гди е онъ као войвода и муселимъ у Руднику и надъ своимъ рудничкомъ нахіомъ *быо*; убіяо е люде, глобіо е, жене и девойке безчестіо, и тако е ишао по са стотиномъ Турака одъ села до села, одъ ана до ана, ноћивао, и чиніо свакояке игре и увеселенія са женскимъ поломъ, и угошченія, посађуюћи све редомъ по еднога Турчина и по едну жену или девойку између ньи за софре, а люди су дворили и услуге свакояке чинили, и све сносили и гледали безчестія само да остану живи одъ дана до дана. О колико е то тронуло свакога Сербина у серце! (Но едномъ) сваке есени Сали-ага у бербу виноградску долазіо е у село Стергаре, те е така увеселенія чиніо по неделю дана. Знаюћи о томъ Карађорђе, кои се оно лето 1803. године са свои петъ друга у потаи у рудничкой планини задержавао кодъ мене и кодъ Архимандрита Глигорія у манастиру Благовештенію, а я самъ му рану и пиће давао, договоримо се о истой виноградской берби кадъ Сали-ага у Стергаре дође и почне онакова увеселенія чинити, кои е обично не у каквомъ конаку седіо, но подъ лубницама и ладницима седіо и ноћу спавао, тако, да се могло вечеромъ

према свећи и онъ и млоги побити. Договоривши се да онай зулумъ скинемо съ врата па што было да было, и тако како я дознамъ, кадъ ће Сали-ага доћи, явимъ Карађорђу да оно исто вече изъ планине ближе у село кодъ мое куће преближи се, кои и дође близу села и мое куће у некій горовитый потокъ названый Видоевацъ. И тако близу до онога конака, гди ће Сали-ага быти на конаку, и како се смеркне и свеће се подъ ладницима и подъ лубницама запале, да Карађорђе са своимъ дружствомъ спусти се низъ Видоевацъ у село, гди е Сали-ага у едномъ ограђеномъ воћу съ прошћемъ подъ лубницомъ седіо, да како нѣга — Сали-агу — тако и око нѣга седеће Турке побіемо. Дружство е Карађорђево было: прво некій айдукъ Станое Главашъ, *друго* айдукъ Вуле Коларацъ, треће, Милосавъ Лаповацъ са своимъ зетомъ Милетомъ изъ Глабовца, четверто Милованъ изъ Плане, пето Карастева изъ Пожаревачке изъ Влаола, шесто и я самь већь у число Карађорђева дружства стао, и и седмо Карађорђе, осмо Милованъ айдукъ изъ Плане, девето, мой братъ Милованъ Ђурнићъ изъ Стергара. Гледаюћи шта Турци чине подъ ладникомъ и подъ лубницомъ и мы се къ плоту и конаку турскомъ приближимо. Пошто се тако Турци ратлеишу, поседаю, и свеће се запале, дођемо мы близу прошћа, како ћемо лако са истога плота Турке свакій по еднога убити. Ту су се сви селяни и мушко и женско скупили, око 200 душа те Сали-агу Бика дочекали и служили, и тако ако бы мы деветорица опалили пушкама, свакій бы по двое и по трое едномъ пушкомъ убити могли, како су наше пушке грдно напунѣне быле, а растоянія 25 шага — корака — ніе далѣ было до лубнице подъ коіомъ е Сали-ага седіо и око нѣга стоећій народъ. То видѣвши Карађорђе одступи далѣ на страну

одъ прошћа —ограде —, око турска конака ограђене, одакле смо ктели гађати Турке, и почне намъ свима говорити: „Мы садъ можемо ово дѣло свершити и Сали-агу а и млоге Турке и Сербе и жене ньіове око ньи стоеће побити; но Кучук-алія силный како чуе, да му е братъ погинуо у Стергарима, онъ ће сабрати млого войсае па ће доћи у Стергаре да освети свога брата, пакъ ће сво село попалити и побити мало и велико, па и поарати и поробити, па ћемо съ тимъ веће зло и греоту учинити, но да одъ тога намереня престанемо.“ На те речи Карађорђеве и совѣте сви престанемо,и тако та стварь и остане, и мало то постая. Исту зиму већъ даіе вознамѣре свое уговоре и планъ извершити, т. е. да се расположе по свимъ нахіяма, кои ће кога кнеза, терговце и булюкбаше и отмѣне люде побити; и тако одреде перво кабадаію еднога Узун-мемеда са 12 найотмѣніи Турака на Карађорђа, кои у Тополу дођу, но Карађорђа ненађу и отиду у Крагуевацъ, наложивши анціи тополскомъ Ибраиму, да се стара да Карађорђа убіе како онъ кући дође и отиде. Но Карађорђе бывши са анціомъ Ибраимомъ пріятель и побратимъ, кои га е чувао и све му являо, шта Турци съ ньимъ намѣраваю, даюћи му на знанѣ све, и како ће се одъ Турака чувати; но међу тимъ Карађорђе тако се чувао кодъ свои пріятеля, да му Турци никако у трагъ ући нису могли.

Другій путъ одреде даіе опетъ истога Узун-мемеда кабадаію да пође да убіе Карађорђа и главу му оцѣку и у Београдъ даіяма да однесу, кои е Узун-мемедъ сву ноћь ишао како да бы освануо кодъ куће Карађорђеве; но Карађорђе ту ноћь тревивши се у Крћевцу у планини а не кодъ куће, и пође рано да иде до куће. и кадъ буде на реку

Кубрішницу близу нѣгове воденице да пређе преко друма, а (Турци) Узун-мемедъ идући друмомъ стане са своимъ 12 Турака и рекне: море оно е Карађорђе, видите ли, гди изъ шуме само са еднымъ другомъ иде рано и нашъ путъ пређе? но садъ ко е юнакъ нека трчи за ньимъ, еръ онъ изъ едне шуме Крћевца у другу шуму Загорице ити, гдѣ има айдука свои друга доста; ово е нѣгова айдучка кућа. И тако се ни еданъ ніе смео усудити да Карађорђа гони, и тако Узун-мемедъ отиде у Тополу у анъ, и анцію Ибраима упыта: море камо ти Карађорђе, нисмо ли ти наручили, да га убіешъ, а ты се нѣга боишъ или му атаръ држишъ? Анція Ибраимъ на то одговори да га будто онъ и невиди, и ко ће уватити ветра на планини, а особито онъ — Карађорђе — има у свакой великой планини по 10 и по 20 айдука; а особито одкако е онъ дознао, да га даіе траже да убію, тако се чува, да ако и кадъ ноћу кући дође, по 20 и по 30 айдука са ньимъ дођу, и само ако бы ноћіо, а онъ бы дознао да ты нѣга тражишъ, не бы ни ты ни я главе изнели, но бежи кудъ знашъ, еръ онъ се самъ 10 насъ небои, и онъ самъ — Карађорђе — на кога по пушки своіой погледи, онай ти далѣ неживи. И то чуући Узун-мемедъ уплаши се, побегне срамотно у Београдъ даіяма и яви имъ све случивше се. Даіе опредѣливши куд' ће кои даія или кабадаія поћи да секу кнезове и поглаваре сербске.

1. Опредѣле даію Мемет-агу Фочића, да побіе београдске и валѣвске кнезове, а грочанскомъ войводи пишу, да убіе кнеза Палалію грочанскога, а ћуприскомъ войводи да убію кнеза Петра ресавскога изъ Гложана. Ягодинскомъ войводи пишу, да убію кнеза Євту темнићскога и войводу, онда бывшега бинбашу левачкога, Стевана Яковлѣвића

и кнеза Міюшка левачкога, и булюкбашу Милету Радойковића изъ Варварина; крагуевачкомъ муселиму и войводи, да убію Младена Миловановића изъ Ботунѣ и Мату кнеза изъ Липовца, а Сали-аги да побіе рудничке кнезове и булюкбаше; а Ади-Руфима изъ манастира Боговаѣе, као главно духовно лице, позову къ митрополиту у Београдъ, и тамо га посеку, а тако исто и Марка Чарапића у Белом-потоку убію београдскій войвода. И тако успевши Турци те убію кнеза Станоя Михайловића у Зеокама селу, но и братъ нѣговъ убіе у исто магновеніе одъ исты Турака еднога, како ће после ясніе быти о смерти кнеза Станоя описано.

Фочићъ Мемет-ага погуби у Валѣву два кнеза, а Гербовићъ и Яковъ Ненадовићъ утеку и бегствомъ се спасу; а некимъ Фочићъ двама младимъ кнезови*ма* опрости животъ за онай редъ.

Войвода Грочанскій убіе кнеза грочанска Палалію, кнеза Петра изъ Ресаве села Гложана убіе ћуприскій войвода, кнеза Мату изъ Липовца посече войвода крагуевачкій, Ади-Руфима посеку даіе у Београду, Сали-ага убіе и посече булюкбашу Гаврила Буѣевца и іоштъ млоге ћадаяю исеѣи кнезове и поглаваре; но како су ове преднаписане кнезове исекли, овай гласъ као громъ пукне по цѣлой Сербіи за три дана, и тако садъ народъ уплашивши се возмути се и стане се готовити са оружіемъ у рукама да гину, а не као ненадно еданъ по еданъ, и то сви остали кнезови и поглавари почну се сакривати, да бы до лета остали на миру, и докъ шума озелени свой животъ очуваю. Но народъ устао и своє кнезове и поглаваре траже, иштуѣи совѣта шта да раде, на кое добію одговоръ да се терпе за мало време, докъ се учини обштій договоръ, а одъ Турака да се чуваю и да бегаю у шу-

му одъ Турака, а Турци неће (смети) жене и децу іоштесмети робити, и тако остане, и тако се народъ пречува, а кнезови и сви поглавари покрію у потайна места за време на пріятелѣ (покрію) и по манастирима и у планинама. И тако су Турци поутаяли се, да виде шта ће народъ чинити после посѣчены неколико сербски кнезова; но затимъ скоро я имаюћи у потаи 9 айдука пођемъ тражити Карађорђа кодъ оны пріятеля, гди самъ знао да се онъ — Карађорђе — находи у потаи, и тако дошавши до првога пріятеля Карађорђева узнават' почнемъ за Карађорђа. Запое Турчинъ путемъ исподъ Венчаца друмомъ, а я поитамъ са дружствомъ на друмъ, да претечемъ Турчина на друму, и претечемъ га са своимъ еднымъ другомъ Благоемъ изъ Маслошева, а остало дружство оставимъ по далѣ у шуми, да Турчина неуплашимо, ербо смо намѣрени были Турчина уватити и Карађорђу повести, (или ако побегне убити га), да по истомъ къ даіяма пишемо, да престану више сећи кнезове, да уничтоже анове, и субаше по сели да небуду; а ако ли се тога неоставе, да ће савъ народъ на оружіе устати, на даіе и на субаше, анове попалити и анціе побити. Но текъ что мы два на друмъ предъ Турчина изађосмо, и Турчину рекосмо, да сяше съ коня, да се съ њимъ разговарамо, не онъ — Турчинъ — рекне уплашенъ: а шта е море я путемъ идемъ? У исто магновеніе повиче еданъ мой другъ Петаръ Дугоњићъ одзадъ: стани курво и одяши съ коня. Турчинъ уплашенъ побегне на коню друмомъ, а мы, имаюћи оба пушке готове, опалимо и Турчина убіемо, и узмемо све што нађемо око Турчина; а сенъ турскій побегне у село Баню, кое е близу было на черекъ сата, гди е быо анъ турскій и у ану малый Ибраимъ са 12 Турака, кои како чуе, да е Турчинъ погинуо, одма скупи изъ два села, Банѣ

и Лаповца до 50 людій са оружіемъ, пође за нама у потеру узъ Венчацъ планину, и дође до винограда Леке Николе, у коимъ нађу Леку Николу и упытаю, ко е Турчина убіо и ко е кодъ нѣга долазіо. Лека Никола покаже, да е Янићіе Ђурићъ изъ Стергара са 10 айдука долазіо къ нѣму, и да е онъ Турчина убіо. Я са дружствомъ изиђемъ на верху Венчаца, и станемъ близу друма и уватимъ бусію, ако бы потера дошла на насъ, да побіемо Турке а не Сербе, но потера съ Турцима врате се натрагъ и убіенога Турчина однесу мертва у Рудникъ турску варошь къ Сали-аги Бику Рудничкомъ на часъ, разказавши све, како е было и ко е Турчина убіо, и одма за овай случай пише даіяма (яви) иштуђи совѣта одъ даія, шта ће чинити. Я одма, дознавши одъ Леке Николе подъ Брезовцемъ првога пріятеля и ятака Карађорђевога, да е Карађорђе отишао ко другомъ пріятелю своимъ у Буковикъ побратиму Іовану Крстовићу, наложивши Леки Николи, да ако бы га когодъ потражіо, да къ нѣму у Буковикъ кодъ Крстовића иде, я са дружствомъ поитимъ у Буковикъ и потражимъ Карађорђа кодъ Крстовића, но и тамо га ненађемъ, где ми Крстовићъ покаже, да е Карађорђе быо кодъ нѣга, па е отишао кодъ своегъ побратима Симе Сердара у Даросаву и (наложи) поручіо е (а)ако га когодъ узтражи, да иде за ньимъ у Даросаву кодъ Симе Сердара. Я поитимъ у Даросаву и дођемъ кодъ Симе Сердара кући у Клештевицу велику планину, и тамъ ненађемъ Карађорђа, упытамъ Симу Сердара, е ли Карађорђе долазіо, кои ми одговори: долазіо е, пакъ е отишао у село Копляре кодъ Мате Каратошића, и наручіо ми е, ако бы га ко потражіо, да иде за ньимъ у Копляре. То я и тамъ поитимъ, и нађемъ Карађорђа у Копляри са шестъ друга на вечери кодъ Каратошића, коме е дружство было: айдукъ Станое Главашъ са

Вуломъ Коларцемъ, айдукъ Милованомъ изъ Плане, Карастевомъ изъ пожаревачке, Милосавомъ Лаповцемъ и Милетомъ изъ Глибовца и Мата Каратошићъ коплярацъ. И како се састанемо и разговоримо, рѣшимо: да се већъ далѣ трпити неможе, но одма да почнемо чете на све стране собирати, и анове Турске по селима палити, и анціе турске бити; а когодъ одъ Серба съ нама у слогу нектене онакове силомъ терати, а противнике у такомъ случаю као и Турке бити.

И тако садъ распошлѣмо тайно скупштину главну скупити у Орашцу кодъ кнеза Марка орашкога, и тако тай данъ буду позвани главни Серби по Ясеници и око рудничке планине, а тако исто и одъ свештенства у Орашацъ что скоріе да дођу. Карађорђе пошлѣ за своє Тополце, а я пошлѣмъ за моє Стергарце и за качерскога булюкбашу Лому Арсенія изъ села Драголя, и за Кару Петра Црешнѣвичанина главна и стара юнака, да свакій скупи что може выше одабраны Серба са оружіемъ и да свакій поити что скоріе у Орашацъ къ нама, или гди бы Карађорђа чули, сви за ньимъ да поите. Исту ноћь Карађорђе премести се изъ Коплара у Орашацъ, а Каратошићъ Мата скупи све коплярце и 20 найбольи юнака са оружіемъ избере и доведе за Карађорђемъ у Орашацъ. Карађорђе скупивши све Орашане до 60 оружаны добры юнака, пошлѣ одма за проту Атанасія буковичкога. Дође кнезъ Мата тополскій и Петаръ булюкбаша са 20 Тополяца; дође Алекса Дукићъ изъ Банѣ и Милованъ и Радованъ прозвани Гарашани изъ Липовца са 30 добры и крабры оружаны юнака, а тако исто изъ Врбице Димитріє Радовићъ и Іованъ Крстовићъ изъ Буковика по са 50 добры оружаны момака; и ту у Орашцу састане се до 300 добры юнака. Карађорђе

обяви како проти Атанасію буковичкомъ, тако и свимъ собранимъ войницима свое намѣренѣ, то есть да е онъ намѣранъ, ако га савъ народъ послуша; да све анове по селима попали, и све субаше анціе Турке побіе и даіяма пише, да престану сеѣи выше кнезове, и да выше непоставляю субаше и анове; ако се тога даіе неоставе, да ѣе онъ — Караѓорѣе — савъ народъ у пашалуку београдскомъ са оружіемъ подиѣи, и самъ ѣе зулумъ даія и субаша скинути, и анове попалити, субаше побити. На ове речи Караѓорѣеве единогласно повичу сви, да они оѣе добровольно сви на то престати, само да онъ — Караѓорѣе — буде глава предъ народомъ, а чтогодъ онъ заповеди, да ѣе све они ово учинити; и ако бы се у случаю томъ когодъ противіо или непослушао, да ѣе они сви на онога устати. На ове речи Караѓорѣе одговори свима: „Чуете ли браѣо! мы сада како ово дѣло почнемо, треба намъ изабрати измеѓу насъ еднога старешину, кои ѣе быти глава предъ нама, и да га сви слушамо, а безъ тога ніе намъ вайде ни починяти ово дѣло.“ На те речи Караѓорѣеве найпріе повиче Атанасіе прота буковичкій предъ соборомъ: тако и треба брате ѣорѣе! и я првый и сви овде собрани тако и оѣемо, и оѣемо башъ да ты нама будешъ старешина и глава предъ нама, и мы ѣемо те сви слушати.“ На то повичу сви скупа собрани: да, и мы сви то оѣемо, тебе за старешину и сви ѣемо те слушати, а ко те непослуша, мы ѣемо сви противо онога. На ове речи Караѓорѣе свимъ одговори: вы браѣо изберите себе кога другога за старешину, ето Станоя, ето Вула, ето кнеза Марка, ето Тодосія терговца или кога коѣете, а я ѣу найболѣ слушати. На те речи Караѓорѣеве рекне прота Атанасіе буковичкій: а зашто ты небы намъ быо старешина брате ѣорѣе? мы сви те-

бе оћемо; но кажи намъ, зашто ты неће шъ? Караћорће: „я ћу вамъ казати, зашто неће у. Я самъ човекъ лютъ и зао, пакъ ко непослуша, или пође на страну, или почне каке старе пизме да тера, я ћу онога да убіемъ, а вы можете зато замрзити и свакій на свою страну разгрћивати, пакъ онда ништа одъ насъ неће быти, а Турци ће едва дочекати, па ћемо онда пропасти горе но досада.“ И тако прота и сви собрани у еданъ гласъ повичу: мы тебе оћемо, и такавъ намъ и треба, и мы тако строгога поглавицу и да имамо, и сви ћемо тебе помагати у свачему. Кадъ то саслуша Караћорће, онъ опетъ повтори, да онъ оће да се тога терета прими(ти), но свакій да зна, да я оћу сви у слогу да дођу, да нико нетера пизме старе, да лопова и айдука не буде, да су путови и терговине и терговци слободни и сигурни; а гди бы се такови злочинци уватили да се одма погубе. На то опетъ прота са свимъ собранымъ повичу: „и мы то све тако и оћемо, и то добро тако и есте, вы тако и радите и управляйте, а мы ћемо сви слушати, па ће добро быти“ и то прота повтори „вы се сада знате управляти, и како си знао и умео у немачку рату управляти стотинама айдука и четника самовольника, умећешъ и садъ са овако мирнымъ народомъ и болѣ, а мы ћемо ти сви у помоћи быти.“ На то сви согласившися закунемо се сви, да ћемо верни быти своме старешини и своме народу, и да нећемо издати свога старешину и еданъ другога до последне каплѣ крови; цѣливамо по заклетви предъ протомъ крестъ и евангеліе, излюбимо се сви и одма то утро у свануће започнемо у Орашцу да почнемо анъ да запалимо, у комъ е было 12 Турака, и међу ньима некій Ибраимъ ужичанинъ побратимъ Караћорћевъ, кои е Караћорћа двапутъ спасао одъ смерти. Сви садъ за Караћорћемъ пођу ка ану турскоме у са-

мо свануће. Приближившу се ану толику гомилу оружаны людій, угледаю Турци изъ ана, гди єданъ Турчинъ изиђе изъ ана на полѣ и повиче: ко є то, и кака є то гомила людій, да стану, и да ближе ану неиде. Карађорђе упыта: є ли ту Ибраимъ! Овай му одговори да єсте. Карађорђе заустави войску и рекне Турчину, да каже Ибраиму, да изиђе на полѣ, да се са њимъ разговори. Ибраимъ одма изиђе наполѣ и упыта, ко є онъ, и шта ће са оноликомъ гомиломъ оружаны людій. Карађорђе: я самь Црный ђорђе. Ибраимъ: ты си побратиме! (и) шта є побратиме ако Бога знашъ, заръ на мене да сломієшъ кола? Карађорђе му одговори: вы добро знате, какій сте зулумъ и срамоту чинили народу, пакъ народъ неможе да терпи више но устаде савъ на оружіє, оће анове да попале, субаше да побію, даіє оће да истераю изъ Сербіє па да ишту одъ цара везира царскога као что є было Мустайпаша. Овай Ибраимъ млого є моліо Карађорђа, да га пусти са нѣговы 12 Турака да иде у Ужице, напомнюћи Карађорђу: „знашъ ли побратиме како самь я тебе двапута спасао животъ? тебе є сада у руци, да ты за оно сада спасешъ мой животъ.“ Карађорђе рекне Ибраиму: я немогу те самъ пустити, докъ се са осталымъ дружствомъ недоговоримъ. Врати се и обяви свимъ, како є овай Турчинъ нѣму двапута спасао животъ, пакъ садъ моли, да Карађорђе сада нѣга избави; на кое сви Карађорђу изяве, да оставляю нѣму на волю. Карађорђе пусти Ибраима са нѣговы 12 Турака са оружіємъ, само ченбану оставе, а анъ запалимо предъ Турцима, а Турке отправимо невредимо у Ужице.

Пошто запалимо анъ турскій у Орашцу, одма Карађорђе заповеди ми, да напишемъ неколико писама у нека окружія: у Смедеревско ћуши Вули-

ћевићу у Азаню, да онъ зна, да є Карађорђе већъ почео турске анове палити, турске субаше по селима и ановима бити, но да и онъ скупи войске что выше може, и да пали анове, и турске субаше да біє као что и онъ чини, и да му за свашто явля. Тако исто и у пожаревачку нахію друго Миленку Стойковићу бинбаши и Петру Добринцу у Добриню у нахію пожаревачку, кнезу Момиру пожаревачкомъ, да и они покупе что могу выше войске, да по свой нахіи пожаревачкой анове попале, субаше побію; а тако исто треће писмо у нахію ћуприску на Стевана кнеза Ресавскога и на кнеза Милію Здравковића, да и они скупе колико выше може войске, и да они попале анове и субаше по анове попале по свой нахіи ћуприской; ягодинскомъ кнезу Євти изъ Темнића, Милою кнезу левачкомъ, бинбаши Стевану Яковлѣвићу и Міюшку кнезу левачкому, да и они скупе доста колико выше може са оружіемъ, и гди годъ има анова и субаша по селима, анове да попале, а субаше турске по анови побію, и да чуваю наоколо око Ягодине, да Турци изъ Ягодине кудгодъ неизићу да по селима каку штету Сербима неучине; и ако сами Ягодину попалити и Турке истерати немогу, да чекаю долазакъ Карађорђа. Далѣ, пето писмо пише терговцу онда бывшемъ у нахію рудничку Милану Обреновићу и Дринчићу Милићу булюкбаши и Мутапу Лазару, да и они скупе доста са оружіемъ войске, и да чекаю Турке око Рудника и око Чачка. Ако бы кудъ по селима излазили да бію, и да буду готови кадъ Карађорђе дође и на Рудникъ найпріє да удари. А тако исто пише кнезу Васи Чарапићу и кнезу Сими у Боракъ, и Янку Катићу у Рогачу, да и они скупе чете что выше може, па да пале по селима турске анове и да бію турске субаше по анови. Кнезу Вићентію у Кораћицу грочанско о-

кружіе тако исто, да сви раде овако, како что и самъ Карађорђе ради.

По одправленію писма на све више описане кнезове, поити Карађорђе са своіомъ собраномъ войскомъ изъ Орашца у Раленовиће село, и у исто у самый заодъ сунца дође, анъ запали, турке анціе побіе, и по селу Раленовићи скупи све и одъ сваке куће по еднога, а гди е задруга по два, и по три човека, са оружіемъ; а кои небы одма пошао, онога бы наши четници и силомъ погнали, съ тимъ угроженіяма и претньомъ, да, кои небы пошао за Карађорђемъ, да ће быти погублѣнъ, и онога кућа и малъ быти попалѣно. И тако исту ноћь пође са четомъ къ нахіи београдской да подиже на оружіе народъ, да све по селима анове свакій свое попале и субаше побію, и да нареди старешине, да свакій са своимъ срезомъ чува поиздалѣ око Београда, да Турци у села неизлазе, и да штету неучине, и да нико одъ народа у Београдъ неиде и дрва и заиру Туркомъ неносе на продаю, као что су прів носили, да се затвори сасвимъ око Врачара. И тако Карађорђе исту ноћь изъ Раленовића поити у друго село названо Дрлупа, и тамъ анъ турскій запали и Турке побіе. Оданде исту ноћь поити у Рогачу, у село кнеза Янка Катића; но Катића Янка ненађе, будући се сакріо на пріятелѣ, да га Турци неубію, но нађемо Марка Катића брата Янкова, узме га Карађорђе са собомъ и све селяне рогачке као и друге донде са собомъ, и исту ноћь пође далѣ и дође у Дучину; тамъ анъ турскій запали и Турке побіе, пакъ потеравши люде истога села као и друге са оружіемъ, и исту ноћь дођемо у село Стойникъ у саму свануђу. Турци обично у зору спаваю, изиђе бировъ истога анціе и по несрећи нѣговой повиче село: ай потрчите

ево айдука! на то буде заповесть одъ Карађорђа, те ти истога бирова четници свога исеку на комаде. У исто време у Стойникъ рано дођу два терговца рудничанина: Тома терзія и Никола Ракићъ изъ Београда идућа, чувши за Карађорђа гди е почео анове палити и субаше Турке бити, пакъ сврате, да покажу нека извѣстія изъ Београда, кои како дођу предъ Карађорђа, почне ій Карађорђе пытати, гди су были и шта имаю казати, и чуе ли се, гди онъ Турке біе и анове турске пали; на кое ова два терговца одговоре, да су исту ноћь чули одъ некіе Серба, пакъ су зато и свратили да виде, шта е, па и они да съ нама престану. Карађорђе упыта ій: пакъ када сте были у Београду, и шта имате намъ казати изъ Београда, и зашто сте тамо ишли и кадъ сте тамо отишли и коимъ посломъ? Ови одговоре Карађорђу, да када е Янићіе убіо Турчина пріе неколико дана подъ Венчацомъ, Турчинъ буде мртавъ донешенъ у Рудникъ предъ Сали-агу, кои упыта Ибраима банскога и Сербе, кои су Турчина мртва донели: „море власи! ко уби овога Турчина?“ Ови одговоре: „Богъ ме ага уби га Янићіе Стергарацъ на друму кодъ Банѣ.“ „А ко е море съ њимъ, има ли млого айдука?“ Ови одговоре: „има ага 10 — 12 друга, но незнамо одкуда су, но како убише Турчина, утекоше у Венчацъ планину“ Потомъ Сали-ага одпусти оне люде. кои су Турчина убіена донели и каза имъ: идите море кућама па радите. и непрестайте узъ айдуке.“ Потомъ Сали-ага дозове насъ двоицу и каже. „Море Тома и ты Никола! да ме послушате нешто, вы сте мои люди и верни, я ћу васъ даровати добро, а и братъ мой Али-ага даће ви добаръ бакшишъ, да ми едно писмо однесете аги;“ и да намъ писмо и пара за трошакъ, наложивши намъ: „море сакрите добро то писмо, па се чувайте одъ

айдука да васъ гди годъ ненападну, пакъ писмо подайте брату моему Кучук-аліи, и да ми одъ њега донесете одговоръ, па ћу я васъ и опетъ даривати.“ Мы узмемо писмо и одемо у Београдъ, предамо Кучук-аліи писмо, кои насъ устави два три дана. Кучук-алія упыта насъ „море кадъ сте одъ Рудника довде путовали, како е по раи, по селима, е ли мирно и чую ли се гди се они или други каки айдуци находе.“ Мы му одговоримо: вала ага фала Богу засада е све мирно, и нигди се айдука нечуе, кои намъ каза: „вала море ишала паднуће у руке и они, кои су убили онога Турчина у Баньи; вы сте отуда дошли сами, а сада ћете имати доста дружства: я самь одредіо Тефтиша са 35 Турака, да иду съ вама у Рудникъ, и я самь писао Сали-аги да онъ скупи изъ Ужица, изъ Чачка, изъ Карановца, изъ Крагуевца до едно 200, 300 Турака добры юнака, пакъ да иду по нахіяма одъ села до села, и гди чую оне айдуке да тераю, да побію, но Сербе са оружіемъ да не тераю са собомъ, но да чине стегу да и Серби оне айдуке са батинама *тераю.*“ То намъ каза, и Турци (до 35 Турака) поћоше и съ нама на конакъ у Сремштицу дођоше; а мы рекосмо Турцима: гди мислите данасъ на конакъ да мы идемо напредъ, да вамъ готовимо конакъ. На кое Турци одобре и кажу: идите у анъ у Сибницу и тамо намъ конакъ готовите. И мы поћосмо, но како за васъ чусмо у путу, свратисмо да вамъ кажемо, садъ како знате.

У исто магновеніе доће намъ войвода Лома Арсеніе изъ Драголя изъ Качера нахіе рудничке са 80 войника. У то 24 сата пуче овай гласъ почти по цѣломъ пашалуку београдскомъ, и тако поче се гомилама народъ оружаный сокупляти и тражити Карађорђа. Карађорђе быяше намѣранъ проћи по своимъ окружію београдскомъ; но кадъ чу одъ

овы терговаца изъ Рудника да ће Турци доћи у Сибницу, одма се Карађорђе врати натрагъ у Сибницу, да пречека Турке на конакъ. Покріе войску по кућама селскимъ, а войводу Лому остави у шуми на друму београдскомъ одкуда ће Турци доћи, пакъ пошто бы Турци дошли близу села, да Лома са нѣговомъ четомъ чува, да кои Турчинъ непобегне натрагъ у Београдъ. Карађорђе заповеди да се ови Турци сви побію, а ако бы се кои предао живъ да га доведу Карађорђу. И тако, како су Турци ишли право ану, кога е већъ Карађорђе напуніо са войскомъ и како Турци уђу међу бусію, коя е была наређена у ану, у чардаку турскомъ и у меяни, опале се пушке, и 16 Турака и два сеиза турска, кои су были цигани, побію. Задна часть Турака, бывша мало поизостала понатрагъ, побегну натрагъ къ Београду. Сретнувши ій Арсеніе Лома са своіомъ четомъ, кои се Турци опетъ поврате у село, и повичу: аманъ да се предамо. Карађорђе повиче на войнике да стану да Турке непобію, но нека се предаду, и тако се 17 Турака живи доведу, предаду ій у едну кућу подъ стражу, докъ се Карађорђе расположи, и тако се поскида съ Турака све альине чоане и оружіе, и цебана донесе предъ Карађорђа. Карађорђе даде своимъ поглавитіимъ войницима альине Турске те обуку, а Турцима даде сербске просте альине; конѣ и оружіе подели на свою свиту и одма пође далѣ да иде у београдску накію, но пріе на данъ быяше послао Радоя Тернавца булюкбашу изъ Раленовића, да иде да дигне войнике одъ села Венчана, Тулежа и Стрмова, па да са истымъ иде за Карађорђемъ; но поменутый Радое булюкбаша дође, не доведе ни еднога войника и каже Карађорђу да ніе могао изъ овіе села войнике кренути, изъ узрока тога, что е некій старый Томашъ туфекція подговоріо селяне венчанске да не-

иду никудъ и да неслушаю айдуке, ер ће зло проћи кои узъ айдуке пође. То чувши Карађорђе, крене сву войску одъ Сибнице на Миросалце, Тулеже и Стермово, и крене одъ сваке куће по човека оружана, кои су кое силомъ кои драгомъ вольомъ потерани, и дође на конакъ са своимъ войскомъ у Венчане са 3000 войника. съ тымъ намеренѣмъ, да увати Томаша и предъ войскомъ погуби, и еднога Турчина одъ робова кое смо имали обеси на вратима томашевымъ; но Томашъ како чуе да Карађорђе иде съ войскомъ у Венчане, побегне, и съ тымъ спасе свой животъ. Карађорђе увати сина Томашева, и ништа му нектене говорећи: синъ за дѣла оца неодговара. Турчина обеси на кућнымъ вратима томашевымъ а сина му погна у войску са селянима. Одатле пође у село Даросаву съ войскомъ кодъ своега побратима Симе сердара и ноћи съ войскомъ, и тунакъ нађе некоегъ Петронія терговца изъ Валѣва, гди е почео стоку купити за у Немачку, и некога калуђера игумна изъ Боговађе манастира прозванога Жарка, призове преда се и упыта: шта они раде. Терговацъ Петроніе каже да онъ купи свинѣ за у Немачку, а калуђеръ каже да иде по писанія, проси милостиню на манастиръ. Карађорђе рекне обоици: „церна ти терговина терговче, а тебе калуђере црна прошня и милостиня! Заръ невидите шта мы радимо, и нечуете да мы Турке біемо по анови, и анове турске палимо? но и вы овако да радите и да нечекате да я васъ силомъ терамъ, зашто кога я силомъ потерамъ, не пролази добро.“ Потомъ заповеди мене да напишемъ неколико писма у валѣвску и шабачку нахію, кое я одма и напишемъ, писмо едно кнезу Якову Ненадовићу у Бранковину; друго кнезу Николи Грбовићу у Мратишиће; треће кнезу Кедићу; 4-то попи Луки Лазаревићу, кои е іоште быо попомъ а

одъ фамиліе кнежевске; пето Спужу Остои главномъ терговцу шабачкомъ, кнезу и великомъ терговцу Илиі Марковићу, да како ови више означени(мъ) да устану, народъ на оружіе подигну, тако и млађе чиновнике и булюкбаше да подигну свакій своя села и народъ на оружіе, и да све турске анове по сели попале и турске анціе да побію по ановима, вароши турске да попале, и Турке да побію и за границу пашалука београдскога да прогоне. Више означени кнезови добивши овакова писма и налоге одъ Карађорђа, одъ Петронія терговца. и одъ игумна Боговаће манастира Жарка, одма скупе народъ на оружіе, устану сви, Валѣво варошь турску попале и Турке млоге побію и за границу прогнаду. Тако исто и у шабачкомъ окружію учине Лука Лазаревићъ и Остоя Спужъ, изъ окружія шабачкога по селима турске анове попале, и по истимъ Турке субаше побію и градъ Шабацъ обколе и бію, и о свему како одъ шабачки, тако и одъ валѣвски кнезова и поглавара доћу рапорти Карађорђу да су све по налогу нѣговомъ испунили, и далѣ очекую заповести како ће се у напредакъ владати, на кое скоро и добію одговоръ одъ Карађорђа, да скупе войске что може выше, да обколе и обкопаю шанцима око града шабачкога, да имъ никудъ изъ града изићи недаду, и да пошлю часть войске на Дрину на границу, да чуваю одъ Бошняка да нечине изпреко Дрине шкоду Сербима по Мачви одъ утока Дрине у Саву до Лознице, и да о свачему репортираю Карађорђу; а тако исто пише кнезу Якову Ненадовићу да и онъ сабере све валѣвске кнезове и булюкбаше, и да имъ свимъ заповеди, да свакій одъ свога края сакупе войске, и да поћу да подигну Ядаръ и Рађевину и сву соколску нахію, и да чуваю одъ Лознице планинама до Сокола, и далѣ узъ Дрину до Баурића и до Раче, и

све то да строго држи подъ своіомъ командомъ и что бы се годъ догађало да о свему рапортира Карађорђу. Проти Матеи Ненадовићу пише, да онъ као свящчено лице кога народъ слуша и почитує, да онъ — прота — пође по свой валѣвской и соколской нахіи, да заповеди по свимъ манастирима дуковенству и свящченству одъ имена Карађорђева, да свакій пође по своимъ парохіяма, нуріяма, да народу свакій своимъ закажу, да свакій устане на оружіє и свакій своимъ старешини да иду и да га слушаю и сложни буду, и за веру и законъ кристянскій противо Турака да нежале каплю крови пролити, да бы се едномъ ига турскога избавили. Ово и прота обяви свящченству (обяви) а ови народу, и проклинюћи кои небы послушао, кое народъ послуша и сви скоро на оружіє устану (и) своимъ старешинама да иду и у слоги да буду. Ово извершивши прота Матей Ненадовићъ минутно народъ устане по цѣла ова два окружія противо Турака, а и прота лати се и самъ оружія, и одъ истога почетка войску е водіо и крабро се боріо съ Турцима, поштраваюћи народъ и подаюћи примѣръ народу велике е успѣхе чиніо одъ 1804 па до 1813 года.

Яковъ Ненадовићъ, по пріятію налога одъ Карађорђа подигне народъ на оружіє, сву валѣвску и соколску нахію; Турке изъ Валѣва истера, Валѣво турску варошь попали, а тако исто и Крупань у Соколской — варошь турску — попали и Турке неке побіе а неке прогна за границу у Соко и преко Дрине, старешине сербске по свимъ срезовима у ове две нахіе постави, и команде имъ и войске одреди и границу утверди.

Карађорђе оправивши све ове писмене налоге Якову Ненадовићу изъ Даросаве, 5-га Ферфара крене се самъ изъ Даросаве съ войскомъ у Буко-

викъ къ свому побратиму Іовану Крстовићу, оданде у село Велику Врбицу, гонећи добромъ вольомъ и силомъ одъ свакога села и одъ сваке куће по едвога човека войника са оружіемъ у Врбицу. 6-га Ферфара доће му извѣстіе одъ Каре Петра Црешнѣвичанина крабра и стара юнака, како е онъ разумео да се Турци купе кодъ Сали-аге Бика у Руднику, и да е дошао Алил-ага Цафићъ даія ужичкій са 170 коньика Турака у Рудникъ, и да прете кои данъ да изићу изъ Рудника у села да робе народъ и да араю, и зато да е онъ — Карапетаръ — на тай рачунъ скупіо до 400 войника са оружіемъ кодъ Ясенице на друму рудничкомъ, и да онъ чува, да Турци неударе изъ Рудника у села, иштући далѣ наставленія одъ Карађорђа. Разумевши о томъ Карађорђе, пошлѣ мене Карађорђе са 10 коньика Кара Петру у Шаторню доню, гди е овай съ войскомъ было, да я са Каромъ Петромъ учинимъ расположеніе, да оставимо у ясеничкой клисури бусію да чекаю и побію Турке ако бы изъ Рудника у села пошли, а Кару Петра да узмемъ са 100 момака и да идемъ у Тополу гди ће исто вече и Карађорђе са войскомъ приспѣти, кои налогъ я онога часа извршимъ, узмемъ 10 коньика момака одевены као что самь я самъ было одевенъ у турско одѣло и оружіе и конѣ, отидемъ у доню Шаторню Кари Петру на друму рудничкомъ кодъ Ясенице, гди нађемъ Кару Петра са войскомъ и изявимъ истомъ Кари налогъ Карађорђа, кои га прими съ радостію. 300 войника оставимо у бусію у Ясеници у клисури да пазе на Турке, а Кару Петра узмемъ са 100 войника и пођемъ у Тополу Карађорђу; но Кара Петра войска, видећи мене са момцима у турскомъ одѣлу и оружію, свакій е войникъ Каринъ воскипіо радошћу и крабростію до преко мѣре, едва чекаю, кадъ ће се съ Турцима ударити и шићаръ као

и мы добыти. Я одма одемъ у Тополу са Каромъ Петромъ, гди Карађорђа нађемъ съ войскомъ, и ту Кара Петаръ заноћи са кѣговы 100 войника, кои кадъ виде Карађорђеву войску до 3000 войника и 20 Турака, кое води Карађорђе у робству у случаю потребе, учини Карађорђе договоръ са Каромъ Петромъ, да онъ иде натрагъ са своимъ войницима, и да скупи войске, что може выше, и да издалека обколи Турке у Руднику, и да чува, да у села Турци изъ Рудника ради заире неизилазе, и да чека Карађорђа, кои е скоро намѣріо доћи съ войскомъ и на Рудникъ ударити. И Кара, примивши налогъ одъ Карађорђа, отиде, скупи и выше войске и чува друмове око Рудника.

У истый данъ Карађорђу дођу 4 стара Турчина са белымъ брадама, са еднымъ калуђеромъ Матомъ одъ митрополита Леонтія, изъ Београда послаты одъ даія, да моле Карађорђа, да се са даіяма помири, обећаваући му 500 кеса, да народъ умири и испусти; но калуђеръ Мата тайно каже Карађорђу поздравъ одъ митрополита, да се нипошто немири са даіяма, и да Турцима неверуе, но да ради како е почео, молећи Карађорђа да га выше непушта съ Турцима натрагъ у Београдъ; но Карађорђе каже калуђеру: „иди ты слободно съ Турцима у Београдъ, я ћу тебе лако извадити одъ Турака. Я оћу за неко време варати даіе и време провлачити докъ лето дође и шума озелени,“ пакъ и Турке врати у Београдъ да кажу даіяма, да се Карађорђе склоня на миръ, но да кажу даіе, на кои начинъ они мисле у напредакъ са народомъ поступати, а анове и субаше неће выше терпити народъ по селима, нити зулумъ и срамоте турске подносити, и ако се на то даіе согласе, да за себе даду емство и поручителѣ дворъ аустрискій да за

даіе буде дворъ емацъ, пакъ на овай начинъ можемо се са даіяма помиряти а не другоячіе, и тай договоръ да буде у пресудству посланика одъ двора аустрискаго, и тако отпусти Турке у Београдъ да све ово кажу даіяма.

У исто време накодіо се Младенъ Миловановићъ у апсу у Турака у Крагуевцу, кога су ту Турци котѣли погубити, кадъ су и друге кнезове секли; но Младенъ, бывши у оно време великій трговацъ и богатъ отъ кога су Турци млого блага поискали па да му животъ опросте, кое имъ и обеѣа Младенъ дати 60 кеса но да га пречекаю кои данъ, докъ онъ те новце скупи ербо готовы нема, кои и пошлѣ на пріятелѣ да новце скупе и донесу, на тай начинъ и оставе га Турци жива у тамници докъ паре узму, пакъ бы га и опетъ Турци погубили, и тако Карађорђе, имаюћи 20 Турака робова кодъ себе, пише писмо Муселиму Карамустави у Крагуевацъ, и пошлѣ еднога стара Турчина на коню у Крагуевацъ одъ робова наши; у комъ писму немоли муселима но препоручуе, да Младена пусте, и по истомъ Турчину пошлю га невредима, а да ће Карађорђе пустити сви 20 Турака, кои су у робству кодъ нѣга; ако ли га непусте, да ће онъ одма съ войскомъ доћи на Крагуевацъ, обколити и све ватромъ попалити, и све турско велико и мало исећи. Како овай писмо Туркомъ у Крагуевацъ однесе, Турци прочитаю, и одма Младена Карађорђу невредима пошлю, а Карађорђе сви 20 робова пошлѣ у Крагуевацъ на даръ Крагуевчанима за Младена; и тако Младенъ избави се, кои е после весма быо полезанъ за отечество.

7-га, 8-га и 9-га Ферфара преседіо е Карађорђе у Тополи собираюћи войске са свы страна, и чи-

нећи расположенія, и пишући писма на све стране по свимъ окружіяма на старешине, да свакій у своимъ окружію диже войске са оружіемъ, что берже може, а кои бы се тому противіо да ће нѣговомъ рукомъ казнѣнъ быти неминуемо, и да се неможе сакрити развѣ да побегне у Турке.

По учинѣномъ тако расположенію за три дана у Тополи, међу тимъ стигну у Београдъ изъ Тополе Даіяма посланици Турци одъ Карађорђа, и све покажу даіяма како Карађорђе говори, и шта одъ даія зактева, па да се са даіяма мири. Покажу како Карађорђе има у робству и Турака, како има войске млого и како му войска еднако долази и даню и ноћу са сви страна млого. Ове речи саслушавши даіе одъ свои посланика, шта Карађорђе зактева, намѣре ускорити, да бы се са Карађорђемъ помирили, и да му млого блага обећаю и све ово одобрити што Карађорђе зактева. И на то одма первый данъ одреде измеђъ себе еднога даію а имено Аганлію, даду му 200 хиляда гроша, даду му 200 Турака коньика па да иде у Колубару — коя се іоште ніе одметула — са Карађорђемъ, и да превари колубарце и да имъ каже: да е Карађорђе поручіо даіяма да пошлю еднога одъ даія да се мири, и тако да су даіе нѣга — Аганлію — на то послали, и то су (после) даіе мени после и поручиле, да вы кои се нисте съ Карађорђемъ одметули, и нама се верни показали, да ми скупите 1000 момака са оружіемъ, да иду са мномъ да тражимо Карађорђа, гди га чуемо, да се съ њимъ помиримо, на онай начинъ како годъ что Карађорђе зактева, све ће му онако даіе и дати.“ И тако превари колубарце и скупи хиляду Серба колубараца са собомъ и дође у село Дрлупу, а Карађорђе изъ Тополе 10-га Ферфара крене се у Ягнило, а одатле

11-га истога преко Космая преће и на конакъ у Рогачу доће; чую, гди е и Аганлія дошао у Дрлупу, и депутате своє Карађорђу послао позиваюћи га сутра да доће у Дрлупу, да се мире и да се о миру разговараю, на что су га даіе и послале по нѣговому заштеваню преко даиски посланика, кое су му даіе у Тополу шиляли. На то Карађорђе одговори Аганлія: да ће му сутра 12-га Ферфара у Дрлупу на разговоръ доћи, но не у селу, де е народъ одъ войске, но у полю до села. А одъ карађорђева конака одъ Рогаче до аганлина конака до Дрлупе сатъ места растоянія. И тако Карађорђе исту ноћь пошлѣ тайно депутате у Дрлупу Србима Колубарцима, кои су са Аганліомъ были, да се са Карађорђемъ согласе па да Карађорђе удари ноћу на Аганлію у село съ едне стране, а Колубарци са друге стране, да Аганлію и све Турке побію; но Колубарци нектену се са Карађорђемъ согласити, и тако остане до сутра, и сву ноћь страже Карађорђеве и Турске између обе войске престое.

12-га Ферфара крене се Карађорђе изъ Рогаче съ войскомъ у Дрлупу и на еданъ пушкометъ одъ села у полю оста(но)ви войску, а узме са собомъ найодабраніи войника и добры юнака, и найглавніе 10 старешина и одвои се одъ войске на полъ пушкомета напредъ: аганлина войска и турска и Серби Колубарци стану исто тако у растоянію на еданъ пушкометъ. Карађорђе позове Аганлію къ себе на разговоръ, кои и доће такођеръ са 20 одабраны и стары Турака. Приближивши се еданъ другомъ на два фата места, (и) поздраве се обично еданъ съ другимъ, (и) назвавши еданъ другомъ добро ютро, и почну се разговарати по реду. Аганлія почне казивати, зашто су га даіе послале, и како му све даіе обећаваю дати что годъ е заштевао, говорећи

да ће му даіе дати 500 кеса само да онъ умири и растури народъ, и да нечини таковы чудеса, и зашто бы тако народъ буніо. Карађорђе одговара Аганліи: „заръ незнате, зашто смо се мы побунили и на оружіе устали? а вы све то и сами знате какій сте зулумъ вы и ваше субаше и анціе по селима народу чинили, отимали что сте годъ у кога Сербина нашли, глобили и были преко мере; и тога ви небы доста но оскверниште и обезчестиште наше жене и девойке; све то народъ трпи, и то вамъ небы доста, но почесте сеђи кнезове, булюкбаше, кметове и терговце, а мене ктедосте посеђи само да ме уватити могосте, пакъ то се већъ терпити ніе могло, већъ све устаде да гине са оружіемъ у рукама или да се одбране. А и ты то све добро знашъ, да е тако было, пакъ насъ сада зовете да се миримо; и садъ да се помиримо а година или две вы ћете опетъ тако почети са народомъ и кнезовима чинити.“ Аганлія: „уверавамъ васъ, да что е было треба заборавити а у напредакъ выше быти неће ни зулума, ни сеченя, нити безчестія, ни анова по сели выше быти неће, ни субаша; да ми верусте, и мы ћемо вама дати само ашлука 500 кеса, пакъ ако неверусте, а вы идите у Немачку и тамо живите, купићемо вама у Немачкой добре куће, баштину, виноградъ, воденице и све болѣ но что у Тополи имате, само оставите народъ на миру.“ Карађорђе: „я знамъ, да бы вы мене дали 500 кеса само да я идемъ у Немачку, а после бы дали Немцима и хиляду кеса, те бы ме Немци вама предали, те бы ме вы посекли; но даемъ ти тверду мою заклетву, да я нећу бегати одъ народа, нити ћу народъ оставити, да ій вы опетъ газите и сечете, да ми дате и 5 киляда кеса. Ко ће вама выше веровати, и кога намъ доброга емца даете? ако се помиримо, ко ће за васъ емацъ быти, да ћете вы

вашу речь и веру одержати да непреварите?“ Аганлія: „вы можете нама веровати, да васъ нећемо преварити, но быће твердо и верно како уговоримо о миру, а за емца цара немачкога, кога вы оћете да за насъ добаръ емацъ буде, то вамъ само дати неможемо нити Немца нит' другога краля, ербо іоштъ се нисмо са дворови добро ни познали, па како ће за насъ добри быти.“ Карађорђе: „пакъ кадъ (за) васъ цареви непознаю, и вамъ они неће веровати, како ћу вамъ я са народомъ поверити се?“ У исто магновеніе пукне една пушка у селу одъ Аганлины войника, а войска Карађорђева помисли, да Турци негађаше Карађорђа, пакъ грне као ватра, и угледавши Турке, опале неколико пушака на Турке и убію кодъ Аганліе стоећа Аганлина арапина, Аганлію ране у ногу и іоштъ неколико Турака ране. Тако исто и турска неколико пушака опале на Сербе стоће око Карађорђа, и убію еднога момка карађорђева по имену Іована Ђавуровића изъ Барошевца, и ране у главу Айдук-Станоя Главаша. (И тако) Карађорђе еднымъ своимъ гласомъ устави свою войску и утиша, те стане као капь воде. Тако исто и аганлини гава*зи* и момци полете по турской войски, и буна се утиша за минуть. Аганлія мало беше узмакао натрагъ, но іоште Карађорђа изъ вида и са очію ніе изгубіо, и видећи да се обе стране утишаше, пакъ опетъ стаде дозивати Карађорђа да се разговоръ о миру продужи, но већъ ноћь быяше близу: то Карађорђе одговори Аганліи: већъ сада е скоро ноћь но да остави до сутра то есть 13-га Ферфара да буде разговоръ о миру, но и то не у Дерлупи, незгодно е место, но да буде тай састанакъ у Раленовићи близу Клѣштевице. (На) то Аганлія одобри Карађорђу да тако буде. Аганлія остане у Дрлупи на конаку, гди е и быо, а Карађорђе на свой конакъ у Рогачу

поврати се. Аганлія мишлаше, како ће измаћи, а тако и Карађорђе стараше се, како ће сутра Турке обтећи и побити.

Аганлія како се смркне, побегне ноћу у Београдъ съ Турцима, дође стража србска и каже Карађорђу, да Аганлія побеже у Београдъ, и све каза свимъ даіяма, како му се съ Карађорђемъ догодило на разговору, и чиняше ми се, да могадія са Карађорђемъ на кои годъ начинъ учинити, да се недогоди съ наше стране, те неко избаци пушку у томъ самомъ нашемъ разговору, те се са обе стране войске збунише, но и опетъ се одма утишаше войске, и опетъ понеку речъ са Карађорђемъ проговорисмо да ми *да* одговоръ на кои начинъ было, шта ћу даіяма одговорити. У томъ већъ и ноћь стиже, треба да свака войска иде на свой конакъ, и одгодисмо, да се сутра данъ састанемо, и разговоръ свер*шимо*, не у Дрлупи већъ у другомъ селу Ралиновићи, и тако можда бы и было добро, но я будући врло ранћнъ у ногу, одоли болъ и я немого више трпити но побего ноћу, и дођо да вамъ кажемъ, како се догодило, пакъ радите опетъ о миру, чини ми се, моћи ће се чтогодъ учинити.

Саслушавши даіе аганлино показиванѣ, приписали су све неуредности аганлиной, что ніе могао са Карађорђемъ миръ учинити, но и опетъ даіе послушаю совѣтъ аганлинъ, изберу брже болѣ 10 найглавніи и найстаріи Турака изъ Београда, призову на тай рачунъ и Митрополита Сербскога Леонтія и калуђера Мату, и пошлю ій као посланике свое, давши имъ наставлѣніе, да иду у Палавку и да зову Карађорђа, и да се стараю на кои годъ начинъ, да бы се съ Карађорђемъ помирили. Митрополиту закажу, да се и онъ као Сербскій Митрополитъ постара посовѣтовати Карађорђа и све кнезове и на-

родъ, да се са нама помире, и ако то Митрополитъ учини, да ће га даіе обдарити и велику му честь одавати. Митрополитъ обећа се даіяма, да ће се старати колико е выше могуће радити, да склони Карађорђа на миръ. И тако Турци се спреме са Митрополитомъ и отиду у Паланку, да чекаю Карађорђа, а калуђера Мату пошлю, Карађорђа да нађе, и да га позове да иде у Паланку даискимъ посланицима, да се о миру разговараю, и тако калуђеръ Мата нађе Карађорђа у Ратари съ войскомъ, обяви му зашто е дошао, да га зове да иде у Паланку да се разговара о миру са посланицима даискимъ, гди му обяви калуђеръ Мата, да су даіе послале и Митрополита Леонтія да васъ совѣтуе да се са даіима помирите, а Митрополитъ мене е казао, да вамъ кажемъ да се ништо са даіяма немирите, а онъ — Митрополитъ — предъ Турцима мораће васъ къ миру склaняти, но вы неслушайте, но како знате продужавайте време до лета, докъ шума озелени, и моли Карађорђа да ме удржи кодъ себе, и да ме непушта выше съ Турцима враћати се натратъ у Београдъ.

16-га Ферфара Карађорђе крене се изъ Ратара съ войскомъ у Паланку, узме са собомъ 40 кое чиновника кое главны юнака, и оде у варошь Паланку Турцима, а войску остави изванъ вароши до 4000 войске, и како Карађорђе дође у назначено место — домъ — гди су турски посланици са Митрополитомъ сербскимъ Леонтіемъ очекивали; ушавши у дворъ и поздравивши се една страна са другомъ учтиво, (и) замоле Карађорђа, да седне са своіомъ свитомъ комъ онъ заповеди и дозволи сести. Карађорђе заповеди кнезовима и некимъ старешинама сести, а военой свити своіой заповеди стаити у паради. У Карађорђа и у све свите нѣ-

гове оружіе и одело сасвимъ отмѣно е было, а Турци су седели безъ оружія у старимъ оделу, но врло уплашени. Даиски посланици покажу Караѓорѓу зашто су ій даіе послале т. е. да се о миру разговараю, говорећи: „Даіе су послале быле даію четвертога Аганлію, да съ вама миръ уговори, и *да вамъ каже*, да ће даіе све оно одобрити и дати, что бы онъ — Аганлія — съ вама уговоріо, само да народъ и буну утишате; но ніе могао, что се нека погрешка догодила одъ стране Аганлине войске, и зато се разговоръ прикинуо. Аганлія се раніо, н ніе могао болъ терпити да другій данъ разговоръ довершите већъ побегне у Београдъ. Аганліи су све даіе нѣговой неуредности преписали, пакъ су садъ насъ даіе изабрале и послале съ вашимъ Митрополитомъ, да се сада съ вама разговоримо, и даиско вамъ поздравлѣ явимо, о чему ће васъ и вашъ Митрополитъ увѣрити за даіе, да они вама препоручую, да се тога посла и буна оканите, и народъ утишате, и да свакій иде своіой кући, да су ратъ и да раде, да се ништа небое; увераваю васъ и народъ, да имъ неће выше быти по селима ни анова, ни субаша, нити каква зулума, ни безчестія као что е было пріе, а што е было и прошло, све да заборавимо. Вама е свеедно или давали данакъ нама, или везиру, вама е свеедно давати, а наше ће даіе и са царомъ уговорити и цару царево давати као што су и везири давали, па ће се лако съ царомъ помирити. Турци вамъ данакъ неће по народу купити, но ваши кнезови, па ће быти и за насъ и за васъ добро, а да веруете, да су све даіе васъ поздравиле, да ће овако быти и да васъ неће преварити, ето да васъ увѣри вашъ Митрополитъ, кои е слушао све ове речи изъ уста свію даія.“ На то Митрополитъ увѣраваше Караѓорѓа и све пресудствующе, да су даіе све тако говориле и заклиняли се

да ће веру одержати, кою су на више реченый начинъ говорили; а Карађорђу обећали су даіе давати (му) по 500 кеса плате, и да ће га поставити надъ свимъ пашалукомъ београдскимъ найстаріега оборкнеза, и да ће се о свачему са Карађорђемъ договарати и у пріятельству свакомъ съ ньиме держати се, на что му Бога емца даю. Карађорђе на све по реду одговори турскимъ посланицима као что е и Аганліи одговоріо: я веруемъ како вама тако и Сербскомъ Митрополиту, да су вамъ тако даіе казале, да вы мене явите, и да мене къ миру склоните, и да ће на тай начинъ верно быти одержана вера и уговори; но има пословица една, кою овде оћу вамъ преповедити: „Єдна змія, коя е уела сина едномъ човеку, те е умрео, отацъ опази плачъ сина пакъ потрчи, да змію убіе, но змія већъ беяше готово сасвимъ ушла у рупу, но отацъ стигне змію и оцече репъ зміи. Отацъ сарани сина онде близу зміине рупе, и едномъ идући покрай оне зміине рупе, а змія помолила беяше главу на рупу; човекъ зазове змію, да изиће да се помире, но змія одговори човеку: догодъ ты гледашъ гробъ сина твога и я мой осеченый репъ, нема мира међу нама. — Да! и то: догодъ я гледамъ гробове нашіе сербски кнезова, кое су даіе исекле, и догодъ вы неубіете мене, као и друге кнезове что сте исекли, међу нама неће быти мира. Я самъ казао Аганліи, ето и вама кажемъ, да даіяма кажете, да ми дате кога краля емца, да буде добаръ за даіе, да ће они тверду веру и речь одержати, и ако наруше веру задану, да подлегну подъ судъ онога емца, кои буде за ньи добаръ, пакъ да ми дате рока за еданъ месецъ дана, да седимо съ миромъ еданъ одъ другога, докъ я скупимъ кнезове и народъ одъ свію нахія пашалука београдска на скупштину да се са свимъ разговоримъ, и да обявимъ, шта даіе одъ

насъ заштеваю, а шта мы одъ даія заштевамо, и на какій начинъ да миръ учинимо, пакъ ако сви кнезови и народъ престану и поверс даіяма, я ћу даіяма абаръ послати, па ћемо онда продужити разговоръ о миру, а пріе месецъ дана немогу вамъ дати одговора, ербо се народъ по свимъ пашалуку на оружіе подигао, све анове турске по селима попалили, и субаше турске побили, пакъ се свакій за себе бои, и тако толикій народъ како се побуніо, ніе га лако умирити.“ На то еданъ одъ Турака рекне: све то може быти само ако ты то оћешъ, можешъ скоро урадити. Другій пакъ одъ стары Турака са страомъ рекне; а вала знате ли зашто Карађорђе иште рока за месецъ дана? онъ само протеже време докле гора озелени. Карађорђе каже Турцима: я самъ вамъ съ мое стране одговоръ дао, а вы идите пакъ кажите даіяма шта самъ вамъ казао.

Митрополитъ пошлѣ калуђера Мату тайно, да моли Карађорђа, да га непушта съ Турцима натрагъ у Београдъ, но да га удержи кодъ себе, боећи се да га даіе непосеку, что ніе могао Карађорђа склонити на миръ, као что су и првога Митрополита Методія посекли, кадъ су Мустай-пашу погубили. Карађорђе одговори Митрополиту по калуђеру Мати ове речи: „кажи Г. Митрополиту, да га я сада немогу удержати, а онъ и самъ познае да я водимъ съ Турцима политику само за месецъ дана, докъ се болѣ спремимъ и докъ гора озелени. А што ме совѣтуе да неверуемъ Турцима, и да се немиримъ са даіяма, то и я самъ тако мислимъ, но кажи Митрополиту, да ако и найманѣ за себе осети каку опасность, нека побегне у Немачку, а одонудъ лако ће къ мене прећи, кадъ му я поручимъ.“ Тако Митрополитъ и учини, и тако Турци са Митро-

политомъ отиду у Београдъ, а у исто време дође писмо одъ Петра Каре и одъ булюкбаше Арсенія Ломе, 18. Ферфара, кои су са четама своима пазили и чували, да Турци изъ Рудника неизилазе по селима ради заире, являюћи да већъ има у Руднику до 500 ябанаца Турака, кои су дошли Сали-аги Бику у Рудникъ у помоћь. Карађорђе одма крене войску право на Рудникъ, да Рудникъ обколи, да ябанце Турке истера и да иште Сали-агу жива да му га Турци даду, па да ерліе Турске на миру остави. Мишляше съ тимъ да раздвои Турке, да добре остави на миру у своимъ кућама, а яничаре и ябанце Турке да истера. Дошавши на Рудникъ 19-га Ферфара позове Турке на разговоръ, гди изиђу три Рудничанина Карађорђу на разговоръ, међу коима Турцима био е глава ага Токатлићъ старинацъ Рудничанинъ и добаръ Турчинъ. Дошавши Турци Карађорђу на разговоръ поздравивши се обично еданъ съ другимъ, почне Карађорђе говорити аги Токатлићу: „зашто сте дозвали толике ябанце Турке у Рудникъ, те немире и васъ и народъ, и зашто неистерате Сали-агу, Алила Цавића даію ужичкога, и Плякића даію карановачкога, да иду свакій на свою страну? Ето шта су вамъ они са њіовымъ долаякомъ учинили, те самъ толику войску на васъ подиго.“ Одговоръ аге Токатлића: „вала садъ видимъ шта намъ ябанци учинише, но садъ да тай посао угодимо, како е найболъ. Мы бы њи истерали, но они су ячи одъ насъ, пакъ ій мы терпимо и ништа имъ несмемо.“ Карађорђе: „я ћу вамъ помоћи (Карађорђе аги Токатлићу говори), вы ако оћете да на миру останете у вашимъ кућама съ вашимъ фамиліяма, скупите се сви, пакъ идите и молите Сали-агу, Алила Цавића и Плякића, нека иду свакій са своіомъ войскомъ одкуда су дошли, а васъ на миру да оставе, и ако то учините, я на Рудникъ ударати нећу, нити ћу войску мою у варошь пуштати;

ако ли се боѥ даіѥ каке преваре одъ насъ за сигуранъ пролазакъ, даћу имъ добре ремове три моя чиновника; или учините, те намъ дайте Сали агу, Алила Цавића и Плякића у руке живе, пакъ после останите сви на миру; или уговорите, ова три даіѥ да изиђу къ нама на разговоръ да уговоримо и да имъ дамо веру тверду и ремове, па нека иду.“ Съ тымъ Турке одпусти, говорећи, да опетъ даду знакъ кадъ ће изићи на место означено. Токатлићъ ага отиде у Рудникъ совѣтуюћи даіѥ, да оду съ ньимъ Карађорђу на разговоръ; но Сали-ага и Плякићъ не смедну да поћу, а Алилъ Цавићъ даія ужичкій поће са Токатлићемъ и са два своя момка и 4 стара Рудничанина Карађорђу на разговоръ *и* доћу на означено место, гди ій ѥ Карађорђе чекао узевши са собомъ Айдук-Станоя Главаша, Айдук-Вула Коларца, Саву Тернавца, Янка Рачанина, Карастеву Пожаревлянина, Кару Петра Срешнѣвичанина и Айдук-Милована изъ Плане, Арсенія Лому булюкбашу, са тымъ договоромъ, да добро пушке напуне, и да буду готови ако бы сва три даіѥ дошле на разговоръ, да на ньи троицу по три пушке опале, да даіѥ побію а не друге Турке; ако не бы сви но два, опетъ да побію, ако ли бы само ѥданъ одъ ньи дошао да небію ни ѥднога. На ово ага Токатлићъ приглашавао ѥ Цавића Алила, Сали-агу и Плякића, да слободно изиђу Карађорђу на разговоръ, но садъ самъ Алилъ Цавићъ изиђе са Токатлићемъ, а Сали-ага и Плякићъ несмедну боѥћи се преваре. И тако ага Токатлићъ са Алиломъ Цавићемъ изиђе на разговоръ Карађорђу, гди по млогомъ разговору уговоре: да како све три даіѥ, Цавићь, Сали-ага и Плякићъ изиђу са свимъ ябанцима Турцима, и да иду кудъ оће, а ерліѥ Турци са Фамиліяма слободно да остану у своимъ кућама на миру, коѥ се тако и учини.

Сутра данъ када се сване, рано Турци добію тайно преко шпіюна аберъ, да ће имъ Кучук-Алія даія доћи скоро у помоћь съ войскомъ, но да се држе и да се непредаю Сербима, *и тако* даду одговоръ Карађорђу, да они ябанци изъ Рудника неће да излазе нити ће да се раздваяю са ерліама вароши Рудника, но ишту рока за 7 дана, да ій Карађорђе пречека, докъ се спреме Турци, и остави на миру, пакъ ће онда излазити; ако ли Карађорђе неће тако, то Турци оће да се бію. И тако, како има градъ у Руднику, то Турци принесу све богатство и конѣ у градъ. То чуюћи Карађорђе да Турцы оће да се бію, одма 20 Ферфара пусти войску едну узъ Ясеницу коіомъ е самъ предводіо, другу одъ Катрена, трећу одъ планине рудничке низъ Ясеницу, а четверту одъ Звезде (,коя удара). А Турци мало изиђу око вароши и побію се са Карађорђемъ, но войска Карађорђева дочека ій крабро, Турке нагна натрагъ у варошь, гди на бою остане до 86 Турака мертвы, и запале Серби 10 кућа турски, и ноћь прекине битку. И тако Турци, као что и ніе обичай было, да са собомъ носе заиру, но гди и у кою варошь или село дођу, она варошь или села ране войску турску, а ране већъ нестало ни у Турака ни у варошана Серба, уплаше се безъ ране и сви ерліе турске и сербске скупе се и отиду те обяве Сали-аги, Алилу Цавићу и Плакићу даіама, да већъ заире никаке нема ни за войнике ни за конѣ, но да гледаю часъ пре да излазе лепымъ и мирнымъ начиномъ или како было, еръ после ће одъ глади све пасти, и тако се опетъ Турци согласе да моле Карађорђа, да ій пусти да излазе ябанци са даіама и одъ ерлія кои оће, а кои неће нека остане на веру као что су и первый данъ были уговорили са Токатлићемъ. И тако опетъ пошлю агу Токатлића одъ первы рудничкі жителя,

те обяви Карађорђу шта Турцы моле да имъ дозволи по ньіовомъ прошеню, да излази когодъ оће и одъ ерлія да иде са ябанцима друмомъ ужичкимъ, а кои неће слободно да остане да седи на миру заедно са сербскимъ жительима исте вароши, да се ништа небое. Карађорђе давши имъ тако као что су и Турци молили, збогъ тога что е итіо да часъ пріе ово дѣло сверши, боећи се да Кучук-Алія съ войскомъ изъ Београда у помоћь недоће на Рудникъ, и све дозволи Турцима да иду путемъ рудничкимъ куда су и молили. Карађорђе одма ноћу *нареди* бусію на друмъ ужичкій, куда ће Турци проћи, да побію Турке. 21-га Ферфара изиђу Турци изъ Рудника на рудничиште кодъ неке старе цркве кристіянске, гди се раздваю путови, одъ кои (ваданъ иде) десный зове се ужичкій, а другій низъ реку на село Майданъ друмъ чачанскій на Бленъ-гробъ названый. И Турци се зауставе на истомъ путу, гди нађу трагъ по ужичкомъ путу угаженъ сербскимъ войницима, кои нису знали трагъ ньіовъ сакрити; осете се Турци да е оно бусія сербска отишла у планину на друмъ, а онай путъ другій на Бленъ-гробъ, кои къ Чачку води, ніе угаженъ, пакъ нектену да иду ужичкимъ друмомъ но окрену чачанскимъ друмомъ на Бленъ-гробъ. Войска сербска угледа, гди Турци одоше на Бленъ, потрче на истый друмъ да Турке дочекаю на клисури; но ни полакъ войске сербске нестигну на истый друмъ, а Турци промакну выша половина, но Серби препуцаю на оне, кое су стигли, и ту убію до 200, међу кошма су убили даію ужичкога Алила Цавића и даію карановачкога Плякића, кои е ранѣнъ быо одъ Антонія Плякића Ристића прозванога изъ Каменице, пакъ ніе могао да яше на коню, но га Турци носили на тертивану, и ту истый добіенъ буде као и Цавићъ, а остали Турци са Сали-агомъ промакну напредъ.

Пошто се Турци ябанци истераю изъ Рудника, остане 40 до 50 кућа турски жителя са фамиліяма. Карађорђе уђе у Рудникъ, и сазове у турску мекћему — судилиште — и сазове неколико главны и стары Турака, те ій ослободи давши имъ веру, да се ништа небое но седе на миру у своимъ кућама са своимъ фамиліяма, и да слободно у своимъ дућанима продаю народу, кои тергуе са свимъ что имаю, заповедавши свимъ своимъ войводама и старешинама, да нико (небы) одъ ньи или войника (да) небы смео (нико) къ турской кући преступити, или что годъ (одъ) едне паре вреди, узети за свою главу, толико само Турцима *рекне* да ће Сали-агине конаке запалити и разорити до темеля, кое тако и буде. Милану Обреновићу, кои е одма поставлећъ Карађорђемъ да е комендантъ цѣлога окружія рудничкогъ, предъ Турцима строго (му) наложи, да добро чува, да небы когодъ Турке у Руднику узнемиривао; еръ ако бы се дознало, да се и наймаћ Турцима вреда нанесе, да ће онъ за онако главомъ своіомъ платити. За овако Карађорђа расположенѣ Турци се мало ослободе благосиляюћи Карађорђу срећно дѣло и успѣхъ. И то Карађорђе да Турцима слободу, да они могу слободно одправляти свое богослуженіе по ньіовымъ закону, и опе да имъ слободно вичу на џаміяма. Съ тымъ е Карађорђе мисліо Турке раздвоити, зле гнати и бити, а добре оставляти на миру, (и) да бы съ тымъ добіо довереность кодъ Турака, да гди бы годъ на кою турску варошь съ войскомъ дошао, да му Турцы повере, ябанце и зле Турке да тера, а добре да оставля, и доиста съ тымъ бы болѣій успѣхъ учиніо и скоріе бы Сербію одъ злы Турака очистіо, раздвоіо бы ньіове силе а са добрымъ лако бы управіо, и за Карађорђемъ међу Турцима велика важность была. Наредивши Кара-

ђорђе све овако Турци остану благодарни Карађорђу мислећи, да ће се то тако и одержати, призове Карађорђе све старешине, кои су съ войскомъ на Рудникъ дошли, отпусти ій на време осимъ своє свите за 7 дана да иду свакій са своимъ войницима кућама, да се добро спреме са заиромъ, оделомъ и новцемъ, и сви са своима да иде Карађорђу у Велику Врбицу подъ Венчацомъ и подъ Буковикомъ. 7-мый данъ да буду сви, но кои небы дошао да ће строго быти казнѣнъ. Ово є расположеніє было 52-га Ферфара, и тако Карађорђе истый данъ крене се изъ Рудника преко планине рудничке са своіомъ свитомъ и войскомъ, кою одъ себе никудъ неодпушта, и дође на конакъ у мое село Стергаре кодъ куће мое, и тамъ три дана одмори войску 23. 24 и 25-га Ферфара. 26-га истога крене се Карађорђе изъ Стергара у Тополу, и тамъ буде кодъ своє куће 27, 28. 29-тый дође на означено рочиште у село Врбицу, гди ће соединити своє войске, и текъ что су почеле войске долазити, и до 200 осимъ свите нѣгове дошло є са стране.

1-га Марта рано уютру угледа стража сербска на друмъ орашкій неку войску све коняника, да знат' Карађорђу, кои узевши дурбинъ позна, да є войска турска, има до 5, 6 стотина атлія; заповеди своимъ войницима, те се сви преготове къ бою, и тако како є Карађорђе стаяо са своимъ подъ самымъ Венчанцомъ у єдномъ долу. Турци гледаю нашу стражу и полете на исту, почне се осипати и наша войска предъ Турке, и то є быо бой єданъ сатъ, пакъ се Карађорђе помакне натрагъ къ планини Венчацу, а Турци несмедну гнати Карађорђа но стану на конаку у Вербици: но у нашемъ ретерираню сексана Карађорђева превали товаръ свой, єрбо є на истой быо некій туфегцискій алатъ и

накованъ, гди су и ствари Карађорђеве биле, и еданъ ћуракъ нѣговъ, кое су Турци и узели. Ово е было близу ноћи. Карађорђу войска е све помало долазила, ербо е Карађорђе послао страже на све путове, кои слазе къ Вербици и окретале войнике, да иду у Венчацъ Карађорђу да ненагазе на Турке. Карађорђе намѣраваше на Кучук-Алію одма у вече ударити, мислећи да ће онъ онде ноћити, но Кучук-Алія, како првый сумракъ почне, крене се и непоће къ Руднику брату своимъ Сали-аги у помоћь, (ербо е разумео да е Рудникъ узетъ), кудъ е Карађорђе наместіо бусію, но окрене путемъ крагуевачкимъ, за коимъ трчала е войска сербска, но Кучук-Алія проће бегомъ у Крагуевацъ. Карађорђе пошлѣ нека оделенія войске, да чуваю око Крагуевца, докъ онъ стигне са своіомъ войскомъ; обиће свою фамилію, коя е онда была у Даросави у Клѣштевици кодъ еднога нѣгова побратима Симе сердара, пакъ оде у нахію београдску, да дигне београдску нахію, да иде за Кучук-Аліомъ, скупи тамъ до 3000 войника осимъ свите свое, поће 3-ћега Марта са своимъ ономъ войскомъ къ Београду. Дошавши у Врачаръ 6-га Марта, како Турци угледаю войску сербску, изиђу изъ града до 2 хиляде Турака и ударе се са Карађорђемъ и били се три сата, гди Серба рани се неколико, а Турака до 20 остане на месту мртвы, гди међу коимъ Турцима погине некій муселимъ крагуевачкій Асан-ага, комъ главу Серби оцеку (му) и оружіе нѣгово донесе се Карађорђу на попоклонъ. Овога е муселима и убіо и главу му оцекао некій Гаврило Ђуричъ изъ Тополе, момакъ у свити Карађорђевой, кои е одъ Карађорђа добро быо обдаренъ. Пиштольи истога муселима находили су се свагда у фамиліи Карађорђевой као и сабля златна и кесе златне Алила Ціавића даіе ужичкога, кога е убіо некій Іованъ Ризничъ изъ Банѣ.

4-га и 5-га Марта ноћіо е Карађорђе у селу Кумодражи, расположивши войску подъ командомъ грочанскога войводе команданта Васе Чарапића змая одъ Авале, и Ђорђа Гузонѣ одъ Железника, и Милоя Петровића Трнавца и Ранка изъ Остружнице, (сви ови 4 юнаци болый одъ болѣга) да чуваю Турке у Београду, да имъ никудъ недаду изилазити у села; са собомъ узме Вићентія кнеза грочанскога, Ћушу команданта смедеревскога, коимъ Ћуши наложи, да пола войске своє остави, да чуваю градъ Смедерево а полакъ войске да поведе Крагуевцу, гди ће се сви соединити и на Кучук-Алію ударити, и одма 6-га Марта крене се съ войскомъ одъ Београда изъ Кумодража и отиде право Крагуевцу; но Кучук-Алію незастане у Крагуевцу, кои е већъ быо съ крачуевачкимъ Турцима съ вамиліима побегао у Ягодину, кога су Серби 6 сатій до Ягодине гнали, и млоге Турке побили, и малъ Турскій отели. Карађорђе собравши све войске, за кое е и поручіо, крене се 8-га Марта къ Ягодини, у путу (стои нека варошица Мала Баточина) разумео е, да е Кучук-Алія послао 250 Арнаута войника ябананаца у Баточину, да увате анове и путъ београдскій, да осигура, кадъ поће Београду, да му е слободніе на конаку первомъ. *Карађорђе* окрене войску свою право Баточини, да оне Арнауте истера; но Арнаути затворе се у неке тверде анове и у камію, нису се дали истерати. *Зато* одма остави часть войске око Баточине, да бію оне Арнауте затворене, докъ се предаду, а самъ са осталомъ войскомъ поће къ Ягодини 9-га Марта и доће у село Штиплѣ подъ планину названу Црный врхъ. Пише одма войводама и кнезовима леваччкимъ и ягодинскимъ да и они са своимъ войскама доћу ближе Ягодини на Ђурђево брдо, па да доћу Карађорђу у Штиплѣ на разговоръ, и тако се боио Карађорђе, да се Кучук-Алія

непрокраде ноћу друмомъ београдскимъ одъ Ягодине крозъ Липаръ - планину, и добру бусію *намести* на Багрданъ, оданде на Баточину, да неотворе путъ Београду и да неослободе затворе не Арнауте, одреди кнеза Тодосія са 1500 войника на Липаръ да чуваю бусію друмъ, кудъ бы морали Турци проћи: (и одъ Тодосія, то) Тодосіе отиде, но не на друмъ, кои пролази крозъ Липаръ и гди му е заповеђено, но само стражу тури, а самъ се измакне съ войскомъ одъ бусіе на еданъ черекъ сата места. Кучук-Алія знаюћи, да е Карађорђе близу съ войскомъ до Ягодине дошао, и да е нѣгове Арнауте умуасеріо у Баточини, то Кучук-Алія одма одреди 500 атлія добры, и предъ ньима поглаваромъ пошлѣ некога даію Тосун-агу да иде, да се ноћу прокраде друмомъ одъ Ягодине до Багрдана и до Баточине, да ослободи Арнауте ньіове у Баточини Сербима обколѣне, и да доће у Ягодину, па да после чекаю Карађорђа на Ягодини, или да поћу у Београдъ. То тако и учини Тосун-ага, проће крозъ Липаръ мирно, да га войска, коя е са Тодосіомъ послана была, да истый друмъ чува, ніе ни осетила. Стража доће и яви Карађорђу како Турци проћоше крозъ Липаръ Багрдану и Баточини друмомъ безъ пушке и безъ боя, а Тодосія нема нигди. Турци посеку друмомъ неколико людій, кои су заиру носили за войскомъ, и тако Карађорђе ніе имао време, да тражи Тодосія, кои бы га као изданна ома погубіо, но Тодосіе склони се мало, а Карађорђе брже болѣ дигне сву войску и поити ко Баточини, а и Турци већъ текъ стигли у Баточину, нападну изненада — нечаяно и неожидаемо — знаюћи да е Карађорђе предъ ньима съ войскомъ ударе Турци на нашу войску ослаблѣну, растераю Сербе и ослободе Арнауте Турке заноћивши тамъ у Баточини до уютру. По ньи зло ютро осване; Карађорђе доће съ вой-

скомъ до Баточине тайно, пошлѣ войску пешаке да стану планиномъ у бусію на друмъ ягодинскій, а самъ остане са неколико пешака и са 600 коньика. Сву ноћь престаясмо до зоре чекаюћи Турке кадъ ће поћи, и тако у само свануће поћу друмомъ ягодинскимъ; а Карађорђе чека, докъ се Турци одвое одъ Баточине, пакъ да имъ се напусти на леђа да потера на бусію, а бусія да дочека; но наша войска убила путъ, тако угладіо се одъ пешака, останове се Турци и сете се, да е пешакъ сербскій отишао на бусію, оставе онай друмъ, а узму распутицу другу, коя иде на Кево и поћу. Карађорђе напусти се съ войскомъ на леђа Турцима, и Турци бежећи безъ душе, остану сви ньіови пешаци Арнаути до кіевска потока, 250 изгину, а тако и неколико коньика Турски погине, и самомъ ньіовомъ поглавици Тосун-аги спотакне се атъ у кіевскимъ потоку, са ата спадне, доведу му сеизи одма другога и съ тимъ се спасе, а ата му уватимо, и Карађорђу поклони се, и тако само неколико атлія утече у Ягодину са Тосун-агомъ, а остало до 400 Турака падне мертвы, и свима се главе исеку и Карађорђу на даръ донесу, а Тосун-ага едва живъ доспе у Ягодину, жалећи се Кучук-Аліи да выше зора и муке ніе добіо одкако е се родіо и да ни на каквомъ бою выше войске нигди ніе изгубіо.

Карађорђе дође опетъ у Штиплѣ до Ягодине 2 сата места растоянія, и одма наредбу учини, те остави часть войске, съ коіомъ ће командовати Миланъ Обреновићъ и Младенъ Миловановићъ са рудничкимъ и крачуевачкимъ войскама, и ко онымъ и други чиновника, кнезова и булюкбаша за помоћнике у дѣйствію да буду и да ударе одъ Црвеногъ брда, а самъ Карађорђе узме часть войке, и проће са оне стране Ягодине къ левачкой войски на

ђурђево брдо спрамъ Ягодине, коя е войска левачка дошла и очекивала Карађорђа. При полазку каже Карађорђе оставшимъ старешинама да уютру рано пођу на Црвено брдо съ войскомъ черекъ сата, такођеръ черекъ сата растоянія одъ Ягодине, и тако како бы Турци у(до)гледали кою было пріе войску безъ сумнѣ ударییе; у исто време да она друга сербска войска удари са оне стране Турцима на леђа, — тако и буде 10-га Марта изиђе Карађорђе са своіомъ и са левачкомъ войскомъ на ђурђево брдо и стане, а Младена и Милана нема на Црвено брдо. Турци угледаю Карађорђеву войску и одма полете атліе и пешаци, но Карађорђе добро ій дочека и поврати натрагъ къ вароши, и тако гонећи Турке наши войници запале неколико кућа турски съ края, и тако се растури и разреди войска Карађорђева по полю; то Турци видећи расеяне войнике учине юришъ на Сербе, надбію сербску войску и прегнаду за ђурђево брдо, а Младенова и Миланова войска текъ се появи на Црвено брдо. Турци видећи да удара и друга сербска войска окрену сву свою войску, и юришомъ у прву ватру разбію и Младена и Милана войску; обрате се сада на неке затворене войнике Карађорђеве у некимъ кућама и бурдельима, одкуда су се били, и ту кое боемъ кое ватромъ побію (изгоре) и живе и ранѣне Сербе, до 150 погине, међу коима су были найбольи и найкрабріи юнаци: Благое изъ Маслошева, Янићъ и Милованъ ђурићъ изъ Стергара, и тако на Ягодини разбивши се войска сербска изгубила е до 150 войника мртвы и ранѣны до 50, и 20 живы но ранѣны увате Турци; међу коима е быо найглавніи юнакъ Петаръ Кара изъ Црешнѣвице и Айдукъ-Милованъ изъ Плане, кое е Кучук-Алія све одпустіо изъ робства совѣтујући ій: да свакомъ Сербину кажу, кога виде, да свакій своіой кући иде, и да неиде за Карађорђемъ.

Карађорђе почне искупляти свою расеяну войску око Црна врха у Штиплю, и тако 11, 12 и 13-тый Мартъ искупи войску свою, и дознавши да ће Кучук-Алія кренути се съ войскомъ ко Београду, брже болѣ пише Васи Чарапићу, да ће Кучук-Алія кренути се къ Београду, но да скупи войске что выше може и да тури бусіе на друмове са обе стране Авале, да чува и чека Турке на бусіи, а да ће самъ онъ устопице за Кучук-Аліомъ ићи и гнати га еднако до Београда. И тако Карађорђе очекуюћи да види изъ Црнога врха, коимъ ће друмомъ Турци поћи къ Београду, докъ 15-га Марта пођу Турци верло рано изъ Ягодине преко Крагуевца, Тополе, Белосаваца, Корађице къ Београду, и дође за данъ изъ Ягодине до Ропочева, и ту заноћи. Карађорђе гонећи Кучук-Алію сви пешаци посустану и нестигну, само коньици стигну Кучук-Алію на два сата ноћи у Ропочеву, повежу конѣ, пакъ узму пушке, и Карађорђе самъ съ пушкомъ предъ войскомъ, те се приближи къ Турцима како може Турке спрамъ ватре бити; препуца и збуни Турке, кои одма ватру погасе и почну имъ дабулане и таланбаси ударати дакћи знакъ къ покоду. Кадъ буде предъ саму зору крену се Турци и пођу къ Београду. Ону ноћь убіены 10 Турака остали на месту, ербо ій нису Турци могли у такомъ бегу ни носити ни закопати, а ранѣне можда су и однели; но пешаци войници Карађорђеви едва су дошли у 2 сата дана, ербо е издалека пошла, одъ Црнога врха до Ропочева 14 сатій растоянія. Карађорђе давши войницима налогъ, да иду за ньимъ что скоріе ка Авали, а самъ съ коньицима поити ка Авали, да бы тимъ претекао или престигао Турке; но Кучук-Алія, знаюћи да га тамо чека Васа Чарапићъ съ войскомъ око Авале, несмедне онимъ друмомъ ударити, но окрене се деснымъ путомъ на Врчинъ

распутицама, како ће изићи на Лештане више Болеча. Угледавши га Васа Чарапичъ са Авале комъ ће путемъ ударити, и потрчи итно предъ Кучук-Алію на Лештане, но и Турци, кои су бегали, уграбе у исто време кадъ и Чарапићъ на Лештане. Чарапићъ доспе на бусію само са 70 войника, а остали нестигну уморе се трчећи сатъ места. Чарапићъ доспе и уђе у бусію и стане покрай друма, и опале на бегуће Турке, кои скоро протрче бусію. Чарапићъ убіе на той бусіи до 60 Турака и 26 коня. У исто магновеніе доспе и Карађорђе къ Чарапићу, но Турци стигну на Врачаръ, кудъ више нису ій могли гнати съ малиномъ войске, ербо е было близу Београда а войска имъ уморена. Карађорђе сагнавши Кучук-Алію, кои е довео доста ябанске войске са своіомъ, Крцаліе и Арнауте, за заштиту себе и Београда.

Карађорђе садъ небоећи се до лета никаке напасти турске изъ пашалука београдскога ни одъ други пашалука, врати се у село Васе Чарапића, гди е онда седіо подъ Аваломъ названымъ Рипанѣмъ, одма заповеди мене да напишемъ свимъ старешинама по свой Сербіи да скупе свакій свою войску, и да расположи свако окружіе да чува поиздалека око Београда и варошій турски, да на исте Турке нападаю, гди бы годъ прилику имали, и да имъ недаду у села излазити ни арати, пакъ свако окружіе да пошлѣ свога старешину у Остружницу на скупштину и на договоръ, и да поведу по 2 и по 3 главна човека за изборъ судія; ербо вознамѣри одма люде добре изабрати поради судія, ербо се ніе могло безъ суда обдержавати, и то сви да стигну 21-га Марта. Када се такова писма одправе, позове онъ неке главне Сербе трговце и пріятелѣ србске, да и они дођу на скупштину у

Оструженицу, кои и доћу како ти: прво Милутинъ Топалъ, Милошъ Урошевићъ, Димитріе Ратковићъ, и ту они учине договоръ са Карађорђемъ, да се њи три узму у кунпанію да добавляю Карађорђу све потребе воене, како ти: барутъ, олово, артію, топове, ћулета и рану за новце понешто и гди кои може. Ови се зареку и увере Карађорђа, да ће се они старати све што и колико е выше могуће. Карађорђе обећа имъ плаћати и добаръ процентъ давати, а и другимъ трговцима наручивати познатымъ, да таково набавляю и на рачунъ Карађорђу давати. Ови се обећаю, да ће некимъ средствомъ умолити генералкомандирендере варадинске и да ће ій подмитити, и башъ изъ града Варадина узимати воене потребе и намъ тайно доносити у Оструженицу, наложивши тако и свимъ комендантима, кои имаю границу са Аустріомъ Савомъ и Дунавомъ да свакій на своемъ краю са познатымъ терговцима и пріятельима уговоре, да такове потребе гди кои може добити за паре давати или на квите, па Карађорђу да покажу, кои ће свакомъ плаћати; само ово су сви терговци молили, *да* Карађорђе изиђе и появи се на Врачаръ, па ће имъ онда сви терговци, Серби особито, свашто, што имъ годъ за потребу буде, доносити, неки за новце а неки и на поклонъ, кое се тако и учини. Карађорђе ніе имао іоште никаке касе народнѣ, но само имао е одъ свое терговине нешто капитала, и кои се годъ са квитама одъ старешина сербски появлявао свакомъ е плаћао.

ПРИМЕТБЕ

НА ПРЕДНАПЕЧАТАНЫЙ САСТАВАКЪ.

1. Кривымъ писменима означени су понайвыше найнужніи додатцы као што бы ій по свой прилицы и самъ сачинитель было на-

писао, да му нису случайно у перу остали; а поединнымъ у речи увешанымъ кривымъ писменима заменѣна су друга, коя су очевидно погрешке пера сачинителѣва.

2. Подъ затворителну ставлѣне су оне подлинника речи, кое правіемъ слога току сметаю.

3. Повлакама заменѣне су речи, кое е цензура избрисала.

4. Точкамо означена празна места подерана су у трошномъ подлинномъ рукопису.

Секретаръ Друштва.

КАРАЂОРЂЕВО ИЗВЕСТІЄ

О СРБИИ И ПОСЛЕДЊИМЪ ДОГАЂАИМА СРБСКОГЪ (новієгъ) ДОБА КАО И О ПРВЫМА ЗА ТЫМЪ СЛЕДУЮЋИМА.

Сачинѣно негдашњимъ Почестнымъ Членомъ Друштва Србске Словесности покойнымъ К. С. Совѣтникомъ Лазаромъ Теодоровићемъ *).

По заключенію мирнаго трактата Россіє съ Портою у Букуресту 1812 при коемъ одъ стране наше нитко быо ніє, узнавши мы да россійске войске изъ предѣловъ нашихъ изступаю, и насъ овако критическомъ положенію оставляю, дошли смо сви у крайнѣ отчаяніє. У овомъ недоумѣнію и неизвѣстію находећи се на велику радость дође Єго Сіятельство Г. Генералъ-Лейтнантъ Графъ Ивеличъ къ намъ у Тополу 28. Юліа съ наставленіємъ обявити намъ статію мирнаго Букурестскаго трактата, кассающуся и до Сербскаго народа. Совѣтовао є да

*) Да є зацело овай Србинъ, а не кои другій, сачинитель предстоећегъ Карађорђевогъ известія, уверава по казиваню свога оца Г. Александеръ Ђуриćъ, Секретаръ К. С. Совѣта, кои є подлинный реченогъ известія рукописъ Друштву поклонити усрдствовао; а и самъ овай рукописъ, кои се одъ осталы сачинителѣвы рукописа ни у чемъ ни найманѣ не разликує, за дело свога писца довольно сведочи.

Секретаръ Друштва.

се на ню согласимо показуюћи што е Россію побудило миръ съ Портою заключити и войске своє изъ предѣловъ нашихъ извести. Увѣріо насъ, да се съ овымъ ни мало благонаклоность нашего Покровителя неумалява како къ мени вожду, тако и народу. Да ће Турци трактатъ овай исполнити и насъ у миру оставити. Увѣріо *насъ е* Господинъ Графъ у имя Государя, да како се непріятель изъ Россіе очисти, перву помоћь Сербомъ дати, и обѣщанія своя во исполненіе привести буде Государъ. Ово су за насъ превесели гласи были, и особито смо соболѣзновали, что мы незаключивше съ Портою мирнаго трактата противъ нарушающаго спокойствіе нашего великаго Покровителя съ войсками нашими поћи неможемо. Совѣтовао еще Господинъ Графъ да депутацію у Цариградъ отправимо за поговорити съ Диваномъ о будущемъ станю Сербіе, о погодби за данъ, и проча народу нуждна, кои сва увѣравао е Господинъ Графъ да Турцы по трактату учинити мораю. Овымъ Совѣтомъ Господина Графа Ивелича у имя нашего великаго Покровителя увѣрени у присутствію Єго депутацію у Цариградъ оправимо 3. Августа за поговорити съ Диваномъ, и узнати волю Султана и намѣреніе съ нама, заповѣдимо по совѣту Господина Графа депутатима нашимъ миръ скоро незаключавати, но разговоре и време продолжавати, докле бы се обстоятельства Россіе поправила. Отправлени депутати были су: кнезъ Милићъ Ражаньскій, Іованъ Протићъ и Стефанъ Євтићъ Секретаръ. Потомъ свимъ Старѣшинама собрати се у монастиръ Враћешницу заповѣдимъ, и овди высочайшу волю нашего всемилостивѣйшаго Покровителя съ Господиномъ Графомъ, кои е овди до овога дана по просби нашей остао быо, обнародуемо торжествено 15. Августа подъ гермлявомъ топова. Кою статію *я*, сви Старѣшине, вой-

ска и прочи народъ са особитомъ радостію и восклицаніемъ примимо и ѿму у имя великаго нашего Государя на святымъ моцемъ первовѣнчанаго нашего Краля Стефана присягу положимо быти вѣрнымъ нашему Покровителю до последныя каплѣ крови. И тако Господинъ Графъ Ивеличъ бывши очевидный свидѣтель наше къ престолу россійскому особене привержености отправи се у главну квартиру Адмирала Чичакова взявши с собою и депеше наше, на имя Господина Адмирала.

Депутати наши у Цариграду представили су Порти одъ стране Народа покорность, по томъ молили, да имъ се яви, каковой милости има се народъ одъ своего Султана надати. Очекиваюћи на ово своє прошеніє отговора провели су 6. недѣля овди, потомъ одправлени къ Великому Везиру Рушитъ-Ахметъ-Паши у Адріанополь, съ ньимъ о миру разговоре водити, и дошли су къ нѣму у самое оно време, кадъ є везиръ нѣкоего Драгомана и Реизъ-Ефендію, кои су одъ стране Порте съ Россіомъ миръ у Букуресту заключили, посѣко быо, и тѣла ихъ еще предъ шаторомъ везировымъ лежала су безъ глава. Везиръ депутате наше весма сердито прими, упытавши ихъ, што су дошли, и на што су послати одъ стране народа. Ови (депутати) яве, да су дошли, поклонити се одъ стране народа, показати покорность народа къ Султану и просити извѣстити ихъ, каковой милости има народъ одъ своего Султана надати се. Великій Везиръ сердито имъ на ово отговори: Порта захтева отъ народа, да буде рая (робови) како што є и была, да дате градове, и шанцеве да покварите, топове све Туркомъ да предате и оружіє, савъ прошастый десетогодишньій на народу заоставшій данъ да издате по оному како сте пре, кадъ сте рая были, давали. Да

се Турцы населе по Србіи у вароши, како су и пре были. При томъ упыта Везиръ: хоћете ли се на то согласити, и говори, ако знате да ће се народъ на ово све согласити, и вы на то полномоћіе имате на овай начинъ са мномъ миръ везати, можете, иначе не. Депутати отговоре му ово: народъ насъ е засада само отправіо узнати волю Султана и шта ће онъ *одъ* насъ захтевати Ову Султанову волю мы смо дужни народу обявити, и по томъ ако се народъ согласи, миръ заключити. Но то намъ е познато, да народъ неће се согласити дати ситно оружіе, знаюћи, да имъ онда и животъ у опасности остае, а за проче све може быти народъ ће се и согласити съ уговоромъ. Везиръ отговори на ово сердито, идите вы и явите вашему Вожду и Сербима свима, да е наша воля и захтеванѣ ово, кое самь вама мало пре явіо. Зато све договорите се и пошльите депутате у Нишъ, да се може миръ окончати, и мы ћемо на то одъ наше стране отправити Софійскаго Назиръ - Мустафа - Решитъ - Челеби-Ефендію и у Уроменли Валиса нишкогъ Али-Пашу. Ако ли се Серби на то не согласе я самъ у ово десетъ година дана потрошіо царски 12 миліона гроша воюћи на Сербе, кромѣ Босанскогъ и Албанскогъ Везира и многу войску изгубіо, еще ћу толико трое потрошити а оставити нећу докле Сербе непокоримъ, да буду раіомъ како су пре овы 10 година были. Со тимъ депутате наше отпрати давши имъ писмо на Челеби-Ефендію и Нишкога Али-Пашу у Нишъ. Ова двоица примивши писмо отъ Великогъ Везира чрезъ наши депутата, пишу намъ по истымъ депутатима, да се мы договоримо и непремѣно друге депутате у Нишъ пошлѣмо. Ови перви депутати наши повратили су се и къ намъ у Сербію дошли съ начала Декемврія и о свемъ овомъ Великогъ Везира захтеваню извѣстили насъ. Мы узнав-

ши овое страшно захтеванѣ Порте и Великога Везира отъ насъ, отправимо 25. Декемвр. Господина и Кавалера Архимандрита Филиповића съ депешами къ нашему Покровителю, за извѣстити што, Порта отъ насъ захтева и како трактатъ нарушава, искати отъ Нѣга у овомъ критическомъ положенію нашемъ наставленіе, а по томъ соберемо све старѣшине и народъ у Крагоевацъ 1. Януара 1813. и обявимо свимъ оное захтеванѣ Порте отъ насъ, на кое никто не може согласити се и тако заключимо и друге депутате у Нишъ послати: имено Живка кнеза пожаревачкога, Євту Савића кнеза лозничкога, Илію кнеза параћинскогъ и Гаврила секретара съ наставленіемъ, обявити Туркомъ, на што се народъ соглашава, представляюћи имъ ове пункте:

1., Границе наше а остану, докле страже Сербске стое и у ово парче землѣ никто да намъ се немеша.

2., Великій Султанъ и светлый Девлетъ да признаду Караџорђа за Верховнаго Сербскаго Вожда, и да га потверде своимъ царскимъ писмомъ и печатомъ Сербскимъ Бегомъ.

3., Великій Султанъ такожде да призна правителствующій Сербскій Совѣтъ и Земскій Судъ, коихъ светлый Девлетъ своимъ ферманомъ да потверди, Вождъ и судови народомъ да управляю и по вольи царской да се владаю.

4., Мы пакъ обећавамо се светломе Девлету вѣрни и истинити подании быти.

5., Єдногъ царскогъ човека пашу или везира примаћемо међу насъ у Београдъ съ толико Турака колико уговоримо, и колико за потребно наће-

мо, за знакъ нашегъ къ цару вѣрногъ поданства и да е ово земля царска.

6., Обѣщавамо се светломе Девлету отъ ово парче землѣ данъ отсѣкомъ давати за све а приходи у земльи да буду народни, и обѣщавамо се овай данъ, колико погодимо, тако подпуно издавати (или самому Детлету или коме Девлетъ издавати заповеди) да нигда пара нефали.

7., Обѣщавамо се у време войне давати светломе Девлету и воену помощь противъ свакога, кои буде воевати противъ светлога Девлета и онолику помощь, колико уговоримо, и цару нашему вѣрни у войни быти.

8., Царске градове обѣщавамо се обдержавати и како своє очи, и найболѣ царско добро чувати; кое ако не бы могли сами противъ каковы царски непріятеля бранити, то ћемо искати отъ светлога Девлета помощь, за моћи ихъ сачувати. Трошакъ войске и поправка градова по уговору да буде царскій или нашъ.

9., Турци стари, кои су међу нама у Сербіи по варошима живили, а особито изиђи принуждени, кои су се съ нама завадили и поводъ овай революціи дали, да се между насъ ненаселяваю но съ пашомъ или везиромъ онолико ябански Турака да дође, колико уговоримо а не стари.

10., Данъ отсѣкомъ да даємо онолико, колико Турскій Девлетъ заиште и колико уговоримо. Овай данъ да купе наши кнезови по народу а не Турци.

11., Сербскій Верховный Вождъ, правительствующій Совѣтъ и Судъ Земскій да суде Сербима, а

оный царскій везиръ, да заповѣда и суди Турцыма, кои у гарнизонима буду.

12., Терговина свака да иде, и штогодъ отъ ове пропадне, чіе было, докле сербске страже стое, сербско правительство да плати.

Съ овымъ наставленіемъ и пунктовы отишли су наши други прежде именовати депутати у Нишъ при концу Януара 1813 года, кои тамо приспѣвши представили су Челеби-Ефендіи и Али-паши на пытанѣ ньіово: на што се народъ соглашава по горе помемутымъ пунктовима. Ове назначене пункте узели су турски депутати, и обѣщали ихъ цару поднести, и на оне одговоръ нашимъ депутатима дати, буде ли царъ отъ оныхъ што примити или не.

Но кадъ су наши депутати турскимъ све ове пункте представили, започели су имъ турски говорити ово: „Кадъ вы захтевате, да вамъ се никто у вашу землю не мешa, градови, шанцы, топови и оружіе у вашимъ рукама да буде и да буде вашъ Вождъ управитель Сербима, то се зове у царству кралѣвство, а то ніе нигди было; но кадъ вы тако захтевате, нека се вашъ Карађорђе потурчи и сва Сербія, и нека буде цару у помоћь како и Босна: тако може быти везиръ надъ тымъ пашалукомъ. А што е Босни, што се изтурчила? Неће ли тако, то захтевамо:

1., Царъ опраща народу све прошле погрешке и захтева,

2., Да буде рая, како што е пре была.

3., Сви нови по Сербіи направлѣни шанцы да се уравне.

4., Сви топови у градове да се поставе на стоя места гди су и были.

5., Ситно оружіе сва Сербія да преда Турцыма, при томъ хатове и рахтове Турцыма да даде.

6., Турцы да се опетъ населе они исти, кои су и были по Сербіи, у градове и палаике, и колико къ тому мы хоћемо войске поставити у оне.

7., Села и што е годъ турско было: доми, њиве, баще, виногради, воденице и пр. опетъ да буде њіово, како што е и было. И ако бы отъ овогъ што было изгорело или покварено да се мора поправити.

8., Серби да буду рая турска како што су и были, а владѣніе да буде све турско како и пре што е было у Сербіи, а кои неће рая быти, изъ Сербіе да изиђе, и куда хоће да иде.

За данъ за прошасты 10 година нису хотѣли ни отговорити хоће ли народу опростити или не.

По заключенію овы пунктова, упытали су турски депутати наше имаду ли они полномоћіе, да могу на овай начинъ миръ заключити. Изъ овы разговора и предложеныхъ отъ турски депутата пунктова видећи депутати наши да се народъ на предложене согласити неможе, отговорили су, да они такова полномоћія неимаю. На кое Турци отговорили су, кадъ вы такова полномоћія неймате, идите къ вашему Вожду и народу, договорите се тамо и нама или пишите или депутацію пошльите, хоће ли се народъ на ово наше захтеванѣ согласити. Тако ихъ Турци изъ Ниша отпусте и доћу съ начала месеца Ферфара 1813. Ови депутати наши донели су писмо отъ турски депутата на имя мое и народа, у коему являю, да они съ овымъ нашимъ депутатима ништа нису могли о миру окончати, и да се онъ (уполномоћеный Челеби-Ефендія) премѣща у Софію, и препоручуе намъ у писму, да друге

се вы отъ Руса одвоите и съ нама миръ учините. Мы бы онда све, што бы вы захтевали, одобрили и подписали; но вы сте ондай на наша писма одговарали, да вы съ нама мира сами чиняти нећете, и да има, кто се за васъ стара, и како два цара учине, да ћете онако престати. И ево вашегъ писма (показуюћи оное у подлиннику депутатомъ нашимъ). Два су цара сада начинили, да се Сербія овако преда а не иначе, защо садъ непрестанете? Наши депутати съ овымъ убѣждени и чуюћи ово, замоле, да имъ се само на ово прошеніе и предложена два пункта отговори, и последня воля Султана обяви, на кое царское захтеванѣ да и мы или писмено или изъ уста паки отговоримо. Но Челеби-Ефендія стаяо е на первому своему предложенію и приглашавао наше депутате, да се на она согласе и подпишу. Кои када немогши то учинити обѣща се Челеби-Ефендія на ньіова прошенія отговорити и последню волю Султана обявити. Но ни Султанъ ни уполномощеный Челеби-Ефендія неотговоре, и депутате наше безъ отговора и сваке надежде отпусте. Докъ су депутати наши на границу дошли, и Турске е войске авангарда до 60.000 силна подъ предводительствомъ Урумели Валиса Крсли-Алипаше на границу нашу отъ Ниша къ Делиграду приспѣла. Депутати наши дошли су къ мени у Тополу при концу Маія, обявили Турска намѣренія, и да захтеваю Турцы народъ обезоружати и подъ оно иго и ярамъ довести, подъ коимъ е прежде ове революціе стеняо; и да су већъ Турске войске на границу дошле. Узнавши ово намѣреніе турско отъ депутата наши, заповѣдимо свимъ старѣйшинама и воинству быти сасвимъ приправнымъ къ походу. У исто време примимъ писмо отъ реченога турске авангарде предводителя на имя мое и Совѣта оваково:

„*Сербскій Верховный Вождъ*

Георгіе Петровичъ!

„Даемъ вама на знанѣ, како самъ я дошао съ „войскомъ на границу послатъ отъ Султана и Вели„когъ Везира, да пытамъ васъ, хоћете ли быти рая „(робови), и пре(д)стати на оно, како су два цара у„чинила. Будући да е нашъ Царъ и Росискій Краль „учинили миръ за васъ, да се вы морате покорити, „оружіе положити, топове и градове дати, и шанце „покварити и быт' рая, како што сте и были. Ако „ли на то непрестанете, мы смо дошли силомъ „васъ на то натерати да будете рая. Два су цара „тако учинила а вы на царске договоре нисте хо„тѣли престати, но лажете цара и нѣгове депутате „съ вашимъ депутатима ето веће година и више. „Требало е, да васъ нашъ царъ нечека ни полъ го„дине, а садъ или тако покорите се или ето насъ „на васъ съ войскомъ да знате, да насъ чекате и да „перекнете, ударили смо преваромъ. Остаемъ у Ни„шу 1813 года месеца Маія.

Уруменли Валисъ

Крсли Али-Паша."

У ово исто време и на овай начинъ писмо добіемо и отъ Босанскогъ Везира Али-Паше, кои е отъ стране Босне веће на границу нашу рѣку Дрину дошао быо, собравши сву Босанску, Херцеговачку и Албанску на 130.000 силну войску у еданъ пунктъ. А и отъ Видина была е войска 60.000 силна по суху и Дунаву подъ предводительствомъ Капетанъ Али-Паше на наше границе приспѣла. Ови сви уедно време обявили су, да на насъ съ войскомъ наступаю.

Наше войске у внутрености, кое су стаяле готове, кромѣ гарнисона у пограничнымъ шанцыма, и сва проча приуготовленія была су готова, и войска наша числила се кромѣ гарнисона 41.500 людій, кою раздѣливши на три части заповѣдили смо на границе противъ Турске такожде у 3 пункта поставлѣне войске спѣшити.

1., Тако подъ командомъ Г. Главнаго Началника Войводе Велька отъ Видина числило се 7.000.

2., Подъ командомъ Господара Младена отъ Ниша около Делиграда 18.000.

3., Подъ предводительствомъ Гос. Кнеза Сима отъ Босне 16.500.

У гарнисонима у 32 града и шанца окружающимъ Сербію са свію страна числило се 12.000.

Расположивши све овако войске и самъ самъ быо пошо къ Делиграду, гдѣ ће найсилнія войска Турска отъ Ниша быти, за учинити овди съ Турцыма рѣшителну баталію. Но нещастна и жестока болѣзнь врућишчина у насъ названа приключивша се мени у путу, обуставила е мене отъ моего пожелаемаго намѣренія и у Ягодини 15 дана заостати принудила, ожидаваући да бы се здравіе мое поправило. Но ова нещастна за мене и прелюбезное мое Отечество болѣзнь моя умножаваше се отъ дана на данъ, и до самогъ конца мене приводяше. Овди получимъ я писмо отъ Началника войске противъ Босне Г. Симе да е на онай край верло тешко и множество Турака. И тако я и последню часть войске, съ коіомъ самъ мысліо самъ поћи 1500 людій и све мое тѣлохранителе съ моимъ первымъ Секретаромъ Яникіомъ отправимъ у помощь

на Дрину, а я отчаяваюћи заповѣдимъ отнести ме на колы боловати у Тополи дожидаваюћи свакій часъ последняго конца. Коя болѣзнь моя отъ 15. Юнія до 3. Августа продолжавала се. Войска наша между тимъ на сва ова три пункта, коя една другой у помощь доћи ніе могла, борише су се са особитомъ храбростію.

Перво сраженіе догодило се на Дрини 15. Юнія около Лешнице. Везиръ босанскій пошлѣ едну отабрану часть войске своє за прокушати у каковой су сили и приправности Сербске войске. Гнъ Лука Лазаревичъ предводитель авангарде дочека ихъ около рѣчице Лешнице храбро, и у логоръ къ везиру поврати. По томъ везиръ Босанскій са своимъ силомъ преправи се преко Дрине на Новомъ Селу у нашу страну и начне дѣйствовати силніе.

У исто време напала є войска Турска отъ Видина на Неготинъ, гдѣ ихъ є храбро Главный Начальникъ оногъ края Г. Войвода (Г)айдукъ Велько храбро дочекиво и шъ ньима боріо се и често ихъ отъ Неготина отбіо у ньіовъ лагеръ, кои потомъ усиливши се обкружили су крѣпость Неготинъ.

На войску турску отъ Ниша подъ предводительствомъ Крсли Али-Паше на Делиградъ приспѣвшу войска наша подъ командомъ Главнога Начальника Гна Младена перву нощь на ону удари, много Турака побіє, гдѣ и предводитель Турскій Али-Паша погине. Но будући да су се Турцы пре укрѣпили были, остали су у своимъ шанцы. Разумѣвши Великій Везиръ да є Крсли Али-Паша у бою погинуо поспѣши самъ са своимъ войскомъ своіомъ, у числу 100.000 къ Делиграду оной войски у помощь, ту укрѣпи се и начне далѣ дѣйствовати. И

тако Турцы са сва три пункта начину силно дѣйствовати противъ наши войска. Народъ у оваковой своіой и Отечества опасности мене между собомъ невидећи, и ни на едномъ краю нечуюћи, говорили *су*: да е Господаръ наш' живъ онъ бы между нама како и свагда пре быо; начне народъ унивати и храбрость свою губити, держећи ме за мертва. Ово ньіово мишленѣ подкрѣпіо е Митрополитъ Леонтіе, кои е своимъ пріятельима писао, да самь я умро, и да свакій бѣжи куда зна, ербо другогъ спасенія неима. А ко небы своему архипастиру вѣровао? Овакове гласе и грмляву топова на све стране чуюћи я, и разумѣваюћи изъ рапорта главны Началника надъ войсками, да е великое на све стране претесненіе, чуемъ да е и Главный Началникъ нашъ надъ войсками отъ Видина Г. Велько отъ топа погинуо, и Неготинъ остае обруженъ, тога времена извѣщени рапортомъ како е Везиръ Босанскій силно нападеніе на наше войске учиніо, силно кровопролитіе было, и да су наши принуждени были два сата назадъ уступити оставивши у Лешньицы шанцу 400 войника между Турцыма на Божію промисль, кои после 10 дана принуждени буду неимаюћи ни съ едне стране помощи отдатися Туркомъ у плѣнъ. Турцы по томъ силно нападну на шанацъ Лозницу близу Дрине. Войске наше немогући и овде помощь дати, буде принужденъ гарнисонъ ону ноцію оставити, и тако ова сва войска буде принуждена уступити 4 сата отъ свое позиціе Дрине на Симино Брдо близъ рѣке Ядра.

Оваке гласе слушаюћи, будући да се и болесть моя мало умалила принужденъ будемъ 7-га Августа съ последньимъ човекомъ изъ двора моего поћи къ оной войски на Дрину и колико самь мого воене потребе с' собомъ понети, куда 14-га

Августа приспѣмъ отъ войске съ великомъ радостію дочеканъ. Овди 15. Августа нападне нѣко отдѣліе войске Турске на насъ; войска наша видеѣи мене между собомъ, Турке храбро дочекамо побіемо и принудимо ихъ повратити се у свой первый лагеръ. Опасность Сербіе и последнѣ очаяніе видеѣи, да ѣе сва Сербія жертва быти, писао самъ и за све силно турско нападеніе обявіо моему Великому Покровителю Александру у главный квартиръ Теплицъ у Бо(г)еміи чрезъ нарочитога посланика Г. т. совѣтника Лазара Павковича, на кое смо и отговоръ у Цесаріи добыли одъ 16-гъ Септемвр. Овди добіемъ писмо отъ Начальника войске наше отъ Делиграда Г. Младена, да е Неготинъ пао, да е сва позиція рѣкомъ Тимокомъ и Гургусовацъ шанацъ оставлѣнъ, и да е онъ главну едну баталію изгубіо гди е еданъ шанацъ са 2.500 людій страдо на Делиграду, и да су три храбре войводе Новакъ Драгачевскій, Георгіе Ражаньскій и Димитріе Парезанъ и бинбаша храбрый Іованъ Курцула погинули, и да су трећій данъ по тако силномъ сраженію Турцы Делиградъ претеснили, и да велика турска сила покрай Делиграда къ Морави отлази. Ово разумѣвши положивши позицію отъ Дрине горомъ Церомъ и шумомъ Китогомъ до шанца Равня на Сави рѣки на великому друму къ Шабцу отъ Босне. Трећій данъ по моему пришествію овамо оставивши тверду позицію овди поспѣшимъ на Мораву за задержати позицію Моравомъ како што самъ 1809. года. Разполагаюћи я овди позицію Моравомъ 20. Августа добыемъ извѣстіе да е и крепость Кладово, коя е Дунаво бранила, Туркомъ у руке пала, и да су Турцы на Поречъ (у острову Дунава) сухомъ и водомъ дошли, куда помощь послати способа было ніе, будуѣи да су турске войске отъ Ниша на Мораву и Дунавъ дошле

быле. По овой позиціи находећи се, добіемъ извѣстіе, да е Везиръ Босанскій силно напао на шанацъ Равнѣ и 15 дана днѣвно ноћно біући га премда су све силе наше онога края овди за обрану употреблѣне быле, узео га е, гдѣ е 2.000 храбры и отабраны наши войника са своє 3 войводе, Іоксимомъ Карамарковичемъ Ужичкимъ, Петроніомъ Шишомъ Старовлашкимъ, и Зекомъ Прекодринскимъ съ нѣколико еще главны Капетана погинуло, а проча войска Китогу и Шабцу уступила, и да Турцы намѣраваю овымъ путемъ къ Шабцу проћи. Овай ударъ разумѣвши поспѣшимъ паки къ Шабцу за утвердити позицію около Шабца. Како су Турцы отъ Делиграда къ Морави прошли и шанацъ Равнѣ пао, бѣгао е народъ многочислено са сви страна у Немачку, кои ніе возможно было зауставити, и съ коимъ се наша войска примѣтно умалила (будући да су и Нѣмцы многе войнике наше ласкали и у свою службу примамльивали, и по томъ 4 баталіона Сербски войника ово добровольно, а ово и на силу набрали). По отшествію моему съ Мораве къ Шабцу разумѣмъ у путу да е и Поречъ островъ пао и да е до полъ оногъ гарнисона са своимъ Капетаномъ Хаджи Николомъ жертвомъ быо, и да су и ови Турцы предводими Режепомъ водомъ и сухимъ дошли на Мораву, и соединили се са великимъ Везиромъ и да е на Морави весма опасно. Видећи већъ крайну нужду и опасность и недоумѣваюћи што у овако критическомъ положенію чинити, утвердивши около Шабца позицію поспѣшимъ съ моимъ первымъ секретаромъ Яникіомъ курирски у Београдъ, за посовѣтовати се съ кол. совѣтникомъ Импер. Рос. агентомъ Недобомъ, каково бы средство могло се сада употребити за спасти народъ и не дати на жертву, и да бы могли у каковый преговоръ съ везиромъ ући, кои Г. Недоба видећи нашу опасность

и чуюћи наша мнѣнія совѣтує, да ако се неможемо више держати да пробамо и да пишемо великому везиру, да войске обустави, да шанце ненападаю, и у внутреность да неступаю, и да иштемо термина єдно 6 неделя, да могу они изъ землѣ изићи, кои усудити се не смѣю у поданству Турскому остати и у томъ мисліо самъ време продолжити. По совѣту Господина Недобе писасмо овако:

„*Великому Везиру, царскому*

„Векилу Мурсайбіи Светлога Девлета

„Мы чуємо, да сте вы са своимъ силомъ на Ду„навъ по рѣки Морави дошли; савъ *є* народъ по той „страни Мораве погублѣнъ, села *су* и вароши попалѣ„на, жене и дѣца у плѣнъ отведени; намѣрени сте ви„димъ и сву Сербію уничтожити: кое надамъ се неће„те моћи ласно и безъ много кровопролитія совер„шити, а ако совершите, быће вамъ грѣшно предъ „Богомъ, а цару никакове файде отъ пусте землѣ. „Зато ако хоћете цару файду и себи севапъ (богоу„годно дѣло) учинити, дайте намъ времена, да се о „миру почнемо разговарати, Народъ да остане цѣлъ „и подъ вашимъ поданствомъ, и тако цару велика „файда а вама великій севапъ; и болѣ є, да примите „народъ како єдну цвѣтущу башчу него сасвимъ „изгубленъ и никому файда да не буде. Ако се на „то согласите, о миру да говоримо, пишите и Босан„скомъ везиру и дайте на знанѣ свимъ войскама о„кружающимъ Сербію, да престану дѣйствоват' „противъ насъ за єдно 6 неделя, да имамо времена „договорити се и послати вамъ депутацію, и кои о„стати несме, за ово време изъ Сербіе да изиђе и „куда хоће да иде.“

Отправивши ово писмо великому везиру на Дунавъ, кое кадъ е приміо и прочито, много е мисліо, хоће ли согласити се на ово наше прошеніе. Призове свое поглаваре, совѣтовао се о томъ съ њима, и они говорили му: „ово е дѣло већъ близу концу приведено а мы смо доста крови досадъ пролили, ако садъ опетъ остане за 6 неделя, то ће и зима доћи. То Серби само насъ лажу, како што су и за ово 10 година лагали за продолжити време.“ На то великій везиръ ништа нама неотговори, и заповѣди войскама, да довершую како е почето.

Ове све везирове речи явіо е нама священикъ Николай, кои е при везиру писма сербска прочитаво и на она отписиво, да везиръ на миръ непрестае, и войске свое дѣйствіе продолжаваю. Потомъ я отправимъ моего Секретара Яникію у войску къ Шабцу, а самъ останемъ у Београду спремаюћи воене потребе и самъ поћи на Мораву намѣраваюћи.

У исто време моего у Београду пребыванія добіо е Господинъ Митрополитъ Леонтіе писмо отъ Началника войске наше на Морави Г. Младена, да онъ, Господинъ Леонтіе дође къ нѣму на Мораву и посовѣтовавши се тамо съ њимъ могао отправити се у Немецку страну у Ковинъ на разговоръ Режепу, аки старомъ его познанику, да бы посредствомъ и ходатайствомъ овога кодъ везира разговоръ о миру повести могли. Кое писмо Господинъ Леонтіе покаже ми, притомъ извѣсти ме, да онъ тамо самъ поћи сумня се. Я я тако спремамъ тамо поћи понудимъ га са мномъ да пође, кои согласи се, и тако у дружству дођемо на устъѣ, гдѣ Морава у Дунавъ пада. На коемъ мѣсту шанацъ и войску имао е Г. Вуле Иличъ спрамъ турске войске на

другомъ брегу Дунава лежеће. Видећи я овди велику опасность и жертве свакій минутъ отъ наше браће изъ Турски топова и кумбара, охрабримъ ихъ колико е могуће было, и заповѣдимъ, да се овди крѣпко держе, и обнадеждимъ, да ћу еще послати помощи и топове изъ Београда за утвердити се болѣ Дунавомъ и сувымъ. Отправимъ се позиціомъ узъ рѣку Мораву до Господина Младена, съ коимъ совѣтуюћи се: е ли потребно више пошиляти къ Режепу о миру говорити, кадъ намъ везиръ ніе хотео на писмо наше и прошеніе отговорити, нађемо да ніе више полезно, и тако заключимо держати се овако, доиле можемо, а я отправимъ се съ Митрополитомъ у Београдъ. Идући путемъ и видећи многій народъ бежећій у Немачку повраћао самъ ихъ натрагъ, но ништа успѣти нисамъ могао. Прибывъ у Београду 20. Септемвр. нађемъ моего Секретара Янакія послата отъ свію Начальника изъ Шабца къ меня и Совѣту съ писмомъ свію старѣйшина онога края явити мени све нужде онога края, и последный совѣтъ и воене потребе колико више можно искати, у коемъ истомъ разговору, и жалостна извѣстія съ Мораве дођу, да су Турци перву ношь по моемъ съ Мораве отшествію провалили и на нашу страну преправили се, да е войска наша принуждена была оставити и ову позицію и видећи варвара у серцу наше землѣ, кои по обичаю своему хара, жене и дѣцу у плѣнъ отводи, разасула се и свакій свою дѣцу тражити и спасати отишао. Овай ужасный гласъ разумѣвши и неимаюћи више войске поћи противъ непріятеля, нити регулате или какове нибудъ за затворити се у градове, будући да е већъ и последный човекъ изъ све землѣ на позиціе изишо био. Видећи последню пропастъ ово немило извѣстіе обявимъ войскама нашимъ около Шабца, при томъ обнадеж-

денъ одъ Російскаго агента, да се чрезъ Австрію у Росію спасти могу, преправимъ 21. Септемвр. у Австрію, такожде народа и старѣйшина мала часть спасла се у Австрію, нѣка часть преправляюћи се на Сави и Дунаву у Австрію пала Туркомъ у плѣнъ и подъ мечъ, а нѣка утонула отъ страха турскога у воду, а нѣка часть осталась по шумама и пещерама и потомъ подала се Туркомъ у поданство.

Но ево бѣде и жалости отъ мене, при оволикой жалости моей, и пропасти у Австріи.

По прибытію моему у карантинъ Земунскій са семействомъ моимъ и первымъ Секретаромъ Яникіомъ у содружеству Г. Агента Недобе, первый еще, другій и третый данъ позивао е мене и моего Секретара Яникію пограничный Австрійскій Генералъ Червенка къ себи у домъ, испытати, кога смо мы цара люди, и гди живити намѣравамо. На кое отговоримо, да е познато свакому, чіи смо мы люди, и чія е рука до данасъ на нама была, и да желимо за нѣко време около Фрушке горе преживити. На вопросъ повторителный тогоже Червенке Генерала: чіи смо сада, и писмено да отговоримо, гди мислимо остати живити, у Цесаріи или Росіи, отговоримо у Росіи. Заповѣди реченый Генералъ мене отъ фамиліе и моего Секретара Яникіе, оставивши ихъ у карентилю, подъ стражомъ провожаемъ директоромъ контумаца Земунскимъ отаслати у монастиръ Фенекъ 20. верстій отъ Земуна, а Секретара подъ стражомъ поврате у Земунъ. По истеченію чрезвичайномъ 30. дана времене карентила у отсутствію моему заповѣди опоменутый Генералъ Червенка семейство мое подъ стражу узети и све до голе душе ограбити даже и вещи отъ Государя мени подарене, решкрипте на подарене ордене, и еще нѣка важна изъ Россіе писма, гово-

рећи истый Полиц - Майстеръ Земунскій, кои е быо послатъ отъ Червенке мое семейство ограбити: „Подай Госпо сада срамотно, то вамъ е учинила ваша Росія; а да сте се держали нашегъ двора, небы садъ тако срамотно давала. И свудъ до гола тела око жене и дѣце мое тражіо е, са(ш') мьи скидо и отнео, што е нашао, како у новцыма тако у одѣянію и прочимъ вещма. Находећи се я овде доће мой посланикъ Г. Лазаръ Павковићъ изъ главне росиске квартире Теплице у Бо(г)еміи съ депешами на мене отъ 16. Септемвр. како гласи копія подъ *А*. На кое самь я хотео отговорити, но на повторителне молбе мое Г. Червенка недозволи моему Секретару изъ Земуна къ мени доћи, кои Секретаръ и самь видећи наше бѣдное сада положеніе и да намъ се већъ састаяти недаду, напише мени едно писмо овога содержанія, и преда га едноме калугеру изъ Фенека, да ми донесе:

„*Превосходителный Господинъ*

Георгіе!

мнѣ высокопочитаемый.

„Я самь по заповѣсти Вашей хотео къ Вамъ до„ћи, но Генералъ Червенка недопуща ми више съ „Вама састати се називаюћи ме рускимъ духомъ. „Између тога разумео самь, да е онъ съ директо„ромъ намѣранъ сутра тамо доћи, и Васъ опетъ по„нуђавати, да писмено дате, гди сте намѣрени остати, „или у Австрійскомъ илъ Російскому царству, на „кое мораћете што годъ отговорити. Но ни подъ „кои начинъ да Васъ непреваре, да се подпишете „остати у ньіовомъ царству, они Васъ немогу силомъ „принудити; но изволите имъ казати, да сте Вы ро„сійскій човекъ и да ћете у Росію ићи, будући да

„е дошло писмо отъ Государя Гнъ Недоби, да ће „насъ у Росію избавити каковымъ было начиномъ „и то ће быти старанѣ ньіово. А разумѣли сте до„ста и у писму оному, кое е Вамъ Гнъ Павковичъ „чито. Разумѣвамъ, да се тамо около Фенека наоди „много старѣйшина и народа; обявите имъ ово, да „се ни еданъ неподпише Генералу Червенки, но да „сви кажу, да ће у Росію иѣи. А и Вы Господине „мой опомените се, како су и стари наши страдали „по немачкому царству. Чули сте како е Георгіе „Бранковичъ последньій Деспотъ Сербскій у заточе„нію ньіовомъ умро. Я Васъ увѣравамъ, ако оста„нете у ньіовому царству да ћете и Вы онако до„чекати. Не само мы но ни еданъ Сербинъ у о во„м у ц а р с т в у спасенія неће имати. Явите то сви„ма, кои Вамъ до руке доће. Да се держимо Росіе, „коя ће насъ избавити. Ваше све овде што сте и„мали до последнѣ паре, све е Червенка заповѣдіо „ограбити.“

Ово писмо моего секретара попадне у руке Генералу Червенки, кои узевши съ нѣга копію, отправи га у Петроварадинъ, а изъ Варадина генералъ-команда у Бечъ.

Изъ Фенека, испытавши мене Генералъ Червенка и третый путъ и доставши отъ мене отговоръ „у Росіи желимъ живити“ отправи ме таки подъ стражомъ у село Голубинце са 4 еще главна чиновника: Господин. Младеномъ Миловановичемъ, Господин. Яковомъ Ненадовичемъ, Симомъ Марковичемъ, и Лукомъ Лазаревичемъ, а одавде послѣ 7. дана у Петроварадинъ 29. Октомвр. и подъ стражомъ поставе у горнѣмъ граду. Куда су и опоменути 4. началника наши еданъ по еданъ подъ стражомъ доведени были. Друге перве старѣйшине

сербске заповѣдило е началство австрійско, гди е кога находило подъ стражу узети: како ти моего перваго Секретара Яникію Димитрієвича, коего е Генералъ Червенка съ паспортомъ снабдѣо и са стражомъ донѣкле испратити дао съ заповѣстію найскоріе ићи у Росію, задержали су у Сибаню (у Ерделю) и натрагъ у Варадинъ повратили и у тюрму посадили. Вуицу Вуличевића, Вула Илійћа, Янка Поповића и Іована Стефановића войводе держали су подъ стражомъ у крѣпости арадской и тако още нѣке гди су ихъ фатали тамо и задержавали.

Чрезъ ово време моего у Варадину до 6 Януара 1814 года подъ карауломъ пребыванія неописане бѣде и прекоренія отъ ондашнѣгъ австрійскогъ началства претерпіо самъ, кое поставляюћи ми предъ очи приверженость мою съ народомъ, къ Росиском престолу аки нѣку велику мою погрѣшку, приглашивало ме свакимъ начиномъ подписати се и остати у цесарской земльи, но видећи мою непоколебимость, за више пакости причинити ми, дало е добошомъ по варошима и селы обнародовати: „комъ годъ има сербска страна што дужна, ако бы отъ коего времена то было, да се има кодъ правительства у Варадину явити.“ Притомъ правительство е подущавало люде нѣке напрасне дугове измишлявати и оне отъ насъ нѣколико старѣйшина наплатити искати, осниваюћи правицу на овому: е д а н ъ п л а ћ а з а с в е, а с в и з а е д н о г а. Но ни еданъ отъ овыхъ кредитора исправна документа на дугъ имао ніе.

Овди мало и о Народу Сербскоме, кои е у Австрійскимъ предѣламъ спасенія тражіо, и отъ меча Турска избавленія.

Народъ Сербскій за избѣћи робства и меча своего непріятеля преправліо е се изъ Сербіе на многимъ мѣстамъ по Сави и Дунаву у Австрію, гдѣ свакій Сербинъ по закону онога государства оружіе свое на брегу положити е морао. Но будући е оружіе сербско много сребромъ оковано и позлаћено: молили су Серби, да имъ баремъ дозволе съ онога сребро поскидати, кое е у нѣнихъ цѣло имѣніе составляло. Но погранични начаници, кои су оружіе отбирали, не само дали нису; но на очи онога Серба оружіе нѣгово помежду своихъ пріятеля подѣлили су, и премда су Серби молбе объ е томъ и Губернатору у Петроварадинъ подносили, ништа се ползовали нису. По отобранію оружія потребно е было Сербомъ неимѣющимъ време карентиля издержати (имущи нису были кужни), и поставлѣни су были измежду нѣки бара у Якову на Сави съ начала Септемвр. 1813. года. Будући да су у ово време многе кише пролиле се, баре су се ове наводниле, и оно мѣсто гди е народъ време карентиля издержавао, покрила е была *вода* тако да су люди до колена у води стояли и матере принуждене дѣцу у обятіяма держати или топити се гледати. Но при свемъ томъ Народъ е морао овди време карентиля издержавати, кое е началство аки съ нѣкимъ удоволствіемъ гледало. Множество народа людій и жена а особито дѣце отъ зиме и воде овди е помрло. Коимъ милостивое началство смиловало се за онай комадъ землѣ, у ком ће лећи, по 6 форинтій и више наплатити. Овди непишемъ, што е священикомъ за онѣло давато. По издержанію карентиля поселію е се народъ по варошама и селима скупо плаћаюћи квартире. Было е и добродѣтелны жителя, кои су ову новодошавшу браћу драговольно подъ кровъ свой примали и угоћавали. Но, текъ што су се помѣстили, већъ друга е заповѣсть отъ началства

дошла, да се далѣ и у друга села премѣщаю. И таки, ако ніе начаднику онога села или вароши што дао, морао е товарити. И тако цѣлу есень и зиму были су почти све на полю у поселенію и многи отъ зиме и глади померли. Овди доста е прилична она латинска пословица: Qui vult vitare scillam, incidit in charybdim.

Овакимъ поступанѣмъ Австрійскаго владѣнія огорчени Серби заключе сви у Сербію повратити се, ако ће сви жертва Туркомъ быти, и поврате се кромѣ нѣке части, коя е по томъ са мномъ и другимъ чиновницима дошла у Хотинъ.

Бавећи се мы еще у Петроварадину разумѣмо, да е Австрійско владѣніе намѣрено насъ изъ Варадина у Грацъ (у Штирiи) преселити и све по еднога по варошама разсѣяти. Посовѣтовавши се мы 5. тамъ находящися за нуждно судимо ову нашу бѣду нашему Покровителю обзнанити, и просити избавленія изъ рукъ нѣмецкихъ. Запросимо Господина и Кавалера Архимандрита Филиповича ово дѣло на себе примити, кои драговольно прими и 10. Декемвр. отправи се у главный Россійскій квартиръ на рѣки Райни. 22. Декемвр. обзнани мени ово и Губернаторъ Петр. Сигенталъ, да ћу я и све мое старѣйшине у Грацъ на нѣко време преселени быти, за уклонити насъ одавде изъ очію турски, будући, говори, да васъ Турци ишту. Извѣстно сада узнавши намѣреніе Правительства посовѣтовавши се съ Господин. Недобомъ отправимо 3. Януара 1814. года и другаго нашего посланика Максима Якшића съ депешами на височайше имя у главну россиску квартиру.

7. Януара подъ стражомъ съ набіенымъ предъ мое очи пуш кама отправе мене са старіимъ моимъ

синомъ Алексіомъ у Грацъ, куда 22. приспѣмъ. На овай начинъ и све друге старѣйшине по єдногъ допрате до у Грацъ и, недозволивши ниедному са мномъ видити се, разсѣю ихъ по разнымъ варошима Штаерске. Я са синомъ Алексіомъ останемъ у Грацу. Господара Младена пошалю у Брукъ на Мури, Г. Якова у Цилу, Г. Симу у Марбургъ, моего секретара Яникія у Петаву, Г. Луку у Юденбургъ са єго секретаромъ Лазаромъ Теодоровичемъ, Пауля Матеича у Леобу, Вула Илича у Штанцъ.

Равно щастіе постигло є и Г. Митрополита Леонтія быти у Клагенфурту, гди є прилѣжно обучаво се латинскому книжеству. И тако свакій подъ смотромъ у своему новому мѣсту пребыванія съ печалію покритымъ лицемъ, неизвѣстенъ какова єго судба дожидаєтъ, ожидаваше извѣстія отъ наши посланика изъ главне квартире. Перва писма примимъ отъ Єго Сіятелства Господина Графа Неселроде препровожаєма писмомъ Госп. нашего перваго посланика Арх. Филиповича изъ Беча отъ 15-гъ Марта, у коима *смо* сасвимъ о благонаклоности всемил. Монарха нашего увѣрени. Отъ другаго нашего посланика Максима Якшића друга писма отъ Юнія примимъ, кои равно Государеву благонаклоностъ къ намъ повторава. Ове веселе гласе обявимъ я и другимъ нашимъ старѣйшинама, коима самъ могао.

Измежду овога времена Губернаторъ Штаерскій принцъ (Г)о(г)енцолернъ често є мени пошиљо полковника Левачича съ позиванѣмъ, да се согласимъ и подпишемъ быти вѣранъ австрійскому двору, и остати у земльи ньіовой, увѣраваюћи, да ће мене реченый дворъ титломъ Княза пожаловати, и мене са своимъ войскама у мое отечество повратити, Боснію и (Г)ерцеговину подъ мое владѣніе дати, и да є кошуля ближа нежели хальина и да Сербія никгда Росима подпасти неможе. *На* кое му я отгово-

ринъ ово: „Господине! ако имате какова друга разговора са мномъ, изволите разговарати се, а о тому престаните ми више говорити.“ Но истый полковникъ помоли потомъ едну велику (х)артію златнымъ слови написану и великимъ печатомъ потверждену, пытаюћи ме, имамъ ли я овако отъ Росіе. Я самъ отговоріо, да и болю имамъ, и све имамъ, што отъ Государя желимъ. Напослѣдокъ самъ горепменоватый Принцъ призове ме къ себи у домъ и по многомъ приватному разговору упыта ме „кому самъ я цару вѣранъ?“ Я показуюћи на орденъ отговоримъ: чій знакъ на себи носимъ, оному самъ вѣранъ, и остаемъ до конца моего, и, ако бы овому невѣранъ было, и другому вѣранъ быти немогу. Принцъ е све оно, што и полковникъ мени представляо, и на она подписати се согласити ме трудіо се. Но видећи, да у томъ успѣти не може, са особитымъ негодованіемъ отпусти ме говорећи: „Каећешъ се“, и по томъ до моего похода свагда ме е хладно примо, и хладно се самномъ обходіо. Ово е догодило се, када е царъ нашъ у Парижъ первый путъ ушо. При концу Юлія 1814. года добыемо пасоше и трошка отъ уполномощенаго при Віенскому двору Росиискаго Министра Г. Графа Стакелберга за поћи у Росію. Дамо се на путъ 17. Септемвр. тек. лѣт. и оставивши све имѣніе наше у Нѣмецкога началства рукама, о трошку Всемилостивѣйшаго великаго нашего Государя Императора, допратимъ се 26. Октомвр. съ чиновницы и нѣкою частію народа у Хотинъ въ Бесарабіи; гдѣ богатое пожалованіе отъ Государя како я, тако и сви чиновници Сербски и народъ уживаюћи съ фамиліяма находимо се, у надежди и прелюбезное Отечество наше Всемилостивѣйшимъ нашимъ Государомъ скоро избавлено видѣти.

Написано у С. Петербургу 4. Маія 1816. года.

РАЗДѢЛЕНІЄ СЕРБІЄ.

Цѣла Сербія была є раздѣлена : 1. на нахіє (окружія или уѣзде). 2. по величини сваке нахіє на више или манѣ войвода. Войводе управляли су воинствомъ, и оное у сраженіє предводили, а Магистрати, кои су почти у свакой нахіи были, исполнявали су должности гражданске. Ови оба у важнымъ дѣлима относили су се Верховному Вожду и Правительствующему Совѣту; а Магистрати свагда и у свакимъ своимъ дѣлима относили су се земскому Великому Суду.

Ниже назначуемъ имена нахія, колико є коя войвода и магистрата имала, колико войске, градова, шанаца и гдѣ, и топова имала.

I. Нахіє узъ Дунавъ и Саву отъ Тимока рѣке до Дрине.

1. Нахія Краинска.

Войвода (Г)айдукъ-Велько Петровичъ	1.
и Магистратъ у Неготини главному мѣсту	1.
Градъ Неготинъ	1.
Шанацъ на Радоевцы, гдѣ Тимокъ пада у Дунавъ; шанацъ на Брзой Паланки и шанацъ на острову у Дунаву . .	3.
Войске	2000.
Топова	10.
Поште: у Неготину, у Берзой Паланки	2.

2. Нахія Кладовска.

Войвода Живко Константиновичъ, и	1.
Магистратъ у Кладову были . .	1.
Градъ Кладово	1.

Шанацъ на Сипу (на насапу) . .	1.
Войске	600.
Пошта у Кладову	1.
Топова	27.

3. Нахія Поречка.

Главно мѣсто Поречъ.	
Войвода Іованъ Стефановичъ и	1.
Магистратъ живили у Поречу .	1.
Шанацъ у Поречу, у Текін . .	2.
Войске	300.
Топова	12.
Пошта у Поречу и	

4. Нахія Пожаревачка.

Главно мѣсто Пожаревацъ и там' Магистратъ	1.
Войводе: Янко Поповичъ, Павле Матеичъ, Живко Шльивичъ, Петко Миловичъ, Тома Іовановичъ, Георгъ Димитріевичъ и Илія Стошичъ	7.
Шанацъ на Липи кодъ врата . .	1.
Войске	7000.
Топова	4.
Поште: у Пожаревцу, Петки, Кличевцу, Брньици, Звижду, (Х)омолю и Лаоли	7.

5. Нахія Смедеревска.

Крѣпость и главно мѣсто Смедерево	1.
у ему Магистратъ	1.
Войводе: Вуле Иличъ, Вуица Вуличевичъ, Милое Євтичъ Надзиратель крѣпости	3.

Войске . . . . , . . . 3000.
Топова . . . . . 10.
Поште: у Смедереву, Колари и Паланки . . . . . 3.

6. Нахія Грочанска.

Главно мѣсто Гроцка и у ему Магистратъ . . . . . 1.
Войводе: Илія Чарапичъ, Викентіе Петровичъ . . . . . 2.
Войске . . . . . 2000.
Топа . . . . . 3.
Поште: у Гроцкой, Рипню и Ропочеву 3.

7. Нахія Белградска.

Главный градъ и мѣсто Сербіе Београдъ . . . . . 1.
У нѣму Правительствующій Совѣтъ Сербскій . . . . . 1.
У нѣму Великій Земскій Судъ . . 1.
„ „ Магистратъ. . . . 1.
Члени Правительствующега Совѣта: Младенъ Миловановичъ, Попечитель Военный; Яковъ Ненадовичъ, Попечитель Внутреныхъ Дѣлъ; Сима Марковичъ, Попечитель Кассе Народнѣ; Иванъ Юговичъ, Попечитель Просвѣщенія Народня; Милько Радоничъ, Попечитель Иностраныхъ Дѣлъ; Михаилъ Грувичъ Секретаръ Совѣта, Стефанъ Филиповичъ, Секретаръ Совѣта . . . . . 7.
Члени Великаго Земскаго Суда: Илія Марковичъ, Янко Георгіевичъ, Павелъ Поповичъ, Стоянъ ., Доситей Обрадовичъ, Гаврилъ Вуяновичъ Секретаръ . . 6.
Члени Магистрата Белградскаго: Капетанъ Радичъ Петровичъ, Николай Дели-Георгіевичъ, Павелъ Сретеновичъ, Неша Секретаръ, Василіе Матіашевичъ Секрет. 5.

Войвода Белградскій Іовица Миловановичъ

Войводе Уѣзда Белградскога: Кнезъ Сима Марковичъ, Аксентіе Миладиновичъ и Никола Катичъ . . . . . 3.

У Београду войске 500. у уѣзду 2500. . . . . 3000.

Топова у Београду лежећи градски 270., воєны лаки 7., у войвода у уѣзду 5 282.

Поште: У Београду главна, у Борку, Рогачи и — . . . . . 4.

8. Нахія Валѣвска.

Главно мѣсто Валѣво и у нѣму Магистратъ . . . . . 1.

Войводе: Єфремъ Яковлѣвичъ, Матей Ненадовичъ Протопресвитеръ . . 2.

Войводе тоже: Радованъ Гербовиѣъ, Милавой Тадичъ . . . . . 2.

Войске цѣлаго уѣзда . . . 7000.

Шанцы: у Валѣву, на Ражню . . 2.

Топова: лежећа 2, воєны лаки 7 . 9.

Поште: у Валѣву, Боговаћи, Убу и Палежу . . . . . 4.

9. Нахіа Шабачка.

Главный градъ Шабацъ и у нѣму Магистратъ . . . . . 1.

Комендантъ града и уѣзда Лука Лазаревичъ,

Войводе: Стоянъ Чупичъ, Янко Стояновичъ, Сима Катичъ Прекодринскій . 4.

Войске . . . . . 4000.

Градъ Шабацъ. . . . . 1.

Шанцы: Рамнѣ на устью Дрине и Саве, Бадовинцы узъ Дрину, Ново Село и Лешньица . . . . . 4.

Топова у Шабцу граду лежећи 9, у шанцы воєны 4. . . . . 13.

Поште: у Шабцу, на Дубокомъ, у Коцелѣви и Лешньицы . . . . . 4.

10. Нахія Зворничка.

Главно мѣсто Лозница и у нѣму Магистратъ 1.

Войводе: Богосавъ Богнѣевичъ, Максимъ Крстичъ . . . . . 2.

Войске . . . . . 1500.

Шанцы: у Лозницы и Крупню . . 2.

Топова: лежећи 6, воєны 2 . . 8.

Поште: у Лозницы, у Крупню и Симину Брду . . . . . 3.

11. Нахія Соколска.

Главно мѣсто Соколъ градъ находію се єще у Турака. А

наше главно мѣсто Бауричъ и у єму Магистратъ . . . . . 1.

Войводе: Благоє Маринковичъ, Кара-Марко, Марко Костичъ . . . 3.

Войске . . . . . 1500.

ПРИМЕТБЕ.

1. Осимъ овде именованы 11. окружія друга су у подлиннику неназначена остала.

2. И у овогъ старогъ саставка печатаню верность подлиннику старія ни є была одъ правилности. Зато су и приметне грешке, кое нису сасвимъ случайне, као „Крсли-Али-паша“ (у-место Храли-) и друге оставлѣне у истоветности; и само су случайне исправлѣне и кривымъ словима означене.

Секретаръ Друштва.

ОКРУЖІЕ ПОЖАРЕВАЧКО

у приложеномъ землѣвиду представлѣно, и

СА СТРАНЕ ДРЖАВОПИСНЕ И ПОВЕСТНЕ

описано саобштаваюћимъ Членомъ Друштва Србске Словесности Дѣимомъ Медовићемъ, Докторомъ Медицине и Физикусомъ окружія пожаревачкоегъ.

Окружіе Пожаревачко, по окружной вароши Пожаревцу названо, заузима у данашнѣмъ княжеству Србіи природно положенѣ свое одприлике измеђъ 38° 8' 26" и 38° 59' ис. дуж. и 44° 4' 21" и 44° 43' сѣв. ширине. — Границе су му одъ истока: окружіе краинско, одъ истоко-юга окружіе црнорѣчко, одъ юга окружіе ћупрійско, одъ запада рѣка Морава, са сѣвера пакъ одъ младе Войводовине Србске простране матице Дунавъ. — Ово окружіе дѣли се на петъ срезова или иначе капетанія: *Моравскій*, *Млавскій*, *Рамско-Пекскій*, *Рѣчко-Звиждскій и Омольскій.*

а.) *Срезъ Моравскій* лежи измеђъ 38° 8' 26" и 38° 26' 35" и. д. и 44° 13' 12" и 44° 36' с. ш. — Граничи северно съ Дунавомъ, сѣверо-источно са срезомъ Рамскимъ и Млавскимъ, южно са срезомъ свиласнаачкимъ (или ресавскимъ) окружія ћупрійскогъ, западно посредствомъ Мораве рѣке съ окружіемъ смедеревскимъ.

б.) *Срезъ Млавскій*, лежи између 38° 22' 45" и 38° 43' и. д. и 44° 11' 28" и 44° 31' с. ш. Граничи

сѣверно и источно са срезомъ Рамско-Пекскимъ, источно съ Рѣчко-Звиждскимъ, источно-южно съ Омолѣмъ, южно съ окружіемъ ћупрійскимъ, западно са срезомъ моравскимъ.

в.) *Срезъ Рамско-Пекскій* лежи између 38° 18' и 38° 38' и. д. и 44° 23' 27" и 44° 43' с. ш. сѣверно до Дунава, сѣверо-источно до *Рѣке*, сѣверо-южно до Звижда, до Млаве южно и западно.

г.) *Срезъ Рѣчко-Звиждскій* лежи између 38° 35' 28" и 38° 59' 28" и. д. и 44° 16' 30" и 44° 39' с. ш. — Границе су му сѣверно Дунавъ, одъ истока окружія краинскогъ срезъ поречко-рѣчкій, одъ юга Омолѣ, на западо-югу Млава, на западу срезъ Пекскій и Млавскій. Найпосле:

д.) *Срезъ Омольскій* лежи између 38° 28' и 38° 57' и д. и 44° 4' 13" и 44° 21' с. ш. — Граничи сѣверно посредствомъ планине Комше са Звиждомъ, источно съ краинскимъ, источно-южно са црно-рѣчкимъ южно съ ћупрійскимъ окружіемъ, западно са срезомъ млавскимъ.

Сѣверна ширина цѣлогъ окружія износи око $8\frac{3}{4}$ г. м., дужина и. око $10\frac{1}{4}$, найвећа пакъ ширина попреко одъ сѣвера къ югу и юго-западу $11\frac{1}{4}$ геомет. милѣ. —

Цѣо просторъ окружія пожаревачкогъ може се узети на $97\frac{9}{16}$ □ *миля*, а одъ овы припада на:

а.)	Срезъ	Моравскій . .	19	□ м.	375°	
б.)	„	Млавскій . . .	18	„ „	1500°	
в.)	„	Рамско-Пекскій	16	„ „	1625°	
г.)	„	Рѣчко-Звиждск.	21	„ „	937°	3'
д.)	„	Омольскій . .	22	„ „	1687°	3'

ПОВѢСТНИЦА ОКР. ПОЖАРЕВАЧКОГЪ.

Найдревнія повѣстница овога предѣла почива у тами.

Сама Миссія, изъ начела свога сушчествованя, неостави овде никаковый споменъ по себи, ни кадъ су Миссіани и Дардани на 1000 година пре Христа свободни овде живили, нити одъ времена онога, кадъ су подъ Єлине и Македонце подпадши, подайницы овы народа были. Относително на овай предѣлъ само толико изъ старе повѣстнице дознаемо, да су у среди Миссіе, а понайвыше око рѣке Маріе (данасъ Мораве) населѣни были неки *Целевери*. Као што р. Морава знатнымъ деломъ крозъ окружіе ово токъ свой к' Дунаву продужава; то є заключити, да су *Целевери*, ако не башъ сво, а оно баръ знамениту часть населѣня и жительства овога окружія у старо оно време сачинявали. —

Трагове некадашдѣ горнѣ Миссіе видити є овде и дан-данашный, но не као трагове свободны' и господствуюћи предшествены населѣника, већъ као трагове покорности и поданичества. —

Ови трагови наоде се у окружію Пожаревачкомъ край Дунава и то у саданѣмъ селу *Дубравицы* близу утока р. Мораве у Дунав', у *Костолцу* одовудъ и одонудъ р. Млаве, у *Раму*, у вароши *Великомъ Градишту* и у селу *Голубцу*. Остатци ови єсу зидине, свудъ до землѣ срушене. По темелю познати се могу пространa, и отмѣно яка, стара, бывша овде зданія. Развалине ове каква су величествена зданія на грбини своіой некада носила, съ ка-

ковымъ ли опредѣленѣмъ, кадъ су и одъ кога су основана и подигнута была; ніе могуће, подробно и понаособно опредѣлити. Исторія неописує, а у народу нема о томъ преданія. Све, што се о томе уобіте казати може, готово су само наговѣштеня, по податцыма, кое е причувала, сама една стара повѣстница.

Повѣстница стары' Славена поучава насъ доиста, да су у горньой Миссіи (саданьой Србіи) разни народи пребывали, да су храбро и дуго време, мену среће искушаваюћи, съ разнымъ народима заедно, или сами за себе противъ разны' народа борили се; но неизвѣстне оставля насъ: каква су гдѣ мѣста (села и вароши) была, и еда л' су у той земльи градови сушчествовали, гдѣ и каковы? или не. Текъ пошто су Римляни по освоєню Илирика и Миссію надвладали и покорили, текъ онда наодимо у исторіи разна мѣста у внутрености землѣ и тврдиня, нарочито край Дунава.

На картама старога света наодимо при ушћу Саве у Дунавъ градъ *Таурикумъ*, далѣ низъ Дунавъ *Трикорніумъ* и *Монсъ ауреусъ*; относително на нашъ предѣлъ наодимо на рѣцы Марги: *Маргумъ*, на рѣцы Млави, са западне стране, *Виминаціумъ*; са источне *Кумне*; далѣ *Новый*, *Таліата*, *Егета*, а сниже овога и *мостъ Траяна*.

Наименованя ова, као што се види, сва су римска, а Римляни су Миссію завоєвали, надвладали, себи подчинили и дуго време у истой господствовали. А пошто е по исторіи неизвѣстно, каква су села и вароши и е ли каковы градова у Миссіи, пре владеня Римляна, было; то е вѣредостойно, да горенложене развалине одъ римски времена происходе и да су оне древни и скупи остатцы,

цвѣтавши некадъ овде римски градова, коима су Римляни противъ Дака, Сармата и Гвада границе освоене Миссіе заштићавали и бранили. — Сравнително може се по положеню съ пунымъ правомъ заключити, да е некадъ при данашнѣмъ селу *Дубравицы* сушчествовао римскій градъ *Маргумъ*; при *Костолцу*, *Виминаціумъ*; између села Дрмна и Дунава *Куппе*; на рамскомъ брду градъ *Новый*; *Таліата* на развалинама у вароши Великомъ Градишту, а римскій градъ *Егета* ту, гдѣ е садъ село Голубацъ. По свой прилици спадало е и мѣсто *Муниципіумъ* у предѣлъ нашега окружія. Было е негдѣ на рѣци Млави. Но гдѣ е было? — точніе опредѣлити, ніе могуће. —

У кое ли време римскогъ владеня спада постанакъ свію тій градова?

Изъ старе повѣстнице знамо, да е *Теута*, краљица Иллирска прва была, коя е Римляне узнемиривала и млого имъ зла чинила. Она и бы поводъ, те су Римляни на Славенске землѣ навадили се. Иллирикъ покорили, по томъ и на друге славенске землѣ оружіе дигли и таковымъ побѣдоносно руководили. У време *Генціа*, краля славенскогъ освоили су Далмацію и Македонію. Са Миссіани, Скордисци, Тривали и Дардани борили су се подъ различитымъ предводительима дуго време и съ разномъ срећомъ, докъ нису найпослѣ и све ове землѣ освоили.

Садъ бы уведена монархическа власть кодъ Римляна. Миссіа е у то време Римлянима совршено покорна была. Ради обране граница миссійски стояли су край Дунава садъ непрестанно римски легіони, а нарочито подъ Императоромъ *Тиверіомъ* (14 — 36 пос. Хр.) а послѣ и у време *Галбе*, *Отона*

и *Вителія*, лебдећи надъ границама и чуваюћи такове одъ Дака, Сармата и Гвада. — У време *Аурелія*, *Антонія* пребывали су миссійски легіони такођеръ у миру (138 — 161). Но у време *Антонина философа* тукли су се жестоко съ Маркомани и Сармати а у време *Филипа Аравлянина* съ Готима и т. д. подъ разнымъ императорима съ разнымъ народима, докъ найпосле сви боеви, међусобно несогласіе и раздоръ Римляна гробъ себи ископаше. Славени пакъ свима своимъ и римскимъ државама завладаю и владѣтелѣ изъ своръ племена на престолъ вознесу. —

И данашньи времена окрестности сведоче, да се градови, као што су ови были, кои се трагови овде наоде, у време рата, гдѣ войске тамо амо машираю, подићи немогу. Мотрећи при томе на неизвѣстность судбе дотичны' народа за време освaятелны' римски боева, заключити е, да основанѣ вопросны' градова найвероятніе у она времена спада, кадъ су побѣдоносни легіони римски безбѣдно и у миру у горньой Миссіи господствовавши, единствено противъ могући нападеня прекодунавски народа предострожно мѣре обране приуготовлявати морали: дакле у време *Тиверія*, *Галбе*, *Отона*, *Вителія* — *до Антонія философа*. Одъ постанка тій градова дакле па досадъ може се съ пуномъ вѣроятносћу рачунати одъ прилике 1800 до 1830 година. —

Да су ово заиста римски градови были, о томе свѣдоче прстенѣ, минћуше, новцы и томе подобне разне древности (антике), кое се край дунавске обале изподъ зидина тій градова, пошто бы дунавска вода опала, мал' не сваке године, но садъ већъ ређе, наоде. Знатнымъ е найпослѣ прилогомъ

на користь овога доказателства надгробно каменѣ, као што е таково пропле 1850 године при селу Костолцу нађено. Начертанѣ овогъ каменя заедно съ изясненѣмъ израдіо е путникъ Господин. *Дръ Келеръ* на личну мою молбу, еръ самь се я тада званичнымъ узрокомъ на другомъ мѣсту наодити морао. Каменѣ ово наоди се садъ у Бѣограду, куда е по княжеской заповѣсти однешено.

Колико е саданѣ ово окружіе у сбытіяма цѣле горнѣ негда Миссіе, послѣ княжества и кралѣвства Србіе одъ *Дерванова* до племена *Неманѣ* участвовало, нема остатака. У ово текъ време (1165—1195) дознаемо, да е оно сачинявало знатанъ део провинціе *Браничева* *). Кралѣвићъ Рацко, иначе Архіепископъ *Савва* одъ 12 епископа, кое е наименовао, намѣстіо е еднога и у Браничеву. Гдѣ е овай епископъ у Браничеву свою столицу имао, ніе опредѣлено. Но ако е могуће по развалинама, кое се као развалине зидова црквій познаю, одъ кои е у едной епископскій печатъ нађенъ, другу пакъ народъ и дан-данасъ Митрополіомъ нариче, то е вѣроятно, да е онъ или у Каони, или у ждрелской митрополіи пребывао. — Прво црквиште лежи изподъ едногъ брега одъ левога брега реке *Пека* мало выше одъ по сата удалѣно. Не далеко одъ тогъ црквишта наоди се данасъ едно влашко село: Каона. Вопросный печатъ нађенъ е у реченомъ црквишту одъ еднога каонскогъ селяна. 1844 год. буде срезкимъ Началникомъ Г. Ст. Вучковићемъ одкуплѣнъ и Попечительству Финансіе посланъ. Печатъ е овай одъ туча. На нѣму е изрезанъ образъ

*) Ранѣъ К. VII. Г. XI. §. 7. примѣч. и К. VIII. Г. II. §. 4 и К. IX. Г. III. §. 3. — и М. Видаковићъ К. 2. стр. 30 и 88. —

Св. Николая, а свудъ наоколо: *Никодимъ Митрополитъ Смедереву* и *Браничеву* 1667 год. — Хронологическо разстоянѣ одъ построения епископата у Браничеву до лѣта, у комъ е печатомъ овымъ Преосвященѣйшій Митрополитъ Никодимъ служіо се, необезбеђава доиста, но и неодриче могућность, да е и самъ првый епископъ браничевскій око 13-гъ столѣтія у Каони становати могао. А могуће е, да е и у Ждрелской Митрополіи пребывао! Међутимъ поводомъ побѣда, кое е краль *Милутинъ* овде одржао, као и збогъ тога, што е кнезъ *Лазаръ* много се око мон. Горняка задржавао, вѣроятніе е, да е Митрополія Ждрелска, коя съ десне стране корита Млаве реке у едной малой долиницы на подножію Вукана врха и близу мон. Горняка лежи, у ова текъ времена Митрополіомъ постала, съ тымъ выше што е 2 сата одавде отстоећій мон. *Витовницу* краль Милутинъ, мон. Горнякъ пакъ фамилія кнеза Лазара, дакле по свой прилици и Митрополію Ждрелску и црквицу Благовѣштенія, коя се такођеръ овде, и іоштъ прилично одржана наоди, основала.

Саданѣ село Ждрело лежи десно 1¼ сата одъ Млаве подъ планиномъ и носи име свое одъ старога *Ждрела*. *Старо Ждрело* шта е было? — Одъ мѣста, гдѣ е садъ село Ждрело, покрай Митрополіе, покрай црквице Благовѣштенія и монаст. Горняка па до долинице Крепольинске могло се, и то до пре скорогъ времена, само коритомъ Млаве пролазити. Ово пакъ една е одвећъ тесна клисура, сатворена одъ камениты, высоки, една другой онако здраво приближены планиски стѣна, да е сама Млава овуде текъ силомъ протицати могла. Ушће ове клисуре на западу, гдѣ се ова у горньомлавской равницы губи, быва постепено шире. Неодступно чуваю га овде вѣковима седи, высоки вр-

хови: Вуканъ, Єжевацъ, Крилашъ, Стаяничке и Витовничке планине, кое се, што далѣ у равницу, све выше одъ себе удаляваю. Пре нег' што се тесна млавска клисура у равноимену равницу разліє, садъ изброєни врхови представляю совршено подобіє разширены зіяюћи устію, у челюсти кои силна кошава мал' не свакій данъ бесни. И ето, све ово звало се у старо време *Ждрело*.*)

Ово Ждрело є и данъ-данасъ, живый, вѣковима непорушеный споменикъ оны' побѣдомъ увѣнчаны' боєва браће *Драгутина и Милутина* (1272 — 1321) кралѣва србски, противъ *Дермана и Куделина* и противъ *Шишмана*, краля бугарскогъ, кое є історія причувала (Ранѣчъ, Видаковићъ). Човечінмъ рукама произведени споменицы догађая оны', стое и данданашньій іоштъ, кое у Клисури ждрелской, кое на поєдины врхови, као половни градићи, као зидане капіє, као зидине до темеля срушене, а има и караула на врхови, съ кои се савъ предѣлъ до самогъ Београда види. Понеке одъ овы' остатака описао є обширніє *Тодоръ Влаиćъ***); куда читателѣ и упућуємо. Овде пакъ укратко само іоштъ то примѣчавамо, да є Ждрело царствуюћи надъ горньомлавскомъ равницомъ, као разливъ Омольски и Ресавски планина, єдно положенѣ, когъ изборъ за воєну обрану у тадашнѣ време знамѣнитy стратегическу вѣштину освѣдочава. Да нису Дерманъ и Куделинъ некако изъ вида изгубили, да се непріятельска войска и страномъ Пека, изъ Звиждске долинице преко рѣчице Комше на грбину омольски планина попети, дакле одъ сѣверо-истока правый путъ к' Вукану и Ждрелу наћи може (види карту); задуго могли су непобѣдими оста-

*) Види карту окружія Пожаревачкогъ.

**) Србскій Венацъ у Београду 1850. стр. 32.

ти. Но обозрителніи краль, видећи, да е суетно изъ млавске равнице нападати на онако силно, како художествомъ тако и самомъ снагомъ природе утврђене противнике, промѣни планъ борбе, остави неку часть посмотрителне войске у млавской равницы, самъ пакъ съ осталомъ силомъ упути се гореизложенымъ путемъ преко *Комше* и *Прокопа* на грбину омольски планина, коіомъ нечаяно одзадъ до непріятеля допревши, овога обколи и совршено побѣди. Бой овай сбыо се по сведочанству найзнаменитіи историка 1275 год. — Онда, вели преданѣ, текла е крвава Млава?! — Бой са Шишманомъ, кралѣмъ бугарскимъ и кралѣмъ Милутиномъ, ако е доиста у овомъ окружію быо, то е вѣроятніе, да е быо у долиницы омольской, гдѣ се такођеръ трагови градића погдѣ и гдѣ наоде.

Одъ ово доба па до времена *кнезъ Лазаровы*, колико е окружіе ово у сбытіяма цѣле землѣ участвовало, не пише повѣстница, нит' има преданя.

Текъ у време владеня поменутогъ кнеза (1371 — 1389) дознаемо, да е истый владѣтель у Браничеву, нарочито кодъ Ждрела често и позадуго пребывао, да е за споменъ свога овде пребываня сада недалеко одъ Ждрела цвѣтаюће село *Шетонѣ* населіо и наименовао, да е монастиръ Горнякъ основао, добрама знаменито обдаріо и на сва та притяжанія овому монастиру диплому издао, кою братство монастира и данданасъ чува, а кое вѣрну и коментирану копію заслужный *Іоакимъ Вуићъ* у своме путешествію присаобштіо е. —

У време кнеза Лазара пребывао е у Браничеву, имено у *Рѣци*, *Милошъ Обилићъ*, као войвода кнежевъ, надъ *Рѣкомъ*, *Звиждомъ*, *Омолѣмъ* и *По-*

речомъ. Онъ е саградіо себи дворове у *Рѣци* близу Голубца, ту, гдѣ е сада влашко село *Двориште*, начиніо на Снеготинскомъ потоку купалницу; чудноватымъ случаемъ е изпостника, отца *Зосима* стреломъ своіомъ смртоносно згодіо; за споменъ невинне погибели овога монаха у разкаяню монастиръ *Тумане* основао, о чему сведочи ясно преданѣ народа; саданѣ село Двориште близу Голубца, на потоку текућимъ одъ села *Снеготина* іоште постоећа одъ свію уобште зовома „Милошева Баня;“ недалеко одъ Голубца іоште половне зидине црквице *Ћелів*, гдѣ е по преданю отацъ *Зосимъ* богослуженѣ одправляо, найпослѣ у саданѣ време одвећъ лепо цветаюћій монастиръ *Тумане* (обширніе Вланѣъ*)· — По приповѣданю одавно упокоившегъ се старца Винула изъ села Малешева, казивао ми е отацъ *Симеонъ Николићъ*, садашньій Настоятель монаст. Витовнице, да е, по преданю дедова, главный конакъ (палата) войводе *Милоша* навише села Малешева быо, на мѣсту зовомомъ „Дунишъ.“ Отацъ Симеонъ родомъ е изъ *Войлова* села, ¼ сата одъ Малешева, ¾ с. одъ села Двориштa. Я кадъ самь, вели овай преподобнѣйшій отацъ, дѣтетомъ, (пре 40 година одъ прилике) овце овуде чувао, ове су зидине на Дунишу видиле се іоштъ мало надъ земльомъ. — А и у *Звижду*, гдѣ садъ понайвыше Власи пребываю, живи у истомъ народу некій споменъ войводе Милоша Обилића, кои согласно съ обштимъ мнѣнѣмъ, тѣлесну снагу нѣгову начертаваюћи, у исто време доказуе, да е Милошъ, као войвода, у време к. Лазара Гребляновића овомъ страномъ провинціе Браничевачке управляо (обширніе Вланѣъ**). —

*) в. в. в. стр. 31 — 36 и стр. 18 — 23.

**) в. в. в. стр. 23 — 25 Звиждъ.

Послѣ изгублѣне независимости на Косову, пало е съ цѣломъ земльомъ и Браничево,*) дакле и предѣлъ овога окружія, манѣ, выше совршено, Турцыма у руке. —

Одъ царице *Милице* и *Стефана Лазаревића* до *Іоанна*, последнѣгъ деспота србскогъ (1389 — 1503) веома су редки знаменити догађаи, кои су се у предѣлу овога окружія сбывали. — Кои су одъ разны' деспота србски и колико су у Браничеву пребывали, о томе історія веома мало извѣштава, а іоштъ манѣ извѣштава о томе: есу ли кои, и за кое су време пребывали у ономъ делу Браничева, кое е наше окружіе сачинявало. — Разне су войске и србске и турске, мацарске, аустрійске и немачке крозъ овай предѣлъ пролазиле, како е и кудъ е коіой судбина собствены', или туђи планова правацъ теженя опредѣлявала. Ал' знамѣнито дѣйствованѣ таковы у овомъ предѣлу была е редкость. — Међутимъ колико толико и тога бывало е.

Тако е *Жигмундъ* краль угарскій, поставши 1419 год. кралѣмъ ческимъ и императоромъ римскимъ, мало послѣ оружіе свое противъ Турака дигао, у Србію прешао и лежећій на самомъ Дунаву градъ *Голубацъ* с' воинствомъ обсѣо, у време, кадъ е Султанъ с' деспотомъ *Стефаномъ Лазаревићемъ* у найвећой любови и миру живіо. Но Турци, коима *Калипинъ* везиръ, с' множествомъ Турака, у помоћь приспѣо быяше, побѣде Жигмунда до ноге! — Штета! што се незна, гдѣ е ово знамѣнито сраженіе Турака с' Жигмундомъ было? На свакій

*) При селу, кое се данасъ село „Костолацъ" зове, было е негдаръ, еданъ градъ и звао се „Браничевацъ." То причаю и данасъ у Костолцу. И по овомъ граду звала се цѣла провинція „Браничево." —

начинъ заключити е, да е было у предѣлу окружія овогъ. —

Муратъ, царъ Турскій, узео е одъ *Ђурђа*, среднѣгъ сына Бранковића градъ *Голубацъ* *) 1428 — 1429., но немогавши граду Сребрену ништа, врати се кући. — Кадъ е краль *Владиславъ* с' *Хунядіемъ Янкомъ* послѣ побѣде надъ Турцыма кодъ *Златице* и Яловца 1443 год. одъ цара Мурата, кои е съ друге стране одъ князя *Караманлійскогъ* изъ Азіе притеснѣнъ, на помиреніе понуђенъ быо, буде, приликомъ тврдогъ заключеня мира између обадве стране, деспоту *Ђурђу*, покрай земаля српски, и албански, кое су подъ деспотомъ быле, повраћенъ окромъ града Смедерева, Ковина и пр. и градъ *Голубацъ* л. 1444. — Послѣ несрећне неслоге народа српскогъ подъ *Еленомъ* деспотицомъ и *Миниломъ Абоговићемъ* и освоенія землѣ одъ Турака, узме, по заповѣсти Султана Махомета, Махмутъ Паша окромъ Ресаве, Жернова, и неки други градова и градъ *Голубацъ* 1459 год. — Одъ ове па до 1503 године, у коіой е деспотство српско, смрћу *Іоанна*, последнѣгъ деспота српскогъ, окончало се, савршено угасило се и изчезло, ни мало недознаемо, еда ли се какво знаменито дѣло у предѣлу овога окружія сбыло. —

Послѣ смрти последнѣгъ деспота српскогъ, т. е. послѣ 1503 год., цѣла Србія постала е совршено подайномъ чашћу турскога царства. Повѣстница е

*) Кадъ е градъ Голубацъ основанъ, ніе извѣстно. Да е онъ у време деспота Ђурђа Смедеревца и Еврине заедно с' градомъ Смедеревомъ оправлянъ, вѣроятно е по свему ономъ, што Влашићъ (н. п. и. стр.) пише, еръ е то преданіе, кое одъ рѣчи до рѣчи и данданасъ іоште у народу живи, нити е приликe, да ће тако скоро увенути. — Градъ овай текъ е мало порушенъ. —

нѣна зато одсадъ па до Караѓорѓевы времена (1804) тесно скопчана с' повѣстницомъ Турака. А пошто су ови садъ готово непрестано с' Мацари и Аустріянци ратове водили, то е исто тако и съ исторіомъ овы' народа скопчана. — *Овуде* су у походима противъ Аустріе разне турске войске пролазиле, а и аустрійске войске су, послѣ одржаны надъ Турцы побѣда, памтеня достойна сбытія повѣстницы предали. —

Тако приповѣда намъ повѣстница, да, кадъ е *Текелій* у Унгаріи противъ цесара *Леополда* буну дизао, Султана *Мехмета* у помоћь себи е призвао. Султанъ Мехметъ, опремивши подъ в. везиромъ *КараМустафомъ* (1683) неколико стотина хиляда войске, управо се Бечу упутіо, и таковый обсадіо. Цесаръ Леополдъ одъ *Чакія* на неко време о свему томе напредъ извѣштенъ бывши, позове разне спомагателне силе, а мѣђу овима и *Яна Собѣскогъ*, краля польскогъ. Пошто при сраженію подъ Бечомъ, покрай вѣштине краля *Яна*, храбрость, или, болѣ рећи, занешеность польске войске *надвѣсно* побѣду надъ Турцима рѣши и пошто после сви христіянски народи у потеру за разбіенымъ и бежећимъ Турцыма поитаю, у кратко време очисти се одъ Турака сва Мацарска, Славонія, Хрватска, Ердель и т. д. Царско-аустрійске войске потераю Турке и преко Дунава, пакъ кадъ е Емануелъ, Дуксъ Баварскій, 1688 освоіо Београдъ, а Лудвигъ Баденскій Смедерево отео, тада е *Айслеръ Пожаревацъ* и равну Србію, дакле *цѣло саданѣ окружіе Пожаревачко* (єръ равніе Србіе у овой страни нема) и Болгарію Императору подчиніо. — Око 1690 гд. завлада в. везиръ *Ћупрелій* опетъ цѣломъ Србіомъ дакле и нашимъ предѣломъ. Одъ овогъ времена бывало е разны' боєва измеђъ Аустріянаца и Ту-

рака. Найпослѣ буде 1699 год. заключенъ миръ у Карловцы (у Срему). Но Турцы наруше тай, измеѣу Порте и Аустріе учинѣный, миръ 1715 године. Послѣ славны' надъ Турцыма побѣда, кое су аустрійске войске подъ заповѣсѣу принца *Евгенія* кодъ *Петроварадина* и *Темишвара* (1716) и освоенѣмъ *Београда* (1717) одржали, доѣе найпослѣ измеѣъ аустрійскогъ цара *Карла* и Султана *Ахмета* до мира. Мѣсто к' договору и заключеню овога мира опредѣлено, быо е данашньій *Пожаревацъ*, тада село близу Дунава, Мораве и Млаве. Миръ овай быо е заключенъ не у самомъ Пожаревцу веѣъ близу таковогъ, на грбини Сопота брега, навише села Ћириковца, одъ Пожаревца селу Врадарцима идуѣи лево, край самога пута. Овде е и садъ іоштъ видити унку одъ землѣ, прилично добро одржану, а за споменъ тогъ мира подигнуту. Садъ реченый миръ совршенъ е 20-га Юлія по календару православномъ, 1718 године, заключенъ на 24 године и подъ тымъ условіяма, да све што меѣу Моравомъ и Олтомъ лежи заедно и с' брегомъ Саве с' обе стране остане цесару, а што се с' оне стране овы' рѣка наоди, да припадне Турцыма (Видаковиѣъ кнь. 4. стр. 132.) —

1735 године зарати се Императрица *Анна* съ Турцы. По обвезателству дуговао е и *Каролъ* аустрійскій съ войскомъ своіомъ притеѣи Русіи у помоѣь. Но коракомъ овымъ буде заключеный у Пожаревцу миръ пре времена нарушенъ. Некако наскоро и готово изненада заключи Русія съ Турцима миръ. Турцы садъ сву свою силу окрену на Аустрію и среѣно успѣваюѣи послѣ жестокогъ боя подъ *Гроцке* найпослѣ и *Београдъ* (1739) одъ генерала *Суккова* освое. Садъ речене године буде и опетъ измеѣ' оба ова царства на 27 година миръ

утврђенъ. Садъ умре *Каролъ*. — Србію опустошавау Турци по ћуди и вольи. — 1780 умре *Марія Терезія*. *Іосифъ* ступи на престолъ. *Екатарина* свеpосійска замете ратъ съ Портомъ. *Іосифъ*, као саюзникъ рускій обяви такођеръ Порти ратъ. — 1788 године спусти войске къ Дунаву и Сави и позове савъ народъ србскій, да одкаже покорность Турцима, па да се придружи христіянской войсци. То и бы; єръ є то угнѣтеный народъ єдва и дочекао. — Садъ се сатвори у Србіи малый некій у народу саборъ. *Коча*, изъ села Панѣвца, трговацъ на гласу, *попъ Георгіє* и некій *Владко* буду одъ народа избрани, да иду цару Іосифу, да му готовость народа Србскогъ подъ извѣстнымъ условіяма изяве, а нарочито, ако бы, по судби войне, Србія инакъ Турцима предана быти морала, да Порта народу Србскомъ безусловно опрости и т. д. — Све ово како Іосифъ тако и Императрица руска одобри и издѣйствовати обеђа. — Садъ се у Србіи установе фрайкори и букне и распространи се тако названый *Кочинъ ратъ*; у томъ се ніє пытало, има ли у кога комадъ прое, већъ има ли доста олова и барута. Фрайкори пређу послѣ подъ заповѣсть генерала *Міяйловића*. *Міяйловићъ* врати съ њима 80.000 турске войске, коя є подъ солунскимъ везиромъ Бѣограду у помоћь ишла, натрагъ. Послѣ овога приспѣ Міяйловићъ подъ Бѣоградъ *Лаудону*, и обсаде Бѣоградъ. При обсађеню Бѣограда отваже се три Србина, єзику турскомъ совршено вѣшта, у градъ ући, да найопасніє турске топове заглаве. То срећно извршивши, врате се къ Лаудону, и Лаудонъ садъ узме Бѣоградъ 1789 године. — Шабацъ, Смедерево и савъ *нашъ предѣлъ* были су пре Бѣограда узети. — 1790 умре царъ Іосифъ. Леополдъ (II) ступи на престолъ. Срби оправе одма Леополду посланике, молећи, да ій онъ при за-

ключенію мира, съ Турци по добывеной одъ цара Іосифа грамати заштитити изоставіо небы. Све што су просили како Леополдъ тако и всеросійска Императрица не само обеćаю но и издѣйствую. Срби у слѣдству тога добію одъ самога Султана удовлетвораваюћій ферманъ. — На то оде бѣоградскій везиръ изъ Бѣограда, а съ њимъ и сви даіе. Србія добіе одъ Порте друге нове чиновнике и Судіе, а своє *Оберкнезове* сама е и одъ свои людій бирала, кои су непосредствено арачъ купили и бѣоградскомъ везиру предавали. И садъ поживи народъ србскій на миру. То е траяло свега деветъ година. — Но садъ се ополче и дигну четири даіе, кои су изъ Бѣограда у Македонію негдѣ премѣшћени были, подъ извѣтомъ тымъ, да они безъ икаквогъ другогъ намѣренія, само у своя добра у Србіи вратити се намѣраваю. Они скупе око 600 свои людій пакъ управо подъ Бѣоградъ доћу. Овде дошавши пушкарали су се с' везиромъ, докъ найпослѣ, подъ приспѣвшимъ царскимъ условіяма, на коя они за тай паръ совршено престану, и у самъ градъ пуштени буду. Даіе ови за неко кратко време мирно се владау. Но наскоро послѣ почну своя тайна умишлѣня у дѣйство приводити. Подъ коимъ-ни-будъ видомъ дозиваў они к' себи у градъ едногъ по едногъ одъ вилаетски оберкнезова, одкудъ се ови выше враћали нису. Они су ій предавали мачу, подъ извѣтомъ, да ови оберкнезови цара вараю и онолико арача нецилю, колико одъ народа купе. — Е ли доиста и у колико е везиръ самъ с' даіяма у согласію стояо, неизвѣстно е. Доста, пуче гласъ по народу, да су даіе у граду већъ неколико оберкнезова у помрчини и безъ узрока побили. Самъ пакъ народъ изложенъ свима угнѣтеняма и самовластію найсвирѣпіегъ тиранства у крайнѣмъ очаянію лати се съ постояномъ вольомъ

оружія, као єдногъ средства, кое му е єдино найвыше и найпрече станѣ обеѣавало. И овде починѣ време славнога *Тополца* по обстоятелстви *великогъ Караѓорѓа*, као повелителя и врховногъ вожда народа србскогъ. —

Колико е народъ окружія Пожаревачкогъ одъ Караѓорѓа 1804 па до конца 1815 год. у освобоѓаваню княжества Србіе участвовао, я особиту радость и необично задовольство наодимъ, Србству и свѣту присаобштити, нарочито збогъ тога, што я на повѣстима, одъ 9 година дана овде испытуюѓи, савременицима, како Караѓорѓевымъ, тако и князъ-Милошевымъ захвалити имамъ, и што су такова дата мало-гдѣ, здраво недостаточно и здраво погрѣшно досадъ описана.

НОВІЯ ПОВѢСТНИЦА ОКРУЖІЯ ПОЖАРЕВАЧКОГЪ.

(По Чича Раи изъ Раброва, Чича Ненаду изъ Лучице, Чича Тодору изъ Пожаревца, Чича Иви изъ Петке, г. Панти Янковићу изъ Раброва Намѣстнику и г. Ч. Миловану Кукићу изъ Златова, све савремѣницима тадашньи догаѓая.)

ОДЪ КАРАЂОРЂА 1804. до 1816. год.

Докъ су *Мула-Юсуфъ*, *Аганлія*, *Кучукъ-Алія* и *Вочое-Алія*, они 4 даіе, кои су изъ Македоніе у Бѣоградъ дошли, послѣ *Муста-Пашу* Бѣоградскогъ уморили и нѣгову себи власть присвоили, по цѣлой

Србіи свирѣпствовали, свеобште огорченѣ народа проузроковали. Кадъ е ово до крайнѣгъ степена стигло, тадъ на челу народа, као Вождъ, появи се Карађорђе. —

Пожаревацъ было е тада село. У нѣму владали су даіе. 1804 год., кадъ е Карађорђе заратіо, было е овде Арслановићъ, войвода Кучук-Салій, а пошто овога убише, поста войводомъ Омер-Ага. У Пожаревцу имало е онда око 1000 турски кућа, а око 1500 за бой добро наоружаны Турака. —

Карађорђе стояо е у тесномъ саюзу съ Господаръ *Ђушомъ*, главнымъ трговцомъ изъ нахіе Смедеревске. Преко Господара Ђуше пролазиле су заповѣсти у Пожаревачку у найпрво време. Преко нѣга и прими прва упутствія *Момиръ* изъ Лучице, *Миленко Стойковићъ* изъ Кличевца и *Петаръ* изъ Добрнѣ. — По добывенымъ упутствіама дигли су свакій свой народъ. И тако *Момиръ* изъ Лучице дигао е цѣлу *Мораву* и неку часть *Стиза*, *Миленко* е дигао Рамску, Пекску, Рѣчку, Звиждску и Поречко-Рѣчку нахію, *Петаръ Добрнѧцъ* пакъ горню Млаву и цѣло Омолѣ. То е было *месецъ дана по светомъ Трифуну*. —

Народъ изъ цѣлогъ окружія подъ своимъ предводительима было е на тай начинъ устао, Турке одъ себе одтерати. Числомъ людства была е ово прилична войска и довольна, Турке сможди ти. Но Турци су сви валяно наоружани были, кадъ мѣђутимъ у уставшемъ народу едва е 5-тый или 8-мый по едну пушку имао, или по еданъ единый пиштоль. Ништа манѣ *Момиръ* изъ Лучице стреми се с' едне стране къ Пожавевцу а *Миленко* Кличевачкій приближаваше се съ друге стране. До Милен-

ка было е Булюкбаша *Стоянъ-Айдуче.* — Миленкова войска купила се на рѣцы *Могили* кодъ села *Трняне*, и износила е око 1.000 душа и мало више. Овако скуплѣна крене се ноћу *на чистый понедельникъ* къ Пожаревцу. Путемъ нанѣе на Турке и съ њима прочарка се. Турци тргну се у Пожаревацъ. Миленко стани се по сата одъ Пожаревца у лугу *кодъ Ћириковца.* У овомъ лугу пребывао е онъ выше времена, чуваюћи строго и свудъ наоколо измакъ Турака. И садъ ће се сбыти:

Чарка на Ћириковцу.

Пожаревачки Турци съ едне стране одъ *Момира*, съ друге пакъ одъ *Миленка* за неко већъ време притеснѣни бывши, нађу потребу, постарати се за приборъ ране. Тымъ поводомъ рѣше се они изъ Пожаревца у село Костолацъ за жито поћи. Ћириковацъ, као што е сада, было е и тада на путу. Овай путъ чувао е Миленко. И зато су морали Турци на нѣгову овде войску нагазити. — Срби изъ лугова бранили су храбро пролазакъ: недадоше Турцима ни померити се. Турци, видећи то, довуку брже болѣ изъ Пожаревца и едно топче. Но и то непоможе. Послѣ продужене борбе одустане найпослѣ и една и друга страна. — Борба ова была е доиста не само чарка, но и добаръ бой, но мало е погинуло. Она се неоконча на неку особиту ползу ни едне ни друге стране, окромъ што Срби Турцима недадоше преко Ћириковца прећи, дакле ни рану набавити. Измеђъ погибши у овой борби было е и *Ибраимъ-ага*, братъ *Мула-Юсуфа*, кои ће послѣ Пожаревацъ предати. — Турци поврате се у Пожаревацъ, Срби пакъ остану, гдѣ су и были. Борба ова почела е предъ вечеръ и траяла е свега два сата. —

Обсада и предая Пожаревца.

(око Ђурђева дне 1804 год.)

Пошто се Турци одъ Ћириковца у Пожаревацъ вратише, Миленко остаде іоштъ 4, 5, дана у ћириковачкомъ лугу. Момиръ за цѣло ово време бдіо е непрестано съ цѣломъ Моравомъ надъ Пожаревцемъ одъ южне, или лучичке стране — чаркао се съ Турцы, како е кадъ, и како е гдѣ могао и морао. — Видећи Миленко, да се, на едномъ мѣсту седећи, обштой ствари много хасити неможе, с' тымъ више, што су Турци оклевали, рѣши се озбильніимъ корацима поступати. Онъ заключи изъ луга управъ Пожаревцу поћи. Ако се може, узети га, добро; ако не, а оно да се обшанчи и тврдо држи. На тай конацъ скупи онъ надлежно число мотикаша, яви о предузећу Момиру и крене се на Пожаревацъ. То е было предвече. Дошавши Миленко съ войскомъ до Пожаревца, даде ову ноћь кодъ *брднѣ маале* начинити еданъ добаръ шанацъ. Момиръ е свой шанацъ већъ одпре имао, кодъ саданѣ горнѣ маале (?). И Миленко и Момиръ стояли су садъ са своіомъ войскомъ кодъ самога Пожаревца и у шанчеви, за тай паръ безбѣдни. Кадъ у ютру шанчеви освану и Турци виде, да су съ войскомъ добро намѣшћеномъ са свію страна обколћени, неусуде се ништа предузимати, но позову Господара Миленка, да се с' њимъ договараю. Миленко слѣдуе позиву. У преговору съ Турцима прими онъ условія и тако не буде никаковы' непріятельства. Но Србска войска изъ свогъ положенія нигдѣ се макла ніе, већъ е свое шанчеве и Пожаревацъ са свію страна чувала. Унутра су Турци сви затворени были. — То е было *друге недѣлѣ великова поста.* 6 ли садъ при концу, или у по-

четку друге неделѣ поста, то дознати писанъ могао. — Око шестъ неделя дана притеснявала е србска войска Турке на Пожаревцу и усиляваня нѣна была су безуспѣшна, єръ іой е недостаяло воєны' средства'. Међутимъ успѣхъ дѣйствованя те войске было е найпослѣ макаръ само тай, што е Пожаревачке Турке овде забавляюћи, за другу ій страну нешкодльивымъ учинила. — Увиђаюћи обадва предводителя, Миленко и Момиръ, спорый напредакъ свои дѣйствованя, знаюћи при томе условія преговора Миленковы съ Турцы, заключе: о цѣломъ станю ствари, о успѣсима и положеню войске пожаревачке, као и условія имавшегъ договора съ Турцы самоме Карађорђу явити и нѣга дозвати. То и бы. Карађорђе наодіо се тада у селу *Врбовцу* окружія Смедеревскогъ. Писмо обадва пожаревачки предводителя вручено бы (Чича) *Ненаду* изъ Лучице, кои е у оно време момакъ было кодъ Момира. Ненадъ понта *Врбовцу* и преда писмо Карађорђу около полноћи. По садржаю писма поступи Вождъ одма сутраданъ зоромъ. Око 4.000 Шумадинаца повео е с' собомъ. — Прешао е Мораву на скели батовачкой (кодъ села Батовца). Око икиндіе проће с' войскомъ покрай саданѣ циганске маале и стани се навише Пожаревца, на *Сопоту* брду. За знакъ дошавшегъ великогъ вожда бацише Срби ону исту вечерь два топа. Сутраданъ зоромъ пукоше 4. Мало послѣ приступи се к' преговорима с' Турцы, кои су Карађорђа едва дочекали и кои се садъ предаду безъ отлагання и совршено посредствомъ свога старѣшине Мула-Юсуфа. Тако оконча се предая Пожаревца одъ 1804 год. — Пошто Турци сва условія предае испуне, готово сви буду преко Великога Градишта у Видинъ опремлѣни а некима одъ ньи буде одобре-

но и у Градишту пребывати. Неки одъ овы послѣдны вѣрно су послѣ Срблѣ служили.

Одъ долазка Карађорђевогъ у Пожаревацъ, па до совршене предае, ніе было никакова боя, нити е выше ичія пушка пукла. Шумадинцы само попалили су неколико турски кућа. — Петаръ Добрнацъ дошао е на Пожаревацъ текъ ону исту вечерь, кадъ е и Карађорђе дошао. По томе онъ у стесняваню Пожаревца ніе могао имати участія (као што е о едномъ и другомъ г. Милованъ Кукићъ покойн. Исидору Стояновићу погрѣшно казивао. Гласникъ ч. III. стр. 171. Бой на Пожаревцу.) — У числу старѣшина, кои су съ Карађорђемъ изъ Смедеревске на Пожаревацъ дошли, было е *Станое Главашъ*, *Айдук-Велько*, *Айдук-Стева* изъ Пр'ова, *Милованъ* изъ Плане, *Милованъ* Крстлянъ и іоштъ ньи выше други. —

Послѣ предае Пожаревца и оправлѣня Турака у Видинъ остао е Карађорђе у Пожаревцу іоштъ око 10-тину дана. Онъ е за цѣло то време разправляо и уредіо безбѣдность явнога станя у цѣлой овой нахіи. — Као Оберкнезове наименуе и остави *Миленка* изъ Кличевца, *Момира* изъ Лучице, и *Петра* изъ Добрнѣ, и вручи имъ сву власть у управляню ове нахіе. — Послѣ тога крене се Карађорђе с' нѣговомъ войскомъ и опетъ преко батовачке скеле у Шумадію натрагъ. —

1805 год. участвовала е по заповѣсти Карађорђа и Пожаревачка нахія при обсади и при заузећу Смедерева одъ стране Србаля. —

1809 год. послѣ пропасти на Каменици, пође Гушанц-алія с' турскомъ войскомъ одъ Ниша и за-

узме сву десну обалу Мораве до самога Дунава. Неко одѣленіе Гушанчеве войске дође подъ Рушид-Пашомъ до *Петке*. Край самогъ Дунава спроћу немачкогъ *Острова*, было е неколико шатора турски. Єданъ данъ пре подне (вели Чича Ива изъ Петке) виде се Айдук-Велько у Острову; с' њимъ немачки официри и господа. „Видите ли Господо! ове турске шаторе (чуло се на нашу страну, кадъ е говоріо Велько, — прича Ива). До кои часъ видићете, да ће ій нестати, ил' ће баръ сви да се стровале. Пречекайте, докъ я онамо стигнемъ.“ — И по томе опрости се съ господомъ, пређе на леву обалу Мораве, при самомъ нѣномъ ушћу у Дунавъ кодъ Кулича. Овде узме неку частъ свои бећара, пређе Мораву исподъ Дубравице, за тилый часъ стигне, кудъ е рекао, конопце, кои су шаторе држали, изпресеца, обори шаторе и поквари, кога сретне, съ њиме се прочарка, и докъ су се Турци у Дубравицы, у Петки и около Петке скупили, онъ е већъ и опетъ у Куличу было. У надимаюћимъ се грудма накнаду свога дѣла осѣћаюћи, смѣяо се безбѣдно турской немарности и безвременомъ устремлѣню. И ово е была 1809 год. изненадна чарка на Петки. — Усиливанѣмъ Карађорђа са стране леве обале Мораве, као и поводомъ успѣшногъ воеваня рускогъ у южно-источнымъ предѣлима, тргне се *Гушанацъ* и врати се съ войскомъ, одкудъ е дошао. —

У ово време уклони се како *Петаръ* тако и *Миленко* у Каравлашку, єръ ій е Карађорђе збогъ неке кривице, као што тада веляу люди, тражіо. — Пошто е овай предѣлъ одъ Турака и опетъ очишћенъ было, постави Карађорђе нове войводе. Ови су войводе были: *Ива Можировъ сынъ* изъ Лучице (Моравскій) *Паулъ Матеићъ*, Вла изъ Мельнице

(Млавскій), *Илія Стошићъ* изъ Жагобице (Омольскій), Бимбаша *Іова Стефановићъ*, *Тенкинъ* отацъ (Порѣчке-Рѣке) *Раица* Бикотинскій (Рѣчкій, или Голубачкій), *Ђорђе* изъ горнѣ Крушевице (Звиждскій) и *Живко Шльивићъ*, топалъ одъ Кладова (Рамскій). — Ови су войводе управляли лепо; вѣрно и единодушно су они одржавали поредакъ до савршеногъ паденя Карађорђевогъ. Послѣ овога склонили су се, кудъ е кои могао. Ива Момировићъ склоніо се у Немачку, гдѣ е послѣ у степену ц. капетана чинодѣйствовао и као правый Србинъ у Милошево време, нашима на руци бывши, цебану набавляти посредствовао, найпослѣ збогъ тога и страдао. *Стошићъ* е умрео у Русіи. Паулъ и Живко вратили се натрагъ. —

Послѣ паденя Карађорђевогъ владао е у Бѣограду *Сулиманъ-Паша*. У Пожаревцу владао е, као войвода, *Сали-Ага* преко цѣле Пожаревачке нахіе: 7 кнежевина. — Какогодъ што су Турци садъ по цѣлой Србіи свирѣпствовали, тако су беснили и по цѣлой нахіи Пожаревачкой. Све данке, кое е народъ пре Карађорђева рата давао, за све године ратованя Карађорђевогъ, они садъ дупло наплатити заишту и натераю. Неописана насилія и свирѣпства была су садъ обични дневни догађаи. При томъ зажелише Турци и све оне люде, кои су главе у народу были, истребити. Они предузму изъ цѣле западне Србіе убіятя кнезове, неке послѣ убіеня, неке пакъ онако живе на колѣ натицати. Понятно е, да су они съ тымъ до тогъ степена крайно уздраженѣ узбудили, да се народъ само оружаномъ рукомъ противъ тій насилія одбранити могао. То е слѣдовало: но за садъ е іоштъ тиняло, као у пепелу жижка, спремна у пламенъ букнути. —

Изъ Пожаревачке нахіе ніе іоштъ ни єданъ кнезъ погинуо. Но знало се, шта коме предстои. Огорченѣ народа овогъ узревши, бдило е изъ крайногъ врха опасности надъ предстоећомъ єдногубомъ судбомъ браће. Ово за Сали-Агу и све пожаревачке Турке ніе была выше тайна. Они су то лепо опажали. И збогъ тога дозову они садъ кметове и свештенство изъ цѣле нахіе пожаревачке, но окромъ обичногъ изрученя узаймны поздравленія нису имъ Турци ништа предлагали, само су ій по реду све преписати дали у намѣри, да съ тымъ народъ устраше и укроте. Међутимъ они не само што у томе ништа успѣли нису, него су народъ іоштъ выше раздражили, обозрителніимъ и предосторожніимъ учинили. И садъ, у овой нужди народа, появи се Кнезъ *Милошъ Обреновићъ*, као предводитель народа, подъ когъ баряке у кратко време сва Србія скочи, тако дакле и сва Пожаревачка нахія вѣрно придружи се. —

ВРЕМЕ КНЕЗЪ-МИЛОШЕВО.

Пошто су Турци осетили предстоећу у народу побуну, Сулиман-Паша дигао е Арнаутина Сали-Агу изъ Пожаревца, а на нѣгово мѣсто поставіо е *Таир-Агу*, правогъ Турчина, за войводу, у той надежди, да ће овай, као правый и искрено привржeный Турчинъ кадаръ быти, узмућеніе у народу утишати. И доиста дѣйствованѣмъ Таир-Аге и поштенымъ управлянѣмъ вовѣреногъ му народа, обезбѣдіо е Таир-Ага совршено грађанскій поредакъ, обезбѣдіо е иманѣ и личность одъ свакога насилія. Међутымъ све то было е залудъ, єръ е было доцне. У то време почео е Кнезъ Милошъ у средньимъ предѣлима Србіе озбильно и већъ у велико дѣйствовати на отресенѣ ига. Тако ніе могао ни

народъ окружія Пожаревачкогъ усиляваня Таир-Аге уважити, већъ е морао придружити се, као што се недвоумно и придружіо, обштой тежньи браће, савъ дижућій и оружаюћій се противъ обштегъ непріятеля.

Садъ дођоше Шумадинцы: *Сава* изъ Ягньила и *Павко* изъ Сараораца съ некимъ одѣленѣмъ свои людій у окружіе Пожаревачко у село Црлѣнце и ту се нађу съ попа Пантомъ Янковићемъ. Они изруче поруку, кою су имали, главнымъ людма ове нахіе, кои поруку ту едва дочекаю и народъ на оружіе дизати предузму.

И тако дигао е *Стеванъ Добрнацъ* (братъ *Петровъ*) Мораву; *Маринко Ђодићъ*, изъ Вражегрнаца, Омолѣ и Млаву; Рамску дигао е *Стока* изъ Кисилѣва; *Панта Янковићъ*, садашньій намѣстникъ Рабровскій, Печку; *Павле Богдановићъ*, иначе *Душмановићъ* Рѣчку, а *Звиждъ* дигао е *Міяйло Ђорђевићъ*, бывшій послѣ Началникъ Пожаревачкій, кои е 1842 год. близу Пожаревца погублѣнъ. — Ови су предводительи наоружавали се, како су могли. Цебану куповали су изъ Цесаріе за обште прилоге кметова и народа. И ово е она цебана, кою е, као што горе напоменусмо, ц. капетанъ *Ива Момировићъ* набавляти и на Куличу превозити помагао.

Войска именованы мало пре предводителя купила се и становала е найпре кодъ села *Кленя* на десномъ брегу рѣке *Пека*, одъ прилике 2.000 людій, но понайвыше ґрѣаво наоружаны съ косама, вилама и т. д. — Чуюћи овде, да се неки Турци, крцаліе, одъ Видина узъ Дунавъ къ овомъ предѣлу приближаваю, науме къ Голубцу поитити, да такове предусретну и дочекаю. Но Турцы су преду-

хитрили съ долазкомъ своимъ. И тако войска србска крене се садъ управо *Винцима*. Овде е была прва борба, коя се случи предъ *Великъ данъ* и слѣдова на овай начинъ:

Бой на Винцима

(Око Великъ-дана 1815).

Срби у Кленю, разумѣвши о долазку Турака, посавѣтую се о сутрашнѣмъ предузећу. У овомъ савѣту заискао е *Душманићъ Павле* неку часть войске тога ради, да онъ съ њомъ турску войску на Голубцу предусретне, па да іой пресече путъ. Као кнезу Рѣчке нахіе, найболѣ са свима овде обстоятелствама упознатомъ, буде зактеванѣ одобрено, войска одвоена и дата. Онъ поће іоштъ ону вечерь. За прочу пакъ войску буде заключено, да се она зоромъ сутраданъ крене, къ селу *Войлову* да поће, пакъ съ ове стране да нападне. — Међутимъ планъ овай, као што е заключенъ было, немиће за рукомъ и то поводомъ Душманићъ Павла.

Заоставша у Кленю, послѣ нѣговогъ одлазка, войска, крену се у ютру зоромъ, пакъ дошавши на войловачко брдо, свудъ наоколо войску нѣгову опазити изгледала, ил' баръ одъ нѣга вѣсть добити изчекивала. Но нити е нѣга, ни войске нѣгове видити было, нити штогодъ за нѣга прочути. У то пуче изъ шайка, Дунавомъ полазећи, еданъ турскій топъ, за знакъ, да се турска войска узъ Дунавъ креће. Турски ови крцаліе ишли су узъ Дунавъ и сувымъ и водомъ. Видећи то Србска чета, поита предъ Турке, сувымъ идуће и прочарка се съ њима на *Усіянской ћупріи на рѣци Рѣци*, гди е *Міяйло изъ Добрнѣ* рану добыо, но нико погинуо ніе. Садъ покаже се съ войскомъ Павле Душманићъ, но

понятно, здраво доцне. — Одавде крене се србска войска за Турцима узъ Дунавъ къ селу *Винцима*, гдѣ дошавши сразн се како са онымъ шайкама дошавшимъ, тако и съ пѣшацы сувымъ доспѣвшимъ: на слѣдуюћій начинъ. —

Кадъ су Турцы у *Винце* дошли (и село уватили) а Срби за њима, упыта турскій старѣшина: шта Срби одъ њи зактеваю, те се тако скупише, кадъ Турци само мирнымъ начиномъ у Пожаревацъ њи желе. Срби одговоре, да се они башъ тога ради скупише: да то недаду. Недате? упыта іоштъ еданпутъ Турчинъ. Срби одговоре озбиљно: недамо. Турака было е мало болѣ одъ 400. Србске войске было е выше одъ 2.000 людій. По овакомъ одговору поће Турчинъ у Винце и за неколико часова упаради за бой своє крцаліє у чистомъ полю. Видећи то *Стеванъ Добрнјацъ* упаради и онъ са своє стране войску србску спрамъ спремне турске. И садъ поче се бой. Наши опазе едну малу долиницу и увате такову у време. Турци насрну. Но по узаймномъ краткомъ пушкараню буду узбієни. — Иза ове долинице къ Пеку стояо е Савко и Павко у некомъ разстоянію са Шумадинцы. Кадъ су Турци на *Стевана* ударили, удари друго одѣленѣ крцалія и нешто врло мало коњаника и на њи. Но по краткой чарки буду Турци и овде разбієни. И тако Турци сви побѣгну у Винце. —

Цѣо овай бой одъ Усіянске ћупріє па до окончаня Виначке борбе траяо е одъ ютра па до предъ вечерь, ніє слѣдовао измеђъ многочислене войске но измеђъ войске, кою е слога одушевлявала и быо е прилично жестокъ, премда су свега само 10 Турчина и 3 Србина погинули. — Побѣда была е на србской страни. — Међутимъ приближавала се

ноћь. Срби нису смѣли у село Винце на Турке, Турци пакъ нису смѣли изъ Винаца ни маћи. И тако поћу Срби у село Пожежену а Турци остану у Винцы. И ово е быо бой на Винцы. —

Србску войску, коя е у Пожежену дошла, поплаше ову ноћь *Стока* изъ Кисилѣва и *Павле Душманићъ* с' тымъ, да е Виначкимъ Турцима индатъ (помоћь) дошао, с' ове стране толико с' оне онолико хиляда, тако да имъ противстати могуће ніе. Поводомъ тымъ крене се србска войска іоштъ ону исту ноћь у село Влашкій Долъ на левый брегъ Пека. Сутраданъ пакъ дознаду Срби, да е све то лажь была, пакъ да су Турци изъ Винаца безъ вреда у Пожаревацъ отишли. Послѣ тога крену се србска войска изъ Влашка Дола подъ *Стеваномъ Добрньцомъ*, Маринкомъ ђодићемъ и Пантомъ Янковићемъ у село *Рашанце*. Павле Душманићъ и Стока изъ Кисилѣва пакъ врате се у подручае свое кнежевине. — У Рашанцы споречка се *Стеванъ Добрняцъ* с' *Павкомъ и Савкомъ* збогъ тога, што е шумадинска войска своевольно одъ сваке куће по два ягнѣта узимала. *Савко* и *Павко* оду услѣдству тога одъ кудъ су и дошли. Но свађа ова и неспоразумлѣнѣ бы и томе узрокъ, те е народъ, са Стеваномъ Добрньцемъ наодећи се, разишао се тако, да одъ 3.000 душа выше ньи остало ніе но 90 до 100. — Снагомъ слаби, крену се, сами незнаюћи шта да раде, у село *Батушу* на Млави кодъ *Ивана*, пређе Карађорђевогъ булюкбаше, у намѣри тражити вожда и кнеза *Милоша*, быо, гдѣ быо. — *Милунъ Среднѣвацъ*, *Стока* изъ Кисилѣва, *Павле Богдановићъ* изъ Душманића были су већъ у то време Турцима пріятельи и совршено покорни и купили су арачъ по наредби Турака, свакій у сво-

іой кнежевини. — Овако безнадеждной у Батушу дошавшой србской чети сване у єданпутъ, кадъ дође човекъ одъ *Милосава Реоавца* да се сви, кои се у Батуши затекоше, крену у велико Село, єръ овде индата имаде. Съ мѣста крену се сви. Дошавши у Велико Село нађу войску, нађу *Милосава Ресавца*, попа *Станишу* изъ Црквенаца, попа *Міилйла* изъ Глоговца и *Павла Цукића*, као предводителя цѣле войске. У Великомъ Селу дознаду, да ће пожаревачки Турци преко Смольинца и Куле у Рановацъ ићи да народъ утишаваю и мире. Цѣла войска изиђе у Стигъ, гледала є Турке, но ніє смѣла на ньи ударити, већъ є предузела, путемъ народъ купити, число своє умножавати и тако полако полако пође за Турцима до Рановца, гдѣ се с' ньима и побіє.

Бой на Рановцу

(пре Спасова дна 1815).

Войска съ Цукићемъ и Ресавцомъ у Велико Село дошавша износила є око 2.000 людій. Она се одъ В. Села до Рановца путемъ іоштъ нешто мало умножи. Чувши Павле Цукићъ, да ће пожаревачки Турци, кое є *Додоланъ* спроводіо, до Рановца у намѣреню, да народъ мире, пакъ и да се око Златова са ћуприски Турцы састану, нареди, те се цѣла войска изъ В. Села за Турцима у Рановацъ крене. У Рановцу слѣдує сраженѣ. — Найпре удари *Стреля*, бывши преће войвода подъ Карађорђемъ, с' бећарима на Турке, юначки борећи се, но буде надвладанъ. Овомъ приликомъ су многи бећари погинули. Ово Стрельиногъ нападеня узбіеніє буде поводъ, те се србска войска у нечему узмути. — Међутимъ юначкій Павле Цукићъ за-

грне у тай ма рукаве, у голу мишицу утврди голу саблю, и дрзновено нападне съ леђа на Турке. Онъ єдиный охрабри съ тымъ србску войску, коя є већъ клонути почела. Борба се почне наново, продужи се, па послѣ краткогъ, но жестокогъ боя буду Турци разбієни и изъ Рановца совршено истерани. — Бой овай траяо є око два сата и у саму ноћь. Колико є овде, и одъ кое є стране колико погинуло, нико ми казати ніє умео. — Сутраданъ и іоште дуже време, кое гдѣ кріюћи се разштркани Турци, кои на Рановцу погинули нису, погинули су по разны села одъ разны селяна. Коя є могао, побѣгао є и у Пожаревацъ, да жалостну вѣсть одъ Рановца пренесе. — Послѣ Рановачкогъ боя кренули су се Павле Цукићъ и М. Ресавацъ съ войскомъ у Ресаву у Манасію, заръ да долазакъ ћупрійскимъ Турцима препрече. Пожаревачка войска, коя є међутимъ умножавала се, крену се одъ Рановца къ рѣци Могили и стани се кодъ села *Трняне*. Овде є было *Стеванъ Добрнлцъ*, *Марко Абдула*, *Ђука* (Миленковъ братъ) *Попъ Панта* и т. д. На ову войску ударе, одъ прилике *неделю дана* послѣ Рановца, Турци и ту слѣдує мала и незнатна чарка. Сада дотрчи овде єданъ човекъ одъ *К. Милоша*, гдѣ *К. Милошъ* позива, да се сва войска на Пожаревацъ крене, єръ се К. Милошъ самъ собомъ Пожаревцу приближава. Тако и бы. — Кадъ є Стеванъ Добрнлцъ с' войскомъ навыше Пожаревца на *брегъ Сопотъ* изишао, већъ є можно было видити, како К. Милошъ Турке, кои су предъ њега у Лучицу (К. Милошъ дошао є одъ Свилайнца) изишли, вія и у Пожаревацъ стерує. Стеванъ саюзи се овде с' К. Милошемъ, с' коимъ є дошао Молеръ, Павле Цукићъ, Милосавъ Ресавацъ и сви прочи старѣшине войске. —

Бой на Пожаревцу

(око Петрова дня 1815.)

Бой овай описивати, я држимъ за излишно по томе, што е таковый покойный и безсмѣртный нашъ *Сима Милутиновићъ* у нѣговой „Исторіи Србіе, одъ почетка 1813-е до конца 1815-е годяне" стр: 289-302. достаточно и вѣрно описао. Сва дата, коя самъ я у овомъ обзиру скупити могао, слажу се савршено с' онымъ описаніемъ овога боя као што таково садржи речена исторія. — Кои болѣ дознао буде, болѣ и точніе нека пише. Я пакъ принуђенъ самъ свакога читателя оной горереченой исторіи упутити. И увѣравамъ, да е све онако было, као што е онде описано. —

одъ 1816-те па до 1843-те године.

Пошто е К. Милошъ постао Господаромъ и неограниченымъ владѣтелѣмъ землѣ, онъ е као *Князъ* позадуго и у разна времена у Пожаревцу пребывао. Тога ради дао е онъ за себе еданъ конакъ у Пожаревцу подићи. Спроћу овога конака наблизу и у истой авліи подигао е и другій конакъ за свѣтлу княгиню *Любицу*. А будући, да се свакій путъ и земальско правлѣнѣ онде наодило, гдѣ е и докле е гдѣ самъ князъ Милошъ пребывао, то по заповѣсти княза Милоша близу княжескогъ конака буде начинѣна и една кућа (чардаклія), гдѣ е врховна власть найважнія земальска дѣла оталявала. Спроћу ове куће начини се еданъ малый двокатный коначићъ, гдѣ су се млади Бегови (подъ руководствомъ пок. Зорића) у наукама упражнявали. — У време Княза Милоша становала е овде нека частъ скоро устроеногъ регуларногъ воинства. Тога ради подигнута е была една лѣпа, двокатна и довольно пространа касарна, у оно време у цѣ-

лой провинціи за цѣло едно одъ найбольи, найвећи и найлепши' зданя на самомъ подножію Сопота, южно одъ Пожаревца, близу до саме Чачальице потока, и до гроба славно на Пожаревцу погинувшегъ *Іове Вукомановића*. А како ради болуећегъ воинства, тако за благодѣяніе болнога народа начинѣнъ е было и еданъ шпиталь у краю Бугарске махале. — Конакъ Княза Милоша (тако названый мужкій конакъ), конакъ државне канцеларіе и шпиталь, као протрулела зданя, разрушена су. Сва проча зданя постою и данданашньій. У конаку княгинѣ Любице смештена су окружна надлежателства: Судъ и Началничество, у касарни пакъ женско-апсеничко Радилиште, и у авлін око касарне има преко 40.000 однегованы' правительствены' дудова. —

У време владаня Княза Милоша па до године 1843 было е разны' волненя у народу: н. пр. *Хаџи Проданова* буна, *Ђаковъ* ратъ (1825), *Милетина* буна (1835), буна одъ године 1839, *Пекетина* буна (1840) и народня или *Вучићева* буна (1842). Свака е одъ овы буна имала своя основоположенія, свака свое цѣльи. Све уобште и свака за се быле су, као све у свету буне, разне шерпе у развитку политичногъ станя народа и землѣ. Людство окружія Пожаревачкогъ носило е с' цѣлымъ прочимъ народомъ участіе у равны деловы. Но за сво ово време ніе се у овомъ окружію никаковый, онолико важный догађай сбыо, да бы се овде обширніе споменути могао. — Одъ год. 1843 ужива жительство овога окружія сва условія мира, савршеногъ грађанскогъ безбѣдія, добра и среће, надъ коимъ, срећна влада Княза Александра Карађорђевића и нѣговогъ правленя непрестае, безъ умора бдити. —

(Продуженіе слѣдуе.)

СРБСКА ДИПЛОМА СУЛТАНА СЕЛИМА

(са приложенымъ снимкомъ свогъ почетка и свршетка).

КЛЕТВА ОБШТИНИ ДУБРОВАЧКОЙ,

дата у Бруси дана 5. Марта 1517. године.

Описана Редовнымъ Членомъ Друштва Србске Словесности, Янкомъ Шафарикомъ, Докторомъ Медицине, Професоромъ Повестнице у К. Срб. Лицеуму, Членомъ Школске Комисіе и проч.

Библиотека 55

Ова за Србску па и за обшту Славенску повѣстницу врло важна диплома, писана е на артіи, по обичаю султанске канцеларіе на зеленой свили прилеплѣной, (имаюћой у дужини 4' и 3" а у ширини 10" и 6"'.) у самомъ оригиналу или подлиннику истекшемъ изъ султанске канцеларіе, србскимъ езикомъ и кирилскомъ азбукомъ, као што приложеный овде вѣрный снимакъ показуе. Слова су у турскимъ речма на вр'у дипломе, у султанскомъ хату или тури, и у првой србской врсти чистымъ златомъ писана; далѣ у тексту свуда су имена Султана' и све точке у прву' седамъ врстій истымъ златомъ украшене, а друго све писано е црнымъ мастиломъ, тушомъ. Рукописъ е исто онакій брзописъ, какавъ се обично у писарницама србскы' владѣтеля: Душана, Уроша младогъ и др. употребляво. У езику има много босанскы' пре-

дѣлны' начина говора, на примеръ: придъ кимъ се прочте; поприѣе овога времена; помоѣь жудили; царствоми заповида; никто да незадине; оповида; мисто; и д. тако да се за вероватно примити може, да е писаръ быо некакавъ босанскій потурченикъ. Подлинникъ храни се у библіотеки Читалишта Београдскогъ, коіой га е поклоніо еданъ србскій родолюбацъ изъ Трста. Цела та диплома у оригиналу гласи, као што овде слѣдуе:

Горе стои: **Хувси Гани Юл Мугх Нилъ-Мъ Инъ**

Онай богатый Богъ обогаѣаюѣій и помагаюѣій (т. е. съ Божіомъ помоѣи).

Хатъ гласи: **Селимъ Ханъ Ибинъ Бязитъ Ханъ Елъ Мугафферъ Дайлен.**

Султанъ Селимъ, синъ Султанъ Баязита, свагда Богомъ подпоможенъ и осилѣнъ.

Милостї Божї и великіе господарь и силніе царь амиръ Султанъ Селим ханъ синь. пресветлога. и ѕможнога. покоинога. султана Бахѕїт хана. приморскиемь. и патолискиемь. и романискиемь. и їинем. многемь. ѕемаламь. господинь. иншет. висота царствами. фкун. светлѕ. властоких книгъ. при ким се. прогледа. и прочте. скакие. чловекъ. да ѕнае. поприге фкога времена. почтение. ѕабранние. добровалки. кнеѕ. и властелъ. славним. поконим. дедими. Султан Мухамедѕ и родителю. султань Бахѕїт ханѕ. ѕ них и временах. есот. верѕ. с правдом. поклонилї. и правдѕ. сложбо. ѕчинили. тогаи радї кише речени кнеѕ и властелъ сгашнен време до порте царствамї почтени покансаре послалї и ф висоте царствамї любав и мїлость и помоч жодилї и властоке старе книга поновлени радї милост исилї тогаи ради висота цар-

стькамі кише реченога кнеза и кластеле царстькамі кисо-
те милосу шкикши реченога кнеза и кластеле помило-
ках и ѡкон скетаѹ кластокиѹ книгѹ подах по сем сега
под царстькамі сень реченни кнез и кластеле да сѹ з ми-
рѹ и з покоѹ и царстькамі ѹаноѹкида како сѹ ѹа сакиного
покоиного родителькамі соѹтань Бакѹть хана времениах
дка на десет тисок и пет сат ѹлатих бистаѹкихь доѹат
по ѹаконѹ храѹ ѿ године до године сь сконы поканисар-
мі до порте царстькамі посилалі и по сем сега такон гер
кише реченни кнез и кластелах дка на десет тисокь и
пет сат ѹлатих бистаѹкихь доѹат храѹа до порте царстька-
мі ѿ године до године са сконыь поканисарий по ѹаконѹ
и обичаю посилаю кише и кеке харачь да се не ише и
реченомѹ кнезѹ и кластеле градокем и жонам и них кла-
даме местамъ ѿ царстькамі сапѹтака и ѿ собаша и ѿ ти-
марнике и ѿ царстькамі кладаша людех како сѹ до сьга
калі мирні и ѡблюдоканні и по сем сегаь такогерь да
сѹ мирни и ѡблюдоканни ни ѿ кога да нмь не е ѹабака
и досада и пак кише реченине кнезѹ и кластеле нихнем
местамь ѡколне жоне и ѹемле що сѹ сь царстькоми мир-
ни и раѹмирни. калі по морѹ калі по сохѹ реченномѹ кне-
зѹ и кластелах граде слободно да доходе и ѿходе и ни ѿ
кога да нм не е досада и ѹабака нпак доброкаѹки тирь-
гокци под царстьками. кладаемь ѹемламь тиргом и сько-
ем марком слободнѹ да доходе и ѿходе и реченнемь
тиргокцемь дошам и їмаию и пратежоѹ и людемь ни ѿ
кога досада и шета да не коде и на потокех нотна ца-
рина да се не ише ѿ них тиргокце раѹи гди продадѹ
пратеж и їмание по старомь ѹаконѹ и ѡбичаю царинѹ да
плате калі ѿ сто аспри дки аспри да се ѹѹима. анолі
скою марки и пратеж непродадѹ кода нм драгѹ коде свое
имание да понесѹ нинѹ да нмь неѹабаки и да нмь не-
ѹадиржи нпак ако на некога чловѣка дог имаю содом
кожїнмь над се ѡбиаде да сї дог ѹѹмѹ нпак скидоцї з
доброкиїкѹ на них людех дожинке що скидоѹе нихна ски-
доѹка на них людех да се прима анолї дог на торѹнѹ

коде до кадие да поиде скедочком кад се ѡкиаде дог да им се изда и наплати. Инак за чожда чловека дога радї доброкинчанїи чолекъ да се исекатї по кои дожди коде тога чловека да хвате. инакъ ѿ царствамї земле нетко ако имаиїе изїмакшї в град доброкини покегие по закону нихисмь да се праше и їзиаде нїкому имане да несагини инак ако ѿ доброкинина нетко в царствамї землю умре за негоко ѡстасно имане ѿ царствамї никто да несадине и неузме но негокав родинина дошакше да узме. инак царствомї що се размирии земле тиргоцї в доброкачкие град и в них мегу земламма тиргоканем ако доиде ны ѿ кога да ны ние закака и досада инак ако ны ѿ царствамї земле кише речеиому кнезу и властеле земламм некому чолекъ шетъ и зло ѡчинї тере ми се царстви ѡпокида а царствомї тогаи чолка що коде подокаи да га кроту прибишемь и ѿ негока имаии що коде шетъ и зло учинка да наплатим. И кише окога нашега писаии заканиамсе тако мї родителъ доше и такомї кере и такомї сеноке глава за радї кише речеиї доброкачки кнез и властеле доиле царствомї праву и керно служе кише ѡбитаии писму и речї царствамї да не потворим и да не поречем и не поколобим тако и да се зиле пис месеца март. ѿ. дана в мисто Бросї рожства христова ҂ā ф̄ ї ѕ̄ (1517) лета.

ПРЕВОДЪ СРБСКІЙ.

Милости Божіомъ Я великій господаръ и силный царъ, Амиръ, Султанъ Селимъ Ханъ, сынъ пресветлога и силнога покойнога Султана Баязитъ Хана, приморскы', анатолскы' и романскы' и другы' многы' земаля господаръ; пише высота царства мога ову светлу клетвену книгу, предъ кимъ се изнесе и прочита свакій човекъ да зна; Пређе овога времена поштени изабрани дубровачки кнезъ и властеле славнымъ покойнымъ деду ми Султану Муамеду и родителю момъ Султанъ Баязитъ

Хану у ньіови времена были су верни и истини и чинили су имъ искрену службу; тога ради горенменованый кнезъ и властеле у садашнѣ време послали су до Порте Царствами поштене свое посланике, и одъ висоте Царства мога молили су любавь и милость и помоћь, и милость ту да имъ поновимъ старе клетвене книге. Тога ради висота Царства мога явивши милость мою царску вишенменованомъ кнезу и властеломъ, помиловао самь истога кнеза и властеле и дадо' имъ ову светлу клетвену книгу, да су одсадъ споменути кнезъ и властеле подъ сенкомъ моіомъ царскомъ у миру и у покою; и царство мое заповеда: да као годъ што су за славнога покойнога родителя мога Султанъ Баязитъ Хана времена, дванайстъ иляда и петъ стотина златны' млѣтачкы' дуката харача одъ године до године по закону шиляли до Порте мое Царске преко своы' посланика', тако и одъ сада горенменовани кнезъ и властеле, да пошилю дванайстъ иляда и петъ стотина златны' млѣтачкы' дуката харача до Порте мое Царске одъ године до године, по своимъ посланицима, као што е законъ и обичай; а выше и веће харачъ да се одъ ньи нетражи. А гореспоменутога кнеза и властела градови и жупе и сва места ньіове области, да су одъ могъ Царскогъ Санцака и отъ субаша и отъ тимарника и одъ свію людій мое царске области мирни и сачувани као што су досадъ были, тако и одъ садъ да буду и ни одъ кога да имъ нема забаве и досаде. — Далѣ вишеспоменути кнезъ и властеле слободно да долазе и одлазе у све ньіовымъ местама сусѣдне околне предѣле и землѣ были ове са моимъ царствомъ у миру или у размирію, и то по мору и по суву, и у томе да имъ ніе одъ никога мога досада или забава, (т. е. препона). — Далѣ Дубровачки трговци слободно да долазе и одлазе у царства мога области земляма по трговини и са своіомъ марвомъ; а тымъ трговцемъ, душамъ или лицама ньіовымъ иманю и пратежу и людма ньіовымъ да се несме ни отъ

кога чинити штета ни досада; и на путовима путна царина (мито) да се одъ ньины' трговаца не ште, осимъ где продаду свой товаръ и свое иманѣ, ту по старомъ закону и обичаю да плате царину (или ђумрукъ) али одъ сто аспри две аспре да се само узимаю; ако ли свою марву и свой товаръ непродаду, онда нека носе свое иманѣ кудъ имъ буде драго, а у томе нико да имъ несмета и да ій незадржи. — Далѣ ако имаю кодъ некогъ човека дугъ, кадъ се божінмъ судомъ изнађе, тай дугъ да си узму — далѣ што сведоци у Дубровнику на дужнике ньіовы' людій посведоче, да сведочба та за ньіове нма важность; но ако е дугъ на турчину, онда да иду кодъ кадіе са сведочбомъ, и ако се нађе дугъ, да имъ се изда и наплати. — Далѣ за страногъ човека дугъ да се дубровчанинъ човекъ невата, него онай човекъ да се вата, кои буде дужанъ. — Далѣ ако когодъ изъ области мога царства узевши иманѣ (на вересію) побегне у градъ Дубровникъ, да се по ньіовомъ закону противъ нѣга парница поведе и да се дугъ изнађе а никому иманѣ да непропадне. — Далѣ ако изъ Дубровника когодъ у мога царства земльи умре, да нико недира у заоставше по нѣму иманѣ нѣгово одъ моы' людій и ништа да неузме, но нѣгова родбина дошавша нека узме. — Далѣ они трговци, кои су изъ землѣ са царствомъ моимъ у размирію наодеће се, а доћу у дубровачкій градъ и у ньіове землѣ границе по трговини, те нико да недира и да ймъ недосађує. — Далѣ ако изъ землѣ мога царства когодъ горепомену-томъ кнезу и властелима и некомъ човеку ньіове землѣ штету и зло учини, и то се моему царству докаже, то онда мое царство такога човека да казни колико буде заслужіо глобомъ(?) и одъ нѣговога имана да накнадимъ штету и зло што буде учініо. И на све ово, што е у овомъ нашемъ писму заклинѣмъ се: тако ми родителѣве душе; и такоми вере, и такоми свнове главе, да вишеименованымъ дубровачкомъ кнезу и властелима, докле

годъ буду царству моме праву вѣрну службу чинили, горе обеćана у писму и речма царства мога, неćу поварити, ни пореćи, ни поколебати. Тако и да се зна. Писано месеца Марта 5-тогъ дана, у месту Бруси; одъ рождества Христова 1517-тогъ лета.

Диплому ову или привилегію даровао е слободной обштини Дубровачкой Султанъ *Селимъ I.* кои е одъ год. 1512. до 1519. владао; онъ е съ Христіанима у Европи миръ имао, али е зато освоіо Сирію и Египетъ, и у овомъ последнѣмъ задобіо е барякъ Муамедовъ и тыме Иманство у Исламу или првенство у цркви Муамедовой, кое е одъ нѣга турскимъ Султанима наслѣдствено остало. Нѣговъ отацъ *Баязетъ II.* уступіо му е престолъ добровольно, а дедъ нѣговъ *Муамедъ II*, *Бурукъ* или великій названый, быо е сынъ *Мурата II.*, овай Муамедъ II. освоіо е Морею, а год. 1453. д. 29. Мая освоіо е Цариградъ. Год. 1456 дошао е са силномъ войскомъ подъ Београдъ, но ту га е заустависо славный Сибинянинъ Янко или Хунядій; много се боріо съ овымъ и са ђорђемъ Кастріотићемъ Скендербегомъ. Умрео е 1481 год. у Никеи, почемъ е за време свогъ 30 годишнѣгъ владаня 12 земаля и 200 градова и вароши освоіо.

Подобны овой Султански повеля а и други писама одъ турски велики достоинственика Везира и Паша, све Србскимъ езикомъ и словима написаны, а нарочито у Босни изданы, видіо самъ я и преписао са оригинала у цесарской тайной придворной архиви у Бечу, куда су са Дубровачкомъ архивомъ пренешене; а преписи ти садъ су у богатой и преважной сбирки србски и уобште югославенски стары споменика могъ стрица Госп. П. І. Шафарика у

Златномъ Прагу. Ови србско-турски писмени споменици есу преважни и сасвимъ ясни сведоци великогъ уплива и велике важности, кою су у среднѣмъ веку Срби уживали у Султанскомъ двору и кодъ високе Порте отоманске. Мудри они Султани увиђали су, да е европейскій престолъ ньіовъ на славенскимъ земляма и народима основанъ, и желили су ове народе за себе привезати тыме, што су народность и вѣру ньіову штедили, ћерке владѣтеля ньіовы' за жене узимали, па и езику ньіовомъ у своіой канцеларіи до арабскогъ и турскогъ езика место и закону важность дали; а Славени ови, но нарочито Бошняци, видећи себе одъ христіянске западне политике изневерене и оставлѣне, а познаваюћи свою важность за свое нове господаре, овима су се придали и умели су толикій упливъ кодъ самогъ двора Султанскогъ задобити, да су не само у нѣму а особито у войски прва места и званія постизавали, него и свой рођеный езикъ на достоинство званичногъ и дипломатичногъ езика кодъ отоманске Порте узвисили.

ПРИЛОГЪ

за

ГЕОГРАФІЮ И СТАТИСТИКУ СРБІЄ.

Одъ

Редовногъ Члена Друштва Српске Словесности Іована Гавриловића, Начальника Одѣленія Промишлѣности у Кн. С. Попечительству Финансів.

А. ГЛАВНЫЙ ИЗВОДЪ ПОПИСА

Наименованіе Окружія.	Мѣста.	Кућа.	Женѣны.	Неженѣны.	Женски.
Алексиначко . .	82	3.565	5.293	7.325	12.010
Варошь Београдъ	1	2.142	2.100	3.362	4.882
Београдско . .	121	7.183	9.397	15.976	23.706
Валѣвско . . .	195	8.646	12.237	23.579	34.533
Гургусовачко . .	107	4.773	7.558	11.947	18.101
Краинско . . .	79	10.260	11.981	15.240	26.221
Крагуевачко . .	173	10.786	13.768	22.608	35.467
Крушевачко . .	266	8.840	11.919	18 665	28.331
Подринско . . .	89	5.759	7.798	12.371	19.625
Пожаревачко . .	181	17.270	21.907	31.890	49.895
Рудничко . . .	114	6.031	7.556	13.643	19.773
Смедеревско . .	54	6.917	8.695	13.374	20.663
Ужичко	195	10.834	15.181	23.682	37.926
Црнорѣчко . . .	45	6.639	8.474	11.879	19.192
Чачанско . . .	59	8.217	9.695	15.676	23.538
Шабачко . . .	115	9.038	11.951	20.257	30.820
Ягодинско . . .	145	8.926	10.734	16.275	25.781
Ћупрійско . . .	96	7.173	8.944	13.307	20.895
Главна сумма .	2.117	142.999	185.188	291.056	451.359

СРБІЄ У ГОДИНИ 1850.

Одсутствуюћи			Сума целогъ народонаселенія.	Странни изъ			
У Србіи	У Турской.	У другим' землям.		Србіє.	Турске	Други земаля.	Сумма стран.
23	1	—	24.628	50	191	1	242
—	4	10	12.344	883	1.463	795	3.141
—	—	—	49.079	81	174	87	342
4	1	—	70.349	196	325	76	597
51	—	—	37.606	—	7	—	7
—	—	—	53.442	15	23	14	52
56	—	—	71.843	39	54	10	103
61	1	—	58.915	2	33	—	35
101	—	—	39.794	—	17	1	18
375	—	6	103.692	17	52	69	138
16	—	2	40.972	4	—	—	4
1	—	—	42.732	20	25	10	55
41	—	—	76.789	61	19	1	81
—	—	—	39.545	11	20	—	31
46	1	2	48.909	85	43	3	131
341	1	—	63.028	477	459	155	1091
2	2	7	52.790	—	5	150	155
—	—	—	43.146	—	—	—	—
1.118	11	27	929.603	1.941	2.910	1.372	6.222

Да има у Србіи людій, кои влашки говоре, то е свакоме познато; алъ досада нисмо знали, колико има Срба, кои влашки говоре; пописомъ 1850-те године свршенымъ дознаисмо за ово и тако

Б. ГЛАВНЫЙ ИЗВОДЪ ЦЕЛЕ СРБІЕ 1850. ГОДИНЕ ПОПИСАНЫ ВЛАА.

1	Окр. Крайнско	има	7.104	куће,	а	35.665	душа
2	„ Пожаревачко	„	7.033	„	„	40.387	„
3	„ Смедеревско	„	179	„	„	1.006	„
4	„ Црнорѣчко	„	3.684	„	„	20.398	„
5	„ Ћупрійско	„	1.204	„	„	7.351	„
	Свега		19.204	„	„	104.807	„

Колико пакъ у свакомъ окружію и срезу има села поименце у коима се влашки говори види се; и то:

У ОКРУЖІЮ СМЕДЕРЕВСКОМЪ.

Срезу Подунавскомъ.

1	Вар. Смедерево	има	50	куће	а	252	душа
2	Село Куличъ	„	54	„	„	273	„
3	„ Радинацъ	„	25	„	„	188	„
4	„ Липе	„	50	„	„	293	„
	Свега	„	179	„	„	1.006	„

У ОКРУЖІЮ ПОЖАРЕВАЧКОМЪ.

1	У Ср. Рѣч.-Звижд.	има	1.421	куће	а	7.863	душа
2	„ „ Омольскомъ	„	987	„	„	5.328	„
3	„ „ Рамско-Пекс.	„	736	„	„	4.404	„
4	„ „ Млавскомъ	„	2.053	„	„	11.979	„
5	„ „ Моравскомъ	„	1.836	„	„	10.813	„
	Свега	„	7.033	„	„	40.387	„

У Срезу Моравскомъ.

1	Вар. Пожаревацъ	има	70	кућа	а	362	душа
2	Село Петка	„	43	„	„	334	„
3	„ Брежане	„	109	„	„	627	„
4	„ Поляна	„	132	„	„	838	„
5	„ В. Црнићъ	„	31	„	„	193	„
6	„ Шљивовацъ	„	18	„	„	90	„
7	„ Влашкій Долъ	„	155	„	„	886	„
8	„ Трняне	„	51	„	„	334	„
9	„ Набрђа	„	10	„	„	67	„
10	„ Салаковацъ	„	33	„	„	191	„
11	„ Пр'ово	„	126	„	„	676	„
12	„ Ракинацъ	„	50	„	„	310	„
13	„ Жабаре	„	20	„	„	335	„
14	„ Породинъ	„	326	„	„	1.951	„
15	„ Велико Село	„	75	„	„	436	„
16	„ Тићевацъ	„	38	„	„	222	„
17	„ Свинярево	„	22	„	„	135	„
18	„ Врбница	„	104	„	„	561	„
19	„ Орлѣво	„	59	„	„	275	„
20	„ Мирієво	„	82	„	„	488	„
21	„ Бошнякъ	„	15	„	„	70	„
22	„ Кочетинъ	„	45	„	„	255	„
23	„ Брзоодъ	„	105	„	„	687	„
24	„ Добрия	„	40	„	„	219	„
25	„ Забрђе	„	34	„	„	227	„
26	„ Панково	„	24	„	„	139	„
27	„ Арнаут-Поповацъ	„	19	„	„	105	„
	Свега		1.836	„	„	10.813	„

У Срезу Млавскомъ.

1	Старчево	има	104	кућа	а	625	душа
2	Кула	„	111	„	„	729	„
3	М. Црнићъ	„	15	„	„	99	„

4	Калиште	има	10	кућа	а	87	душа
5	Манастирица	„	125	„	„	752	„
6	Рашанци	„	197	„	„	1.110	„
7	Забрега	„	21	„	„	127	„
8	Алюдово	„	39	„	„	175	„
9	Кобилѣ	„	144	„	„	825	„
10	Дубочка	„	137	„	„	807	„
11	Рановацъ	„	299	„	„	1.717	„
12	Мелинци	„	201	„	„	1.138	„
13	Кладурово	„	108	„	„	638	„
14	Витовница	„	74	„	„	372	„
15	Стамница	„	165	„	„	992	„
16	Ждрело	„	148	„	„	831	„
17	Бусуръ	„	101	„	„	615	„
18	Лесковацъ	„	54	„	„	340	„
	Свега	„	2.053	„	„	11.979	„

У Срезу Рамско-Пекскомъ.

1	Ђураково	има	26	кућа	а	179	душа
2	Тополовникъ	„	153	„	„	996	„
3	Рамъ	„	51	„	„	220	„
4	Речица	„	80	„	„	469	„
5	Кусићъ	„	34	„	„	228	„
6	Чешлѣва Бара	„	101	„	„	555	„
7	Сена	„	37	„	„	200	„
8	М. Бресница	„	30	„	„	155	„
9	Мустапиће	„	154	„	„	944	„
10	Доляшница	„	70	„	„	458	„
	Свега	„	736	„	„	4.404	„

У Срезу Омольскомъ.

1	Брезница	има	27	кућа	а	172	душа
2	Крепольинъ	„	156	„	„	911	„
3	Магудица	„	37	„	„	229	„

4	Сиге	има	64	куће	а	423	душа
5	Осаоница	„	146	„	„	814	„
6	Жагубица	„	203	„	„	655	„
7	Ясиково	„	58	„	„	373	„
8	Влауле	„	41	„	„	233	„
9	Лазница	„	255	„	„	1.518	„
	Свега	„	987	„	„	5.328	„

У Срезу Рѣчко-Звиждскомъ.

1	Волуя	има	124	кућа	а	625	душа
2	Дубока	„	310	„	„	1.637	„
3	Нересница	„	230	„	„	1.225	„
4	Церовица	„	28	„	„	154	„
5	Буковска	„	65	„	„	401	„
6	Ракова Бара	„	90	„	„	517	„
7	Турія	„	107	„	„	592	„
8	Каона	„	104	„	„	559	„
9	Лѣшница	„	38	„	„	250	„
10	Српце	„	31	„	„	188	„
11	Вуковићъ	„	70	„	„	409	„
12	Житковица	„	23	„	„	140	„
13	Снеготинъ	„	40	„	„	238	„
14	Кудрешъ	„	28	„	„	181	„
15	Брньица	„	35	„	„	225	„
16	Двориште	„	54	„	„	268	„
17	Кривача	„	44	„	„	254	„
	Свега	„	1.421	„	„	7.863	„

У ОКРУЖІЮ ЦРНОРѢЧКОМЪ.

1	Срезъ Вражогрн.	има	1.875	кућа	а	10.630	душ.
2	„ Завчарскій	„	1.809	„	„	9.768	„
	Свега	„	3.684	„	„	20.398	„

У Срезу Вражоврнскомъ.

1	Злотъ	има	404	кућа	а	2.282	душ.
2	Шарбановацъ	„	153	„	„	915	„
3	Кривель	„	239	„	„	1.391	„
4	Боръ	„	71	„	„	427	„
5	Топла	„	29	„	„	172	„
6	Бучѣ	„	80	„	„	516	„
7	Слатина	„	202	„	„	1.035	„
8	Ново Село	„	101	„	„	549	„
9	Брестовацъ	„	198	„	„	1.027	„
10	Метовница	„	110	„	„	649	„
11	Дубочанъ	„	124	„	„	767	„
12	Прльита	„	42	„	„	280	„
13	Никуличево	„	122	„	„	624	„
	Свега	„	1.875	„	„	10.630	„

У Срезу Завчарскомъ.

1	Вар. Завчаръ	има	273	кућа	а	946	душ.
2	Село Грлянъ	„	250	„	„	1.415	„
3	„ Шльиваръ	„	52	„	„	404	„
4	„ Лубница	„	142	„	„	858	„
5	„ Гамзиградъ	„	61	„	„	359	„
6	„ Бачевица	„	24	„	„	198	„
7	„ Доброполѣ	„	30	„	„	203	„
8	„ Оснићъ	„	169	„	„	954	„
9	„ Луково	„	40	„	„	265	„
10	„ Валаконѣ	„	228	„	„	1.334	„
11	„ М. Изворъ	„	56	„	„	318	„
12	„ Подгорацъ	„	484	„	„	2.614	„
	Свега	„	1.809	„	„	9.768	„

У ОКРУЖІЮ КРАИНСКОМЪ.

1	Срезъ Краинскій	има	2.021	кућа	а	10.610	душ.
2	„ Брзо-Паланач.	„	2.232	„	„	11.179	„

3	Ср. Поречко-Рѣчкій	има	1.011	кућа	а	5.406 душ.
4	„ Ключкій	„	1.840	„	„	8.470 „
	Свега	„	7.104	„	„	35.665 „

У Срезу Брзо - Паланачкомъ.

1	Малайница	има	142	кућа	а	794 душ.
2	Плавна	„	173	„	„	988 „
3	Ябуковацъ	„	428	„	„	2.112 „
4	Вратна	„	90	„	„	423 „
5	Уровица	„	231	„	„	1.160 „
6	Река	„	33	„	„	146 „
7	Міяиловацъ	„	189	„	„	890 „
8	Дупляне	„	88	„	„	452 „
9	Мала Каменица	„	120	„	„	603 „
10	Цанѣво	„	260	„	„	1.411 „
11	Праово	„	164	„	„	875 „
12	Брза-Паланка	„	92	„	„	409 „
13	Купусиште	„	95	„	„	372 „
14	Слатина	„	127	„	„	544 „
	Свега	„	2.232	„	„	11.179 „

У Срезу Ключкомъ.

1	Текія	има	186	кућа	а	771 душ.
2	Сипъ	„	72	„	„	326 „
3	Цецерацъ	„	63	„	„	292 „
4	Кладушница	„	86	„	„	395 „
5	Манастирица	„	30	„	„	146 „
6	Подвршка	„	53	„	„	285 „
7	Речица	„	19	„	„	75 „
8	Костолъ	„	45	„	„	222 „
9	М. Врбица	„	81	„	„	407 „
10	Корбово	„	149	„	„	745 „
11	Вел. Врбица	„	121	„	„	559 „
12	Ртково	„	107	„	„	551 „

13 Ваюга	има	92	кућа	а	384	душ.
14 Брлога	„	37	„	„	151	„
15 Вар. Кладово	„	200	„	„	841	„
16 Бурдель	„	138	„	„	681	„
17 Велик. Каменица	„	97	„	„	388	„
18 Велесница	„	93	„	„	376	„
19 Грабовица	„	183	„	„	879	„
Свега	„	1.840	„	„	8.470	„

У Срезу Краинскомъ.

1 Варошь Неготинъ	има	171	кућа	а	712	душ.
2 Буковче	„	249	„	„	1.333	„
3 Кобишница	„	208	„	„	1.087	„
4 Радуевацъ	„	270	„	„	1.320	„
5 Србовла	„	121	„	„	602	„
6 Короглашъ	„	57	„	„	321	„
7 Самариновацъ	„	68	„	„	329	„
8 Беломановацъ	„	60	„	„	301	„
9 Мокраня	„	205	„	„	1.069	„
10 Табаковацъ	„	37	„	„	251	„
11 Глоговица	„	138	„	„	847	„
12 Лука	„	132	„	„	793	„
13 М. Ясикова	„	78	„	„	433	„
14 В. Ясикова	„	202	„	„	1.081	„
15 Чоконяръ	„	25	„	„	131	„
Свега	„	2.021	„	„	10.610	„

У Срезу Поречкорѣчкомъ.

1 Клокочевацъ	има	89	кућа	а	440	душ.
2 Црнайка	„	105	„	„	609	„
3 Топоница	„	65	„	„	335	„
4 Мосна	„	61	„	„	318	„
5 Рудна Глава	„	137	„	„	697	„

6	Танда	има	81	кућа	а	496	душ.
7	Дебелый Лугъ	„	54	„	„	277	„
8	Горняне	„	208	„	„	1.308	„
9	Голубинѣ	„	89	„	„	418	„
10	Вар. Милановацъ	„	76	„	„	319	„
11	Село Болѣтинъ	„	46	„	„	189	„
	Свега	„	1.011	„	„	5.406	„

У ОКРУЖІЮ ЋУПРІЙСКОМЪ.

1	Срезъ Параћинскій	има	260	кућа	а	1.489	душ.
2	„ Ресавскій	„	944	„	„	5.862	„
	Свега	„	1.204	„	„	7.351	„

У Срезу Параћинскомъ.

1	Батинацъ	има	69	кућа	а	396	душ.
2	Исаково	„	107	„	„	621	„
3	Супско	„	21	„	„	114	„
4	Лебина	„	8	„	„	46	„
5	Влашка	„	55	„	„	312	„
	Свега	„	260	„	„	1.489	„

У Срезу Ресавскомъ.

1	Ясеново	има	113	кућа	а	682	душ.
2	Тропонѣ	„	66	„	„	388	„
3	Гладна	„	35	„	„	265	„
4	Мачевацъ	„	38	„	„	229	„
5	Беляйка	„	86	„	„	553	„
6	Бигреница	„	149	„	„	974	„
7	Єзеро	„	10	„	„	71	„
8	Ресавица	„	52	„	„	296	„
9	Жидилѣ	„	18	„	„	119	„
10	Суботица	„	91	„	„	509	„

11 Проштинацъ	има	7	кућа	а	50	душ.
12 Бобова	„	171	„	„	1.105	„
13 Витежево	„	108	„	„	621	„
Свега	„	944	„	„	5.862	„

В.

Имаюћи попись 1850-е год. предъ очима, сравніо самь овай са рѣчникомъ моимъ и прилогомъ у III-ой свезки гласника на стр. 186, 187 и 190; и нашао самь да су млога села изоставлѣна, млога погрешно у рѣчнику уписана и т. д. и тако самь све исправити потрудіо се, као што се изъ азбучногъ списка види:

Аврамовацъ, село у окружію Ягодинскомъ, срезу Левачкомъ, са 90. кућа и 162. душе. Стаклана Г. Петроніевића.

Алдинацъ, а не као што е у рѣчнику Алединци.

Арилѣ, село у окружію Ужичкомъ, срезу Арильскомъ, са 143. куће и 782. душе.

Арнавво, а не као што е у рѣчнику Аритново.

Арнаут-Поповацъ, село у окружію Пожаревачкомъ, срезу Моравскомъ са 126. кућа и 736. душа.

Баньица, а не као што е у рѣчнику Баница.

Баричъ, село неналази се у срезу Рамско-Звиждскомъ, као што е у рѣчнику, него у срезу Рѣчко-Звиждскомъ.

Баричъ, а не као што е у рѣчнику Барићи.

Барошевацъ, а не као што е у рѣчнику Борошевацъ.

Бегальица, а не као у рѣчнику Беганица.

Белѣно, а не као што е у рѣчнику Белино.

Бечвари, а не као у Рѣчнику Чешляри.

Бобова, а не као у рѣчнику Боброва.

Бобовиште, а не као у рѣч. Боговиште.

Божурня, село у окружію Крагуевачкомъ, срезу Ясеничкомъ са 99. куѣа и 726. душа.

Болванъ, а не као у рѣчн. Бованъ.

Брадарци, село у окружію Алексиначкомъ, срезу Алексиначко-Ражанскомъ са 28. куѣа и 175. душа.

Бревница, а не као у рѣчн. Брвеникъ.

Брза-Паланка, варошь у срезу Брзопаланачкомъ а не као што е у рѣчн. у срезу Краинскомъ.

Бркуше, у овомъ е селу примирителный судъ обштине Плешинске.

Брусъ, село у окружію Крушевачкомъ, срезу Козничкомъ са 52. куѣе и 416. душа.

Валѣво, варошь, у рѣчнику стои да е у срезу Тамнавскомъ, а ніе у овомъ срезу, него у Подгорскомъ.

Висибаба, а не као што е у рѣчн. Вышбаба

Власово, не постои выше, засеокъ овай придруженъ е къ осталымъ засеоцима обштине Біочке.

Враѣевшнице, манастира приѣворъ, село у окружію Крагуевачкомъ, срезу Гружанскомъ са 16. куѣа и 139. душа.

Вучковица, село у окружію Чачанскомъ, срезу Драгачевскомъ са 95. куѣа и 647. душа.

Главоче, а не као у рѣчн. Гловоче.

Глукцы, а не као што е у рѣчн. Гукцы.

Голоуша, а не као у рѣчн. Голуша.

Голубовацъ, а не као у рѣчн. Голубацъ, у окружію Ѣупрійскомъ.

Горобилѣ, у рѣчнику стои да е у срезу Руянскомъ, а ніе, него у срезу Црногорскомъ окружія Ужичкогъ.

Гостиница, а не као што е у рѣчн. Гостилица.

Грабъ, а не као што е у рѣчн. Гробъ.

Грабовикъ, а не као што е у рѣчн. Грабовиѣъ.

Градацъ, у овоме е примирителный судъ обштине Рильиндолске.

Грамада, ѣумрукъ и састанакъ у срезу е Сврльичкомъ.

Диићи, а не као што е у рѣчн. Диѣи.

Добрача, а не као што е у рѣчнику Добраѣа.

Долацъ, у овоме е примирителный судъ обштине Брезовачке у окружію Чачанскомъ срезу Студеничкомъ.

*Дракли*нъ, а не као што е у рѣчн. Драганъ.

Дубъ, село у окружію Ужичкомъ срезу Рачанскомъ са 53 куѣе и 364 душе.

Дубацъ-горньій, село у окруж. Чачанскомъ срезу Драгачевачкомъ са 65 куѣа и 416 душа. Овде е примирителный судъ и саставля едну обштину са Дубцемъ долньимъ.

Дубацъ-долньій, село у окружію Чачанскомъ срезу Драгачевачкомъ са 51 куѣомъ и 303 душе види Дубацъ горньій.

Дубичъ-горньій, село у окруж. Ягодинскомъ срезу Левачкомъ са 18 куѣа и 131 душомъ.

Дубичъ-долньій, село у окруж. Ягодинскомъ срезу Левачкомъ са 16 куѣа и 116 душа.

Дублѣ, село у окруж. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ са 29 куѣа и 196 душа.

Дублѣ, село у окр. Шабачкомъ срезу Мачванскомъ са 208 куѣа и 1466 душа. Види Гласникъ III. стр. 187.

Дублѣ, село у окр. Ѣупрійскомъ срезу Ресавскомъ са 102 куѣе и 648 душа.

Дубница, село у окр. Ужичкомъ срезу Црногорскомъ са 24 куѣе и 130 душа.

Дубница, село у окр. Ѣупрійскомъ срезу Ресавскомъ са 69 куѣа и 423 душе.

Дубока, село у окр. Пожаревачкомъ срезу Рѣчко-Звиждскомъ са 310 куѣа и 1.637 душа.

Дубока, село у окр. Ћупрійскомъ срезу Ресавскомъ са 80 кућа и 509 душа.

Дубока, село у окр. Смедеревскомъ срезу Ясеничкомъ са 65 кућа и 478 душа.

Дубочани, село у окр. Црнорѣчкомъ срезу Вражогрньскомъ са 124 куће и 767 душа.

Дубочка, село у окр. Пожаревачкомъ срезу Млавскомъ са 137 кућа и 807 душа.

Дубрава, село у окр. Ужичкомъ срезу Моравичкомъ са 50 кућа и 339 душа.

Дубраве, село у окр. Крушевачкомъ срезу Іошаничкомъ са 9 кућа и 81 душомъ.

Дубравица, село у окр. Пожаревачкомъ срезу Моравскомъ са 107 кућа и 614 душа.

Дубцы, село у окр. Крушевачкомъ срезу Козничкомъ са 34 куће и 234 душе.

Дуваниште, село у окр. Шабачкомъ срезу Мачванскомъ са 27 кућа и 202 душе.

Дугалићи, село у окр. Чачанскомъ срезу Драгачевскомъ са 56 кућа и 430 душа.

Дугополѣ, село у окр. Алексиначкомъ срезу Баньскомъ, са 65 кућа и 600 душа.

Дудовица, село у окр. Београдскомъ срезу Колубарскомъ са 61 кућомъ и 396 душа.

Дулени, село у окр. Ягодинскомъ срезу Левачкомъ са 25 кућа и 213 душа.

Дупляне, село у окр. Краинскомъ срезу Брзопалапачкомъ са 88 кућа и 452 душе.

Дупляя, село у окр. Валѣвскомъ срезу Тамнавскомъ са 40 кућа и 358 душа.

Дучина, село у окр. Београдскомъ срезу Космайскомъ са 35 кућа и 309 душа.

Душковци, село у окр. Ужичкомъ срезу Црногорскомъ са 14 кућа и 118 душа.

Душманиће, село у окр. Пожаревачкомъ срезу Рѣчко-Звиждскомъ са 21 кућомъ и 137 душа.

Жаочани, а не као што е у рѣчн. Жаогани.

Жараће, а не као што е у рѣчн. Жараће.

Жари, а не као што е у рѣчн. Жарѣ.

Живица, село у окр. Чачанскомъ срезу Драгачевачкомъ са 32 куће и 220 душа, принадлежи къ общтини Горачићской.

Заичаръ, варошь, у рѣчнику у срезу Вражогрнскомъ, а ніе, него е у срезу Заичарскомъ.

Зацкулѣ, засеокъ выше непостои, придруженъ е къ другимъ селима общтине Руданьске.

Каменица, а не као што е у рѣчнику Кампеница.

Каона, а не као што е у рѣчнику Каонина.

Капе, види Прилипацъ и Копе.

Кисилѣво, село у окр. Пожаревачкомъ срезу Рамско-Пекскомъ са 106 кућа и 659 душа.

Клока, село у окр. Крагуевачкомъ срезу Лепеничкомъ са 55 кућа и 419 душа.

Коићи, и Зеоке принадлежећи къ общтини Тіялской саставлѣни су у едно село и зову се Коићи.

Коньско, засеокъ овай непостои, придруженъ е къ другимъ селима общтине Ушћанске.

Копе, види Капе.

Корбава, а не као што е у рѣчн. Корбаба.

Корѣни, засеокъ выше непостои, придруженъ е къ другимъ селима общтине Руданске.

Котишица, а не као што е у рѣчн. Котешица.

Кочуриѣь, засеокъ овай непостои, придруженъ е къ другима селима общтине Ушћанске.

Крагуевацъ, варошь е у срезу Лепеничкомъ а не као што е у рѣчн. у срезу Гружанскомъ.

Красино-Брдо, а не као што е у рѣчнику Крашно-Брдо.

Крачаии, засеокъ выше непостои, придруженъ е къ другимъ селима общтине Руданьске.

Кремиръ, засеокъ овай непостои, придруженъ е къ другима селима общтине Ушћанске.

Кривача, принадлежи сада общтини Вичкой.

Крушчица, а не као што е у рѣчнику Крушанца.

Кумани, село у окр. Пожаревачкомъ срезу Рамско-Пекскомъ са 44 куће и 280 душа.

Кусовацъ, село у окр. Крагуевачкомъ срезу Гружанскомъ са 21 кућомъ и 142 душе.

Липеновићъ, а не као што е у рѣчнику Лепеновићъ.

Липово, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ са 44 куће и 234 душе.

Лозно, засеокъ овай непостои, придруженъ е къ другима общтине Ушћанске.

Лукавица, а не као што е у рѣчнику Луковица.

Лѣштинско, село у окр. Ужичкомъ срезу Рачанскомъ са 64 куће и 560 душа.

Любовія, а не као што е у рѣчн. Любовића.

Майдан-Пекъ, нова рудна варошь у срезу Поречко-рѣчкомъ окр. Краинскомъ са 96 кућа.

Мачковацъ, село у окр. Крушевачкомъ срезу Іошаничкомъ а не као што е у рѣчнику у срезу Крушевачкомъ.

Метикоше, а не као што е у рѣчнику Метикоимъ.

Мечке, село у окр. Чачанскомъ срезу Драгачевачкомъ са 16 кућа и 107 душа принадлежи Лисанской общтини.

Међулужѣ, а не као што е у рѣчн. Међулужнѣ.

Моштаница мала, изоставлѣна у рѣчнику, да е у срезу Посавскомъ, окружія Београдскогъ.

Мусина-Рѣка, а не као што е у рѣчнику Мутна рѣка.

Негришори, а не као што е у рѣчнику Негришоръ.

Никуличево, а не као што е у рѣчнику Микулићево.

Носильинъ, а не као што е у рѣчнику Мосольинъ.

Овчина, а не као што е у рѣчн. Овчани.

Осаница, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ са 70 кућа и 317 душа.

Осипаоница, а не као што е у рѣчнику Осипоница.

Острушати, не постои выше, засеокъ овай придруженъ е къ Єжевця.

Отань, а не као што е у рѣчн. Оталъ.

Ошляне, село у окр. Гургусовачкомъ срезу Тимочко-Заглавскомъ са 84 куће и 701 душомъ.

Пакленѣ, засеокъ овай непостои, придруженъ е къ другима обштине Болѣвачке.

Партари, а не као што е у рѣчн. Портари.

Пассіввићи, село у окружію Крагуевачкомъ срезу Гружанскомъ са 87 кућа и 559 душа.

Паскашъ, Мланче засеокъ непостои выше, къ другимъ селима обштине Мланачке придруженъ е.

Пеметина, засеокъ непостои выше, къ другимъ селима обштине Рилѣиндолске придруженъ е.

Полумиръ, засеокъ овай непостои, придруженъ е другима обштине Ушћанске.

Понорь, а не као што е у рѣчн. Попоръ.

Попина, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушешевачкомъ са 37 кућа и 199 душа.

Поповнякъ, село у Окр. Ћупрійскомъ срезу Ресавскомъ са 23 куће и 162 душе.

Попово-Полѣ, а не као што е у рѣчн. Попо-Полѣ.

Превештъ, а не као у рѣчн. Превешъ.

Прилипацъ, село у окр. Чачанскомъ срезу Драгачевачкомъ са 19 кућа и 130 душа. Ово се село звало пріе Капе и припада обштини Пилатовачкой. Види Капе и Копе.

Прогорелица, а не као што е у рѣчнику Погорелица.

Проштинацъ, а не као што е у рѣчн. Прошинацъ.

Прѣани, а не као што е у рѣчн. Брѣани.

Пурице, засеокъ Мланче не постои выше къ другимъ селима обштине Мланачке придруженъ е.

Пшаникъ, село у окр. Чачанскомъ срезу Драгачевачкомъ са 35 кућа и 231 душомъ принадлежи обштини Котражской.

Равни, а не као што е у рѣчнику Рамный.

Радмировацъ, а не као што е у рѣчнику Радмиловци.

Радобиѣъ, а не као што е у рѣчнику Родовиѣъ.

Райковацъ засеокъ адранскій изоставлѣнъ е и придруженъ сасвимъ селу Адранима.

Ратари, засеокъ овай не постои, придруженъ е къ другима обштине Ушћанске.

Ратковацъ, а не као што е у рѣчнику Раткованъ.

Рача, карантинъ у окр. Шабачкомъ срезу Мачванскомъ са 14 куѣа и 47 душа.

Рашка, нова варошь у окр. Чачанскомъ срезу Студеничкомъ са 43 куѣе и 149. душа.

Раѣаке, село у окр. Шабачкомъ срезу Посавско-Тамнавскомъ, са 26 куѣа и 188 душа.

Река, а не као што е у рѣчнику Речка.

Река-мала, село у окр. Крушевачкомъ срезу Бугар-Моравскомъ са 14 куѣа и 89 душа.

Ресавица, една у окр. Ћупрійскомк а не као у рѣчнику горня и долня Ресавица.

Ржана, а не као што е у рѣчнику Рожаня.

Рогачица, варошь у окр. Ужичкомъ срезу Рачанскомъ са 72 куѣе и 573 душе.

Рудань а не као што су у рѣчн. Рудно.

Рушико, а не као што е у рѣчн. Руиште.

Рушань, а не као што е у рѣчн. Ружань,

Рибникъ-горньій, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ, са 21 куѣомъ и 97 душа.

Рибникъ-долньій, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ са 37 куѣа и 188 душа.

Савово, а не као у рѣчнику Совово.

Сакулѣ, а не као у рѣчнику Сокулѣ.

Саси, а не као што е у рѣчнику Сасе.

Сврачково, а не као што е у рѣчнику Сврчково.

Себимилѣ, а не као што е у рѣчнику Обимилѣ.

Сеная, село у окр. Београдскомъ срезу Космайскомъ са 22 куѣе и 135 душа.

Сенци, засеокъ овай непостои више, придруженъ е къ другима обштине Ушћанске.

Своце, засеокъ овай не постои, придруженъ е къ другима обштине Ушћанске.

Синожевци, а не као што е у рѣчнику Симожевци.

Скробница, а не као што е у рѣчнику Скорбница.

Слатина, а не као што е у рѣчнику Сланина,

Соколово, а не као што е у рѣчнику Саколово.

Србовла, а не као што е у рѣчнику Србовлашъ.

Стена, а не као у рѣчнику Бела-Стена.

Стража, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ са 14 кућа и 62 душе.

Стублина, село у окр. Крушевачкомъ срезу Бугар-Моравскомъ са 26 кућа и 154 душе.

Тлачина, а не као што е у рѣчнику Клачина.

Трбовацъ, а не као што е у рѣчнику Трбуовацъ.

Трипково, а не као што е у рѣчнику Тривково.

Трляци, засеокъ овай не постои, придруженъ е къ другима обштине Ушћанске.

Тучићъ, село у окр. Валѣвскомъ срезу Колубарскомъ са 61 кућомъ и 418 душа.

Усѣ, а не као што е у тевтеру Усће.

Церова, засеокъ Мланче, не постои выше, къ другимъ селима обштине Мланачке придруженъ е.

Црквена, село у окр. Крушевачкомъ срезу Бугар-Моравскомъ са 13 кућа и 77 душа.

Црна-Гора, села овогъ у окр. Подринскомъ срезу Ядранскомъ нема.

Чаири, село у окр. Крушевачкомъ срезу Крушевачкомъ са 52 куће и 295 душа.

Черенѣ, засеокъ овай не постои, придруженъ е къ другима обштине Балѣвачке.

Чешляри, засеокъ не постои выше, къ другима селима обштине Рильиндолске придруженъ е. Види Бечвари.

Шавранъ, а не као што е у рѣчнику Шафрани.

Шиће, а не као што е у рѣчнику Шеће.

Шльива, село у окр. Ягодинскомъ срезу Левачкомъ са 12 кућа и 87 душа.

Штиръ, села овогъ у окр. Подринскомъ срезу Ядранскомъ нема.

Шумникъ, засеокъ овай не постои, придруженъ е къ другима обштине Балѣвачке.

Юнковци, село у окр. Београдскомъ срезу Колубарскомъ са 43. куће и 315 душа.

Ябловикъ, а не као што е у рѣчнику Ябловићи.

Ярчулкъ, село у окр. Чачанскомъ срезу Карановачкомъ са 50 кућа и 260 душа.

Ясеново, село у окр. Ужичкомъ срезу Арильскомъ са 34 куће и 273 душе.

Целепи, засеокъ овай выше непостои, придруженъ е къ другима обштине Ушћанске.

Изъ свезке III. гласника стране 187-е видили су любительи отачаствене Географіе, да е окружіе ужичко по найновіой одредби разделѣно на петъ срезова: арильскій, златоборскій, рачанскій, моравичкій и црногорскій; тако у реченомъ окружію има два нова среза кои пріе ніе было, а то су: арильскій и златоборскій, да бы се знало, коя су села припала къ тимъ новимъ срезовима види ће се изъ слѣдуюћа два именика:

Имена Села Окр. Ужичкогъ, Среза Арильскогъ.

1. Милићево село.
2. Годовићъ.
3. Речице.
4. Латвица.
5. Ступчевићи.
6. Гривска.
7. Радобуђа.
8. Сврачково.
9. Рупелѣво.
10. Роге.
11. Крушчица.
12. Чичкова.
13. Сѣверово.
14. Бѣлеуша.
15. Бреково.
16. Добраче.
17. Грдовићи.
18. Богоевићи.
19. Арилѣ.
20. Высока.

21. Любишъ.
22. Гостилѣ.
23. Сирогойно.
24. Жельине.
25. Трнава.
26. Ойковица.
27. Трудово.
28. Пресѣка.
29. Мочіоци.
30. Куѣани.
31. Бураѣа.
32. Негбина.
33. Драглица и Сѣништа.
34. Бѣла Рѣка.
35. Ясеново.

Среза Златиборскогъ.

1. Бѣлишъ и Пріяни.
2. Шльивовица.
3. Мачкатъ.
4. Качеръ и Дрієтанъ.
5. Трипкова и Жигале.
6. Чайтина.
7. Крива рѣка.
8. Рожанство.
9. Алінъ-Потокъ.
10. Равни.
11. Никоевиѣъ.
12. Скржути.
13. Доброселица.
14. Семегнѣво.
15. Ябланица.
16. Біоска.
17. Врутци.
18. Мокра гора.
19. Любанѣ.
20. Збойштица.
21. Дрежникъ.
22. Злакуса.
23. Подпеѣе.
24. Поточанѣ.
25. Кремна.
26. Заовине.
27. Стопари.
28. Буаръ.
29. Дубоко.
30. Крчагово.
31. Варошь Ужице.

Карантинъ Мокрогорскій.

ГРАЂА ЗА ДЕРЖАВОПИСЪ СЕРБІЕ.

II.

ЧИСЛО И ПОКРЕТЪ ЛЮДСТВА ГЛАВНОГА ГРАДА БѢОГРАДА.

Одъ Редовногъ Члена Дружства Сербске Словесности Владиміра Якшића Књиговодителя у Кн. Срб. Попечительству Финансів.

Сви, како наши тако и страни, стари као и нови землѣ-и державописательи у томе се мнѣнію соглашаваю да наше мѣсто обытаваня око 30.000 душа брои. Къ овомъ варльивомъ предполаганю то ій е обстоятельство безъ сумнѣ доводило, што е Бѣоградъ главный градъ єдногъ нѣгда бывшегъ кралѣвства, као што е Букурештъ у Влашкой са 60.000. Сараєво у Босни са 84.000 и Пешта у Мађарской са 100.000 душа; што е нѣгово положеніе на двѣ пловитне рѣке за цвѣтанѣ терговине, пакъ съ тыме и за нагло умноженѣ людства поспѣшно, будући е Пешта одъ 1790 до 1850 год. число жителя учетворила; и што по споляшности на великій брой жителя заключити дае. Съ друге стране ніе пакъ у призрѣніе узимано, да е Бѣоградъ одъ саздання до пре нѣколико година не прекидно позориште воены збытія бывао, обытаванъ одъ угнѣтателя съ конма се подярмлѣный народъ никако сдружити ніе могао. При томъ до 1834 год. ніе никакавъ званичный пописъ людства предузиманъ и тако су се достовѣрни податци са вѣроятнымъ прецѣньиванѣмъ замѣньивали. Да е пакъ чешће преброяванѣ людства главны градова одъ превелике

важности политическе, то се одтудъ увѣрити можемо, што найточніе административно уређене велике державе: Руссія и Прайзска, не само годишнѣ но и мѣсечно число душа свои главны градова опредѣлюю.

Онай первый обштый, у нашемъ отечеству послѣ присоединенія отергнуты предѣла, произведеный пописъ людства год. 1834. испао е и за главный градъ нашегъ отечества одвећъ пожелателно. Но на жалость, збогъ чешћегъ пресѣленія нашегъ централногъ Правленія, при свемъ труду, никако до подробніи, нашегъ обштества тичући се елемента, доћи нисамъ могао, премда е, заключавајући изъ поедины одривака, пописъ наведен е године у свакомъ смотренію найточніе одъ досада предузиманы испао. По истомъ было е тада:

кућа	душа муж.	женски	свега
769.	4.199.	2.834.	7.033.

Овдѣ изложено число душа обузима само Христіане и Еврее безъ Турака и Цыгана.

На 100 кућа долазило е тада дакле 914 душа а на 100 душа женскогъ пола 148 мужскогъ.

Вторый обштый пописъ нашегъ града догодіо се год. 1843, но тамо ставлѣна числа не заслужую довольно повѣреня и зато се овдѣ прелазе. Трећій е учинѣнъ год. 1846 и по свима вѣроятностима достаточанъ е, као што е онай одъ 1850 сасвимъ не употребителанъ.

Преброй 1846 год. точанъ е збогъ тога, што е истый одъ куће до куће предузиманъ, а не у примирителномъ суду као онай последный одъ 1850 год. кои выше одъ 11.070 душа показао ніе. Изъ

узрока што е онай весма вѣроятно число свію у Бѣограду живећи душа обуватіо, то самь истый и на выше подраздѣленія разчленіо, као што се изъ слѣдуюћегъ прегледа увидити дае:

I. Стално Жительство.

		Кућа	Бракова	Душа муж.	Душа женс.	Душа свега.
Христ.	Серб. под.	1.569	1.751	4.562	4.089	8.651
„	стран. „	—	207	675	596	1271
	Свега	1.569	1.958	5.237	4.685	9.922
Еврея	Серб. под.	151	300	757	751	1.508
„	стр. „	—	7	29	25	54
Цыгана	„	—	70	128	88	216
	Свега	151	377	914	864	1.778
	Скупа	1.720	2.335	6.151	5.549	11.700

II. Пролазно Жительство.

Ученицы выш. зав.		—	—	220		220
Робіяши		—	—	200		200
Момци	Серб. под.	—	—	1069		1.069
„	Турс. „	—	—	1197		1.197
	Свега душа	—	—	2.686		2.686
Главный скупъ		1.720	2.335	8.837	5.549	14.386

На сто домова долазило е ове године 819 душа у мѣсто 914 као године 1834 или другчіе рѣчено: свака е кућа за послѣдньи 12 година по едну душу изгубила. На 100 женскиня долазило е 159 мужкараца или 11 душа выше нежели 1834 год. кое се найвыше присутствію учеће се младежи и робіяшима приписати мора.

Сви велики градови имаю уобште превелико число душа на єдну кућу као Москва 1840 = 32. Паризъ 1846 = 3·3. Бечъ 1850 = 3·9. Берлинъ 1849 = 5·0 Петроградъ 1840 = 55. Бѣоградъ пакъ съ екстензивнымъ умноженѣмъ людства интензивно слаби и съ тыме многе приватно - економическе трошкове, као: на огрѣвъ, освѣтленѣ и пр. умножава.

По примѣру свію орієнталски велики градова, у противности са западньимъ, числи Бѣоградъ выше у пола мужски душа нежели женски. То появленѣ одтуда происходи, што кодъ насъ по већой части мужкарци служећи разредъ дружства сочиняваю, а не женскинѣ; тако є н. пр. число душа было:

Петрограда	1840	год.	303.232	муж.	152.591	женс.
Москве	40	„	215.926	„	131.298	„
Загреба	51	„	8.071	„	7.314	„

Съ друге стране пакъ:

Трієста	1850	год.	40.344	муж.	42.252	женс.
Флоренца	49	„	49.643	„	56.453	„
Беча	50	„	209.226	„	221.921	„
Наполя	49	„	204.013	„	212.486	„
Берлина	46	„	193.936	„	195.372	„
Париза	46	„	513.795	„	510.401	„

И тако само Паризъ између выше западньи градова выше мужски нежели женски брои, кое найвыше одтуда происходи, што између 342.000 раденика на 100.000 выше мужски има нежели женски.

На 100 бракова кодъ домаћи сербски поданика долазе по 478 душа, ако сирѣчь узмемо, као што є весма вѣроятно, да на 100 женски кодъ сталны жителя 105 мужски долазе. У цѣлой Сербіи долазе 510 душа, или 32 выше, кое на ново свѣдочи, да су наше породице числомъ душа слабе.

Између 1.000 душа сталны жителя има Христіана 848, Еврея 134 и Цигана 18. Весма ће дакле занимљиво быти чути, одъ кога се народа, послѣ нѣколико година, у нашемъ граду соразмѣрно найвише умножило. Притомъ е Бѣоградъ исте године 1·57% цѣлогъ людства нашегъ отечества сочинявао. Петроградъ 1844 = ·7%, Руссіе, Бечъ 1850 = 1·1% Аустріе, Берлинъ 1840 = 2·5% Пруске, Атина 1845 = 2·8% Греціе, Паризъ 1846 = 3% Французке, а Лондонъ 1851 = 8·5% Енглезке, а людство се е Бѣограда за 12 година удвоило. При овоме пакъ сравненю нетреба изгубити изъ вида: 1., пресѣленѣ Правительства 1839 изъ Крагуевца, чрезъ кое сада найманѣ 2.000 чиновнически душа, а са послугомъ и 3.000 выше има; 2., знатно насѣленѣ странаца, кои 1834 год. ни 100 душа брояти нису могли. Али како су све ове причине за сада изостале, и како е природно умноженѣ людства у новія времена сасвимъ слабо, то се поуздано надати можемо. да Бѣоградъ ни год. 1870 28.000 душа брояти неће.

Досадъ смо станѣ цѣлогъ людства нашетъ града у два дата времена сматрали, садъ да видимо: какве е кораке исто на путу природногъ умноженя чинило. До ове ћемо цѣли доћи кадъ церковне протоколе у помоћь узмемо, кои се прилично точно воде, но кои су ми, желећи сасвимъ безъ погрѣшна дата получити, не мало труда задали, еръ самь сваку назначену душу по именце пређи морао. Ови су год. 1816. попеченіемъ могъ покойногъ отца, кои е у оно време Секретаръ Митрополіе было, заведени, као што то нѣговъ надписъ первогъ протокола свѣдочи. Но на велику жалость свію книга нема, безъ сумнѣ зато, што су наши свештеницы употребленіе одъ ньи чинећи кућама своимъ носили ій, пакъ тако ій и загубили, тако, да се текъ одъ год. 1828. сва три акта грађанска забѣлежена налазе, кои числа овдѣ слѣдовати даемъ:

	Рођены			Умерлы			Вышакъ			Вѣнч.
Године	муж.	женс.	Свега	мужс.	женс.	свега	муж.	женс.	свега.	
1828	83	80	163	168	61	229 —	85	19 —	66	43
29	68	82	150	149	62	211 —	81	20 —	61	56
30	65	77	142	105	54	159 —	40	23 —	17	62
31	91	87	178	128	76	204 —	37	11 —	26	53
32	120	100	220	106	63	169	14	37	51	65
33	141	124	265	128	72	200	13	52	65	81
34	128	162	290	144	71	215 —	16	91	75	72
35	147	122	269	228	129	357 —	81 —	7 —	88	79
36	115	129	244	91	53	144	24	76	100	35
37	143	147	290	163	99	262 —	20	48	28	64
38	143	176	319	162	96	258 —	19	80	61	79
39	179	149	328	228	130	358 —	49	19 —	30	84
40	180	179	359	236	150	386 —	56	29 —	27	100
Годишѣ.	123	124	247	156	86	242 —	33	38	5	67

Пре свега увиђамо овдѣ чудновато, ни кодъ ни єдногъ града не нађено появленѣ, т. є. да є одъ

год. 1828 до 1840 число женски рођеня са 1% веће было него мужски. Велико пакъ число умерлы мужски, изяснява се лагко одтуда, што е и число жителя истогъ пола много веће, као што смо горе видили, и што по гдѣкои и путникъ, исключително готово мужскогъ пола, овдѣ се сарани.

Одъ Мойсеовы послѣдователя никакви податци не налазе се, пакъ зато они никако у испытиванѣ и недолазе. Све остале христіанске секте ушле су у гореозначена числа, будући тада никакве обштине за себе сочинявале нису.

Число Христіяна женскогъ пола износило е год. 1834 2.288 и ова се година за средню за періодъ одъ год. 1828 до 1840 узети може. Среднѣ число рођены поменутогъ пола зато време было е 124 тако, да е већъ на 18·45 душа едно рођенѣ долазило, кое е сасвимъ, и скоро безъ примѣрно велика плодность. Число женски умерлы за исто, време износило е 86, или на 26·60 душа већъ е еданъ смертный случай долазіо, и ово се такође доста великій поморъ назвати може. Између 68 душа заключаванъ е већъ еданъ бракъ, коме появленю опетъ никакви примѣра наћи нисамъ могао. Годишньій пакъ вышакъ рођены надъ умерлымъ износіо е 1⅔ %, съ коимъ се подпуно задоволявамо, будући е већій негъ игдѣ у каквомъ граду Европе. Мужскогъ пакъ пола одсѣкомъ е — годишнѣ — 33. душа гублѣно, и иста се штета само съ насѣленѣмъ съ поля попунити морала. Године 1828 и 1829. найвише е мужкараца нестало, безсумнѣно зато, што се е, поводомъ Руско-Турске войне, много турски поданика у Бѣограду насѣлило, као што ій е и год. 1821. одтуда найвише издолазило.

Къ напредку людства было е год. 1836. найповольнія, као што е съ друге стране одма предидућа найпоразителнія была, — les extrêmes se touchent. Уобште испытаный періодъ бьо е са политическе стране одвећъ пожелателанъ, манѣ съ економическе кадъ се онако аномална числа кодъ рођены, умерлы и вѣнчаны примѣчаваю.

Одъ године 1841 — 1851 кои просторъ вре-

мена за вторый примѣръ ставлятъ, быле су слѣдуюће популаціонистическе соразмѣрности:

Године	Рођены муж.	Рођены женс.	Рођены свега	Умерлы муж.	Умерлы женс.	Умерлы свега	Вышакъ муж.	Вышакъ женс.	Вышакъ свега.	Вѣнч.
1841	222	174	396	325	183	508	— 103	— 9	— 112	89
42	201	137	338	318	161	479	— 117	— 24	— 141	97
43	204	174	378	281	144	425	— 77	30	47	107
44	205	219	424	222	144	366	— 17	75	58	113
45	199	198	397	325	191	516	— 126	7	— 119	105
46	223	191	414	285	165	450	— 62	26	— 36	103
47	204	203	407	349	197	546	— 145	6	— 139	118
48	219	215	434	462	275	737	— 243	— 60	— 383	104
49	223	222	445	614	333	947	— 391	— 111	— 502	151
50	264	253	517	305	176	481	— 41	77	36	179
51	197	214	411	336	165	501	— 139	49	— 90	162
Годиш.	215	200	415	347	194	541	— 132	6	— 126	121

У овомъ второмъ періоду наилазимо на са свимъ нагле промѣне, такође безъ примѣра у Европи. У мѣсто више женски нежели мужски рођены, као пређе, видимо овдѣ на 100 женски рођеня већъ 107·5. мужски т. е. 7½ на 100. выше, но до душе, одъ године до године яко колебаюће се число коя разлика іоштъ већомъ постае, кадъ новорођене Римокатолическогъ обреда изоставимо, онда е сирѣчъ 9%. Число умираюћи мужкараца было е у овомъ второмъ времену относително много веће него у первомъ, будући е и пописъ 1846 год. на 100 женски већъ 159 мужски изнео или 11 душа выше, него 1.834 год. и то нарочито збогъ присутствія учеће се младежи и робіяша, кои е год. 1834 весма. мало было.

Брой Христіански душа женскогъ пола год 1846 коя се у овомъ періоду за средню узима, износіо е 4.685. Кадъ число рођены одъ 200 у ово число раздѣлимо то получавамо 23·47, т. е. на оволико е душа одъ год. 1841 — 51 едно женско рођенѣ долазило. Одъ год. 1828 до 1840 видили смо да е оно на 18·45 душа было, дакле крозъ 10 година рођеня су много рѣђа постала. Кадъ ово яко умаленѣ небы одъ опетъ другогъ зла, т. е. якогъ помора проистицало, то бы се нѣму текъ радовати имали, еръ честа рођеня производе и веће число млађи жителя едногъ мѣста, кое е у свакомъ призрѣнію са свимъ шкодльиво. За поменуто е време већъ и по 194 душе женске умирало, или између 24·15 већъ една, у мѣсто између 26·60, као у первомъ временику.

Одъ год. 1828 — 40 было е на 10.000 душ. 542 рођ.
„ „ 41 — 51 „ „ „ „ „ 426 „
или 116 манѣ т. е. 22%

Съ друге пакъ стране умноженъ е поморъ.

Одъ год. 1828 — 40 умирало е између 1000 душ. 376
„ „ 41 — 51 „ „ „ „ „ 414

или 38 душа выше, т. е. 10%; и съ едне и съ друге стране были смо дакле на штети.

Умаленъ рођены произишло е слѣдствено одъ повеликогъ умалѣня вѣнчаны, еръ число овы износило е одъ године 1841 — 51 = 121 или текъ на 78 душа едно, а не на 68 као одъ год. 1828 — 40. Но ово ніе единый узрокъ, будући су и бракови у послѣднѣ време безплодніимъ постаяли. Тако е еданъ новый бракъ траюћемъ первомъ тринаестолѣтію = 3·69 рођеня давао, за второ пакъ време = 3·43 или са 7% манѣ. Кадъ бы намъ познато было, колико е међъ рођенымъ безбрачны, као што се то кодъ католика назначуе, то бы се испытана брачна плодность безъ сумнѣ и на манѣ число у второмъ еданайстолѣтію свести морала, изъ узрока, што тамоши, вѣроятно као и у осталимъ земляма, са цивилизаціомъ напредую.

Горе смо видили, да се жительство нашегъ града одъ год. 1828 — 40 са 1·70% множило, одъ год. пакъ 1841 — 51 само са ·13%, заиста ужасно и плача достойно появленѣ! Съ другимъ рѣчма: Кадъ Бѣоградъ съ поля никаква насѣленя добывао небы, то е у перво време вѣроятно было, да ће се за 40 година нѣгово жительство удвоити, у второ пакъ време за 520 година! погрузрителный помысао, кои намъ никада косовопольске сузе убрисати неће дати. Пакъ и съ овымъ ніе сва бѣда свершена, одъ год. 41 — 46 налазимо вышакъ годишный одъ 17½ душа, одъ године пакъ 47 — 51 манякъ одъ 8 душа, т. е. рачунаюћи могли бы време изнаћи,

кадъ ће Бѣоградъ сасвимъ изумрети, ако споля помоћи не добіе, будући намъ е ово второ време безпрекословно рѣшителніе, него ли перво.

Свештеницы православногъ вѣроисповѣданія сарадюю све христіане, были они католицы или лутерани, но съ рођенымъ већъ ніе тако. До године 1845 крештавани су и католицы у нашимъ церквама, — кои е у прочимъ незнатно число было, — назначене, какъ године добію они своги пароха, кои о вѣнчаныма и рођеныма особене протоколе води. Знаюћи да ће охотнымъ читательима занимљиво быти видити, како се ова христіанска секта кодъ насъ удомлява, то не пропуштамъ относне податке овдѣ ставити, кои су у прочемъ у горня числа већъ ушли. Кодъ католика е дакле было:

	Рођены				Вѣнчан.
				између овы.	
	муж.	женс.	свега	безбрач.	
1845 =	1	5	6	1	—
46 =	11	8	19	1	6
47 =	8	10	18	3	5
48 =	13	6	19	3	12
49 =	5	21	26	2	12
50 =	12	14	26	6	19
51 =	5	11	16	1	14
Свега	55	75	130	17	68

Као што е кодъ православны у первомъ тринаестолѣтію примѣћенъ вышакъ женски рођены надъ мужскимъ, тако се истый овдѣ кодъ католика повторава. Притомъ увиђамо превелико число безбрачно рођене дѣце, кое много моралне похвале католицима нечини, као што далѣ и безплодна супружества увиђамо, т. е. на едно вѣнчанѣ само 1²/₃

новорођены. Сва пакъ дѣла увѣраваю насъ, да међъ нама выше одъ 1000 душа ове вѣре живити мора и тако съ пунымъ правомъ особену церковну общтину потраживати смѣду.

Крозъ само десетъ година учинили смо мы у популаціонистичномъ, а съ тиме и у свакомъ державномъ призрѣнію, безпримѣрный у Европи назаданъ. Истина да су се новорођени у послѣднѣ време умалили, чему се само радовати треба, но у исто е доба и поморъ ячій постао, тако да е первобытно годишнѣ умноженѣ одъ 1·7% на само ⅙% спустило се, или 13 пута е манѣ. Бракови су такоће рѣђи постали, кое обстоятелство съ моралне точке ништа утѣшителногъ неподае.

Кадъ смо дакле досада видили у каквомъ размѣру наше жительство са три важна акта човеческогъ живота стои, то неће сувише быти, ако иста числа са подобнымъ осталы градова Европе сравнимо. И тако налазимо да е имао:

			Єдно Рођенѣ	Умиран.	Умнож.
Бѣоградъ	одъ	1828 — 40 =	18·5	26·6	1·70%
Бечъ	„	35 — 47 =	21·5	24·1	·51 „
Панчево	„	40 — 44 =	22·2	25·4	·57 „
Трієстъ	„	40 — 44 =	22·8	30·5	1·09 „
Милано	„	40 — 44 =	23·3	27·2	·60 „
Бѣоградъ	„	41 — 51 =	23·5	24·2	·13 „
Хайделбергъ		42 — 44 =	26·0	30·0	·47 „
Земунъ	„	40 — 44 =	28·1	30·9	·23 „
Брыселъ	„	32 — 50 =	26·3	28·8	·32 „
Флоренцъ	„	38 — 47 =	28·2	31·3	·35 „
Наполь	„	49 — 50 =	29·5	31·2	·23 „
Паризъ	„	25 — 48 =	30·2	33·2	·23 „
Липскъ	„	44 — 46 =	30·6	39·1	·70 „
Берлинъ	„	17 — 46 =	32·4	40·8	·64 „
Лондонъ	„	39 — 42 =	36·1	44·4	·52 „

Изъ овогъ прегледа видимо, како Бечъ много новорођены брои, изъ узрока, што е служећа женка класа жителя велика, пакъ слѣдователно се многа безбрачна рођеня догађаю. Ту има преко године колико брачне толико и ванбрачне дѣце. Са учестанымъ рођенима видимо далѣ да е и поморъ великій, но кои ипакъ непрепятствуе да се жительство града добро умножава. Земунъ стои найближе съ народоумноженѣмъ къ Бѣораду, са числама пакъ рођены и умерлы Панчево найвыше на Бѣоградъ наличи.

Кадъ природно и право народоумноженѣ нашегъ града на 2% годишнѣ кодъ женскогъ пола попнемо, и одъ мужскогъ положимо: да треба поне толико да се роди колико умире, то онда до убѣђеня долазимо да е Бѣоградъ изгубіо душа:

			мужски	женски	свега
Одъ године	1828	— 40	433	100	533
„ „	41	— 51	1.461	968	2.429

Ова се штета, за нашъ маюшный градъ, превелика назвати мора, нарочито у последнѣмъ времeнику, еръ ни на каменичкомъ бойномъ полю ніе выше Серба изданулo него кодъ насъ за последньи 11 година при найдублѣмъ миру и найпривреднiемъ економичномъ тецыву што е поумирало; пакъ ако смо нѣколико стотина браћа на бойшту и изгубили, то ће се они до траяня сербскогъ рода као мученицы споминяти и у число светы ставляти, али губитакъ одъ 2.429 душа у средъ обштегъ задовольства, найпожелателніегъ поредка, при непрекидной пѣвки и свирки сограђана, есте очевидно комическо-трагическій актъ.

Показаный великій поморъ ніе само на нѣку классу людій ограниченъ, већъ се на сво житель-

ство распространѣнъ быти види. — Средкѣ число членова нашегъ дружства за овы 10 година износило е 25, одъ овы е за исто време 8 померло или измеѣу 31 годишнѣ еданъ умире. Брой мои канцеларійски другова износіо е за исто време одсѣкомъ 20, измеѣу ньи е за поменуто време 8 поумирало дакле измеѣу 25 веѣъ еданъ годишнѣ. Наша мѣстна посада брои обично 1.500 душа, одъ овы преко године 93 сарани се, дакле одъ 16 веѣъ еданъ. — Одъ свію пакъ овы небы требало выше но по еданъ одъ стотине на годину да умре. — Изъ 29 Савски куѣа нестало е за последньи 20 година 22 домаѣина, пакъ, о чуда! само троица су 70 година прескочили. — Моя фамилія съ материне стране брояла е пре 20 година 31 душу, сада пакъ само 32, преда се у истой никаква матеріална оскудица не примѣчава. — Изъ 5 бракова исте породице изишло е за 33 године 46 роѣеня, пакъ овога пренуѣа одъ исты выше неживи одъ 14. Смерть дакле никакву разлику у сталежу нечини, а крайнѣ сиротинѣ дао Богъ кодъ насъ и нема, на кою бы се съ нѣкимъ основомъ потужити могли.

Кадъ смо досада видили, како су у послѣднѣ време роѣеня рѣѣа постала, поморъ се умножіо и одтуда вышакъ народа сасвимъ ослабіо, то неѣе безполезно быти и онай трошакъ претрести, кои смо крозъ поменуто време, на сохраненѣ здравля учинили. За време сматраногъ первогъ періода неналази се да е выше лѣкара у нашемъ граду одъ четири было са едномъ лѣкарницомъ. Одъ године 1841 — 51 имали смо мы око 20 упражняваюѣи лѣкара са готово три лѣкарнице. Приходъ свакогъ лѣкара кадъ само са 300 а сваке апотеке са 3000. талира годишнѣ ставимо, то онда дознаемо да е Бѣоградъ потрошіо на сачуванѣ здравля:

Одъ године 1828 — 40 — 54.600 талир. или год. 4.200
„ „ 41 — 51 — 165.000 „ „ „ 15.000

тако при цѣломъ овомъ издатку, кои двапутъ выше явный данакъ нашегъ града обузима, ни найманѣ смертность умалили нисмо, но ова се є, са постепенымъ растенѣмъ предохранителны средства, као уперкосъ учесћивала. Да смо коіомъ срећомъ ову послѣдню сумму у мѣсто на мниме корысти на одкупъ едините задужене наше церкве, или на зиданѣ народне, политическо важне, школе, т. є. театра, на освѣтленѣ, патосанѣ и чисћенѣ наши улица, и многа друга предузећа одъ неоспорне важности обратили, то бы заиста єданъ коракъ у цивилизаціи выше учинили. Започетый великій поморъ одъ 1841 године овамо заиста смо яко предчувствовали, кадъ смо управо у почетку ове исте године общинску болницу подигли, чрезъ то превеликій капиталъ народномъ богатству одузели, безъ да є съ тыме и трунке што противъ помора учинѣно. И одсада ће се све выше лѣкара а може быти и болница учесћивати, но съ тиме ништа поможено быти неће, развѣ покровительствованѣ пагубногъ непривредногъ трошеня.

Причине постепеногъ ослабленя природногъ народоумноженя разновидне су и у свакомъ смотреню выспрену мудрость Творца посвѣдочаваю. Исте овдѣ разяснивати небы одговарало цѣли овогъ лѣтописа а будући су одъ перве политическе важности, то и за непаметно держимо великой гомили сообштавати ій. При свемъ тому немогу пропустити, да нѣке често наведене варльиве препоне неопровергнемъ. — Мѣстно поднебіе нашегъ града неразликує се заиста много кроз выше година исто у сравненіе узевши. — Топографическо

положеніе остало е оно исто у первомъ као и у второмъ временику, нарочито се оближня бара и преће као и данасъ безуставно разлива. — Домови, кое обытавамо, све за здравлѣ пробитачніимъ постаю, и одъ твердогъ матеріяла текъ су одъ године 1840 управо рѣѣи зидати се започели. — Чистоћу улица и явны мѣста, премда слабо, то и пакъ у веће́й мѣри наблюдавамо нежели пређашньи година. Сваке године све се топліе одѣвамо, и по готову выше попеченія на то обраћамо, нежели што и нашъ новчаный сталежъ допушта. — Рана одъ дана на данъ выше санитетскимъ прописима отговара, пакъ ако е пре двадесетъ година тежко было едну кућу између 10 наћи коя непости, то е садъ сасвимъ обратно и едва ако 10. постъ по старомъ обыкаю обдржава; Берлинци и безъ вѣрозаконы препорука постити у самомъ дѣлу мораю, кадъ су до нужде дошли, да одъ коня месаринце подижу; притомъ сва препитателна средства кодъ насъ су поне са пола цѣне нижа, него у Бечу, Берлину или Паризу. — Явный наметъ кодъ насъ е незнатанъ, кадъ разсудимо да одъ плаћаюћи глава на едну выше одъ петъ цванцика на годину не долази. У Бечу свака душа по петъ талира годишнѣ само на обштинске трошкове плаћа, такоће преће година явный е теретъ при манѣмъ благостоянію веће́й быо. И много подобны препона у обштемъ животу наводи се, но кое се съ никаквымъ доказомъ подкрѣпити недаю, безъ доказа пакъ остаю сва наведена умствованя оспорна предполаганя.

О пагуби слабогъ и превеликой важности наглогъ приращтеня людства мыслимъ у будућой свезки овогъ лѣтописа обширно говорити, кадъ житель ство цѣлогъ нашегъ отечества народословно испытиваю будемъ. За сада смо докучили: како е

людство нашегъ града очаятелный назадакъ одъ 10 година овамо чинити почело, пакъ како е одержанѣ народне свободе тѣсно скопчано са многимъ и якимъ жительствомъ едне землѣ, то довольно нашемъ высокомъ Правительству препоручити неможемо, у интересу наше лѣпе дружствене будуѣности, да наведено пытанѣ брижльивіемъ попеченію подвергне, него што е то досада чинити волю показало.

Бѣоградъ, мѣсеца Януарія 1852.

Владиміръ Якшинѣъ.

ИЗВѢСТІЕ

О ДѢЛАНЮ ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ У 1851. ГОДИНИ,

прочитано у главномъ засѣданію 30. Декемвр. предназначене године држаномъ.

Дѣйствованѣ Дружтва у теченію ове године, односително на разпространеніе наука у народу србскомъ, као нѣгове поглавите цѣли, есть слѣдуюће:

Дружтво е съ почеткомъ ове године издало трећу часть свога Гласника, коя е съ концемъ прошле године у печатню предана была. За овымъ е оно о своме трошку издало карту окружія пожаревачкогъ израђену нѣговымъ кор. членомъ Г. Аћимомъ Медовићемъ, за кою е поредъ извѣстногъ числа екземплара такође и пристойну награду сачинителю дало. По овоме постарало се Дружтво свойски, да се и четврта часть Гласника читаюћемъ србскомъ публикуму што пре у руке преда; тако е на тай конацъ историйскій одсекъ у теченію ове године слѣдуюће предмете за Гласникъ прегледао:

1. Историйске податке изъ артія поч. редовногъ члена Дружтва Г. Исидора Стояновића.

2. Историю бывшегъ Вр'овногъ Вожда србскогъ Карађорђа, израђену поч. Г. Јаниćіемъ Ђурићемъ, бывшимъ секретаромъ Карађорђевымъ а доцніе совѣтникомъ. Исто тако извѣстіе, кое е Карађорђе рускомъ двору, по одлазку нѣговомъ изъ Србіе, о станю србски стварій поднео. Коя су оба

дѣла поклонъ одъ Секретара Совѣта Г. Александра Ђурића.

3. Историйске податке: Докле се простире граница народа србскогъ са источне стране Србіе; Постанакъ и названѣ вароши Алексинца и Описъ цркве криворѣчке у срезу іошаничкомъ окружія крушевачкогъ. Поклонъ одъ Г. Секретара Ђумрука алексиначкогъ Г. Протића.

4. Єдно извѣстіе о старинама у Србіи. Поклонъ одъ Г. Андріе Николића, учителя младежи у Кнѣвцу.

5. Єдно извѣстіе о старинама у окружію ћиворѣчкомъ, и

6. Дѣло: Описаніе окружія пожаревачкогъ, поклонъ одъ Г. Аѣина Медовића.

Философійскій одсекъ пакъ прегледао е єдно оригинално слово Г. Архимандрита Гаврила Поповића, и єданъ одъ истогъ господина преводъ изъ Чокея подъ насловомъ: Лажь по нужди.

Одсекъ природословный прегледао е Описаніе окружія крайнскогъ, сачинѣно Г. Докторомъ медицине Андреіомъ Ивановићемъ, кое е Друштво подъ пристойну награду одкупило. Исто тако одъ стране природословногъ одсека прегледао е редовный членъ овога Друштва Г. Янко Шафарикъ єданъ историчный податакъ: Описаніе пештере у Петньици окружія валѣвскогъ, поклонъ одъ Г. І. Никића.

Изъ свію овы, одсецима прегледаны дѣла Друштво е толико матеріяла за Гласникъ добыло, да ће овай не само за IV. часть Гласника, коя е већъ у печатню дана, доволянъ быти, него да ће и преко ове части претећи, тако, да се е надати, да ће Друштво скорымъ и пету часть Гласника на светъ издати.

Поредъ овы у Гласникъ ставити се имаюћи дѣла, прегледали су іоштъ и друга дѣла слѣдуюћи ГГ. членови Дружтва и то:

1. ГГ. Іов. Гавриловићъ и Гаврилъ Поповићъ прегледали су два дѣла Г. Саве Кисина.

2. Исто тако Г. Гаврилъ Поповићъ прегледао е Дружтвомъ куплѣно дѣло Раића подъ насловомъ: „Повѣсть о Катихизму,“ кое е Дружтво и печатати заключило, но духовномъ е власћу то чинити забранѣно.

3. Почест. членъ овога Дружтва Г. Аврамъ Петроніевићъ прегледао е на преводъ дате му документе фамиліе Ђорђа Бранковића.

4. Г. Шафарикъ прегледао е дѣло Г. Ивановића подъ насловомъ: „Домаће потребе, основоположеня за народну просвету.“

Дружтво е на последку, желећи еднообразіе у смотренію правописа у своимъ дѣлима имати, разсматрало правила правописа саставлѣна нѣговымъ ред. членомъ Г. Іованомъ Стенћемъ, и по учинѣномъ разсмотренію, усвоило е извѣстна правила реченогъ правописа, коя ће као привременый дружтвеный правописъ важити, но тако да овай само секретару при издаваню дружтвены книига за правацъ служити може, а ако бы кои одъ ГГ. членова желію, да се нѣговъ правописъ, при изданію нѣговогъ каковогъ, Дружтву уступлѣногъ дѣла, наблюдава, то да се секретаръ сходно учинѣномъ зактеваню одъ стране дародателя и управляти има. Правила пакъ ова заключило е Дружтво у IV. части Гласника печатати.

Осимъ изложеногъ, Дружтво ніе пропустило и о обогаћенію свое архиве постарати се, тако се оно

1. У преписку упустило са своимъ кор. членомъ Сипріяномъ Робертомъ у смотренію набавке неки на историю односећи се података.

2. Оно е далѣ едногъ свога члена опуномоћило, да до 500 фор. за разне на Србство односеће се стародревности на рачунъ Дружтва издати може. И преко свога редов. члена Г. Іована Гавриловића упустило се у преписку са више лица у смотренію набавляня разны историчны података. Па како му матеріялна средства за овако велика предузећа недостижу, тако е оно

3. Одваживши се едно лице у Млѣтке, ради сакупляня историчны података послати, молило высокосл. Попечительство Просвештенія, да бы Оно кодъ высокосл. Правительства подѣйствовати изволило, да се на овай конацъ извѣстна сума новаца изъ касе правительствене изда.

4. Дружтво е за своє новце одкупило дѣла Ранћа и Мушицкогъ у оригиналу; оно е

5. О своимъ трошку набавило Османиду Гундулића у рукопису; и

6. Такође о своимъ трошку набавлѣно дѣло Катанчића: Memoria Belgradi olim Singiduni ове е године на преводъ дало, обећавши преводителю пристойну награду.

Дружтво е далѣ, стараюћи се што скоріе до србске историе доћи, издало у новинама позивъ, да сви они, кои бы што у смотренію старина и уобште у смотренію историе знали, извѣстія своя нѣму поднесу, обећавши дописательима и пристойну за трудъ награду, као и плаћанѣ поште за свако таково извѣстіе. А поредъ овогъ оно е бывшемъ Войводи покойногъ Вожда србскогъ Карађорђа Госп. Петру Іокићу писало, да бы доброту имао све оно, што онъ, као очевидацъ

и саучасникъ у нашимъ доцнїимъ ратовима о истымъ ратовима знао буде, на то одъ Дружтва опредѣленомъ лицу причати, обеѣавши такоѣе и овомъ последнѣмъ пристойну за трудъ награду. Па осимъ овогъ, оно е выше пута на предложенѣ свога редовногъ члена Г. Димитрія Матића, свога подпредсѣдателя Г. К. Бранковића и свога почестногъ члена г. Матіе Ненадовића, засѣданія о томе држало: како ѣе се што скоріе до србске историе доћи; но како му на жалость матеріялна средства недостижу, а при томъ како е и свакій членъ нѣговъ своимъ званичнымъ дужностима занятъ, тако да се ни еданъ изключително на предметъ овай одати неможе, — морало е оно свакій путъ поредъ свегъ своегъ одушевленія, предузеѣе ово за сада одложити. Изъ овогъ великогъ ревнованя, како ѣе се што скоріе до србске историе доћи, ніе пропустило Дружтво, чуюћи да нѣговъ кор. членъ Г. Іосифъ Шафарикъ намерава едно на историю србску односеѣе се дѣло на светъ издати, но да нъ томе нужны средства нема, истомъ господину на овай конацъ 250 фор. изъ свое касе у помоћь послати.

Исто тако постарало се Дружтво и свою книжницу обогатити, купивши за свое новце више комада книга. А да бы оно свое книге лакше и далѣ по народу разсеяло, уступило е такове Г. Милошу Поповићу на продаю са 25 на сто процента.

На последку има се іоштъ и то напоменути, да е Дружтво у теченію ове године ступило у свезу са другимъ Дружтвама славенскима, а имено са Дружтвомъ Археологическимъ у Петрограду и Дружтвомъ за повѣстницу и старине Югославена у Загребу, обеѣавши едно другомъ умне свое производе у промену давати.

Одъ Дружтва Матице у Загребу добило е Дружтво ово позивъ, да одъ свои членова двоицу изабере, кои ће се — у случаю ако и остала славенска Дружтва на то пристану — са членовима други славенски Дружтва у каквомъ славенскомъ граду састати, да едно у колико е могуће обште, за све славенске гране нарѣчіе опредѣле, но како се предложенѣ ово ни са цѣлію овога Дружтва, ни са нѣговымъ убеђенѣмъ о овой ствари не слаже, ніе могло оно родолюбивомъ овомъ позиву одговорити.

Што се тиче подарака, кое е Дружтво ове године добило, ти су слѣдуюћи:

1. Почестн. членъ овога Дружтва Г. Матія Ненадовићъ поклоніо е 2 # цес.

2. Почестн. членъ Г. Исакъ Никифоровићъ поклоніо е 2 # цес.

3. Кор. членъ Г. Ђорђе Николаевићъ поклоніо е 5 фор. сребра и свое Магазине одъ 1848 — 1850. Къ томе и два писма Карађорђева одъ 1808. год. у копіи, обећавши се иста и у оригиналу послати.

4. Госп. Кипріянъ Николићъ поклоніо е два, ньимъ на србскій преведена дѣла: Повѣсть нове Греціе и Животоописаніе Янинскогъ Алипаше у рукопису.

5. Кор. членъ Г. Іованъ Павловићъ, прота шабачкій, поклоніо е ньимъ на србскій преведену книгу: Часови Благоговѣнія.

6. Матица Србска у Пешти послала е II. часть Лѣтописа одъ 1850. и I. часть за 1851. год.

7. Кор. членъ Г. Іованъ Ацићъ поклоніо е два рукописа Соларићева.

8. Кор. членъ Г. Димитріе Аврамовићъ поклоніо е 4 књиге и 7 стары бакарны новаца.

9. Єдна Енглескиня госпоя Керръ поклонила е 4 књиге на енглескомъ єзику преводъ Ранкеовогъ дѣла: Србска Революція.

10. Редов. членъ Г. Петаръ Радовановићъ поклоніо е њимъ израђену књигу: Обшта знаня свакомъ човеку нужна.

11. Госп. Милорадъ Медаковићъ поклоніо е 57 комада разны грчки књига.

12. Кор. членъ Г. Ђорђе Даничићъ поклоніо е њимъ израђену Србску Граматику.

13. Парохъ овд. и катихета гимназіе Г. Михаилъ Поповићъ поклоніо 2 стара римска новца.

14. Редов. членъ Г. Миланъ Симићъ поклоніо 39 комада кое србски кое немачки књига и 49 комада сребрны и 2 бакарна новца.

15. Трговацъ овд. Г. Димитріе Главинићъ поклоніо е 3 сребрна римска новца.

16. Кор. членъ Г. Вукъ Караџићъ поклоніо е четири књижице.

17. Дружтво Матице у Загребу послало е свой органъ подъ именомъ: Аркивъ за повѣстницу югославенску.

18. Г. Конштантъ Дежарденъ поклоніо е две њимъ израђене карте.

19. Кор. членъ Г. Божидаръ Петрановићъ поклоніо е њимъ преведеный законикъ аустрійскій.

20. Г. Докторъ Андрія Ивановићъ поклоніо е карту окружія Крайнскогъ.

21. Кор. членъ Г. Евгеніе Іовановићъ поклоніо њимъ израђену Славенску Граматику.

22. Кор. членъ г. Іованъ Блайвайсъ поклоніо ньимъ израђену книгу о Скотолекарству.

23. Предсѣдатель вр'овногъ суда госп. Єремія Становићъ поклоніо єданъ сребрнъ новацъ.

24 Парохъ Закутскій г. Радосавъ Бачанинъ поклоніо два стара сребрна новца.

25. Редов. членъ г. Дим. Матићъ поклоніо 1 бакар. новацъ и неколико података односећи се на исторію Войводовине.

26. Г. Владимиръ Васићъ поклоніо два стара ср. новца.

27. Г. Богобой Атанацковићъ поклоніо 7 комада стары бакарны новаца и ньимъ израђено дѣло: Пупольцы.

28. Редов. членъ г. Іованъ Гавриловићъ поклоніо єданъ прилогъ за новію исторію и више прилога за Географію и Штатистику Србіє.

29. Членъ Суда Крушевачкогъ госп. Стеванъ Радиловићъ поклоніо єдну книжицу, у коіой се грбови свію къ старой Србіи принадлежећи областій налазе; къ томе 5. бакарны римс. и 1 сребрнъ србскій новацъ одъ краля србскогъ Уроша.

30. Ред. членъ. г. Ђорђе Мушицкій поклоніо єдну босанскомъ кирилицомъ печатану книжицу и 12 комада бак. стары новаца.

31. Г. Іосифъ Поклупаръ поклоніо єдну немачку книжицу.

31. Г. Іованъ Лаиновићъ изъ Дубровника поклоніо єданъ старый латинско-таліянско-србскій речникъ латинскимъ писменима штампанъ.

33. Редов. членъ г. Милованъ Спасићъ поклоніо две своє книге.

34. Єромонахъ ранновачкій г. Тимотіє Яковлѣвићъ поклоніо 2 стара бакарна и єданъ сребрнъ новацъ.

35. Ред. членъ г. Янко Шафарикъ поклоніо є єданъ прилогъ, односећій се на диплому Султана Селима, коя ће се у четврту часть Гласника ставити.

36. Редов. членъ г. Коста Цукнићъ поклоніо є ньимъ израђену Државну Економію.

37. Г. Сара Возаровићка поклонила є выше рукописа, међъ коима се и Доситеєви налазе.

38. Г. Ткалацъ изъ Загреба поклоніо є две своє книьиге.

39. Кор. членъ г. Адамъ Драгосавлѣвићъ поклоніо є ньимъ израђену Немачку Граматику за Србе.

40. Редов. членъ г. Димитріє Тиролъ поклоніо є ньимъ израђену Србску Граматику за Немце и своє Животописаніє.

41. Г. К. Бранковићъ поклоніо є ньимъ израђену Логику.

42. Ђаконъ монастира Благовештенія г. Мойсей Поповићъ поклоніо є єданъ сребр. срб. новацъ одъ Краля Уроша Великогъ.

43. Началникъ одѣленія рударскогъ г. Фуксъ поклоніо є преписъ дѣла Павла Витезовића подъ именомъ Origo et progressus domus Nemanjianae.

44. Редов. членъ г. Вукъ Маринковићъ поклоніо є ньимъ израђену Физику.

45. Г. Ханка у Прагу поклоніо є ньимъ преведену книьигу: Краледворскій Рукописъ.

46. Секретаръ попечительства внутреньи дѣла Г. Матія Матићъ поклоніо 2 стара бакар. новца.

47. Слушатель Гимназіє г. Никола Павловићъ поклоніо є два бакар. новца.

Што се личнога стаия Дружтва тиче, ово е у почетку ове године, іоштъ са 6 членова приумножено и то за редовне членове изабрани су: гг. Миланъ Симићъ и Райко Лешянинъ за корресп. гг. Іованъ Веселъ, Іованъ Блайвайсъ и Франя Курелацъ; за почестногъ г. Тодоръ Хербезъ; и тако се сада Дружтво састои изъ 42 редов., 49 кор. и 25 почест. членова, но Дружтво е ове године тако несрећно было, да е едногъ одъ свои врстны почестны членова, а имено г. Петра Петровића Нѣгоша владику Црногорскогъ, случаемъ смрти изгубило.

У смотренію архиве и книжнице честъ има секретаръ споменути, да е онъ протоколе и акта іоштъ одъ 1842. године, када е сирѣчь Дружтво ово и у животъ ступило, па до данашнѣгъ дана урегистрирао, све книге и ствари дружтвене, као и сва дѣла у архиви наодећа се пописао и нумерисао, коіомъ приликомъ недржи за излишно іоштъ и то навести, да книжница дружтвена сада до 251 комада разны книга и книжица брои, а у архиви се поредъ други стварій и новаца, кои последньи число на 814 комада и то 69 сребрны и осталы бакарны износи, іоштъ толико нарочито историческогъ матеріяла налази, да бы се изъ овогъ неколико книга издати могло, само кадъ бы історійскій одсекъ, ако не выше, то баръ два сата недельно на то жертвовао, да овай матеріялъ прегледа и пречисти.

Секретаръ
Ђ. Д. Ценићъ.

Осимъ наведеногъ у горенложеномъ известію немилогъ губитка, Друштво е у 1851. годині ожалошћено и другимъ, кои му е смрть саобштаваћегъ члена, класичномъ наукомъ знатногъ Србина, многозаслужногъ Карловачке Гимназіе Управителя Г. Якова Гершића у почетку прошле осени нанела.

овогод. Секрет. С. Н.

СРБСКЕ КНЬИГЕ,

У БЕОГРАДУ НА КРАЮ ГОД. 1850. И ЗА ЦЕЛУ 1851. ГОДИНУ ПЕЧАТАНЕ,

назначене редомъ, коимъ су издане.

1. Гласникъ Друштва Србске Словесности. III. свезка са 11. литографираны таблица, на 8-ни у 19 таб.
2. Belisaire par Marmontel, съ граматичнымъ толкованѣмъ и французко-србскимъ Речникомъ, на 8-ни у 8½ табака.
3. Врдничка кула, балада одъ Г. Іована Суботића, на 16-ни у 1 табаку.
4. Явно Право Србіе Г. Димитрія Матића на 8-ни у 10½ таб.
5. Латинска Граматика за гимназіе, на 8-ни у 27 т.
6. Обясненѣ србскогъ Законика Грађанскогъ одъ Г. Д. Матића II. части 1. одѣл. на 8-ни у 28½ т.
   II. „ 2. „ „ „ у 24 „
   III. часть на 8-ни у 15¼ табака.
7. Мислословлѣ (логика) Г. К. Бранковића на 8-ни у 20 табака.
8. Пѣванѣ слепца Єреміе на 8-ни у 4½ таб.
9. Добротворъ за младежь у 2 свезке садржава Доситеєве „Благе обичае“ на 16-ни у 6. таб.
10. Начела Физике Г. Вука Маринковића на 8-ни у 51. таб. са 6 литографираны табл.
11. Будилникъ народне просвете одъ Сергія Николића. I. свезка на маломъ листу у 7. таб.

12. Државна Економія Г. К. Цукића I. часть на 8-ни у 21½ таб.
13. Одговоръ на нападаня неки Романа на 8-ни у 2 табака.
14. Начела Умногъ државногъ права Г. Дим. Матића на 8-ни у 13¼ таб.
15. Воеванѣ руске войске у Мађарской на 16-ни у 2½ табака.
16. Календаръ малый за 1852. на 16-ни у 1. таб.
17. Поетични примери на 8-ни у 19 таб.
18. Исторія великогъ Александра на 8-ни у 8. т.
19. Миліонеръ на 16-ни у 3½ таб.
20. Шумадинацъ, календаръ за 1852. на 4-ни у 10 т.
21. Прекрасный цветъ слепца Єреміє на 8-ни у 1. т.
22. Обширнія Трговачка Рачуница Г. Іована Вукосавлѣвића на 4-ни у 20½ таб.
23. Београдскій великій календаръ Г. Милоша Поповића на 8-ни у 12½ таб.
23. Књижевна забава Г. М. А. Симића I. свезка на 16-ни у 5½ таб.
25. Воиславъ краль србскій одъ Г. Василія Іовановића на 16-ни у 4½ таб.
26. Єстествена повѣстница Г. Вука Маринковића са 12 литографираны табляца на 8-ни у 31. таб.

Осимъ тога препечатано є неколико училиштны книга и книжица.

Међу гореназначенымъ книгама, као што ће книжевный судія и свакій зналацъ лако примѣтити, има неколико и онаки, кое управо у книжество не принадлеже; но я іи изъ списка нашегъ книжества изоставити нисамъ могао не само противъ уведеногъ обичая него найвише зато, што су засадъ те исте книге найобичнія, да не рекнемъ изключителна душевна рана найвеће части нашегъ читаюћегъ света, што више и неки одабранія у Србству особа.

Секретаръ Друштва.

СТАРО СЛАВЕНСКО КНЬИЖЕСТВО.

Památky dřevního písmenictví Jihoslovanův, *)

иначе

ИЗБОРЪ ЮГОСЛОВЕНСКЫХЪ ДОСТОПАМАТНОСТЇИ.

Кадъ е пре тридесетъ година нашъ великоумный Лукіанъ Мушицкій дошавшегъ међу Србе наукобогатогъ Павла Іос. Шафарика, ако и лично му непознатогъ и донде невиђеногъ безсмртномъ своіомъ изъ пустинѣ шишатовачке посланомъ песмомъ као царскогъ побѣдоносца поздравіо: нарочито е одъ нѣга, поставлѣногъ за професора песмотворства новоподигнуте гимназіе новосадске у песми то зажеліо, да изобрази Србима врстне спевце, кои ће славне али одавно у гробове заборавности са-

*) т. е. Споменици древне писмености Югославена, книга преко 13 таб. у найвећой оскими износеће, у Прагу 1851 г. само у 125 примерака, одъ кои е Друштво Србске Словесности за любовь 25 на свое расположеніе добило, печатана не за продаю него само за раздаваніе любительима старогъ Славенскогъ книжества. По томе они неколико примерака, кое е Поповићева книжара кодъ насъ за малу цену распродала, нису иначе него крадомъ печатани, и по постоећимъ у Аустріи законима управо се за крадене сматрати мораю.

ранѣне Србе песмама своима опетъ у спомену оживити и прославити.

„Се Ты великихъ намъ воспитай пѣвцевъ
Имѣщихъ двигнѣт' въ гробѣхъ лежащыя
Йрши Сервски въ свѣтъ живѣщихъ,
Пиндара, Флакка, Омира зижди.“ (Кнь. II. Од. 34.) —

Колико су млади србски духови могли, а заиста су доста могли, Шафарикъ е у томъ, што е Мушицкій одъ нѣга као найвише зажеліо, поносно успѣо, и да е у србскомъ заведенію дуже остао, и више бы было успѣо. Али Шафарикъ е одскора у васкршаваню спомена стары Срба неѣій и одъ саме найвише прославлѣногъ србскогъ спевца желѣ успѣхъ показао: Шафарикъ е на краю прошле године за ускрсъ славе велики Срба више учиніо, него што найврстніе песме учинити могу. Песмама се може и веровати и неверовати, но Шафарикъ е славне старе Србе у найверніимъ ньинымъ собственымъ споменицима, кое су они своимъ духомъ сами себи створили, изъ мртвы подигао, почемъ е исте ньине споменике изъ таме заборавности, у коіой су лако пропасти могли, на светлость изнео и у своіой подъ горньимъ насловомъ, найвише са новчаномъ Друштва Србске Словесности помоћу изданой книги као у вечитомъ граду уздигао и утврдіо, да нигда више у таму пасти не могу.

Дивни ови споменици тако су у свакомъ смотреню красни, да Србина, ньиногъ гледаоца найвећа милина обузети мора. Већъ сама риза ньина, у кою іи е Шафарикъ обукао, већъ сама писмена славенска, коима су у лепомъ найвеће осмине колу на 210 страна печатани, и коя е ученый Господинъ Издаватель по образцу найлепши у найстаріимъ србскимъ

књигама писмена резати и лити дао, тако су необично красна, да се, рекао бы, смею на сматраоца као весела природа у майскомъ пролећу. Писмена су ова найдостойніе покривало духова, кои се у овымъ споменицима являю. Њинъ е господственый створъ и за данашньій изображеный светъ лепо и редко позоріе. У нѣму се међу осталыма виде два србска кралѣвска сина, две найвише у србской држави особе, Стефанъ првовенчаный Светый Краль и светый Просветитель Сава првый Архіепископъ као народни списатели, и оба као животописци своглъ великогъ родителя Неманѣ, иначе међу светительима Симеона Мироточивогъ названогъ. Ту краль синъ о кралю оцу пише, како су му Грци постойбину на силу држали и у њой осамъ градова, да бы се по њима та србска областъ грчкомъ назвала, сазидали и утврдили, па како е Неманя силомъ оружія отачбину свою одъ непріятеля ослободіо, и у њой све грчке градове до землѣ срушіо и, да се Грцима ту више ни имена незна, у пустолине претворіо. Тако е о Србину у срећно доба писао онай Србинъ, кога су Грци изобразили и воспитали, кои е грчку науку свагда по вредности ценіо и любіо, и као списатель црквенополитичногъ дела међу грчке списателѣ доспео, и сувише као зетъ цара грчкогъ и нѣжнымъ сродствомъ за Грке везанъ было; али то е было Србинъ, одъ кога грчко воспитаніе ніе могло начинити Грка, него е учинило іоштъ болѣгъ Србина, кога су туђе науке могле облагородити али не, као што найобичніе быва, заробити, нити изъ нѣга србскій духъ изгонити.

Не манѣ народне величествености имаю на себи и у себи и други Шафарикови наше „древне писмености споменици;“ зато е вредно, да іи све редомъ укратко прегледимо.

I. *Житіе славенскогъ Просветителя Св. Константина Филоософа*, познатіегъ подъ монашескимъ именомъ *Кирила*. Овай е споменикъ садъ првый путъ печатанъ по рукопису монастира рильскогъ, изъ 15. столѣтія происходеѣемъ и са друга четири разна рукописа сравнѣномъ. По мнѣнію издателѣвомъ ово за повестницу крштеня Славена преважно дело списао е іоштъ у 10. стол. еданъ одъ непосредствены просветителѣвы ученика, и то по свой приляци Климентіе доцнія Епископъ Бугарскій.

II. *Житіе славенскогъ Просветителя Св. Методія Архіепископа Моравскогъ*, роѣеногъ старіегъ брата Кириловогъ. Овай е книжевный споменикъ такоѣе садъ првый путъ на светъ изданъ по рукопису у 16. столѣтію писаномъ и у книгохранилници духовне академіе у Москви налазеѣемъ се. Дело е за повестницу просвете Славена као и првонаведено важно и по мнѣнію издателѣвомъ у исто доба, кадъ и оно еднымъ одъ Методіевы ученика по свой приляци онымъ истымъ, коимъ и оно писано и то у земльи Панонской области кнеза Блатоньскогъ Коцеля.

III. *Житіе првогъ Србскогъ Краля Стефана Неманѣ* иначе меѣу светыма *Симеона Мироточивогъ* названогъ списано нѣговымъ найстаріимъ синомъ Светымъ кралѣмъ србскимъ Стефаномъ Првовенчанымъ. Преважно ово за србску повестницу, старый землѣписъ и словесность србску кралѣвскогъ списателя дело исто е тако као и предидуѣа садъ првый путъ печатано по пергаментскомъ рукопису у народной книгохранилници у Паризу подъ Ч. 3537 наодеѣемъ се. Овай е рукописъ быо негда собственость србскогъ у светой Атонской Гори монастыра Хилендара, и писанъ е у другой половини 13. или у самомъ почетку 14. столѣтія. На концу до-

дакъ е изводъ изъ овогъ житія, сачинѣнъ одъ некогъ другогъ списателя.

IV. Опетъ *Житіе великогъ Неманѣ*, нѣговымъ наимлађимъ синомъ св. Савомъ првымъ Архіепископомъ и Просветителѣмъ Србскимъ између 1208. и 1215. године списано и садъ првый путъ печатано по єдномъ рукопису, кои е у постници св. Саве близу монастира Студенице у Србіи године 1610. преписанъ можда изъ самогъ подлиногъ рукописа св. Саве. У предговору своме наводи Господинъ Издатель превелику важность овогъ за Србе како у смотреню црквене тако и државне повестнице драгоценогъ споменика.

V. *Примери грађанске древне писмености* и то

1. Двадесетъ разны писама, хрисовуля и написа србски, бугарски и дубровнички, међу коима се налази написъ царице Милице на покрову св. кнеза Лазара златомъ извезенъ, кои Господинъ Издаватель назива „врелымъ изливомъ честите душе.“

2) *Законикъ србскогъ Силногъ цара Стефана Душана*, кои е Господ. Шафарикъ по найсавршеніемъ и найстаріемъ Ходошкомъ г. 1390. писаномъ и са осамъ разны други сравнѣномъ рукопису сасвимъ исправно и подпуно печатао.

3) *Кратки србски Лѣтописи* изъ десетъ разны рукописа скуплѣни, сведени и попунѣни врло су важни за србску повестницу извори. Найпосле

4. *Монаха Храбра о постанку славенски писмена* важанъ саставакъ.

Толико е србско књижевно богатство само у првой югославенски споменика названой преодной свезки, кою е Господинъ Шафарикъ издао за у-

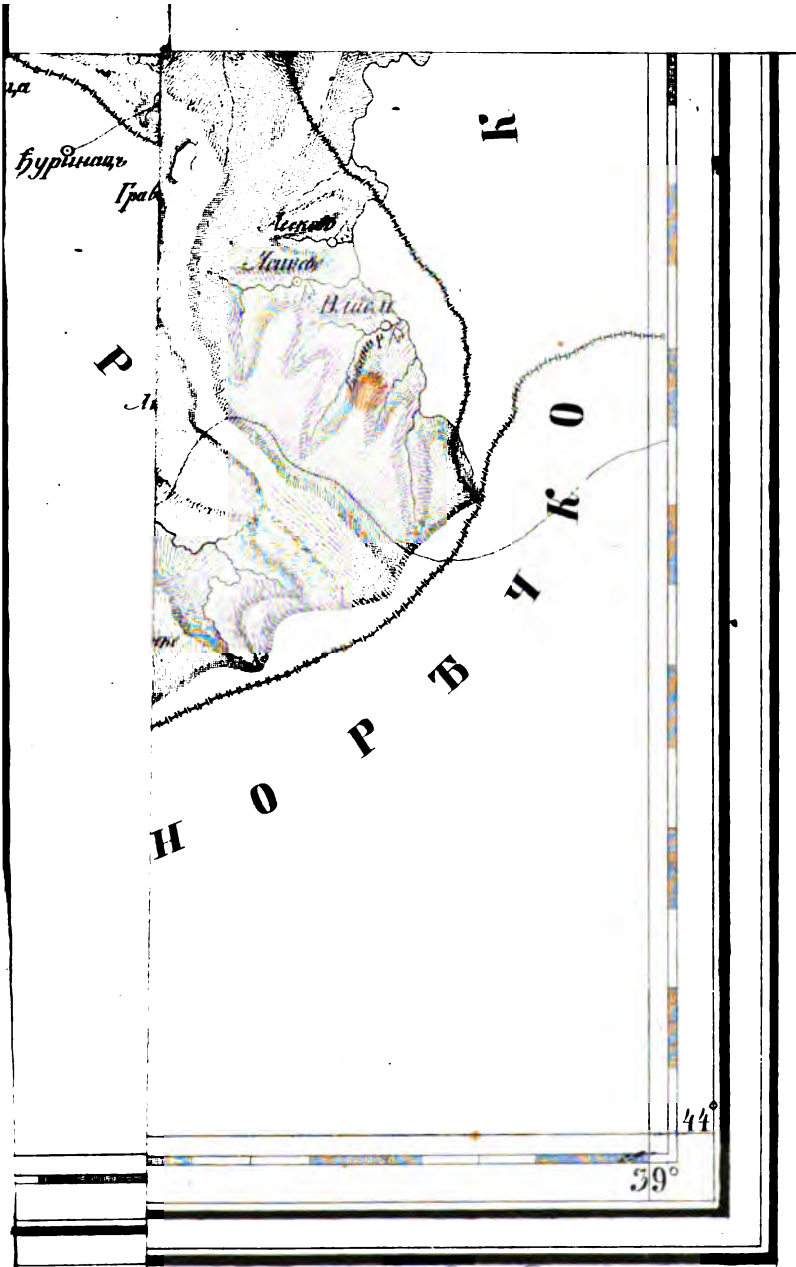
гледъ, да бы се по овой свезки могло заключити, какве се важны писмены споменика налази у целой нѣговой великой збирки, кое е списанъ овогъ лета издати намеранъ.

Нештедећи труда за пуны тридесетъ и више година и нежалећи трошка ни жертви великій, славногъ међу Србима и милогъ спомена Славенинъ очевидно е показао, колико воле Србство и колико е за ускрсъ старе нѣгове славе заузетъ. Оће ли и Србство показати, колико Нѣга цени и воле, како Му е готово достойну любовь за велику Нѣгову любовь вратити, и како не штеди и не жали ништа, чиме бы Му могло за трудъ и жертве пристойну благодарность свою изявити, паметну, уместну, цѣлисходну благодарность, коя бы Му великій трудъ усладила, на већій Га ободрила и тегобе Му у скоріємъ далѣмъ споменика издаваню неосетнима учинила? Оће ли данашнѣ Србство посведочити, да е право потомство старогъ прославлѣногъ Србства, кое се у осветлѣнымъ своимъ споменицима блиста; оће ли данашнѣ Србство деломъ показати, да свое славне предке само толико воле, поштуе и люби, колико сродный намъ Славенинъ; оће ли за ускрсъ ньине а съ тиме и свое славе показати се толико заузето, колико се Онъ показао, и оће ли дугъ, кои за ускрснуту ньину и свою славу дугуе, за светый сматрати? Велико бы противъ србске народне чести преступленіе было, другчіе и помислити. Србскій ће духъ и ту одржати надъ злымъ геніемъ савршену побѣду, и Срби гласомъ свои славны у споменицима живећи предака пробуђени неће више допустити, да имъ овако драгоцени гину споменици, као што е у пламену Новога Сада старый гимназіалне библіотеке Душановогъ законика рукописъ изчезнуо, и као што е у таласима Саве читавъ сандукъ стары патріаршесконародне Карловачке хранилнице може

Ѣити найважнїи рукописа у повратку изъ Београда несрећномъ судбомъ утопіо се, него ће вольно дати на жертву и радо прегорети злато и сребро, да сачува оно млогоцено народно благо, кое еданпутъ изгублѣно нигда се накнадити и ничимъ заменити не бы могло; а тыме смо старымъ благомъ и именомъ више него и самимъ новостеченымъ међу народима и данасъ живи.

Секретаръ Друштва.

Сергіе Николићъ.



П. ... і Литог.

ГЛАСНИКЪ

ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

СВЕЗКА V.

У БЕОГРАДУ

У КНЬИГОПЕЧАТНЬИ КНЯЖЕСТВА СРБІЄ.

1853.

ПРЕДМЕТИ

ПЕТЕ СВЕЗКЕ ГЛАСНИКА.

I. *Образаванѣ србскогъ езика.*

Страна.

1. Предлогъ за Србскій Рѣчникъ и Србску Граматику одъ Др. I. Стеића . . . . 1.
2. О удвояваню србски сагласника одъ Д. Исайловића . . . . . 14.

II. *Србска Повѣстница.*

3. Србскій лѣтописацъ изъ почетка XVIгъ столѣтія . . . . . 17.
4. Споменъ Београда. негдашнѣгъ Сингидуна, одъ М. П. Катанчића . . . . . 113.

III. *Србске Старине.*

5. Додатакъ къ описанію стары србски новаца одъ Др. Я. Шафарика . . . . . 212.
6. Хрисовуля Іоанна Бранковића, Деспота Србскогъ . . . . . 224.
7. Прилогъ къ изворима старе Србске Исторіе . . . . . 297.

IV. *Србскій Землѣписъ и Државописъ.*

8. Описаніе Окружія Краинскогъ одъ Др. А. П. Ивановића . . . . . 227.

Страна.

9. Обштый покретъ людства Србіе у години 1852. сравнѣнъ са петнаестолѣтнимъ временикомъ, одъ В. Якшића . . . . 254.

V. *Известія*

10. Известіе о раду и стаию Друштва Србске Словесности у 1852. години . . . 274.
11. Србске книге 1852. год. у Београду печатане . . . . . 291.
12. Некролози умрлы членова Друштва . . 293.

ПРЕДЛОГЪ ЗА СРБСКИЙ РѢЧНИКЪ И СРБСКУ ГРАМАТИКУ.

Сачиніо и у другомъ редовномъ прошлогодишнѣмъ засѣданію Друштва Србске Словесности прочитао тадашньій подпредсѣдатель Друштва

Г. Др. Іованъ Стеић.

Што се по природи и разуму зачне или почне, оно обично, као што знамо, има и живота и напредка. Нашъ є безсмртный *Доситей* кодъ насъ наново основао владу писмености нашега милога *србскоєъ єзика*, и ево є она данасъ, пуна снаге неумрлога живота, у книжеству свега нашега народа тако напредна, као што є само тай нѣнъ мудрый и родолюбивый оживитель желити могао!

Ко бы, кодъ памети и свѣсти, данасъ іоштъ запытати могао: „како ћемо, коимъ ли єзикомъ за Србе књиге писати?“ —

Но за чудо, іоштъ има књижевника, кои противъ *писмености*, коя се нашемъ *народномъ* єзику дає, живо воюю; као да се нѣгова народность неће моћи поредъ писмености одржати! или као да не мора и нашъ народный єзикъ, како се почело књимъ и писати, примати свойство и добивати сна-

гу писмености, и тако едномъ постати писменымъ, образованымъ езикомъ!

Чимъ се управо разликуе писменый езикъ одъ говорнога простонароднога езика, одъ коега се онъ произвео? По главноме тимъ, што онъ ніе само народный, него е уеданпутъ и народный и писменый езикъ; што у нѣму има потребны рѣчій не само за ратара и за буди кои редъ неписмены людій, него и за оне, кои се занимаю съ предметима препростране области науке и умѣтности, и тако, што е онъ еданъ и истый, те іоштъ и правиланъ и углађенъ, па и доволянъ за животъ и потребе свега народа, кои ньимъ и говори, и пише, и пѣва, и влада.

Вама господо ніе ми требе казати, да народномъ езику, кои се едномъ уздигао на одличну и благодатну службу наука', прибавляю и довршую свойство писмености учени люди, кньижевници. И ко бы другій то чинити могао? Као што ратаръ и свакій тежакъ изумѣва и прави себи потребне рѣчи за *свой* животъ и за *свое* потребе, и говори по *своме* чуству и разуму; тако образованъ и ученъ човекъ тражи и прави нужне рѣчи за предмете неизмѣриме области науке и потребе снажне умности, и дае езику ону правилность и чистоту, и ону ясность и обилность израза, коя задоволява облагорођено людско чуство и строго оцѣнюћій просвѣћеный разумъ, едномъ рѣчи око тога ради, да га начини езикомъ образованымъ или *писменымъ*. Тако е то бывало у свакомъ народу, тако быва и быти мора и у насъ Срба; или бы заръ само кодъ насъ то чудо могло быти, да се ученость и кньижевность може и мора стегнути у границе езика, коимъ се масса и простота народа служи, и да е само тежаку и гуслару слободно, изумѣвати и пра-

вити рѣчи за нѣгове потребе, а кньижевнику *не*, као да онъ не принадлежи исто толико народу колико онай, и као да наука, коіомъ се онъ занима, нема свою собствену, те іошть колику и колику область чуства, мислій, предмета! —

Докле ли се кодъ насъ съ писмености нашега єзика дошло? Дотле, докле се само према нашимъ досадашньимъ незгоднымъ народнымъ и државнымъ обстоятелствама доћи могло; а свакояко су за оно, што се за ню іошть могло учинити, найманѣ наши кньижевници криви: та они су, сиромаси, какве су имъ за то мучне прилике быле, іошть доста и урадили! Младо є истина іошть и слабачко наше кньижество, но ипакъ нисмо безъ нѣга, а осимъ тога, нашемъ се миломъ єзику, баремъ у овой србской матери земльи, у нижимъ и вишимъ школама науке предаю, и, драгомъ Богу хвала! закони пишу и издаю, те по ньима у народу суди и управля. Нашъ є дакле србскій народный єзикъ свакояко већъ *писменый* єзикъ. Но, признати се мора, іошть му є писменость у развитку, недовршена, онако, наравно, као и наша образованость уобште.

Гдѣ смо съ писмености нашега єзика, то мы добро знамо и осећамо. Али я судимъ, да се запытати може: є ли већъ време и прилика, о томъ мислити и порадити, да се та нѣгова писменость одсадъ брже и болѣ развія, и єданпутъ баремъ по ономъ, што є ту главно и доиста већъ потребно, опредѣли?

Што се мене тиче, я бы рекао, да є за то и време и прилика. Време є, єръ већъ имамо предъ собомъ плодове труда и искуства поєдины кньижевника одъ читавога готово єдногъ вѣка; и прилика є, єръ намъ є она дана іошть постанкомъ ово-

га нашегъ Дружства, а іоштъ више у вишегодишньой нѣговой бытности и намѣнѣной му радньи.

Ако се, господо, не варамъ, и нама треба онымъ путемъ иѣи, коимъ су пре насъ други народи ишли, и оно радити, што су они радили, кадъ су своимъ езику потребну му писменость прибавляли.

Примѣра ради споминѣмъ овомъ приликомъ само *Таліянце*, *Французе* и братски сродный намъ народъ, *Руссе*. Кодъ ньи су найпре поедини, снажно и валяно они, вама познати, геніомъ узвишени кньижевници народный езикъ на степенъ писмености дизали, а после су му учена дружства, коя су академіяма назвали, сединѣнымъ силама и припознанымъ ауторитетомъ пожелану ту потребну писменость за кратко време и на неоцѣниму користь ньины кньижества и народа удесили и опредѣлили. Коме измеѣу насъ ніе знано, шта е за писменость таліянскогъ езика урадила Академія делла Круска, основана одъ вел. войводе Фр. Медичи у Флоренцу; за ону француског Академія Паризка, установлѣна одъ кардинала Ришелѣ, и за рускогъ езика Академія, одъ царице Катарине II. преустроена у Петербургу, свака своимъ Словаромъ или Рѣчникомъ и поредъ тога своіомъ Грамматикомъ?

И кодъ насъ су одкако свое народно кньижество имамо, такоѣе поедини, особито они больи, вѣштіи наши списательи успѣшно нашемъ србскомъ езику потребну му писменость прибавляли и узвишавали; и то они одъ свое стране што болѣ могу и данашньимъ даномъ чине. Но као што се кодъ поменуты, а осимъ ньи и кодъ други народа потреба едномъ показала, да се и одъ позваногъ за то дружства учены людій све оно, што су пре поедини кньижевници око' тога, да ньинъ народный

езикъ писменымъ постане, урадили, свойски претресе и разсмотри, па после све, што бы се у томъ и у народномъ езику спремно, добро и удесно нашло и признало, покупи, уреди и у едно цѣло, по яснымъ и довольнымъ правилама, сведе и надлежно изложи; тако, судимъ, да се и у насъ та потреба веѣъ указала, те іоштъ у велике. Єръ найпре оно, што су поедини кньижевници нашемъ народномъ говорномъ езику додали и за нѣгову писменость досадъ урадили, ніе више мало и незнатно, али е све то тако разметнуто и раздроблѣно, да га ни найвѣштіи безъ големе муке, а почетникъ у кньижеству нашемъ и странный овога любитель и кодъ найболѣ волѣ и желѣ никако не може прегледати и с'ватити. После, млоги наши данашньи, особито млађи кньижевници и нови писари или зато, што немаю ни времена ни згоде, или што ій слабо срце вуче, да познаду трудъ и плодъ пређашньи и старіи времена и умова, нису у станю, посао писмености нашега езика наставляти, него га све изнова предузимаю, па се ту млого, едни и безуспѣшно, или и неразумно муче, као оно ти око' свакогъ почетка тежке и велике работе, и найпосле, као што се безъ данога доброгъ правца ништа, тако се исто безъ тога ни писменость нашега езика неће моћи мирно, уредно, основно и валяно развіяти и едномъ по потреби образованости и на честь народа и нѣговогъ кньижества довршити.

Али, запыта'ћете, камо намъ академіе, као што су оне споменуте кодъ срећніи народа? Одговарамъ: онакове мы академіе истина немамо; ал' имамо ово наше Дружство, у име коега смо се мы, као нѣгови членови, и данасъ овде сабрали, и коега е управо тай главный задатакъ, да и оно, поредъ осталы наши кньижевника, сложно и прику-

плѣнымъ силама ради, да се нашъ србскій езикъ књижевно развія и усавршенствує, или, другимъ рѣчима, да онъ по потребама науке и просвѣте писменымъ постане. Нико неће, надамо се, казати, да ово наше Дружство ніе свагда и свойски тай свой задатакъ предъ очима имало и све оно за писменость нашега милогъ езика чинило, што е годъ своимъ средствама и према околностима, у коима се одъ постанка свогъ досадъ налазило, чинити могло; само бы я желіо, да оно садъ и то, наравно по своимъ могућству, покуша предузети и урадити, што су наведене академіе за писменость њины тичући се народны езика испословале, и што е ову писменость, као што свакій, коме стварь ніе сасвимъ непозната, признати мора, заиста найбрже и найболѣ кодъ њи удесило и утврдило, а то е *Словаръ* и *Граматика* у овоме изложеногъ *езика*. Мени су, господо, тегобе овога посла као и вама познате; али безъ муке нема ништа, и зашто се за оно, што е овако народно и полезно, небы и мы выше нег' обично промучили?!

Предпоставляюћи, да ова моя желя ніе посве неумѣстна, я вамъ, господо, у интересу нашега милогъ народногъ езика и нашегъ књижества предлажемъ:

Да се ово наше *Дружство* Србске Словесности склони, *израдити и издати* еданъ *Словаръ* и узъ њега *Граматику* нашега *србскоеъ езика*, коимъ се данасъ кодъ насъ уредно не само *говори*, него и *пише*.

Овай задатакъ предлажући Дружству немамъ я наравно у памети онаково дѣло, као што е н. пр. Дикціонаръ или Словаръ Академіе Французке; за такавъ су посао силе, кое Дружству на послугу

стов, безъ сумнѣ очевидно іоштъ неяке. Него мислимъ, да се оно потруди, овомъ у толико само подобно дѣло израдити, да онай, кои бы желіо нашъ езикъ познати и научити, може у нѣму наћи, ако не сваку, а оно баремъ сваку найболю и найпотребнію како говорну, тако и писмену нѣгову рѣчь съ найнужніимъ само упутствомъ, а поредъ тога и сву вештествено нужну србскога примлѣногъ писма и свойственогъ говора правилность. И я о томъ не двоумимъ, да небы Дружству и овакавъ само посао образъ освѣтлао, и да оно ньимъ небы за писменость нашега езика и за напредакъ нашега книжества, а у исто време и за то доиста доста млого учинило, да насъ и туђинци, нарочито пакъ наша славенска браћа болѣ познаду.

За правацъ, коегъ бы се у израђиваню овога *Словара* имали држати, я се усуђуемъ, слѣдуюће вамъ укратко представити:

1. Одъ *народногъ говорногъ езика* да се у нашъ дружственый Словаръ ставе *чисте србске* рѣчи по найболѣмъ, найправилніемъ говору и съ нужномъ ньиномъ коренитости и цѣлости.

Свака туђа, па и турска рѣчь, была она колико му драго уобичаена, нека е исключена, осимъ оне, у мѣсто кое се никако небы могла права србска рѣчь наћи или нова згодна начинити, было то одъ граће србске или сродне, нарочито старославенске.

Изворъ овы рѣчій есть говорный езикъ; а спомагателна средства есу добро србски написане книге и рѣчници, одъ овы особито Рѣчникъ Г. *Вука С. Караџића*, кои намъ е ньимъ, буди му и на томъ свака одъ насъ хвала, ту велику услугу учи-

ніо, да не морамо мы за ову нашу потребу, садъ єдинствено изъ самога говора оволикогъ и овако државно раздроблѣногъ нашегъ народа, съ тежкомъ мукомъ и млогомъ дангубомъ свуколику грађу купити и требити.

Што се извора тиче, могли бы, мислимъ, позвати и замолити пріятелѣ нашега књижества одъ реда свештеничкогъ, учительскогъ и чиновничкогъ, да намъ они, свакій по своимъ могућству, скупе ако оне одъ реда потребне намъ, а оно баръ оне ређе рѣчи и изразе, кое се значаємъ своимъ у обзиру смисла и характеристике нашега єзика одликую.

2. Къ овымъ простонароднымъ, главну часть блага и сву свойственость нашега красногъ єзика представляюћимъ рѣчима треба додати оне рѣчи, кое су књижевници и писари по млогимъ и разнымъ потребама наука' и народне образованости изъ другогъ сродногъ, а понайвыше изъ нашега старо-славенскогъ єзика вѣшто узели, а тако исто и оне, кое су они иначе удесно створили, па у нашъ говорный народа єзикъ увели, те садъ, измѣшане съ нѣговымъ елементима, данашню нѣгову *писменость* чине и представляю.

Ове рѣчи мораю се найвыше изъ главе одбирати, узимаюћи за то у помоћь и читанѣ и прегледанѣ досадъ изданы наши больи и важніи књига, што безъ сумнѣ неће тако лакъ посао быти; али я мислимъ, да га текъ єданпутъ добра и озбильна воля предузети мора; а за кога бы найприличніє было, да є покаже, ако не за членове овогъ нашегъ Дружства? Међутимъ моћи 'ће се у овомъ послу лѣпа олакшица наћи у томъ, ако се поредъ речены књига, узму у далю помоћь іоштъ и Словари други славенски єзика, а особито старосла-

венскогъ, где ће се наћи, ако не млого выше, а оно свакояко та успѣшна опомена, да е рѣчь, коя намъ у очи падне, такоће и наша, као у книжевный намъ езикъ већъ спадаюћа, или овамо примлѣна, у истой форми, или у другой, по свойству овога угоћеной.

3. Но осимъ овы већъ посвоены, згодно удешены и у нашъ народный езикъ, писмености ради нѣгове, уведены и у печатанымъ книгама налазећи се рѣчій, потребно ће, судимъ, быти, да се іоштъ, колико е выше могуће, и таковы рѣчій у дружственый Словаръ ставе, кои у садашнѣмъ нашемъ книжевномъ езику нема, но кое су намъ ипакъ одвећъ потребне и нужне за више науке и умѣтности, кое се на нашемъ езику списую и предаю, или кое ће се скорымъ, ако Богъ да, списивати и предавати, а тако исто и за наше отечествене законе и уредбе. Ове пакъ рѣчи, понайвише техничке и терминологійске, треба намъ стварати, а кое су већъ створене, оне бы намъ найболѣ могли скупити и дати ГГ. Профессори и други наши учени люди, свакій одъ оне специялности, коіомъ се онъ изъ склоности или по дужности понаособно занима.

4. Кодъ сваке рѣчи, коя бы годъ то по свойству своемъ захтѣвала, добро бы было, поредъ осталога, што лексикално треба, нарочито то у кратко изложити, где се она и кадъ правилно употреблява или употреблявати има, у обичномъ и у фигурномъ смислу, наведши за то, ако треба, и згодне примѣре изъ доброга говора, изъ народны пословица и пѣсама, или по потреби касателне науке и т. д.

5. Што се рѣчій тиче, коима ће се нашъ народный езикъ свое писмености ради оснажити, ове

рѣчи треба да имаю, є ли само икако могуће, сва свойства и звука и кроя, коима се равне или подобне рѣчи народнога говора одликую; єръ ће се, тако я мислимъ, тимъ найпоузданіе моћи нашемъ писменомъ єзику характеръ србства сачувати. Ако у чему, доиста како у узиманю, тако исто и у стваранію овы рѣчій треба намъ быти строгимъ и обозрителнымъ. Безъ праве потребе ни узимаймо изъ други єзика, ни стваралмо новы рѣчій; а кое намъ треба узети или начинити, оне нека буду као и одъ вѣкова у народу живеће или баремъ овыма чимъ се выше може наликъ, иначе ће намъ неологизамъ неспретность, да выше не речемъ, у нашемъ єзику учинити. Но преко свега тога, ако се догоди, да морамо имати за какавъ предметъ, или за какву идею рѣчь, а ту рѣчь неможемо по србски ни створити, ни прекроити, онда є узмимо и посвоимо онаку, какву є нађемо у найближемъ сродномъ намъ єзику, понайпре у нашемъ старославенскомъ, или у рускомъ; єръ є занста горый неспретный створъ, него чистъ заямъ. А и зашто бы се мы безъ разлога и мѣре чували, да изъ овы єзика не примамо славенске, потребне или и нужне рѣчи? Иначе оћемо єдинство, или баремъ слогу и братство у славенству; а кадъ се прилика или потреба покаже, да се єзикомъ єданъ другомъ приближимо, онда насъ има, кои се славенства клонимо и, кланяюћи се идолу сепаратизма, идемо пре и радіє и у само турство, нег' у свой родъ, Богъ ме, на очевидну нашу штету и кубуру! Французи су, да о другимъ мѣшовитымъ новінмъ народима не говоримъ, примили у свой єзикъ латински, франкски, єлински рѣчій, зато, што се они нису клонили свога рода, а тай имъ є, као што знамо, међу осталыма, Латинъ, Франкъ, па нешто мало и Єлинъ; а мы, чисти Славени, нећемо у нашъ єзикъ, те іоштъ ни по нужди,

чисте славенске рѣчи, па ни изъ езика нама найобичнієга и найдражієга и по сродству и по религіозномъ чуству! Ти узеты и примлѣны славенски рѣчій и тако неће премлого быти у нашемъ езику; и оне, колико ій годъ по потреби буде было, занста неће нѣгову свойственость и оригиналность измѣнити или изопачити; тако я баремъ мислимъ, еръ налазимъ, да овде свой свога и знанъ знанца у своє крило прима. — Разумѣва се, да ћемо и мы нѣке научне и текничне рѣчи одъ порекла инородногъ у нашъ езикъ морати примити, изъ узрока, што су оне задобиле право грађанства у свима, или готово у свима образованымъ, књижевнымъ новіимъ езицима, и што се оне никаквомъ србскомъ или славенскомъ рѣчи ни узетомъ ни начинѣномъ не могу за оно, што оне управо кажу, замѣнити.

6. Треба намъ опредѣлити, по комъ ће се нарѣчію нашъ езикъ у овомъ Словару изложити. Нама є, да-како, свако наше нарѣчіє и мило и лѣпо; али, колико я судити могу, валя намъ овомъ приликомъ, едно посвоити и нѣга се у овомъ нашемъ послу придржавати. Я самъ за ово нарѣчіє, коимъ мы говоримо и коє се и тако пунымъ правомъ безъ додатка и икаквогъ провинціялногъ епитета *србско* назива; само желимъ, да мѣсто *е* ставлямо онде у корену рѣчи *ѣ*, где се ово писмо у старославенскомъ езику пише, изъ тогъ поглавито узрока, што се то и тако већъ здраво уобичаило; што бы тимъ остали близу нашегъ светогъ и прародительскогъ славенскогъ езика, и што є овде ово писмо найбольій посредственикъ између овогъ нашегъ и осталы наши нарѣчія, у коима се оно или на *и* или *иѥ* претворило. Мы бы ту и одсадъ ово *ѣ* могли читати као *е*, а они, кои говоре *херцеговачко* нарѣчіє, нека га читаю као *иє* или *е*; они

пакъ, коима є езикъ *славонско* нарѣчіє, нека га изговараю, ако до прилике дођу, као *и*. Я налазимъ, да бы было благоразумно, овога се правца држати, већъ и саме наше любави и слоге ради: попустимо што, да бы и други што попустили, обштегъ добра и напредка ради, и подигнимо сѣницу, подъ коіомъ ћемо се сви братски моћи заклонити! —

7. У Словару треба да се види не само, шта коя рѣчь значи, него и како се она правилно пише. За правацъ, како ћемо мы овай нашъ Лексиконъ, ако се овай мой предлогъ уважи, написати, мислимъ да ће намъ моћи послужити она правила нашега Правописа, коя є наше Дружство овы дана за своя кньижевна дѣла посвоило, и коя ће, по нѣговомъ заключеню, у найновіємъ *Гласнику* на свѣтъ изићи. Налази ли пакъ Дружство, да бы што у овомъ правопису требало измѣнити и болѣ установити, а оно нека бы се и о томъ промислило. Што се мене тиче, я бы іоштъ предложіо, да се писмо *р*, гдегодъ оно у рѣчи као самогласникъ стои, одозго астерискомъ назначи, и по томе овако *р*' пише и печата.

8. За странне, кои бы желили нашъ езикъ познати или научити, а и у ползу наши людій, нужно ће быти, да се уза сваку нашу рѣчь немачки и латински стави и каже, шта она у нашемъ езику значи и на што се односи, и тако да буде ово наше дѣло Србскій Словаръ съ немачкимъ и латинскимъ преводомъ.

Но како бы мы, изъ овогъ нашегъ Дружства, овай Словаръ, о комъ самь узео слободу, данасъ говорити Вамъ, найболѣ и найпрече израдити могли? — Я мислимъ само тако, да се Дружства членови, кои на то позива осећаю, одберу и изберу,

па да свакій одъ њи узме по едно, или повыше слова изъ наше азбуке, те та, по договору и по примлѣнымъ начелима за цѣло дѣло, лексикално да изради; а кадъ сви са своимъ деловима буду готови, онда да се састави една комиссія, съ тимъ задаткомъ, да она све размотри, и свему дѣлу потребну равнообразность и подпуность даде.

Што се *Граматике* тиче, ако Дружство нађе за добро, да оно и ню овомъ приликомъ сачини и узъ свой *Словаръ* изда, то ова да се едномъ само члену на израђенѣ преда, и я судимъ найболѣ Г. Профессору Србске Граматике.

О УДВОЯВАНЮ СРБСКИ САГЛАСНИКА.

(Одъ редовногъ члена Друштва Г. Димитрія Исайловића).

У засѣданіяма Дружства наше словесности выше е пута' о *Правопису србскомъ* речь воѣена, на тай конацъ, да бы се еданпутъ наши книжевницы споразумѣти, и у писаню баръ што се споляшности или одеѣе тиче, сложити могли. Нарочно пакъ ономъ приликомъ кадъ су правила, по коима се членови Дружства унапредакъ при писаню управляти имаю, садашньимъ Подпредсѣдателѣмъ Дружства, Г. Іованомъ Стенѣемъ была предложена, меѣу осталыма родилосе пытанѣ и о томъ, да ли се сагласно писмя усугублявати има у онимъ сложенимъ речима, гди е последнѣ писмя предлога съ првымъ писменомъ глагола, или друге какве съ предлогомъ сложене речи еднако, н. пр. *оддвлити*, absondern, trennen, оѣе ли се ова сложена речь овако писати, као што е овде написана, или као што нови наши книжевници чине, *оделити* съ еднымъ *д*. Мало ій е было, кои су се онога првогъ правила, т. е. да се у реченимъ случаима сагласно писмя удвоява, држали; найвеѣа ій часть, сирѣчь сви наши млади книжевницы постояно потврѣую, и при томъ непоколебими остаю, да е оно удвояванѣ сагласника сасвимъ излишно, и да треба писати: *одвоити*, а не *оддвоити*, *одануги* а не *одданути*, *одати* а не *оддати*, *одерати* а не *оддерати*, *изидати* а

не *иззидати*, *безаконый* а не *беззаконный*, и т. д. Исто тако пишу *страни* место *странный*, *истини* место *истинный* или *истинитый*, *камени угаль* место *каменный* или *каменитый*, *закони* место *законный* и т. д. Бадава имъ се доказуе, да се овымъ ньіовымъ начиномъ губи коренъ речій, да се свойство езика квари и изопачава, па доста пута' и самъ смысао се замршуе и преиначава; еръ друго е *одати* herumgehen, а друго *оддати* abgeben, друго значи *одерати* (ягнѣ) die Haut abnehmen или schinden, а друго *оддерати* abreißen (н. пр. я се *одера* вичуѣи, овде оно *одера* не може значити ich riß mich ab, него ich fuhr völlig aus der Haut; а *оддера* ми се рукавъ, der Ermel riß ab), друго значи *отицати* aufschwellen, а друго *одтицати* abfließen и т. д. Како бы было, кадъ бы се овай нѣмачкій ставъ: „Haltet auch die einheimischen Jünglinge im Zaum; aber gebet besonders Acht auf alle Fremden," кадъ бы се, велимъ овай последньій ставъ по ньіовомъ начину овако у србскомъ преводу написао: „ал' нарочно пазите *на све стране?* Не бы л' овде свакій помысліо, да то значи: gebet besonders Acht nach allen Seiten hin? Ето имъ ньіове слѣдствености!

Како бы было, кадъ бы кои Нѣмацъ сложене речи онако писао, као што наши нови кньижевницы чине, т. е. кадъ бы писао abrechen место abbrechen, abringen м. abbringen, anehmen м. annehmen, auffordern м. auffordern, aufsuchen м. aufsuchen, dareichen м. darreichen, einehmen м. einnehmen, fortreiben м. forttreiben, herichten м. herrichten, hineigen м. hinneigen, verichten м. verrichten, Vorath м. Vorrath, übereden м. überreden, unöthig м. unnöthig, Unterricht м. Unterricht, zereißen м. zerreißen etc. etc. Или шта бы се рекло кадъ бы кои у латинскомъ езику написао abreviatio место abbreviatio, adere м. addere, aducere м. adducere, acomodare м. accommo-

dare, afabilis м. affabilis, afinis м. affinis, coligere м. colligere, comittere м. committere, conubium м. connubium, dificilis м. difficilis, inumerus м. innumerus, oficium м. officium, sucurere м. succurrere и т. д.

Шта бы се о оваковомъ Нѣмцу или Латину друго рећи могло, него или да незна овы' езика', незна одкудъ су и како оне речи сложене, или е крайнѣ лѣнъ и немарльивъ, па му е свеедно было оно добро или зло написано, само кадъ онъ не мора млого мыслити о некомъ „кореню" речій; или напоследакъ маймунски подражаваю некима претеранимъ Реформаторима езика србскогъ, кои су кодъ ньи' и ньима подобны' некій аукторитетъ себи задобыли. Quousque tandem?

СРБСКІЙ ЛѢТОПИСАЦЪ
ИЗЪ ПОЧЕТКА XVI-гъ СТОЛѢТІЯ.

Друштво Србске Словесности добило е прошле 1852-ге године на даръ одъ едногъ родолюбивогъ Србина изъ Босне, еданъ рукописъ историйскогъ садржая, писанъ на артіи, обичнимъ црнимъ мастиломъ, словима полууставнима, каква су у другой половини 18-гъ века была у обичаю; имаюћи свега 156 страна', дакле 78 листова у четвртини, а повезанъ у тврдимъ корицама одъ обичне дебеле артіе. Рукописъ овай садржава у себи, подъ именомъ: „Родословіе Сербское," повѣстницу Србски' владателя, одъ времена Неманьина до владаня деспотице Єлене, супруге деспота Іоанна Бранковића, а до године одъ прилике 1526-те, то естъ до пропасти унгарскогъ краля Лауша на Муачу. Али на многимъ местима у самомъ тексту дометане су новіе вѣсти, тичуће се судбине светы храмова и обителій, и у ньима погребены владателя, и мошти Светителя Србски, кое допиру до друге половине, а неке и до самогъ свршетка 18-гъ века. Одтудъ се дакле дае ясно познати, да е текстъ овогъ лѣтописца морао быти узетъ изъ старогъ рукописа, кои се простирао само до края прве четврти 16-гъ века, дакле е могао быти писанъ скоро после муачкогъ страданя, а да е какавъ родолюбивый Србскій єромонахъ онай старый рукописъ употребіо на то, да препише изъ нѣга ово родословіе, но уедно да га преради и у езику, тако да буде про-

стіе и понятніе, славено-србскій писано, и у самомъ садржаю, у комъ е много додао и обширніе изложіо, особито што се тиче новіи времена. Овай попунитель старогъ оногъ лѣтописа, кои е ово родословіе израдіо, самъ о себи каже, у § 22, да е видіо кости краля Драгутина, кадъ е откривенъ быо гробъ истогъ краля у цркви Св. Георгія на Холмѣ у Рассіи, то естъ у Ђурђевимъ стубовима, године 1745-те; а на другимъ многимъ местима, у §§ 10, 17, 23, 25, 26, 28, 31, 38, 49 и 64, употреблява речи: „нинѣ" „въ наша времена," и наводи године: „1790-гъ лѣта" и др., морао е дакле на концу 18-гъ века живити; а изъ два нѣгова додатка, у текстъ уметнута у §§ 26, 32, где опровргава Мавроурбина, и споминѣ хиландарску Хрисовулу, види се да е морао быти човекъ за оно време доста ученъ и искусанъ; найпосле о нѣговомъ србскомъ родолюбію, довольно сведочи оно што е у §. 17 написао. Што се у некимъ примѣтбама, на краю рукописа доцніе додатимъ, налазе вѣсти іошъ новіе, то естъ одъ год. 1795-те и 1799-те, то показуе, да су и други калуђери, читаюћи овай рукописъ, бележили и додавали оно што су знали; — нарочито могао е то чинити и самъ онай еромонахъ Іосифъ, кои е истый овай нашъ рукописъ преписао изъ другогъ старіегъ рукописа, у монастиру Троноши, у Ядру, близу рѣке Дрине, у Србіи, године 1791-ве, као што се чита у нѣговомъ предговору.

Кадъ ово родословіе сравнимо са онимъ лѣтописима, кое е Госп. Павелъ Іосифъ Шафарикъ издао у Прагу 1852-те године, у своемъ важномъ дѣлу: „Изборъ югославянскы достопамятности," и кое онъ приписуе Архіепископу Максиму Стефанову Бранковићу, лако можемо доћи на ту мисао, да е нашъ еромонахъ те лѣтописе, а вероватно іошъ и дру-

ге познавао и употребіо, кадъ е свое родословіе писао.

Читаюћи ово родословіе, нашли су чланови историйскогъ одѣленія нашегъ Друштва, да садржава у себи неке ствари, кое се досадъ у србскимъ повѣстницама или никако неспоминю, или су овде много обширніе и подробніе изложене, него у другимъ лѣтописцима, или баръ у нечемъ одступаю одъ познатогъ мнѣнія; зато су предложили у редовномъ засѣданію, да се овай рукописъ печата у Гласнику Друштва, као грађа за стару Србску Историю; кое е заключенѣмъ Друштва подъ ч. 95. дана 30. Декембра 1852. год. одобрено было. Подписаномъ поверено е было уедно, да овай рукописъ за печатню приуготови, кое се онъ трудіо по могућству учинити, тако да е гледао текстъ исправно преписати, и сва скраћеня у њему наодећа се разрѣшити, а ради лакшегъ прегледа поделіо га е на главе и параграфе, и како се у самомъ тексту поредко наводе године, држао е за цѣли сходно додати баръ кодъ найважніи догађая лѣто у затворителномъ знаку, ситнимъ броевима.

Само критичко оценьиванѣ овогъ дѣла и сравньиванѣ у њему наодећи се потврђиваня, са одступаюћимъ одъ њега мнѣніяма други' лѣтописаца и историописаца Србски', морамо оставити за доцніе време, кадъ извори србске повѣстнице, сви, колико е могуће подпуніе, скуплѣни и приступни учинѣни буду, а засадъ предаемо га онако свету, а нарочито любећимъ историю свога рода Србима, као што смо га пріймили. У Београду, 31. Декембра 1852. год.

Дръ Янко Шафарикъ.

ПРЕДГОВОРЪ
Іеромонаха Іосифа троношца,
преписавшегъ ово родословіе изъ старіегъ рукописа.

Сїа исторїа ѡ сербскихъ царѣхъ и кралѣхъ, юже преписахъ азъ їеромонахъ Іосифъ троношацъ, на пользу всѣмъ желающымъ знати; тѣмже молю вы Оцы и братїа, ѡ погрѣшенїи аще негдѣ ѡбрещете, прочитающе или преписующе сїа тетрадїицы, исправлайте и мене прощенїю сподобляйте, понеже и во писменахъ естъ весма грубо, ѡбаче во словахъ естъ жалостно, и умилно, можетъ бо (ся) изъ ѡкаменныхъ сердецъ слези пролити (ся). понеже и во мнѣ бѣ сердце затверждено, ѡбаче преписующи и чтѣни, много горкихъ сузъ проливахъ; тако и ти любезнїи читателю со усердїемъ сїа прочитай и будеши слези проливати. Ѿ рождества Христова **1791.** месеца февара у монастиру троноши.

Родословїе сербскѡе.

Глава I.

§ 1. Понеже мнози изволиша ѡписовати родословїе иже во светыхъ царей Сербскыхъ. Въ началѣ да реку Неемана первагѡ царя сербскаго,

которы ведетъ племя свое ѿ кровы ликинїа мучителя и констанцїе сестре великагѡ константина, съ неюже ликины имѣлъ два сина, которїи съ матерою своею, по смерти оца своегѡ ликинїя, ѿ сирмїй, града некогда славна бывшагѡ, у то время побѣгли чрезъ Боснїю у захолмїю, во штечество шца своегѡ ликинїа, боѣки се великагѡ константина прещенїа, за немного временомъ шблежанїй белграда, новаго града ѿ ликинїя созданнаго, егда убѡ ликинїй разсѣдшися людїй, ѿ множества бѣгущихъ съ нимъ людей, утопися на саставку саве и дунаи. Константинже разоривъ весь Белградъ, и прешравъ солїю посоли и прокле, да у нему никаковїя крѣпости небудетъ никогда, аще и какѡвимъ начиномъ утверждатися будетъ. Людехже всѣхъ тамо бившихъ, повелѣ константинъ и избити и въ плѣнь ѿвести. и такѡ та два чада ликиниева съ материю своею убѣжаша въ захолмїю, иже у то время велми славна бѣше ради многихъ ратоборцѡвъ и мудрыхъ людей; ѿ того бо мѣста и нѣки цесари римскїи биша, какѡ дишклитианъ мучителъ, кои родился въ тои захолмїи въ селѣ Солонѣ въ скрай моря; и такѡ бѣгствомъ та два штрока спасошася укритиемъ, ѿ нихже влекущися лоза, породили первагѡ благочестивагѡ царя нашегѡ Неемана во иноцѣ преименоватагѡ Симешнъ.

§ 2. Какоже они живлѣли и такѡ единъ по единому были, истинито незнается, узрокже сему ѡбретаемъ: раздѣленїе царства по между синовъ

ПРЕДГОВОРЪ
Іеромонаха Іосифа троношца,
преписавшегъ ово родословіе изъ старіегъ рукописа.

Сїа исторїа ѡ сербскихъ царѣхъ и кралѣхъ, юже преписахъ азъ їеромонахъ Іосифъ троношацъ, на пользу всѣмъ желающымъ знати; тѣмже молю вы Оцы и братїа, ѡ погрѣшенїи аще негдѣ ѡбрещете, прочитающе или преписующе сїа тетрадїицы, исправлайте и мене прощенїю сподобляйте, понеже и во писменахъ естъ весма грубо, ѡбаче во словахъ естъ жалостно, и умилно, можетъ бо (ся) изъ ѡкаменныхъ сердецъ слези пролити (ся). понеже и во мнѣ бѣ сердце затверждено, ѡбаче преписующи и чтѣщи, много горкихъ сльза проливахъ; тако и ти любезнїи читателю со усердїемъ сїа прочитай и бѣдеши слези проливати. ѿ рождества Христова 1791. месеца февраря у монастирь троноши.

Родословїе сербскѡе.

Глава I.

§ 1. Понеже мнози изволиша ѡписовати родословїе иже во светыхъ царей Сербскыхъ. Въ началѣ да реку Неемана первагѡ царя сербскаго,

которы ведетъ племя свое ѿ кровы ликиніа мучителя и констанціе сестре великагѡ константина, съ неюже ликины имѣлъ два сина, которіи съ матерою своею, по смерти оца своегѡ ликиніа, ѿ сирміи, града некогда славна бывшагѡ, у то время побѣгли чрезъ Боснію у захолмію, во ѡтечество ѡца своегѡ ликиніа, боѣчи се великагѡ константина прещеніа, за немного временомъ ѡблежаніи белграда, новаго града ѿ ликиніа созданнаго, егда убѡ ликиніи разсѣдшися людіи, ѿ множества бѣгущихъ съ нимъ людей, утопися на саставку саве и дунаи. Константинже разоривъ весь Белградъ, и прешравъ солію посоли и прокле, да у нему никаковіа крѣпости небудетъ никогда, аще и какѡвимъ начиномъ утверждатися будетъ. Людехже всѣхъ тамо бившихъ, повелѣ константинъ и избити и въ плѣнь ѿвести. и такѡ та два чада ликиниева съ материю своею убѣжаша въ захолмію, иже у то время велми славна бѣше ради многихъ ратоборцѡвъ и мудрыхъ людей; ѿ того бо мѣста и нѣки цесари римскіи биша, какѡ дишклитианъ мучителъ, кои родился въ тои захолміи въ селѣ Солонѣ въ скрай моря; и такѡ бѣгствомъ та два ѡтрока спасошася укритиемъ, ѿ нихже влекущися лоза, породили первагѡ благочестивагѡ царя нашегѡ Неемана во иноцѣ преименоватагѡ Симеѡнъ.

§ 2. Какоже они живлѣли и такѡ единъ по единому были, истинито незнается, узрокже сему ѡбретаемъ: раздѣленіе царства по между синовъ

или саншмъ, исповѣданїа манехейскагѡ, въ селѣ зовомомъ аѹца, въ захолмїй, въ лѣто ѿ рождества христова 800, словомъ осмо сотное, клекїй лозѹ ѿ синѡвъ ликиниевихъ, предѣлже егѡ и садъ зовется Попокѡ, [и не ꙗкоже мавроурбинъ архимандритъ дѹбровачкїй ѿ зависти многїа. убогъ священикъ] нанесенїа имъ ѿ произшедшихъ синѡвъ егѡ. Потомъ сей убо попо раздѣлился съ братїею своею на землахъ. и скаки по имени своемъ частъ свою преименовалъ; ꙗкоже въ то крема владѹщемѹ братѹ егѡ сѹщѹ банѹ, прозвашася бананы. И такѡ сей попо раждаетъ сина Любомира, которїй поялъ дщерь стрїа своегѡ въ женѹ единѹ сѹщѹ, (по законѹ манихейскомъ) съ неюже придалъ емѹ землы своя съ местомъ тогда знатнимъ именѹемимъ терновица, и веселаꙗ места своя, идѣже и домъ егѡ бꙗше, еже послѣ своимъ именемъ проименѹва, Любомиръ. Неимѣꙗже инагѡ сина при смерти своей, сего братанца и зета шстави своемѹ кнꙗженїю наслѣдника и повелителя. Многїа имѣлъ брани съ прочими кнꙗзи. Родиже любомиръ сина, и ради бѣлости тѣла и власѡвъ именованъ бысть Белꙗ, многобо во именахъ неслагаются историки, понеже ниже Греци, ниже Латини могѹтъ слѡвъ нашихъ шписати. Белꙗже роди Уроша, иже сїй синъ по оцѣ властителствоваше предѣлы своими, и ратоваше съ прочими кнꙗзи, пачеже Урошъ которїй отечествено имꙗ на себе восприми и зовꙗшеся Белꙗ оурошъ, сїй естъ белинъ синъ; сей белꙗ урошъ покорив подъ себе всю захолмїю, травѹнїю, дѹбровникъ, далмацїю, херцеговинѹ и шве Зенте, и про-

разорено бысть самовластіе ихъ ѿ нападенія вышереченныхъ ꙗзыкшвъ, и нахожденія ихъ ратнихъ и честихъ и многихъ, уже во италіи новіи ꙗклшихсѧ кралѣй, ꙗкоже иныхъ ꙗзиковъ исторіе свидѣтелствꙋютъ, а сви тіи быша ꙗзика нашегш, кромѣ мажаршвъ. Илирикже на кнѧжества, графства, баронства, жꙋпанства и военачалства и шбщегражданства раздѣлилсѧ бѧше; и емꙋже хотѧхꙋ въ помоѣъ идѧхꙋ; шваче въ междꙋ усобной брани забавлѧхꙋсѧ еднъ дрꙋгаго утѣснавахꙋ, и неколико кнѧзей во едино подчинѧвахꙋ, и тако много пꙋтъ и съ некими силнѣйшими кралы биѧхꙋсѧ, швогда побѣждающе, швогда побѣждени, но све то они немарахꙋ нища, упражнѧвахꙋсѧ во дѣлахъ марсовихъ, и которіи умретъ али и стрели тагш почитахꙋ и славлѧхꙋ, ктожели кодъ дома а не на бою, такога жалѧхꙋ; а на наукꙋ свое дѣце недавахꙋ, ниже їшще у то креме писменъ славѧнскихъ бѧше. Грециже и Латини на ныхъ кознствовахꙋ за ѿатіе ихъ землы и за повседневное утѣсненіе и насиліе; и такш во непрестанныхк бранѣхъ помеждꙋ собою живлѧхꙋ, донелѣже Господъ Богъ призрѣ на созданіе свое, еже помиловати люди своѧ и извести ѿ тми идолопоклонства и злочестивихъ Єресей, иже шбретахꙋсѧ во иллирицѣхъ: арианство, несторїанство, савелианство и манехеиство, въ немже жиша прародителе вишереченагш Симеона Неемана, перваги царѧ благочестивагш.

§ 3. И светый бысть человѣкъ ꙗкоже всѧко наше писаніе свидѣтелствꙋетъ, или именемъ попо

или саншмъ, исповѣданїа манехейскагш, въ селѣ зовомомъ аѹца, въ захолмїй, въ лѣто ѿ рождества христова 800, словомъ осмо сотное, клекїй лозѹ ѿ синшвъ ликиниевихъ, предѣлже егш и садъ зовется Попокш, [и не шкоже мавроурбинъ архимандритъ дѹбровачкїй ѿ закисти многїа. убогъ священикъ] нанесенїа имъ ѿ произшедшихъ синшвъ егш. Потомъ сей убо попо раздѣлился съ братїею своею на землахъ. и свяки по имени своемъ частъ свою преименовалъ; шкоже въ то время владѹщемѹ братѹ егш сѹщѹ банѹ, прозвлшася бананы. И такш сей попо раждаетъ сина Любомира, которїй поялъ дшеръ стрїа своегш въ женѹ единѹ сѹщѹ, (по законѹ манихейскомъ) съ неюже придалъ емѹ землы своя съ местомъ тогда знатнимъ именѹемимъ терновица, и веселая места своя, идѣже и домъ егш бяше, еже послѣ своимъ именемъ проименова, Любомиръ. Неимѣяже инагш сина при смерти своей, сего братанца и зета шстави своемѹ княженїю наслѣдника и повелителя. Многїа имѣлъ брани съ прочими князи. Родиже любомиръ сина, и ради бѣлости тѣла и власшвъ именованъ бысть Бела, многобо во именахъ неслагаются историки, понеже ниже Греци, ниже Латини могѹтъ слшвъ нашихъ шписати. Белаже роди Уроша, иже сїй синъ по оцѣ властителствоваше предѣлы своими, и ратоваше съ прочими князи, пачеже Урошъ которїй отечествено имя на себе восприми и зовашеся Бела оурошъ, сїй естъ белинъ синъ; сей бела урошъ покоривъ подъ себе всю захолмїю, травѹнїю, дѹбровникъ, далмацїю, херцеговинѹ и шве Зенте, и про-

слависе въ землахъ своихъ, паче штецъ своихъ, ѿ конрада цесара, послѣднаго ѿ крове францѹскїа, великимъ жѹпаномъ во своихъ сихъ землахъ нареченъ, и потвержденъ, сиречъ великїй кнезъ или дѹкъ; поживеже бела урошъ многая лѣта, и шставивъ по себе два сина, тихомила и чѹдомила, иже паки развоиша своя господствованїя. Тихомилъ убо роди првослава, станимира, давида и неемана; сїй вси по оцѣ въ кѹпѣ бѣхѹ, творяще брани на шхрестнихъ землахъ.

§ 4. А понеже ѿ сармацїи илити нинѣ рѹсейскїа держави, мы вси изицы всяки во свое время изидохомъ и во предѣлѣхъ власти и державы римской населяхѹся, тако и по намъ ины славяне изшедше вселишася въ нижнѣй мисїй или Сергїа, трибалїй, епирѣ, сервїи, дарданїи. Тако въ тракїи и македонїи, быша болгары, оны бо послѣднее чрезъ дѹнай прейдоша, и въ болшихъ землахъ траческихъ поселишася. ѿ нихже овогда поединъ, швогда по два и по три крала имѣяхѹ. такш въ тисѹщно патнадесятое лѣто (1015) баше въ долнѣй мисїй во епирѣ, нинѣ зовомъ пиротъ, князъ силнїй именемъ гешргїи, иже звашесе: царъ славенскїй, котори оуже Расїю положилъ бѣ въ конечное разоренїе. И немогѹще кнези расистїй сопротивъ стати нахожденїя Георгїа епирскаго царя сами, здашася подъ защищенїе синокомъ тихомиловимъ, иже вси кѹпно братїа собравше воинство свое, прїидоша уже у расїю, и сѹпротивсташа сили гешргиеви, но въ равномъ бою и повѣдени биваxѹ.

Глава II.

§ 5. Нееманже їшште млад си превосхождаше братїю свою красотою и крѣпостїю, кротостїюже и смирениемъ и разумомъ; сегѡ ради ѿ всѣхъ людей и воинства любимѣйшїй и препочитаваемъ бываше. Видѣниже сїе братїа егѡ, позавидѣша, боѧхуся да не како людїе и воини уловлени такѡ любовїю неемановою, побїютъ прочихъ и его нарекутъ царемъ; и ѿкривше тайну единъ къ другому шбрѣтошася во единой мисли, и сдоговоришася оубити неемана. Шбаче да не како тко увѣстъ ѡ семъ, и тако въ томъ увѣщанїй изидоша у ловъ звѣрей, и шбрѣтаютъ на холмѣ високомъ единъ ровъ, ѿ бога созданїй въ камени, идѣже сказуютъ людїе, живаше некогди превеликїй змїй или дїаволъ. Шбретшеже пещеру ту коей дно недосѧжаемо, возрадовашася, и ѿпустивше слугн ѿ севе на изгнанїе звѣрей, штискоша неемана въ ровъ той, исъ преваре, мнѧтъ что ни костъ нешстанетъ ѿ негѡ, дондеже на дно достигнетъ. потомъ полагаютъ слово, что некамо пошелъ ѿ нихъ, и потомъ много тражаху его, хотѧще сокрити дѣло свое лукавое, боѣни сѧ воихъ, ихже видѧще паче взискующихъ неемана; вси бо разидошася идущехъ по путехъ, сременахъ и брегахъ и водахъ. Богже испитуѧй сердца человѣковъ и вѣди вѣнутрнѧѧ хотѧ первѣ наказати раба своего, ꙗкоже и давида, безъ божїѧ хотѣнїа и знанїѧ ни власъ главы человѣку ѿпадетъ, сохрани цѣла неемана въ ровѣ чрезъ є҃ дней; аще бо и еретикъ бѣ, шбаче молѧшеся своему владицѣ

христу, да незаборавитъ свое созданіе; еже и получивъ. Ѿ незапно бо угледа мужа предъ собомъ на коню су копиемъ сіяюща, ѿ нѣговаже погледа устрашися, зовяше: да человѣкли еси или привиѣнѣ, и ѿвѣща светый: небойсе, ꙗ есамъ воинъ іесуса христа, и посланъ есмъ ѿ него къ теби, да ако ѿречешися ереси твоя злочестивыя, и восприимеши исповѣданіе и вѣру мою, то изведу тебе ѿ сюду, и во время будеши владѣя странами многими, и ѿ сѣмене твоего сядутъ на престолѣ твоемъ, и будетъ милостъ бога моего на теби и семену твоемъ, и побѣдитель будеши и страшанъ врагомъ твоимъ; тиже да сохраниши поколѣніе его, и державу твою уведеши у православіе, ꙗкоже и ꙗ у держави моеи сотворихъ. Ѿвѣщавже неемана: тко ты еси господи, да славлю имя твое, ѿвѣщавже светый нерехлити: ꙗ есамъ рабъ и воинъ іесуса христа г е ѡ р г і й кападоѣійскій. И вземъ неемана ѿ расій изъ рова и постави его во градѣ которѣ, и невидимъ бысть; сей убо градъ свободній био; всемъ странамъ онымъ неимѣяху власти велики жупани, но граждане въ немъ повелѣваху; и ради повседневнаго разоренія людіе богатѣйшій своя сокровища тамо у которъ и травунію сношаху.

§ 6. Нееманъ въ себя изтрезвися, познавъ истиное присѣщеніе и милостъ божію, благодаривъ своему владицѣ, и угоднику его светому ѣеѡрѣію; ащеко и можаше сопротивстати, и осветитися братій своей, вѣдая склоностъ и народа, ѡбаче ѡста-

ки на милостъ божїю, самже чрезъ море ѿплилъ во францїю, аки своимъ знатнишимъ первимъ, ѿ кралаже честно приятъ бысть; и по неколико лѣтъ тамо своего пребиванїа, ради честнаго его ѡбдержанїа и мудрости и мужества, самъ краль даетъ ему дщеръ Анну во супружество; и бывшу браку, живлаше во дворѣхъ крала французскаго, своегоже оуже теста. Братїаже его остакше беспечални ѿ неемана; ѡсудствующу оуже ему неколико лѣтъ на брани вси умроша; и по смерти ихъ, укрѣпивса Георгїй епирскїй царъ разоривъ всю расїю, и вса предѣли даже до захолмїе. Тогда совѣщаса стати послашл до крала французскогъ посланики своа, ежебы имъ ѿпустилъ неемана, такожде второе къ нему; кралъже прыавъ посланики удоволствивъ неемана ѿпущаетъ, со дщерїю своею, ꙗкоже подобаетъ, и со два сина ихъ мала, иже родишаса во дворѣ кралѣвскшмъ, именемъ стефанъ и волканъ; ихже ѡбави рече къ нееману зету своему: се укрилъ еси ѿ криновъ моихъ два крина, но будутъ теби и сѣмени твоему по тебѣ знаменїе кровы моеа, и сїа два ѿрока, въ печати твоей ѿ моихъ два крина; и тако потомъ егда устроилъ и разширилъ неемана царство, белаго орла положилъ, къ немуже при ногахъ положилъ дарована два ему крина въ знаменїе два сина.

§ 7. Пришедже ѿ шнюдуже и изнде во свой богатїй градъ которъ, и ꙗкоже подобаше ѿ всѣхъ статовъ и конновъ честнѣ восприятъ билъ (г. 1111).

И собравъ новое воинство въ нечаяно вѣходитъ въ земли Гешргиеви, покаряя гради и мѣста. И стретшися ѡба князя съ воинствомъ на поляхъ нишкихъ, и сразившимся воиномъ падаетъ гешргій со всемъ воинствомъ своимъ подъ остріе меча. Неемаи же благодаривъ господеви своему, епиръ съ оближними предѣли подъ себе покоривъ. И неемана уклонися къ мѣсту, тогда пресловутомъ нинѣ зовомъ коршумлїа и созидавъ ту две церкве, иже и до днесъ стоятъ пусте, единѣ пресвѣтой богородицы, а другую светому оцу николи; и ѿ туду возвратися въ косово, во градѣ звечанѣ созида церковъ светому первомученику стефану. пришедже въ место у рассїю у новїи пазаръ, тамо предъ свѣмъ сиглиту и народу, ѿречеся манїйскїа ереси, и крещенъ бистъ вторицею и светимъ миромъ помазанъ чрезъ епископа раскаго кирь лешнтїа, во храмѣ светихъ апостолъ петра и павла, иже создана светымъ апостоломъ титомъ во время оно, на подобїе кумирницъ шндашныхъ, ꙗкоже и нинѣ стоитъ нерушима и поется въ ней и нинѣ. А егда ѿкрилъ кнезомъ и боларомъ и воиномъ случившаяся ему и повелѣнаа, тако мнози всякихъ лицъ ѿрекошася ереси и крестишася во православїе. По семъ созида на холмѣ тамо церковъ и ѡбителъ светому гешргїю, и по оба краа возвисивъ више церкве два столпа, кое и нинѣ зовутся георгиеви столпи. Надъ ровиже истимъ онимъ соградивъ трапезарїю, иже аще и завалѣна ѡбаче и нинѣ їѡщте тамо познавается. Воевавже на школниа кнази и покоривъ три-

и пославъ стратилата по немъ, съ доволно людей даже до горы адона. Съ греци бо миръ имѣаше и уже обрѣчилъ дщерь виаша греческаго царя исаакиа аггела комита, ѿ негоже и титлѹ кралѣвства восприялъ баше лѣта господня 1190-гѡ.

§ 9. Достигже стратилатъ адона, монастира зографа, радко же увѣдѣлъ ихъ пришествіе, аще бо взпалъ въ рѹки ихъ баше, утайвсѧ повѣлъ на пиргъ и затворивсѧ, написавъ посланіе ко оцѹ и матеры, и прешвѹкъ одѣаніе свое, а положивъ одѣаніе иноческое на себе, іоште непостриженъ, и тако себе ѩвивъ воиншмъ, сказѹѧ себе оуже инока. Иниже аще иначе и невозмогоша, уже съ плачомъ возвратишасѧ и сказаша ѩже о радкѹ; овновиша плачъ горшій, которіи чрезъ ѡ 8 дней проводилсѧ, уловлени сѹще родители любовію къ немѹ до зѣла. Радко же ѿшедъ изъ зографа и во ватопедѣ уже постриженсѧ во иночество, и преименовасѧ Савва, водѧ и творѧ всякое иноческое послѹшаніе, превзиде всѣхъ иноковъ: смиреніемъ, постомъ и молитвамы, и во всѣхъ добродѣтели, конечно завивъ, котораго синъ баше, но аки рабъ всякомѹ ѩвлѧшесѧ дондеже утончивъ тѣло свое многими трѹди и подвигами. Отецъ его Симешнъ, ащебо и трижди посилаѧ къ немѹ, молѧ да бы баръ на старости его приврѣлъ и да бы пришелъ жити въ земли своей, идѣже изволити бѹдешъ а въ коемъ годъ ѿ монастирей. Но Савва видаше припетствіе своего уединеніѧ, ѩко невозможно междѹ своими иночествовати, тако ѩкоже

§ 8. И живаше проче Симешнъ въ мирности, въ лѣто господнѣ егда конрадъ цесарь (sic, место: Фридрихъ I. г. 1188.) на воинѹ у палестину ходилъ сѹпротивъ тѹрковъ, еже взати їеросалимъ; егоже симешнъ сретаетъ со шброцима многима на дѹнайскихъ брегахъ, близъ каменогь моста при градѣ Хоршавы, тогда зовомъ рацишбонъ. За сїе ѿ вышереченаго кесара, кралемъ писатися дарствованъ и потвержденъ; чрезъ того нееманъ даровалъ цесарѹ вещей златихъ и злата 4 велбѹда то естъ 4 деве натоварене, иже потомъ исчисленъ даръ той до пѧтъ тисѧщъ талантъ. Поживеже нееманъ многїа дни славно, но сынъ его радко, аще бо и велми любимъ бѧше оцемъ и матерїю, ꙗко намеренїе свое имѣахѹ, радка 3-гѡ сина по себѣ наслѣдника ѡставити. Сїеже дѣло разѹмѣ Радко, упросилъ оца своего и матери въ неколко дней въ ловѣ звѣрей пребити, а тайноже имѣлъ слово со единимъ монахомъ Славаномъ изъ светыѧ горы Адона, монастырѧ Зографа. И когда ѿшелъ на ловитвѹ, утаивсѧ всѣхъ своихъ токмо со тимъ монахомъ побѣглъ. Скороже дошедшимъ имъ адонскїа горы, преданъ бысть їгѹменѹ. Рабиже его ѡщѹтивша оуже побѣгша, за нимъ гнаша до скопаѧ; тогда бо то место бысть въ державе оуже греческой; оуже недостигше пошти возвратишасѧ, аще бо вси во страсѣ и въ чаѧнїи смерти, всѧ по радѹ сказаша царю своемѹ. Симешн же печаленъ до смерти, плакаше радка аки мертва чрезъ 3 дни и 3 нощи; въ четвертиже денъ написавъ писанїѧ

и пославъ стратилата по немъ, съ доволно людей даже до горы адона. Съ греци бо миръ имѣаше и уже обрѫчилъ дщерь бывша греческаго царя исаакиа аггела комита, ѿ негоже и титлѫ кралѣвства восприялъ бяше лѣта господня 1190-гѡ.

§ 9. Достигже стратилатъ адона, монастира зографа, радко же увѣдѣлъ ихъ пришествіе, аще бо взпалъ въ рѫки ихъ бяше, утайвся повѣлъ на пиргъ и затворився, написавъ посланіе ко оцѫ и матеры, и прешбѫкъ одѣяніе свое, а положивъ одѣяніе иноческое на себе, іоште непостриженъ, и тако себе ѩвивъ воиншмъ, сказѫя себе оуже инока. Иниже аще иначе и невозмогоша, уже съ плачомъ возвратишася и сказаша ѩже о радкѫ; обновиша плачъ горшій, которіи чрезъ ѡ 8 дней проводился, уловлени сѫще родители любовію къ немѫ до зѣла. Радко же ѿшедъ изъ зографа и во ватопедѣ уже пострижеся во иночество, и преименовася Савва, вода и твора всякое иноческое послѫшаніе, превзиде всѣхъ иноковъ: смиреніемъ, постомъ и молитвамы, и во всѣхъ добродѣтели, конечно завивъ, котораго синъ бяше, но аки рабъ всякомѫ ѩвлашеся дондеже утончивъ тѣло свое многими трѫди и подвигами. Отецъ его Симешнъ, ащебо и трижди посилая къ немѫ, моля да бы баръ на старости его приврѣлъ и да бы пришелъ жити въ земли своей, идѣже изволити бѫдешъ а въ коемъ годъ ѿ монастирей. Но Савва видяше припетствіе своего уединенія, ѩко невозможно междѫ своими иночествовати, тако ѩкоже

желаше. Сего ради и пишетъ ко шцу своему, да бы и онъ самъ шставилъ царство земное, и пріидетъ къ нему небесно царство взыскати.

§ 10. Видя же Неемана яко иначе любезнѣйшагш своего сина видѣти неможетъ, собравъ князи и велможи, поставляетъ сина своегш Стефана владѣтеля и наследника, самже со всѣхъ плачомъ, пострижеся во иночество въ монастирѣ ѿ него созданомъ Студеницы и преименованъ бысть Симеонъ (г. 1195). Потомъ ѿходитъ во адонскую гору, ко млшгожелаемомъ своему сину Савви, у монастирь ватопедъ, идѣже поживо со снимъ во единой келлій. Како они поживѣша въ купѣ свидѣтелствуетъ конецъ житія ихъ светости; испросивже у своихъ приятелей свободи, и купиша многою цѣною мѣсто, ватопедское зовомое Хиландаръ, тамо основаша и создаша церковъ Воведенія пресветыя богоматери, въ нейже населиша своихъ сербскихъ инокшвъ. И тако прочее поживе до кончини своея; и егда восхотѣ штдати свою душу, последне слово рече: хвалите господа съ небесъ, хвалите его во вишнихъ, хвалите его вси ангели его; и тамо Симешнъ погребенъ бысть въ хилендарѣ (г. 1200); и дѣже светое миро многое излия.* Таже принесено бысть после въ Рассію у монастирь Студеницу и положено во гробѣ ѿ него созданншмъ неруши-мо и свето; гдѣ паки по заклтеваніи сина свое-

* Имѣетъ благоуханіе миро христово, некако медовое сладко, аки цветное.

го Стефана и Волкана и народнаго множества, по ѿпѣнїи божественнїѧ и свещенїѧ литургїи по ѡкончанїи свещенныхъ даровъ на жертвеницѣ: не токмо изъ гроба но и изъ сухаго его образа, написаннаго на стѣнѣ, многое истече-миро благовонно, ꙗко всему народу и велможамъ ужаснутисѧ и вопити ѿ страха: господи помилуй. По семъ ишште единою бысть изъ гроба егѡ при кралю Милутиу сербскѡмъ, излиянїе мира. Таже четвертое ꙗвисѧ въ наша времена, въ лѣто господнѣ 1758-гѡ исъ престолне иконе пресвѣтыѧ владычицы вогородицы, ѿ ока десногѡ слези искапаша, таже истоѧ икони ѡбраза Христа указующа младенца, изъ десницы млазъ благоуханнаго мира, иже собранъ игуменомъ паѵсеемъ у памукъ, сирѣчъ у бумагу, и стоитъ въ кивотѣ въ той обители. Таже тогоже лѣта = 27 денъ августа, видѣнъ бысть свѣтъ велїй въ той церквы, сиѧющаѧ бѣ церковъ, а понайвише надъ кивотомъ светаго Симеона и великое благоуханїе ѡбѧло бѣше цѣли монастиръ, еже всѧ иноки во ужасъ привело; по ѿпѣтїй оутрени виздвигше покровъ гроба светаго симеѡна, обретоша миро неколико изшедшее изъ гробнице, показуѧ что еще тамо есть благодатъ духа светагѡ чрезъ его насъ неоставила. Аннаже госпожа егѡ пострижесѧ тамо во свето успенской студеничкой обители, и преименована Еленою, поживеже богоугодно. и тамо престависе и погребена въ первой паперти ѡ десную, ѡ ѡбююже дщеръ еѧ дѣва, ихже гробницы и до нинѣ стоѧтъ.

волящу всемъ перви Савва вѣнчаваетъ и помазуетъ светымъ миршмъ перваго Стефана краля въ рассїй съ монастырѣ ѿ светаго Савы созданомъ спасовскомъ иже нарицаетсѧ житча, иже потомъ бысть архїепископїѧ сербскаѧ.

Таже поставляетъ дванадесѧтъ епископовъ въ державѣ брата своегѡ:

Перваго: въ захолмїй во храмѣ пресветыѧ богородицы еже и нинѣ зритсѧ подъ горою зовомою заломъ въ невесинскомъ кадилоку.

Втораго: у стону дїшклитианскомъ во приморю.

Третїагѡ: въ дабрехъ во вишеградскомъ предѣлу сей былъ Херцеговачкїй.

Четвертагѡ: въ белградѣ, сей повелевалъ Сему.

Петаго: въ граничавѣ (sic, место: Браничевѣ), у пожеревачкой нахїй.

Шестаго: во аахїлїй (арилѣ?) во ужичкой нахїй.

Седмаго: у косову, у липлѧну.

Шсмаго: у топлицы у прокупской нахїй.

Девѧтаго: у студеници у пекской нахїй.

Десѧтаго: у призрену.

Одинонадесѧтъ: у вранини у зентахъ.

Дванадесѧтъ: у будмлїй у гусинской нахїй.

патріарха вселенскагѡ, ѡвѡ уже дѣла брата своегѡ дѣлати, ѡво паки со вселенскимъ патріархѡмъ сирѣчъ синодомъ илити соборомъ, ѡ исправленій еретикѡвъ во державѣ брата своегѡ сущихъ исправити. И тако по совѣтꙋ царѧ и патріарха, аще бо и нехотѧше, убѣждаетсѧ и поставлѧетсѧ, архіепископомъ всеѧ Сербій или Иллирика (г. 1219); емꙋже и даша властъ самоволнꙋ, да въ ничемъ къ томꙋ подъ повеленіемъ вселенскаго бꙋдетъ, но онъ и по немъ быти хотѧщый архіепнскопи, да само повелѣваютъ и тако писмами соутвердиша. Царъ же Алексій ангелъ Комненъ, ꙗко сій своемꙋ любимомꙋ сватꙋ Савви, оуже архіепископꙋ, даетъ вѣнецъ златій, имже рекъ да вѣнчаетъ Стефана архіжꙋпана за кралѧ въ расій; и да бꙋдетъ сіе слѣдовати кровы егѡ, синовѡмъ ѿ Стефана произшедшымъ; сіе же бысть въ лѣто господне 1196. И тако первій архіепископъ Савва сербскій ѡправилъ дѣла братнѧѧ, и више приѧлъ него желалъ, и союзъ мира вѣчити сотвориша да бꙋдетъ во вѣкъ междꙋ ихъ и со клѧтвою заключиша. (здѣ оубо бити миръ любве и мира чрезъ женꙋ, и паки мира разореніе чрезъ женꙋ).

§ 12. Пришедшꙋ же савви во своѧ, честно сретаемъ бываетъ ѿ брата Стефана и кнѧзей, тако же и ѿ клира на границахъ греческихъ и сербскихъ, (въ теснинахъ качаничкіихъ), и абіе собравъ соборъ дꙋховній и мирскій и прочетше писаніѧ греческихъ царей и патріархѡвъ, таже соиз-

волящꙋ всемъ первы Савва вѣнчаваетъ и помазꙋетъ светымъ мирѡмъ перваго Стефана крала въ рассїй съ монастырѣ ѿ светаго Савы созданомъ спасовскомъ иже нарицаетсѧ житча, иже потомъ бысть архїепископїѧ сербскаѧ.

Таже поставлѧетъ дванадесѧтъ епископовъ въ державѣ брата своегѡ:

Перваго: въ захолмїй во храмѣ пресветыѧ богородицы еже и нинѣ зритсѧ подъ горою зовомою заломъ въ невесинскомъ кадилокꙋ.

Втораго: у стонꙋ дїѡклитианскомъ во приморю.

Третїагѡ: въ дабрехъ во вишеградскомъ предѣлꙋ сей былъ Херцеговачкїй.

Четвертагѡ: въ белградѣ, сей повелевалъ Сремꙋ.

Петаго: въ граничавѣ (sic, место: Браничевѣ), у пожеревачкой нахїй.

Шестаго: во аахїлїй (арилѣ?) во ужичкой нахїй.

Седмаго: у косовꙋ, у липлѧнꙋ.

Шсмаго: у топлицы у прокꙋпской нахїй.

Девѧтаго: у стꙋденици у пекской нахїй.

Десѧтаго: у призренꙋ.

Одинонадесѧтъ: у вранини у зентахъ.

Дванадесѧтъ: у бꙋдмлїй у гꙋсинской нахїй.

И совершивъ архїерейскїѧ рꙋкоположенїѧ, всѣмъ повелѣ пещисѧ по заповѣдехъ господнихъ ѡ стадѣ своемъ, а найпаче ѡ ѡбращенїй еретиковъ, съ миромъ ѡтпꙋщаетъ ихъ. Самъ же себи расїю и блажайшыѧ страны имѣѧше.

§ 13. Слишавъ же краль мажарскїй нокое поставленїе и краля Стефана, возарився воставъ съ войскомъ, гредѧше покорити силꙋ стефановꙋ и землы егѡ. Стефанъ же ѡщꙋтивъ намеренїе краля мажарскога и собравъ въ скорѣ воинство свое, и прешедъ савꙋ рекꙋ, таже и дꙋнай и сретаетъ мажарское воинство со дрꙋгїѧ страны дꙋнака, идѣже нинѣ монастиръ светоковилскїй у бачкой. Со Стефаномъ же бѧше и братъ егѡ архїепископъ савва ради примиренїѧ уже градѧше понеже бѧше повсюдꙋ славимъ, не ꙗкѡ кнѧзъ и братъ краля архїепископъ, но богъ самъ прославилъ егѡ за превеликою свою милостъ и егѡ трꙋди и смиренїе; все бо еже просаше у бога, ꙗкоже моусей и више полꙋчаше, по писанїю: дивенъ богъ во светыхъ своихъ. Самже оубо светый Савва посланикъ и примиритель до краля мажарскога, хотѧ умрети за своѧ люди. Но краль мажарскїй ни мало слꙋшаше. належащꙋ варꙋ великꙋ у мѣсецꙋ юню. кралъ же мажарскїй смѣющисѧ светомꙋ глаголетъ: многосѧ еси усꙋдилъ прити ко мнѣ, и прежде слишахъ ꙗко чꙋдотворецъ еси; нинѣ убо аще тако послꙋшаетъ тебе богъ, ꙗви бо пред нами, да и мый убо видѧще вѣрꙋемъ ѡ семъ глаголанїй ѡ тебе, и сотворю всѧ по волы твоей. Се убо нинѣ жаръ великїй солнечнїй, сведи убо нинѣ ледъ небе-

снїй, да прохладимсѧ съ нимъ. Светыйже ѿвѣщавъ рече, жестоко слово глаголалъ еси, шбаче вѣрꙋю богꙋ моемꙋ, ꙗкѡ не за славꙋ мою, но за славꙋ свою, и имꙋщей сѧ пролиѧти кровы, дастъ ти господъ по прошенїю нашемꙋ. И скончавъ слово, шбративсѧ къ своимъ, и ни же къ братꙋ навративсѧ, но ѿшедъ въ молитвенный шаторъ свой и падъ на землю со слезама молѧшесѧ господеви своемꙋ, да услишитъ молитвꙋ егѡ, да непогибнꙋтъ людїе мнози, и да умѧгчитсѧ сердце кралѧ, посмѣвающагосѧ дѣламъ и сили божїей. И оште емꙋ оуже на молитвы воздвижесѧ шблакъ малъ и паде дождъ но не на много, предъ шаторомже светаго на улицѣ пꙋсти господъ ледъ съ небесе великїй, еже взземъ светый на великое сребрѧное блюдо, сирѣчъ на тепсїй, и посла ко кралю мажарскомъ, и глагола чрезъ посланикъ: прїими сїе желаемое тобою видѣти ѿ бога, и къ томꙋ, да нескꙋсишъ господа бога твоего; но ѿ всего сердца да увѣришисѧ емꙋ и рабомъ егѡ. Виѣевже кралъ необичнїи ледъ ужасесѧ и вѣровавъ, и сотвори всѧ по воли светагѡ, и заключиша миръ и ѿречесѧ своеѧ латинскїѧ ереси, и помазанъ бысть миромъ светымъ рꙋкою светаго Савви архїепископа нашегѡ, на мѣстѣ томъ и дѣже нинѣ церковъ стоитъ монастиръ светоковлскїй у бачкой. Сегобо наши пишꙋтъ быти Стефан, иже потомъ шправданъ естъ и светъ у мѧжарской землы. И тако разидошасѧ оба Стефана кралѧ, славѧще и хвалѧще Христа бога, давшемꙋ таковꙋю властъ человѣкомъ. И прослꙋсѧ имѧ светаго по премногꙋ.

§ 14. Самже кралъ светаго братъ Стефанъ сербскїй, светаго Саввѹ чествоваше велико его, кою честъ светый неполѣзнѹ себи вмѣни быти. А видѣвъ ꙗко царство у добромъ покою стоитъ, вземъ ꙗже на потребѹ, и неколико клириковъ со собою и чрезъ херцеговинѹ проповѣдѹꙗ людемъ пѹтъ спасенїꙗ даже до котора, а ѿ тѹдѹ моремъ до светыꙗ адонскїꙗ горы и проходивъ всꙗ монастыри и скити, пачеже хилендарѹ потребитаꙗ уредивъ. Походитъ до Іеросалима на поклоненїе гробѹ господню, и прошелъ всꙗ пѹстины и монастыри египетскїꙗ, честно приемлемъ, честнѣйше шбдаренъ ѿ патрїарха Іеросалимскагѡ, древомъ честнагѡ и светаго креста, во обителъ светаго Саввы ѡсвещенагѡ истимъ финикомъ, егоже светый ѡсвещеный Савва въ рѹкахъ своимъ носилъ; мощиже светыхъ многое число, шво емѹ даровано, шво за деньги кѹповаше, всюдѹ проходꙗ щедрою рѹкою ко всемъ, а найпаче монастиремъ и убогимъ. Ходилже и до синайскїꙗ горы, таже ѿ тѹдѹ во хилендаръ, а ѿ тѹдѹ паки во своꙗ.

§ 15. Ѡсѹдствѹющѹ же светомѹ въ чѹжихъ странахъ, а умершѹ кралю мацарскомѹ стефанѹ, ины нови поставлени, въ незапно напали на земю сербскѹю. Еже видѣвъ Стефанъ братъ светаго Саввы, ꙗко неможетъ сѹпротивъ стати силы мажарской, уже оддаде имъ белиградъ съ подлежащими предѣли, даже до Морави Сербскїꙗ. Мало же време пребивъ светый Савва въ житчи, оуже бо бѣ чаꙗ разлѹчитисꙗ, и со христомъ

жити, се бо желаше да небудетъ конецъ егѡ въ землы егѡ, велми бо уклонаше сѧ и бѣжаше славы человѣческїѧ, повелѣваетъ Арсенїю, уже Ігуменуживчкому изобрести иное мѣсто на созданїе архїепископїй, ѡво зане мажаромъ на краини бысть, ѡво пакъ провидѧ духомъ светымъ многимъ ратнымъ временомъ быти и разоритисѧ.

Арсенїй же ꙗкѡ всегда послушникъ господину своему въ скорѣ со словомъ и дѣло исполнилъ, избравъ мѣсто во хвостанской нахїй, нинѣже зовомой медохїа и ради близъ сущихъ многихъ пѣщина каменныхъ, наречено бысть пѣщъ, и тамо создаша церковъ соборну, во имѧ светыхъ апостолъ Петра и павла. Потомъ собравъ соборъ духовнїй и мирскїй, самъ своею рукою рукополагаетъ Арсенїѧ уже Ігумена житчкаго, архїепископа всей Сербской земли.

Самъ же безмолствоваше и обхождаше всѧ страны державы очиѧ, проповѣдаѧ и научаѧ люди своѧ къ пути спасенїю.

§ 16. Первовѣнчанїй же кралъ сербскїй Стефанъ братъ светаго Савви доспѣвъ старости, имѣѧ же четири сина именемъ: радослава, владислава, уроша и предислава; ѿ нихже предиславъ постригсѧ во юности и преименованъ бысть Савва, кои по светомъ Арсенїй бысть 3-ѣи архїепнскопъ, а Савва вторїй. Радославже и владисавъ и урошъ сочеталисѧ браку при животѣ Стефановѣ. Радославъ по-

алъ сꙋпрꙋгꙋ себы ѿ принцшвъ венецианскихъ, иже пребысть безъ плоды: Владисавъ сочетавается со дщерою крала болгарскаго, иже породи емꙋ чада женскаго пола; Урошъ же сочетася со еленою, дщерою вторагш балдвина, константина и послѣднагш царя греческагш, (ѿ негоже восприемлется кровъ царствꙋющыхъ). Стефанъ же поболевъ мало ѿ жизни сея ѿходитъ, несꙋщꙋ тамо светомꙋ саввы. Бѣ бо Стефанъ велми желая во иночество пострищися, и уже скончавчꙋся, приходитъ светый савва, и шбретаетъ брата уже усопша, молитвою воскресивъ его и постриже во иночество, и преименованъ Симонъ; паки рекꙋ светый Савва: почивай брате ш господѣ до шбщаго воскресенія, назнаменай егоже ѿ синовъ шставляеши наслѣдствовати кралѣствомъ. Онже нарекъ радослава старейшагш сина, егоже и прежде смерти, предъ всеми своими князи. И бысть жалость сія въ купѣ съ радостію смешена; и погребенъ бысть светый Симонъ во ѿ него созданомъ монастирѣ на рѣци рашки зовомой Сопоѣани, свето троическомъ (г. 1224).

§ 17. Штнюдꙋ же по неколикихъ временахъ изъ земли изяте и положены въ ковчезѣ сребряномъ, таможе нерꙋшиме благоуханне свете и многоцелебне; иже потомъ въ нахожденій варваръ паки въ землю скꙋтане и въ ѣивотъ паки положене; паки моусешмъ еклисархомъ въ церноꙋ рѣкꙋ ѿнешене и ѿтꙋдꙋ тѣмже моусешмъ оуже митрополитомъ рашкимъ принешене у стꙋде-

ницѹ, и тѹ въ монастырѣ стѹденицы почивале, многаѧ чѹдеса творѧще, цѣле и благоуханне до лѣта господнѧ 1790-гѡ. Въ лѣтоже 1787-ѡ римскїй цесаръ їосифъ воздвиже войско на тѹрки, и взѧ ѿ тѹракъ градичко иже въ босни и дѹбицѹ, и цетинъ (и прочаѧ).

Таже шабацъ и белиградъ, хоршавѹ и смедерово и прочїѧ вароши иже въ предѣлѣхъ сихъ градовъ находилисѧ оуже попалили и поплѣнили римско воинство; а иже въ шабачкой нахїй, иже находилисѧ христѧни были подъ слѹжбомъ тѹрскомъ и римскомъ, тако и данъкшмъ уже шбоимъ угождали. Предѣлиже белиградскїй и окрестне нахїе пребѣгле преко реке саве, и тамо въ нездравой уже земли немало ске измерло; а иже оставшїй турци поробили и попалили ихъ. И тако естъ пострадао и просѹшсе бѣдни Сербъ, вѣрѹюѣи.... ниемцѹ, неброено естъ се изробиш; такш изсѣчено несказано, церкве и монастири есѹ немало по цѣлой Сербїй шпѹстили; и у мало времена трикратъ есѹ немцы сербскїй народъ издавали, и тѹркомъ подъ саблю предавали.....; ѿ нинѣ убо оцы и братїїо, блюдитесѧ, да непострадате, како шо се сада нашемѹ родѹ слѹчила погибль. И тако въ 1790-мѹ годѹ вишереченїй цесаръ римскїй Іосифъ уже преставиосѧ ферфара месеца 17, сказѹю, и нови наставшїй лешполдъ уже назадъ войско вратилъ; и тако стѹденицѹ монастиръ были обвладали, и когда воинство назадъ возвратилосѧ, монаси тоѧ обители, и мощи светагш краля перво-

вѣнчанагѡ сербскагѡ Стефана уже преименоватагѡ во иноцѣ Симона, принесли во Бешградъ, а ѿ тѹдѹ уже тогоже года 1790, принешене мощи его, чрезъ дѹнаѧ во Бачкѹ, въ монастиръ светоковилскїй, идѣже светый Савва архїепископъ сербскїй со братомъ своимъ уже Симономъ тимъ светимъ идѹѣи противъ мажарскога краля Стефана, на томѹ мѣстѹ и дѣже нинѣ монастиръ стоитъ, чѹдо сотвориѡ, месеца їѹнїа ледъ съ неба молитвою свеѡ, по заксеканїю краля мажарскога, и краля увѣрио и светимъ мѹромъ помазо, и мѹръ заключили; на томѹ истомѹ мѣстѹ, изволи светый почивати, а монастиръ стѹденицѹ тѹрци попалили и похарали. А ѡставшїй сербскїй народъ подъ срамотою тѹркомъ слѹжѣи ѡста.....

Глава IV.

§ 18. Светы же Савва, по ѡправленїй усопшагѡ брата правилѣ, радослава уже наименоватагѡ ѿ ѡца со всеми стати въ житчи архїепископїй вѣнчаваетъ на сербское достоѧнїе. Таже по семъ ѿходитъ светый во светѹю горѹ адонскѹю; идѣже пребысть неколико времѧ сирѣчь лѣтъ во кѹли ѿ него созданой, въ монастирѣ хилендарѣ лаѵры светыѧ богоматеры. Радославже вѣнчанъ на царство сербско въ лѣто 1224; и бѣ пребываѧ въ мѹрѣ и тишини и покою со всеми ѡ-

* Паки светогъ Стефана свете мощи повращене во светѹ стѹденицѹ во 1792 и паки се понови монастиръ во 1799-томъ лѣтѹ.

крестними свиоми, уже бо бяше препростъ. Тѣмже и уловленъ женою, иже паче его повелѣваше и творяше якоже хотяше. Сего ради князи и велможи господарство возненавидѣша радослава, видяще добрѣ, яко неполезно имъ господствованіе его; едино согласно низложиша его, и владисава брата его, сина же втораго Стефана вѣнчаше въ тойже жичи, рукою Арсенія архіепископа и преименованъ бысть Стефанъ; сіе бо имя себы пріяша ѿ вѣнца имъ даннаго, ѿ вѣнчанія имене перваго крала ихъ оца, и по нихъ тако вси нарицахуся Стефани чрезъ оного вѣнца; сіе бысть въ лѣто господнѣ 1235. Радослав же ѿ всѣхъ оставленъ, самъ со женою въ зету до сыновъ волкановихъ побѣглъ, но ѿ ныхъ непріятъ, на драчъ походитъ; тогда бо албонія бяше подъ неапулскимъ кралѣмъ; и дѣже восприятъ честно ѿ князя того. Обаче лукавая жена его презре мужа своего радослава и сочетася со града того господиномъ римляниномъ; онже несрѣтанъ ѿ всѣхъ оставленъ, и корабляцемъ того римлянина, даже до адонскія горы допли, и пріиде предъ стрія своего савву и вся ему случившаяся нужды повѣда. Светыйже Савва воставъ купно съ радославомъ и пріиде у расію, и дѣже по многомъ испитанію, когда истино увѣдѣ, яко стати вси невосхотѣтъ радослава, а збрали владисава и съ нимъ убо доволни суще; светый Савва радослава постригаетъ во инока въ монастирѣ житчи, и преименованъ Іоаннъ; тамо убо во добромъ покаяніи преставися и погребенъ бысть.

§ 19. Светыже Савва ѩтсѧ паки ко странствованїю, напꙋтствованъ ѿ владисава краля, братанца своего, елико хотѧше взѧтъ сѧ собою ѿ клира ихже хотѧше; и благословивъ Владислава, завѣща да по преставленїй его, идѣже емꙋ слꙋчитисѧ жизнъ сїю скончати, да принесетъ тѣло его у землю и у державꙋ свою. И проводимъ бываетъ светый, чрезъ зетꙋ до града драческаго, ѿнюдꙋже благословивъ своѧ, ѿдадесѧ пꙋти плаванїа и пришедъ во адонскꙋю горꙋ, а ѿтꙋдꙋ во їеросалимъ и въ светый синай. и во алеѯандрїю, во вавилонъ и антиѡхїю; во всюдꙋ ѡ сꙋлтановъ агаранскихъ честно приемлемъ бываетъ светый и препровождаемъ чрезъ всѧ монастиры и скити; и всѣхъ мѣста посѣщаѧ и снабдеваѧ щедрою рꙋкою, искїй по всюдꙋ светыхъ мощей, съ чимъ бы украсилъ и наполнилъ отечество свое; ꙗкоже пчела изъ всѧкаго цвѣта меда, ѡбшедъ оубо всѧ, паки возвращаетсѧ во їеросалимъ, а ѿ тꙋдꙋ у константинополь; бѣже бо и немощанъ, и видѣ уже конецъ ѿшесткїѧ своегѡ, али и нехотѧше да бы сѧ преставїѡ у ѿтечествꙋ своемꙋ. Но ѡтъ тꙋдꙋ ѿплилъ ладиєю дꙋнавомъ рекомъ, до болгарскаго краля, пꙋнца илити теста владиславлева, ѿ того бо любезнѣйше восприѧтъ бысть во великомъ и царскомъ градѣ терновѣ ѿпочиваше ѿ трꙋдовъ своихъ. Въ день же богоѧвленїа христова ѿпоѧлъ божественꙋю литꙋргїю и причастивсѧ светаго тѣла и кровы христовой, и по ѿслꙋженихъ, творимы всенародное ѡсвещенїе води, ꙗже во посѣщенихъ всѣмъ убо и самомꙋ кра-

Глава V.

§ 21. Оурошъ третїй синъ первовѣнчанагѡ крала ѿ всѣхъ статѡкъ избирается и помазуется на кральство расїиское, въ жичи архїепископїй и преименованъ Стефанъ. Сей имѣлъ сѹпрѹгѹ последнаго Балдвина константинов (sic место: константинополскогъ) дщеръ, съ неюже родилъ драгѹтина. Потомъ женскагѡ пола раждаше ѿрочадъ; сего ради во печали бывше обои много милостини творахѹ и молахѹ сѧ господеви, да дастъ имъ еще едино отроча мѹжеско, еже и полѹчиша, и нарекоша имѧ емѹ милѹтинъ, и толико любимъ бѧше родителми своими, ꙗко въ немъ всю надеждѹ свою имѣахѹ. Бѧше бо Стефанъ Оурошъ вешма разѹманъ, и мѹдрїй повелител, такоже и сѹпрѹга егѡ госпожа Елена.

Съ болгари водилъ браны, и съ банми босанскими и надъ обоими былъ побѣдителъ. Сей убо перви ѿворилъ у земли своей златїа, сребрѧниѧ, и шлованїа, и бакренїа рѹды, сирѣчъ майданы, иже и нинѣ зрѧтся во всѧкѡмъ предѣлѣхъ землы сербскїѧ премногое число. И живѧше Стефанъ урошъ славнѣйше родителей своихъ, изобилѹѧ всеми, а найпаче златѡмъ многимъ. Съ мажаромъ же несмѣѧше браны творити, зане силны были. Сего ради поемлетъ дщеръ мажарскога крала кладисава, егоже нарицахѹ мажари крѹнласло (sic, место Кунласло) у сѹпрѹжество синѹ своемѹ драгѹтинѹ стариемѹ. Сей драгѹтинъ былъ

поада цесара аустрїйскагѡ, повелѣ мощи светаго Саввы принести ѿ милошеве на полѣ белиградско Врачаръ, и тамо сожещи повелѣ и прахъ егѡ развѣѧ на вѣтаръ (д. 29. Априла 1595).

§ 20. Владисавъ же пребываше прочее у покою до смерти своеѧ. Волканъ же третїй синъ Симешновъ а второрожденїй, имѣ ѿ оца наследїе горнюю и нижнюю зете, живаше во своемъ княженїй и много творилъ брани и смятенїа. Ѡбаче на конецъ настоѧнїемъ светагѡ Саввы покаѧлсѧ и престалъ. И имѣлъ два сына, гешргїа иже младъ сѹщъ престависѧ и погребенъ бысть во Сопоѣани у препрати, и надъ гробомъ егѡ написано естъ: „здѣ лежитъ великїй кнѧзъ гешргїй, синъ великагѡ кнѧза Волкана, а внѹкъ светагѡ и славнагѡ великагѡ жѹпана неемана сумешна.“ Волкан же престависѧ и погребесѧ у лаври стѹденицы, при самомъ гробѹ оца своегѡ сумешна; синже волкановъ вторїй изподъ ногѹ оца своегѡ погребенъ и на гробницахъ ихъ написано. Прочаѧ лоза ѿ нѣго нешстала, само по женской кервы ѿ коеѧ послѣ произидоша владѣтели ѡбоихъ зентъ, которїй звалисѧ Байѡши; а ѿ нихъ по танкой кервы изашли черноевиѣи.

Владисавъ же мѹжъ во крѣпости умираетъ нешставивъ синѡвъ, но токмѹ две дѡщеры; и погребенъ въ милошевы свето троичскомъ монастирѣ ѿ нѣгѡ созданномъ.

Глава V.

§ 21. Оурошъ третїй синъ первовѣнчанагѡ крала ѿ всѣхъ статѡкъ избирается и помазуется на кральство расїиское, въ жичи архїепископїй и преименованъ Стефанъ. Сей имѣлъ сѹпрѹгѹ последнаго Балдвина константинов (sic место: константинополскогъ) дщерь, съ неюже родилъ драгѹтина. Потомъ женскагѡ пола раждаше ѿрочадъ; сего ради во печали бывше обои много милостини творахѹ и молахѹ са господеви, да дастъ имъ еще едино отроча мѹжеско, еже и полѹчиша, и нарекоша има емѹ милѹтинъ, и толико любимъ баше родителми своими, ꙗко въ немъ всю надеждѹ свою имѣахѹ. Баше бо Стефанъ Оурошъ вешма разѹманъ, и мѹдрїй повелител, такоже и сѹпрѹга егѡ госпожа Елена.

Съ болгари водилъ браны, и съ банми босанскими и надъ обоими былъ побѣдителъ. Сей убо перви ѿворилъ у земли своей златїа, сребрания, и шлованїа, и бакренїа рѹды, сирѣчъ майданы, иже и нинѣ зратса во всакѡмъ предѣлѣхъ землы сербскїа премногое число. И живаше Стефанъ Урошъ славнѣйше родителей своихъ, изобилѹа всеми, а найпаче златѡмъ многимъ. Съ мажаромъ же несмѣаше браны творити, зане силны были. Сего ради поемлетъ дщерь мажарскога крала кладисава, егоже нарицахѹ мажари крѹнласло (sic, место Кунласло) у сѹпрѹжество синѹ своемѹ драгѹтинѹ стариемѹ. Сей драгѹтинъ былъ

мѹжъ силанъ, храбръ и борецъ до зѣла. На такихъ договорахъ, шбреклъ мажарскїй кралъ, дати дщеръ урошевѹ синѹ драгѹтїнѹ: да стефанъ Урошъ, когда бракъ бѹдетъ абїе устѹпитъ кралства, и да дастъ синѹ своемѹ драгѹтїнѹ. И повратиша мажари земли взатїа прежде ѿ сербовъ при первовѣнчатомъ кралю Стефанѹ: Белиградъ со Сремомъ, ещеже придаша и зворникъ со предѣли єгѡ, которїй ѿ многихъ лѣтъ пребиво при крони мажарской, а тогда присвоися кралѣвствѹ сербскомъ. Но бившѹ бракѹ, стефанъ урошъ невосхотѣ сотворити ꙗкоже шбѣщася, и синѹ своемѹ драгѹтинѹ недаде вѣнца и власти, но єще и въ ненависть взя сина своегѡ драгѹтїна, толико время, по временѹ ꙗкѡ къ томѹ вище невозмогъ терпѣти оца, уклонися у зворникъ, ѿ таста емѹ датаго. Такожде и жена драгѹтинова ненавидима бысть свекрвою своею, но терпяше дондеже мѹжъ ея тамо быяше, ѿшедшѹже драгѹтїнѹ у зворникъ, нешставляше єго їѡще отецъ но велми гнѣвяшеся. Женаже драгѹтинова живя при свекрви и видѣ гнѣвъ отеческїй на мѹжѹ своемъ, ѿходитъ убо къ мѹжѹ, а невосхотѣ ко отцѹ своемѹ у мажарскѹ, и сказаше мѹжѹ и свекра своегѡ дѣла, нехотящя возвратитися назадъ.

§ 22. Въ томъ кралъ мажарскїй пишетъ и два кратъ, до свата своего стефана уроша, ѿдати вѣнецъ кралства синѹ драгѹтинѹ; ꙗкоже и завѣщалъ съ клятвою съ нимъ; но стефанъ урошъ, не токмо устѹпаетъ: но востаетъ у завистъ и гонитъ сина драгѹтина. Драгѹтинъ же взя неколи-

ко дворанъ своихъ, ѿходитъ къ тастѹ своемѹ кралю мажар(скомѹ) у бѹдимъ; ѿ кралаже владисава честно приатъ, и пребытъ кодъ нѣго некое малое врема и того крала вземлетъ шсамъ десатъ тисащъ 80,000 воиншвъ мажарскихъ и походитъ на шца. Сретаетже стефанъ урошъ, сина драгѹтина во мачвы, и бою бывшѹ побѣждаетъ драгѹтинъ оца своегш; но самъ Стефанъ убѣглъ у Рассїю. Драгѹтинже негонаше оца, но смирено молитъ, ꙗкоже самъ завѣщаса тако да сотворитъ, иначе во бити семѹ немощно, ербо и самъ краль мажарскїй шставити нехощетъ. Но Стефанъ началъ былъ собирати дрѹго воинство въ расїй, еже шщѹтивъ синъ егш драгѹтинъ находитъ тамо нечаано, и давъ брань сопротивъ оца своегш и побѣдителъ начатъ бывати. Еже видѣвша воини Стефанови, прибѣгли оуже къ драгѹтинѹ ѿставлше крала оуроша. Оурошъ же къ томѹ, ради запретихъ пѹтей немоглъ у домъ возвратитиса, но побѣже во зетѹ во градъ Баръ; еже услишавши жена Стефанова и таа побѣгла чрезъ Бихоръ за нимъ, нехотѣла видѣти сина. Таже егда услишалъ тогда бывшы архїепископъ первїй Ішанникїй, и той пошелъ чрезъ берда за нимъ. Но драгѹтинъ нехотѣлъ гонити више за шцемъ, шставилъ емѹ всю Скендерїю, то естъ шбе зете, за препитанїе. Собираетъ же соборъ къ скорѣ, и поставлаетъ дрѹгаго архїепископа, именемъ данїила перваго, и ѿ него помазѹетса на кралство расїйское ва архїепископїй Жичи. И обдаривъ унгарско воинство и тако отпѹстивъ назадъ, самже уредилъ

стези то естъ пути. Бысть же всѣмъ страшанъ, велико мужественъ и силенъ тѣломъ и крѣпокъ до зѣла; егоже и кости его свидѣтелствоваша, еже мій исти видѣхомъ, ѿкровенъ гробъ его въ лѣтъ господню 1745-му. Сѣдеже на кралство 1261-мъ. Отецъ его пребывалъ въ Барѣ градѣ съ госпожою своею и архіепископомъ Іоанникиемъ; и написаша ѿлученіе и горкую клетву на драгутина и на даніила архіепископа новогъ, кои по томъ при милутинѣ поставио на соборѣ во ипекѣ власть духовную.

§ 23. Драгутинъ же воюетъ сопротивъ болгаровъ, и ѿ нихъ взя страни македонскія до адонскія горы, до греческихъ предѣловъ, и даже до момине клисуре, по петрова поля изподъ Софие и до самаго видина. Такожде ѿ бановъ босанскихъ даже до босне реке. По вся дни жизни своея бѣ во брани и бою и ловѣ; ѿ великодушности своея немогаше себи дати покоя, всемъ бо бѣ страшанъ и велми грознъ, оцу и матери и брату своему милутину, иже боаше ся повседневнія ѿ него смерти.

Стефанъ же урошъ еще прежде царствованія имѣаше на всему тѣлу своему некую проказу, ѿ неаже изцѣлѣ чрезъ сонъ, явлениемъ светагѡ оца николаа мирліукискаго, иже повелѣ ему измитися у баны текуцей близъ рѣки лима у рассій; и тако ѡмився исцѣленъ бывъ, и чрезъ того названъ храпавы краль. И когда въ расій кралствоваше созда тамо монастырь превеликій, коде

тоѧ бани, близъ источника, во имѧ благодѣѧ своегѡ светагѡ оца николаа, кои и нинѣ зритсѧ ѿ приходѧщихъ, обаче запꙋстѣлъ; и нинѣ приходѧщїй болѧщи ѿ тоѧ бани, здравїе почерпаютъ*. По ѿшествїи же егѡ у зетꙋ пожике некое времѧ, а невосхотѣ синꙋ своемꙋ драгꙋтинꙋ дати благословенїе, уже умираетъ у барꙋ градꙋ (г. 1270), егѡже мощи со всеми стати и дꙋховнымъ чиномъ, честнѣ пренести повелѣ, самже сретаетъ со многимъ воинствомъ, во монастирѣ свето успенской обители морачи, котораѧ создана ѿ сина симеѡна неемана, волкана великагѡ; таже пренесе и погребе во светотроичкомъ монастирѣ Сопоѣани, идѣже и до днесъ почиваютъ съ десніа страны церквы во первой преперати. Ішанникїй же патрїархъ во малѣ иза уроша стефана и той престависѧ, но и тай повелѣнїемъ драгꙋтиновимъ изъ бара преноситсѧ и према гробꙋ оца своего уроша стефана повелѣ погребсти у церквы съ левиѧ страны; и дѣже по единомъ лѣтꙋ чꙋдо ѡвисѧ прославленъ ѿ бога, и ѿкривше ракꙋ, ѡбрѣтоша тѣло егѡ ѡправдано и мироуханно и свето, ѡже срама ради своегѡ драгꙋтинъ ѡставити у ѣивотꙋ невосхотѣ, но у каменномъ сандꙋкꙋ, паки тамо ѡставити повелѣ равно со землею, кое уповаемъ что и нинѣ стоѧтъ нерꙋшиме тамо. Єлена же кралица а мати драгꙋтинова пребиваше въ зете никако нехотѧ дати синꙋ и таѧ благословенїа, ниже къ нѣмꙋ прїйти хотѧше. Но пребиваше удовствѣ со

* вана та ѡкоже вода на ѡгню угреѧта.

единою дѣвою ѿ дщерей своихъ, иже потомъ съ матерою своею равнѣ постриженсѧ.

§ 24. Драгутинъ, аще и царствовашеѩ добрѣ и всюду побѣдитель. и сили ради его и мужества, никто бѧше умишлѧѧ что ѡ власти его, ѡбаче самъ онъ снѣдавашесѧ сокѣстїю своею за ѿлученїе и клетву родителей своихъ и архїепископа іѡанникїа; пачеже во дни его ѩвлшасѧ ѡправдана и света; и со всеми своими хитростми желѧше поне матернѣ благословенїе прїѧти и съ нею смиритисѧ, но и того получити немогаше. У той печали драгутинъ стефанъ ходѣѩ по лову у расїй близъ Елеча града, (идѣже глаголютъ родилсѧ великїй константинъ греческїй первїй царъ); многимъ бо тамо червотинамъ, спадаетъ съ конѧ и сокрушивъ ногу крѣпко, ѿ коеѧ толику болѣзнъ имѣлъ, ѩко мнѧше ѿ неѧ умрети, и ѿноситсѧ у домъ свой у дежеву, познавъ же наказанїе быти ѿ бога, за насилїе оцу, и клетви его. Скоро призиваетъ Милутина брата, его же и нехотѧща, самъ вземлетъ вѣнецъ свой, и положивъ на главу брата милутина, таже диадиму и скипетро ѿдастъ ему, послѣже архїепископу и господамъ случившимсѧ токмо при немъ, скоро милутина помазати, и ѡгласити кралѣмъ, донде же рече душу мою неиздамъ, да не саскимъ во муку вѣчную пойду. Вѣнчану же быкшу Милутину и преименованъ Стефанъ, въ лѣто господне 1269, ему же стати вси велми козрадоваша сѧ и со неисказанною радостїю поздравиша и прїаша. Бѣ бо Стефанъ

Милутинъ велми смиренъ, тихъ, щедеръ, сладко глаголивъ, и ѿ всѣхъ любимъ, и аще ѿ брата драгутина бѣ и ненавидимъ, шбаче онъ непревозношашеся, но вся ѿ него наносимая терпаше, и ради ненависти брата своегѡ драгутина, несочетася браку ѿ некихъ великихъ кровей, но ѿ своихъ велможъ, прежде приятїя царства; ѿ коея супруги имѣя Стефана уроша краля по себе и наслѣдника и дщеръ Елену иже въ дечанѣхъ светы почиваютъ. При Милутинѣ усмирися Сербїа. Но и еще матеръ ихъ Елена невосхотѣ видѣти драгутина, которїй по малѣ болшїй бысть: и пребывающе во единомъ дворѣ, раскаяся драгутинъ ѡ преданнїй кралѣвства милутину. Начатъ паки ѿ велможъ взискивати союза, и раздѣли съ братомъ милутиномъ предѣлы якоже хотяше и вся имѣнїя и домы. Видѣвъ же Стефанъ Милутинъ что неполезно будетъ, пачеже губително шбоихъ въ купѣ пребыванїе. Сего ради умисли и пренесе престолъ кралѣвства, во дарданїю во градъ призренъ, и тамо созида домъ себы, и повелѣ статомъ тамо здати доми и населиватися. Мѣсто же то ѕѣлѡ весело и всякомъ можетъ быти любимо; елико убѡ со всеми препитанїямъ изобилно, толико паче угодно аеромъ здравїя и ѕѣлѡ прекрасно ко населенїю и животу человѣческому. Идѣже въ скорѣ поселися всякъ иже токмо узрѣ мѣсто и прославися до ѕѣла. На мѣсто же призрена шдаде князу дарданискому милутину нахїю хвостанскую, послѣднюю частъ расїе и херцеговине; и тако турцы по насъ шбретше, тако и ни-

нѣ подъ владателми стоитъ: со всякимъ уреждениемъ.

§ 25. Драгутинъ же видѣвъ себе шставлена ѿ статшвъ и ѿ брата милутина прехитрена, со женою и чады, ихъ же имѣяше ѿ дещере владисава краля мажарскагш, именемъ владисава и урошица, преносится во зворникъ, ѿдвоивъ себи земли датиа съ белградомъ ѿ теста егш, такоже частъ босніе придобите имъ, прочее царства шставивъ милутину. И тако прочее пребивате во державѣ своей неѿмѣща титла кралѣвскаго до смерти. Сотвори же ровъ изъ саве рѣке великъ, чрезъ сремъ, даже до солине некогда града бывшаго древнаго, (идѣже лѣта господня 1749 борон тарчевиѣъ (sic, место баронъ Старчевиѣъ) въ земли повелѣ копати и шбретъ некіа вещи указашася ѥвѣ древныхъ ѿ человѣкъ почитаемыхъ истуканы). Тамо исподъ нѣга сотворивъ замокъ малъ, и доглѣ ѿ горы нарицаемыя фрушкы, во сремѣ вся текущіа воды совокупивъ; изъ саве же рѣке ровомъ токъ доведе; ѿ туду дриною чрезъ саву таже ровомъ, до петровца, тако послѣ нареченнагш, ладіею ходилъ чрезъ свою державу, а ѿтуду чрезъ сремъ ровомъ копаннымъ тѣми совокупними водами у купиново, егоже тойже драгутинъ основателъ, пакъ ѿтуду у саву, савою же у београдъ. Тако бо обхождаше свое господствованіе, мало где можаше на коню сѣсти. Много же труждашеся во босны ѿ шбращеній еретиковъ, имѣ же браны съ босанскимъ баномъ, и всегда побѣдителъ бысть, и ѿнятъ ѿ него некую частъ

рами. Прочее живаше во многомъ покаанїю, во постѣ и молитвахъ и щедрыхъ милостинахъ, и на конецъ смирися съ матерїю и съ братомъ, ходатайствомъ епископа данїйла, бывшагѡ банскаго а послѣ архїепископа, симъ именемъ второгѡ, (иже созидалъ церковъ ѡдигитрїю во ипекѹ) такожде и жены своеа. На конецъ преставися у бѣшградѹ и принесено тѣло егѡ и погребено у расїи у церквы светаго гешргїа на холмѣ. и ѡбрѣтоша на тѣлѹ егѡ ужа желазная урастшїа у тѣло егѡ, таково бо имѣлъ покаанїе. Созда же драгѹтинъ рачѹ монастиръ кодъ рѣке дрине, више зворника растоанїемъ 16 часа или више, ꙗже и нинѣ пѹста и разорена стоитъ и зритса, имѣетъ же ѿ истока противъ ѡлтара источникъ води чѹдодѣйственнїй и нынѣ болащыи и съ вѣрою приходащїй здравїе почерпаютъ. Въ наша же времена единъ агаранинъ шѹгава пса въ той источницѣ ѡкѹпалъ, и абїе тѹ стала и близъ паки пошла и нинѣ 1790 годѹ истекаетъ и чѹдодѣйствѹетъ*. и началъ здати папратню, юже сынови его владисавъ и урошица по немъ довершиша.

А ꙗкоже превеликїй любитель баше звѣрей имѣ многїа ловитвы ꙗкоже и нинѣ во босны сви-

* Примѣчанїе 1: Владика бѣшградскїй медодъ и кнезъ стеванъ воинъ соколскїй продадоше издадоше монастиръ рачѹ везирѹ бѣшградскомъ месеца їѹнїа 1799 за 15 хилада гроша и едва се тада монастиръ Ѡкѹпи.
Примѣчанїе 2: монастиръ рача поновисе чрезъ пе вжїа и Іеромонаховъ троношкихъ, хаци мелетїа, ѡсифа и исаие 1795 лѣта.

дѣтельствуютъ прозкища его кралѣва гора и монастиръ ловница, которую онъ создалъ, вся около вратїа и пенцеры зеленнаго мрамора. Такожде и церковъ на прекрасномъ мѣсту близъ реке у нахїй невесинской. Жена же его добрѣ по немъ поживѣ и созда монастыръ светыя троицы у кадилуку зворничкомъ, у предѣлу идранскомъ, у гори гучеву, растоянїемъ ѿ зворника четиремъ часомъ, иже називается троноша. Таже сыновы его соградиша папратню, идѣже и погребены суть, и манастиръ тамну соградиша во зворничкой нахїй, яко бо сына его сочеталися браку при отцу. Но урошица пребылъ въ чистотѣ тайнѣй и нехотиш присовокупитися со яко бо ручницею своею, и толико угоди господеви богу своему, яко по преставленїй его, миро излиилося изъ гроба его. Владисавъ же неимѣлъ дѣти пола мужескаго, и тако при стефану душану присовокупилася держава ихъ кралѣвству сербскому. Мати же Драгутина и милутина по ѿшествїй изъ рассїй драгутина пришла у рассїю милутину и создала монастиръ зовомы градацъ, тамо бо и погребена со дещерою своею прежде реченною, и дѣже и нинѣ гробы зрятся.

Глава VI.

§ 26. Милутинъ Стефанъ въ первихъ имѣ брань со болгарскимъ кралѣмъ смилцемъ и побѣдилъ его и за болше укрепленїе ѿбручилъ дщеръ его за сина своего оуроша; таже воевавъ на

тѹрке первѣе, егда тѹрцы гонаше немцшвъ бившихъ во їеросалимѣ чрезъ осамдесатъ лѣтъ шбладахѹ їеросалимомъ и быша кралы въ немъ, таже ѿ тѹрковъ изгнаны, но ѿ римлянъ непрепѹщены. Они же силою орѹжїа населишася въ тракїй, романїй и македонїй и по светой горы; тѹрци же за ними гонаще нападахѹ, како на грецїю, тако и на предѣлы Милѹтинови въ македонїй. Сїа же народи употребиша грецы и неколико Сербы противо нападенїа тѹракъ, дающе имъ военнѹю маздѹ; но егда они населишася, идѣже баше болшая жена и ѿроковица за себѣ похищахѹ и ѿ нихъ родиша чада, и сотвориша светѹю горѹ адонскѹю населенїа мирская. На конацъ начаша присвоявати себы землы, еже видѣвше царъ греческїй андроникъ и милѹтинъ сербскїй и шишманъ краль болгарскїй, согласишася и нападоша на нихъ вси во едино, и вящшѹю частъ избиша, прочїй же силою орѹжия защищающе себе, пройдоша чрезъ дѹнай во влахїю; но и тамо неспокойны но гонимы, поидоша чрезъ трансливанїю во прѹсїю, и тамъ бо населишася: которїй потомъ назвашеся брандибѹри и прайзи. Милѹтинѹ же умершїй первая сѹпрѹга, поятъ себы вторѹю, дщерь андроника великаго палеолога, съ которою раждаетъ два сина и две дещери, перваго сина константина, второго димитрїа. Димитрїй уже умираетъ при отцѣ, константинъ же падаетъ въ бой противъ стефана оуроша и брата своегѡ. Дещери же даде первѹю за михаила сина Симешна крала болгарскаго или шишмана, а

вторая по штцѣ за воеводу прибца гребалановича, архимашала милутинова, ѿ неже родился лазарь великій князь и краль расійстій. Потомъ милутинъ паки противъ турковъ воюетъ и побѣждаетъ ихъ; таже усмирилъ и покорилъ себи всю далмацію и британіискіа (sic, место травунійскія) островы, и наложи даньки рагузаншмъ двоаки, ради исповеданіа римскагѡ; (здѣ убо маврорбинъ, архимандритъ добровач. лажетъ, на мѣсто милутина и егѡ воинства полажетъ крала болгарскагѡ симеона или шишмана, ѿ зависти хота изгладити имя неманиѣа: свидѣтельствуетъ же русоволъ хилендарскій, по которомъ и днесъ даютъ по сто венеціанскихъ дукатовъ).

§ 27. Прочее Милутинъ раздѣлилъ землы своя иначе, и тогда далъ бранку воеводѣ во княженіе раму, самъ упражнашеся во зданыхъ церковныхъ, вся бо прежде себе монастыри ѿ племене созданыихъ поновилъ, хилендаръ же во светой горы и морачу ѿ волкана созданною ѿ шснованіа паки болше создалъ и украсилъ; во призрену многіа церквы и болницы создаш; у рассій на теплихъ водахъ, близъ звечана монастиръ созда, прямо брату своему; у косову въ мѣсто липланске епископіе, новую шестотрулную на рѣцы грачаницы созида; во скоплѣ три величайшіа наградилъ; во средцѣ градѣ начиномъ светыя Софій воздвиже, ѿ еже имене къ тому имя мѣсту прозвася; и понеже сватъ бысть гре-

ческомꙋ царю, тако за паматъ болшꙋю и тамо некїа страннопріемницы и болницы съ доходками устрои; такожде въ солꙋнѣ градѣ, и всюдꙋ по своемꙋ царствꙋ устроивъ. Но врагъ в'сегда завидай родꙋ человѣческомꙋ воздвизаетъ отца на сина чрезъ симонидꙋ женꙋ второю милꙋтина стефана, на сина его ѿ первїа жены оуроша, (аще истина естъ невѣмъ, двояко бо обретаемъ написано). Єдини бо пишꙋтъ ꙗко симонида ꙋꙗзвилася красотою уроша хотѣла съ нимъ совокꙋпитися, онже нехотѣлъ осквернити ложе отца своего, ꙗкоже авесаломъ: онаже уболѣвшися да не явно бꙋдетъ дѣло ея, оклеветꙋетъ уроша кодъ милꙋтина, что аки стефанъ урошъ пасторакъ ея хотѣлъ ю насиловати. Но иній пишꙋтъ ꙗко симонида имѣвшы сина ненавидяше пасторка, желая емꙋ и синомъ его смерти, хотяше бо да наслѣдница бꙋдетъ царства сина ея, и сїе приличнїе; сего ради сплетаетъ лажꙋ и глаголетъ лꙋкаво до мꙋжа на сина его старшаго, аки хотя ю обезчастити. Сего ради Стефанъ урошъ и со сины своимы у константинополъ посилается до андроника царя у заточенїе, и на пꙋти, кодъ храма светаго николаа на овчемꙋ полю, очїю лишается ѿ воиновъ повелѣнїемъ отца его. И въ тꙋ ночь сꙋщꙋ оурошꙋ въ тꙋзѣ велицѣй, ꙗвляется светый николай, и показꙋя очеса его глаголетъ: небойся стефане се очи твои на дланѣхъ моихъ: и бысть стефанъ оурошъ немалое время въ монастирѣхъ неусипающыхъ во цариградѣ и дѣже единою на день светаго николаа паки чꙋдеснѣ восприятъ видѣнїе

невѣдѧщꙋ оуже никомꙋ. Таже повелѣнїемъ кралѧ милꙋтина приходитъ у призренъ, идѣже отецъ ѿ сына искалъ прощенїе и даде урошꙋ сынꙋ своемꙋ шбе зете во кнѧжество.

§ 28. Милꙋтинъ же малое время потомъ поживе и болѣвъ мало ѿходитъ во небеснаѧ, во веселихъ своихъ домѣхъ ꙗже имахꙋ при полѧхъ косовскихъ при рецѣ породимле (г. 1317). Умирающꙋже емꙋ завѣщалъ кралъ тѣлꙋ егѡ ѿнесенꙋ быти и погребенꙋ во средцѣ у церквы ѿ нѣгѡ созданной Софїй именꙋемой; но дворѧни раздѣлшесѧ на двое, швїй убо придержаваxꙋ странꙋ уроша, а дрꙋгїй константиновы, и бысть распрѧ велика, таже грабленїе, таже бой, еже видѣвше воини, вси устремишасѧ ко грабленїю имѣнїа. И бысть бой престрашны междоусобнїи, ꙗкѡ всѧ палаты и улицы царскыѧ кровїю шбагришасѧ, воиномъ же кровъ бѧше до колѣна, и лежахꙋ трꙋпи мертвы ꙗкѡ снопи, единъ бо ѿ дрꙋгагѡ похищающе убиваxꙋсѧ, дондеже доспѣлъ архїепископъ исъ кралѣвска дома, первѣе едва трꙋпы изнесоша и погребоша. Таже взземше мощи светаго по завѣтꙋ егѡ понесоша, но належащꙋ великꙋмꙋ жарꙋ солнечномꙋ убоѧшасѧ лѣтнагѡ времене и положиша въ церквы свето успенской во скоплю; таже по трехъ лѣтехъ ꙗвисѧ светъ небеснїй надъ нїми и истече мѝро благовонно; ѿкривше же ракꙋ, шбретоша тѣло егѡ свето и нерꙋшимо, и пришедшꙋ синꙋ егѡ стефанꙋ урошꙋ со архїепископомъ пекскимъ и принесоша мощи егѡ во средацъ у цер-

ковъ светыѧ софїй; идѣже и нынѣ цѣлокупие и многоцѣлебне пребываютъ, но не у той церкви, шбаче тамо.

§ 29. Константинъ же сынъ егш ѿ Симониди, еще непогребенъ отцъ сущъ, ниже тамо кнѧземъ земскимъ, самъ восприемлетъ скиптро, и помазуетсѧ митрополитомъ призренскимъ на кралѣвство расїанскш, но всуе емуже сопротивишасѧ кнѧзи обще. Стефанъ же призиваемъ ѿ всѣхъ статшвъ, шбаче разумѣлъ дѣла братнѧѧ баше и собравъ всѧ чрезъ берда приходитъ во ипекъ, идѣже помазанъ бысть архїепископомъ никодимомъ на достоѧнїе расїйское въ лѣто господне 1290 (точнїе г. 1317). А ѿ тудъ пославъ вѣстники константинъ братъ своемъ, совѣтуѧ уступити царства аки братъ старѣйшемъ пристоѧщаѧ, царствоватиже шбоимъ въ купѣ. Но константинъ воспоможенъ силами царѧ греческагш андроника и михаила зета своегш кралѧ болгарскагш, нехотѣ послушати, но ѿпустивъ посланики братнїа со укоромъ, самъ же скоро идѧше съ воинствомъ сопротивъ Стефана Уроша. Егоже Стефанъ сретаетъ, и сразившимсѧ воиншмъ побѣдителъ бивъ Стефанъ, Константинъ же самъ у бою умираетъ, воинство же егш побиено и оу бѣгство возвращено.

§ 30. Таже Стефанъ оурошъ сѣдъ на шчемъ престолѣ во призренъ. Михаилъ же болгарскїй ради смерти Константина брата жены своеѧ, такожде юнѣйшїи андроникъ ради смерти си-

на сестры своеѧ, востаютъ ратїю, но стефанъ первѣе лютѣ грекшвъ поразилъ и прогналъ; михаилъ же силнѣйше воинство собравъ и взѧ помощи у бесарабовъ и волхшвъ наводитъ рꙋкою военною и силною на предѣли оурошеви. Стефанъ же оурошъ лыбезнѣйшагш сина своегш Стефана дꙋшана увѣнчавъ на царство во призренѣ, таже походитъ съ воинствшмъ своимъ сопротивъ сили Михаила болгарина, и бывшꙋ сраженїю, воинство врꙋчилъ синꙋ своемꙋ стефанꙋ дꙋшанꙋ, самже шсталъ въ шаторѣ и воздвигъ рꙋцѣ свои на небо молѧшесѧ ꙗкоже моусей. Дꙋшанъ же съ воинствомъ своимъ силно биѧшесѧ съ болгары, дондеже въ конецъ побѣди болгары и полки ихъ разгна, и михаила кралѧ болгарскога тамо убиша (г. 1330); потомъ главꙋ егш ѿсѣченꙋ сваривъ и у злато шкова и изъ неѧ многи кратъ пиѧше; синаже смилца кралѧ, матернагш брата, поставиша кралѧ у болгарїй; таже въ скорѣ быша въ кꙋпѣ на бою моремъ съ тꙋрцы ихже прогнаше.

§ 31. Стефанъ урошъ живѧше благоугодно, и созда монастырь и церковь краснѣйшꙋ ѿ чистаго мрамора во предѣлѣхъ дарданїй зовомы дечаны, и дѣже и нынѣ мощи его почиваютъ, изрѧднаѧ чꙋдеса творѧще нешскꙋдно на недꙋжныхъ. Стефанъ же дꙋшанъ восприалъ ѿ штца албонїю и шбе зете и тамо пребывѧ юнъ сꙋщъ а многожелателнїй до браны, великодꙋшный и силнїй, и бѧше на матерню лозꙋ при-

стойни неже на неманиѣа, ꙗкоже и самъ видъ ѡбраза его указуетъ. Желаѧ самовластїа, пачеже подстрекаваемъ ѿ ласкателей, пишетъ отцу уступити царства; но онъ паки ненадѣяса ѿ сина любимаго и соцарственника что зло пострадати, ѿчески и милостиво воспису́етъ совѣтуетъ его, довольну бити ему соцарственнику и всему царству наслѣднику. Но Стефанъ душанъ славолюбецъ паче же ѿ ласкателей подстрекаваемъ, посилаетъ войный дворныѧ и взяша уроша стефана ѿносатъ во градъ звечанъ, и тамо его ужемъ тайно удавиша, и во звечанѣхъ тамо погребоша (г. 1336). Паки по трехъ лѣтехъ ꙗвисѧ тѣло цѣло и свето, егоже взземже изъ гроба и честно пренесоша во обитель ѿ него созданную зовому дечани, и тамо положиша; и дѣже и нынѣ еще тако во ковчезѣхъ стоѧтъ, многаѧ показуютъ чудеса по всѧ дни и часи, силою Христа бога, ꙗкоже и невѣрнимъ варваромъ боѧтисѧ имене его светаго и славити его того ради, и наречесѧ краль дечанскїй.

Глава VII.

§ 32. Стефанъ же душанъ синъ его, по удавленїй отца своего помазуетсѧ на все достоѧнїе въ лѣто господне 1317. Сей браку сочеталсѧ въ заточенїй со щемъ у константинополю со внукою Іоанна Кантакузина, дещерою же брата краляѧ ишеганскаго дѣвицею прекрасною, богатѣйшею. Но сущу браку безъ времене недорослѣй оуже

дѣвицы, испортилъ ложесна ея; сего ради неимѣлъ съ нею никава порода. Сей во истинѹ великодѹшенъ ѿ болгаръ нарицаемъ дѹшанъ а ѿ тѹрковъ дѹшманъ, ѿ нашихже силнїй; сей человѣкъ неспокоенъ, ратолюбецъ, властолюбецъ, и сластолюбецъ, мало въ чемъ находился сходенъ быти нравомъ породы своея; толико разширилъ царство свое велми, но всѹе, зане со всеми шкрестними цары во немирѣ шста царство его после. Воевалъ много съ болгари, ѿ нихже взялъ многїа страни даже до рѣки марицы; воевалъ съ греческимы цары ради смерти константиновой и надъ ними побѣдѹ воспрїялъ, и взялъ ѿ ныхъ всю македонїю и ѩнѹ со предѣлы ихъ, даже до краевъ моря, и нарекъ себе императоромъ во серезѣ градѣ македонскомъ, лѣта господня 1336. И сотворилъ вѹкашина, брата вторїа жены своея, архимашиломъ, его же поставилъ во прилипѣ владѣти дакїе и македонїею; гойка нарекъ цесара, его же поставилъ во филипополѣ надъ болгарїею; углешѹ третїагѡ ихъ брата, кралѣмъ, его же шставилъ во ѩнини, и новодобиеной грецїй, до возраста сина, его же имѣлъ тамо во ѧнини, ѿ благороднїа дѣвицы, но невѣнчанїа, котори убїенъ бысть наваждениемъ жены своея слѹгою или воемъ. Таможе поставляетъ своего архїепископа пекскагѡ патрїархомъ, и началнїа некїа епископи въ серезѣ поставляетъ митрополитами; и тако вся цари раздражи на ся, немислилъ за послѣдняя. И воевалъ на угровлахїю и ѿ нихъ взялъ некая мѣста, шбаче по-

томъ возвратилъ на миръ, егда Басараба дѣщеръ шбрѣчилъ за сина своегѡ младаго Уроша. Воевалъ на угры ради землей шставшихъ безъ наслѣдства по Владисавѣ синѣ Драгѣтиновѣ; ихже дважды поразилъ силно; и послѣднее былъ бой близъ Вѣковара, (идѣже нынѣ доминиѣнъ графа Кози), и на томъ мѣстѣ соградилъ великѣю церковъ светыя троицы; и такѡ побѣжденимъ мажаршмъ ꙗкѡ къ томѣ никто противъ егѡ сталъ. Сего ради Стефанъ Душанъ разорялъ мажарскїа землы силно, славонїю, хорватскѣю, боснѣ, и даже до мора; и толико утѣснилъ бана, ꙗкѡ со всѣмъ домомъ своимъ побѣглъ ко кралю унгарскомѣ; дещеръ же егѡ единородна шстала въ Бобовцѣ городкѣ, которая ѿ воинства Стефанова немогла проити за щемъ своимъ во унгарїю; сего ради и нехотѣлъ ратовати Стефанъ Бобовца; прочїаже вся грады егѡ плѣнилъ и разорилъ, и присвоилъ своей, и в'рѣчилъ всю въ рѣки воеводѣ Бранкѣ; и в'зявъ гради в'ся приморскїа, далматскїа, со Істрїею, венецїане данки сотворилъ; истино помиловалъ Добровчаны, (но не ꙗкѡже лажетъ Мавроурбинъ, токмо шставилъ имъ оныя тягчайшїа данки, то кое имъ наложилъ давати милѣтинъ. Таже Стефанъ Урошъ сынъ егѡ тягчайше наложилъ имъ и некїа ѿ князовъ въ заточенїе послалъ Епископа и законниковъ ихъ изгналъ, и силою хотѣлъ да прїимѣтъ исповѣданїе православное, сея ради вины сокривъ з'мїй ноги, хѣлитъ Стефана и Милѣтина отца егѡ, ихже мощи сте-

тыа и днесъ зриме сѹтъ, и глаголетъ паписта киладокъ: „Стефанъ ѿ подложницы рожденъ"; въ семъ наноситъ хѹлѹ на шба богомъ помазана и богомъ прославлена человѣка, и ходатаа человѣковъ у господа бога; Стефана же похваляетъ дѹшана, зане той нанесенніа имъ шбиды или повелѣніа ѿ деда и ѿца загладилъ и паки свободное и волное, якоже кто хощетъ и произволитъ исповѣданіе да держитъ; и такѡ паки воспріали рагѹжаны, но не вси, тогда римское исповѣданіе; тѣмже сего похваляетъ а свете уничижаетъ шкаянный).

§ 33. Таже Стефанъ дѹшанъ изъ далмаціи посилаетъ до францѹскагѡ краля, ради д'щери синѹ егѡ оурошѹ во сѹпрѹжество, которій еще штроча сѹщо; но противніа ѿвѣти восприялъ, якѡ: „аще желаетъ со егѡ племенѡмъ сочетатися, да пріймитъ римское исповѣданіе." Со симъ раздраженъ дѹшанъ до цѣла и въ той часъ хотѣлъ воевати противъ францѹзовъ, но неимѣлъ в'сегѡ воинства которое былъ разпѹстилъ; ѿ дрѹгіа страни пріймилъ извѣстіе, яко греческій царъ андроникъ юнѣйшій, со четирми патріархи вселенскими и со всемъ соборомъ синода и сигклита, за воспріатіе титла императорскагѡ и поставленіе новагѡ патріарха и митрополитовъ, Стефана дѹшана подъ клетвѹ положили и ѿлѹчили со всѣмъ дѹховнымъ и мирскимъ чинѡмъ*.

Сего ради и ѿ природа былъ ѧростанъ до зѣла, и воста абіе повелѣвая в'семѹ воинствѹ по немъ

* и послалъ по егѡ царствій писаніа. Принѣтба исте руке.

ходити, приходитъ на землы греческїа державы, юже всю разоравалъ, и подъ самїй цариградъ доспѣлъ. Немогїйже царъ греческїй сопротивъ стати сили Стефановой, чрезъ патрїарха посилаетъ градскїа ключи и моленїе, да непроливается више крѡвъ хрїстанскаа. На кое умоленъ Стефанъ послуша и дрѹголюбезно состалися царїе, и ѿ патрїарха паки приалъ благословенїе себы и своимъ. Но грецы сїе сотворили ластивно, за не такѡ по смерти Стефановой, ѡбновиша паки клатвѹ на уроша и на вса, и на умершаго Стефана. И имѣлъ сей Стефанъ силнїи вторѹю себы женѹ, сестрѹ вѹкашиновѹ, ни ѿ каковїа высокїа фамилїи, но ради красоти еа сопраже ю себы; и ради показатихъ на воинахъ силъ вѹкашиномъ и углешомъ, и гоикомъ, возвиси ихъ на высокаа достоинства, быша же родомъ ѿ горныа зети изъ села мрнака, сегѡ ради зовахѹся мрнавчевиѣи. Родиже силнїи Стефанъ со сестрою вѹкашиновою, сего послѣднаго уроша, которїй убиенъ ѿ ѹшка вѹкашина, коега по себѣ ѡставилъ наслѣдника. Имѣже побочнаго сина владимира, емѹже даетъ кнаженїе албанское, иже потомъ наважденїемъ жени своеа чрезъ еа любитела, дворнаго же началника домы убиенъ былъ; радиже егѡ великихъ добродѣтелей по смерти тѣло егѡ богъ оправдалъ и во светыхъ почитовается. Стефанъ же возвратився во своа, мнѧ что умирилса съ греческимъ царемъ, зарѹчилъ дщеръ воеводи запланскагѡ басараби за сина юнагѡ оуроша; прочее намеренїе положилъ ратовати на

францїю; но смертъ ему препала, разболѣвсѧ сина своегѡ юнаго еще и све царство предъ архїереи и кнѧзы своими до времене возраста юноши вручаетъ архїмашалу своему вукашину, да будетъ ѿроку пѣстунъ и царству защититель, и съ клѧтвою сїе утвердилъ, умираетъ во призрену, и тамо положенъ во сребрѧномъ ковчезѣ во соборной церквы.

§ 34. И потомъ Урошъ вѣнчанъ бысть и именованъ императоръ въ лѣто господне 1357; ѡбаче власти никаковїѧ неимѧше въ рукахъ, все бо вукашинъ оуѧкъ егѡ ѡбвладаше, такѡ бо еще при животѣ стефана душана всѧ кнѧзи и воинствѡ присѧгу даша вукашину, которїи и ѿ давна бѣ крїй внутръ срдца змїа властолюбїа, у себѣ полагаше, каковы получилъ оубити уроша. Таже греци ѡщутивше смертъ силнаго стефана даютъ вѣдомостъ туркомъ, которїй чрезъ ихъ землы на македонїю и предѣли сербскїа иступатъ, ихже волкашинъ сретаетъ и разбываетъ всю силу ихъ. Сею побѣдою до зѣла уѧзвился ради воспрїатїа царства, хотѣлъ лукаво поступати со ѡколнимы цармы, да бы моглъ придобити себи желаемое. Грекомъ, мажаромъ, бошнѧкомъ, предаетъ некоторїа предѣли, кзатїа ѿ Стефана, и на высочайшаѧ достоинства возводилъ коварниковъ и себе единомисленика; алтоманъ николаъ захолмскомъ кнѧзу, человѣку до зѣла неправедному, далъ ему херцеговину и ѿѧлъ расїю ѿ кнѧза лазара а николи ѿдалъ, изъ чего послѣ про-

изидоша многа зла; добрихъ князей низлагаше, друге и смерти предаваше; еже на конецъ увидѣша князи сербстїй скоро сви ѿ него ѿступиша; князъ лазаръ гребелановичъ; князъ югъ богдановъ; князъ баїша шбоихъ зетъ; князъ владимиръ албанскїй, князъ вукъ бранковъ, князъ милошъ шбилиѣъ, князъ стефанъ лобосвиѣъ и сви прочїй князы, и велможи рассїистїй, кроме высокорукихъ дома алтомана, и всакъ во своемъ княженїй повелѣваше. Вукашинъ же со братїею во болгарїй и македонїй.

§ 35. Оурошъ же пришедъ во возрастъ искаше ѿ волкашина свое наследство, но вокашинъ недаваше, пачеже хоташе убиствъ его предати. Сего ради ѿходитъ урошъ самъ до князей своихъ, взискуа ѿ ныхъ помощи; но князи шпасно творахъ болшеса внезапнаго нападенїа вукашинова. Тѣмже посилаютъ оуроша единъ до другога, на конецъ повелѣша урошу быти кодъ князя лазара, а неходити у призренъ, ниже дати себе ктому у руке вукашинове до времене лѣтнагш; такобо согласишаса князы; аще вукашинъ нешставитъ, то вси да поидутъ на него бранїю. Разумѣже вукашинъ совѣти князей, самъ приходитъ во призренъ до сестри своеа, матери уроша цара; егоже она, аки всака жена за братомъ своимъ шдаласа, и на словеса ласкателна и кривоклетвена уже повѣровала. Волкашинъ по совѣту князей, ей шбѣщалъ исполнити, и истино царство предъ

всеми князы, ꙗкоже восприялъ, тако ѿдати во грядꙋщее лѣто безъ всякагѡ прекословїа, полагаꙗ винꙋ до селѣ младаꙗ егѡ лѣта; въ сердцыже своемꙋ умышляше ѡ убиствꙋ уроша, токмо да бы могла его имѣти въ рꙋкахъ своихъ. Тѣмъ истимъ начиномъ со сестрою своею пишꙋтъ до князя лазара, да бы скоро ѿпꙋстилъ уроша прїити у домъ свой; такожде и мати его на словеса вꙋкашинова прелащена, пишетъ синꙋ урошꙋ скоро прїити къ ней, и никого слишати. Но лазаръ добрѣ вѣдѣѣи коварство вꙋкашиново и намѣренїе по первомъ и второмъ позванїи неѿпꙋстилъ оуроша; егдаже третїе послаша, въ немже страшное положилъ вꙋкашинъ заклинанїе, такожде и мати уроша проклинаетъ аще непрїидетъ и непослушаетъ словеса ея, того ради лазаръ немогїи держати уроша, онъ бо самоволно ѿходитъ во призренъ.

§ 36. Волкашинъ же забавляꙗся во призренѣ, вся слуги дворовнїа оуроши, оныя на высочайшаꙗ степена возвелъ, ѡкїаже многими дарми ущедрилъ, и тако весь дворъ оуроши лꙋкавнѣ уловилъ до себе. Єгда бо услишалъ ѡ прихожденїи царя, самъ волкашинъ со всеми своими сретаетъ его, и поклонился како своемꙋ владицѣ, съ чимъ паче прехитрилъ и всѣхъ сꙋмнящихся ѡбманꙋлъ; а въ нꙋтаръ самъ криꙗше ѡкаꙗнїй мисли своя до времене. И бистъ радостъ велїа во дворѣхъ урошы, бѣже слово ѡ возвращенїи царства, на кое все снисходително волкашинъ сходилъ лꙋкавнѣ, дондеже уразꙋмѣлъ подробнꙋ ѿ уроша

шедъ во своѧ умишлѧше ѡ изгнанїи или смерти лазаревой.

§ 38. Мати же оуроша царѧ по лѣтѣ единомъ, чрезъ пастирей овчихъ иже видѣ на томъ мѣсте, идѣже бѣ светый урошъ, столпъ огненъ досѧжꙋщъ къ небеси чрезъ всю нощъ; таже сказавъ многимъ, еже и прочїа нощи такѡ видѣша, и ѡбшедше холмъ той человѣци весы ближайшїа неѡбретоша; потомъ слишавъ царица сама приходитъ со многими людми, по видѣнїю ономꙋ небесномꙋ тражиша и ѡбретоша светагѡ цѣло и свето тѣло благоуханно, во одеждахъ онихъ къ нихже и убѣнъ ѡкровавленъ. Тогда мати егѡ позна и вѣрова убѣнꙋ быти ѿ брата ѥѧ вꙋкашина, ѡблїѧ оубо тѣло сина своегѡ многими слезами, и положивши во сребрѧномъ ковечезѣ пренесоша мало више во ѡбители породимской близъ дворовъ ихъ веселихъ, во познанїе всѣмъ и дѣже убиенъ бысть. Въ нахожденїйже варварскомъ во дны гешргїа бранковича, нешпасно положено безъ ковчега, и стало до времене макарїа патрїарха, иже ѿ брата своегѡ великагѡ везира тꙋрскагѡ царскимъ атишерифомъ всѧ монастири и церкви поновилъ, зане тꙋрцы повелѣнїемъ своихъ сꙋлтановъ, идѣже слѣди и воеводъ нашихъ ѡбретахꙋ, со всею силою гѡнахꙋсѧ затирати. Того ради ненаходѧтсѧ нынѣ таковаѧ мѣста сербскаѧ. Тако вꙋтое времѧ егда изъ земли вторицею извадѣнъ, тѣло оуже скоро все растлѣно бысть, костиже ѡбретоша всѧ мироуханне, и положиша тамо во ковчезѣ, идѣже

шндѣ.“ Самъ же ꙗвно вꙋкашинъ препоꙗсꙋетсꙗ на царство неманиѣа. Шбаче вси кнꙗзи вѣдꙗхꙋ извѣстно, ꙗкѡ онъ оубица бысть урошꙋ. Но вꙋкашинъ человѣкъ ѣысть хитрїй, лꙋкавїй и коварни до зѣла, сопротивъ могꙋщихъ кнꙗзей емꙋ стати, ловꙗше силно; кнꙗзей шбоихъ зетъ, даде дщеръ свою въ женꙋ а кнꙗзꙋ николи алтоманꙋ предаде херцеговинꙋ и расїю; но кнꙗза лазара немогаше никако уловити, ѿ негоже найпаче боꙗшесꙗ, понеже лазаръ бꙗше правдивъ и истиненъ, и силенъ тѣломъ и разꙋмомъ, и сладкоглаголивъ, аки искꙋснѣйшїй реторъ, уловлꙗꙗ ꙗзикомъ всꙗкаго человѣка, пачеже истиною. Таже силенъ ѿ союзи кнꙗза юга богданова, надъ мисиею, егоже дещеръ имѣꙗше милицꙋ сꙋпрꙋгꙋ себе, и кнꙗза вꙋка бранковича, владѣющаго рамою и долнею босниею, и кнꙗза милоша шбилиѣа, иже держахꙋ сопрꙗжени быша бракомъ дщерми лазаревими, и кнꙗза страинꙋ, и любоевиѣа; со сими оубо кнꙗзми укрѣпленъ лазаръ. Вꙋкашинъ велми боꙗшесꙗ шбаче подвигнꙋлъ алтомана на лазарꙗ, емꙋже лазаръ сопротивъ изшелъ, и бившимъ бранемъ всегда лазаръ побѣждаше. Таже Вꙋкашинъ видꙗ шбоихъ силъ умалени, находитъ съ воинствшмъ своимъ ѿ болгарїй, македонїй и албанїй сабранимъ на предѣли лазареви. Лазаръ же неимѣꙗ что дѣꙗти, исходитъ сопротивъ Вꙋкашина и побѣждаетъ его, но со убиткомъ своимъ и ѿꙗша предѣли всꙗ лазареви, и милошеви; лазарꙋ само шста матернѣе, наслѣдїе кнꙗжество крꙋшевачкѡ. Волкашинъ же ѿ-

шедъ во своѧ умишлѧше ѡ изгнанїи или смерти лазаревой.

§ 38. Мати же оуроша царѧ по лѣтѣ единомъ, чрезъ пастирей овчихъ иже видѣ на томъ мѣсте, идѣже бѣ светый урошъ, столпъ огненъ досѧжꙋщъ къ небеси чрезъ всю нощъ; таже сказавъ многимъ, еже и прочїа нощи такѡ видѣша, и ѡбшедше холмъ той человѣци весы ближайшїа неѡбретоша; потомъ слишавъ царица сама приходитъ со многими людми, по видѣнїю ономꙋ небесномꙋ тражиша и ѡбретоша светагѡ цѣло и свето тѣло благоуханно, во одеждахъ онихъ въ нихже и убѣнъ ѡкровавленъ. Тогда мати егѡ позна и вѣрова убѣнꙋ быти ѿ брата ѥѧ вꙋкашина, ѡблїѧ оубо тѣло сина своегѡ многими слезами, и положивши во сребрѧномъ ковечезѣ пренесоша мало више во ѡбители породимской близъ дворовъ ихъ веселихъ, во познанїе всѣмъ и дѣже убиенъ бысть. Въ нахожденїйже варварскомъ во дны гешргїа бранковича, нешпасно положено безъ ковчега, и стало до времене макарїа патрїарха, иже ѿ брата своегѡ великагѡ везира тꙋрскагѡ царскимъ атишерифомъ всѧ монастири и церкви поновилъ, зане тꙋрцы повелѣнїемъ своихъ сꙋлтановъ, идѣже слѣди и воеводъ нашихъ ѡбретахꙋ, со всею силою гѡнахꙋсѧ затирати. Того ради ненаходѧтсѧ нынѣ таковаѧ мѣста сербскаѧ. Тако вꙋтое времѧ егда изъ земли вторицею извалѣнъ, тѣло оуже скоро все растлѣно бысть, костиже ѡбретоша всѧ мироуханне, и положиша тамо во ковчезѣ, идѣже

пребиша до лѣта господнѧ 1716; тогда бо старцемъ единимъ по повелѣнїю светагѡ во сне, принесенъ бысть, во Сирмїю, во фрушку гору, у монастиръ Изакъ, идѣже и нынѣ сутъ.

§ 39. Вукашинъ оуже ѡглашенъ оувица царѧ оуроша и искоренитель дому нееманскога ѿ всеѧ сербїй оставленъ; сегѡ ради хотѧ мастити себе надъ кнѧзи и велможи, совираетъ силнѡ воинствѡ до 80 тисѧщъ; ѿ другїа страни воздвигъ краля мажарскогъ, хотѧ со симъ всю расїю разорити; но угры, аще бо и ѿмаша белградъ, зворникъ и мачву, ѡбаче вукашинъ недоспѣ на расїю, богъ бо видѧ козни и сѣти вселукавагѡ дїавола вукашина, на егоже посилаетъ царѧ турскѡгъ амурата со воинствѡмъ сопротивъ егѡ. Вукашинъ ѡбративъ воинствѡ свое, и сразивсѧ со амуратомъ, падаетъ все воинствѡ вукашиново и два брата егѡ гойко и углеша; самъ вукашинъ на коню побѣже со слугою Арсоемъ или Арсениемъ, которїи за нимъ градїй, ношаше бездоханъ егѡ. Вукашинъ же ѿ боѧ жаждою оутомленъ, во веси нынѣ нарицаемѣй караманїа, и согнувсѧ съ конѧ, ѿ источника хотѧше пити; изъ нѣдеръ егѡ указасѧ колайна царскаѧ, то естъ орелъ златїй, егоже царїе сербстїи единъ по единомъ ношаху; когда оуроша убилъ тогда ѿ негѡ взѧлъ. Сїе видѣвъ слуга егѡ Арсое и познавъ орелъ, сожали, (или постигла Вукашина ѡсвета божїѧ) истимъ бездоханомъ ударивъ вукашина и уши его, и ѡста непогребенъ псомъ

и птицамъ во снѣдъ. Орелъ оной взялъ и далъ князю лазарю. За сїе дали ему послѣ княженїе дарданиское, и сотвориша его духа, ѿ чего потомъ дарданїа назвалася дукаѣинъ; или якоже ини пишутъ имѣлъ арсое сина дуку именемъ, иже бысть мужъ силенъ и великодушенъ и крѣпокъ во брани, иже съ турци много брани побѣдителнїй водилъ и ѿ нѣго прозванъ бысть дукаѣинъ. Сїеже бысть въ лѣто господнѣ 1371; въ тое бо лѣто и адрїанополѣ взяша турцы. Тако бо навѣтникъ, и убица и разоритель своегѡ отечества, скончася со всемъ своимъ воинствомъ.

§ 40. Турцыже болщеся паки нашествїа второгѡ ѿ князей расискихъ, пожегоша вся села, даже до пазарщика, прочееже всю страну оную разорахуу и плѣнахуу, и людей мужескагѡ полу всиле умерщвлахуу. Марко бо синъ вукашиновъ, заперъ теснїа пути близъ сущихъ пазарщика, стрежаше; видаще же турци что на нихъ нитко неприходитъ, щстановишася во вропѣ. Лазаръ же бѣ на брани со алтоманомъ. Прочее во болгарїй и македонїи бысть гладъ и поморъ за два лѣта, якѡ лежати трупомъ человѣческимъ незакопатимъ, и ядахуу ихъ пси и звѣрїе дивїй; таже попущениемъ божїимъ и живихъ человѣковъ звѣрїе и пси оумерщвлахуу; ѿ турковъ же паки много оубиваемы и женскїй полъ пленаемы, тако бо господъ богъ ради вукашина предаде и державу егѡ въ разоренїе. Прочее расїа за шестъ лѣтъ пребысть безъ крала за несо-

гласїе князей, то котори бы скиптро восприялъ, и свакїй своими странами управляше. Тѹрци бо крѣплахѹся и укрѣпишася и пренесоша престолъ свой во едренѹ. На конецъ видяще дѹхшвнїи что царство разорится, тогда бившїи иже во светыхъ архїепископъ сербскїй и патрїархъ Єфремъ, собравъ соборъ дѹховнїй во ипекѹ, на немже избраша за достойнѣйша велика князя лазара, мѹжа во всякихъ дѣлахъ добрихъ освидѣтелствована и во воинскихъ дѣлахъ силна и искѹсна весма. Таже ѿ двѹхъ кровей царскихъ, по матери милѹтина крала дщери, еяже мати была андроника великагѡ дщеръ. Призиваютже и всѣхъ князей, грозяще со клятвою и ѿлѹченїемъ, аще которїй непрїйдетъ; кромѣ алтомана егоже видахѹ коварни и бивша во всякихъ дѣлахъ и совѣтахъ съ вѹкашиномъ. И собравшимъ ся статомъ во призренъ, ѡглашеиъ и помазѹется великїй князъ лазаръ гребелановъ на кралѣвство расїйское рѹкою архїепископа Єфрема, въ лѣто господнѣ 1377 во призренѹ. И даша вси лазарѹ повиновенїе, кромѣ Марка вѹкашинова сина, кои надѣяшеся кралство восприяти, и тайно ѿходитъ ѿ призрена во своя предѣли прилипѹ, нехотя повиновати ся лазарѹ.

Глава IX.

§ 41. Таже разшедшимъ ся статомъ, Лазаръ бранъ первѣе творитъ со алтоманомъ николаемъ, — егоже по трехъ лѣтехъ жива у-

твы наложенїа ѿ вселенскїхъ патрїарховъ и царѧ. Лазаръ же посилаетъ до царствꙋющаго тогда манꙋйла палешлога съ дары, ѿ нихже воспрїати быша честно и прочтена писанїа во всѣхъ церквахъ константинопшлскихъ, ѿ лазара и собора сербскагѡ посланаѧ. Таже написавъ царъ и вселенскїй патрїархъ ѿвѣти до лазара и народа егѡ, и все истинное благословенїе мертвымъ и живимъ царемъ и властелемъ; ꙗже чтена быша во призренꙋ, чрезъ посланихъ ѿ нихъ двꙋ митрополитовъ и некихъ ѿ велможъ; но са симъ заключениемъ, да къ томꙋ серби неименꙋютъ сѧ императори, но крали, и ꙗкшже имъ произволено бысть исперва; архїепископъ же сербскїй да имѣетъ титлꙋ патрїаршескꙋю, шбаче митрополитшвъ, да небꙋдетъ кромѣ двꙋ, присѣдѧщагѡ престолꙋ кралѣвскомъ и скопскшмъ, зане сей первопрестолнїй ѿ оустїа́на царѧ подъ шхридскꙋ климꙋ поставленъ бысть.

§ 44. Прочее Лазаръ оусмирилъ всѧ школнаѧ кралѣвства, ꙗже Стефанъ силнїй и вꙋкашинъ раздражиша. Но во господствованїй своемъ неможе истинито до ми́ра довести, оузрокже всемꙋ марко вꙋкашиншвъ синъ, которїй никакѡ нехотѣ покоритисѧ лазарꙋ. Сего ради Лазаръ аще и нехотѧщъ воюетъ на марка; егоже разбивъ, землю егѡ присовокупи къ державѣ своей. Марко же побѣже ко Амꙋратꙋ царꙋ тꙋрскомъ, емꙋже повинꙋсѧ; и пребиваетъ марко прочее при амꙋратꙋ, во слꙋжбахъ по всѧ днїй, подвизаѧсѧ и раз-

да бы со всѣмъ любовъ имѣли; но уже лози прямой царской неставшей, было царство безъ главы, и многи ѡсамовластилися; мѹчно и тяжко бѣ лазарѹ покоратся тако. Баше бо и раздоръ великїй во архїереехъ, сваки подъ своимъ княземъ бившїй ѡсобъ, небыло истинаго повиновенїа до своегѡ архїепископа. Сего ради и вишеречеснїй архїепископъ Єфремъ на соборѣ поставляетъ на мѣсте своемъ Спиридона; таже той умираетъ, наста данїилъ, потомъ Савва, но и той умираетъ. Сего ради князь лазаръ и кралъ сербскїй собираетъ соборъ всѣхъ архїерешвъ во своемъ градѣ царства призренѣ, и повелѣваетъ да изберѹтъ егоже хощѹтъ и ѡбращѹтъ достойнѣйша. Но таковїй были въ тое время наши дѹхѡвнїй, да немогли согласитися цѣлое лѣто, ѡкїй убо достойнѣйшїй, иже быша избраннїй, єдины ѿтравою умерщвлѣны быша; иниже ѡрѹжиемъ избѣни быша єдинъ ѿ дрѹгаго, желающе сваки себы; и сицева несогласїа возрастоша и паденїе оумножи ся. На послѣдокъ бысть уставлено великимъ кралемъ лазаремъ чрезъ седмицѹ всю всенощнїа молитвы; въ денже неделнїй всѣмъ оуже въ церквы, гласъ бысть съ небесе трижды: „Єфремъ вамъ паки бѹдетъ пастырь.“ И всѣмъ ужаснѹвшимся, и по совершенїй светой слѹжбы послаша во пѹстины ипекскїя, и изведоша первагѡ Єфрема и поставиша паки за патрїарха.

§ 43. Таже изшедъ єдинъ їеромонахъ Ісаїи изъ пѹстини, и глаголаше всюдѹ ѩкѡ ради кля-

твы наложенїа ѿ вселенскїхъ патрїарховъ и царѧ. Лазаръ же посилаетъ до царствꙋющаго тогда манꙋйла палеѡлога съ дары, ѿ нихже воспрїати быша честно и прочтена писанїа во всѣхъ церквахъ константинопѡлскихъ, ѿ лазара и собора сербскагѡ посланаѧ. Таже написавъ царъ и вселенскїй патрїархъ ѿвѣти до лазара и народа егѡ, и все истинное благословенїе мертвымъ и живимъ царемъ и властелемъ; ꙗже чтена быша во призренꙋ, чрезъ посланихъ ѿ нихъ двꙋ митрополитовъ и некихъ ѿ велможъ; но са симъ заключениемъ, да къ томꙋ серби неименꙋютъ сѧ императори, но крали, и ꙗкѡже имъ произволено бысть исперва; архїепископъ же сербскїй да имѣетъ титлꙋ патрїаршескꙋю, ѡбаче митрополитѡвъ, да небꙋдетъ кромѣ двꙋ, присѣдѧщагѡ престолꙋ кралѣвскомъ и скопскѡмъ, зане сей первопрестолнїй ѿ оустїа́на царѧ подъ ѡхридскꙋ климꙋ поставленъ бысть.

§ 44. Прочее Лазаръ оусмирилъ всѧ школнаѧ кралѣвства, ꙗже Стефанъ силнїй и вꙋкашинъ раздражиша. Но во господствованїй своемъ неможе истинито до мира довести, оузрокже всемꙋ марко вꙋкашинѡвъ синъ, которїй никакѡ нехотѣ покоритисѧ лазарꙋ. Сего ради Лазаръ аще и нехотѧщъ воюетъ на марка; егоже разбивъ, землю егѡ присовокупи къ державѣ своей. Марко же побѣже ко Амꙋратꙋ царꙋ тꙋрскомъ, емꙋже повинꙋсѧ; и пребиваетъ марко прочее при амꙋратꙋ, во слꙋжбахъ по всѧ днїй, подвизаѧсѧ и раз-

ними шполчитисѧ на тебе, такш бо положихъ завѣтъ мой съ ними. Мене же самаго аще гонити бѹдешъ, землю разрѹшиши; аще и нехотѣвъ сопротивъ станѹ тебы. Оу крѹшевцѹ, лѣта господнѧ 1389, маїа 24.“

Глава X.

45.

§ 54. Тѣмъ амѹратъ разсѹдивъ правдивое ѿвѣтствованїе мѹдрое лазаревш, шстановилсѧ во полѧхъ косовскихъ во преизшбилнѣйшей земы златомъ и сребромъ и прочими рѹдамы, хлѣбшмъ и вїншмъ, и всѧкими человѣческими и скотскими пищамы; и бѣ амѹратъ ѿпочиваѧ на рани болшиѧ, коны военнїа; и чекаше пришествїа лазарева и неразоривъ ничегш, развѣ дворовъ неманскихъ веселихъ на рецѣ породимлы, и дворъ кнѧзѧ милоша оу косовѹ у липлѧнѣ, и дворъ страины на топлицы, и дворъ кнѧза юга богданова во лесковцѣ; прочееже всѧ во цѣлости соблюде, давъ шстрїа оуказы своемѹ воинствѹ, да поданимъ нетворѧтъ обиди и пакшсти. Дадеже лазарѹ седмнадесѧтъ дней на разсѹжденїе и приготовленїе. Лазаръ же во крѹшевцѣ со кнѧзы своими ближлйшими разсѹждаше, что бы волше сотворили, оуже мнози совѣтовахѹ поддати сѧ амѹратѹ, но небѣхѹ вси снишлисѧ. Сегш ради Лазаръ краль и патрїархъ арсенїй вторїй чрезъ берзоходце посилахѹ честаѧ писанїѧ ко кнѧзшмъ своимъ, повелѣвающе и молѧще, и молѧще оускорити прїйти на полѣ косово; временѹ оуже

азъ оубихъ крала вукашина, придобихъ землю его мнѣ; тиже присвоилъ еси себы господствуеши, презирая наше терпѣніе непокараешися; еще же усуѣуеши ся кралѣмъ и повелителемъ именовати себе. Сего ради, аще кралъ еси, изшедъ оубо да вижду та на полахъ сихъ съ воинствомъ твоимъ и брани да сведемъ, и видимъ чія земля естъ. Ащели пришедъ поклонишися державы нашей, милостъ ѿ насъ воспріймишъ.“

Лазаръ же еще ꙗко оуслиша нашествіе амуратово на землы своей, бѣ совокуплая воинство, но сви устрашишася нечаянному нападенію и невозмогоша скоро сопротивъ амурата стати. Лазаръ же пріемъ писаніе амуратоко, ѿписуетъ сице: „Лазаръ рабъ христовъ князъ и началовождъ князей расійстій и подлежащимъ странамъ, великому и силному царю амурату. Пріймихъ писаніе ваше и разумѣхъ еже повелѣваешъ ми пріити къ тебы, даньки же принести и поклонитися, и неименовати себе княземъ и кралѣмъ рассій. Сія вся во моей власти несутъ, но князы и велможи всея земли Сербской поставиша мене; и аще оубо хощеши, да азъ самъ поклонюся тебы, немощно ми есть, ради клетвы моея, юже дахъ людемъ моимъ; таже и тебы небудетъ полезно; но потерпи на насъ и пожди тамо, идѣже еси, дондеже и ꙗ совокуплю люди моя и изиду противу тебы; и аще рекутъ ѻнії да поклонюся тебѣ, то азъ предъ всѣми первы поклонюся; ащели же сопротивъ будутъ тебы, то паки дужанъ есмъ предъ

ними шполчитиса на тебе, такш бо положихъ закѣтъ мой съ ними. Мене же самаго аще гонити бѹдешъ, землю разрѹшиши; аще и нехотѣвъ сопротивъ станѹ тебы. Оу крѹшевцѹ, лѣта господна 1389, маїа 24.“

Глава X.

45.

§ 54. Тѣмъ амѹратъ разсѹдивъ правдивое ѿвѣтствованїе мѹдрое лазаревш, шстановилса во полахъ косовскихъ во преизшбилнѣйшей земы златомъ и сребромъ и прочими рѹдамы, хлѣбшмъ и вїншмъ, и всакими человѣческими и скотскими пищамы; и бѣ амѹратъ ѿпочикаа на рани болшиа, коны военнїа; и чекаше пришествїа лазарева и неразоривъ ничегш, развѣ дворовъ неманскихъ веселихъ на рецѣ породимлы, и дворъ кназа милоша оу косовѹ у липланѣ, и дворъ страины на топлицы, и дворъ кназа юга богданова во лесковцѣ; прочееже вса во цѣлости соблюде, давъ шстрїа оуказы своемѹ воинствѹ, да поданимъ нетворатъ обиди и пакшсти. Дадеже лазарѹ седмнадесатъ дней на разсѹжденїе и приготовленїе. Лазаръ же во крѹшевцѣ со князы своими ближайшими разсѹждаше, что бы волше сотворили, оуже мнози совѣтовахѹ поддати са амѹратѹ, но небѣхѹ вси снишлися. Сегш ради Лазаръ краль и патрїархъ арсенїй вторїй чрезъ берзоходце посилахѹ честаа писанїа ко князшмъ своимъ, повелѣвающе и молаще, и молаще оускорити прїйти на полѣ косово; временѹ оуже

приходящу ѿвѣтъ дати амурату. Самже лазаръ со собравшимся вшинствомъ до шестъ десятъ тисящъ, (60,000) исходитъ сопротивъ амурата, ставъ чекаюћи своихъ князей и расположивъ шбшзи своя по брегахъ до рѣкахъ ситницы и либа. Кнезже баїша зеćанинъ ближайшїй бысть, но собравъ воя своя стояше на краехъ землы предѣлъ своихъ, жда времене желаемаго и шбѣщаннлгш маркомъ а нехотя прїити. А князь радичъ захолмскїй и примора, сила крѣпчайшая сербская, понеже въ далекомъ разстоянїи, немогоша скоро прїити абїе совокупилъ великое воинствш и ведяше, но недоспѣ той на бой, но мало потомъ доспѣлъ; и когда разумѣ, якш воинствш сербское све погибнуло съ лазаремъ кралѣмъ, сего ради самъ себе проводъ мечемъ, издше и тамо погребенъ бысть, того ради и нинѣ зоветъ ся гробъ радича воеводи, воинствшже егш разидеся въ дома.

§ 46. Князь же вукъ бранковиćъ такшжде лукавнѣйше, лазару подстрекаемъ баїшшїю и маркомъ. Милошъ же Обилиćъ, баше человѣкъ борецъ пресилнїй и премужественнїй, и во войнихъ дѣлахъ искусенъ, аще и младъ шбаче во всѣхъ и повелѣнїяхъ лазару бодръ и вѣранъ. Сего ради лазаръ даде ему дщеръ свою въ жену, и сотвори егш князя и началовожда предъ всѣмъ воинствомъ своимъ, и сего ради оузрока, въ тайнѣ гнѣвашеся вукъ на лазара и милоша. Бѣше и спора помежду дщерахъ лазаревихъ а женъ вука и ми-

лоша ѡ красотѣ и мужествѣ мужей своихъ, исъ чего вукова дала удареніе милошевой. Того ради милошъ ѿмастивъ вуку, на поединку свергъ вука съ коня, ударивъ ѡ землю его, вукъ же немогій иначе ѡсветитися милошу, но начавъ коду лазара ѡпадати милоша. Бяху же еще два боярa, зокомій по рекахъ земли, недалеко ѿ косова, миланъ топличанинъ, и іванъ косанчиѣъ, ѿ нихже единъ бяше предводчикъ на языку турскомъ, то естъ толмачь; и бяху людіе знаменити въ силѣ и разумѣ и часто оны хождаху у воинствѡ турскѡ, ѡво дѣлъ ради общихъ до амурата, ѡко ухоѣаху воинство и силу турску; съ нимиже милошъ имѣяше любовъ велію и всегда съ ними бяше совѣтуя, ꙗкѡ оусумнити ся лазарю по лажи вуковой, иже глаголаше лазару: „ꙗкѡ милошъ съ миланомъ и іваномъ, предати тя хотятъ господине лазаре, силамъ амуратѡвимъ.“ Вечери же бившей у день суботній спрямо недѣли, во 14 месеца іюнія, на трапезѣ великагѡ князя лазара, сосѣдящимъ всѣмъ князѡмъ и воеводамъ, и по многѡмъ разговорѣ, ѡ изменикахъ царства а найпаче баішы, которій оуказалъ тайну срдца своегѡ, бѣ лазаръ на мнѡгъ часъ лежа ѿ печали сердца на десницѣ главою молча на трапезѣ, таже вземъ чашу глаголетъ: „здравъ сине и воеводо мой милоше, новая невѣро са совѣтницы твоими“. Разумѣ же милошъ сіе быти ѿ вука сѣдящаго при лазарѣ, ѡбаче воставъ поклонися кралю, ѿвѣтствуетъ, „царю, невѣра ти коду колѣна сѣди, азъ же несамъ“; разярився востаетъ

ѿ трапези глаголѧ: „за утра узриши тко є вѣра, тко ли є невѣра, азъ бо желаю умрети за тѧ и амѹрата цара оубити.“ И со словшмъ самъ ѿходитъ ѿ трапези, емѹ же послѣдоваша Миланъ и Іванъ; и чрезъ всю нощъ бѣша въ кѹпѣ уготовлѧюще себе къ бою. Лазаръ же шставъ на вечери со иними властели, ненадѣѧсѧ каковїа измѣни ѿ милоша; и утрѹ же бывшѹ ѕѣлш рано Лазаръ востаетъ во церковъ, ꙗже естъ на самодрежѣ рецѣ, ѿстоѧщей ѿ тѹрскагш воинства више два часа; и бывши утренѣмѹ пѣнїю, таже въ кѹпѣ и светой литѹргїй, юже лазаръ послѹшаше.

§ 47. Милошъ же со милаиомъ и Іваномъ сѣдоша на коны своѧ, ѿходѧтъ до шбозовъ амѹратов(ихъ) и слово даша на стражамъ, ꙗко милошъ идетъ до цара; сїѧ же вѣстъ скоро амѹратѹ доноситсѧ. Онже ꙗкш оуслиша пришествїе милошево, скорѣ повелѣваетъ началнимъ своимъ прїйти, и съ честїю уведоша милоша съ миланомъ предводчикомъ къ мѹратѹ; уповаше же амѹратъ что милошъ пришелъ поддати сѧ власти егш, или слово имѣти ѿ подчинѣнїй всѣхъ сербшвъ. Пришедъ же милошъ предъ амѹрата и приближивсѧ лобзати рѹкѹ емѹ извлекъ ножъ прободе цара. Видѣвше же предстоѧщїй воскликнѹша на милоша и милана, егоже тамо и убиша; милошъ же изшедъ изъ чадора царева и всѣде на конѧ своегш, со иваномъ косанчиѣмъ извлекъ мечъ свой, шбстѹпившѹ его все воинствш, но шнъ орѹжїемъ твораше пѹтъ себи, ꙗкш никомѹ немощи стати сопротивъ сили

егѡ. Іванъ же ѿсѣкоша перкѣе десную рукъ, тажа и оубиша егѡ. Милошъ же самъ шста и оуже хоташе избѣгнути ѿ рукъ турскихъ, но ѿ многагѡ удареніа еже твораше мечемъ, кровъ емъ силно на ноздри лиаше шбѣ; таже совѣтомъ некоеа баби, еаже милошъ после скезанъ зубами носъ ѿгризе; (и ѿ того село то прозвасѧ бабинъ носъ) подвергше турцы шстріе меча подъ конѧ, и такѡ конѧ егѡ оубиша; таже милошъ съ копіемъ шста, на негѡ же шперсѧ прекѡ туркшвъ тридесатъ лактшвъ должини прескочивъ; таже вторіцею кише; третицеюже шперсѧ копие сломисѧ, и тако лишисѧ оружіѧ, ухватиша милоша жива и приводатъ предъ амурата; его же давъ блюсти за живота своегѡ жива, и повелѣваетъ началнимъ дати знаменіе брани, глаголѧ: „сотворите брань дондеже живъ есмъ, да небудетъ на празно сіе собраніе воинства, да вижъ и азъ комъ шстанетъ побѣда"; и тако нечаѧнно нападоша турци на шбшзи.

§ 48. Лазаръ же бѣ еще въ церкви недовершившей сѧ светой литургіи, емъ приходѧще вшини сказующе, что турци наступиша на нихъ ратною рукою силнѡ; Лазаръ же посилаетъ къ милошу и прочимъ воеводамъ да строатъ воинствѡ, но бъ томъ пріидоша и сказаша лазару, ꙗкѡ милошъ съ миланомъ и иваномъ ѿидоша у стати турскіа. Егда же услишаша прочій кнѧзи и военачалницы, вси ужасошасѧ и шслабѣша сердцы своими, мнѧще ꙗкѡ милошъ ѿдавсѧ амурату, нечаѧнно на нихъ нападъ, да бы еще сущу малу

воинствꙋ побѣдили Лазара, (незнающе бо извѣстно ѡ милошѣ что сотворилъ милошъ). Но Лазаръ крѣпкодꙋшанъ и всегда побѣдителъ, паче же уповаѧ на Христа спаса своегѡ, въ той часъ всѣдъ на коня и сладкоглаголивимїй своими словеси укрѣпивъ сердца вшиншвъ, ихъ же мачемъ прекрестивъ, первїй предъ всѣмъ настꙋпаетъ на тꙋрковъ такѡ силно, ꙗкѡ въ малѣ всѣхъ тꙋркшвъ ѡбративъ назадъ до царева шатора. Таже тꙋрци увидѣша ꙗкѡ сербскагѡ вшинства мало естъ число, укрѣпишаса и ѡбстꙋпиша всюдꙋ. Вꙋкъ же бранковиѣъ со всею своею силою ѿ босны, то естъ со десатїю тисащъ (10,000) воиновъ, ѿстꙋпивъ ѿ воинства лазарева и стаде со дрꙋгїа страни реке ситнице. Єгоже видѣвъ лазаръ рече: „проклетъ вꙋкъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, во животѣ и по смерти да бꙋдетъ“; и брашса ко всемꙋ воинствꙋ рече: „хотай разлꙋчитиса мене, да идетъ за проклетиниимъ вꙋкомъ бранковиѣемъ; азъ бо днесъ умрети хощꙋ за вѣрꙋ христѡвꙋ и церкви божїа, ѡставшїй же по мнѣ горшаѧ дочекати бꙋдꙋтъ“; сїе бо слово рече ради несогласїа князей. Лазаръ же со малимъ своимъ воинствомъ крѣпкѡ во второмъ сражениї билса тако силно, ꙗкѡ рѣка ситница ѿ кровы человѣческїа и коней коскровавиласа бѣ; самъ бо Лазаръ человѣкъ великога тѣла бысть, единимъ ударенїемъ ѿ презѣлнїа ꙗрости по два, человѣка и коня, пресѣцаше съ человѣкомъ; моглъ бы побѣдителъ быти, аще небы воинство єгѡ побѣгло и устрашилоса или божїе неко хотѣнїе; емꙋже конь оубиенъ; дондеже на дрꙋгаго вседе, воин-

ство во мненіе пріиде, что лазаръ оубиенъ, сего ради неимѣяше воинство дрꙋгога предводителя, побѣгло. Лазаръ же скоро себе показявъ и воинство возврати; но въ томъ смятеній тꙋрцій паки укрѣпяшеся силніе, видяще сербскагѡ вѡинства мало. Лазаръ же бѣ борѧ сѧ силно, дондеже и дрꙋгагѡ конѧ изгꙋбивъ и паки воинствѡ невидѣни лазара ѿтсѧ бѣгꙋ, но и паки лазаръ второе повращаетъ воинствѡ; оуже изнемогшей сили егѡ, но продолживаше бранъ, бѣ бѡ извѣщенъ ѡ пришествій скоромъ захолмскагѡ кнѧзя радича; но и третіе конѧ погꙋбивъ и люди ѡви избиени, ѡви пакъ ѿведени, мало нечто и спаслосѧ бѣгомъ темъ. И тамо погибнꙋли великій кнѧзь югъ богдановъ со девѧтію синѡвъ своихъ; кои водили левое крило вѡинства. Лазаръ же всѣде на конѧ, виѣе себе ѿ всѣхъ ѡставлена и изнемогша, дадесѧ бѣгꙋ, весь у кровы своей и чꙋждей ѡбагренъ, шестнадесѧтъ ранъ имѣяше на себи ѿ меча и копіа и бѣ ѡслабленъ, ꙗкѡже и нинѣ зриме сꙋть. Тꙋрци же силно гонѧхꙋ за лазаремъ. Лазаръ же бѣгаѧ съ конѣмъ впадаетъ у ровъ ископатій ѿ людей поселскихъ ради ловитви кꙋрѧковъ, (сирѣчь волковъ); и тꙋ лазара жива ухватише и приведоше предъ амꙋрата; его же амꙋратъ виѣевъ рече: „Лазаре почто днесъ безумно на превари оубилъ еси мене и себе“; къ немꙋже Лазаръ ѿвѣщавъ: „не азъ, рече, царю но ти неожидалъ еси времене.“ И повелѣніемъ амꙋрата лазарꙋ ѿсѣкоша главꙋ светꙋю, таже и милошꙋ; лазаръ же живъ еще узревъ милоша, позна быти дѣло егѡ на ца-

ръ, и рече: „благословено дѣло твое и ты ѿ мене; али за пролитїе толикїѧ кръвви данасъ ѿвѣтъ да даси господъ богъ.“ и тако ѡба посѣчени быша (д. 13 Юнїя 1389); и амъратъ того часа оумре; емъже утробъ извадиша и у косовъ закопаша, идѣже и днесъ на томъ гробъ търбе стоитъ; тѣложе во градъ брусъ занесоша со собою. и того лѣта остала землѧ въ миръ, донде же търци сина амъратова Баѧзита поставиша себы царемъ.

§ 49. Радичъ же воевода и кнѧзъ захолмскїй и далмацїй, сїй ѿ крове белаго оуроша перваго архїжъпана, по разбитїй сербскаго вѡинства и усѣченїй кралѧ лазара, малимъ часомъ мимошедшимъ доспѣлъ съ воинствомъ своимъ, близъ мѣста въчитерна, недалече бойнаго мѣста; и когда услишалъ сербскаго воинства съ лазаремъ побѣнїе, ѿ жалости и горести сердца неразсъдне самъ себе мачемъ проболъ, и тамо погребенъ бысть, воинствоже его во своѧ ѡбратилосѧ.

Баїѡша же аще и желалъ высочества кралѣвскаго, обаче ѡво усъмнѣваса силою настъпити, ѡво пакъ ѡжидалъ да бы его стати просили; ѡбаче снишелъ съ горъ во предѣли хвостанскїѧ, и близъ призрена, и прїймилъ ѿвѣтъ себе нелюбимъ, попленилъ тѣхъ странъ мѣста и села, возвратилсѧ во своѧ.

Бъкъ же возвратилсѧ во предѣли своѧ и собравъ крѣпчайше воинство хотѧше воспрїати рассїанское владѣнїе, но ради измѣни всего народа

возненавидѣнъ бысть; и сегѡ ради людїе ѡбще избраша и поставиша младаго стефана, сина лазарева, да владѣетъ съ матерою своею надъ рассїею. Тѣло же лазареко и милошевѡ, заедно со утробою амѹратовою на едномъ мѣстѹ повелѣниемъ амѹратовимъ погребени быша, во косовѹ. И милошъ вскорѣ ѿ тѹдѹ своими изятъ и погребенъ паки во церквы единой недалеко близъ рѣки Лаба, идѣже и води кисели и изцѣлителны, исподъ ѡлтаря церквы оноя истекаютъ. Надъ гробомъ же лазаревимъ указалася лѹча небесная и вѣстъ далася сѹпрѹги егѡ милици и синовѡмъ егѡ, и собравшеся епископы со клирѡсы и ѿкривше гробъ и ѡбрѣтоша тѣло цѣло и благоуханно и свето; егоже вземше ѿнесоша во ѡбителъ ѿ негѡ созданною зовомою раваницѹ, съ честїю во кивотъ положиша и пребиваховъ тамо во кивотѣ до лѣта господня 1669; тогда бо изволенїемъ божимъ належащои долголѣтной браны междѹ цесаремъ и тѹркѡмъ, принешени во сремъ, во горѹ фрѹшкѹ у монастирѣ зовоми вѐрдникъ, и стоятъ во кивотѣ, ѿ всѣхъ приходящихъ зримо и поклоняемо творя чѹдеса.

Глава XI.

§ 50. Паязитъ же синъ амѹратовъ на второе лѣто съ воинствомъ силнимъ пришедъ во европѹ и усмирилъ предѣли оца своегѡ вѐзатїа ѿ сербѡвъ, и болгарѡвъ и грекѡвъ, настѹпилъ во внѹтреная рассїй; емѹже вѹкъ, аки согласѹяся,

со стефаномъ лазаревичемъ поддалися; но вѹкъ мнѣлъ что подданствомъ онимъ паязитъ емѹ врѹчитъ все владѣнїе рассїй; али самъ преваришся; ибо паязитъ царъ прїя подданство ихъ на договорахъ сицевихъ: „да стефанъ синъ лазаревъ наслѣдникъ бѹдетъ и шбладателъ всѣми предѣли оца своегш; нехотящи же князы емѹ покоритися, силою тѹрцкою да сокрѹшаются; стефанъ же и наслѣдники егш царемъ тѹрскимъ да бѹдѹтъ во повиненїю и покорности и по тридесятъ тисящъ (= 30,000) вшинства своегш, аможе тѹрцы шбратити бѹдѹтъ орѹжїе свое, тамо и тїй да послѣдѹю; и на всяко лѣто по двадесятъ тисящъ (20,000) златицъ, то естъ дѹкатовъ данякъ да даютъ: еще къ томѹ всякомѹ сѹлтанѹ тѹрскшмъ сербскїй деспоти сестрѹ или щѣеръ во сѹпрѹжество да посилаютъ; якшже и самомѹ паязитѹ на томъ примиренїю дана бысть сестра стефанова, а дщеръ лазарева юнѣйшая милева, шбрѹченая оуже за сина баїшши князя, и въ мѣсто ея въ домъ баїошевъ дата старѣйшая вдова, милоша воеводи жена; ѿ неяже родилася ангелина преподобная; жена светагш и праведнагш Стефана бранковича, деспота въ Сирмїй, и двѹ синовъ светыхъ мати, архїепископа маѯима и послѣднагш въ сирмїй деспота їоанна, иже монастиръ хопово и крѹшедолъ созидали и тамо погребени и ѿ бога чѹдесами прославлени.

А понеже Стефанъ еще юнъ сїй, сего ради до возраста стефанова, паязитъ царъ вѹка поставилъ не владѣтеля, но правителя дѣлъ.

§ 51. Стати же и весь народъ истинꙋю честь и покорность имѣахꙋ до кралици своеѧ, жени лазаревой, а матери стефановой милици, котораѧ всегда богоугодно жила. По смерти же мꙋжа своего лазара, недалеко крꙋшевца въ расїй созидала монастирь зовомїй любостинѧ, и тамо постригласѧ во їночество и совокꙋпила многїѧ сестры, найпаче великихъ госпѡжи, которїй вдови изостали по мꙋжехъ избившихъ съ лазаремъ на косовꙋ. И тамо преставиласѧ и погребена. А како она тамо Богꙋ угождала, свидѣтельствꙋютъ чꙋдеса повседневнаѧ надъ немощними которїй приходѧтъ ко гробꙋ еѧ, много бо кратъ и миро истекаетъ ѿ гроба еѧ и наполнѧетсѧ благоуханїѧ весь монастирь той и днесь. По ѿлꙋченїй стефана деспота и вꙋка бранковиѣа ѿ паѧзита на полю косовꙋ, совладѣвалъ вꙋкъ стефанꙋ, но подпалъ вꙋкъ въ некое подозренїе предъ паѧзитомъ и ѿ него заключенъ бысть въ темницꙋ; таже вꙋкъ подарилъ стражи, убѣгалъ чрезъ расїю у боснꙋ, и тамо недалеко травника земля его пожерла и езеро сотворилосѧ немалое, кое и садъ називаетсѧ клокотъ вꙋковъ, и такѡ прїалъ кончинꙋ вꙋкъ бранковиѣъ; изѡставилъ по себе два сина рождена ѿ дещери кралѧ лазара в лѣто господне 1403. Таже братїа вꙋкова изгнаша георгїа и лазара съ материꙋ ихъ въ далмацїю; ониже ѿшнꙋдꙋ моремъ поидоша къ паѧзитꙋ жалитисѧ на стриевъ своихъ. Стефанъ же деспотъ оуже въ мꙋжество дошелъ и самъ бѣ повелѣвалъ всей Сербїй, оусмирилъ бранков: братїю вꙋковꙋ, и ѡставилъ

§ 53. Гешргїй же и лазарь сини вѹка бранковича, шставшїй подъ стражею во константинополю, потомъ ради многїа красоти лица мѣрнаго, и природнаго краснорѣчїа и оума, гешргїй бранков: царемъ манойлемъ возлюбленъ и ѿ ареста со братомъ лазаремъ ѿпѹщенъ; таже маноилъ гешргїю сопрягъ дещеръ свою иринѹ, и бившѹ бракѹ пребывалъ гешргїй у константинополю при оцѹ жени своеа; но всегда манѹилъ по томъ искаше пѹта и желаше господствованїа во Сербїй зетѹ своемѹ гешргїю. Лазарь же вѹковъ ѿпѹщенъ исъ константинополя пошелъ во адрїанополѣ до порти отоманской, къ синѹ паязитовѹ мѹслиманѹ, егоже ини пишѹтъ сѹлейманъ, тогда тамо царствѹющѹ; и бѣ слѹжа при немъ и ища помощи тѹрецкїа на стефана. Немогѹще же синови вѹкови сотворити что на стефана и полѹчити желаемагш имы', чрезъ иниxъ; и писанїама воздвигоша вѹка брата стефанова на стефана, еже дѣлитися въ наслѣдїи землъ ихъ. Стефанъ же непопѹскаа брата; чимъ оуязвленъ вѹкъ, ѿстѹпилъ ѿ стефана и пошелъ во адрїанополъ тамо соединяяся съ лазаромъ бранковичемъ, и тѹжби своа предложили оу мѹслимана цара, ѿ негоже приемше воинства, прїидоша на земли стефановы и попалиша вса места и села до предѣлехъ расїй (г. 1409). Сего ради Стефанъ, аще и нехотя, раздѣлися со братомъ своимъ, и живяше Стефанъ потомъ въ белградѣ, шбладая: трибалїею, расиею, Сирмиею, частїю Славонїе, рамою, долнею босниею, херцеговиною, захолмиею; братъ егш

ѧзитови, и паѧзита жива тамо ухватилѧ (г. 1402), и сѫ нимѫ многїа старейшини, тогда и стефана деспота со братомѫ егѡ волкомѫ и со ѡба бранков: живихѫ заробилѫ, и вѫ темницахѫ са своими неколикими серби заключени быша, иже темницꙋ прокопаша и бѣгоша, ладїею моремѫ у константинополѫ убѣгоша, и царемѫ греческимѫ тогда царствꙋющимѫ манꙋиломѫ палеологомѫ честно приѧти биша; и стефанѫ титлою деспотскою ѿ манойла цара соутвержденѫ бысть. Гешргїй же и лазарѫ бранков: ѡ наслѣдїи оца ихѫ предѫ манойломѫ, жалби на стефана представиша, ѡбаче сины вꙋкови ѿ цара ѡсꙋждени быша и подѫ стражꙋ положишасѧ, тамо вѫ константинополю. — Стефанѫ же честно ѿпꙋщенѫ и ѡбдаренѫ; моремѫ адрїатїйскимѫ во сербїю походитѫ, ради несогласїѧ трехѫ синовѫ паѧзитовихѫ, которїй во европѣ, еюже ѡбвладахꙋ, сили своѧ воздвигоша и биѧхꙋсѧ. Пловлѧй же Стефанѫ моремѫ доспѣ во аморїю; тогда царствꙋющꙋ тамо ѳомѣ палеологꙋ, братꙋ манойлевꙋ; ѿ негоже Стефанѫ любезно прїатѫ. И хотѧ ѳомѧ союзства со стефаномѫ, даде дщерѫ свою вꙋкꙋ, братꙋ стефановꙋ вѫ женꙋ; и тамо совершившꙋсѧ бракꙋ, ѡбдарени богато и со дещерою царѧ ѳомы ѿпꙋщени быша; доидоша моремѫ во Сербїю здраво; и ради брани паѧзитовихѫ синовѫ междоусовной, живѣлѫ Стефанѫ со волкомѫ братомѫ во белградѣ своемѫ у спокою; хранилѫ вѫ мирѣ земли своѧ, неимѣѧ никаквїа бѣди ниже дани комꙋ даѧ.

§ 53. Гешргїй же и лазарь сини вѹка бранковића, шставшїй подъ стражею во константинополю, потомъ ради многїѧ красоти лица мѣрнаго, и природнаго краснорѣчїѧ и оума, гешргїй бранков: царемъ манойлемъ возлюбленъ и ѿ ареста со братомъ лазаремъ ѿпѹщенъ; таже маноилъ гешргїю сопрѧглъ дещеръ свою иринѹ, и бившѹ бракѹ пребывалъ гешргїй у константинополю при оцѹ жени своеѧ; но всегда манѹилъ по томъ искаше пѹта и желаше господствованїа во Сербїй зетѹ своемѹ гешргїю. Лазарь же вѹковъ ѿпѹщенъ исъ константинополѧ пошелъ во адрїанополѣ до порти отоманской, къ синѹ пѧзитовѹ мѹслиманѹ, егоже ини пишѹтъ сѹлейманъ, тогда тамо царствѹющѹ; и бѣ слѹжа при немъ и ища помоѣи тѹрецкїа на стефана. Немогѹще же синови вѹкови сотворити что на стефана и полѹчити желаемагш имы', чрезъ иниxъ; и писанїама воздвигоша вѹка брата стефанова на стефана, еже дѣлитисѧ въ наслѣдїи землъ ихъ. Стефанъ же непопѹскаѧ брата; чимъ оуѧзвленъ вѹкъ, ѿстѹпилъ ѿ стефана и пошелъ во адрїанополъ тамо соединѧѧсѧ съ лазаромъ бранковиѣемъ, и тѹжби своѧ предложили оу мѹслимана цара, ѿ негоже приемше воинства, прїидоша на земли стефановы и попалиша всѧ места и села до предѣлехъ расїй (г. 1409). Сего ради Стефанъ, аще и нехотѧ, раздѣлисѧ со братомъ своимъ, и живѧше Стефанъ потомъ въ белградѣ, шбладаѧ: трибалїею, расиею, Сирмиею, частїю Славонїе, рамою, долнею босниею, херцеговиною, захолмиею; братъ егш

вꙋкъ приѧлъ: обе зете и шбе мисїе, дарданїю, епиротъ и частъ македонїе. Обаче вꙋкъ више живаше при портѣ мꙋслимановой, ꙗкшже и бѣщалсѧ бѧше; и бѧше вꙋкъ братъ стефановъ и Лазаръ бран[ковичъ] съ мꙋслиманомъ на брани егда ратовалъ мꙋслиманъ сꙋпротивъ брата своегш Асанбега, егоже ратовавъ оуби. И сеѧ ради вины, третїй синъ плѧзитшвъ мꙋсїа или мехмедъ, собравъ воинство на мꙋслимана и побѣди, оуби мꙋслимана и взѧвъ адрїанополъ, и немъ шбрете вꙋка брата стефанова, и лазара бран: вꙋков: и шба уби (г. 1410).

§ 54. Стефанꙋ же расїа предѣли всѧ, но съ некимъ данкомъ; и паки Стефанъ шблада всеми странами, и предѣли оца своегш, живѧ у покою, но безъ чадъ. Сего ради все времѧ жизни своеѧ упражнѧшесѧ въ милостинѧхъ, и во зданїа монастирей и церквей многихъ, иже потомъ многїа разрꙋшени сꙋтъ повсюдꙋ ѿ агарѧнъ; найпаче во столномъ градѣ егш белградѣ; но само еще две стоѧтъ целе, монастиръ калиниѣъ и светотроическаѧ обителъ на рецѣ ресави, зовомаѧ манасїа, со треми шградами утвержденаѧ; сего ради во владѣнїй нинѣ тꙋрецкомъ, стража тꙋрскаѧ всегда шбреташесѧ; въ той бо шбители и стефанъ погребенъ бысть. Сказꙋетсѧ ш превеликой милостины сего Стефана, ꙗкш всегда, егда живѧше въ мирѣ, по всѧ ноцїи прешблековашесѧ и хождаше по улицахъ оубогихъ и всѧкаго оудоволствоваше. Единже ѿ убогихъ три крати приѧлъ милостины, пре-

шбразоуасѧ въ нощи единей; а когда четвертою попросилъ, познавъ его стефанъ, и глаголаше ему: „хиштниче и тату оубогихъ, каку неоубоишисѧ бога, крадуѣи маздо иниихъ оубогихъ“. Тойже ѿвѣщавъ ему: „ѧ бо сребро твое и частъ братїй моихъ краду, тиже сребромъ тимъ крадешъ царство небесное“. И понеже Стефанъ бѣ неимѣѧ плода и къ старости доспѣлъ, примирилсѧ со гешргїемъ вуковичемъ, и призвавъ его любовно ѿ константинополѧ, и шгласилъ его наслѣдника по себѣ, и живахоу прочее у любови.

Амуратъ же юнѣйшїй царъ, синъ пазитовъ, рожденнїй ѿ милеви, сестри стефановой, во асїи царствуѧй, собралъ пресилное воинство, и прешелъ чрезъ море, наступилъ на брата своегу мусїю, егоже поразивъ оуби; и бысть наслѣдникъ и шбладатель всеми азїйскими и европискїими землами оца своегу. И сотворилъ велїй миръ со стефаномъ, понеже оуйко стефанъ ему бѧше; и даде стефанъ вукова гешргїа дщерь амуратоу въ женоу; и тако амуратъ со стефаномъ живахоу у великой любови. Состарѣвсѧ же стефанъ умираетъ во бѣлградѣ, лѣта ѿ созданїа мира „ѯцлѣ. (то є = г. 1427) юнїѧ 19. И въ денъ той бысть громъ страшанъ и тама по всей егу державы, шку мнѣти людемъ всѣмъ, шку день въ нощь претворитисѧ, и при самомъ заходу солнца паки день указасѧ. И по малихъ днехъ второе знаменїе паки было, вихръ великъ, которїи многїѧ дшмы сокрушилъ и домъ сестре краѧ лазара до земли сокрушилъ, и покровъ соборныѧ

церквы шлованїи весъ на землю свергнулъ; потомъ искри огненїа, аки дождъ снизходящїа ѿ воздуха и низходящїа во градъ претворяхуся въ чернїй пепелъ. Таже оуже гешргїю вранков: сущу деспоту, все темпло великїа церквы, якоже стояху иконы светыя со крестомъ великимъ, взящася чрезъ церковъ невидимою рукою въ полудне на воздухъ, всѣмъ людемъ зрящимъ, и господи помилуй со слезами зовущимъ; дондеже невидими быша ѿ очесъ человѣческихъ заидоша.

Глава XII.

§ 55. Гешргїи же бранковиѣъ оуже ѿ Стефана лазаревича еще при животѣ шглашенъ за наслѣдника; и по смерти егш въ белградѣ лѣта господня 1427 препоясався на владѣнїе расїиское. Но князы вси признати гешрґїа нехотѣли, понеже баїшшиѣи или Божїйдаръ владящими зетами, и сами происходили ѿ кршви тонкїя неманиѣа и лазареви дщеры. Босански же предѣли, шво силою бана, тогда називающагося крала Стефана, шво и своеволно поддалися и соединилися паки съ босниею. Албанїа и прежде ѿторгшаяся ѿ серкшвъ, турскою силою разоравана и прешбладана была, со скадромъ даже до антивари нынѣ зовомаго бара и улѣина. Стефанъ же оумершу, мажары ѿшли мачву, и зворникъ и сирмїю, аки наслѣдственое имы исперва.

Амуратъ же царъ якш услишавъ что Сте-

фанъ деспотъ безъ наслѣдїа преставилсѧ, и гешргїи бранковиѣъ безъ знанїа амѹратова восприѧлъ владѣнїе; собравъ воинство и вшелъ во предѣли сербскїа, разоравалъ и попленилъ земли всѧ, даже до рѣки моравы и града равана; и повратилсѧ въ косово, покорилъ всѧ гради и мѣста; и твердостъ града призрена разоршвалъ; и подъ новїй градъ дошелъ, егоже невозмоглъ взѧти, ово ради належащой зими, шво ради нахожденїа угршвъ по дѹнаи, иже востѹпили были у державѹ амѹратовѹ. И сотворилъ миръ со гешргиемъ, и давъ емѹ частъ некогда раздѣленѹю бывшѹю междѹ стефаномъ и братшмъ егш вѹкомъ, синовомъ лазаревимъ; и взѧ ѿ гешргїа закладъ два сина егш григорїа и стефана, ꙗкш да пребѹдетъ во вѣрности съ нимъ вѣчито мирно, наложивше нечто и данька на него, шбратисѧ на угровъ, шставивъ Сербїю. Обаче гешргїи несохранилъ вѣрности; тайно помоществовалъ оугршмъ; амѹратъ же примирисѧ со угри, и разѹмѣлъ дѣла гешргиева, паки подвигнѹлъ воинствш на страни гешоргиеви. Гешргїи же шщѹтивъ нахожденїа тѹрковъ и немоглъ сѹпротивъ стати сили тѹрской, оубѣглъ ѿ бешграда со синомъ юнимъ лазаремъ чрезъ расїю у зетѹ, во ѿчественнїй свой градъ антиваръ. Но понеже вождѹ тѹрецкшмѹ неповелѣно бѣ земли разорѧти, токмо аще станѹтъ гешргїа самагш жива къ царѹ ѿвести; гешргиже бѣгаѧ со синомъ и со имѣнїемъ; тѹрци же гонѧхѹ егш, И не бѣ сопротивостоѧщагш тѹркшмъ. И шбстѹпиша тѹрци антиваръ, искахѹ гешргїа; антиварани

же тайно гешргїа испустивше и моремъ у дубровникъ ѿвезоша. Но рагузане боящеся нахожденїа и сили турскїа, убоящася держати гешргїа во градѣ; гешргїй же ѿ страха изумленъ, вся богатства своя уставилъ у дубровнику; рагузане же оуже лукавы, аки ѿ страха амуратова боящеся взяша ѿ гешргїа рукописанїе сице: „вся яко и яже со мною принесохъ такожде и ѿнесохъ со собою“; и тимъ начиномъ вся имѣнїя сербская дошедшая въ руки гешргїевы, доидоша и уставша вѣчито у дубровнику.

§ 56. Гешргїа же со синомъ моремъ ѿпустивше, и чрезъ далмацїю гешргїи пошелъ во унгарїю до крала владисава, егоже нешбретъ въ будимѣ, но во бечу при цесару Сигизмунду, и во бечу предъ цесаремъ и кралѣмъ мажарскимъ жалби своя простиралъ, прося помощей на туркувъ. Но цесаръ повелѣлъ гешргїю приати исповѣданїе римское, и тако да помогутъ ему на амурата; но гешргїи былъ крѣпокъ во православней вѣры и доволно искусанъ; и по повелѣнїю цесарскомъ имѣлъ пренїе со фратромъ Ѳеологомъ бечкимъ, и явно предъ всѣмы ѿ вѣры пространо, и препрѣлъ фратра догматамы. Того ради и неполучилъ просимїа помощы, но токмо приялъ обѣщанїе изкинующеся иними себе належащими войнами. Гешргїй со кралемъ унгарскимъ пошелъ у будимъ; тамо и нехотящу гешргїю утвердили миръ вѣчити оугры со сербы; и далъ гешргїй белградъ съ мачвою мажаромъ, мажари же

гешргїю и наслѣдникомъ егш Сирмїю и частъ Славонїе со Сиклеушомъ градомъ. И шшелъ гешргїи седѣти у шиклеуши, ждаи времене шбещанїа на туркшвъ помощи.. Восприаше же мажари Белградъ поселишася тамо, граждане же сербстїй, иже восхотѣша шсташа, иниже изидоша у шиклеушу.

§ 57. Амуратъ же невѣдаа дѣлъ гешргїевихъ но мнаща гешргїа крию́щася въ земляхъ своихъ негдѣ, и того ради нехоташе ратовати Расїю; имаше же въ рукахъ два сина гешргиева, надѣашеся до толико ѡвитися гешргїю; егда услишалъ амуратъ, что оугры взяли Белиградъ и акш гешргїи пошелъ подвигнути цесара и оугршвъ сопротивъ его, восхотѣлъ погубити шба сина гешргїева, шбаче моленїемъ жени своеа а сестри юношъ тѣхъ, шставилъ имъ животъ, шбаче шбоимъ повелѣлъ разжеженимъ гвоздиемъ очи имъ извертети и такш бысть (г. 1440), и умислилъ своими страиами сербскими прешбладати. Но гешргїи пребиваа въ шиклеушы, шжидаа времене военагш, шбручилъ за сина юнѣйшаго Лазара дшеръ дшеры Іоанна Гунїада; и такш оунгарскїй кралъ со гуниадомъ и гешргїемъ деспотомъ составивше силное воинство, внидоша во предѣли гешргиевы и наступиша на силы амуратшвы, ихже силно сотроша и въ скорѣ вса предѣли расїискїа шсвободиша и ш болгарїи пришбретшша, даже до варни, и тамо чрезъ договоры и посредствїа гешргїа деспоти миръ сотворися, ѩкоже оугры

восхотѣша, и гешргїй полꙋчилъ наслѣдїе свое и шба сина своѧ, шбаче шслѣплена; ихже когда видѣ, аки мертавъ на землю упалъ, шбаче мира ради превеликїа клѧтвы датїѧ амꙋратꙋ, аще и безвѣрнꙋ (г. 1444).

§ 58. И народъ христѧнскїй съ великимъ веселїемъ возвратилисѧ вси во своѧ. Миръ же сей силно оутвержденъ бысть, ꙗкш владисавъ краль, Іоаннъ Гꙋнїадъ и гешргїй деспотъ Єванґелїе светое, на немже рꙋки своѧ положиша и клѧшасѧ, амꙋратꙋ царꙋ в рꙋки дадоша; амꙋратъ же исповѣданїе своеѧ богомерскїа вѣры и мꙋхамедѣ, владисавꙋ заемно послалъ, и на томъ разошлисѧ. Но римскїй папа, ꙗкш оуслишалъ побѣди владисавови надъ тꙋрковъ, послалъ своегш гардинала їоанна владисавꙋ съ дари, величаѧ его и благословлѧѧ, и миръ разрѣшаѧ той, ꙗкш небити емꙋ клѧтвопрестꙋпномꙋ; токмо паки орꙋжїе свое да шбратитъ на тꙋрки. Гешргїй пребиваше во градѣ Смедеровѣ близъ рѣки дꙋнаѧ, на равнинѣ, ꙗже ирина егш жена ѿ имѣнїа своегш во памѧтъ свою создала. Оугри же подвиженїемъ папы своегш хотѧще миръ разорити съ тꙋрки и посилахꙋ къ деспотꙋ, да и той оуготовитсѧ, онже ѿтрицаѧсѧ. Сего ради возненавидѣша деспотꙋ и емꙋ и землы егш всѧкїа пакости творѧхꙋ, найпаче отацъ шбрꙋченїа ѿроковицы за сина егш лазара, недаваше дщеры своеѧ.

Тѣмъ убиени быша на пꙋти и некиѧ графи высочайшїа мажарскїа, ихже смерти виновнаго на-

рѹки воевъ деспотовихъ, оуже живъ и приведенъ ко гешргїю. И хоташе мститися надъ гѹнїадомъ до смерти, но моленїемъ сина гѹнїадова усмиренъ и ѿпѹщенъ на договорахъ сицевихъ: белградъ гешргїю возвратити, и шбрѹченѹю внѹкѹ синѹ его да дастъ, и за разоренїе землей два милишна злата да пошлетъ.

§ 60. Гешргїи оубѡ белградъ полѹчилъ и дѣвицѹ, но злата ради гѹнїадъ разгнѣвася, и забилъ въ закладѣ сина своегѡ, и собравъ воинство пошелъ на расїю и началъ паки разорати. Сего ради настали князы и болари и принѹдиша гешргїа, воеже ѿпѹстити сина гѹнїадѹ съ даромъ и тако бысть. Обаче за срамотѹ гѹнїадъ искаше всякимъ шбразомъ мастити надъ гешргїемъ, шбавилъ амѹратѹ гѹнїадъ первая дѣла гешргїева. Амѹратъ же разѹмѣлъ что гѹнїадъ со синомъ своимъ былъ въ рѹкахъ гешргиевихъ и на многїа денги ѿпѹщенъ; воинство свое силное оустроилъ, посилаетъ на деспота да или жива его приведѹтъ или оусѣчена. Гешргїй же бѣгая ѿ смедерева, впалъ въ рѹки воевъ гѹнїадовихъ сѣдящихъ въ тайнѣ его ради, и дѹнавомъ хитро занешенъ до бѹдима, таже оу бечъ, и три лѣта тамо былъ заключенъ, таже сѹжденъ и три перста емѹ начална десніа рѹки ѿсѣкоша и невозмогше оуставити крове тоя, такѡ ѿпѹщенъ во своя во белградъ. И на пѹти преставился ѿ тока кровы тоя; тѣло его снешено и погребено во вешградѣ, у соборной церквы честно, шваче во

сипалъ пѹты, да бы паки возвращающеся воинствѡ оунгарское неразорали земли; и повелѣлъ битися и аще ковго ѿ первихъ можете ухватити къ немѹ да приведѹтъ.

Амѹратъ же ꙗко оуслишалъ нахожденїа угрѡвъ изшелъ съ воинствомъ своимъ на варнѹ, идѣже миръ прежде утвердиша. Дрѹгое же воинство предходящее емѹ, далъ былъ ꙗкоже предписася кастрїштѹ, тогда быкшѹ воеводѣ егѡ. И нехотящимъ оугромъ на тихъ погодбахъ мирствовати, сведоша брани, и первѣе ꙗвишася оугры побѣждающе, тѹрское воинство бѣгѹ ꙗтся. Сїе ѹзрѣвъ амѹратъ стоꙗй на високихъ местѹ и зрꙗй на тѹю битвѹ, иземъ светое ѥвангелїе изъ недръ своихъ, кое емѹ дано бысть на уговорахъ мира, и глаголаше амѹратъ: „ты Христе аще богъ еси людемъ твоимъ, ꙗкѡже они те исповѣдѹютъ, покажи истинѹ твою на ѡбидѹ мою, ꙗко азъ прїахъ книгѹ сїю за истинѹю вѣрѹ“; и сїе токмо царѹ изрекшѹ, абїе вѣтаръ ѿ страни тѹрскїа на угрѡвъ ѡбратися, и тѹрцы силѹ прїꙗша, оугриже ѡслабѣша, и избиени быша ѿ тѹркѡвъ и немногїй спасошася. Самъ же краль владисавъ раненъ бѣгомъ спасеся. (сїе бысть лѣта господна 1444).

Гѹнїадъ же забилъ ѥже содѣлалъ земламъ гешргиевимъ съ воинствомъ своимъ, хотѣлъ паки проити чрезъ сербїю у белградъ. И бѣгаꙗ добрѣ ѿтбранꙗся ѿ гонꙗщихъ егѡ силамъ тѹрскимъ, таже на косовѹ ѿ всѣхъ ѡбнаженъ и побиенъ, съ немалими своими болꙗри и со синомъ впалъ въ

рѹки воевъ деспотовихъ, оуже живъ и приведенъ ко гешргїю. И хотяше мститися надъ гѹнїадомъ до смерти, но моленїемъ сина гѹнїадова усмиренъ и ѿпѹщенъ на договорахъ сицевихъ: белъградъ гешргїю возвратити, и шбрѹченѹю внѹкѹ синѹ его да дастъ, и за разоренїе землей два милиѡна злата да пошлетъ.

§ 60. Гешргїи оубѡ белградъ полѹчилъ и дѣвицѹ, но злата ради гѹнїадъ разгнѣвася, и забилъ въ закладѣ сина своегѡ, и собравъ воинство пошелъ на расїю и началъ паки разорати. Сего ради настали князы и болѧри и принѹдиша гешргїа, воеже ѿпѹстити сина гѹнїадѹ съ даромъ и тако бысть. Обаче за срамотѹ гѹнїадъ искаше всякимъ шбразомъ мастити надъ гешргїемъ, шбявилъ амѹратѹ гѹнїадъ первая дѣла гешргїева. Амѹратъ же разѹмѣлъ что гѹнїадъ со синомъ своимъ былъ въ рѹкахъ гешргиевихъ и на многїа денги ѿпѹщенъ; воинство свое силное оустроилъ, посилаетъ на деспота да или жива его приведѹтъ или оусѣчена. Гешргїй же бѣгая ѿ смедерева, впалъ въ рѹки воевъ гѹнїадовихъ сѣдящихъ въ тайнѣ его ради, и дѹнавомъ хитро занешенъ до бѹдима, таже оу бечъ, и три лѣта тамо былъ заключенъ, таже сѹжденъ и три перста емѹ начална деснїа рѹки ѿсѣкоша и невозмогше оуставити крове тоя, такѡ ѿпѹщенъ во своя во белградъ. И на пѹти преставился ѿ тока кровы тоя; тѣло его снешено и погребено во вешградѣ, у соборной церквы честно, шбаче во

старости. (лѣта господнѧ 1453). Ѿ толѣ паки мажаромъ самъ гешргїи попꙋстилъ белградъ. Амꙋратъ же ꙗкш оуслишалъ ѿведенїе гешргїево, на моленїе жены своеѧ, ѿ неѧже имѣѧше сины наслѣдники, на препитанїе матере еѧ и братїй шставилъ самꙋю трибалїю съ горною расїею, прочее же шво самъ амꙋратъ усвоилъ, шко кнѧзы инїй шбдержаваχꙋ, по всѧ дни биющесѧ съ тꙋрцы.

Глава XIII.

§ 61. И тако шста ирина палешлога со треми сины своими господствꙋющїй трибалїею и сирмиею, кромѣ белграда; Ирина же аще и шслеплени быша сины еѧ старшїй григорїи и стефанъ, шбаче нехотѧше да презритъ ихъ, но григорїа старшаго на деспотство возведе, и та съ нимъ въ кꙋпѣ бѣ повелѣвѧѧ странамъ тѣмъ. Лазаръ же юнейшїй желаѧ властолюбїѧ, штровалъ брата григорїа: по немже шсталъ синъ егш малїи именемъ вꙋкъ. Неразꙋмѣкши же ирина ѿ дѣла себе ничего, но вторагш сина своегш стефана привѣнча на деспотство; видѣвже безꙋмнїи лазаръ, ꙗкш несбитсѧ помыслъ его, и ꙗкш ирина мати егш недастъ самовластїа, ниже полꙋчити можетъ, того ради и матерь свою иринꙋ во салати шкормилъ, оумре и погребена бысть во смедеревѣ градѣ своемъ. (и погребенъ бысть григорїи у монастирꙋ боговоѣи).

Стефанъ же оуже ослепленъ деспота, разꙋмѣвъ дѣло беззаконое брата своегш со женою ан-

гелиною, и со двꙋма синми своими: маѯимомъ, йшанномъ, и со братанцемъ своимъ вꙋкомъ, превезеса чрезъ савѣ рѣкꙋ, пошелъ ꙋ Сирмїю, и ѿ угарскагѡ крала честно приатъ, и соутвержденъ на господствованїе Сирмїй.

§ 62. Лазаръ же братъ егѡ по ѿшествїй Стефановѣ изъ смедерева оу Сирмїю, лѣта господня 1459 вѣнчалса на деспотство въ смедеревѣ, при царꙋ мехмедꙋ и колико поживилъ, нешставилъ памати по себе ниже плода, но конецъ ѿ всѣхъ возненавидѣнъ и презренъ за смертъ братню и матернюю, во великой печали оумре.

Людїе же поставиша себе воеводꙋ михаила воеводꙋ богоевича, да владѣетъ въ кꙋпѣ со женою лазаревою надъ землею, дающе данакъ тꙋрскимъ царемъ. Но царъ пазитъ вторїи, ꙗкѡ оуслишалъ землю безъ наслѣдїа, послалъ имъ своегѡ воеводꙋ, то естъ пашꙋ мехмедбега, и той первїй вшелъ ꙋ трибалїю шбладати. Елена же деспина лазарева преварила егѡ и позвала къ себи оу смедерево, аки на почитанїе и дрꙋжбꙋ; таже со слꙋгами своими свазавши и послала даръ ко оуꙗкꙋ своемꙋ, матїашꙋ кралю и владисавꙋ. За сїе бесчестїе восхотѣлъ пазитъ ѡскетитиса михаилꙋ воеводѣ и деспотицы, оныже ѡщꙋтивше намеренїе егѡ и немогꙋще стати сꙋпротивъ сили тꙋрской, промениша землы своа и даша ꙋгршмъ; ѿ ꙋгровже взаша поселенїа въ банатꙋ и ꙗнополѣ и бачкой; и людїе землы трибалскїа болшїй преселишаса чрезъ дꙋнаа, не-

марїю. И потомъ въ скорѣ Іоанъ преставилсѧ (г. 1502), и по немъ вѣладѣлъ архїепископъ маѯимъ братъ їоаншвъ, некаѧ лѣта чрезъ воеводи своѧ. Таже преставилсѧ и погребенъ во гробѣ отца своегѡ (г. 1516). Єгдаже ѿкриша гробъ егѡ, шбретоша бо тѣло свето и изъемше ѿтѹдѹ положиша во ковчезѣ; такожде и тѣлеса светихъ ангелини и їшанна, и по лѣтехъ двѹхъ Маѯима архїепископа, вси бо четиры отацъ, со два сина и сѹпрѹгою своею, бѧхѹ шправдани богомъ и светы, и во двѹхъ ѣивотѣхъ положени. Стоѧхѹ въ крѹшедолѣ даже до лѣта христова 1716. Єгда безбожнїи царъ ибрахимъ, чрезъ везира своегѡ идїй на цесара, и подъ варадиномъ въ Сирмїй сили егѡ ѿ цесарскїа сотрошасѧ, и самъ той шкаѧннїй везиръ ѿ своихъ оубиенъ бысть; тогда повелѣлъ монастиръ крѹшедолъ поробити и запалити, — тѣлеса же светихъ огню предати, и такѡ бывшѹ повелѣнїю, шбаче некїа часты ѿсѣкѹщихъ светыхъ изъосташа, и потомъ шбретошасѧ, и нынѣ находѧтсѧ тамо. Єлена же сѹпрѹга їшаншва владѣла по сихъ светыхъ въ лѣто христово 1521, дондеже тѹрцы взѧли ѿ оугровъ белградъ и поробили Сирмїю со шлавонїею при кралю послѣднемъ лаѹшы, егоже тѹрцы на второмъ сраженїй убиша (г. 1526), и лестїю бѹдимъ градъ взѧша, и всю оунгарїю подъ свою властъ покориша; Марїа же дщерь їоанна деспота, ѿ бранковича, когда пришла у возрастъ, посѧгнѹла за френдинанда франгепана, съ нимже родила Стефана франгестина и великагѡ жѹпана модрѹжкагѡ и дещерь кателинѹ. Иже посѧгла за зринскагѡ и хорватскагѡ бана николѹ. —

СПОМЕНЪ БЕОГРАДА, НЕГДАШНЈЕГЪ СИНГИДУНА,

одъ Матіе П. Катанчића.

Посрбіо Лука Павловићъ редовный членъ Друштва Србске Словесности.

ПРЕДГОВОРЪ.

Кадъ су Аустріянцы у време владе Іосифа II Београдъ освоили, бывшій негда професоръ Археологіе и Нумизматике у свеучилишту пештанскомъ, М. П. Катанчићъ почео е писати ово дѣло на латинскомъ езыку подъ насловомъ: „Споменъ Београда, негдашнѣгъ Сингидуна, за владе Іосифа II подъ управомъ старогъ воеводе Гедеона Лаудона завоеваногъ 8 Октомвра 1789 године“. Онъ описуе у дѣлу овомъ найпре положенѣ Београда, и доказуе постанакъ обои имена ове вароши, затымъ представля судбине Београда и нѣгове околине одъ стары времена па до близу половине 18 столѣтія, прелазећи по обстоятелствама кадшто и на описиванѣ догађая околны земаля, съ томъ намѣромъ, да бы се дѣло на ползу нѣговы земляка и у домаћемъ езыку израдило. Но кадъ е одъ старине славна варошь ова са своіомъ околиномъ наскоро затымъ опетъ у турске руке пала, престао е одъ далѣ раднѣ на истоме дѣлу. — Године 1795. и — 96. на молбу некогъ книгопродавца печатане су у календару тры

прве главе; а остале даване су исте године ученицыма на израђиванѣ као школска упражненія, и текъ ій є съ концемъ Септемвра месеца сачинитель Спомена прерађивати и за печатню спремати почео, мыслећи да ће читатель филологъ, а особито любитель старине, у дѣлу овомъ доста ползе и пріятне забаве наћи. — Дѣло є изъ Будима набавило Друштво Србске Словесности у латинскомъ препису, и мени предало, да га посрбимъ, кое самъ я ево учиніо, придржаваюћи се, колико є могуће было, реда и речій сачинителѣвы, и садъ га даємъ србскомъ читателю у руке, да се съ ньимъ забавля и ползує, колико више и болѣ може.

Преводитель.

СПОМЕНА БЕОГРАДА

ГЛАВА I.

Старый и новіи описъ Београда.

I. Одъ стары списателя ни єданъ ми ніе познатъ, кой бы положенѣ Београда болѣ и точніе описао было одъ Веранція. Овай, 1553 године путуюћи изъ Будима у Єдрене, описує врло лепымъ и разговетнымъ слогомъ латинскимъ знаменитія, на десномъ брегу Дунава лежећа мѣста, а нарочито Београдъ. Описъ путованя овогъ издао є недавно у Млѣткама Албертъ Фортисъ, путуюћи у Далмацію. Мы ћемо изъ тога овде навести речи Веранціеве о Београду: „Кадъ прећешъ, вели, Сланкаменъ и Земунъ, низъ рѣку Дунавъ, одъ сѣвера къ югу долазећу, укаже се Београдъ. Одовудъ одма къ западу заошіяюћій се Дунавъ подъ самимъ зидовима

градскимъ пріима у себе са западне стране рѣку Саву, широкимъ истина, али ни валовитымъ, ни стрменымъ ушћемъ. На овомъ мѣсту появлює се већъ мало помолѣна и надъ водомъ высећа обала одъ сѣвера, истока и запада; а одъ юга цела е околина равна, и текъ се гдигди на умке и холмиће подиже. Гди Београд стои, брдо е узвышено и равно, на комъ и варошь и тврдиня почива. Но варошь е четвороуголна, и лежи на истоку, а тврдиня лежи на западу у виду троугла, и ономъ страномъ, съ кое на врхъ узилази, вароши е присаединѣна; иззидане су пакъ и една и друга, по старомъ начину, млогимъ и честымъ кулама. Сумнѣ нема никакве, да е Београд сазиданъ на мѣсту, гди су негда Византинцы, а после Римляни тврдиню имали. Но опетъ тврдиня нити е врло велика, нити особито зидана; у осталомъ више е води окренута, и одъ вароши зидомъ и двема кулама одвоена, одкуда се двогуба назива. На среди између вароши и тврдинѣ стои кула „Небойша,“ подъ тымъ именомъ народу одъ старине позната. Она ніе ничимъ знаменита, само што е одъ осталы већа, и у ньой се држало неко звоно, коимъ су полазакъ на непріятеля воинству оглашавали.

II. Но осимъ ове вароши, коя лежи на брду, и съ тврдиньомъ се саюжава, има друга варошь, коя се одъ споменутогъ брда до Дунава простире и окружава зидовима, одъ саме горнѣ вароши и тврдинѣ покрай обале унаоколо подигнутымъ, тако, да ови на два края нѣна одъ стране воде градиће на подобіе тврдинѣ сачиняваю; лежи пакъ на сѣверу, противоположена Сави и Дунаву.

Источну низбрдицу, гди су капіе горнѣ вароши, и южну страну, о коіой смо казали, да е до зидова градски равна, заузимаю млогобройна и ве-

лика предградія съ млогимъ баштама. На западу, гди тврдиня лежи, налази се еданъ великій магазинъ, кои е свагда пунъ съ раномъ за потребу главногъ военногъ похода. Овде покрай тога другогъ предградія нема, до неколико кућица и колеба за надзирателѣ и стражаре овогъ военногъ магазина." Довде су Веранціеве речи, изъ кои свакій лако видити може, да се градъ овай одъ шестнаестогъ столѣтія млого ніе променуо у смотреню шанцева и кула, одъ стары сазиданы; зашто споляшню ограду, у почетку овогъ столѣтія по новіемъ начину подигнуту, наши су наскоро затымъ срушили. Но мы ћемо стварь редомъ описати.

III. Цело дакле мѣсто ово разделѣно е на тры части, на тврдиню и две вароши, одъ кои една лежи на югу, а друга на сѣверу. Тврдиня, коя у обе рѣке удара, лежи на едной высокой и стрменитой стѣни тако, да е одъ те стране поготову неприступна. Она има видъ трапеца, когъ южна и сѣверна страна заузима 220, источна 110, а овой противуположена 90. фатій. Стари бедеми, и ако су више пута одъ непріятеля страдали, опетъ се нису никадъ сасвимъ срушили; ньіовъ темель показуе, да су іоштъ одъ времена Римляна, кои су обычно градове на подобіе дугулястогъ четвороугла зидали; изнутра су насипомъ утврђени, осимъ источногъ, кой е савъ одъ камена. На свакой страни има по една капія, као што показуе рукомъ землѣмѣра израђенъ, и при нама налазећій се снимакъ градскій; за дунавску капію каже се, да е дѣло Лудвика, краля мацарскогъ.

Цео градъ, осимъ сѣверне стране, утврђенъ е якимъ зидовима и высокимъ кулама. Она кула, коя лежи сниже утока Саве у Дунавъ, већа е одъ осталы, и позната е све до данасъ подъ именомъ „Не-

бойша;“ у њой су Турцы зароблѣне Христіяне обично затварали.

На истоку и югу варошь є зидомъ, сугубымъ шанцемъ и палисадима одъ капетана Корнара, кой є после къ непріятелю пребегао, добро утврђена, особито на югу, у већемъ одъ градскога простору. Ова є ограда 1739. године приликомъ предає градске по већой части разрушена, само є зидъ остао, и оно, што се одъ овога одвоити ніє могло; но Турцы су то после поготову све опетъ обновили.

IV. Источный део тврдинѣ заузима замакъ, а западный тако названа цитадела или градиѣъ. Овде є єдно великолѣпно зданіє на тры боя, 140 фатій дугачко, и, пошто є градомъ Евгеніє завладао, сазидано; оно може у себе єданъ читавъ полкъ сместити; године 1730. служило є Александру Виртенбержкомъ за обиталиште, а године 1789 до 8-гъ Октомбра Османъ паша, кой є седіо у сѣверной части овогъ зданія, а южну часть заузимале су нѣгове буле. На другой страни тврдинѣ стои главна џамія одъ старе стражаре сазидана, съ єднымъ новоископанымъ бунаромъ; иза ове съ обе стране лежи єдна велика касарна, а у южномъ углу барутана.

О тврдиньи споменъ быва и у опису рата Хунадієвогъ и у путованю Веранцієвомъ. У рушеню исте тврдинѣ 1739 године, кадъ є градъ непріятелю уступлѣнъ, провели су Христіяни шестъ месецій, а у развальиваню споляшнѣ ограде, кою су Турцы опетъ подигли, тры месеца. Веранціє вели, да тврдиня нити є врло велика, нити особито зидана; да є води окренута, и да се одъ вароши єднымъ зидомъ и двема кулама одвоява, збогъ чега се двогуба назива. Овде є петнаестогъ столѣтія велико пораже-

ніе было и наше и непріятельске войске, као што ћемо о томе на другомъ мѣсту говорити.

V. Покрай тврдинѣ леже две вароши, окружене свудъ унаоколо зидомъ и кулама, кое съ тврдиньомъ заедно градъ сачиняваю; една се по низбрдицы къ сѣверу до Дунава простире, а друга лежи на равницы одъ противне стране. Прва се звала водна, одъ Срба названа немачка и дольня; а друга се звала србска, грчка и горня, обе тако назване одъ положая и жителя свои. У оной исподъ зидова градски има една барутана, една нова џамія, еданъ военный магазинъ съ оружницомъ, една касарна и више кућа грађански и трговачки; жительи су: Турцы, Србльи и Чивути, а пре педесетъ година были су: Немцы, Мацари, Ермени и Грцы. Џамія има тринаесть, кое смо мы 1781. године съ леве обале рѣке Саве положенѣ града сматраюћи изброяли. Ове су сазидане одъ храмова францискана области Босанске, садъ светогъ Іована Капистрана, и одъ храмова езуита, тринитарія, кармелита и капуцина, кои су съ великимъ числомъ Христіяна варошь ову напустили, кадъ су Турцы градъ последньій путъ освоили. Францискани, іоштъ кадъ су Мацари у Србіи заповедали, имали су еданъ манастиръ близу тврдинѣ, овай е незгодомъ времена яко опао быо, Іованъ га е Капистранъ после обновіо, и у нѣму школу богословски и мудрословны наука отворіо. Године 1521, кадъ су Турцы Београдъ освоили, буде у џамію преображенъ; а кадъ е Евгеніе Београдомъ завладао, морао се збогъ сполящнѣгъ утврђеня срушити; зато су францисканы добили одъ цара Леополда усредъ вароши едну џамію за пребывалиште, гди кадъ су сами цркву, Успенію Богородице посвећену, зидати почели, 1690 године одъ продревшегъ изненада варварина

сви до єдногъ посечени буду. Године 1717. кадъ су опетъ Аустріянцы градъ заузели, францискани су добили другу цамію у средъ вароши на дугачкой улицы, и ту су сазидали цркву светомъ Іовану Капистрану посвећену съ обыталиштемъ одъ 50 ћелія.

VI. Одъ южне страме покрай тврдинѣ лежи часть града, коя се управо варошь, и то, за разлику одъ пређашнѣ, горня назива, кою, кадъ се одъ Земуна гледа, брегъ Београдскій сасвимъ прекрива. Овде има два пространa, одъ камена сазидана пазара, на подобіє трговачке куріє, съ двогубымъ редомъ єданъ према другомъ стоећи стубова, коя збогъ мложине еспапа и свакояки за продаю стварій млого одъ своє лепоте губе. Осимъ тога има єдна одвоєна и за себе стоећа кућа, оловомъ покривена, са широкимъ ходницыма и млогимъ дућанима, гди се свакояка роба држи. Има іоштъ и другій двострукій пазаръ, кой се зове Бизистанъ, на подобіє катедралне цркве сазиданъ, и до крова басамацыма снабдѣвенъ, гди се найскупоценіи еспапъ налази.

Сви поготову сокацы варошки пуни су трговачки буда, у коима, ако и нису врло велике, найчи пазари бываю. Сокацы ови покривени су даскама, да небы трговцы или одъ сунца или одъ кише незгоду трпити морали. Но све ове сграде съ простіимъ кућама турскимъ заедно приликомъ недавногъ завоєваня градскогъ быле су жертва пожара, изузимаюћи цаміє црепомъ покривене. Жительима мора се особито замерити, што по своммъ закону обданице више пута перући се, авліє своє и сокаке варошке свакоякомъ нечистоћомъ пуне, и што нико о томе бригу неводи, да се та нечистоћа уклони.

Грцы имаю овде своє цркве, своґъ Епископа,

и слободно вѣроисповѣданіе; но Епископъ имъ е седіо у Смедереву, и текъ се е после недавногъ завоеваня града овамо доселіо. И Чивути имаю овде свое синагоге, и православни Србльи у предградію србскомъ свое храмове.

VII. Иза града у некомъ растоянію слѣдую пространа и млоголюдна предградія, разширена по равницы до Дедине и Врачара, овогъ барометра Срема и Баната, съ млогимъ, као што Веранціе вели, баштама. Съ ове равнице, кою красе погдикои холмиѣи, баште и виногради, врло е лепъ изгледъ къ западу и сѣверу, особито кадъ се у призрѣніе узму оне млоге (садъ има до 50 џамія) старински сазидане мунаре.

Жителя было е у вароши до 40000. У граду было е до 25000; међу овима свештеника и старешина варошки са своимъ породицама 2000, жена 9000, девояка 3000, мушке деце 3000, войника 7000. Но ови нису сви были Турцы, него се међу ньима налазило и Грка и Србаля, еръ кадъ е варошь пала, ови су сви ради свое сигурности у градъ пребегли. Одъ войника погинуло е 1000, толико е исто ранѣно было, а остали су са своіомъ пртлягомъ некудъ уклонили се.

У граду су преће седили сами Турцы са своимъ пашомъ, кой е съ целомъ Србіомъ заповедао. У вароши и предградіяма живили су Грцы, Србльи и Чивути, съ Турцыма помешани. Пре предае градске, догодивше се 1739 године, седили су овде Немцы, Ермени и Мацари. Слободу вѣроисповѣданія имали су само православни жительи.

Трговину Турцы, одъ природе леньи люди, собственымъ трудомъ слабо воде; съ тымъ се посломъ понайвише Грцы и Србльи занимаю. Они

По Данвиллу подъ - - -	45°	4′.
„ Хусію „ - - -	45°	7½′.
„ Шицу „ - - -	45°	11′.
Неки веле да лежи исподъ -	45°	
Миліовиній подъ - - -	45°	56′.
Таубе подъ - - - -	44°	57′.

Марсилій се слаже съ Данвилломъ, комъ слѣдує Шреремблiаній и млоги други найбольи землѣписцы.

На среди измеѓу овы стои Птоломей, кодъ когъ є Таурунумъ подъ 50°, а Сигидунумъ подъ 50° 30′. Но найболѣ ће быти изложеніє Марсилія, одъ когъ обрежѣ Дунава нико болѣ испытао ніє, и Данвилла, кой се съ преѓашньимъ слаже, и кои обоє, узимаюћи Таурунумъ у призрѣніє, Птоломею приступаю.

Што се землѣписне дужине тиче, сви больи землѣписцы слѣдую опетъ Данвиллу, кой вели, да Београдъ лежи подъ 37° 52′ дужине.

Садъ да видимо старину града и прва нѣгова наименованя.

ГЛАВА II.

Старо име града „Сингидунумъ“.

I. Одъ петнаєстогъ столѣтія однако су науке опетъ цветати почеле, овладало є было кодъ млоги то мнѣніє, да є на мѣсту саданѣгъ Београда негда Таурунумъ быо. Тогъ є мнѣнія быо Туроцъ, тогъ є истогъ мнѣнія быо Бонфиній, Рансанъ, Веранціє, Бибекъ, Олахъ, Ласій и мложина други овима послѣдовавши списателя. Кой є то првый рекао, види се да є Птоломею слѣдовао, кодъ когъ изливъ Саве у Дунавъ, и Таурунумъ подъ єдныиъ

истымъ степеномъ землѣписне ширине и дужине стои, сирѣчь подъ 50° ширине и 44° 30′ дужине. Но ніе требало гледати на степене ширине и дужине само кодъ Птоломеа, єръ су се кодъ овога у томе дугимъ временомъ и невниманѣмъ преписчика многе погрешке увукле, кое се и овде изъ положая Тауруна ясно видити може, почемъ се неда ни мыслити, да є икада градъ какавъ насредъ Саве быти могао. Изъ речій дакле самогъ космографа, гди краине долнѣ Пановіе и горнѣ Мизіе описує, види се доста ясно, да є тамо (у Панонім) на брегу Дунава изнадъ ушћа Саве, кое границу између обе ове области сачинява, крайньій градъ быо Таурунумъ, а овде (у Мизіи) првый Сингидунумъ. И ако се око Земуна и Београда трагови каквы градова одъ времена Римляна налазе, зашто да ніе могао по Птоломею овде Сингидунумъ, а тамо Таурунумъ быти?

II. Выше Земуна, кой лежи у низи изнадъ єдне баре, има на некомъ брежульку покрай Дунава єданъ градиѣтъ, одъ Мацара сазиданъ, и одъ юга и запада іоштъ поготову читавымъ зидовима и шанцемъ ограђенъ. Иза овогъ градиѣа мало далѣ къ западу слѣдую виногради по лепой равницы и узвышеной обали Дунава, гди се западный и южный шанацъ градскій и садъ видити може, а сѣверный се у Дунавъ сурвао. Просторъ градиѣа овогъ пунъ є каменя, у нѣму се римски новцы одъ првы времена царева ископаваю, какве смо мложиномъ веѣъ и мы видили. Чудо, да ніе Марсилій — найприлѣжнім испытатель обрежя дунавскогъ — на ове трагове града наишао. Идуѣи къ западу на 7860 фатій иза обале налази се єданъ іоштъ читавъ шанацъ негдашнѣ тврдинѣ римске, такоѣе пунъ каменя, гди є нашъ негда у философіи другъ, добрый

Мерклъ, знатно количество стары новаца ископао, и нама ій вѣрно доставляо. Овай е тада быо у квартиру воинства коняничкогъ, кой съ бановачкимъ пошталукомъ лежи одъ запада према шанцу споменуте тврдинѣ римске. 7860 фатій по рачуну, кой се на ступцу кодъ Осека одкривеномъ пре овы дванаесть година показао, чине десетъ хиляда корачаи (X. M. P.) и скоро сто фатій више. Таблица ставля Бановце кодъ десетогъ камена одъ Тауруна, кои, кадъ се одавде растояніе Сланкамена и Земуна, кое смо мы измѣрили, посмотри, управо на ово мѣсто падаю. Описъ дакле царства (?) (Notitia Imperii) добро вели, да е овде негда было станиште (Stativa) коняника далматински и повелителя петогъ легіона Іовійскогъ, на полю равномъ, обали узвышеной, земльи плодоносной. И оближнѣ зимниште (hiberna) воинства коняничкогъ задржало е споменъ ове старине.

III. По брегу Дунава далѣ къ Мурзи (данашнѣмъ Осеку) ніе намъ одъ потребе иѣи, еръ е овай довольно описанъ кое у нашемъ путованю по Срему, кое у старомъ землѣпису Паноніе, кой смо мы са свима провинціяма одъ Реціе овамо, као што нашъ векъ изискуе, довршили. Мы се дакле враћамо на нашъ путъ у Земунъ. Одъ споменутогъ градиѣа до обиталишта управителя поштанскогъ има 510 фатій, а отуда до излива Саве 1910 фатій. По таблицы Пеутингеровой између Тауруна и стечая Саве и Дунава има 3000 корачаи; а по путованю Антониновомъ, изъ Рима у Новый учинѣномъ, између Сингидуна и Тауруна има 4000 корачаи. Наша се мѣра съ таблицомъ подудара; Itinerarium (путованѣ) узима у рачунъ и ширину рѣке и растояніе града одъ обале.

Одъ Сингидуна до рѣке Мурге и равноимене

варошп по таблицы и путованю у Єрусалимъ има 40000 корачаи, а одавде до населя Виминаціума 10000. Да є рѣка Мурга (Murgus) данашня Морава, признаю сви списательи єднодушно; и растояніє одъ Београда довде сасвимъ се подудара. При изливу Мораве налази се село Куличъ, знаменито збогъ наодећи се у нѣму споменика римски, гди є Марсилій млоге старине изнашао. Идући къ истоку кодъ десетогъ камена одавде тече рѣка Млава у Дунавъ, делећи остатке негда овде постојаше знамените варошп на две части, одъ кои се овострана садъ Костолацъ, онострана пакъ Браниковацъ назива. У Дунаву є Острово съ населѣмъ, кое Теофилактъ споминѣ, називаући га Виминаціумъ.

Съ оне стране рѣке одма на обали налазе се неки шанцеви, одъ кои се єданъ поредъ Темишвара, Арада, Дебрецина, Єгре и Хатвана протеже, па се после опетъ у Дунавъ враћа. Ови су ископани, да се баре и ритови оны предѣла изсуше. Съ ове стране Дунава починю путови римски, кои се до Ягодине, и отуда до Ниша простиру; ове споминѣ и Веранціє у своме путованю. Положай, дальина и развалине показую намъ Виминаціумъ, кой кадъ одъ Мораве 10000, а одъ Београда 50000 корачаи одстои, оћемо ли іошпъ тражити, гди є негда Сингидунумъ лежао?

IV. Сингидунумъ првый споминѣ Клаудій Птоломей међу варошима горнѣ Мизіє, кодъ кога є *Σηγυνδονων* на Дунаву прва варошь. Погрешку су учинили преписчицы у числу степѣна, ставлећи подъ 44° 30′ землѣписне дужине Таурунумъ, изливъ Саве у Дунавъ, и Сингидунумъ. По путованю у Єрусалимъ Сингидунумъ є было варошь; и у таблицы є као варошь назначенъ; после Птоломея кодъ

свію е Грка *Πόλις*, т. е варошь; но да ли е была варошь муниципална, или населбина, у недостатку доказателства опредѣлити се неможе. Да е овде было зимниште воинства римскогъ, сведочи ходепориконъ (путованѣ) Антониновъ, у коме е Сингидунумъ градъ. У опису царства стои, да е у Сингидуну была столица повелителя четвртогъ легіона Флавієвогъ подъ воеводомъ горнѣ Мизіе, кое довольно сведочи, да е Сингидунумъ морао быти велика и лепа варошь. Ово сведоче о Сингидуну и надгробне плоче Марсилієве, овде одкривене, на 48 таблицы три, на слѣдуюћой две; на пређашньой плоче у Београду одкривене, кадъ су цесарцы градъ утврђивали; на 49 гробный споменикъ при копаню шанцева у Београду нађенъ, као годъ и резъ и надписи исты споменика. Ову варошь споминю млоги одъ стары списателя, али не еднако, нарочито пакъ Грцы, међу коима Сократу е Урсацій епископъ Сингидонскій у горньой Мизіи; тако и Никифоръ Калистъ говори о Валенту и Урсацію. Прокопій узима различито, часъ Сингедонъ у Дакіи подунавской, коя му се простире до Саве, *παρὰ τὴν ἀκτὴν πρώτην*, т. е на брегу Дунава прва варошь, часъ Сингидонъ; кодъ Целларія е Сингедоняни; а на другомъ мѣсту: „Дакіяни причисляваю своимъ варошима панонске землѣ Сингидоняна и Сремаца, и напослѣдакъ саму варошь Сингедонъ.“

Хіеродесъ: управительство Мизіе Сингидоносъ; по мнѣнію Веселина (Wesselinyi) Сингидонъ или Сингидунумъ; Зосимъ вели, да е Граціянъ крозъ Норикъ и Панонію у горню Мизію бѣжећій на ћупріи кодъ Сингидуна одъ Андрогатія уваћенъ и убіенъ. Ко иде изъ Паноніе у Мизію мора преко Саве прелазити; одкуда се ясно види, гди е негда градъ было. Теофилактъ Симоката о положеню

Сингидуна говорећи веля: Сингедонъ опасую две рѣке, Сава сирѣчь и Драва.“ Што Гркъ одъ овы предѣла удалѣнъ о положеню Сингидуна овако говори, неће се нико чудити, кой е кодъ Саскія читао, да Београдъ лежи при састанку Саве и Драве. Филостоиргъ осимъ обичая назива варошь ову Сенгидонъ, у Сенгидону, веля, Мизіе. Теодоритъ Сингидонумъ; Веселинъ казуе, да се кодъ овога погрешно чита Сингидононъ, одбивши му крайнѣ „он“; Кедринъ по овоме назива е Сингидона. После тога е престало ово име, и варошь се назове „Београдъ“, о чему говори Порфирогенитъ у дѣлима Турака или Мацара.

V. Одъ латински списателя осимъ путованя, таблице, и описа царства, кое смо преће наводили, споминю Сингидунумъ Еутропій, Викторъ и Іорнандъ; онога Смѣсице о Іовіану: было е роћенъ одъ оца Вароніяна, жителя предѣла Сингидонскогъ, области Панонске. Чудо да е то Аврелій Викторъ, управитель Сирміе и долнѣ Пановіе писао. Столица епископа, Митрополіи сирміумской подчинѣногъ морала е поводъ къ погрешки дати, те е и Урсація епископомъ панонскимъ називао. Но тако говори Викторъ, по чінмъ е смѣсицама историчнимъ Іовіянъ роћенъ одъ оца Вароніяна, жителя предѣла Сингидонскогъ, области панонске. Подобну е погрешку учиніо Атанасій, називаюћи Урсація и Валента панонскимъ епископима. Оцы* сабора Сардикійскогъ именую Урсація епископомъ Сингидунскимъ у Мизіи, а Валента епископомъ Мурзіискимъ у Пановіи. Кодъ Іорнанда е варошь Сингидонъ. У свима путописима е Сингидунумъ, зато ће ово име

* Сардика, одъ Траяна Улпія названа, была е знаменита варошь у Мизіи; садъ лежи у развалинама южно одъ Софіе у Бугарской.

одъ осталы правилніе быти, премъ да ни Сингидонъ или Сингедонъ ніе рѣаво, кадъ се коренъ речи у призрѣніе узме.

Неки по Северину веле, да е варошь име ово добила одъ Сигина, као што е по Колару Таурунумъ добіо име свое одъ Тауруска, народа панонскогъ; као да е сирѣчь Сигиндумъ значило, градъ Сигина. Думъ и дунумъ значило е брегъ. У насъ *думъ*, а садъ *домъ* значи обиталиште; но будући су се обиталишта понайвише на узвышенимъ мѣстима градила, зато се *думъ* по метониміи за брегъ узимао, као што се кодъ Страбона брегъ узима за варошь, или градъ. Ако ћемо Иродота послушати, Лигури су трговце Сигинима звали; као да е Сигиндумъ значило тржиште, или мѣсто трговачко, каогодъ и Трстъ или Тріестъ (Tergestum) на ядранскомъ мору.

VI. Ново наименованѣ вароши „Београдъ" доводи се одъ Срба; може быти кадъ е варошь ову, по сведочби Прокопія, Юстиніянъ обновіо и украсіо, домаћи су е жительи назвали Бѣлградомъ, или новіе Београдомъ. Кодъ Веранція е славный Београдъ (gloriosa Alba).

Кодъ мацарски списателя, а имено кодъ Беле краля Нотарія е Београдъ бугарскій; на ньіовомъ езику обично Нандоръ-Фейрваръ, погрешно Ландоръ-Фейрваръ, а на латинскомъ езику Нандоръ-Алба, у мѣсто Надуръ, каогодъ и Надуръ-Ишпанъ (жупанъ). Веранціе вели, да су Мацари Београдъ називали Хандоръ-Алба, одъ оближнѣгъ брега, названогъ Хандоръ-Хеђе; писали су обично Нандоръ, кое кодъ Славена значи палатинскій (дворскій) градъ. Тако су обично Мацари Београдъ називали до године 1521. Неки слѣдуюћи Бонфинію на-

звиваля су га Таурунумъ, и ова се погрешка провукла чакъ до наши времена; премъ да е погрешку примѣтіо, осимъ други, Тимонъ, после Северинъ, а, найпосле Салаій. Сачинитель книге назване: Religio vindicata (избавлѣна религія?) (вѣра) шалећи се, цели, да е Београдъ (Belgradum) речь корена латинскогъ, одъ „Belligradus"; но ово е наименованѣ домаће, право Србско. Ово нека е о имену града речено, а садъ да видимо жителѣ.

ГЛАВА III.

Тривали, одъ колена Мизяна, потомцы Тракіяна, предцы Србаля, найстаріи жительи Београдскогъ предѣла.

I. Предизложеный садржай, да се небы коме чудноватъ и невероватанъ быти видіо, у дѣлу о Истру, кое се садъ у архиви колегіе ове вароши іоштъ у рукопису налази, доказали смо мы довольно; овде ћемо о томе нешто само навести. Мизяни, чіи е было градъ Сингидунумъ, као што су наименованѣ свое и доцніе задржали, тако су подъ тымъ именомъ и у найстарія времена познати были. Ньм е спевао, и съ Тракіянима, ньіовымъ праоцыма, хваліо Омиръ, найстаріи грчкій списатель; у песми сирѣчь, гди представля, да Юпитеръ гледа на Тракіяне са Сигіона*, овако говори: „Онъ пакъ (Юпитеръ) обазре се, погледавши на землю витежки Тракіяна и Мизяна, изблиза борећи се и т. д. Страбонъ** доказуе, да валя овде разумевати Мизяне европейске, одъ кои су у рату троянскомъ азіятски произишли; кромѣ тога вели: о Гетима се мы-

* Крайгорѣ на приморю троянскомъ у малой Азіи.

** Славанъ землѣписацъ, родомъ изъ Кападоніе, живіо у време рођеня Христова.

слило, да су народъ траніјскій; они Гети живили су покрай обале съ обе стране Дунава, тако исто и Мизяни, а и сами Тракіяни. Поготову исто вели и Діонисій Александринацъ, по Антономазіи названъ Періегитъ, кой е Страбону познатъ было, само што Діонисій и Панонце, кое е особито памтеня достойно, числу Тракіяна придодае: „Панонцы и Мизяни, далѣ къ сѣверу одъ Тракіяна, а и сами Траніяни, кои безконачне землѣ притяжаваю.“ И доиста су *ἀπέιρυς γαίας*, т. е млоге землѣ, притяжавали Панонцы и Мизяни, кои су се простирали покрай обале Дунава одъ Норика до мора Понтійскогъ; Мизяне е одъ Панонаца една рѣка Сава делила; они су у свему сродни народи были, само су имъ имена (по предѣлима, гди су живили) была различита. Да е после Инда племе Траніяна найнеће было, сведочи самъ Иродотъ, отацъ Историіописаца: *Θράκες δε ἔθνος μέγιστον εστί μετὰγε Ινδυς πάντων ἀνθρώπων*; и зато су они по различнымъ предѣлима различна имена имали, но обичаи и мишленя была су имъ еднака.

II. Иродоту су мѣста, о коима говоримо, само по чувеню позната была; онъ споминѣ Тривале, и по земльи ньіовой текућу Мораву (Murgum), а Мизяне, кои су іоштъ Омиру, као жительи овы предѣла, познати были, изоставля, или што су се ови подъ именомъ Тракіяна разумевали, или што су ій онда Тривалима или Гетима називали. Землѣ выше Пеона, выше Кіабра (Ciabrus, садъ Ћабра у Бугарской) и Мориша * быле су онда непознате, нити е Дарій съ войскомъ до овы предѣла допрео, да бы намъ више што овако неразговетно казати могао, као што е, осимъ осталога, казао, да Моришъ, одъ

* Murus и Muris (у коіи Спомена), Marisus (Страбонъ), Marisia (Іорнандъ) Maris (Иродотъ).

Агатирза (народа Сарматскогъ у Ерделю) долазећій, у Дунавъ утиче, саюжаваюћи съ истымъ Тису, кое му изъ брегова Балкански извире. О нашемъ пакъ предѣлу овако говори: Изъ Илирика къ сѣверу преко равница тривалски текућій Ангоръ (Angros и Angrus) излива се у Бронгусъ, а Бронгусъ у Дунавъ. Овай Бронгусъ неће ништа друго быти, него споменутый кодъ Страбона Бургусъ, кой вели, да су неки Мархъ (Marchus) Бургомъ називали. Ибаръ извире изъ илирски планина, и слива се у Мораву, кой ће быти Ангоръ Иродотовъ, као што старо седиште Тривала, одъ юга Дарданцыма сусѣдно, налазимо усредъ Србіе, кое су они после одъ Агріяна, народа Пеонскогъ (у Тракіи), до Дунава, на петнаестъ дана ода, распространили; и име се ныіово, особито у време Филипа и Александра далеко простирало. Северинъ вели, да е Ангоръ Дрина, а Бронгусъ Сава, и Дрина утиче у Саву у старой Панонiи, кое Иродоту ніе познато было; рѣке Драва и Сава нису никадъ друга имена имале. Исто тако Алписъ (Иродотъ IV, 46.)* быће по свой прилицы садашня Тиса. Аутурейцы (Auturiatae, кодъ Аппіана Auturicae), народъ Илирскій, дошавши изъ Далмаціе, ударали су на Тривале, и после више боева отиснули ій къ сѣверу и истоку, одкуда су после млоги одъ ньи преко Истра прешли и къ Гетима, сродномъ себи народу, отишли. На Аутурейце ударали су Скордишчани, и освоили поготову цео предѣлъ, гди су пређе Тривали были; но наскоро су затымъ и ови међусобнымъ раздорима ослабили, а особито кадъ су подъ Римляне подпали, скоро су до пропасти дошли были, раздѣлившп се у време Страбона на две стране, одъ

* Извире изъ Алпійски гора, и зато ће быти рѣка Инъ, види, Funke, Real-Schullexicon.

кои су єдни међу Моравомъ и Савомъ, а други међу Кіабромъ и Моравомъ пребывали. Аутурейцы после похода Делфійскогъ млога зла претрпивши, найпосле су Истаръ (Дунавъ) прешли и къ Вастарнима * у пустинѣ Гетске отишли. Неки одъ Скордишчана, и Птоломею познати, у време Аппіаново напустивши острове, кое су преће освоили были, заузели су на Дрини крайню часть Паноніє. Но іоштъ є и Тривала име, и Скордишчана у земляма, кое су они преће притяжавали, за живота Аппіановогъ важно было. И то су они у слѣдуюћемъ веку разглашени народи (Мизяни, Тривали, Аутуреи и Скордишчани**, ови одъ брега „Скардусъ" тако названи), кои су се у време паданя римскогъ царства подъ именомъ Славена, Бугара и Србаля у стара своя седишта опетъ натрагъ враћали, претрпивши у повѣстницы особиту метаморфозу (преображай).

III. Кое смо годъ народе по овымъ предѣлима изчислили, Аппіанъ ій међу Илире, а други ій међу Тракіяне брое, кое є све єдно. Име Славена появило се кодъ Фокія у изводу Симокате: *Гети, или Славени нападаю на границе тракійске.* И у критики 7 кн. речь є, вели, о Римлянима, и ньіовымъ юначкимъ дѣлима *противу Славена или Гета, єръ су се ови негда Гети називали.* И самъ Теофилактъ о войводи Петру кодъ Маврицiя: Римляни, вели, приближивши се Гетима — єръ є ово варвара старо име было — изблиза бити се нису смели. Тривали су дакле, Аутурейцы, Скордишчани и Гети, потомцы Тракіяна, названи Славени, после петогъ столѣтія

* Народъ неначкій, живіо є у предѣлу одъ извора Вистле до Карпата и ушћа Дунава; отуда су у Тракію и Македонію упадали, одъ Грка Келти названи; воевали су противу Римляна, као наслиницы подъ Митридатомъ.

** Кодъ Ранћа Скордисцы.

римске провинціе опустошавали, и први, кои нису никадъ сви изъ своГъ отечества изишли, у Срблѣ се преобратили.

IV. Кодъ Иродота има едно особито мѣсто, кое ће се ове области тицати; пошто е Тракіяне споменуо: Што се пакъ ове, вели, прекодунавске области тиче, коя се къ сѣверу простире, нико намъ извѣстно казати незна, какви тамо люди живе; но види се, да е врло велика и безпредѣлна; само самь за люде выше нѣ живеће подъ именомъ Сигина дознати могао, да носе одело мидянско, и да су имъ коньи по читавомъ тѣлу коснати, длаке до петъ палаца дугачке и носа широка, да су малени и за ященѣ неспособни, но кадъ се у кола прежу, да су пребрзи, и да се збогъ тога жительи колима попайвише служе; ньове се границе простиру до Венета (Veneti) на Ядру".

Да е Историописацъ овде Дакіяне, Язиге, Панонце и Краньце (Carni), народе тракійске, разумевао, види се како изъ описа ситны и брзы коня, тако и изъ продужене границе области до Венета. Далѣ вели, да су Лигури трговце (ситничаре и крчмаре) Сигинима називали, а Кипарцы (Cyrgii), *τα δόρατα*, копля. Но значила негда ова речь трговце, за кое е наша варошь найзгодніа была, или копля, каква су Тракіяни подугачка имали, текъ е то вероватно, да е Сингидунумъ, или као што Птоломей вели, Сигиндунумъ, одъ овы Сигина име свое добіо; старо заиста име, кое се текъ у вароши Сингидуну іоштъ задржало.

V. Изъ овога, што е досадъ речено, види се далѣ, да су найстаріи жительи предѣла Сингидунскогъ были Мизяни, Панонцыма и Тракіянима сродни, съ обе стране Дунава покрай обале живеѣи, и

одъ юначкогъ духа своГъ тако названи. Отиръ вели: изблиза борећи се Муси, или Мукси есу юнаци, кои су се доцніе у Славене преобратили. Са азіятскимъ Мизянима ма се пита у доцніе време сбыло, ма они као робови презрени и у пословицу прешли; наши су Мизяни свагда слободни были, или су поне свагда за слободомъ тежили; раздѣлени бывши по старомъ обичаю на више племена, одъ кои су се Тривали у нашемъ предѣлу настанили, старо име свое и подъ Римлянима око рѣке Кіабра задржавши, кадъ е сирѣчь цела областъ старо име Мизіе усвоила.

У старымъ пакъ седиштама Тривала за живота императора Ираклія изроде се Срблъи, кои е главный градъ данасъ Београдъ. О ньима се истина каже, да су дошли изъ прекодунавски предѣла, и то не неосновано, еръ су кодъ Гета дуго време пребывали, кадъ су ій Аутурейцы изъ стары седишта ньіовы истерали; но остали су по сведочби Аппіана око Мораве и Ибра у старомъ отечеству своМъ заостали; еръ е име Тривала траило до времена Константина. По Зосиму данашньи Срблъи можда су се и у старо време Срблъи звали, па су ій после Грцы, оштру ову речь, по своМъ обичаю, умекшати желећи, Тривалима (Triballi) назвали, у место Трблъи (Trbli), или Срблъи (Srbli), изговараћи по атичкомъ нарѣчію Σ. (С.) као Т. (Т.); еръ Сербъ и Србъ у езыку тракійскомъ значи сврабъ?, какавъ су они по тракійской нарави своіой за бой имали.

Далеко су се удалили одъ истине они списатели славенски, кои Срблѣ и Хрвате, потомке Тракіяна, доводе одъ Сармата, нимало невзираћи на разлику нарѣчія у езыку, одъ чега веће погрешке у Етнологіи нема. Публій О. Назонъ живећи съ

њима у Понту, обое точно разликує, и то на више мѣста, а особито гди вели: а.)

Tacta mihi tandem, longis erroribus acto,
Juncta pharetratis Sarmatis ora Getis.

После млоге патнѣ приспѣмъ напослѣдакъ у землю Гета, сусѣдну Сарматима, туломъ снабдѣвенымъ.

И на другомъ мѣсту: б.)

Quem nunc, suppositum stellis Cynosuridos Ursae,
Juncta tenet crudis Sarmatis ora Getis.

Кой садъ живимъ на сѣверу, у земльи Гета, суровимъ Сарматима сусѣдной.

А о езыку обои: в.)

Ipse mihi videor iam dedidicisse latine:
Jam didici Getice, Sarmaticeque loqui.

Чини ми се, да самъ већъ латински заборавіо: єръ већъ гетски говоримъ и сарматски.

О овомъ смо мы у дѣлу нашемъ о Истру више говорили, гди смо и начинъ говора Сармата и Гета по сведочби истогъ Овидія изложили. Садъ да видимо судбине града.

ГЛАВА IV.

Споменъ Сингидуна до половине VI. столѣтія, то єсть до времена Авара.

I. Кадъ су Римляни овамо долазили, найзнатніи су кодъ латински списателя у предѣлу овомъ были Скордишчани. Они су по сведочби Флора

а.) Кн. IV. „Tristium“, Елег. X., ст. 110. б.) Кн. V. „Tristium“, Елег. III. ст. 8. в.) Кн. V. „Tristium“, Елег. XII. ст. 58.

принадлежали племену тракійскомъ. Подъ именомъ Тракіяна подразумевали су се и Дарданцы и Тривали, єръ се ови у рату тракійскомъ нигди особито неспоминю. Патеркулъ, кой є живіо, кадъ су Римляни Панонце и Мизяне покорили, и кой є у томъ рату и самъ участвовао, вели, да су Скордишчани сачинявали провинцію римску: „Царъ Тиверій, вели, кадъ є Шпаньолце натерао, да зависимость свою одъ Римляна признаю, исто є чиніо и съ Илирима и съ Далматинцыма; а Рецію, Винделицію, Норикъ, Панонію и Скордишчане присаюзіо є нашой имперіи, као нове провинціє". Римляни су на Скордишчане и пре Тиверія ударали; године одъ сазданія града Рима 640. ударіо є на ньи К. Порцій Катонъ, но овай є тако несрећанъ быо, да су га Скордишчани не само потукли и протерали, него му, по сведочби Флора, и сву войску заробили. Скордишчани и Дарданцы были су съ Тракіянима саюжени. Римляни, кадъ су Илире и Далматинце покорили, хтели су и ньи да покоре. После Катона дакле 641 године одъ сазданя града Рима, кадъ су ови по Тесаліи и Македоніи плѣнили и предѣле свуда опустошавали, Дидъ ій є узбіо и у Тракію натрагъ отерао. М. Ливій Друзъ 642 године гоніо ій є іоштъ далѣ, и ніє имъ давао, да прелазе преко Дунава; одкуда се види, да є и на противной страни Дунава было Тракіяна. К. Минуцій Руфъ 644 године потукао ій є на рѣки Марицы. Луц. Калпурній Пизонъ дошао є до Родопе-а и Кавказа; а К. Скрибоній Куріонъ до Дакіє, но збогъ горовиты предѣла далѣ иѣи ніє смео. Изводъ Ливієвъ: К. Куріонъ, проконзулъ, укротіо є Дарданце у Тракіи. Аппій Клаудій Лепый 675 године дошао є до Сармаціє; а М. Теренцій Варонъ, и Лукулъ 684 године до Дона, кой є быо граница обитаемы предѣла, и до єзера меотичкогъ. Изводъ Ливієвъ: М. Лу-

кулъ, проконзулъ, подирміо е Тракіане. Антіанъ вели, да се тукао на границы Илирика око ушћа Истра. Но они су наскоро затимъ храмъ сбацили; ерь К. Антоній, проконзулъ, 691. године пошавши на Тракіане, доста е несрећно воевао, (Лив: кн: 103). Одъ то доба ніе се више противу њи ништа предузимало до године 711, кадъ е Марко Брутъ противу Тракіана опетъ са слабымъ успѣхомъ воевао. После 8 година Цезаръ Октавій дошао е на Гепиде (у копіи Japydae), Панонце и Далматинце, кадъ су сусѣди ватру запалили. М. Ливій Крассъ године 727 побѣдіо е Мизяне (Меси, Л. кн. 134, по Флору Муси), а слѣдуюће године Тракіане. Но кадъ су доцніе ови опетъ одпали, и Л. Пизонъ ій наново покоріо, Мизини су Римляними покорни остали. Године 742, кадъ е Тиверій побунѣне Панонце умирити хтео, Скордишчани су му одъ велике помоћи были. А године 759 іоштъ неумирене Панонце побѣдіо е на Драви Северъ, управитель Мизіе.

II. Кадъ су Римляни све народе Мизіе покорили, обратили су целу ову областъ, одъ Саве па до ушћа Истра, у провинцію, и дали су іой име Мизія, не одъ Скордишчана, као што Партекулъ мысли, него одъ Мизяна, старогъ имена народа исте землѣ. И Грцы су ову областъ свагда Мизіомъ звали, а Латини понайвише Мезіомъ. У време Антонина поделѣна е была на горню и долню; у време Августа была е непріятельству изложена; управительи были су пропретори, или легати (намѣстницы) царски; такавъ е быо Северъ у време императора Августа, о комъ смо преће говорили, и многи други, кое смо редомъ у опису Мизіе изчислили.

Августъ е установіо у Мизіи два легіона, сирѣчь седмый и еданаестый, кои су се после Клаудіеви звали. Съ овыма су заповедали найпре пре-

фекти (приставницы или управительи), а после тако звани воєводе (Duces), они су постояли овде све до времена описа(?)* царства (Notitia Imperii), седмый у првой или горньой Мизіи, чіи су управительи пребывали у Виминаціуму и Куппи; а єдванестый у другой или долньой. У Сингидуну є за ово време презимовао четвртый легіонъ Флавієвъ, одъ Веспазіяна у Сиріи установлѣнъ, после отуда у Германію, а изъ ове у Мизію премештенъ. И путованѣ Антониново (Itinerarium Antoninii) вели, да є у Сингидуну было станъ военный, безъ да именує легіонъ; но да є было четвртый Флавієвъ, сведочи време Ходепорикона. Шенвизнеръ вели, да є овде было пристаниште за военне лађе, но по Ходепорикону флота є была подъ Тауруномъ. Кадъ се посмотри Виминаціумъ и Куппа, гди є седмый легіонъ своє зимниште имао, лако се мислити може, да є истый легіонъ негда и у Сингидуну было.

До половине другогъ столѣтія, кадъ є Птоломей писао, о граду се ништа неспоминѣ; кадъ бы се фундаментъ видити могао, може быти да бы се више што о овоме дознало. Марсилій доноси петъ мртвачки судова (urna), али само єданъ съ надписомъ, и то поготову избрисанымъ, да се отуда ништа поуздано извести неможе. Новцы съ ликомъ вола и надписомъ Тауруна, за кое неки по Бибеку веле, да су у Београду нађени, ископани су у Виминаціуму, и на иьима нема имена Тауруна, него є, као што веле, на предньой страни ликъ некогъ властеля, съ надписомъ „одъ Гордіяна", кой є населбину овде постановіо, а на стражньой изображена є населбина, грбъ обе Мизіе међу ликовима вола и лава држећа, съ подписаномъ годиномъ постановлѣне населбине.

* Notitia значи познаванѣ.

III. Кадъ бы се на животописъ Климента, бывшегъ ученика и сапутника светогъ Апостола Петра, одъ Хесихія, у почетку шестогъ столѣтія бывшегъ архіепископа салонскогъ *, изданый, поуздати могли, видили бы име Сингидуна у дѣлима црквенымъ іоштъ у првомъ столѣтію христіянства; єръ овай вели, да су одъ Климента, осимъ други епископата, установлѣни: епископатъ сардикійскій у Дакіи, и мурзійскій и сингидунскій у Панонiи. Но и ово, и што се у дѣяніяма (актама) Сабора сардикійскогъ налази, тако є, да се цела повѣсть живота Климентиногъ односи на животъ Теодосієвъ. Мы смо нешто о овоме и у опису Панонiє, гди є речь была о столицама епископа, напоменули.

У почетку четвртогъ столѣтія споминѣ се црква сингидунска у дѣяніяма светогъ Поліона, штеца цибалскогъ **, кой є, са супругомъ своіомъ Максимомъ по заповести Діоклеціана кодъ Сирміума у Саву баченъ, животъ свой мученички окончао. У дѣяніяма пакъ овако стои: „Діоклеціанъ и Максиміанъ, у време своє владе, заключили су, да све христіяне или истребе, или ій приморaю, да одъ своє вѣре одступе; коє заключеніє кадъ у Сирміумъ до Проба, бывшегъ тада началника и управителя ове вароши и целе области нѣне доће, съ налогомъ да се у дѣйство приведе, онъ то одъ свештенства започне, па найпре штеца цибалскогъ, презвитера цркве сингидунске увати, и после свакояки мученя, збогъ постоянства нѣговогъ у вѣри, найпосле га убити даде.“ Неки веле, да се то до-

* Салона была є знаменита варошь у Далмаціи; звала се и Julia Martia и Salo; садъ є у развалинама.

Funke.

** Cibalae, негда варошь у Славоніи око Винковаца, мѣсто роћеня царева: Валентиніяна и Валента.

Funke.

годило 303 године, неки 294, а неки 304. дана 4. месеца Мая.

У исто време, 304 године, 10 Септемвра, мучени су были у Сингидуну, у горньой Мизіи, светый Донатъ, ђаконъ Фортунатъ, штецъ Ирмогенъ, и Венустъ, братъ Донатовъ, сви за владе Діоклеціана, кой е Сингидуну и неке законе дао.

Сингидунумъ споминѣ и Мартирологъ римскій („13 Януара у Сингидуну у горньой Мизіи") светы мученика Ермила и Стратоника, кои су после грозны мученя подъ Ликиніомъ императоромъ 315 године у рѣки Истру утоплѣни. У дѣяніяма Ермилъ назива се ђакономъ, одкуда се заключити може, да е столица епископска у оно време была у Сингидуну, коя се после невѣрствомъ Урсація прославила, о комъ се ипакъ казати неможе, да е у овой вароши првый епископъ быо.

IV. Двадесете године после смрти Ермилове споминю се у тирскомъ Синоду епископи Паноніе, Валентъ и Урсацій; они су были обое млади и у првымъ начелама вѣре одъ самогъ Арія обучени; зато су, пређе чина презвитерскогъ лишени, догму свога учителя, као епископи, све до смрти Констанція, покровителя Аріяна, бранили, и распространявали е по народу свакимъ могућимъ начиномъ, употребивши преваре, лукавства и свакояка средства на соблазнь и пагубу душевну свега народа. Колике су незгоде и неповольности у Сирміуму и Аримину подносити морали свети мужеви, Атанасій нарочито, и Либерій, са плеткама овы людій и правилама (formulae) вѣре, у школи Аріевой скованымъ, изредно е доказао мужъ, у струцы овой найискуснім, говорећи о діецезіи найпре мурзійской, а после сингидунской.

Одъ 361 године, кадъ е Констанцій умро, почела е власть Аріяна падати. Кадъ е Германъ, сирміумскій првосвештеникъ, одъ ове секте одступати почео, Урсацій му е изъ Сингидуна са своимъ едномысленицыма, 366 године овде сабранымъ, едно писмо писао, у комъ га е савѣтовао, да науцы секте Аріеве вѣранъ остане. Две године пре тога постао е было императоромъ Іовіанъ, кой е жестокій гонитель имена аріяна, а бранитель христіяна было. О овоме Викторъ овако се изражава: Іовіанъ, рођенъ одъ оца Вароніяна, жителя предѣла сингидунскогъ, области панонске.

Кадъ е Урсацій 369 године осуђенъ, и епископске столице лишенъ было, а мало затымъ и умро, о Сингидуну у дѣлима црквенымъ више спомена ніе было, само што іоштъ неки веле, да е Урсаціевъ преемникъ было Сикундіанъ, пређе бывшій презвитеръ сингидунскій; но столица овога у дѣлніяма ніе назначена.

Зосимъ вели о Граціяну, кой е на престолу слѣдовао оцу своимъ Валентиніяну, да е одъ Андрогатія кодъ Сингидуна убіенъ: „Онъ, вели, Граціяну у стопце слѣдуюћи, кадъ е кодъ Сингидуна преко ћупріе прелазити хтео, сустигне га и убіе“. Неки веле, да е кодъ Лугдуна убіенъ было, казиваюћи, да е кодъ Зосима написано Лугдунумъ, а не Сингидунумъ; но то ніе истина, еръ Зосимъ ясно каже, да е Граціянъ преко Норика и Паноніе у Мизію бегао.

V. Одъ овогъ времена до Прокопія списателья ништа више о Сингидуну неспоминю. Таблица (Tabula), подъ императоромъ Теодосіомъ великимъ сачинѣна, представля Сингидунумъ съ грбомъ заедно; и оба путованя съ описомъ царства споминю Сингидунумъ, одкуда се заключити може, да

е варошь ова постояла до времена Теодосія млађеть, кадъ е описъ царства и путованѣ Антонинова довршено, управительствомъ четвртогъ леіона Флавіскогъ, и оградомъ утврђена.

Пре него што бы прелазили на време Юстиніана, нуждно ће быти нешто споменути о устройству царства подъ Костантиномъ, о комъ Зосимъ, знатанъ у време Теодосія млађегъ списатель, говори; еръ се кодъ овогъ списателя о томе нешто особито, и одъ онога, што описъ царства садржава, сасвимъ различно налази, сирѣчь, да е Костантинъ великій четыри, а не два намѣстника поставіо, и да е едномъ одъ овы подчиніо Македонію, Тесалію, Крету, Грецію и около лежеће острове, и оба Епира; притомъ Илире, Дакіяне, Тривале и Панонце до Валеріе*, и іоштъ къ томе горню Мизію. Описъ царства придае намѣстнику Италіе сву Панонію съ Далмаціомъ и Норикомъ, кои су предѣли западнѣмъ Илирику присаединѣни были, но Грцы су хтели Панонію другу или горню са Савомъ себи да присвое; ямачно е Юстиніянъ сремскій предѣлъ онамо причисліо. На овомъ е мѣсту особито памтеня достойно, што списатель споминѣ Тривале, подъ коима су се разумевали Дарданцы и Скордишчани, кое Зосимъ овде ненаводи. Име Тривала задржало се и после, кадъ су се у Срблѣ преобратили. Кодъ Зосима се разумѣва она Дакія, кою е Аврелiянъ у Мизіи установіо, о чему Еутропій овако говори: Дакію, кою е Траянъ съ оне стране Дунава установіо, будући е савъ Илирикъ и Мизія опустошена была, боећи се, да е одржати неће моћи, остави, и Римляне изъ градова и села целе оне Дакіе преко Дунава преведши, у средъ Мизіе сме-

* Провинція у Панонія између Дунава и Драве. Амміанъ 19. 11.

сти, и ову землю њіову назове Дакіомъ, коя садъ дели две Мизіе, и на десной се страни Дунава налази, коя е пређе на левой страни была. Описъ царства дели Дакію на обрежну (подунавску) и средиземну, у оной е главный градъ Вуминаціумъ, а у овой Скоплѣ. Прокопій подъ именомъ Дакіе разумева и горню Мизію, еръ Сингидунумъ придае Дакіянима. Подъ именомъ Илирика у ово време разумевала се ова Дакія, и Дарданцы съ Оридомъ (Praevalis), или предѣли Скордишчана, Тривала и Дарданаца; а име Мизіе ограничавало се само на другу, негдашню долню Мизію. Ова ће примѣтба млоге среднѣгъ, као што веле, вѣка историчне тегобе олакшати, еръ су неки погрешно овай Илирикъ за онай старый до мора ядранскогъ држали.

VI. Подъ владѣніемъ Теодосія млађегъ ударіо е на Мизіе и Тракію краль Атила, и, по казиваню неки, разоріо е Сингидунумъ и Нишъ. Марцелинова Кроника: „Кралѣви Хунна съ више хиляда свои людій упадали су у Илирикъ, и разоравали Сингидунумъ и Нишъ, и млоге друге вароши и села Илирика.“ То исто по Прокопію доказуе Салаій, съ додаткомъ, да Сингидунумъ одъ времена Хунна до Юстиніяна ніе у развалинама лежао, еръ су у вароши овой између тога времена Сармати, после Гети живили.

Прокопій вели, да су варвари, на другой страни Дунава живећи, у време Римляна често овамо прелазили, и села и градове опустошавали, кое Римляни предупредити желећи, утврђивали су обострану обалу Дунава, подижући свуда покрай ове рѣке градиће и варошице, кое е Атила безъ великогъ труда разоравао, а Юстиніанъ ій то тврђе и лепше подизао. Дакле е у обрежной Дакіи на Дунаву негда Сингидонъ првый градъ сазиданъ быо,

ной су после варвари разорили и са земльомъ сравнили. Ову су судбу одъ исты варвара и друге варошице и тврдинѣ искусиле. Но Сингидонъ е Юстиніанъ Августъ опетъ подигао, и зидовима добро утврдіо, да е после наново лепъ и знатанъ градъ био; премда градъ овай ни преће сасвимъ у развалинама быти ніе могао, еръ су у нѣму наскоро затымъ Сармати живили. Сармати, потомцы Тривала и Мизяна, на другой страни Дунава живећи, Римляне су непрестано узнемиривали и стара своя седишта тражили. Они у союзу съ Атиломъ измећу осталы градова Илирика освоили су Сингидунумъ, и држали га 32 године до времена Теодорика, краля Готскогъ, кадъ е кодъ Язига Бабай владао. Іорнандъ: „Теодорикъ достигнувши године юношества безъ знаня очина (Теодомира) преће Дунавъ, удари на Бабая, краля Сарматскогъ, кой се е, после одржане надъ Камундомъ, воеводомъ римскимъ, побѣде, яко погордіо быо, и у бою га убіе. После тога освои градъ Сингидонъ, гди су преће Сармати были, и себи га подчини". Мало ниже споминѣ и Нишъ, прву у Илирику варошь, и млоге друге одъ Теодомира освоене градове, кое Атила до основа ніе разоріо, као годъ ни Сирміумъ, кой су после са Сингидуномъ Готи притяжавали. И заиста ћемо кодъ Порфирогенита видити, да е найвећа кула градска одъ Костантина великогъ до десетогъ столѣтія постояла.

VII. Подъ владомъ Марціана Гепиди 455 године, протеравши остатакъ Хунна, добавили су Дакію съ предѣломъ Сремскимъ, а Готи Валерію съ осталомъ Паноніомъ. Прокопій: „Стара седишта Гота преко рѣке Истра освоили су Гепиди, сирѣчь Сингидунумъ, и Сирміумъ съ окололежећимъ предѣломъ негди съ ове, а негди съ оне стране рѣке

Истра, гди се и садъ налазе.“ Неки то односе на оно време, кадъ е Теодорикъ у Италіи владао. Но онде говори Прокопій о постанку Гота; и 16-е годинe одъ освоєня Сингидуна чрезъ Теодорика, кадъ е овай съ целымъ народомъ своимъ пошао на Италію, у Сирміи и Сингидуну владали су Гепиди, коє е после Теодорикъ побѣдіо и себи платежныма учиніо. После смрти кралѣве хтели су Гепиди да збаце ярамъ, но воєвода Пецъ, краля протеравши, принуди ій повиновати се Транзурику сыну, Травстиле кральићу.

Кадъ е Теодорикъ у Италіи владао, Прокопій предѣле нѣму подчинѣне исчисляваюћи: „Выше Сисція, вели, живе Карни и Норичани, покрай ньи съ десне стране Дакіяни и Панонцы, кои Сингидунумъ и Сирміумъ међу своє вароши броє“. Овако толкователь Прокопієвъ, Клаудій Мултретъ, а у грчкоме е „кои и по другимъ мѣстима, и око Сингидуна и Сирміума живе, къ рѣки Истру идуће“. Панонцы су притяжавали Сирміумъ, а Дакіяни Сингидунумъ, стари ове землѣ жительи, Гепидима подчинѣни.

VIII. За живота Теодорика Гепиди нису ништа покушавали, а кадъ е овай умро око годинe 507, тражили су Дакію и Панонію, и провинціє источне су узнемиравали. Зато се Юстиніанъ съ Готима 525 годинe зарати, и слѣдуюће годинe побѣдивши ій, Илирикъ и Далмацію поврати, а Панонію, кою ніє притяжавао, осимъ Срема до Босута Лонгобардима 527 годинe остави, коє землѣ ипакъ пре 551 годинe, кадъ су Гепиди до ноге побієни были, освоіо ніє. Пошто е Гепиде овако упропастіо, уступіо е предѣлъ Сингидунскій Ерулима, да га населе. Прокопій вели: „Императоръ е друга нека

мѣста у Дакіи око града Сингидуна Ерулима дао, гди садъ обытаваю и честымъ нападанѣмъ Илирикъ и Тракію опустошаваю".

И одсадъ е Сингидунумъ императорима источнимъ подчинѣнъ и миранъ быо све до времена Авара, кои су, одъ Лонгобарда противу Гепида позвани, за владе Тиверія на Сингидунумъ ударали. У ово време, око половине шестогъ столѣтія, морао е градъ овай одъ Юстиніяна обновлѣнъ и полепшанъ быти, као што Прокопій говори: „Нѣга е Юстиніянъ Августъ изнова подигао, и найячимъ зидовима утврдіо, да е одсадъ наново славанъ и знатанъ градъ быо. Нити су градъ овай варвари, као што е Прокопій мисліо, сасвимъ разорили и са земльомъ сравнили, кое се изъ досадъ реченога видити може. Нити е по одлазку Хунна Юстиніянъ Сингидунумъ одма освоіо, еръ су у нѣму, безъ сумнѣ не разореномъ и опустошеномъ, седили найпре Сармати, после Гети, а найпосле Гепиди.

Око последньи година живота Юстиніановогъ, кадъ е градъ овай Августъ сасвимъ обновіо и украсіо, морало му се име променути и Београдомъ се назвати; нити се овой промени друго сходніе време дати може, почемъ се нигди неналази, да е койгодъ доцніе граду овомъ што приновіо, а и Србскій езикъ ніе се текъ у време Ираклія овде появіо. Списательи су употреблявали старо име, докле годъ нису Србльи, ярамъ грчкій сбацывши, мѣстима по веѣой части домаѣа имена давати почели. Но о овомъ ѣемо на другомъ мѣсту говорити, а садъ да видимо дѣла Авара, касателно Сингидуна.

ГЛАВА V.

Споменъ Сингидуна или Београда одъ половине VI. до половине XI. столѣтія,

I. У овомъ періоду Авари су Сингидунумъ знаменитымъ учинили, кое су Лонгобарди противу Гепида изъ старе Дакіе овамо позвали. Хаганъ и да бы Сирміумъ лакше освоіо, и да бы на Яицъ (у копіи Jactium) нападати могао, послао е Лаврентію, воеводи Славинскомъ (око Босута и Пожеге) посланика съ порукомъ, да се Хаганима (у копіи Abani) покори и годишньій данакъ, као и други, плаћа. То е воеводу и старешине народа Славинскогъ яко огорчило, еръ они нису научени были, да други ньіове, него они туђе землѣ освояваю; зато изъ речій доћу до свађе, и посланике Авара убію. Кадъ то чуе Хаганъ, крайнѣ огорченъ, пређе съ войскомъ преко рѣке Истра, и землѣ Славина, кои су се по шумама разбегли были, оплѣни и опусти. Убійство посланика догодило се одъ прилике 574 године, а шесте, одкако су Лонгобарди изъ Паноніе изишли, оставивши е Аварима, своимъ саюзницыма; премъ да ови Паноніомъ ипакъ одма завладали нису, еръ имъ се Сирміумъ топрвъ 580 године предао. Исте године 574, кадъ имъ Юстинъ Сирміумъ и годишньій данакъ, кой е Юстиніанъ плаћао, нехтеде дати, заповеди Хаганъ, да 10000 Кутригура преко Саве пређу и Далмацію опусте. Овде намъ се нужда намеће, пре него што бы далѣ поступили, нешто о Менандровой Далмаціи, коя е млогима паметъ крпила, пробеседити. Предѣлъ, кой се у области сирміумской покрай Саве къ югу протеже, Менандеръ Далмаціомъ назива; колико е нама познато, онь е првый тай предѣлъ тако назвао, коме су после и други слѣдовали.

Пре Менандра хтео е Прокопій Данію до Саве да распространи, изоставивши при томъ име прве Мизіе. Луцій кодъ овога нека мѣста, коя смо мы напоменули, довольно неиспытавши, ставіо е „Далмація“ у мѣсто „Дація“. Овоме е слѣдовао Фарлатъ, а овомъ опетъ, осимъ осталы, Праій. Фарлатъ говори, да се Далмація до Саве іоштъ подъ Октавіяномъ простирала, кое се са землѣписомъ и старымъ споменицыма нипако неслаже, као што е Волтезаръ Крчелнѣъ овымъ списательима далматинскимъ добро одговоріо.

II. Дакле пре Менандра ніе нико знао за Далмацію на южной обали Саве съ ове стране Бебійски и Албійски гора*; а Далматинцыма могли су звати народъ, кой е истымъ — далматинскимъ — езикомъ говоріо, еръ мы видимо, да се наши люди тымъ именомъ и данъ данашньій поносе. Пре Менандра звала се область ова Илирикъ, и была е негда Панонiи другой присаединѣна. У ову су дакле область Авари упали, и Балбу** съ 40 други градиѣа оплѣнили, коима е Гудоинъ, одъ Приска изъ Сингидуна противу ньи послатъ, савъ плѣнъ одузео. Балба была е садашня варошица Валѣво у Србіи са Лѣшницомъ и Липницомъ. Авари су ямачно морали негди близу Београда, гди е Прискъ пребывао, прелазити, те ій е Гудоинъ тако дочепао. Велика далеко е одавде одстояла, ню Авари ни видили нису, зато се овде о ньой ни помыслити неможе. И ово е была Менандрова, ово Теофана савременика и Кедрина новіегъ Далмація, не по наредби царева, као што Костантинъ погрешно вели,

* Части Алпа, кое дѣле Далмацію одъ Босне и Хрватске.

** Balba, и Balbum, и Belichum, и Balbe кодъ разны списателя.

(та іоштъ нико ніе казао, да е Сингидунумъ у Далмаціи было, како е дакле Костантинъ Далмацію до Истра разширити могао?) него изъ простогъ обычая оногъ времена поставша, коя се преко друге или горнѣ Мизіе, свойственой Далмаціи сусѣдне, до Дунава простирала, докле е Прокопій свою Дакію распространіо. Непрестана тумараня варвара овамо и онамо пореметила су имена предѣла и ньіове границе тако, да бы се у млогоме грешити морало, кадъ се небы Землѣписъ онога времена у достойно призрѣніе узимао. И ово навести судили смо за нуждно, да бы се болѣ разумѣти могло, што ћемо одсадъ о Сингидуну говорити; еръ е Землѣписъ овогъ времена врло жалостанъ, и, колико е нама познато, у овымъ особито предѣлима сасвимъ занемаренъ, изузимаюћи лепу у томе намѣру Кристофора Целларія, за кньижевность и просвету важногъ и млогозаслуженогъ мужа, кою е прерана смртъ нѣгова осуетила.

III. Одъ времена Юстиніяна Сингидунумъ е подъ источнымъ императорима было, и съ ньимъ е по єданъ префектъ управляо, кой се у оно време звао префектъ Далмаціе у мѣсто Даціе. Такавъ е у време императора Тиверія было Сетъ, а подъ Маврициомъ Прискъ. Друге године Тиверієве владе Хаганъ, поглаваръ Авара, немогући Сирміумъ на лепъ начинъ задобыти, хтео га е преваромъ освоити; зато прешавши сниже Сингидуна изъ свои седишта преко Дунава, поће съ войскомъ къ Сави, да, по Менандру, између Сингидуна и Сирміума на рѣки овой мостъ сагради, и тако на другу страну пређе. То, вели Менандеръ, видећи жительи около лежећи мѣста на противной страни, побое се издайства, и яко се узнемире. Префектъ Сингидунскій Сетъ пошлѣ къ Хагану посланике, да га пы-

таю, зашто е съ войскомъ овамо дошао, кадъ између њега и Римляна миръ и пріятельство постои. Овай видећи, да му е намѣра поготову одкривена, одговори, да е на Славине (коима поглавица быяше Лаврентій) пошао, и да ће, пошто Саву пређе, у Римъ отићи, кое да бы се пређе веровало, обећа, да ће се на то и заклети, на кой конацъ сингидунскій првосвештеникъ одма свету Библію, у коіой се свето Евангеліе садржаваше, изнесе.

То се варварину веровало, кой е после жителѣ Сирміума, збогъ оскудице у рани притеснѣне, на предаю града натерао, еръ е знао, да е римска войска одъ нѣгове млого слабія, као што и ніе долазила, да поне мостъ, кой у Далмацію води, обседне, и ако е овай слабо войскомъ утврђенъ быо. Кадъ су Авари Сирміумъ овако освоили, учини се међу ньима миръ, кои е до смрти Тиверієве траяо; а кадъ е Маврицій, на престолъ дошавшій, заклетвания Хагана одбаціо, овай одма войску подигне, и Сингидунумъ, слабо утврђенъ, и войничке приправе лишенъ, освои, заузевши у исто време съ ньимъ и млоге друге, као што Теофанъ вели, управительству Илирика принадлежеће вароши. Кедринъ о томе овако говори: „Хаганъ войску подигнувши освои Сингидунумъ и млоге друге вароши“. Симоката къ овоме іоштъ додае: „Кадъ е Хаганъ градъ освоіо, млоги су грађани збогъ жетве на полю (изванъ града) были“, да се тако и време освоения Сингидуна чрезъ Аваре зна, кой су Римляни, по сведочби истогъ Теофана, мало доцніе опетъ повратили.

IV. Десете године Маврицієве владе 591. Хаганъ нехтевши мировати, заиште одъ Маврикія, да му годишньій данакъ повыси, кое кадъ овай неучини, заповеди Славинима, да му и новцемъ у по-

моѣь притеку и мостъ на Дунаву подигну. Но жительи сингидунски, као што Симоката вели, трудъ Славинима осуете, спаливши имъ сву за подизанѣ моста приправлѣну грађу, збогъ чега варвари истина градъ обседну, но кадъ Хаганъ при той обсади види, да се жительи сингидунски храбро брапе, у седмый данъ после започете обсаде заповеди варварима, да градъ оставе и къ нѣму се поврате, кои кадъ то учине, пошто е неколико персійски миля прешао, стани се съ войскомъ кодъ Сирміума; петый станъ подигне кодъ Мурзе, а у петый данъ после тога дође подъ Бононію (Баношторъ) съ намѣромъ, да се врати у свою Дакію. Теофанъ вели, да су Авари Сингидунумъ освоили: „Дакле Хаганъ ратъ понови, Сингидунумъ брзо освои, и кодъ Сирміума логоръ установи". Варвари су, као што Северинъ добро примѣчава, по Панонiи II, као непріятельской себи земльи, свуда логоре подизали, но ипакъ се у Сирміуму и Сингидуну дуго нису задржавали, него су наскоро опетъ свою Дакію потражили.

Одъ овогъ времена Прискъ, знатанъ воевода европскій, дуго е противу Славина, Авара саюзника, на Истру воевао, и оба своя непріятеля више пута побеђавао. Но године 597, кадъ е, подъ видомъ лова на левой обали Дунава бавећи се, Хагана непріятельство на себе навукао, овай преко рѣке Истра прешавши Сингидунумъ освои, и у областъ римску продре. Кадъ е на градъ ударао, овако му е Прискъ (у писму) говоріо: „Неправедно нападашъ на Сингидунумъ, прођи се града, кой си толико пута неправедно пустошіо". На то Хаганъ ово одговори: „Ніе моя намѣра еданъ вамъ градъ отети; знай, да ћешъ скорымъ гледати, гди ћу 50 други градова имперіе римске храброшћу Авара власти моіой покорити". Ово изрекавши повери

градъ Бугарима, а онъ почне землѣ римске пустошити. Прискъ пакъ сместивши подъ Сингидуномъ своє лаѣе, градъ поврати, и Бугаре изъ нѣга протеравши, разрушене зидове градске оправляти почне. Слѣдуюѣе године упадну Авари у Далмацію, и Балбу са 40 градиѣа оплѣне, али имъ Гудоинъ, одъ Приска, као што смо преѣе рекли, изъ Сингидуна противу ньи послатъ, савъ плѣнъ одузме. Овде є Праій, мужъ высокоученъ, и за повѣстницу мацарскогъ отечества млогозаслужанъ, изъ Порфирогенита доказивати хтео, да су Авари и у свойствену Далмацію продирали. Но за овакавъ походъ ньіовъ осимъ Костантина нико одъ древны Византинаца незна; и Салону Авари ни видили нису, а камо ли да су є освоили и са земльомъ сравнили. Кромѣ тога рачунъ година светлогъ списателя пада у време Атиле, и Славене меша съ Аварима, да се ништа извѣстно изъ целе оне беседе за Аваре извести неможе. О овомъ смо у дѣлу о Истру и старомъ отечеству Хрвата више говорили.

V. Осамнаесте године Маврицієве владе Прискъ, да бы штету, у Далмаціи претрплѣну, нахнадіо, доѣе съ войскомъ къ Сингидуну; но кадъ Хаганъ, чувши за спреманѣ Римляна, Мизію пустошити почне, Прискъ, оставивши Сингидунумъ, удари на непріятеля, когъ побіє и протера. После тога учини се миръ, кой бы дуже време траяо, да га Коментіолъ ніє прекинуо, кой у лето године 600 изъ града Костантинополя кренувши се, къ Истру поѣе, и у Сингидуну се съ Прискомъ саюзи. Ови пошто войске разсмотре, састану се у Виминаціуму, кой є великій на Дунаву островъ было. Праій вели, да є Виминаціумъ было на острову кодъ нове Паланке, а мы смо му у почетку овогъ спомена дали мѣсто у Костолцу. Одавде обоє поѣу на Аваре, коє изъ

прва побѣде, но кадъ Петаръ умѣсто Приска за воєводу поставлѣнъ буде, Авари ій надвладаю, и одъ Фоке повышенѣ данка изнуде.

После тога, кадъ су Авари већъ падати почели, први су Виниди подъ воєводомъ Самономъ ярамъ ньіовъ сбацыли 623 године; затимъ су се Бугари на оружѣ за слободу свою противу ньи подизали, кои истина 630 године у Панонiи побеђени буду, и нека часть къ Винидима пребегне; но наскоро затымъ 634 године у Мизіи буду они побѣдительи, и тако, кадъ є после Фоке и истокъ слабити почео, жительи Мизіє, кое су у оно време, нарочито Франки, Бугарима називали, дођу до пређашнѣ своє слободе, чимъ градъ Илирика новъ видъ добіє, и споменъ Сингидуна одъ то доба сасвимъ престане.

VI. У овомъ веку такво є замѣшателство и народа и држава было, да и найискусніи мужеви своє о ньима незнанѣ или сами явно исповедаю, или, то чинити нехтевши, дѣломъ показую. Славине и Бугаре, кои су источне провинціє досадъ обычно пустошили, неки доводе одъ Волге, а неки одъ Вишнъице (Вистла, Weichsel), помешаю ій съ Готима и Хуннима, и у предѣле око Истра сместе тако, као да су сви Дакіяни, сви Мизяни, Панонцы, Далматинцы, Краньцы (Carni), Истріянцы и Венети одавно већъ или сасвимъ пропали, или нису никадъ ни суштествовали. А о Власима (Романима), кое су Гети после Сармата одъ странны найпре познали, у повѣстницы Хунна, Гота, и Авара кодъ наши списателя никаквогъ спомена нема, и ако су ови истоку у Мизіи и Франціи найвише посла задавали.

Садъ долазе подъ Иракліомъ Хрвати одъ Карпата у дружтву петъ браћа и двею сестара, да на-

селе савъ опушћеный Илирикъ, и Аваре, кои су надъ њимъ господарили, отуда истераю. Но изъ досадъ реченогъ види се: 1. да ни Хунни, ни Авари безъ дакійски войника, кое су онда Славенима називали, ништа учинити нису могли. 2. Да Хаганъ ни у Панонія ни у Мизіи дугогъ станка ніе имао, него е ове области само плѣніо, а после се свагда опетъ натрагъ у Траянову Дакію враћао. 3. Да до свойствене Далмаціе Авари ни долазили нису, еръ Византинцы, коима е Далмація врло добро позната была, нигди неспоминю, да су Авари кою варошь, или тврдиню, или село Далмаціи или додали, или одъ нѣ одузели. 4. Да се име Србаля и Хрвата, и ако е кодъ домаћи старо, у лѣтописима и неспоминѣ до Міяила Балбе, кой е двадесете године деветогъ столѣтія владати почео. 5. Да нико неспоминѣ, да е кой новъ народъ Славенскій одъ Ираклія до Аморіянца (ad Amoriensem) овамо дошао. Славени, Бугари, Далматинцы, некима и Мизяни и Гети и Тривали познати су подъ старымъ именомъ. Зато 6. нити су Хрвати подъ Иракліомъ топрвъ овамо дошли, нити су Аваре изъ Далмаціе, кою ови никадъ притяжавали нису, истерати могли; него су ій Бугари изъ Мизіе и Славени изъ Крайнске и Паноніе истерали, кое Порфирогенитъ познатымъ већъ у оно време Хрвата именомъ назива.

Дакле примѣру Самона слѣдуюћи Далматинцы и Панонцы, а Кубрата, краля Бугарскогъ, Славени у Мизіи I, Дакіи, и Паноніи II при паданю царства дошли су до пређашнѣ слободе, кои су после подъ патріархалномъ владомъ и своимъ собственымъ законима живили, доцніе текъ чувени, кадъ су Грке изъ градова явно терати дрзнули.

VII. Име Сингидуна, будући е градъ подъ Византинцыма быо, чуло се и после само кодъ Грка; у лѣ-

тописима се неспоминѣ, вальда што се ништа особито овде ніе догодило. А што Костантинъ Сингидунумъ цодъ Иракліомъ назива Београдомъ, то е онъ ово име вароши узео одъ свога времена, као што е то више пута чинити обычествовао. Вели сирѣчь, да су се Србльи негда у свое старо отечество вратили, но после покаявши се, искали су одъ Ираклія преко тадашнѣгъ префекта београдскогъ другу землю, кою ће населити. На другомъ мѣсту изговара Београдъ у женскомъ роду „Belgrada" т. е „Београда". Кедринъ узима га као прилагателно „Belgradiensium" „Београдски и Београђана", и то као да е у Панонiи преко Истра; еръ вели, да е некій Петаръ Бугаринъ, бегунацъ изъ Костантинополя, пропутовавши крозъ Бугарску, дошао и до Мораве и Београда (Belgrados), кое су твердинѣ панонске преко Истра, мацарской земльи сусѣдне. Но съ Београдомъ овде ніе веће погрешка учинѣна одъ оне, кою су неки учинили, причисливши Сингидунумъ Панонiи, што е у сусѣдству ове области было; а Морава е у средини Србіе, у време Кедрина већъ познате. Неће ли быти и Балба, кою смо преће споменули, Далмаціи тако исто причислѣна была?

За владе Ираклія Кубратъ, краль Бугарскій, протеравши Аваре изъ свое землѣ, саюзіо се съ императоромъ, о чему Никифоръ патріархъ овако говори: „Кубратъ, Огоране сестрићъ, и Хунногунда господаръ, побуніо се противу Хагана Авара, и цео е народъ одъ нѣга примлѣнъ изъ свое землѣ безчестно истерао; после е посланике Ираклію послао, и съ ньимъ миръ учиніо, кой су до конца живота наблюдавали; еръ му е Иракліи и дарове шиляо, и патриціатъ (титуле?) подносіо".

Примѣру Кубрата слѣдовали су и остали Ми-

зяни, Србльи и Тривали, после Далматинцы и Панонцы, коима су императори грчки давали провинціе, кое они задржати нису могли; као што е пређе давао Юстиніянъ Лонгобардима Панонію, а садъ Ираклій Илирикъ Бугарима, Далматинцыма, Панонцыма, и по Порфирогениту Србльима и Хрватима, особито Подгорцыма.

VIII. После Кубрата млоги су и дуготрайни ратови съ Византинцыма часъ срећно часъ несрећно вођени; Подунавлѣ Мизіе I и Дакіе са Сингидуномъ и Виминаціумомъ было е подъ Грцыма. Сирміумъ су, пошто га е Хаганъ палисадима оградіо, Хрвати држали, затымъ Франки, а после Мацари, кадъ е Діогенъ, префектъ предѣла београдскогъ, Сирма, началника Сирміумскогъ преваромъ убіо. Докъ е Београдъ подъ Грцыма было, столица е епископска овде была, и ако се то у лѣтописима одъ промене имена ове вароши чакъ до 78 године деветогъ столѣтія неспоминѣ; ове пакъ године Іованъ II. 8. Міаилу, кралю Бугарскомъ, о некомъ Сергію монаху између осталогъ ово пише: „Сергій монахъ, родомъ Славенинъ, мужъ свакоякимъ пороцыма одатъ, дошао е крадомъ до чина свештеничкогъ. То дознавши нѣговъ епископъ, сбаціо га; но после га ђорђе, кой себи неправедно власть епископску присвоява, за епископа Београдскогъ недостойно поставіо. Ово доставляюћи вашемъ величеству, являмо, да е истый Сергій и нашимъ декретомъ сбаченъ“. Фотіева су то времена была, кадъ се страшанъ расколъ (Schisma) у савъ Илирикъ, Грцыма подчинѣнъ, уводіо. Пре него што су Бугари подъ Иракліомъ кралѣвство у Мизіи установили, епископатъ овай подпадао е подъ митрополію Салохитанску, по мнѣнію неки после паденія цркве Сирміумске; и то е, може быти, узрокъ было,

што се име Далмаціє чакъ до Истра простирало, и што є после Црногорскій, или Ипекскій патріархъ одъ Фотієвы времена ову цркву своіой власти подчиніо. Између тога, кадъ су Бугари христіянску вѣру примили, Београдскій епископъ было є суфраганъ архіепископа Бугарскогъ у Трнову, какавъ є подъ кралѣмъ Міяиломъ было Ђорђе, и нѣговъ преємникъ Климентъ.

IX. Око половине десетогъ столѣтія, кадъ є Порфирогенитъ писао, споминѣ се Београдъ у дѣлима турскимъ; самъ пакъ писатель о седиштама Турака кодъ Северина и Оршаве овако се изражава: „На овомъ мѣсту налазе се неки стари споменицы, међу коима мостъ Траяновъ на границы турской, и Београдъ, кои є одъ овогъ моста тры дана удалѣнъ, гди се налази кула светогъ и великогъ Костантина, а покрай Саве Сирміумъ, кой одъ Београда два дана одстои". Овде є особито памтеня достойно, што вели, да є у Београду іоштъ за живота нѣговогъ постояла кула Костантина великогъ, за кою незнамъ, да ли ніє кула Небойша, кою смо у почетку овогъ дѣла споменули, и коя найдревніи споменъ негдашнѣ красоте ове вароши сачува, почемъ нигди нема, да су є у слѣдуюћемъ веку разрушили. Костантинъ и Юстиніянъ были су отечествени сынови, онай изъ Ниша, а овай изъ Таурезіє (?), обоє Дарданцы, чіи су предцы Тривали были, те су се за поглавиту варошь Мизіє, своръ отечества, као што є и требало, постарали.

Костантинъ споминѣ Београдъ и у глави, коіой є дао име „Землѣписъ одъ Солуна до Дунава: „Одъ Солуна, вели, до Дунава, на комъ твердиня, Београдъ названа, лежи, има 8 дана ода, ако се нема, него умѣрено путує; преко Дунава у земльи Моравской, а и далѣ између Дунава и Саве пребы-

ваю Турцы (Мацари)". Сирѣчь одъ Варадина къ Драви, као што ћемо на другомъ мѣсту о томе говорити, єръ су Сирміумъ Хрвати (тако су се у оно време сви Панонцы звали) притяжавали, као што ћемо по Кедрину о томе говорити.

Анонимъ, Беле краля нотарій, приповедаюћи походъ Мацара противу Бугара подъ Арпадомъ, споминѣ Београдъ, називаюћи га Београдомъ Бугарске: „Воєвода Арпадъ и нѣгови поглавари посаветовавши се заключе, да пошлю войску преко Дунава на Београдъ Бугарске, надъ коіомъ войскомъ за управителѣ и воће поставлѣни буду Лелъ, Булчу и Ботондъ, кои, по добывеномъ одъ воєводе Арпада дозволеню, Дунавъ на коньима при изливу Саве, безъ сваке противности препливаю, и на суво изишавши къ Београду Бугарскомъ одяше".

X. Пре него што бы далѣ поступили, говорићемо нешто о Хрватима, кои се име у овомъ веку споминѣ. Костантинъ Порфирогенитъ доводи Хрвате и Срблѣ подъ Иракліомъ изъ землѣ, Франкима, Турцыма и Бугарима сусѣдне, кою великомъ и беломъ Хрватскомъ назива, у предѣле Далмаціє, Паноніє и Мизіє, али тако несрећно, да є, осимъ млоги, противу Землѣписа, и старе Повѣстнице учинѣны погрешака, и у самомъ имену народа и брою година погрешио; єръ за Кробате пре деветогъ столѣтія ніє се ништа знало, о коима топрвъ 838 године у посланицы Трпимировой, и после подъ Міяиломъ трећимъ око године 867. споменъ быва, кадъ су сирѣчь народи Далматински одъ Грка одпали были, кое є после Василій македонянинъ покоріо. О овомъ Кедринъ, гди споминѣ, да су се Италія, Сицилія и друге области царства збогъ небрежльивости Міяилове одъ Грка отргле, овако говори: „Исто тако Скити, кои у Паноніи, Далмаціи и у да-

льимъ предѣлима пребываю, Хрвати, велимъ, Србльи, Захлуми, Тербуніоти, Каналити, Діоклейцы и Нарентини, сбацивши ярамъ грчкій, подъ коимъ су дуго време стеняли, ослободили су се". Премъ да су неки не садъ текъ, него іоштъ пре Ираклія то чинили, као н. п. Панонцы покрай Саве и Драве іоштъ одъ времена Гота, као што смо мы то, говорећи о старомъ отечеству Хрвата, доказали. Подъ именомъ Паноніе кодъ Кедрина разумева се она часть, кою су доцніе Босномъ називали, єръ на левой страни рѣке Саве Грцы у то време нису ништа притяжавали; а и предѣлъ ньіовъ Босанскій, у комъ су текъ две варошице имали, врло є слабо одъ Византа завысіо; остало су пакъ притяжавали жительи домаћи. Име Скита Кедринъ придає народима варварскимъ, а особито Славенима.

Последнѣ године Міаила Балбе 829, подъ коимъ Костантинъ исто тако, као и подъ Иракліомъ народе Далматинске споминѣ, овако Кедринъ, старима слѣдуюћи, говори: „Одпала є подъ ньимъ и цела Далмація". И одъ овогъ времена почело се понешто дознавати за народе Далматинске, кое Костантинъ за свога века споминѣ. Нису ли дакле имена: Каналити, Нарентини и Діоклейцы, старія не само одъ Ираклія, него и одъ Костантина великогъ? А и кой ће зналацъ славенскогъ єзыка грчкомъ списателю веровати, казиваюћемъ: „*Хрвати пакъ зову се у славенскомъ єзику, т. є. млоге землѣ притяжательи? πολὴν χώραν κατέιχεν ἢ τῶν Σκλάβων διάλεκτος?* Кой се Славенинъ овоме неће смеяти? Но такавъ є быо оногъ времена вкусъ, и Костантинъ, философъ бывшій, мысліо є, да фикціе метафизичне и у новѣстницы мѣста имати могу; доиста *τὴν τῶν Σκλάβων διαλεκτον* ніе знао. Но да продужимо мы наше.

XI. Београдъ одъ времена Костантина остао е подъ Грцыма до године 1073, кое е сирѣчь године подъ Мацаре подпао. Сирміумъ су међутымъ држали Панонцы, кои су се у оно време Хрватима називали; но да ли су ови Мацарима, кои су пограничне землѣ притяжавали, какавъ данакъ плаћали, незна се, єръ о томе лѣтописи ништа неспоминю. Грцы подъ Василіомъ и Костантиномъ, сыновима Романа млађегъ, кадъ су Бугаре и Срблѣ посавляне себи подчинили, довели су и Сирміумце преваромъ подъ свою власть, силомъ то учинити немогавши, или одъ Мацара несмевши. Но да слушамо о томе Кедрина: „Кадъ су Бугарску покорили, преда се императору и пограничный народъ Хрватскій, и нѣгови князеви, два брата, коима е императоръ велике чести и богатства даровао; само се єданъ Сирмъ, префектъ Сирміумскій и братъ Нестонговъ іоштъ покорити ніе хтео. Овога позове на вѣру Костантинъ Діогенъ, сусѣдне провинціе префектъ преко посланика на обалу Савску, да се съ ньимъ о потребнымъ некимъ стварма поразговори, и ако се какве преваре бои, обећа му, да ће само са своя тры момка на обалу Савску доћи, те да бы и онъ то чиніо. Сирмъ послуша га, и тако се съ Діогеномъ састане". Діогенъ, кадъ е Сирма убіо и Сирміумомъ завладао, пошлѣ удовицу нѣгову у Византъ, коя се тамо за некогъ богатогъ трговца уда, а онъ постане префектомъ Сирміумскимъ, когъ мало доцніе Костантинъ за воеводу Бугарскогъ постави. Грцыма погранична на Сави провинція быо е предѣлъ Београдскій, съ коимъ е Діогенъ као префектъ управляо. Но невѣре Сирміумомъ дуго владати нису могли, єръ су га наскоро затымъ Мацари подъ воеводомъ Радомъ освоили.

Пређашнѣ године, кадъ е Діогенъ Бугаре подъ воеводомъ Іованомъ побѣдіо, ови се у заседама

посакрію, но кадъ дознаше да Діогенъ долази, уплаше се, и у свой станъ побегну, вичући: *Βεζητε, Τζαισαρ.* Кедринъ *βεζειτε Τζαισαρ.* О овоме е кодъ Іована Саски особито примѣчаніе, да су сирѣчь Галли рекли: Veici, v. veci, Caesar, као да е ова речь галска кодъ Бугара у употребленію была, као што е Авреліянцы изговараю. Чудити се морамо, да човекъ Славенинъ, *βεζειτε, Τζαισαρ,* bixite, Caesar, ніе разумевао. Бугари нису никадъ галски говорили, као ни Панонцы, него су свагда онымъ езыкомъ говорили, на комъ: bexite, eto Caesar, значи: Бежите, ето Цезара!

XII. На двадесеть и две године пошто е Діогенъ воеводу Сирма убіо, и Сирміумомъ завладао, споминѣ се опетъ Београд кодъ Кедрина у буни бугарской, кою е некій Петаръ, презименомъ Делеанъ подигао, кой е у Византу служіо, а после отуда побегши, сву Бугарску обишао и напослѣдакъ до Мораве и Београда, панонски тврдиня, турскомъ царству пограничны, дошао. Да е народа Бугарскогъ до Београда было, отуда се заключити може, што се е Петаръ трудіо, издаваюћи се за унука Самуиловогъ, побунити га; но Београдъ е остао Грцыма вѣранъ, нити гди има, да су га они изгубили; область бугарски кралѣва ніе се никадъ до Саве простирала, еръ су посавске землѣ притяжавали Грцы, а у внутрености су Србльи были, премда су Грцы у то време овде на врло слабой нози стояли.

Пре Делеана Стефанъ, кой се и Воиславъ звао, и когъ домаћи списательи Доброславомъ називаю, побегши изъ Костантинополя, Србію, за кою Куноплатъ вели, да е текъ подъ Пафлагономъ Византинцыма подчинѣна была, освои, протеравши отуда Теофила, префекта грчкогъ, и поу-

бивши све, по варошима налазеће се Грке. Но ни Бугари са своимъ лажнымъ кралѣмъ нису се могли дуго одржати; а Грке, коима су и Бошняцы помагали, Србльи су више пута до ноге потукли.

При оваковомъ станю грчки стварій у Илирику, Маџари, кои су пограничне землѣ притяжавали, нерадо гледећи, да Грцы съ главнымъ варошима оны провинція заповедаю, ударе найпре на Сирміумъ, а после, одъ Бошняка уврећени, и на Београдъ, и обадве ове вароши брзо освое.

ГЛАВА VI.

Судбине Београда одъ XI. до XV. столѣтія.

I. Маџари су топрвъ подъ императоромъ Мономахомъ на Сирміумъ ударили, кадъ е Стефанъ, иначе Воиславъ, тайно изъ Костантинополя у отечество вратившій се, илирска брда заузео, и Србльѣ, Тривале и друге сусѣдне народе за себе задобывши, войску Мономахову заедно съ воеводомъ Міяиломъ, Скадарскимъ префектомъ, побіо, отргнувши на тай начинъ жителѣ исподъ ярма грчкогъ. После докле е годъ Стефанъ живіо, Србльи су еднако грчке землѣ узнемиривали. Міяилъ, кой се и Міялица и Крешимиръ звао, постаои после смрти оца своги Стефана господаромъ Срба и Тривала, учиніо е съ Грцыма миръ, коме е Мономахъ збогъ тога титулу протоспатарія даровао. Бошняцы су међутымъ съ Грцыма држали, и често су у землѣ Маџарске упадали и плѣнили ій, а кадъ су на Србльѣ ударили, Маџари ползовавши се томъ приликомъ освоили су Сирміумъ съ окололежећимъ предѣломъ при концу владе Мономахове. За сведока овогъ приключенія имамо Раду Палатина, кой у тестаменти, одъ краля Андреє 1057 године потврђеной, спо-

минѣ манастиръ светогъ Димитрія на Сави, кой е онъ съ целымъ онымъ предѣломъ круни опетъ повратіо. Ђорђе Праій, сачинитель Лѣтописа мацарски, вели, да се ово освоенѣ Сирміума догодило 1059 или слѣдуюће године, додаваюћи іошть и то, да су область ову Хрвати освоили, чіи е воевода быо Крешимиръ. Но Сирміумъ съ равноименымъ предѣломъ, одкако е Діогенъ Сирма убіо, быо е непрестано подъ грчкомъ власти, као што и самъ Праій на другомъ мѣсту то добро примѣчава. Дакле прво освоенѣ Сирміума, или данашнѣ Митровице, догодило се одъ прилике 1054 године, последнѣ сирѣчь године владе Мономахове. После тога, кадъ су Мацари, може быти, съ другима посла имали, Грцы су на ову варошь и окололежећій предѣлъ ударали, те ій е палатинъ Рада 1056 године оружіемъ одбіо и отуда отерао. Нека намъ се дозволи собствене речи Радине о томе навести: „Моліо самъ, вели, и милость мои господара, славногъ краля Андреє, и найболѣгъ воеводе Адалберта я Рада палатинъ, кадъ самъ мой манастиръ светогъ Димитрія на рѣки Сави, кой самъ млогимъ ратнымъ напрезанѣмъ съ читавымъ онымъ предѣломъ светой круни одржао, и опетъ придобіо, св. Петру печуйскомъ и оцу нашемъ епископу Мавру дао.“(?)

II. И ово Цинамъ разумева, гди, на редъ година непазећи, вели: „Мацари нападаюћи често на римске границе мало пре, него што е Алексій Комненъ владати почео, освоили су Сирміумъ, и покоривши млоге друге съ оне стране Истра лежеће вароши до Ниша су дошли“. О томъ обширніе говори цезаръ Бріенъ кодъ Дуке: „Императоръ, вели, Міаилъ боріо се съ безбройнымъ бригама; Скити су нападали на Тракію и Македонію, славенскій е народъ сбаціо ярамъ римскій, и Бугарску е

плѣніо и ватромъ опустошавао; и Скоплѣ и Нишъ у беди су были, шта више самъ Сирміумъ и покрай рѣке Саве лежећа мѣста, и све вароши край Дунава до Видина яко су страдали. Съ друге стране Хрвати и Діоклейцы побунили су се и цео су Илирикъ узнемиравали". Овай долазакъ до Ниша догодіо се после освоєня Сирміума, кадъ су Мацари на Београдъ и Смедерево, вароши подунавске, нападали. Изъ отечествены (мацарски) лѣтописа извѣстно се зна, да є Београдъ треће године Міяила Дуке 1073 одъ Мацара освоєнъ, кой є са Сланкаменомъ, Земуномъ и Смедеревомъ найзнаменитіи међу подунавскимъ градовима было; на Сави пакъ осимъ Сирміума, Купиново (кодъ стары Келпинъ), а съ друге стране Шабацъ съ Мачвомъ до Мораве; Мацари су се садъ у Србіи утврдили, и Емерикъ є первый титулу краля Србскогъ узео; а да се граница области Мацарске до Мораве простирала, сведоче писма Андреє Єрозолимитанца. Садъ да видимо освоєнѣ Београда.

III. Поводъ къ освоєню Београда дали су сами Грцы у саюзу съ Бошняцыма, кадъ су сирѣчь Сирміумъ одъ Мацара отели, и, оружаномъ рукомъ преко Саве, а и преко Драве прелазивши, землѣ ньіове плѣнили и опустошавали, коє Мацари равнодушно гледати немогавши войску подигну, и близу Саве станивши се, непріятеля преко ове рѣке претераю; после тога отиду на Сирміумъ, као што смо преће кодъ Византинаца видили, а затымъ обколе Београдъ, главный целе провинціє градъ, съ коимъ є Никола, потайно съ непріятелѣмъ у споразумѣнію бывшій, управляо, и разнимъ га ратнымъ справама рушити почну, коіомъ су приликомъ Шопронцы понайвише и Бачвани, ови подъ управомъ Вида, а они подъ предводительствомъ некогъ Яна о-

собиту храбрость воєнну развили. Кадъ є већъ трећій месецъ одъ започете обсаде наступіо было, и наши се єдномъ о далѣмъ нападаню међу собомъ савѣтоваше, наєданпутъ при ячемъ источномъ ветру цео градъ пламенъ обузме; нека сирѣчь зароблѣна девойка, као што се говорило, Мацарица, да бы се одъ робства ослободила, градъ є запалила. Наши, докъ су се грађани око породившегъ се пожара забавляли, уђу у варошь, а после имъ се и градъ преда, изъ когъ непріятель, оставивши оружіє и сву воєнну оправу, безъ вреда отиде. Ово намъ пространно описує отечественый (мацарскій) списатель Іованъ Туроцъ, и по нѣму, као што смо пређе говорили, мацарскій кроникъ, ђорђе Праій, премда Грцы о томе, чему се дивити морамо, ништа неспоминю. Градъ є у ово време осимъ твр-динѣ имао и своя предградія на истоку и югу; око града было є єданъ зидъ съ млогимъ кулама, међу коима є можда и она одъ Костантина великогъ, коима су Мацари древне стрелцыма утврђене противуставляли. Ови остатцы древности, и ако су збогъ вишекратногъ нападаня непріятельскогъ млогу штету претрпили, опетъ су се по већой части чакъ до наши времена сачували. Мацари су у ово време градъ овай Београдомъ бугарскимъ називали, као што смо горе казали, по Анониму Беле краля нотарію, кой є овомъ времену найближій списатель было; єръ што га Туроцъ Столнымъ Београдомъ (Nándor Alba) назива, валя узети, да є онъ то по обичаю свога века чиніо; премда се у лѣтописима єдно читаво столѣтіє пре Туроца подъ Карломъ првымъ епископи Столно-Београдски (Episcopi Albenses de Nándor) споминю, као што ћемо мы о томе на своимъ мѣсту говорити.

IV. Коимъ є пакъ начиномъ Београдъ пре владе Стефана другогъ у грчке руке пао, нисамъ

іоштъ нигди нашао. Списатель, кой е судбине Београда башъ овы дана у неколико листова на немачкомъ езыку у Бечу издао, вели, да е Београдъ одъ Мацара 1125 године у рату съ Грцыма, Тракіянима и Бугарима вођеномъ, разоренъ быо. Но Циннамъ другачіе говори, сирѣчь да е Београдъ одъ Стефана другогъ быо освоенъ и до основа разоренъ, кое краль ямачно небы учиніо, да е Београдъ нѣговъ быо. Вероватно е дакле, да су Грцы мало доцніе, него што е градъ у мацарске руке дошао, Београдъ повратили, кадъ е сирѣчь посадна войска при све већемъ раздору међу Соломономъ, Владиславомъ и Гейзомъ збогъ нееднако поделѣногъ плѣна градскогъ на другу страну кудъ отишла. И ово ће быти узрокъ, што Византинцы освоенѣ града особито неспоминю.

Кадъ е Београдъ подъ Грцыма быо, Стефанъ другій, будући му Іованъ Комненъ на захтеванѣ нѣгово одбегшегъ Алма издати ніе хтео, прешавши изъ Баната съ войскомъ преко рѣке Истра, освои Београдъ и разори га. Циннамъ о томъ овако говори: „Кадъ Іованъ желѣи Стефана II. удовлетворити нектеде, овай преће преко Истра, освои Београдъ, па га до основа разруши, после матеріялъ отуда на лађама овамо донесе, и съ нѣимъ варошь Зеугму (Земунъ) у Срему сазида, коя е затымъ дуго време постояла, докъ доцніе подъ императоромъ Мануиломъ исто тако до основа разрушена, и одъ матеріяла нѣногъ, као каквомъ узаймичностѣу, Београдъ обновлѣнъ буде.“ Праій е мысліо, да е Зеугма была Сирміумъ; но Катона вели кодъ Стефана другогъ, да е то быо Земунъ, кой се кодъ Срба и данъ данашнѣій тако назива. И Циннамъ разликуе ове вароши, гди наводи да Мануилъ посланицыма Стефановымъ одговара: „Притяжавамо, вели, *Сирміумъ, освоили смо Зеугму*“. Име Сирміума и после

се кодъ Грка задржало, а Таурунумъ преобратіо се у Зеугму, али кадъ, незна се; Београдъ пакъ ніе тако разрушенъ было, да се скоримъ ніе оправити могао.

Међутимъ воевало се кодъ Нове Паланке, и на рѣки Каращу, гди су се млоги Мацари на ћупріи, коя е на Дунаву подигнута была, подавили, кои опетъ силе свое прикупивши римску тврдиню, кою е Мануилъ освоіо было, поврате, и преко Истра прешавши Браничево освое и разоре; а слѣдуюће године посленике, дошавше да градъ обнове, потуку; међутымъ Србльи градъ опетъ освое, но после се међу Мацарима и Грцыма миръ учини. Изъ овога се већъ видити може, да е часть Мизіе између Дунава, Саве, Мораве и Ниша іоштъ подъ грчкомъ власти была, на кою су съ едне стране Мацари, а съ друге Србльи нападали.

V. У Србіи быяше жупанъ или краль Бахинъ (Чедомиль), чію е сестру Бела, стрицъ Гейзе другогъ, за супругу имао. Овай немогући гордость Мануилеву подносити, наговори Гейзу, да ову лепу провинцію освои. Кадъ то чуе Мануилъ, поће съ войскомъ на Срблѣ и Далматинце, и после више боева Бахина увати, а Мацаре, његове саюзнике, протера. Но съ тымъ не буде задоволянъ, него слѣдуюће године 1152 крене се съ войскомъ на Мацаре, што су ови Србльима противу њега помагали, и подъ Београдомъ преко Саве прешавши, на Земунъ удари и разори га, и цео окололежећій предѣлъ опусти. После гонећи Белуша око Браничева преће Дунавъ и млога села у Банату темишварскомъ оплѣни. Мацари то видећи, заиште миръ, кой е едва годину дана траяо; еръ Нишкій и Браничевачкій воевода Андроникъ због неке нанешене му увреде понуди краля Гейзу съ провинці-

омъ, кою е Мануилъ нѣму повѣрію. Мацари дакле желећи ову провинцію заузети, освое Браничево; но кадъ наскоро затымъ императоръ дође, уплаше се и све своє военне справе спаливши, пођу къ Дунаву, да се у своє отечество натрагъ врате; али се Дунавъ збогъ предходивше велике кише и страшны ветрова яко изліо быо, зато окрену путъ къ Београду, гди на Сави кое поубіяни буду, кое се у рѣки овой подаве, да е одатле мало кой живъ утекао. Кадъ императоръ чуе, да е и Београдъ покорностъ одказао, пошлѣ Кантакузина, кой кадъ умири Београдъ, све жителѣ у побуни участвовавше повеже, и са собомъ одведе. И садъ су развалине земунске, као што смо пређе по Цинниму казали, на обновленѣ разрушеногъ Београда употребленє быле. Кадъ е слѣдуюће године 1155 Мануилъ млогобройне лађе изъ црногъ мора Дунавомъ подъ Београдъ довукао, да войску свою преко Саве у Сремъ, а отуда у Мацарску превезе, Гейза е миръ заискао. Године 1162 и слѣдуюће 1163 у стварима Стефана четвртогъ Мануилъ е опетъ быо на миру, нити е какво непріятельство започиняти намѣравао, нта више кадъ е чуо, да е Стефанъ, сынъ Гейзинъ, за краля изабранъ, обећао е, да ће Бели, Гейзиномъ сыну, кћерь свою Марію за супругу, и узъ ню областъ сремску у име мираза дати.

VI. Но Мацари мало доцніе показавши се, што су предѣлъ сремскій упустили, наговоре Стефана, да изгублѣну ову провинцію опетъ поврати, кой Боемца у помоћь позвавши, за кратко време Сремъ власти своіой наново подчини. Кадъ то чуе Мануилъ, дође съ войскомъ на Дунавъ, одавде пређе у Мацарску и стани се найпре кодъ Титела, а после кодъ Варадина, одкуда се затымъ крене на главный градъ сремскій, и око овога станивши се учи-

ни наредбе за предстоће му нападанѣ. Но међу тимъ садѣйствомъ Боемца учини се опетъ међу ньима миръ, и Сирміумъ Грцыма повраћенъ буде.

То се тако догодило 1164 године; кадъ алъ слѣдуюће године Мацари, опетъ покаявши се, у Сремъ упадну, и цео овай предѣлъ наново покоривши, на градъ Сирміумъ ударе и предаіомъ га освое, Стефана, стрица кралѣва, овамо добегшегъ преваромъ убивши. Но Юнія месеца, кадъ е царъ самъ, претвараюћи се, да подъ Београдомъ овамо прелазити намѣрава, войску свою другомъ страномъ безъ велике муке подъ градъ довео, после жестоке обсаде, будући краль граду помоћь благовремено послати немогаше, Сирміумъ освои, у ярости своіой готовъ млоге погубити, да га Бела одъ тога ніе одвратіо. Стефанъ то чувши пошлѣ цару посланике, да съ ньимъ миръ заключе, обећаваюћи му областъ сремску, коима е Мануилъ овако одговоріо: „Велику бы заиста стварь онъ (краль) учиніо, кадъ бы намъ оно, што е већъ изгубіо, поклонити хтео; мы имамо Сирміумъ, освоили смо Зеугму (Земунъ), притяжавамо Далмацію, имате ли вы дакле другогъ Сирміума, другогъ Земуна и друге Далмаціе, кою бы намъ уступити хтели?“ Но поредъ свегъ тога опетъ е условія мира приміо, и у свою се землю натрагъ вратіо. Алъ Мацари, кадъ е 1166 године другу часть свое войске у Далмацію послао, и ову заедно съ Хрватскомъ освоіо, жалећи за губиткомъ толики земаля, упадну у Сремъ и яко га опусте. Мануилъ кадъ то дозна, побоявши се, да небы Мацари градъ освоили, скупи войску и съ ньомъ брзо у Сардику доће; онъ се овде стани, а воеводу Андроника пошлѣ на Мацаре, кой како преко Саве пређе, одма уђе у Земунъ, и станъ свой близу Мацара постави; после неколико дана

учини се велико сраженіе, у комъ млоги съ обе стране мртви падну; но Андроникъ ипакъ яви Мануилу да е нѣгова побѣда, и збогъ тога се благодареніе у Цариграду држало.

После тога у освоеномъ Земуну у области Сирміумской, Франкохоріумъ названой, остави Костантина Севаста, своегъ уяка, 1171 године бывшегъ префекта Далмаціе и Хрватске, да Сирміумъ, Београд и друга у рату пострадавша мѣста обнови. На две године после тога умре Стефанъ у Острогону, башъ кадъ се е на Далмацію спремати почео, кою су онда Грцы притяжавали.

VII. Да су Мацари Београд и Сирміумъ у ово време притяжавали, нисамъ нигди нашао; познато е пакъ, да е ова часть Србіе остала подъ грчкомъ власти до времена Неманѣ, кой е съ браћомъ своіомъ Нишъ, и овомъ принадлежећій предѣлъ одъ Грка отео, и себе великимъ жупаномъ прогласіо, опредѣливши Приштину за свой престолный градъ. Но наскоро затымъ побіе га Исакъ Ангелъ кодъ Мораве, бранећи Радослава, Іовановогъ или Ивенишковогъ брата, коима е Неманя Рашку и Зенту одузео быо. Кадъ е после тога Стефанъ Петра съ хелмскогъ жупанства збаціо, Емерикъ, краль мацарскій, одъ Петра у помоћь позванъ, протера Стефана, и на нѣгово мѣсто за великогъ жупана Србіе постави Вука, брата нѣговогъ, кой е одсадъ мацарскимъ кралѣвима подчинѣнъ быо. И одъ то доба почели су мацарски кралѣви насловъ (титулу) краля србскогъ носити; премъ да е Стефанъ после смрти Вукове землѣ свое опетъ повратіо, и одъ Онорія трећегъ кралѣвску круну добывши, првый краль Србскій постао съ насловомъ: „Стефанъ, Божіомъ милости,

првовѣнчаный краль Србіе, Діоклеє, Требиня, Далмаціе и Охлуміе". Но они, кои су ову часть Србіе на Дунаву притяжавали, звали су се велики жупани, а после деспоти. Кадъ су Стефанъ, и затимъ Вукъ, когъ Райналдъ Вулканомъ назива, папу римскогъ молили, да ій на престолъ крунише, обеѣваюћи да ће римску веру примити, стварь препоручена буде архіепископу калочкомъ, но овай ништа неучини.

Луканъ вели, да е Неманићъ другій, кой е после Вука слѣдовао, одъ Грка млоге провинціе, а одъ Мацара предѣлъ Сремскій отргао, съ коимъ е Урица, мацарска благородница, управляла; но о томъ домаћи списательи ништа неспоминю. Андрея Качићъ (кодъ Стефана, Неманића II), пише Елегію о рату, у коіой се измеѣу осталогъ ово налази:

Дочека ій Баница Урица
На средъ равна поля одъ Срієма,
Коня игра ка'но паталія
Ђорду паше ка'но мацарія,
Гледао е Неманићъ Стѣпане,
Гледао е, теръ е беседіо,
Одъ кадъ самь се одъ майке родіо,
И на бедру ђорду припасао,
Я невидихъ болѣга коньика
Ни лієпшега у войсцы войника
Одъ Урице, младе удовице,
Коя мене на мейданъ позивлѣ."

VIII. Неки одъ наши списателя, слѣдуюћи Самуилу Тимону, изъ свете войне Готфрида Буліона 1116 године, и Фридрика императора 1189 године веле, да се граница Мацарске простирала до Мораве рѣке у Србіи зато, што се казивало, да е ова рѣка на границы Мацарске. Но ова фраза туђина-

ца вреди толико, колико она изъ путованя у Єрусалимъ, коя поставля границу Паноніє иза Сингидуна, и потврђує, да є Кедринова Морава тврдиня Паноніє была. Граница Мацарске была є Сава, осимъ ако су ови списатели право покровительствованя(?) (Jus fiduciarium) разумевали. Предѣлъ београдскій быо є за сво време императора Мануила подъ Грцыма, а одъ времена Неманѣ подъ Србльима тако, да се о Београду у повѣстницы Мацарске ништа неспоминѣ до Сигисмунда, кадъ є деспотъ Ђорђе за Београдъ у Мацарской землѣ добіо. Споминю се истина неки епископи београдски у петнаестомъ столѣтію подъ кралѣмъ Карломъ I, но ови су были само почестни, да бы се какво такво право на онай предѣлъ упражнявало. Карлъ Робертъ быо є на кормилу одъ 1401 до 1342 године. Првый епископъ београдскій споминѣ се некій Павелъ 1334 године по сведочби Катоне, кой вели, да є овай епископатъ Карлъ првый (найпре) установіо. Краль Србскій одъ 1333 до 1356 године быо є Стефанъ Душанъ. Београдъ є подигао 1343, после Карлове смрти прве године. Имао є ратова съ Мацарима, Грцыма и Турцыма, кое є често побеђавао. Збогъ тога є дакле Карлъ, кой у предѣлу београдскомъ ништа притяжавао ніє, да бы какво такво старо право задржао, овогъ имена епископа поставіо. Туроцъ, за чієгъ су живота архиве државне у целости быле, вели у предая Београда, учинѣной 1452 године, да су у вароши овой предцы нѣгови и онъ самъ до тогъ времена живили: предѣлъ є Неманя старіи, сынъ Тешинъ (Теша є, Мануилу подчинѣнъ, притяжавао предѣлъ Нишу сусѣданъ, пређе Дендра или Дарданія названъ) освоіо, кой є после Стефану Драгутину одъ оца Уроша уступлѣнъ. Драгутинъ є постао кралѣмъ 1271 а умро 1307

год.* Нити гди има, да су Србльи Београдъ изгубили, кой е Лазаръ збогъ мацарски нападаня разрушіо было, съ Лудвикомъ у миру жививши. За епископе београдске после Карла ништа се више неговори, првый пакъ жупанъ београдскій споминѣ се Тулоцій подъ Сигисмундомъ.

Кои су о дѣлима србскимъ писали, казую, да е наскоро Драгутинъ, кой е Елисавету, кѣерь Стефана IV. краля мацарскогъ** за супругу имао, збогъ болѣтице у ногама себе за управу целе државе неспособна видеѣи, све землѣ Урошу или Милутину предао, а себи е само онай предѣлъ задржао, кой граничи Мачвомъ, Мацарскомъ и Савомъ, и кой се после звао „Стефанова земля", за кою казую, да е предѣлъ београдскій было, єръ су кнезъ Лазаръ и нѣговъ зетъ Вукъ Бранковиѣъ подъ Урошемъ ону часть Србіе притяжавали, кое е главно мѣсто было Смедерево, и коя се, Стефанова земля названа, одъ юга Мачвомъ граничила, кою е последню, као што веле, Бела IV установіо.

По казиваню истогъ Лукана и Урбина Стефанъ Душанъ 62-ій краль Србскій***, да бы нападаня Срба**** обуставіо, подигао е тврдиню београдску на Дунаву 1343 године у време владе Лудвика I, краля мацарскогъ, кою е после Лазаръ Вуковиѣъ, или Гребляновиѣъ освоіо и разоріо, кой е тада као жупанъ или намѣстникъ са зетомъ своимъ, Вукомъ

* Драгутинъ е ступіо на престолъ 1272, умро 1317.

** Стефанъ IV ніе имао деце, него е то была кѣи Стефана V. краля мацарскогъ, и звала се Катарина, а не Елисавета.

*** Стефанъ Душанъ было е 28 краль, а 39-ый владатель Србскій.

**** Душанъ е подигао тврдиню београдску противу нападаня Мацара, а не противу Срба, єръ Срби нѣму нису досаѣивали.

Бранковићемъ, Стефановомъ земльомъ управляо, а после смрти Уроша, последнѣгъ краля Србскогъ, освоивши предѣлъ смедеревскій себе за првогъ деспота Србскогъ прогласіо, заузевши у исто време и предѣлъ сремскій до светогъ Димитрія или данашнѣ Митровице. Београд е после Мануила одъ Мацара разоренъ бьо, и лежао е у развалинама све до времена Душана; премъ да тако разоренъ быти ніе могао, да е сасвимъ безъ жителя остао; поне е мало доцніе име Београда исто тако знаменито и славно постало, као што е пређе было.

IX. Стефанъ Душанъ 62 краль Србскій слабо е успѣо у рату съ Лудвикомъ, кралѣмъ мацарскимъ, онъ е Београд, пређашньимъ ратовима разоренъ, 1343 године обновіо, умро е 18 Декемвра 1356 године. После нѣга дошао е на престолъ Урошъ петый. Овай е поглаварима Србскимъ хелмске жупаніе бьо здраво наклонѣнъ, сирѣчь Вукашину Мрнявчевићу, Углеши, брату нѣговомъ, и Воиславу, збогъ тога е остале старешине србске одъ себе отуђіо, и у ньима завистъ побудіо. Међу овыма кнезъ Лазаръ и нѣговъ зетъ Вукъ Бранковићъ, кои су предѣломъ београдскимъ „Стефанова Земля“ названымъ владали, гди е тада главный градъ бьо Смедерево, одцепе се одъ краля пре него што е овай одъ неверногъ Вукашина 1367 убіенъ бьо. Но и Урошевъ убица Вукашинъ 1371 године убіенъ буде одъ свога слуге Арсоевића. Лазаръ дакле іоштъ подъ Урошемъ, кадъ се е царство овога на више части разделило, и великаши ій одъ нѣга пограбили, прогласіо е себе за деспота своеи области съ допуштенѣмъ или Урошевымъ или императора цариградскогъ. Лазаръ е съ Лудвикомъ, кралѣмъ мацарскимъ, у любави живіо, и текъ е после нѣгове смрти 1382 године Београдъ одъ Стефана, као што

смо горе казали, повраћенъ, а одъ Лудвика, може быти, наново порабоћенъ, освоіо заедно са предѣломъ сремскимъ између Саве и Београда до св. Димитрія, гди е после смрти своє (1389 године 15 Юнія) и саранѣнъ, о чему Урбинъ овако говори: „Тѣло е нѣгово у Раваницу донешено и саранѣно у врло лепомъ храму, мермеромъ украшеномъ, гди се е недавно златномъ плаштаницомъ увіено видити могло". Манастиръ Оново слави се и данъ данашньій збогъ моштій кнеза Лазара, премъ да неки одъ наши* веле, да су то мошти светогъ Іована Капистрана**. И за Стефана, Лазарева сына, кой е съ ђорђемъ Бранковићемъ, сестрићемъ своимъ, жестоке ратове водіо збогъ освоєны неки предѣла србски, каже се, да е после смрти своє 1425 године у Фрушкой гори у очиной костурницы на Вознесеніє Господне (Спасовъ данъ) саранѣнъ. Фрушка гора е у Срему, гди се и данъ данашньій млоги манастири источногъ вѣроисповѣданія одъ деспота' србски саздани налазе. Мы имамо копію (преписъ) донаціє (подареня), кою е деспотъ Іованъ манастиру Крушедолу учиніо, одкуда бы се гдишто о ствари овой дознати могло. После смрти Стефанове Ђорђе, Вука Бранковића одъ Маріє, Стефанове сестре, сынъ, когъ е уякъ му Стефанъ господаромъ Зенте учиніо, постане деспотомъ србскимъ, кой е Мурату, кадъ е овай одъ нѣга Србію искао, сестру свою Марію и южну часть Србіє пре-

* Овде се разумеваю люди римскогъ закона, будући е и самъ списатель овогъ дѣла быо римскій свештеникъ.

** Бранковићъ вели, да е тѣло кнеза Лазара после битке косовске саранѣно у Приштини, после 2 године и 8 месецій пренешено е у србску Раваницу, ньиме саздану, а после отуда у време Чарновића у Раваницу сремску, гди се и данъ данашньій налази.

дао, а себи е Смедерево* и Београд задржао. На овай начинъ умири се Муратъ, чіимъ е допуштенѣмъ Ђорђе 1435 године Смедерево обновіо, кое е тиранъ после три године своіой власти сасвимъ подчиніо. 1440 године Смедерево буде храброшћу Хунадія опетъ повраћено, но онда Београд буде Мацарима уступлѣнъ. Ђорђе е умро у Србіи 1457 или 1456 године. За Ђорђемъ е слѣдовао Гргуръ, найстаріи сынъ нѣговъ, но Лазаръ, трећій сынъ Ђорђевъ, овогъ отера, кой у Мацарску пребегне; а Стефанъ, комъ е Муратъ, као и пређашнѣмъ, очи избоо, после освоеня Смедерева побегне у Албанію. Лазаръ чувши, да ће Моамедъ съ великомъ силомъ на Србію да удари, уплаши се, и умре 1458 године. Іованъ, Стефановъ сынъ, називао се, истина, деспотомъ, али се дуго у Србіи ніе задржавао, еръ е Стефанъ, краль Босанскій, и сынъ Томе Ябловића, а Лазаровъ зетъ, помоћу Султана на Србію ударіо, коме е после 1459 године Смедерево уступіо; а Іованъ, да га небы очина судба постигла, отиде у Сремъ, кой су Мацари деди нѣговомъ уступили были, и кѣерь свою Марію уда за Франгепана, коя е родила Стефана, модрушкогъ жупана, и Катарину, коя е после за баномъ, Николомъ Субићемъ (Зриньій) удата была. Овогъ е Іована диплома (повеля), у коіой се садржава подаренѣ манастиру Крушедолу учинѣно, 1496 године црквенымъ штиломъ написана, кою крушедолски калуђери у оригиналу (подлиннику) притяжаваю. Мы имамо копію (преписъ) исте дипломе.

* Латини називаю ову варошь Семендрія, Грцы Свендеровія; Длугоса е назива Синдерофъ, Туроцъ Зендре, Дука Смедровъ, Мацари Сендре, а Србльи, нѣни жительи, Смедерево. Веранціе вели, да то ние долази одъ мѣди, метала, кой се у бреговима око Смедерева налази. Хоборда вели: варошь Рассіе, збогъ бакрены и сребрны руда знаменита.

Изъ досадъ реченогъ може се видити, да Мацари нису притяжавали Смедерево, него є оно одъ времена Неманѣ подъ Србльима было, кое є деспотъ Ђорђе изъ развалина подигао; што се пакъ градъ овай кодъ Мацара Vég Szendrö назива, изъ тога неће нико съ Тимономъ казати, да су га Мацари притяжавали, као што неће ни то казати, да се граница Мацарске преко Саве простирала до Мораве; єръ є овай предѣлъ пре Неманѣ подъ Грцыма, а после єднако подъ Србльима было, и яме Србіє распрострло се на ову Стефанову провинцію текъ подъ деспотима, кадъ су Лазаръ и Вукъ Бранковићъ у време Урошеве владе себи власть присвоили. Садъ да видимо Београдъ подъ Мацарима.

ГЛАВА VII.

Судбине Београда одъ XV до почетка XVIII столѣтія подъ Мацарима и Турцыма.

I. О Београду, одъ деспота Ђорђа Мацарима уступлѣномъ, Туроцъ овако се изражава: „Светлый князъ Ђорђе, деспотъ Србскій, было є кралю Сигисмунду веома одданъ; за знакъ ове своє одданости уступіо є онъ нѣму око године 1425 Београдъ на утоку Саве у Дунавъ, кой се у старо време звао Таурунумъ, а одъ наши предака Београдъ бугарскій, гди су предцы нѣгови и онъ самъ до тогъ времена обытавали. Овай є градъ доцніє, кадъ су Турцы ма' отимати почели, Мацарской одъ велике ползе было; краль пакъ Сигисмундъ ніє га манѣ за то наградіо, єръ му є у Мацарской земльи своіой поклоніо тврдинѣ: Сланкаменъ, Келпинъ, Бечей, Вилагошъ, Токай, Мункачъ, Талю и Ргецъ, и вароши: Сатмаръ, Бисерминъ, Дебрецинъ, Туръ, Варшань и іошть нека друга мѣста, а у Будиму єдну лепу

кућу за конакъ и пребывалиште нѣгово". Довде су Туроцієве речи; Самуилъ Тимонъ показуе писма, у коима се више таковы твердиня споминю, кое е Ђорђе Павлу Брини одъ Вероне, изъ племена србскогъ государа Стефана поклоніо; у дипломи пакъ деспота Іована, Ђорђевогъ унука, споминю се вароши и села сремскогъ предѣла, манастиру Крушедолу дарована.

Праій сравнивши писма капитуле будимске сумня о Туроцієвой години, што е тамо 1422, а кодъ Туроца 1425 година назначена; но опетъ ніе смео брой година поправити. Ако е Београдъ подъ Сигисмундомъ, као што Туроцъ вели, Мацарима уступлѣнъ, и то одъ стра' приближуюћегъ се непріятеля, то е година предае градске была 1437, Сигисмундове владе последня, а одъ обновленя Смедерева трећа, кадъ е сирѣчь Муратъ на обновлѣно Смедерево и целу Србію зинуо быо. Ђорђе чувши да е тиранъ съ великомъ силомъ на Србію пошао, остави у Смедереву найстаріегъ сына свогъ Гргура, и овога уяка, Тому Кантакузина, да бране градъ, а онъ съ наймлађимъ сыномъ своимъ Лазаромъ дође у Мацарску, куда су и Гргуръ и братъ нѣговъ Стефанъ, обое одъ Мурата вида лишени, после освоеня Смедерева дошли. И тада е деспотъ, видивши опасностъ Србіе, Београдъ Сигисмунду предао, и за нѣга млоге землѣ у Мацарской добіо. Споминѣ се, истина, у писмама међу папомъ Евгеніемъ и кралѣмъ Сигисмундомъ ради круне царске 1433 године учинѣногъ саюза Матикъ или Матія Талоцій, грофъ хевинскій? (Chevinensis) и капетанъ београдскій; но ова титула быће была, каогодъ и она пре сто година епископа београдскогъ.

II. Године 1430 у ономъ краю Србіе, кой граничи съ Рашкомъ, были су намештени крстоносцы,

да одбію нападаня варварскогъ непріятеля; но после тры године, кадъ се е Мирза, воєвода Влашкій, съ непріятелѣмъ саюзіо, буду ови до ноге побієни. Воєвода е после ову свою погрешку поправіо, кадъ е 1437 године, у саюзу съ нашима Султана у Епиръ потиснувши, истый край Србіе одъ нѣга отргао. Но варваринъ сабравши своє силе око края слѣдуюће године обседне Смедерево, и за четири га месеца освои, а деспотъ отиде у Мацарску да тражи помоћь. Мацарска е помоћь, истина, дошла, али онда, кадъ е тиранъ градъ освоіо, кой е одма затымъ и на Београдъ ударіо, одкуда су га после седмомесечне обсаде Мацари, съ коима е Іованъ, Вранскій настоятель (Prior Auranae), рођеный братъ Матика бана, као капетанъ, управляо, одбили. Да видимо изъ Туроца храбрость овогъ Іована: „Кадъ е, вели, Іованъ опазіо, да се непріятель приближуе, изиђе му съ войскомъ на сусретъ, но будући е сила непріятельска млого већа была, дуго се съ ньимъ на полю борити ніе могао; зато се врати у градъ и учини нуждна расположеня за обрану градску. Царъ пакъ турскій дошавши подъ Београдъ, свуда понамести свою войску, страже на све стране расположи, и градъ жестоко обседне; затымъ довуче своє разне справе и топове сваке врсте, и почне куле и зидове градске тући, са земльомъ ій уравнивши. Но Іованъ и нѣгови другови одъ толикогъ непріятеля и тако жестоке обсаде нимало се нестрашивши, чинили су све, што имъ е надлежало, найточніе; зидове градске, коє е царъ даню съ великимъ напрезанѣмъ развальивао, ноћу су брзо опетъ поправляли, често су изъ града на подобіе золя посуктали и у непріятельской войсцы немиръ и забуну велику причинявали. Кадъ е дакле царъ самъ видіо, да му се Іованъ иза зидова градски яко одапире, измысли новъ начинъ, коимъ ће градъ

овай освоити. Има сирѣчь єданъ съ непріятельске стране одъ истогъ града по' мацарске милѣ или мало манѣ одстоѣній брежулякъ, иза когъ шта быва, съ бедема се градски видити неможе; подъ овымъ дакле брежулькомъ царъ є заповедіо да се ископа лагумъ, кой ће до внутрености града допирати, у ширини, да войска крозъ нѣга пролазити може. На овомъ су лагуму непресечно радили више хиляда людій, землю кое на собственимъ рукама кое помоћу камила, коня, онагра и магараца износећи, и за кратко га време близу бедема градски дотерали.

Међу тымъ ово лукаво предпріятіє цара буде управительима града или мановенѣмъ божіимъ одкривено, или є, као што су неки казивали, єдна стрела, незнано одъ кога избачена, у градъ улетила, око кое се є нека артія обавієна нашла, на коіой є написано было, да се иза споменутогъ брежулька лагумъ къ граду копа, и да є већъ до близу бедема градски ископанъ. Съ тога є дакле Іованъ одма другій такође подземный лагумъ, царскоме противанъ, починюћи изъ самога града, брзо ископати дао, и салитромъ, барутомъ и другимъ запалителнымъ матеріяма напуніо и устроіо тако, да су му се ушћа изнутра художествено и врло яко затварати могла. И кадъ су непріятельи лагумомъ своимъ међу зидове градске дошли, одма су предречене матеріє изъ града запалили, и породившій се отуда страшанъ пламенъ и димъ све є живо на ма' умртвило. Зато царъ самъ видећи, да ни овымъ начиномъ градъ освоити неможе, пошто є до 17000 свои войника изгубіо, и пуны седамъ месецій у обсади безуспѣшно провео, недоуманъ вратіо се одкуда є дошао.

III. Турцы одъ града тако одбієни и отерани

іоштъ нису мировати хтели, него су по предѣлу београдскомъ робили и палили, докъ ій ніе Іованъ Хунядій укротіо, о комъ Туроцъ овако говори: „Кадъ е после тога г. Іованъ одъ Хуняда, воевода ердельскій и банъ северинскій, грофомъ тамишкимъ поставши, по потреби за капетана предречене тврдинѣ београдске поставлѣнъ быо, и Турцы су долнѣ части Мацарске до рѣке Тиціе (Тисе), целу Славонію и предѣлъ између Саве и Драве грозно пустошили; — г. е Іована толико гоненіе вѣре христіянске яко огорчило. Зато после више маньи боева съ Турцыма, у коима е онъ свагда побѣдитель быо, кадъ е у исто време некій воевода турскій, именомъ Исакъ, кой е Смедерево и остале србске тврдинѣ, а поготову и сву Рассію или Србію, као даръ одъ предпоменутогъ цара турскогъ притяжавао, сабравши яку силу одъ свои поданика, села око Београда робити и палити, и храбрость новогъ капетана кушати почео, учини се велико сраженіе, у комъ су одма съ почетка одъ обе стране млоги мртви пали. — Исакъ дакле воевода видећи, да су Мацари наумили или побѣдити или умрети, окрене наскоро леђа, и на брзомъ коню са своима къ Смедереву безъ обзира побегне. Г. воевода Іованъ и нѣгова войска гонили су ій голымъ мачемъ устопце до Смедерева, и у путу млоге одъ ньи поубивши вратили су се натрагъ съ побѣдомъ и богатымъ плѣномъ у Београдъ. То е было 1440 године, а 1443 самъ краль Владиславъ съ Хунядіомъ и деспотомъ Ђорђемъ Србію, Мурату подчинѣну, и Бугарску надалеко опустоши, млоге деспотове вароши опетъ освоивши. Краль у повратсу неколико дана пробави съ войскомъ у Београду, после отиде у Будимъ; а Муратъ по одлазку Мацара наскоро опетъ у Ђорђеву землю упадне, и садъ Ђорђе боећи се, да га Мацари неће бранити, за-

ште одъ тирана миръ. Царъ дакле турскій Смедерево и све друге градове србске, кое е одъ деспота Ђорђа одузео быо, поврати му; но будући е царъ съ тымъ дуго оклевао, зато краль Владиславъ по наговору Палеолога пређе съ войскомъ у Тракію, и кодъ Варне несрећно погине 1444 године.

Ово зло Хунядій поправити желећи 1448 године отиде съ войскомъ преко Србіе на полѣ Косово, гди се учини сраженіе, али опетъ несрећно, еръ Хунядій изгубивши скоро сву войску свою едва се отуда самъ спасе, кой после, враћаюћи се у Београдъ, Ђорђу деспоту у Смедерево одведенъ буде, гди га е овай у затвору држао, докъ му ніе сына место себе заложіо, когъ е отацъ наскоро отуда ослободіо, землѣ србске и бугарске надалеко опустивши, и Видинъ, поглавиту варошь бугарску, пламену предавши, за кою казую, да су е наши садъ башъ, кадъ я ово пишемъ, опетъ освоили".

IV. После тры године Моамедъ, пошто е Цариградъ освоіо, у гордости своіой намѣраваюћи и остале провинціе освоити, удари найпре на Београдъ 1456 године, еръ е мисліо да му овай у предпріятію нѣговомъ на путу стои. О овоме да слушамо Туроца: „Царъ турскій са страовитомъ и млогоструч-номъ оправомъ военномъ, и преко 400000 Турака предречену тврдиню београдску жестоко е свудъ унаоколо обсео; шатори се турски неброени съ высоки бедема градски видили; млоге е притомъ морске лађе самъ царъ овамо довукао, и съ ньима е покрай ове тврдинѣ текуће рѣке Саву и Дунавъ прекриліо, да се тврдиньи водомъ никако помоћь шиляти ніе могла. Различне е ратне справе и неброене сваке врсте топове око Крушевца невероватномъ брзиномъ скуплѣне съ найвећимъ трудомъ

подъ Београдъ довукао, и одъ стране поля око града наместіо, одъ кои е съ еднима зидове исте тврдинѣ рушіо, а съ другима грдно каменѣ высоко у зракъ бацао. — Грмили су дакле често топови турски и даню и ноћу, и ньіовъ екъ продирао е до Сегедина и други около лежећи мѣста далѣ одъ 24 мацарске милѣ. Падале су садъ одъ толикогъ удара куле, и рушили се высоки зидови градски до саме землѣ. Летіо е на све стране гласъ тако силне, тако страшне обсаде; а племићи мацарски остали су равнодушни према толикой беди пропадаюће тврдинѣ, и као успавани на нуждну іой помоћь ни мыслили нису; докъ найпосле мужъ урођене храбрости и юнаштва, споменутый грофъ Бистричкій, съ маломъ силомъ противу толикогъ непріятеля граду у помоћь притече. Садъ се скупи силный народъ изъ Мацарске, сирѣчь крстоносна войска споменутогъ Іована Капистрана, да се біе за име христянско; и одъ Польске су крстоносцы долазили на брою до трыста. Грофъ Бистричкій старао се е найпре, да непріятельске лађе съ Дунава и Саве отера, и посади градской оружану помоћь пошлѣ; зато скупи лађе са свію страна и смести у ньи свою и крстоносну войску, па ій пошлѣ противу непріятеля. Кадъ ове на опредѣлено мѣсто доћу, започне се страшанъ бой на води. Турцы подигну дивлю вику; и Мацари се Богу помоле; путъ се свима къ бѣгству затвори, и садъ настане страовита битка; лађе се обои непріятеля по валовима Дунава разносиле на све стране, млоги су люди смртно ранѣни стропоштали се у бездну валовиты рѣка, докъ найпосле едва съ тешкомъ мукомъ Мацари надвладаю Турке, лађе имъ разбію, и ланце, коима ове везане быяу, раскинувши, живомъ ій предаду огню. Царъ турскій кадъ е то чуо, веле да е казао: „Нашомъ ћемо вольомъ и горе па-

тити". А г. грофъ Бистричкій у бою на води неувелу славу задобывши уђе наскоро затымъ у градъ, и утѣши капетане градске, кои су на гласъ, да е онъ погинуо, духомъ веѣъ клонули были; исто тако охрабри посаду градску, коя е пуны десетъ дана найжешћа нападаня непріятельска постояно и ючачки одбіяла; око града у обсади было е 160, а по некима 200 хиляда Турака; Іованъ Туліамцій, найвѣрніи другъ и пратіоцъ светогъ Іована Капистрана вели, да е непріятель осимъ друге оправе и 22 бомбарде имао, свака 27′ дугачка, но да съ ньима никогъ, осимъ едне жене, убили нису, и да се е царъ турскій пророкомъ Муамедомъ и своимъ здравлѣмъ заклиняо, да ће до два месеца Мацарску покорити и у Будиму вечерати; еръ е, вели Туроцъ, царъ турскій чуо, да е нѣговъ отацъ Муратъ подъ истомъ тврдиньомъ седамъ месецій у обсади провео, и освоити е ніе могао; зато е онъ у присутству свои четовођа на своръ оца яко хуліо, рекавши да ће исту тврдиню за 15 дана освоити, но на то му е воевода анадолскій овако одговоріо: „Великомоћный царе! валя намъ знати, да Мацари теже уступаю градове свое него Грцы". — Кадъ су дакле куле и зидови градски по веѣой части са земльомъ сравнѣни были, и опредѣленый е рокъ предречене обсаде, сирѣчь петнаестый данъ, наступіо, царъ самъ покрене сву свою силу, удари на градъ съ найвеѣимъ бесниломъ, и после крваве сече продре у внутреность града. Мацари су, Христа у помоћь призиваюћи, оштаръ давали одпоръ, да су біюће се стране часъ една часъ друга уступати морале. У граду е было и Іованъ Капистранъ; овай у своръ усхиѣеню, и съ ньимъ остали калуѣери непрестано су се Богу молили. Грофъ пакъ Бистричкій, г. Іованъ, гди претньомъ, гди молбомъ и саветомъ свое на бой ободраваше. И Міаилъ Си-

лађій, капетанъ, и Владиславъ Каньижкій, млади и храбри войницы, у реду осталы бораца на развалинама зидова градски стоећи жестоко се бише. И доиста Богъ имъ помогне, єръ сва турска войска одъ тако крѣпкогъ, и тако ватреногъ нападаня мацарскогъ збунѣна разбегне се. Мацари садъ охрабривши се Турке поюре, оправе имъ и топове освое, и све заглаве, а остале ствари ньіове одма спале. Тогъ су дана били бой чакъ до саме ноћи, а како є царъ у мраку отуда утекао, нико намъ досадъ извѣстно казати ніє знао, доста є то на славу божію, а срамоту споменутогъ цара, да се морао съ губиткомъ целе оправе ратне и мложине свога народа вратити, одкуда є дошао, коме ни доцніє споменъ ове тврдинѣ никадъ міо было ніє".

Ово пораженѣ турско Капистранъ є изъ Београда одма папи римскомъ, Калисту трећемъ, описао на праздникъ св. М. Магдалине, у самый данъ славно одржане побѣде. На тры дана после тога описао є и Хунядій исту побѣду кралю Владиславу овако: „Царъ турскій у среду предъ вече око саме тврдинѣ започне бой на води, кой є сву ноћь и у четвртакъ (22 Юлія) до подне траяо. Напослѣдакъ ударимо мы съ поля на Турке и ньіовогъ цара побеђена узбіємо одъ тврдинѣ и околине нѣне, и божіомъ помоћи бомбарде му освоимо. Дано у Београду у Суботу очи праздника блаженогъ Апостола Якова 1456 године". Капистранъ по казиваню деспота Ђорђа писао є папи, да є преко 24000 Турака у данъ битке погинуло, и іоштъ толико, а може быти и више, у путу пропало, єръ су сами међу собомъ єданъ другогъ убіяти почели.

V. Ова се побѣда могла сматрати као какво чудо, што су наши, на брою одъ непріятеля млого

маньи, варварина онда, кадъ е градъ поготову савъ разоренъ быо, и онъ е — варваринъ — у внутреность града продрео, найпре одъ бедема градски скоро невероватномъ храбросћу отиснули, а после му постоявша тры логора растерали, и паническій имъ стра' задали, као да е неброено число войника у граду было, и ако се овде едва до 5000, и то понайвише крстоносцы безъ оружя и военне вештине, налазило.

Управитель града быо е Міаилъ Силаћій, уякъ Матіе Корвина, а посадне войске управительи были су Міаилъ Орсагъ и Іованъ Бастада; у помоћь е долазіо Іованъ Кесегій, наслѣдственый управитель градића (?) (Comes perpetuus de castellis), Мачванскій банъ, и Орбанске (?) и Пожежке градомеће великій жупанъ. Овай е одъ стране бановине овамо долазіо съ некимъ числомъ коняника, еръ е Београдъ бановини нѣговой принадлежао; а остали благородницы нису хтели ништа да знаю за опасность града и отечества, за опасность велимъ отечества, еръ да е непріятель градъ освоіо, ушао бы, као што е казивао, у средину Мацарске, кое се шестдесетъ пете после тога за градъ овай и цело отечество найнесрећніе године заиста и сбыло.

После ослобоћеня Београда одъ обсаде турске Мацари немогоше се дуго веселити, еръ имъ наскоро затымъ Хунядій, одъ млогогъ напрезаня ратногъ утруђенъ, умре, кой кадъ се е (одъ куге) разболео, на нѣгово захтеванѣ, у Земунъ пренешенъ буде, куда е и Іована Капистрана, свогъ у овомъ рату турскомъ найвѣрніегъ друга позвао, и ту се 1456 године 11 Августа на велику жалость целе Мацарске престави, одкудъ га после у Београдъ ердельскій однесу.

Владиславъ Корвинъ после очине смрти оправи бедеме београдске, и градъ съ войскомъ добро утврди. Овай бы мужъ отечеству одъ велике ползе быо, да є умео младомъ срдцу своимъ одолѣти; али кадъ є грофъ Цилейскій и новонаименованый губернаторъ (управитель) целе Мацарске єдномъ у Београдъ дошао, стане му Владиславъ (насамо) старе пакости, кое є онъ оцу нѣговомъ чиніо, пребацивати, и съ тымъ грофа раздражи тако, да га є овай мачемъ своимъ ударіо, кое кадъ Владиславлѣви момцы чую, дотрче, и грофа на мѣсто убію, те є тако Владиславъ себи прерану смрть, а отечеству не малу штету причиніо, єръ збогъ тога буде погублѣнъ 12 Априла 1457 године.

Овымъ међусобнымъ раздоромъ Мацара Турчинъ ползовавши се уђе опетъ у Србію. Деспотъ Ђорђе, немогући толикомъ непріятелю самъ противустати, иште одъ Мацара помоћь, кою кадъ недобіє, разлютивши се на Мацаре, управителя београдскогъ, брата Міаила Силаџія изъ потає увати и убіє. У истой се опасности наодіо и самъ Міаилъ, зато подобномъ преваромъ на обали Дунава Ђорђа увати, и текъ после завѣштане му вѣрности одпусти.

VI. Ђорђе наскоро затимъ умре, можда у почетку 1458 године, као што се изъ писма Папе Калиста Матіи кралю 14 Марта исте године писаногъ видити може, кое при краю овако гласи: „Напослѣдакъ и ако недржимо за нуждно, опетъ одъ срдца и душе препоручуємо светлости твоіой возлюблѣногъ у Христу сына деспотовогъ и брата нѣговогъ и целу ону область, да ій у милости и благонаклоности твоіой задржишъ, и у свему заштитишъ и бранишъ, кое и мы съ реченомъ области, стоєћомъ подъ нашимъ и блаженогъ Петра покро-

вительствомъ, чрезъ посланика нашегъ чинити заповедамо". Ове папине речи потврђуе и Праій: „За Рассію, вели, коя е, као што писма сведоче, папи подчинѣна, врло се чудимъ, како е деспотъ то право себи присвоити могао, кадъ се изъ онога, што смо пређе у лѣтописима обширно назначили, види, да е свагда подъ покровительствомъ стояла, и ако е ово покровительство више пута доста слабо было". Но Мацари у овой области, коя се Стефанова земля звала осимъ Београда ништа друго притяжавали нису. Гргуръ тежко да е другима прибѣгавао, кадъ е Стефанъ Тома, краль Босанскій и зетъ Лазара Ђурђевића, велику часть Србіе 1459 године освоіо, и Смедерево Турцыма уступіо, о чему су Мацари яко негодовали, што е градъ овай на границы ньіове землѣ, у кою се Турцыма отуда путъ отвара. Године 1461 кадъ се разнео быо гласъ, да Турчинъ съ великомъ опремомъ на Београдъ долази, Матія скупи яку войску, и градъ, са іопітъ неколико баталіона добро утврди. Међутымъ кадъ тай гласъ престане, Матія папинымъ посредствованѣмъ Стефана опетъ у милость прійми, али подъ тымъ уговоромъ, да саюзъ съ Турцыма прекине, и кралю одсадъ веранъ буде; къ томе да пусти войску мацарску у посавске твердинѣ, и границе кралѣвства брани, докле годъ помоћь мацарска недоће, а после съ Мацарима силе свое саюзивши противу обштегъ непріятеля съ ньиме заедно воюе.

Године 1462 по заповести Моамеда преће Алибегъ преко рѣке Саве, и Сремъ опустивши, доће до Футога; но кадъ се одовудъ съ богатымъ плѣномъ натрагъ враћао, на обали сустигну га Соколяни Петаръ и Міаилъ, и савъ му плѣнъ одузму, а войска му се по већой части у Сави подави. Овымъ гу-

биткомъ своє войске Моамедъ яко огорченъ, слѣдуюће године одма съ пролећа са млогобройнымъ воинствомъ уђе у Босну, и Стефана, кой є благо више него животъ и отечество ценіо, изъ Јајца у Далмацію бѣжећегъ, у граду Ключу увати и убіє, па затымъ сву Босну и више одъ 70 кое природомъ кое вештиномъ людскомъ утврђены градића са силнымъ благомъ, одъ распродаты христіански добара скуплѣнымъ, за осамъ дана освои. Матія є, истина, ердельскомъ воєводи Іовану Понграцу заповедіо, да Београдъ войскомъ утврди и Саву чува, а Соколяни кралю у помоћь притеку; но овай є савѣте Мацара презрео, и Бошняцыма, на кое є непріятель ударіо, помоћь послати ніє хтео. У ово време было є Никола Уйлакъ: Ердельскій воєвода, и банъ Мачванскій и Славонскій, кой є и насловъ краля босанскогъ носіо. Предѣлъ сремскій и мачванскій морао є у овомъ рату одъ непріятеля найвише страдати. Матія ове исте године подъ єсень доће съ войскомъ у Сремъ, и остатакъ Турака отуда протера, после пређе преко Саве у Србію и ову опусти, а затимъ Јајцъ съ педесетъ други босански градића за неколико месецій исподъ власти турске истргне, поставивши Емерика Заполю за управителя босанскогъ, а Мартина Зоборія за бана Београдскогъ; у Далмаціи пакъ за време краля Матіє было є банъ Владиславъ, грофъ Каньижкій.

VII. Године 1465, кадъ се у Мацарской чуло, да се непріятель наново спрема, Матія осимъ други и Млѣтчане у ратъ противу варварина позове, у комъ позиву између осталогъ о варварину ово вели: „Послао є већъ напредъ неке своє четовоће съ налогомъ, да долнѣ предѣле мацарске, што далѣ могу, опусте, и у повратку Београдъ обседну; ови су се већъ пре неколико дана у Србіи око Сме-

дерева станили; њима ће до когъ дана самъ султанъ и нѣговъ найстаріи сынъ съ осталомъ войскомъ и целомъ масомъ свое силе слѣдовати; онъ садъ намѣрава покорити Београдъ и целу Србію, а затымъ тврдиню Яцъ и Босну; єръ онъ вели, да му се немили живити, ако за кратко време ове две тврдинѣ, сирѣчь Београдъ и Яцъ неосвои, одъ кои ће му прва быти врата у Маџарску, Ческу и Польску, а друга у Далмацію, Истрію, Италію и Алеманію". И заиста 1469 и слѣдуюће године преће преко Босне у Хрватске предѣле, Загребу оближнѣ, но кадъ му изливъ Саве путъ далѣ пресече, окрене се на Далмацію, Италію и Штаерску, свуда робећи и плѣнећи. И онда є већа часть Босне и цела Србія у варварске руке пала, єръ краль, имаюћи посла са замешателствама ческимъ и моравскимъ, ніє могао нападеніяма толикогъ непріятеля противустати. Но године 1473, кадъ є краль немиръ ческій утишао, и сву войску свою противу нѣга кретати почео, уплаши се и заиште миръ, обећаваюћи, да ће му Босну и сву Србію вратити; алъ краль захтеванѣ нѣгово одбаци, и посланицы се натрагъ врате ништа несвршивши.

Године 1475 Шабацъ, кой су Турцы по освоєню Босне око края године 1470 подигли были, да отуда на Маџарску лакше нападати могу, Матія за трыдесетъ дана освои, и сву турску посаду мачу подвргне. Отуда поће на Смедерево, кое немогавши освоити, предѣле србске опусти, и на противной страни Дунава нека мѣста * войскомъ укрѣпив-

* Ова мѣста у латинской копіи Аукторъ Спомена назива: Kevi, Possusin и Pharan, а на другомъ мѣсту ово последнѣ назива и Harum. Прва два вальда ће быти садашньій Ковинъ и Пожежена, а последнѣ можда є Голубацъ. И Ранѣъ вели, да є Матія у то време нека мѣста на той страни Дунава войскомъ утврдіо, али ій никако неимену.

ши натрагъ се поврати. Ова е мѣста непріятель слѣдуюће године, кадъ се краль женидбомъ забавляо, кое на силу, кое предаіомъ освоіо, и савъ предѣлъ овай до Варадина и целу Дакію оплѣніо; после е преко Босне у Хрватску, Корушку и Штаерску прешао, одкуда се съ богатымъ плѣномъ натрагъ вратіо, но у повратку буде несрећанъ, еръ га е Вукъ Бранковићъ, ђорђа Бранковића одъ сына Стефана унукъ, когъ Бонфиній деспотомъ Мизіе назива, побіо, и већу му часть плѣна одузео, кое е истый Вукъ съ непріятелѣмъ и на обали Дунава око Смедерева 1478 године чиніо, и зато е одъ краля градићъ Сланкаменъ (Fejeskö) на поклонъ добіо. Слѣдуюће године посланицы Матіини чиновима државнымъ отете одъ Турака области исчисляваюћи, о Баязиту овако се изражаваю: „Онъ е после Грчке честымъ нападеніяма ослабіо землѣ Мизяна, кое мы садъ Расцыма, Илирима, Бошняцыма, Тривалима и Бугарима називамо“. После тога породи се немиръ съ Аустріомъ, и царъ принуди Матію Турке међутымъ оставити.

VIII. Године 1482 кнезъ Паво (Paulus Kiniży), предводитель войске, (одъ Матіе главнымъ капетаномъ народне войске названъ), у Србіи око тврдинѣ Голубца помоћу Београђана Смедеревце побіе. Да видимо о томе писмо краля Матіе кардиналу Егарскомъ писано: „Докъ су се други око Голубца борили, Владиславъ Бозгоный, нашъ капетанъ Београдскій, и Вукъ, деспотъ србскій, отиду къ Голубцу съ лађама за превоженѣ войске опредѣленымъ; на ньи удари съ войскомъ воевода Смедеревскій Скендеръ, кой себе господаромъ Србіе назива; но ови га побію тако, да е едва съ неколицыномъ свои войника у градъ Смедеревскій утекао“. Садъ Матія и по другій путъ одъ цара узнемиренъ, вой-

ску, кою е противу Турака подигао быо, крене на Аустрію, и найпре Хайнбургъ, а после Бечъ освои.

IX. За живота Матіиногъ непріятель ніе смео ништа више предузимати, но после нѣгове смрти, коя се догодила 1490 године, одма се Београду приближавати почне. Слѣдуюће дакле године, кадъ се гласъ разнесе, да непріятель долази, Петаръ Варда, Архіепископъ Калочкій, извѣсти краля о свему, што е изъ замка своѓъ у мѣсту Барићу одъ свои людій о Београду чуо: „Твардиня, вели, Београдска доста е слабо потребама снабдѣвена, ратницы су се поготову сви отуда разбегли, Турцы, до 4000 пешака и незнано колико коняника, спремаю се да ударе на градъ, надежда е врло слаба, да ће се градъ одржати моћи, ако Турцы навале; еръ су, вели, собственымъ очима видили, да е доиста твардиня безъ людій остала, и оно мало што ій е, голи су и безъ оружія. Нити су Турцы на друго што досадъ чекали, него да настане време бербе, да бы се жительи Београдски изъ вароши по виноградима своимъ разилазили“. Наскоро затымъ, кадъ е непріятель на Яцъ пошао, подобно е писмо Архіепископъ писао о опасности Београда. Но овде се међутымъ ништа ніе догодило; али се изъ архіепископски писама ясно види, да су ови предѣли онда у найвећой опасности были, нарочито збогъ неслоге великаша, а понайвише Николе Уйлака и Ђорђа, деспота Србскогъ, кои докъ су се међу собомъ инатили, држава е пропадала.

Слѣдуюће године, кадъ се подобанъ гласъ о спреманю непріятеля разнесе, Владиславъ заповеди, да се Београдъ снабдѣ съ нуждныимъ за издржанѣ обсаде стварма; а тако исто и твардинѣ: Темишваръ, Яцъ, Северинъ и Шабацъ потребама за обсаду снабдѣти заповеди. Но кадъ е 1000 Чеха, кои

су Београду у помоћь послати были, изъ разны узрока, а понайвише збогъ променѣногъ поднебія пропало, градъ слабити почне. Зато Архіепископъ Калочкій чувши опетъ да се непріятель граду приближуе, краля наново опомене, да се за Београдъ постара: „Доводи, вели, предъ ваше величество човекъ бана Београдскогъ едногъ Турчина, за когъ се говори, да е было секретаръ кодъ паше Смедеревскогъ; онъ казуе, да е доиста царъ науміо ударити найпре на манѣ посавске тврдинѣ, а после на Београдъ". Но одъ тога ове године ништа ніе было, еръ су варвари одъ похода македонскогъ яко уморени были.

Године 1494 кнезъ Паво сабравши неколико хиляда свое войске преће преко залеђеногъ Дунава у Србію око Смедерева, и ту оближнѣ градиће, у кое е Алибегъ плѣнъ свой сместіо было, оплячка; после доће у Београдъ, гди дознавши, да е посадна войска у одсутству Зоборія, градскогъ заповедника, градъ Турцыма предати хтела, поглавице договора овогъ разнымъ мукама умори, и тако немиръ у вароши утиша. Године 1500 Іованъ Корвинъ, воевода Славонскій и банъ Хрватскій, боріо се храбро око града Яйца, кой кадъ одъ нападаня непріятельскогъ ослободи, постави му за управителя Іована Ђулая. Докъ се краль женидбомъ забавляо, непріятель преће преко рѣке Саве у Валконскій и Пожежкій предѣлъ, но наши га отуда узбію, и после кодъ Видина и Кладова побивши га, до Никополя отераю, одкуда се съ богатымъ плѣномъ натрагъ врате подъ предводительима: Іосифомъ Соміомъ, Темишварскимъ заповѣдникомъ, Іованомъ Корвиномъ, Петромъ Тарноціомъ, Яковомъ Грлићемъ, баномъ Северинскимъ, Ђорђемъ Каньижкимъ, заповѣдникомъ Београдскимъ, и Димитріемъ и Маркомъ Якшићемъ.

Године 1505 у писмама (acta) чинова државны споминю се: Ђорђе Каньижкій, банъ Београдскій, Ђорђе Морé, заповѣдникъ (Castellanus) Београдскій, и Никола Кенде, заповѣдникъ Шабачкій.

Године 1514 Ђорђе Дожа, коняничкій заповѣдникъ у Београду позове некогъ Епирца, кой е изъ Смедерева овамо ради плячке долазіо, на удвой, и убіе га, прси му коплѣмъ прободши. Овай бы поносъ и дика своимъ Сикулима быо, да ніе несрѣнымъ предводительствомъ крстоносне войске едномъ ироична дѣла своя окаляо. Слѣдуюће године Іованъ Сепешанинъ (Scepusiensis) покуша свою срећу и удари на Ковильскій градићъ измећу Београда и Смедерева лежећій, али му срећа лоша буде, еръ кадъ паша Смедеревскій Алибегъ градићу у помоћь доће, и Міаила и Гашпара Пакши-я убіе, сви се кудъ кои разбегну, и тако изгубивши битку изгубе и сву оправу изъ Београда овамо донешену.

X. Године 1520 Солиманъ, сынъ Селимовъ, младићъ одвећъ славолюбивъ, удари найпре на Босну, па кадъ освои Сребрникъ, Соколъ и Яицъ, намысли ударити на Београдъ. И доиста како е наступила година 1521, одма се чуло, да се Солиманъ на Београдъ яко спрема. Овде су у то време два управителя была, коима е заповѣћено было, да градъ одъ непріятеля бране, сирѣчь Емерикъ Евмингъ, прозванъ Турчинъ (Turcus), и Францъ Хедерварій, одъ кои е првый на неколико дана пре тога умро, оставивши за собомъ младогъ сына Валентина; но овай изъ неки узрока замоли краля, да мѣсто нѣга другогъ постави, али се опетъ одъ войске удалити ніе хтео. Кадъ дакле Лудвикъ Андрею Батори-я овамо пошлѣ, Валентинъ и Хедерварій нехтеду га у градъ пустити. — Дужности заповѣдника у войсци испунявали су ньіови помоћницы,

Бражко Олахъ и Міаилъ Морé; овай последньій доцніе пребегне къ Солиману, и на нѣгово мѣсто поставлѣнъ буде Іованъ Моргай, а у граду е заповѣдао Іованъ Ботъ. Ови су више пута чрезъ вѣстнике и у писмама своимъ одъ краля помоћь искали. а нарочито новаца и топова, еръ имъ е то понайвише оскудѣвало, што е пређашньи година Іованъ Заполя млоге топове градске изгубіо; но све е то врло споро ишло, еръ се слабо ко о томе бринуо. У оваквой е забуни Београд быо, кадъ е вѣсть стигла, да е Солиманъ у Смедерево приспѣо. Међутымъ докъ е Ахметъ на Шабацъ ударао, Стефанъ Баторій побіо е Алибега кодъ Земуна, после се повукао натрагъ къ Толни, а Сремъ е оставіо Турцыма, да га пале и робе. Силиманъ пакъ навалюћи да освои Београд непрестано е свое люде гди претньомъ гди обећанѣмъ награде ободравао, да се храбро боре, еръ е 30-ый данъ одъ започете обсаде већъ прошао быо, и градъ е свако нѣгово нападанѣ не съ маломъ штетомъ нѣгове войске юначки одбіяо. Но докъ е Солиманъ овако о освоеню Београда безъ успѣха и размишлявао и радіо, два Тракіянина (Сбрльи(?)) у найзгодніе време изъ града къ нѣму пребегну, кои га извѣсте, да се посада градска збогъ оскудице у рани и баруту налази у великой невольи, и да се у градъ одъ те стране, одкуда га Турцы нападаю, збогъ яки зидова продрети неможе, казиваюћи іоштъ и то, да су зидови градски одъ стране Саве найслабіи, што су пређашньи управительи града мыслили, да су одъ те стране водомъ довольно заштићени. — Солиманъ дакле заповеди, да топове одма пренесу на онай островъ, кой се при утоку Саве у Дунавъ налази, и отуда на градъ живу ватру проспу. Кадъ су зидове градске по већой части разрушили, и Србльи, жительи варошки, одъ стра у градъ бегати почели,

буду до 800 Јничара, кои су у исто време на варошь юришили, изъ топова съ высоки бедема градски потучени. Зато Солиманъ одма нареди, да се градъ съ тры стране изъ топова біе. Заповѣдницы Блажко и Бота непрестано су своє воинство, коє се одъ 7000 готово на 400 сманьило было, обилазили, ранѣнима су лекове давали и тѣшили ій, а здраве су на бой ободравали тако, да су двадесеть найжешћи нападаня непріятельски на градъ и варошь съ непобѣдимомъ храбрости и найвећимъ духа постоянствомъ издржали. Солиманъ є после толикогъ безуспѣшногъ напрезаня и самъ већъ очаявати почео, да ће Мацаре на предаю града склонити, или на силу градъ освоити моћи. — Већъ є четрдесетый данъ наступіо было, одкако є обсада започета; кадъ найпосле неки одъ оны людій, кои су изъ христіянске вѣре у муамеданску прешли (потурченяцы), воєводама турскимъ отиду, и савѣтую имъ, да ископаю лагуме и тако градъ разруше. Кадъ се затымъ єданъ одъ ископаны лагума овы запали, варошки жительи, Србльи, уплаше се, и почну съ непріятелѣмъ о предаій договарати се, бацаюћи у станъ непріятельскій писма око стрела обавієна; па будући є Срба више было него Мацара, коє ови никако одъ ньіовогъ намѣреня одвратити нису могли, ни претньомъ ни обећанѣмъ; управительи градски Блажко, Бота и Моргай, а и сви остали Панонцы (Мацари), да небы у граду одъ свои оставлѣни и изневерени, а съ поля у исто време одъ свирѣпогъ непріятеля нападани найжалостнію судбу искусити морали, принуђени пристану съ Тракіянима на предаю, и кадъ слѣдуюћегъ дана, 29 Августа, изъ града изиђу и посредъ оружаны Турака пролазити приморани буду, ови противу задане речи на ньи нападну и све до єдногъ потуку, коіомъ су приликомъ ту млоги и одъ Тра-

кіяна животъ свой грозно окончали. После тога држана е у Мацарской діета (скупштина), на кою позвани буду Валентинъ Турчинъ (Török) и Францъ Хедерварій, да се суде, што су своіомъ небрежльивости и непослушности Београдъ изгубили, но они на судъ недоћу, зато ій скупштина едногласно осуди, да се изъ отечества изгоне. Францъ Хедерварій е у томъ изгнанству и умро, а Валентину, што е више по младости своіой и наговоромъ невалялы людій, неголи собственомъ вольомъ скривіо, опроштено буде".

XI. Довде су Ишфанфіеве речи. Обвиняванѣ Тракіяна или Срба, да су найпре градъ издали, опровргава се писмомъ краля Лудвика, кой прво Хедерварія, а после одъ овога мѣсто себе поставлѣногъ Море-я за издайнике града явно проглашуе. И тако славанъ овай градъ неверствомъ людій, кои су га дужни были бранити, падне у найужасніе робство, кое е скоро двеста година трае. Краль е издайнике казніо, онъ е свима добра одузео, чіомъ е кривицомъ Београдъ и Шабацъ изгублѣнъ. Хедерварій и Валентинъ, кои нису хтели на скупштину доћи, изгубили су такоће своя добра; првога добра уступлѣна су Павлу Бакићу, а другога Францу Баћани-у.

Докъ е Београдъ подъ ярмомъ турскимъ стеняо, мало се што о нѣму памтеня достойно казати може. Заповѣдникъ быо му е Синанъ; у овомъ е рату Београдъ страдао понайвише одъ запада; Турцы су га после обновили и украсили, особито што се џамія и мунара тиче. Солиманъ 1524 године освоивши Родусъ неко се е време овде задржавао, пославши Лудвику изъ Београда 20 Февруара едно писмо пуно гордости и высокоумія, у

комъ себе назива унукомъ Бога Саваота, и саветникомъ Моамеда Іорданскогъ.

Године 1525 Синанъ, заповѣдникъ Београдскій, съ друговима своимъ Озрефомъ и Алибегомъ, управителѣмъ Смедеревскимъ, отиде у Босну, да освои Яцъ, но ту га Хрвати рѣаво дочекаю, — зато се отуда ранѣнъ одма натрагъ врати. Павле Томорій, коме е после паденія Београда обрана Срема повѣрена была, да бы непріятеля одъ прелазеня преко Саве подъ Београдомъ заустaвіо, у неколико маньи боева варваре натрагъ узбіе; но године 1526. кадъ е Солиманъ изъ Тракіе силну войску овамо довео, и освоивши сва обрежна мѣста Мацарске, на Моачкомъ се полю станіо, съ неколико хиляда Мацара упустивши се неразсудно у бой съ млого ячимъ одъ себе непріятелѣмъ, изгуби животъ, и краля и отечество упропасти.

После Синанъ-паше за управителя Београда и Смедерева поставлѣнъ буде Маомедъ (Мехмедъ-бегъ), кои 1528 године Яцъ одъ Стефана Корбонака предаіомъ узевши скоро сву Босну себи подчини.

Године 1532 Солиманъ, кадъ е съ оружаномъ рукомъ преко Славоніе и Мацарске на Бечъ пошао, овде рѣаво дочеканъ врати се безчестно у Београдъ. Турцы, вели Сурій, одъ части кодъ Весприма и Блатногъ езера (Балатона) падну у руке за плячкомъ разилазившегъ се народа овы предѣла тако, да су одъ 800 едва неколицына у Београдъ дошли, а у станъ къ Солиману ни еданъ се ніе вратіо. Године 1535 Мехмедъ по налогу Солимана сагради мостъ кодъ Осека. Године 1537 паша Београдскій прошиба Каціянера, кой е хтео Осекъ освоити. Мехмедъ-бегъ, вели Земегій, та-

дашньій паша Београдскій, скупи одъ свуда турску и србску войску, и нападаюћи на станъ Кацїанеровъ узнемираваше га и даню и ноћу.

Године 1541 паше, савѣтовавши се у Будиму о Маџарской, заключе, да малолѣтногъ сына Запольиногъ и све великаше убію, ньіове градиће разоре, кральицу своме оцу натрагъ пошлю и целу Панонію у провинцію преобрате. Солиманъ вративши се у Београдъ посланика Фердинандовогъ одпусти, а Валентина Терека после петогодишнѣгъ тешкогъ затвора пошлѣ у кулу одъ седамъ тавана на мору марморномъ. Маомедъ у слову своме Солиману у Будиму између осталогъ ово говори: „Београдъ, безчестно пребывалиште, и утецыште свирѣпы айдука, великимъ трудомъ наши предака негда украшенъ, побѣдіо си, єръ су отуда Маџари у време примирія, кадъ є твой отацъ съ Партянима ратъ водіо, границе Мизяна и Срба узнемиравали". Године 1551 Мехмедъ паша, немогући никако Темишваръ, кой є Стефанъ Лошонцій храбро браніо, за 14 дана освоити, ноћу у найвећой тишини врати се съ войскомъ и целомъ оправомъ своіомъ у Београдъ.

Године 1553 Веранціє, примивши се посланства єдренскогъ, дође у Београдъ и положенѣ, строй, и друге знаменитости овога мѣста опише, као што смо у почетку дѣла овогъ видили. Године 1566 Владиславъ Кереченьій уплашивши се одъ войске Солиманове предає ђулу (варошица у Маџарской) Турцыма, после у Београдъ доведенъ одъ исты Турака вѣроломно убієнъ буде. Солиманъ Іована Сигисмунда у истой вароши съ найвећомъ почести дочекує; слѣдуюће године кодъ Сигета умре; смрть нѣгову таи Мехмедъ; нѣму по-

слѣдує сынъ Селимъ; а овоме 1575 године Амуратъ, прећашнѣга сынъ, 27 година старъ.

XII. Године 1593 Синанъ паша и нѣговъ сынъ Хасанъ, дошавши брзо съ войскомъ у Београдъ, прећу у Мацарску съ намѣромъ, да ударе на цара. Године 1595 Маомедъ 3. слѣдує на престолу оцу своме, Мурату трећемъ; слѣдующе године полазећи на Бечъ, доведе войску у Београдъ, одкуда после пређе у Мацарску. Године 1599 Ибраимъ паша немогавши съ Палфи-омъ миръ учинити, оплѣни землю и 13000 заробленика у Београдъ одведе. Године 1603 Турцы кодъ Будима одъ наши побієни, изгубивши 7000 свои войника врате се у Београдъ; слѣдующе године умршемъ Маомеду 3. слѣдує на престолъ Ахметъ 1. у тринаестой години свога возраста. Године 1683 турска войска пролази покрай Београда, пошавши на Уйваръ (Новиградъ), а отуда на Бечъ. Септемвра 12 Бечъ є ослобођенъ одъ обсаде турске, одъ когъ времена турске ствари у Мацарской назадъ пођу. Године 1686 месеца Октомвра ћуприлій паша кодъ Будима потученъ прелази преко Драве, и враћа се у Београдъ. Године 1687 Електоръ Баварскій освоивши Осекъ и Славонію полази съ 60000 войске къ Београду, и, 30 Юлія не съ малымъ трудомъ преко Саве прешавши, 2 Августа дође подъ Београдъ, гди є свега до 5000 посадне войске нашао. Съ концемъ Августа месеца принцъ Евгеніє освои крайнъій шанацъ; осамъ дана біући градъ на трыста корачаи зидове градске разруши. Септемвра 6 освои градъ, кой є 167 година подъ ярмомъ турскимъ стеняо, овомъ су приликомъ войницы збогъ слабе плячке беснили тако, да є одъ 13000 коняника великимъ трудомъ воєвода єдва могуће было 1000 сачувати. Лудвикъ Баденскій за воєводу войске мацарске (панонске)

поставлѣнъ буде 1689 године. Юній, Юлій и Августъ протекли су безъ знамениты догађая. Августа 29 побѣдивши Турке преће съ конянницыма преко Мораве, и ту станъ непріятельскій безъ битке освои; отуда поће съ войскомъ къ Нишу, гди се учини велико сраженіе, у комъ Турцы 10000, а наши до 300 изгубе, и ако е Турака 40000, а наши едва 16000 было. После освоеня Ниша Зубфикуръ (?) Ефендія, турскій посланикъ у Бечу, упытанъ за узрокъ свое необичне жалости, да ли сирѣчь Нишъ, или Београд, или Будимъ жали? ништа, одговори овай, одъ свега тогъ, има нешто веће, што смо изгубили, кое ако се поврати, све ћемо остало опетъ повратити; а на пытанѣ, шта е то? одговори, духъ, кой ако се неврати, никадъ се развалине отоманскогъ царства подићи неће. Октомвра 6 поће Лудвикъ Баденскій съ войскомъ своіомъ на Видинъ кой кадъ освои за управителя постави му Пиколоминія, а онъ отиде у Бечъ.

После нишевачке битке доћу нови посланицы турски у Бечъ, и кажу, да султанъ (Солиманъ 3 на мѣсто збаченогъ му брата Моамеда 4 1687 године поставлѣнъ) неодступа одъ обећаня, и да ће савъ Ердель уступити, само кадъ бы Христіяни хтели примити Темишваръ за Београд. Али име Београда, изгледъ на Босну, и слава скорашнѣ побѣде учине найпосле, те се посланицы турски безъ успѣха натрагъ врате.

Године 1690 продрзљивосћу Штрассера, кой е после умршегъ Пиколоминія за управителя поставлѣнъ было, млого е изгублѣно. Докъ е Баденскій у Ерделю ствари уређивао, Сераскиръ съ 12000 своє войске освои Видинъ; а везиръ Ћуприлій съ 60000 узме найпре Нишъ, а после Београдъ, гди и барутане запали. Године 1691 везиръ, да бы се.

као обычно, оклеванѣмъ Германаца ползовао, изда заповесть, да се до половине Юнія сва нѣгова войска кодъ Београда изскупи, было е до 92226, осимъ 6000 спаія, татара, неброены послужителя и свакоякогъ другогъ измета турскогъ. Лудвикъ Баденскій, вр'овный заповѣдникъ войске око половине Юлія дође опетъ у станъ, гди подъ Варадиномъ затече 45000 скуплѣны ратника, осимъ хора Бранденбуржкогъ одъ 6000, кой наскоро затымъ овамо дође. Везиръ Ћуприлій довуче око Земуна 150 топова, и ту се укопа тако, да е после казивао, ако ће и цела Германія на нѣга ударити, онъ е се небои. Ништа манѣ Баденскій бой започне, но непріятель се изъ свои обкопа ніе мицао, Баденскій се после натрагъ повуче, а Турцы онда изъ свои шанцева изскоче и поюре га, Бугувіевъ му полкъ (легіонъ) побію, и лађе — житарице — освое, чимъ га принуде у одсудну битку упустити се, коя се догодила близу Сланкамена 17 Октомвра, гди се тры сата ніе знало, чія е побѣда, докъ найпосле наши (Аустріянцы) надвладаю. Одъ 100000 Турака едва се 30000 изъ ове битке у Београдъ вратило, а остали су сви съ везиромъ заедно кое потучени кое растерани были.

Године 1693 за заповѣдника у Мадарской (Панонской) войсцы поставлѣнъ буде Евгеніе, кой после осуђеногъ покушеня кодъ Београда 10 Септемвра, кадъ е везиръ дошао, войску свою натрагъ повуче. Године 1697 султанъ, Мустафа II. сынъ Маомеда 4 дође у Београдъ, после одъ Евгенія кодъ Сенте потученъ, съ губиткомъ 30000 свое войске врати се натрагъ у Београдъ. Слѣдуюће године заключи се миръ Карловачкій. Карловцы су доонда были незнатно село у Срему, граница Срема съ ове стране Дунава, съ друге стране Ми-

тровица и до ушћа рѣке Босута. Одъ рѣке Уне десна обала Саве была є граница отоманскогъ, а лева аустрійскогъ царства.

Године 1706, кадъ є Евгеніє Темишваръ обсео, Турцы, кои су се одъ варадинске битке разбегли были, изскупе се кодъ Тауруна *, на брою до 30000, и узевши за предводителя градскогъ команданта Мустафу, дођу Темишвару у помоћь.

XIII. Године 1717 Ахметъ желећи потучену войску свою обновити, заповеди, да сва остала войска нѣгова са свію страна у Панонію дође. Ова се око Тауруна (Београда) найвише скупила, єръ се предвидило, да ће цесарцы на ову варошь найпре ударити; градъ и шанцеве є утврдила, и лаће съ целогъ Дунава овамо довукла, да нашима (Аустріянцыма) неда преко Дунава прелазити. Карлъ Евгенія, пре него што ће изъ Беча полазити, обдари златнымъ ликомъ избавителя рода човечіегъ и Господа, и рекне му, да у име овогъ воєводе ратъ води. Може быти никадъ преће овакве войске немачке подъ оружѣмъ ніє было; ратника было є до 100000. Заповедникъ толику войску по логорима недѣлателну дуго ніє оставіо, него є поведе преко Тисе, Бечея, и Тамиша, и стани се съ ньомъ выше Панчева. Садъ му є валяло преко Дунава прелазити, да Београдъ обседне; зато нареди да се на Дунаву мостъ сагради. Турцы, одкако су наше лаће долазити почеле, єднако су на другой страни Дунава дужъ обале стояли, и наше су иза свои насипа непрестано узнемиравали, да имъ небы дозволили преко ове рѣке прелазити. Но Евгеніє одъ предузетогъ посла одустати ніє хтео, онъ ослани-

* Овде се разумева Београдъ.

ћи се на храбрость своє войске, смести є у више одъ 30 лађа, и предавши ову флоту Брауму, заповеди му, да, како на суво доће, и згодно мѣсто увати, одма войску заустави и шанацъ ископа. Две лађе са 100 топова браниле су флоту, кое се на даный имъ знакъ крену и на непріятеля жестоку ватру давати почну, чимъ га принуде, те се одъ обале у внутреность мало поудали. У исто време Браумъ съ флотомъ кренувши се пређе на противну страну; нѣму устопце съ толико исто войске послѣдуе Мерцій, кой кадъ узъ лупанѣ добоша и свиранѣ банде съ развіенымъ баряцыма пође, непріятелю великій стра' зада. Како и овога войска на обалу ступи, одма се лађе натрагъ врате, да се и остали полкови превезу. Непріятель, кой є на наше при излазку изъ лађа' ударати намѣравао, ньіовомъ отважности застрашенъ уклони се на више лежеће холмиће. Кадъ се и по трећій путъ толико исто войске превезе, онда почну мостъ градити, употребивши своє лађе садъ на овай посао; Турцы пакъ прелазакъ наше войске преко Дунава предупредити немогући, оставе своя мѣста и отиду. Кадъ се садъ мостъ састави, сва войска до последнѣгъ момка невредима пређе; затымъ Евгеніє нареди да се одма ископа шанацъ око Тауруна (Београда), поставивши войску свою између Дунава и Саве, и кадъ є тако варошь одъ стране поля затворіо, науми є затворити и одъ стране воде. Непріятель га у томе ніє узнемиравао, зато онъ и на Сави мостъ саградн, али му наскоро затымъ бунца обадва моста поквари, кое кадъ за кратко време опетъ оправи и шанцеве ископа, довуче 26 маньи и 15 велики топова, и почне на градъ пуцати тако, да се за кратко време найвећій поразъ учини, и куће се грађанске поготову све разруше, кой поразъ за грађане тымъ горій быяше, што су

варошке улице здраво тесне быле. Грађани садъ развалинама свои домова и породившимъ се у вароши пожаромъ упрепашћени клону духомъ, и готови быяу предати се, одъ чега ій єдинствено іоштъ то задржавало, што су знали, да се везиръ съ войскомъ приближує. Везиру є Ахметъ дао 200000 войника и мложину топова, да обседне станъ цесарскій, ако му на мейданъ неизиђу. Кадъ се о томъ Евгеніє извѣсти, да небы одъ започете обсаде престати, или є сасвимъ прекинути морао, ископа грданъ шанацъ и палисадима га утврди, затымъ подигне насипъ одъ наслаганы фашина и преко ньи натовареногъ бусеня одъ Дунава до Саве, и тако станъ свой као каквымъ зидомъ огради. Кадъ съ тымъ готовъ буде, иза ове тврђе намести топове, и разреди свуда команданте съ довольнымъ числомъ войника, кои ће непрестано на опрези быти.

XIV. При свршетку Юлія месеца везиръ дође съ грдномъ войскомъ близу Београда, и цео просторъ између Дунава и Саве заузевши, Евгенія обколи. Садъ се разнесе по свету гласъ, да су Турцы Евгенія обкружили, да му є везиръ иза леђа съ 200000 войске. предъ ньимъ да є градъ съ 20000, а лево и десно да су му две найвеће рѣке, Дунавъ и Сава. Овай гласъ светъ тако застраши, да су млоги люди збогъ тога и съ ума с'ишли. — Везиръ заключи да се на Евгенія удари. За ово заключеніє дозна некій Шмитъ одъ Іована Векочиньи, негдашнѣгъ войника Ракоцієвогъ, когъ є везиръ съ писмомъ Мустафи, градскомъ команданту. у градъ послао. Евгеніє желећи непріятеля предварити, за предводителя пешака постави Виртембержкогъ, коняницыма за предводителя даде Палфи-я, а резерви предпостави Секендорфа; осталу пакъ войску остави у стану подъ управомъ Віярда

и Браума. Септемвра 12 наши ударе на непріятеля; они съ почетка збогъ густе магле у бою мало посрну, но како се разведри, опетъ прикупе своє силе и наново устремивши се, станъ непріятельскій освое, побивши у тай данъ до 18000 Турака. У стану непріятельскомъ затеку разапете шаторе, застрте трапезе, мложину сребрногъ посуђа и свакоякогъ господскогъ намештая, кое побѣдительима видъ напуштене какве вароши представляше; коня пакъ и друге стоке уплячкаю толико, да су по тры камиле за еданъ сребрникъ продавали. Они, кои су у граду были, за читаво време траюће битке нису се ни макли. Ньіово бы свако покушенъ Віярдъ са своимъ коняницыма осуетіо, кой е међутымъ на градъ непрестано пуцао, и бомбама имъ найвећу барутану запаліо, коя е съ неисказаномъ штетомъ свію скоро зданія градски наеданпутъ букнула. Евгеніе потомъ вративши се съ побѣдоносномъ войскомъ своіомъ у станъ, заповеди команданту градскомъ, да изъ града изиђе, кое овай збогъ оскудице у рани и пораженія своігъ воинства и учини, предавши Евгенію варошь, градъ, и све своє лаће. У непріятеля, кой е садъ морао изъ града изићи, было е до 20000 оружане войске. Наши су кое у бою, кое у освоєномъ граду овомъ приликомъ задобыли 665 топова, велики е топова было 104, осимъ тога невероватна мложина олова, гвожђа, оружія, и друге ратне оправе. Радость е садъ по Европи была обшта, и храбрость и воєнна вештина Евгеніева узносила се свуда више него игда пре. Ахметъ изгубивши за годину дана силну войску, градове и две найвеће провинціе, заиште миръ, кой се заключи у Пожаревцу слѣдуюће године 1718.

XV. Старанѣмъ и настояванѣмъ принца Евгенія Београдъ се опетъ подигне. Године 1736 Апри-

ла 21 принцъ Евгеніе умре. Турскомъ рату одъ ове године дали су поводъ саюзницы Руси, одъ Турака узнемиравани. Русима е царъ по уговору 20000 пешака и 10000 коняника у помоћь дати морао. Заповѣдникъ ове войске быо е грофъ Палфій, кой се съ ньомъ станіо кодъ Футога. Воевода Лотарингскій, одъ 12 Февруара зетъ царевъ, после смрти принца Евгенія добіе за помоћника Секендорфа, човека евангеличкогъ вѣроисповѣданія. Воевода Лотарингскій поће изъ Беча око 13 Юнія, и приспѣ у Београдъ 27. Отуда по налогу царскомъ, оставивши Видинъ, отиде на Нишъ и освои га, а тако исто освои и Ужице; покушенѣ Кевенхилерово кодъ Видина буде осуећено. Но докъ су се наши око освоеня Ужица забавляли, непріятель доће, и поврати Нишъ. И на ово спадне надежда, кою е давала войска састоявша се изъ 242 ескадрона коняника, 90 компанія пешака, 83 компаніе коплѣника, и напослѣдакъ изъ 50000 кое мацарски кое српски ратника. Друга войска састояла се изъ 33 ескадрона коняника, 15 компанія пешака и 12 компанія коплѣника, коя кодъ Банялуке у Босни потучена, 24 Октобра саюзи се съ войскомъ Секендорфовомъ кодъ Шабца. Секендорфъ буде затымъ у Бечъ позванъ, и у Брину подъ присмотру ставлѣнъ; а за главногъ заповѣдника войске противу Турака дѣйствуюће поставлѣнъ буде опетъ Францъ, воевода Лотарингскій, кой садъ за помоћника добіе Кенигсега. Ови су, истина, непріятеля кодъ Мехадіе потукли 1738 године; но кадъ се болесть у войсцы породи, принуђени буду непріятелю уступити найпре Ужице, а после Мехадію, Оршаву, Смедерево, Панчево и нову Паланку.

XVI. Исто тако несрећно и горе одъ пређашньи протекла е трећа година овогъ рата, 1739, кое

царъ збогъ све више свирѣпствуюће куге зета своГъ опасности далѣ излагати ніе хтео. Зато садъ за заповѣдника войске поставлѣнъ буде грофъ Оливеръ Валисъ. Овай, пошавши съ войскомъ къ Гроцкой, дође у некій теснацъ, и ту на найнезгодніемъ мѣсту 23 Юлія съ непріятелѣмъ саставши се бой започне, нити Палфи-у, кой се до удивленія храбро боріо, икакву помоћь пошлѣ. А кадъ у бою, кой е одъ петъ сатій ютра до за'ода сунца траяо, око 10000 людій изгуби, учини наредбу, да се войска у тишини наступаюће ноћи натрагъ врати. Слѣдуюћегъ дана дозна непріятель да наша войска измиче, зато пође за нама, мислећи да мы къ Београду безъ икаквогъ реда бежимо, а кадъ дође у пређашньій нашъ станъ, мало се ту позадржи. Затымъ управитель Румеліе яви, да е везиръ после грочанске битке за нашомъ войскомъ ишао само зато, да види, како е ова за другу битку расположена, и да ли ніе духомъ клонула; а кадъ се увѣри, да наша войска добро стои, заключи сутра данъ едногъ одъ свои заповѣдника къ Валису послати, кой ће съ ньимъ о миру радити; но кадъ дозна, да мы далѣ измичемо, пође опетъ за нама, али свагда съ намѣромъ, да миръ учини. Везиръ и сви повелительи войске турске мыслили су, да се мы по добывеномъ каквомъ налогу у београдскій станъ враћамо. кое кадъ другчіе буде, истый станъ они заузму. Докъ е садъ грофъ Валисъ на противной страни Дунава овамо онамо мутіо, непріятельи су безъ заповести везирове започету обсаду наставили. Валисъ се съ войскомъ своіомъ по найтежемъ путу већъ до Сланкамена повукао быо, кадъ му наеданпутъ Суковій, командантъ београдскій 15 Августа яви, да онъ дуже градъ бранити неможе, еръ су зидови градски провалѣни, и крозъ ове провале непріятельи у градъ улазити могу. Валисъ добыв-

ши извѣстіе одъ Суковія о опасности Београда, одма іоштъ истогъ дана пошлѣ везиру Магна (Magnus), съ налогомъ, да му одъ прве речи обнаженый Београд као условіе мира поднесе.

Подкомандантъ Сметавій, по налогу Валисовомъ 16 Августа дође у Београдъ, да види провале градске, кое нигди ненађе; другій Сметавій, пешачній командантъ, одъ цара послатъ, да брани Београдъ, плашльивогъ Суковія збогъ поступка нѣговогъ окриви. На извѣстіе овога 30 Августа дође у градъ самъ Валисъ, и сиђе у шанцеве, да види, гди су зидови провалѣни, о чему га е Суковій извѣстіо, кое кадъ нигди не нађе, Суковія оштро укори; затымъ се обштымъ договоромъ заключи, да се войска у градъ врати, и да се на непріятеля изненада удари. Но Найпергъ, коме е царъ наложіо, да миръ заключи, већъ е у станъ турскій отишао было, безъ да е или таоце добыо, или се о станю града извѣстіо, и принуђенъ Београдъ, кой е преће Валисъ као основъ мира подносіо, Турцыма уступити, миръ е заключіо подъ тымъ уговоромъ, да се цесарска Србія съ Београдомъ и Шабцемъ, къ томе Оршава съ Влашкомъ и некомъ части Тамишкогъ Баната на левомъ брегу Дунава Турцыма преда, али да се зидови споменуты градова разруше. Слѣдуюћегъ дана, сирѣчь првогъ Септемвра, Найпергъ ова условія мира подпише у присутству везировомъ. Докъ се овако у стану непріятельскомъ миръ уговарао, Сметавій радећи и даню и ноћи све се више у граду утврђивао; и стварь е до тога дотерао было, да нико ни одъ грађана ни одъ воинства ни помысліо ніе, да ће Турцы Београдъ освоити моћи; кадъ алъ наеданпутъ истогъ дана (1 Септемвра) Магнусъ съ писмомъ одъ Найперга дође, коимъ га овай извѣ-

штава, да е миръ заключенъ. Септемвра 2 Найпергъ по договору съ Валисомъ яви Сметавію, да преда градъ Турцыма; Септемвра 3 нека часть наше войске изиђе изъ Београда, а 4 Септемвра уђе у градъ управитель Румеліе съ 800 свои тѣлохранителя. Найпергъ е одма видіо, да е погрешіо, кой после збогъ тога у Градцу, а Валисъ у Глацу затворенъ буде.

Одъ овогъ времена быо е Београдъ подъ Турцыма све до 8 Октомвра 1789 године, кадъ су га наши, истина, освоили, али га после Турцыма, будући се овай ратъ доста несрећно окончао, съ целомъ ономъ области опетъ повратити морали.

ДОДАТАКЪ

КЪ ОПИСАНІЮ СТАРЫ СРБСКИ НОВАЦА,

одъ Дра Я. Шафарика.

(Види: Гласника Друштва Србске Словесности свезку III-ћу.)

Како се у србскомъ народу са снажно напредуюћомъ образованосћу, любавь и уваженіе према свему народноме све више пробуђуе, тако се и све већа позорность обраћа на споменике старе славне прошлости србске, а у слѣдству тога не само умножава се брой оны стары новаца србски у нашимъ явнимъ и приватнимъ збиркама, кои су намъ већъ досадъ познати были, и кое смо у III-ћой свезки нашегъ Гласника описали и изображене свету саобштили, него се сведнако появлюю и сасвимъ нови, досадъ непознати родови овы важны споменика старе Србске Исторіе, тако да се праведно надати можемо, да ће съ временомъ благо Србске Нумизматике знатно умножено быти, а тымъ ѵа ће ова све важніи изворъ и сведокъ за обяснене древне повѣстнице наше постати. Одъ оны ново нађены стары новаца, кои су нама до рѵку дошли, саобштавамо овде засадъ любительима отечественых старина' слѣдуюћи' шестнайстъ комада, кои намъ се чине быти толико важни и любопитни, да заслужую вниманѣ нашегъ читаюћегъ обштества и место у Гласнику, оставляюћи неке друге за идуће свезке Гласника.

СТЕФАНА ДУШАНА СИЛНОГЪ,

краля г. 1336, цара г. 1347 † 1356, 18 Декембра.

Таб. I. ч. 1. Новацъ сребрнъ; тежакъ 19 грана.

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу седећи, као обично; до престола съ десне стране слово: V, а съ леве: б.

На наличію, у кругу одъ точкій надписъ: † СТЕФАН ВЬ ХА БА БЛГОВѢРНИ ЦРЬ » Стефанъ въ Христа Бога благовѣрный царъ.

Овай новацъ наликъ е на новце већъ описане подъ числ. 55 и 56, али се одъ њи сасвимъ разликуе тымъ што е на овомъ име царево: Стефанъ подпуно изписано, докъ е на онима само скраћено; далѣ на овомъ су слова надписа у петъ редова сасвимъ другчіе разположена; а и на лицу до лика Спасителѣвогъ, има друга слова, зато се мора сматрати, као особитогъ рода новацъ. — Оригиналъ добро сачуванъ храни се у Читалишту Београдскомъ.

Таб. I. ч. 2. Новацъ сребрнъ; тежакъ 18 грана.

На лицу: Стои светитель гологлавъ у свештеничкой дугой одежди, са палмовомъ граномъ у десници, и светительскимъ кругомъ око главе, а око целогъ лика, међу двема кружнимъ чертама стои написано: S. TRIFONIS CATARI; кое србски значи: Светогъ Трифуна Которскогъ.

На наличію: Краль брадатъ съ отвореномъ круномъ на глави седи на столици и држи у десници скиптаръ, кои се окончава на вр'у у цветъ одъ

крина; око нѣга надписъ: STEFNOS: RASIE. ϩ: BO: T: RX • Stefanus Rasie et Bosne totius Rex, или србски: Стефанъ Рассіе и Босне целе краль.

Овай новацъ наличи сасвимъ на новце краля Угарскогъ Лауша I Великогъ (Ludovicus I, савременикъ Душановъ, владао е одъ г. 1342 до 1382) кое смо у III свезки Гласника при которскомъ новцу подъ ч. 110 споменули, само се по надпису разликуе; а то е сасвимъ ясно доказательство, да су Которци ове новце ковали дома, са именомъ онога владаоца, подъ коега покровитсльствомъ су управо онда были. Оригиналъ врло добро сачуванъ налази се у важной и знатной збирки Г. Стефана И. Верковића, скупителя старина.

КНЕЗА ЛАЗАРА,

Цара одъ г. 1371 до 1389 † 25 Юнія.

Таб. I. ч. 3. Новацъ бакренъ али яко посребренъ.

На лицу: Іисусъ Христосъ на престолу седећи, као обично; до нѣга съ десне стране слово: В, съ леве пакъ б.

На наличію: Царъ седи на престолу, у сяйномъ одѣлу са круномъ на глави и скиптромъ у десной руци, на кога вр'у е крстъ; око нѣга надписъ: КНЕЗЬ . ЛАЗРЬ . то естъ: Кнезъ Лазаръ.

Овай лепъ и редакъ новацъ, наликъ е на онай кои смо у III св. Гласника при новцу подъ ч. 70 описали, но съ томъ разликомъ да е на ономъ написано: КРАЛЬ ЛАЗРЬ. Єдиный досадъ познатый о-

ригиналный екземпларъ овогъ лепогъ новца налази се у збирки Господ. Милана А. Симића.

СТЕФАНА ЛАЗАРЕВИЋА

Деспота одъ г. 1389 до 1427 19 Юнія.

Таб. I. ч. 4. Новацъ сребрнъ; тежакъ 15 грана.

На лицу: Ісусъ Христосъ стоећи десницомъ дає благословъ, а у левой руци држи евангеліє; до нѣга съ обе стране по 3 звезде, а око свега тога дугулястый кругъ одъ точкій, изванъ коега обичный надписъ на десной страни І҃С а на левой Х҃С. око края новца опетъ има черта одъ точкій.

На наличію: У кругу одъ точкій у четири реда надписъ: * ВЬ ХА * БА ДЕСПОТЬ СТЄ * ФАНЬ * то єстъ: Въ Христа Бога Деспотъ Стефанъ; (разумева се благовѣрный).

Овай врло лепо сачуванъ и редакъ новацъ налази се у оригиналу кодъ В. Господ. Предсѣдателя Совѣта Стефана Стефановића.

Таб. I. ч. 5. Новацъ сребрнъ; тежакъ 15 грана.

На лицу: Ісусъ Христосъ седећи на столици безъ наслона, на краю столице на обе стране по єданъ цветъ одъ крина, а надъ криномъ десно до главе Спасителѣве І҃С, а лево Х҃С; око свега кружна черта одъ точкій.

На наличію: У кругу надписъ одъ петъ слова: К. Т. Д. Н. П. у подобію крста разположены, до

кои у свакомъ углу крста налази се по єданъ кринъ. Шта овай надписъ значи, то неможемо казати извѣстно, али є вероватно поремећено: ГДН. ДПТ. то єсть: Господинъ Деспотъ; зато се само по подобности нѣговой са осталимъ новцима деспота Стефана овоме приписує; нарочито є подобанъ новцима подъ ч. 74 и 76 описанима.

Овай лепъ новацъ поклоніо є нашемъ народномъ Музеуму Господинъ Протопресвитеръ Ћупрійскій.

ЂОРЂА БРАНКОВИЋА,

Деспота одъ г. 1427 до 1457 24 Дек.

Таб. I. ч. 6. Новацъ сребрнъ; тежакъ 12 грана.

На лицу: Деспотъ седи на престолу, кои є на обадва края крстомъ украшенъ, има на глави круну, у десници мачъ, а у левой руци крстъ; око нѣга надписъ: ДЄСПОТЬ ГЮРЬГЬ. то єсть: Деспотъ Ђурђъ.

На наличію: Лавъ корачаюћи, око нѣга надписъ: СМДРКО то єсть: Смедерево.

Овай новацъ подобанъ є новцима описанимъ у III-ћой свезки Гласника подъ броєвима 83 и 84, али се одъ ньи вештественно разликує тымъ, што на овомъ деспотъ не стои, него седи на престолу, и што на овомъ нису до предньи ногу лавовы' оне две звезде, кое се на онима налазе; више є іошъ подобанъ по целомъ изгледу новцима подъ ч. 85 и 86, али се одъ ньи надписомъ наличія савршено

дели. Оригиналъ овогъ новца притяжава Господинъ Членъ Апелляціон. Суда Илія Момировићъ.

Таб. I. ч. 7. Новацъ сребрнъ; тежакъ 13 грана.

На лицу: У средини новца монограмъ подъ титломъ, значећи: ДЄСПОТЪ, око овога съ обе стране по єданъ кринъ, доле єдна и горе две звезде; све ово окружено є чертомъ съ обе стране зубчастомъ.

На наличію: Опетъ у средини монограмъ подъ титломъ значећи: ГЮРЬГЬ. то єсть Ђурађъ, тако исто окруженъ одъ два крина и три звезде и зубчасте кружне черте.

Новацъ овай много є подобанъ описаномъ подъ ч. 87 новцу Деспота Ђурђа, али се опетъ знатно разликує одъ њега по томе, што на ономъ има на свакомъ лицу новца по петъ звезди и два крина, а на овомъ само по три звезде са два крина. Оригиналъ налази се у збирки Читалишта Београдскогъ.

Таб. I. ч. 8. Новацъ сребрнъ; тежакъ 5 грана.

На лицу показує крстъ у когъ свакомъ углу има по єдна звезда; око края кругъ одъ точкій.

На наличію: у три реда надписъ: ДЄСПОТЬ, тако да су слова среднѣгъ реда одделѣна чертама одъ слова првогъ и трећегъ реда.

Овай врло лепъ и добро сачуванъ новчићъ, неможе се истина сасвимъ извѣстно приписати Деспоту Ђорђу, али исто тако неможе се ни другомъ комъ деспоту одъ дома Бранковића поуздано приписати; но найвероватніє є судећи по подобности

нѣговой са новцемъ подъ ч. 78 описанимъ, да и онъ принадлежи у дугый редъ новаца деспота Ђурђа Бранковића. Оригиналъ налази се у Читалишту Београдскомъ.

НОВЦИ

БОСАНСКИ И ПРИМОРСКИ.

СТЕФАНА КОТРОМАНОВИЋА,

Бана Босанскогъ одъ г. 1322 до 1354.

Таб. II. ч. 9. Новацъ сребрнъ; тежакъ 22 грана.

На лицу: Исусъ Христосъ седи на престолу, као обично, съ надписомъ до главе І҃С. Х҃С.

На наличію: Банъ седи на престолу, метнуо є голый мачъ преко крила, кои десномъ рукомъ држи за балчакъ, а левомъ за вр'ъ. Око нѣга надписъ латинскій: STEFA ∘ BAN ∘ то єсть: Стефанъ Банъ.

Овай лепъ и угледанъ новацъ по целомъ своимъ изгледу наличи на новце савремены и предходећи србски' владѣтеля, нарочито подобанъ є: новцу Душановомъ подъ ч. 54 и новцима кралѣва: Стефана Уроша II Милутина, и Стефана Уроша III Дечанскогъ, описанимъ у III-ћой свезки Гласника; показує истина надписъ латинскій, али ликъ Спасителѣвъ на лицу у вкусу источномъ начертанъ съ надписомъ І҃С. Х҃С, као годъ и онай много маньій новацъ овогъ истогъ Бана Стефана, кои смо описали у III-ћой св. Гласника подъ ч. 106.

ТОМАША, КРАЛЯ БОСАНСКОГЪ,

око год. 1400.

Таб. II. ч. 10. Новацъ сребрнъ; тежакъ 16 грана.

На лицу: Ликъ Светителя съ надписомъ: SA. GR. то есть SANCTVS GREGORIVS = Светый Григорiе, сасвимъ онако, као на новцу већъ описаномъ подъ ч. 105.

На наличiю: У средини новца монограмъ имена TOMAS, подъ кралѣвскомъ круномъ, украшенъ съ обе стране по еднимъ цветомъ одъ крина; око нѣга међу двема зубчастимъ чертама у кругу надписъ латинскiй: * DNS ∘ TOMAS ∘ REX ∘ BOSNE, то есть: Господинъ Томашъ краль Босне.

Овай лепъ новацъ споменуо самъ већъ при описанiю сасвимъ подобногъ новца истога краля, имаюћегъ славенскiй надписъ са латинскимъ словима, види Гласникъ III-ће св. ч. 105, и тамо самъ казао, да се оригиналъ налази у Босни.

СТЕФАНА ТОМАШЕВИЋА

Краля Босанскогъ, око год. 1450.

Таб. II. ч. 11. Новацъ сребрнъ; тежакъ 16 грана.

На лицу: Светый Григорiе Папа, съ митромъ на глави, светительскимъ кругомъ украшеной, стоећи десницомъ благосиля, а у левой руци држи архипастирску штаку; око нѣга надписъ: S. GREGORI . PAPE . то есть: Св. Григорiя Папе.

На наличію: У средини новца штитъ са грбомъ, састоећимъ се изъ слова V подъ круномъ; надъ штитомъ има шлемъ крунисанъ са перјаницомъ; до шлема съ леве стране слово R, а съ десне звезда мала у већой звезди; у наоколо надписъ: † STEFAN CRAGL = то єсть: Стефанъ краль, дакле опетъ съ латинскимъ словима србскій надписъ.

Овай лепъ новацъ прешао є одъ Г. Стефана И. Верковића, старинара, у нашъ Музеумъ Београдскій.

ЂОРЂА БАЛШЕ

Дуке Драчкогъ, око г. 1400.

Таб. II. ч. 12. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Светитель стоећи држи у десници троструки цветъ одъ руже, а у левой руци књигу; око њега у две кружне черте одъ точкій, надписъ: S. LAVRENCIV M = SANCTVS LAVRENTIVS MARTYR. то єсть: Светый Ловрѣта мученикъ; (патронъ града Трогира у Далмаціи).

На наличію: У средъ новца штитъ са грбомъ главомъ куряка; надъ штитомъ крунисаный шлемъ. изъ круне подиже се опетъ глава куряка, са отворенимъ устима и изпруженимъ єзикомъ; до овога грба съ десне стране види се нека фигура, као половина зубчастогъ точка; а унаоколо стои надписъ: M. BALSE. S. GORGI = Moneta Balse s. Georgi = кое значи: Новацъ Ђорђа С. Балше (?)

Овай знаменитый новацъ налази се у збирки Госп. Дра Кумано у Трсту, а има га мислимъ и Г. И. Верковићъ старинаръ; већъ е изображенъ у описанію стары новаца далматински одъ Госп. Караре, (али ово дѣло нисмо овде кодъ насъ іошъ видили).

ХЕРВОЯ, КНЕЗА СПЛѢТСКОГЪ,

око год. 1450.

Таб. II. ч. 13. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Светитель са митромъ на глави славомъ окруженой стоећи десницомъ благосиля а у левой руци држи архиерейску штаку, око нѣга надписъ: S . DOIMVS . SPALÀTI . M = то есть: Светый Дуймо Сплѣтскій мученикъ; око края новца кружна черта одъ точкій.

На наличію: Штитъ са грбомъ састоећимъ се изъ петъ криновы цветова, у три реда косо у штиту тако расположены, да у среднѣмъ реду има три цвета, кои су одъ остала два чертама одделѣни; надъ штитомъ има шлемъ безъ круне, надъ коимъ се подиже рука до рамена у оклопу, држећа широкъ правъ мачъ; съ леве стране до овогъ грба има два крста, а съ десне, три крста или цвета; унаоколо надписъ: M . CHERVOII . DVCIS . S то есть: Новацъ Хервое Дуке Сплѣтскогъ.

Овай лепъ новацъ такоћеръ се налази у збирки Госп. Дра Кумано у Трсту, а и овай е већъ у малопре наведеномъ дѣлу Госп. Караре изображенъ.

Непознаты намъ извѣстно, али за цело южнославенски' новаца брой умножавамо са, на

Таб. II. подъ ч. 14 начертанимъ новцемъ сребрнимъ, кои се налази у збирки Читалишта Београдскогъ, и кои е толико оштећенъ, да се надписъ на нѣму прочитати и изяснити неможе, докъ се іошъ кои овоме подобанъ новацъ ненађе, има:

На лицу: Ликъ Христа Спасителя са пруженомъ десницомъ благосиляюћомъ, око нѣга виде се іошъ неке черте одъ престола; надписъ латинскій, око края новца тако е излизанъ, да се само неколико слова види, кое се чине быти поремећено име: GEORG = Ђорђе.

На наличію: Види се ликъ владаоца гологлавъ, брадатъ, съ дугомъ косомъ, а одъ надписа разазнаю се ясно само ова латинска слова: . VOD . . ALI . . . = кое може быти: VOIVODA ALBANIAE, и тако бы ово могао найпосле быти новацъ Ђорђа Кастріотића Скендербега, кнеза Албаніе? Но то ће се текъ онда моћи опредѣлити, кадъ се нађу іошъ оваки новци.

Къ новцима *бугарскима* додаемо слѣдуюћа два любопитна новца:

ЯСЕНА ЦАРА БУГАРСКОГЪ,

одъ г. 1186 до 1195.

Таб. II. ч. 15. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Іисусъ Христосъ, као обично на престолу седећи съ надписомъ до главе ІС ХС.

На наличію: Царъ огрнутъ некомъ царскомъ мантіомъ, имаюћи на глави круну, стоећи држи у десници дугый крстъ, когъ долныій край допире до землѣ, а у левой руци има царску ябуку съ крстомъ; до ногу на левой страни има звезду; а око нѣга скраћеный надписъ, съ леве стране горе АСЄ = Ясенъ, съ десне горе ЦР = царъ, исподъ овогъ съ леве: БЛ а съ десне ГА = блгара; дакле скупа: Ясенъ царъ блгара.

Овай врло лепъ новацъ нашао е Г. Стеф. И. Верковићъ негде у Трацiи, а садъ се налази кодъ нѣга.

МИХАИЛА II ЯСЕНА,

Цара Вугарскогъ, одъ г. 1245 до 1258.

Таб. II. ч. 16. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Iсусъ Христосъ седећи на престолу као обично.

На наличію: Царъ јашећи на коню, съ круномъ на глави и са скиптромъ у руци кои се горе у крстъ свршуе; надписъ лево до цара: МХ = МІХАИЛЪ, а десно ЦР = ЦАРЪ то есть: Михаилъ царъ.

И овай исто тако лепъ и редакъ новацъ као и пређашныій, наоди се у знаменитой збирки Г. Стеф. И. Верковића.

ХРИСОВУЛЯ

ІОАННА БРАНКОВИЋА, ДЕСПОТА СРБСКОГЪ,

владавшегъ одъ год. 1485 до 1503 († 10 Декембра).

Ms. 542

По неизрѣченномꙋ милосрѣдїю владыки моего святѣлаго ми ІС ХА и по всѣмилостивномъ его благоꙋтрѣбїю, бысть призрѣнїе его на смѣренїе мое, остати ми наслѣдникꙋ родителїемъ моимъ, и господинꙋ малому ждребїю. Тѣмъ же и азъ иже къ христа бога благокѣрным и христолюбивы деспотъ Іоаннъ, и съ любѣзнѣлюбезною благоꙋчѣстивою и христолюбивою матерїю моею деспотицею Кꙋра Анґелиною, пишемъ господство ми къ сведѣнїе всѣмъ, како приде къ господствꙋ ми ѿ чѣстнїе и свѣтїе гори, ѿ чѣстнаго и царѣскаго монастыра обители спасова вѣзнесенїа господня глаголїемаго скимнъ, чѣстнѣйшїи къ священномонахомъ и намъ ѿ христа любѣзнїи Іеромонахъ игоꙋменъ кꙋръ гїерасимъ, и вѣспомени мольбѣ господствꙋ ми, како да бꙋдемо хтїторїе выше реченномꙋ монастырꙋ. Мы же милосрѣдїемъ дѣнжными и молѣнїемъ ходеми водими, благословихомъ просимое то мꙋ исполнити, и примисмо да бꙋдемо ѿ дѣнѣсъ хтиторїе вышереченномꙋ монастырꙋ, да се ходѣ монастыръ господства нашега, и на вѣсако лѣто да помогаемъ по силе нашей, елико нинѣ сила наша ѥстъ. Аще ли же благоволитъ господъ Богъ нашъ, иже троицѣ славнымъ, и прѣчистаа богомати, и сътворитъ съ нами милость свою, сътворити ме господина сербїемъ, къса елика состоѥтъ се къ хрисовꙋли благоꙋчѣстивагo и христолюбивагo иже къ блаженеи мольчине вѣкѣшагo господина деспота Гюрги,

деда моего, даніе и приложеніе ѹ окрѣпленіе монастирѣское обещавасмъ се и пріемѣлісмъ сіа подавати и не сіа тѣтію, нь и множаишаа. А игоуменъ речениы кѵръ гіерасимъ пріими господстѵ ми, обеща ми да ми поѵ нь кѣсанѵ соѵкотоѵ літѵргію намъ, и да ми даваю приѣвакъ, дори годѣ соѵ они жики и боѵдоѵщіи по нихъ иноци доидѣ же боѵде монастиръ. И сіа пріеше и обѣщаше се и ѵтврьдише се подъ клеткою. Писа се сіи хрисовѵлъ повелѣніемъ благотѣстивиаго и христолюбиваго господина деспота Іоанна. Въ лѣто ҃ѕ и ҃ѕ, месеца іоѵаіа ѩг ѵ градоѵ коѵпинѣникоѵ.

(подписъ съ великимъ црвенимъ словима.)

Милостіею Божіею госпоѓа деспотица Ангелина: и синъ нашъ милостіею божіею деспотъ Іоанъ:

Овай србскій споменикъ писанъ е на пергамину чисто и лепо полууставнимъ словима, и чува се у грчкомъ монастиру Есфигменъ или Сфименъ; где га е преписао на своѵ путованю по светогорскимъ монастирима еданъ младый ученый Бугаринъ (Дръ Петковићъ), кои намъ га е послао овамо, да га печатамо.

Говори у своѵ писму, да се у истомъ монастиру чува іошъ една србска повеля одъ деспота Ђурђа, писана године света 6938-ме, а отъ рожд. Христов. 1430-те, у: патриархій ѵ житѵю." Она се врло мало чимъ одликуе одъ ове горенизложене, у коіой се наводи и споминѣ, само што у њой деспотъ Ђурђъ обећава: „да се дава на кѣсаки годише ѿ пококрдске царине по петьдесеть литръ сребра, и окоѵи да се даваа на кѣсаки годише, и да се не ѿнимаи ѿ манастирскиного монастира до где е животъ господства ми" и т. д. Далѣ пише: „међу свима србскимъ повеляма што самъ іи я видіо у монастири-

ма, а има њи врло много, особито знаменита є ова тымъ, што носи на себи намоловане лепо слике деспота Ђорђа са супругомъ, кћери и синомъ, у првомъ реду, а у другомъ стоє слике госпоє Кантакузине са синовима Стефаномъ и Аасеномъ."

Далѣ вели да: „у Светогорскимъ монастирима има много Србскы' рукописа и повеля, а особито у Хиландару, Рушку, Филотеу, и светогъ Павла, кои є до недавногъ времена быо чисто србскій монастиръ, а садъ су га Грци изъ Іонійскій острова завладали." Ове србске повелѣ имаду велико значенѣ не само у отношеню къ исторіи србскогъ єзика, нѣговогъ развитка и постепенногъ образованя, но и представляю богатый матеріалъ къ изученю у обште све славянске литературе, и православногъ и државногъ єзика свію Славена. Знаюћи да србскій путешественикъ по светой гори ніє видіо ову повелю деспота Іоанна у Сфимену, шилѣмъ вѣрну копію са надеждомъ да неће быти безъ интереса и любопитства, тымъ више што є србскій споменикъ, и што се Сл. Друштво Србске Словесности занима покрай другогъ и са србскомъ и у обште югославенскомъ повѣстницомъ и стариномъ; у Цариграду д. 10. Юнія 1853.

ОПИСАНІЕ ОКРУЖІЯ КРАИНСКОГЪ

одъ

Др. А. П. Ивановића.

Живећи три године у Краинскомъ Окружію, имао самъ лепу прилику са истимъ окружіемъ подробно се упознати, и будући да самъ увидіо, да у нѣму има таковы предмета, кои су текъ мало, а гдикои башъ ни мало, свету познати, и одъ коій гдикои нигди се више, но само овде, на површности земной немогу видити, зато узимамъ перо у руку да ово окружіе свету опишемъ, съ томъ желъомъ, да бы се чувство внимателногъ путника, кои срећу има овуда путовати и свемогућство природе и славно некадашнѣ людско царованѣ у остатцима дивны врлина ньіовы очима своима сматрати, што више разгреяло, и признало людску и природну моћь.

Окружіе Краинско граничи: на сѣверо-восточной страни Дунавъ, на южной Тимокъ, на западной рѣка Пекъ и планине Горнянске; или аустрійска банатска граница и Влашка одъ востока, Турска одъ юга, Црно-рѣчко Окружіе одъ запада, и Пожаревачко Окружіе одъ сѣвера. Кодъ овако различны граница заслужуе име *Краина.* Трговина овогъ окружія знатна е са свима сусѣднимъ државама. — Као што се ово окружіе

состои изъ 4 капетаніе или среза, тако ћемо и мы у описиваню узимати свакій срезъ понаособъ; у цѣломъ пакъ окружію налазисе 74 обштине, 3 вароши и 77 села, у коима има 9054. кућа и 46760. душа.

I. СРЕЗЪ ПОРЕЧКО-РЕЧКІЙ ИЛИ МИЛАНОВАЧКІЙ.

Овай срезъ савъ е брдовитъ. Нѣга сачинява варошь Милановацъ и 12 другій села, у коима се налази 1280 кућа и 6876 душа. Найпре ћемо свако мѣсто кое у овай срезъ спада назначити, а затимъ ћемо на знатности нѣгове. Дакле.

1.) Варошь *Милановацъ* на обали Дунава, са 228 кућа и 1036 душа. Овде седи началникъ срезскій и има свою канцеларію. Има цркву парохіалну са торнѣмъ, коя е друга у цѣломъ Окружію Краинскомъ. Има школу одъ 3 разреда. Овде е Примирителный Судъ и саставля єдну обштину са Райковомъ Рекомъ, и Орешковицомъ. Има Мезулану, и собствену обштинску кућу.

2.) *Оретковица*, село таки до Милановца, са 66 кућа и 296 душа.

3.) *Голубинѣ*, са 84 куће и 434 душа. Прим. Судомъ и обштинскомъ кућомъ.

Мосна, са 58 к. и 295 душа, Прим. Судомъ и обштинскомъ кућомъ.

5.) *Тополница*, са 64 к. и 339 душа, Прим. Судомъ и обштинскомъ кућомъ.

6.) *Клокочевацъ*, са 85. к. и 441 душа, Прим. Судомъ и обштинскомъ кућомъ.

7.) *Црнайка*, са 99 к. и 553 душа. Има школу одъ три разреда. Зданіе школско може се каза-

ти да є по найболѣ одъ свію другій зданія у цѣломъ Краинскомъ Окружію. Подъ ову школу спадаю іоштъ и слѣдуюћа четири села. Има цркву парохіалну, Прим. Судъ и обштинску кућу.

8.) *Танда,* са 67 к. и 436 душа. Прим. Судомъ и обштинскомъ кућомъ.

9.) *Рудна глава,* са 130 к. и 725 душа, Прим. Судомъ и обшт. кућомъ.

10.) *Горяне,* са 198 кућа и 1238 душа, Прим. Судомъ и обшт. кућомъ.

11.) *Дебелый-лугъ* са 56 к. и 321 душа, Прим. Судомъ и обшт. кућомъ.

12.) *Райкова рѣка.* Ово є само засеокъ и принадлежи вароши Милановцу.

13.) *Болѣтинъ,* са 36 к. и 336 душа, Прим. Судомъ и обшт. кућомъ.

14.) *Добра,* са 124 к. и 367 душа. Има школу и цркву парохіалну, Прим. Судъ и обшт. кућу.

Пре свега да речемъ што за ова последня 4 села т. є. за Горяну, Дебели-лугъ Болѣтинъ и Добру. Горяна одъ Дебелогъ-луга одстои на 6 сатій, одъ овогъ пакъ Добра на 10 сатій, ова опетъ одъ Болѣтина на 5, и найпосле Болѣтинъ на 2 сата одъ Милановца; одкуда се види да Добра и Дебели-лугъ тако одстоє одъ тѣла срезскогъ да бы много сходніє было та два села Окружію Пожеревачкомъ додати, *Луку* пакъ одъ Краинскогъ Среза одузети и овомъ приключити. Ово нека се не замѣри мени, будући су само то моє мисли.

У овомъ цѣломъ срезу нигди нема равнице осимъ нешто око Милановца, но и ова доста пати кадъ се Дунавъ изліє. Планине су у нѣму непрекидне, горомъ зарашћене, рѣкама и изворима бога-

те, збогъ чега се овдѣ и налази сваке врсте дивлячи, особито: медведа, дивльи свиня. елена, срна и пр. а у бреговима наоде се богате руде гвожђа и бакра. Видіо самъ у Рудной глави єдну жицу, коя є была 29 добры корака широка. 70—75 на сто издаю ове руде, и за цѣло, докъ є Србіє, неће се моћи изцрпити сво оно благо кое се овдѣ налази. Средоточіє рударства, кое є Правителство србско скоро увело налази се у Майдан-пеку, гди є и у стара времена, кадъ су други народи овде руде израђивали, рударска општина или варошица была, као што заоставши майдани и развалине сведоче.

Сва села овога среза леже или на обали Дунава или узъ Поречку рѣку. Жительи, изузимаюћи милановачке и добранске, сви су Власи, благе нарави, но одъ Ф....е много заражени, збогъ нечистоте и невѣштогъ леченя шуге. Скотоводство єстъ ньіова главна економія, алъ пчеле бы много више ползе могле приносити, него што садъ приносе. Овуда се готово свуда самъ кукурузъ сеє, премда є земля за ражь, елду и овасъ способнія. Винодѣліє овдѣ є одвећъ слабо и само се у Милановцу видити може. Ракіє пакъ и то шльивовице овде има прилично, ћумура врло мало у планинама има.

У Дунаву више Милановца налази се горньій Ђердапъ (демиръ капія, porta ferra, Eisernes Thor.) Овога части єсу: *Биволи*, црне стѣне видиме при малой води, *Лепеница* ту гди Болѣтинска рѣка у Дунавъ утиче, и *Гребенъ* или ћоше одъ високе стѣновите обале Дунава. Ово є место већъ многима гробница было, кои нису вешти пловити по овима подводнимъ стѣнама и силнимъ таласима. Ниже села Голубинѣ наоде се велики извори *Беле воде*

названи; ту є подъ великомъ стѣномъ *Штрбацъ* званомъ и *Стенѣ*, кое є славный римскій царъ Траянъ просѣкао и Дунаву пута отворіо; а за споменъ овога славногъ дѣла дао є овдѣ поставити ликъ свой, сада икономъ названъ, са дугимъ надписомъ латинскимъ, кои су овдѣ ватру ложећи риболовцы готово цѣо упропастили. — Надъ водомъ видесе редомъ у стѣни усечене четвороуголне дубоке рупе, кое су имале у себи гвоздене руде или дирекe, на коима є стаяла ћупрія за путнике, єръ докъ Сеченьи ніє путъ саградіо на восточной обали Дунава, ніє се овуда путовати могло сувимъ.

У овомъ предѣлу имаю обыталиште ситне *отровне мушице*, кое у пролеће одма првы лепы дана излазе, безъ сумнѣ, изъ неке вруће подземне пећине, и као силни роєви разилазе се по околини на све стране, а найвише на оне, на кое ій вѣтаръ тера. Велика є штета, кою ова мушица причинява: коньи, волови, свинѣ и пр. на стотине падаю одъ ньи сваке године, зато є одвећъ нуждно животиню одъ исты мушица бранити. Одкудъ ова мушица излази, по сложномъ свидѣтелству очевидаца, єсть планина ниже Голубца града, изнутра шупля и некомъ особитомъ жутомъ водомъ пуна, а споля многимъ рупама и пукотинама снабдѣвена, изъ ове шупльине непрестано роєви, као облаци, излазе, и сви трудови римскогъ и аустрійскогъ царства нису могли истребити ову мушицу, а одъ скора мыслисе, да ће се *мегенѣмъ нѣки отворены рѣчица* истребити она, видићемо колико ће се успѣти. — Ова мушица само се овдѣ налази и іоштъ на єдномъ мѣсту у Америки и више нигдѣ, нѣна матица по свой прилици мора да є она вода, коя кадъ труне, производи найпре маю, затимъ бубу а потомъ мушицу, чему є баремъ 6 неделя потребно и

еднака врућина, коя се само у утроби землѣ налази. — Масть и пеленъ стученъ, са мало терпентина измѣшано, за мазанѣ скотова, есть найсигурніе средство одвратити мушицу ову одъ скотова, а у великомъ димъ горе́ће ватре, кои и саме животинѣ, како муву осете, бежећи кућни траже, па ако дима не нађу, а мува навали, многобройно гину.

По вр'овима планина наоде се у овомъ срезу многе развалине древны градова, а поредъ Дунава остатци одъ караула изъ оногъ времена, кадъ е овде была граница римскогъ царства; све ове развалине величественъ изгледъ имаю, и у удивленѣ ставляю разсматраюћегъ ій, како е могао тай силный, великій и изображеный народъ, кога су ово остатци тако пропасти, да га башъ нигди на земльи нема, и шта е узрокъ нѣгове пропасти!? — Одвећъ бы потребно было скупляти све оне новце, кое народъ у развалинама овима налази, небы ли тако изъ ньи дознати могли вѣкъ и опредѣлѣнѣ овы граѣевина. — Пао е овай силный и великій народъ, и то тако, да га нигди више на земльи нема! А збогъ чега е пао? Заиста збогъ велике раскошности и сластолюбія свога за примѣръ свима осталимъ народима.

II. СРЕЗЪ КЛЮЧКІЙ ИЛИ КЛАДОВСКІЙ.

Восточно одъ Поречко-рѣчкогъ Среза преко *Мирочa* планине леже срезови: Ключкій или Милановачкій и Брзо-Паланачкій. Ключкій починѣ одъ Траяновогъ лика и простире се обаломъ Дунава до Брзе-Паланке, гди Дунавъ знатанъ лакатъ чини и сотимъ срезу име дае. — Овай срезъ има 1. Варошь и 18 села, у коима се налази 1944 куће и 8513 душа. Мѣста ова есу слѣдуюћа:

1.) Варошь *Кладово* на Дунаву, са 207 кућа и 760 душа. Столица срезскогъ начаника. Има Примирителный Судъ и обштинску кућу, цркву парохіалну и школу одъ 4 разреда, ђумрукъ и постекспедицію. Овде се доста знатна трговина води са сусѣднимъ княжествомъ Валахіе. Има лепе винограде и доста вкусно бело вино. — До Кладова къ сѣверу стои:

2.) *Фетиславъ* тврдиня, са 71 кућ. 380 душа; овде сами Турци станую, имаю своє дућане, џамію и гарнизонъ и єдногъ Каймакама кои є и управитель ове тврдинѣ.

3.) *Кладушница* на обали Дунава, ½ сата више Кладова са 83 кућ. и 364 душ. Има цркву парохіалну и школу. Овде є Агенція Паробродарства, Примирителный Судъ, и обштинска кућа.

4.) *Цеценацъ* на обали Дунава готово уєдно са Кладушницомъ, са 71 кућ. и 292 душ. Има Примир. Судъ и обштинску кућу.

5.) *Сипъ*, са 65 кућ. и 304 душа, Има цркву парохіалну.

6.) *Текія* спроћу Оршаве, са 164 куће и 679 душа, овде є ђумрукъ и знаменита се трговина води са Аустріомъ, има неколико дућана, цркву парохіалну, школу одъ 3 разреда, и Примир. Судъ. Ниже Текіе у дунавскомъ острову између Србіе и Баната налазисе древна тврдиня *Адакале* звана, са 120 кућа и 112 фамилія турски; овде живе и 45 христіяна. Ова тврдиня има войника 312 надъ коима є заповѣдникъ Миралай; овде живи и єданъ кадія и турци имаю свою џамію. Подъ овай градъ спада и *Кастелъ*, спроћу истогъ на обали србской лежећа тврдиньица са стражомъ турскомъ, коя свакій данъ по заоду сунца свою капію затвара.

7.) *Костолъ* село са 51 кућ. и 230 душа. Кодъ овога места леже остатци Траянове ћупріе. Припада обштини Кладовской.

8.) *Врбица* мала, има 79 кућа и 369 душа, цркву парохіалну, Примирит. Судъ и обштинску кућу.

9.) *Врбица* велика, са 109 кућа и 545 душа, има цркву парохіалну, Прим. Судъ и обшт. кућу.

10.) *Ртково* село башъ 2½ сата ниже Кладова на самоме лакту гди се Дунавъ одъ востока къ западу враћа, са 101 кућ. и 615 душа, има цркву парохіалну и Прим. Судъ са обшт. кућомъ.

11.) *Корбово,* са 151 кућ. и 800 душа, има цркву парохіалну, школу одъ 3 разреда и Прим. Судъ у особеной обштинской кући.

12.) *Ваюга,* са 89 кућа и 380 душа, има цркву парохіалну, Прим. Судъ са обшт. кућомъ и саставля єдну обштину са

13.) *Брлогомъ,* сеоце са 35 кућа и 160 душа лежеће кодъ Дунава, гди се овай одъ сѣвера къ югу окреће.

14.) *Велиница,* са 95 кућа и 360 душа, има цркву парохіалну и Прим. Судъ са собственомъ обшт. кућомъ.

15.) *Бурдель* са 142 куће и 655 душа. Ово место лежи на лакту Дунава, гди се овай одъ востока на западъ окреће и удара у Брзу-Паланку. Има цркву парохіалну, Примир. Судъ и обшт. кућу. У овомъ се є месту г. 1848. найпре появила она жалосна и за савъ овай срезъ убиточна марвена куга.

16.) *Грабовица,* са 182 куће и 805 душа. Има цркву парохіалну, школу одъ 3 разреда, Примир.

Судъ и общт. кућу. Сва досада именована места леже на обали Дунава, а ниже ставлѣна есу у внутрености овогъ среза.

17.) *Велика Каменица*, са 99 кућа и 405 душа, има парохіалну цркву, Прим. Судъ и общт. кућу. У овомъ месту рађа доста вкусно вино.

18.) *Подвршка*, овако наименовано место збогъ планине *Врх* зване, подъ коіомъ лежи, са 61 кућ. и 270 душа, има цркву парохіалну и Примир. Судъ. Вредно е споменути за ову планину, подъ коіомъ ово место лежи; она е пуна доста дивны пештера, а на самоме вр'у нѣзиномъ наоде се и данасъ іоштъ развалине одъ некаквогъ величественогъ градца. Подъ ово место спадаю іоштъ засеоци: *Речица* и *Манастирица*, прва са 21 кућ. и 77 душа; а друга са 28 кућа и 123 душ.; на граници овогъ последнѣгъ засеока у планини постои еданъ манастиръ са еднимъ еромонахомъ.

У овомъ срезу више има равнице но брда, и тога ради сва подунавска мѣста оскудна су у дрви, ерх ова изъ Мирочке планине мораю доносити; поля пакъ и то плодна имаю доста, и за саму домаћу животиню лепа изпуста. Жительи су у Кладову и Текіи Срби и Власи, а по селима сами Власи, кротки и прилично прилѣжни люди, навикнути на уредніе граћенѣ кућа, на чистоту, и на скотоводство различито, имаю вина прилична, особито пакъ кладовско бело доста е племенито. — Овай срезъ године 1849. много е штете имао збогъ марвене куге, коя е овамо изъ Влашке дошла, безъ сумнѣ средствомъ мртвы одъ исте болести падши лешева, кое су Власи у Дунавъ бацали, а вода ій на ову страну обале изнела. Трговина у Кладову и Текіи прилична е са Влашкомъ и Аустріомъ, куда

се лой, коже, рана и риба найвише односи. Знатни су и друмови у овомъ срезу, нарочито онай одъ Грабовице што у Цецерацъ води; но одъ овогъ места до Текіє што ніє направлѣнъ много шкоди трговини, особито онда кадъ є вода велика. Станѣ здравля овде є прилично, само є одъ холере 1848. године много людства изумрло, а затимъ на годину дана появи се марвена куга и велику штету овомъ срезу принела є, но нека се тѣше жительи тиме, што они нису безъ ползе трпили, а тимъ више, што су они єдни были жертва за савъ народъ Србіє, кои є ньіовимъ страданѣмъ одъ тако грдногъ зла сачуванъ. Срећа є што Ключкій Срезъ довольно лепы поля има, а и жительи су прилѣжни, те се надати можемо, да ћеду се скоро опоравити. Єдно бы се имало жительима овогъ среза препоручити, а то є прилѣжніи и уредніи *риболовъ*, єръ силно благо одплови Дунавомъ, кое бы могло ньіово благостанѣ умножити.

Казали смо горе да у овомъ срезу наодесе два града: *Адакале* (нова Оршава) и *Фетислам* башъ више Кладова. У оба Турци живе и имаю своє дућане.

У овомъ срезу ниже Кладова према Турн-Сеферини (Влашке варошице) виде се при малой води и данасъ стубови ћупріє, кою є славный Траянъ преко Дунава градіо, почемъ є Децебала владаоца Дакіє покоріо. О овой ћупріи говори Тацитъ: „pontem fuit in Istro flumine.“ — Кодъ Сипа су развалине велике ћупріє, кое показую да є тада Дунавъ вишій течай имао, него данасъ, єръ сада ова ћупрія никада у води ніє, кое свѣдочи да се є Дунавъ одъ оногъ времена прилично дублѣ укопао, и у оно време дольній ћердапъ ніє толико

сметао ѣловидби као данасъ. Овай ѣердапъ доньній естъ краѣій одъ горнѣга (више Милановца) алъ е опасніи, еръ су стене нѣгове одъ едне обале до друге тако густе, да у лету при малой води храбаръ и снажанъ човекъ одъ стене до стене идуѣи съ едне обале на другу преѣи може, зато у ово време лаѣе не могу пролазити. Међу Сипомъ и Текіомъ изъ стене извире *Сѣрдивода* (aqua gase hydpothyonico impregnata) ладна, одъ кое іоштъ околина никакво употребленіе нечини. Развалине се у овомъ срезу наоде на више места, алъ нису знатне.

III. СРЕЗЪ БРЗО-ПАЛАНАЧКІЙ.

Границе овогъ среза есу на востоку предидуѣій срезъ и Дунавъ у коемъ се наоди велика Влашка ада и управо найвеѣій у целомъ Дунаву; на югу доходеѣій Краинскій Срезъ; на сѣверу и западу Мирочке и Црновирске планине. Овай срезъ има 20 села, у коима се налази свега 2854 куѣа и 14.722 душе.

1.) *Брза Паланка*, на обали Дунава са маломъ чаршіомъ, и са 101 куѣ. и 315 душа. Столица срезскогъ началника, мезулане; има цркву парохіалну, школу одъ 3 разреда, Прим. Судъ подъ кои спадаю и слѣдуюѣа два села. Ово е место было некада турска варошица у коіой су знаменити Турци обытавати морали, као што се види изъ остатка цаміе ньіове. Кодъ овогъ места Дунавъ се юго-востоку окреѣе.

2.) *Речкица* са 34 куѣа и 140 душа. Ово е место оскудно у ньивама.

3.) *Купусиште* са 94 куѣе и 325 душ. Оба ова села саставляю едну обштину са Брзомъ Палан-

комъ, но ово последнѣ има свою примир. кућу и цркву, и тражи да буде за себе една општина.

4.) *Михайловацъ*, на обали Дунава, са 189 кућа и 869 душа, има лепу парохіалну цркву и Прим. Судъ, но школа одъ 3 разреда постои у старомъ примир. суду; подъ ову општину спада и

5.) *Мала Каменица*, са 125 кућа и 572 душе. Има парохіалну цркву. Оба ова села оскудна су у ньивама, но због тога што су сви обытательи дошляци, прибѣгши изъ сусѣдногъ острова княжества Валахіе.

6.) *Кусіакъ*, само главна камарашія компаніе соларске на 1 сатъ одъ Неготине одстои на обали Дунава.

7.) *Праово*, некадъ знатанъ римскій градъ, а садъ село са 161 куће. и 810 душ. Има цркву парохіалну и Прим. Судъ са општ. кућомъ.

8.) *Цанѣво*, яка општина са 249 куће. и 1412 душ. Има лепу нову школу и цркву парохіалну, а тако и општинску кућу са Прим. Судомъ.

9.) *Дупляне*, са 61. куће. и 298 душ.

10.) *Слатина*, на реки, одъ кое име носи, са 137 куће. и 678 душ. Има парохіалну цркву и Прим. Судъ са општ. кућомъ.

11.) *Уровица*, са 250 куће. и 1140 душ. Има цркву парохіалну и Прим. Судъ у собственой општинской кући.

12.) *Вратна*, село са 49 кућа и 178 душ. Има свою општинску кућу. Више села налази се Монастиръ (метохъ монастира Букове кодъ Неготине) са еднимъ еромонахомъ и лепимъ 1848 год. ограниченимъ притяжаніемъ.

13.) *Ябуковацъ*, найяча општина у целомъ окружію овомъ, са 400 куће. и 2028 душ. Има лепу нову

школу, обштинску кућу са Примирит. Судомъ, стару парохіалну цркву, но прош. год. почела е нову подизати.

14.) *Плавна* са 159 кућ. и 930 душ. на сувише р'ђавомъ месту смештена; но ньивама, горама и чистимъ кречнимъ каменомъ одвећъ богата. Има цркву, Примир. Судъ и обшт. кућу.

15.) *Малайница*, са 109 кућ. и 650 душ. Има цркву парохіалну и Примир. Судъ.

У свима досадъ изчислећнимъ селима есу обытательи Власи, а у долазећима живе сами Срби.

17.) *Штубикъ*, са 169 кућ. и 951 душ. Има цркву парохіалну, школу приличну и примир. кућу са Судомъ. Ово е место знатно одъ времена хайдукъ Велькове битке, гди е овай жестокій бой са Турцима имао.

17.) *Шаркаменъ*, са 85 кућ. и 502 душ. Има Примир. Судъ и обшт. кућу. Назива се одъ шареногъ камена, кои стари люди іошгъ памте.

18.) *Поповица*, са 128 кућ. и 882 душ. Има парохіалну цркву и обштинску кућу са Прим. Судомъ.

19.) *Трняне*, са 138 кућ. и 850 душ. Има парохіалну цркву и школу одъ 3 разреда, Примир. Судъ и обштинску кућу.

20.) *Карбулово*, има 63 кућ. и 422 душ. са Прим. Судомъ и обштинскомъ кућомъ.

21.) *Ясеница* има 113 кућа и 670 душ. са Примирителнимъ Судомъ и обштинскомъ кућомъ.

22.) *Видровацъ* са 105 кућ. и 720 душ. Има Примир. Судъ.

По готову цео овай срезъ брдовитъ е, изузимаюћи неколико села, алъ е ипакъ за то плоданъ,

єръ међу планинама има лепы ньива. Найзнатніи производи овогъ среза єсу козе, яке и доста млечне, и вино добро рађа, но већу часть винограда имаю у Краинскомъ Срезу и овога среза жители. Народи су овогъ среза ⅔ Власи а ⅓ Срби, кои у равніой половини живе идући к' Неготини, а Власи живе узъ рѣку Вратнянску. Узъ Слатинску рѣку на некимъ местима тако се є распространила болєсть фр...а, да є тежко наћи и єдну подпуно здраву кућу. За ову болесть само єдно средство ради истреблѣня има, а то є водолѣченіє, кое є у стању и то добро употреблѣно сасвимъ тѣло излѣчити. О! колика бы то човечеству помоћь была. —

Знатности римске, или ређи остатци римски времена у овомъ срезу найзнатніи єсу: развалине одъ некадашнѣгъ Траяновогъ града *Децебалумъ* званогъ, кое око Праова леже и одъ обытателя називаю се Der. Овай градъ морао є царъ Траянъ при концу првогъ столѣтія после Христа сазидати, почемъ є Децебала Дакійскогъ (Ерделя, Молдавіє и Влашке) владателя побѣдіо, и за споменъ обе побѣде сазидао є овай градъ на обали Дунава у растоянію єдногъ сата одъ Неготине. Градъ овай морао є имати изгледъ □ са двогубимъ бедемомъ, у коега развалинама и данасъ се многи ондашнѣгъ времена новци и антике скупоцѣне наоде. Извађени су овде изъ землѣ олуци одъ олова преко 50 ока тежки, кои су доводили изъ дальине изворну воду у градъ, и то за случай ако бы надгодъ непріятель градъ обколіо и приступъ къ Дунаву забраніо. На восточной страни града была є величествена капія, изъ кое излазећи иде се Дунаву, одъ ове капіє и сада се налази остатака; у овима развалинама *я* самъ нашао 1848 године єдну половину надписногъ камена, кои є надъ капіомъ стано, а

другу половину немого наћи. На овомъ камену яснимъ и великимъ писменима лепо изрезано стои:

G. NER
IANVS

Ово. почемъ знамо да е Траянъ и име поочима и предшественика свога 70 годишнѣгъ Нерве носіо, я овако читамъ, и тиме у цѣлость ставлямъ и надписъ Траяновогъ лика у стеню:

IMP. G. S. AV	G. NER
VA TRA	IANVS

И да небы ово благо некадъ погинуло, па тако и споменикъ великогъ основателя града овогъ нестао, моліо самь одма и садъ дѣйствуюћегъ пиcара овога среза, да бы овай каменъ у цркву илъ на друго место сигурно поставіо, но толико самь успѣо да е у дому Примирителногъ Суда Праовскогъ смештенъ, на видило свакоме кои га видити желе. Заслуженъ ће онай за древностоуміе быти, кои буде могао и другу половину овогъ камена изнаћи и достойно сачувати. — У овомъ месту жительи найвише се са риболовомъ занимаю, но требала бы имъ боля вештина ради племенитіегъ лова. (Nunc seges est. ubi Troia fuit!)

У видровачкомъ хатару више неготински пивница. кое се *Баднѣво* зову (пивнице есу стасине или стае гди се вино и ракія држи. и овде се найвише

піе.) налазе се на високомъ месту одъ Праова на еданъ сатъ развалине едногъ градца, кое е морала быти палата за самога цара.

У истомъ срезу налазе се іоштъ знаци или остатци одъ едногъ доста якогъ града, кои леже међу Плавномъ и Шаркаменомъ. Да е овай градъ знатну воену посаду притяжавати морао, види се како изъ самы градски развалина, тако и изъ старогъ гробля кое не далеко одъ нѣга постои; а за якость нѣгову сведоче двоструки бедеми око нѣга видими. Будући пакъ да у близости овога града никаково село ніе, нити се што писано око нѣга видити може, то и ништа знаменито за нѣга дознао нисамь. —

До Праова сѣверно лежи пристаниште камарашко *Іусіакъ* названо, главно стовариште соли; одавде се разашилѣ сол' на све стране Србіе и неке части Турске лађама у великомъ количеству, а съ колима и коньма сувимъ до Крушевца и Старогъ Влаха. Цело количество соли, кое се овде сваке године прода, може лако изнети одъ 10 — 12.000.000 ока. —

Вредно е овде и то казати, како е яко овай срезъ обтеређенъ са граћенѣмъ друмова, еръ одъ Неготине крозъ Брзу Паланку преко целогъ Мироча пружа се великій друмъ поштанскій, кои е овай срезъ правити дужанъ, а кодъ Милановца на обали Дунава пузи земля, и путъ заронява, чега ради свакогъ пролећа овога места жительи великій трудъ полагати мораю докъ друмъ оправе.

Међу ова три среза, т. е. Поречко-Рѣчкимъ, Ключкимъ и Брзо-Паланачкимъ, налази се велика планина *Мирочъ* названа, найманѣ 6 □ миля простора заузимаюћа безъ икаквогъ села, да и безъ меа-

не. Одъ Брзе Паланке до Поречке реке, све е то една пуста планина, горе равна и лепа, изворима снабдѣвена, тако да бы на ньой више села постояти могло. Да су овуда (т. е. на површности Мирочкой) некада была села и богате палате, показую развалине налазеће се на средъ планине десно одъ Милановца идући, према горнѣмъ на лево истичућемъ, садъ такође запуштеномъ извору. Кадъ бы се овде село населило, или поне добра меана саградила, заиста бы се назвала задужбина за свакогъ путника, еръ по великой зими 6 — 8 сатій безъ крова и ватре неможе свакій путникъ быти, зато се и догађаю често несретни случаи на овой планини.

IV. КРАИНСКІЙ СРЕЗЪ.

Границе овогъ среза есу: одъ востока Дунавъ, одъ сѣвера Брзо-Паланачкій Срезъ, одъ запада Црнорѣчко Окружіе и одъ юга река Тимокъ. Овай срезъ има 26 села, у коима се налази 2973 кућ. и 16649 душа. Места пакъ ова почевши одъ Дунава овако слѣдую:

1.) *Радувацъ* са 255 кућ. и 1302 душ. Има цркву парохіалну, школу одъ 3 разреда, и Примир. Судъ. Овде е Карантинъ после Алексиначкогъ првый, и ћумрукъ.

2.) *Самариновацъ* са 76 кућ. и 353 душ. Има Примирит. Судъ и общт. кућу.

3.) *Короглашъ* са 82 кућ. и 386 душа. Има Примирит. Судъ. Овде се и данасъ види старо корито рѣке, коя е негда Неготину и красно нѣно полѣ упропашћавала, пролазећи међу самариновачкимъ и неготинскимъ хатаромъ на Србовлашъ а одтудъ у Дунавъ.

4.) *Србовлашъ* са 115 кућ. и 591 душ. Има парохіалну цркву, коя се далеко види; Прим. Судъ у лепой сеоской кући.

5.) *Буковче* са 238 кућ. и 1262 душ. Ова обштина саюзно са Кобишничкомъ подигла е 1849 године ревнованѣмъ Срезскогъ Началника цркву парохіалну, коя се са Милановачкомъ за првенство бори. надъ свима другимъ у читавомъ окружію. Има Примирит. Судъ у лепой обштинской кући.

6.) *Кобишница* у сусѣдству съ Буковчомъ на 1 сатъ одъ Неготине удалѣна, на лепой и равной ѣоврпности єдногъ брежулька, а међу оба ова села лежи новоподигнута ньова црква са красними чесмама. Кобишница има 205 кућ. и 1045 душ. Ове две обштине одвећъ богата поля имаю. Овде е Примирит. Судъ и обшт. кућа.

7.) *Мокране* са 193 кућ. и 975 душ. Има парох. цркву и Примирит. Судъ. Овде се налази найболѣ краинско вино. И овде е алватна обштинска кућа.

8.) *Блюановацъ* са 61 кућ. и 268 душ. Има Примирит. Судъ и обшт. кућу.

9.) *Метрицъ* са 91 кућ. и 596 душ. на лепомъ простору лежеће место, има богате ньиве, стару цркву и Примирит. Судъ са обштинскомъ кућомъ.

10.) *Вел. Ясикова,* са 187 кућа и 891 душ. Има парохіалну цркву и Примир. Судъ са обштинскомъ кућомъ.

11.) *Мала Ясикова* са 73 кућ. и 430 душ. Има Примирит. Судъ и обштинску кућу.

12.) *Глоговица* са 120 кућа и 752 душ. Има цркву и домъ парохіалный; Примирит. Судъ и лепу обштинску кућу.

У свима овима до сада описанимъ селима живе сами Власи; а слѣдуюћа места су србска.

13.) *Роглѣво* са 66 кућ. и 290 душ. Овде е Примирит. Судъ и обштинска кућа.

14.) *Раљцъ* са 139 кућ. и 852 душ. Има цркву парохіалну и Примирит. Судъ са обштинскомъ кућомъ.

15.) *Брусникъ* са 154 кућ. и 1005 душ. Има цркву парохіалну, Примирит. Судъ и обштинску кућу.

16.) *Тамнићъ* са 131 кућ. и 812 душ. Има цркву парохіалну и Примир. Судъ; у ову обштину спада и

17.) *Табаковацъ* са 41 кућ. и 298 душа.

18.) *Копривница*, са 152 кућ. и 945 душ. Има парохіалну цркву, школу одъ 3 разреда, Примир. Судъ подъ кои спада и

19.) *Чоконаръ* са 21 кућ. и 125 душа.

20.) *Салашъ* на горнѣмъ друму неготинско-заечарскомъ са 101 кућ. и 667 душ. Има Примирит. Судъ и сеоску кућу.

21.) *Сиколе* са 165 кућ. и 1073 душ. Има цркву парохіалну, школу одъ 3 разреда, Примирит. Судъ и обштинску кућу.

22.) *Брестовацъ* са 78 кућ. и 442 душ. Има Примирит. Судъ у обштинской кући.

23.) *Чубра* са 141 кућомъ и 862 душ. Има цркву парохіалну и Примир Судъ са обштинскомъ кућомъ.

24.) *Рѣчка* на долнѣмъ друму неготинско-заечарскомъ са 37 кућ. и 151 душ. Има цркву парохіалну, школу одъ 3 разреда, Примир. Судъ и лепу обштинску кућу.

Овай е срезъ найячій и найбогатіи у овомъ окружію. Већа часть нѣгова состои се у лепимъ

равницама и плоднимъ у свима производима до удивленя; вино кое по брдама овогъ среза рађа есть найболѣ у целой Србіи. Восточну половину жителя овога среза сачиняваю Власи, а западну чисти вредни и имућни Срби. Древна лоза народа србскогъ есть овде, и заиста нигди по Србіи идући нисамъ чуо чистіе србски говорити него овде: а и радиность и гостолюбіе ньіово есть безсебично. Има овде жителя, кои притяжаваю до 100.000 чокота винограда, и имаю више одъ 100.000 гр. у иманю. Овде се заиста може казати да е благотворна слобода србска изобилный плодъ уродила; еръ они имаю одъ 5 — 10 годишнѣгъ вина, плода земногъ свакоякогъ и домаће животинѣ сваке врсте, знатніа часть чаршіе неготинске есть ньина, а и већа часть капитала у Краини кодъ ньи се налази. Люди су по целомъ овомъ окружію у већой части мира, реда и рада любительи и почитательи законне власти свое. Овай срезъ нити е колера као Ключкій нити марвена куга поодила, алъ е ипакъ за то у исто време доста штете искусити морао, еръ ніе се могло близу Тимока съ волови радити. Земля е овога среза иловача, а на 1 аршинъ у дубльину свуда се налази белый песковитъ каменъ у плочама, кои се дае тесати као сиръ.

Вино кое се овди израђуе есть заиста племенито и башъ прво у целой Србіи, и само е едина штета, што единствено само црно грожђе производе планине, и што међу грожђемъ много зачиняка има, еръ ово киселимъ и густимъ чини вино, и дае му мирисъ подобанъ абди. Вино црно неки дуго држе подъ коминомъ, кое е тимъ чудніе, што се вино непоквари и непрокисне; гдикои и одма оцеде вино, и тако добиваю здраво племенитъ шилеръ. Међу обштинама знатніе су Мокранска, Брусничка,

Тамничка, Копривничка, Салашска, и Сиколска: а међу планинама *Висока* и *Локва* и *Неготинско брдо* зване. Лепо и дивно леже Краинске планине, къ югу су ниже. къ сѣверу више, до 12 њи има коє тако као ребра єдна поредъ друге леже, а међу њима жуборе веће и манѣ рѣчице и лепе чесме. Ове планине или рећи виногради, кадъ є у средню руку плодна година могу уродити 7 — 8,000.000 ока чиста вина. Заиста 1848 год. имали су ови люди велику штету кадъ имъ є башъ ва велику Госпоину ледъ (туча) све винограде потукао, ал' опетъ надокнађена имъ є ова штета тиме, што нити колера. ни говеђа болесть ніє ій у ово време походила. —

Цео овай срезъ и рибомъ є богатъ као што се види изъ положеня нѣговогъ, само бы имъ се риболовъ вештіи препоручити имао. У Тимоку рѣци наоди се нека сорта рибе. коя се само у нѣму пати, и само се добити могу у пролеће; ову рибу називаю жительи „верозубъ" и заиста сходно име. єръ има зубе четвороножницима подобне. —

Знатны остатака римске славе у срезу овомъ нема. осимъ оны развалина кодъ *ушћа Тимока,* но ове показую да є ту само караула была а ништа више. —

У садашнѣ време по обали Тимока све на 1000 хватій єдна одъ друге постою карауле србске. изъ єдногъ булюкбаше и 3 — 4 стражара состоєће се; сви ови уживаю правителствену плату. и за дужность имаю чувати границу отечества свога. и у истини мора се признати да су ове страже сачувале год. 1848 што се ніє говеђа куга изъ Турске у Краину увукла.

Подъ овай срезъ спада іоштъ и єдна варошь, но будући да се о овой више што има казати, но

о прочима мѣстима овогъ окружія, зато смо ю волели оставити напослѣдку, да бы обширніи могли быти.

ВАРОШЬ НЕГОТИНА.

Славно позориште силнога юнака и снажнога стуба Караџорђеве Србіе Айдукъ Велька, есть варошь *Неготина*, сада глава Окружія Краинскогъ, са 618 кућ. 2720 душа, столица Епископа Тимочкогъ, Конзисторіе епархіалне, Началничества и Суда Окружія Краинскогъ. Има едну цркву, едну полугимназію и нормалну школу одъ 4 разреда са три учителя. Већъ сусѣдство Праова, кое одавде на еданъ сатъ одстои, показуе, да е у овомъ предѣлу некадъ много света живило, но по свой прилици и по разговору стары людій, варошь ова ніе давно населѣна, она е само тврдиню за войнике имала и нешто мало чаршіе, све до близу Айдукъ Велька. а како гробови, и особито равнине, постепенно шкартиране и око великога врела лежеће ньиве показую, овде е порала быти варошь, или грдно село; па почемъ су Турци много навальивати почели, тадъ су се жительи почели преселявати у саданѣ место Неготине, да бы овде већу часть године водомъ обколѣни, одъ нападаня слободніи были.

Сада у Неготини обытава прав. Епископъ Тимочкій одъ рѣке Тимока. коя крозъ већу часть епархіе тече — названъ. Овде е Началничество као полицайна и извршителна власть, и Окружный Судъ за читаво Окружіе Краинско. Примирителни Судови или Обштински у свакомъ по готову селу наоде се, и сочиняваю ій еданъ предсѣдатель и два члана, (сву троицу цела обштина бира) први се именуе овуда кнезъ а друга двоица

кметови или кнезићи. Ови судови имаю цѣль манѣ парнице рѣшавати, и распре примиривати, а већа дѣла у одношеню судейске струке Окружноме Суду, а у одношеню полицайне струке Началничеству у Неготини доставляти: Ови судови за дужность имаю сирочадске (пупиларне массе) прибирати, и преко свогъ срезскогъ началника Окр. Суду доставляти, кои са истима рукуе.

Чаршіе или улице у овой вароши за тргъ или дућане опредѣлене има две: *Нова* одъ восточногъ края вароши кодъ ћупріе на рѣци стоећи зачинѣ и протеже се къ западу до Малогъ села, на ове средини предъ епископіомъ и званичнимъ зданіемъ постои пiяца; одъ пiяце къ югу иде *стара* или Видинска чаршія, тесна и на страни, но опетъ знатнія одъ нове. — Жители ове вароши единствено трговиномъ занимаю се, коя е овде доста знатна, и то понайвише виномъ, солю, лоемъ и кожама. Неготинско вино особито шилеръ знатанъ е и у самой Краини, еръ само на Високой и Локви може болѣ одъ овога родити, ал' на другомъ месту нигди; едина е штета само што се ово вино прилѣжніе неизрађуе, ненегуе, и неразноси. — Соль долази амо изъ Кусіака, а сва долня Србія и оближня Турска одавде носи соли за целу свою потребу. — Лой пакъ долази изъ касапница, кое и овде салане зову; у овима се гдикадъ едне есени и зиме до 80.000 коза, оваца, говеда и свиня убіе, ради лоя и коже. Овде примѣтити морамо, да су ове салане на велику пропасть народа варошкогъ, еръ смрадъ — кои овде свакогъ пролећа и лета изъ заоставше крви, костію, рогова и ђубрета произлази — есть за здравлѣ обытателя ове вароши одвећъ шкодљивъ, збогъ чега се и догађа да у Неготини едно лице неможе се наћи да чрезъ годину дана боловало ніе, но сва-

ко мора неко време какву такву болесть претрпити. а гдикои башъ овомъ кривицомъ у гробъ оду. Зато ради обштегъ здравля требало бы све ове салане на Дунавъ премѣстити, єръ гди се толико стоке поколѣ и истопи, ту има доста крви, рогова. костію, и одъ топлѣня и куваня заоставше дрождине. а изъ оваковы ствaрій, каковый убиточанъ за здравлѣ смрадъ мора быти? — А кадъ бы салане край Дунава постояле, то бы вода све ово собомъ однела, а тиме бы и неготинске болести однела. и ови бы онда могли веће число стары людій имати, коє є сада кодъ ньи редкость. Чистота є найнужнія животу човеческомъ. ню обимаймо свойски, а нежалимо ради ове штогодъ труда сносити. —

Вода коя се у Неготини піє єсть бунарска, коя є здраво хрѣава, тимъ више, што, као што рекосмо. Неготина лежи усредъ баре, пакъ вода кою Неготинци пію, цеди се крозъ песакъ изъ ове баре, а у барама познато є да вода трунути мора, дакле докъ є у бунаръ дошла сву є снагу коіомъ човѣка пита изгубила, и само се за ню рѣчи може да є мокра а ништа више. За то дакле прва и найглавнія потреба ове обштине треба да є: постарати се изъ близу протичуѣи извора живу воду у варошь довести.

Споменусмо неколико пута *бару* око Неготине: ова бара долази одъ реке, коя чакъ одъ *Плавне* у Брзо-Паланачкомъ Срезу извире и преко читавогъ тога среза тече, а овде у околини ове вароши зауставля се. На западной страни сирѣчь, измеѣу саме вароши и монастира *Букова* ова бара покрива више хиляда ютара равнице, коя є равница много нижа одъ предѣла Кобишничкогъ, куда бы ова вода отицати имала, зато принуѣена є овде трунути.

У време здраво велике воде онда и ова бара отиче, и онда се у њой могу наћи силне жабе, піявице. чикови и друге рибе, кое све у време неодтицаня нѣногъ, угине и съ водомъ заедно труне. — Овой не малой погибели Неготинаца треба помоћи, и ову бару управити, путъ іой начинити да кодъ Короглаша и Самариновца у Дунавъ учиче, куда е она старый свой течай и имала; не манѣ треба и каналъ преко рита просећи за воду ону коя изъ близу лежећегъ виновогъ брда, и изъ шуме монастира Букова овамо се скупля; овимъ бы се трудомъ не само обште здравлѣ, но и више хиляда ютара изобилне землѣ задобило, и околина вароши, кое е садашньій изгледъ пустиня, онда бы се раю уподобила. —

Буковъ монастиръ лежи одъ Неготине къ западу преко наведене баре, онъ е лепо положенъ, међу лепима изворима, има стару цркву, повелику собствену имаовину; при тихомъ времену чую се у Неготини звона кадъ овде звону, а тако и овде неготинска. Крозъ шуму монастирску Гай названу иде красанъ друмъ, кои одъ восточногъ края вароши до в. крста. а одовудъ подъ виноградима до врела, одтудъ до монастира, одтудъ крозъ едну и другу монастирску башту на Братуевачке пивнице. одтудъ опетъ подъ виноградима преко друге ћупріе на западный край Неготине води свега 1½ сата. —

Пивнице, или село безъ оцака есу одае, у коима жительи окружія овогъ вино свое држе. Око Неготине ты неготински пивница има на два места, на восточной страни зову се *Баднѣво* а на западной *Братуевацъ* оба ова места богата су лепимъ водама, алъ се ове овде само за изпиранѣ судова употреблюю. Ово су два места, гди Него-

тинци бриге заборавлаю, и оба су лепимъ церовима обсѣнѣна. За чудо є заиста, како ови люди остаю при старомъ обичаю за пивнице надземне одає градити, а не подземне подруме, кое такоѣеръ небы више трошка стало, а за сохранѣнѣ вина много бы сходніє было. Надежда є да ће ю скоримъ Неготинци увидити ову потребу како треба лети одъ жеге, а зими одъ мраза чувати племенито ньіово винце, коие у Србіи равнога ніє. —

Іошъ ћемо напоменути: *Врело,* великій изворъ, а знатанъ за то, єръ се у нѣму морске школьке налазе и лепъ бисеръ гради, кога истокъ терао є некада 5 воденица, а садъ одкадъ є рѣка одъ Короглаша на Неготину одвраћена само єдну тера. Лепъ є предѣлъ око и ниже врела, но досада слабо обдѣланъ, овде є намѣравао єданъ туђинацъ споменикъ подићи, но другоячіє се збыло. — Овде су Римляни у великой гудури кодъ водопада цигле градили, као што се изъ заоставши остатака засведочава. Водопадъ є два фата високъ, сасвимъ сходанъ за водолечницу! — Одавде є лепъ изгледъ на турску и влашку границу, а при силномъ зуканю падаюће воде мило є овде духу са вишима єстественима предметима занимати се. —

Ако внимателанъ читатель сравни брой душа са числомъ домова, то ће онъ видити, да у влашкимъ селима 4 — 4½ душе долазе на єданъ домъ, а у србскимъ 5 — 5½. Одкудъ се може заключити 1-во да се Власи слабіє плоде, и 2-го да се радостніє деле него Срби. — Овде питамо: є ли добро да се свакій дели кои годъ може? Я бы рекао да ніє.

Ево у Краини тай обичай доста постои, и видимо да се синъ, пошто се ожени, дели одъ оца и

браће, а тиме какову другу ползу получава, осимъ ове едне, што њега и његову невѣсту нико на радъ неопоминѣ? Ова пакъ полза сувише е малена у соразмѣрію са многима штетама, кое збогъ преране деобе произтичу. Прва е штета што младе почетнике нема ко да поучи, еръ старієга у кући немаю. Друго, докъ су кодъ родителя, доста е свима една секира, еданъ бакрачъ и пр. а кадъ се оделе мораю ново себи набавити за скупе новце. Треће, гди има више мужева у кући, ту се и нађе и за народный и за свакій кућевный посао радникъ у време, напротивъ гди е само еданъ, овай еданъ гди ће найпре? а и на болесть мислити треба. Четврто, кадъ Правительству служитель а отачбини бранитель треба, онда е мучно наћи людій, кои бы безъ домаће штете у службу стали, т. е. морало бы се кући грдна штета причинити, ако бы несрећомъ овай у одбрани пао. Напротивъ пакъ кадъ су више њи у кући, лако могу еднога одвоити, па и заоставшу децу неразделѣногъ сина или брата неговати.

ГРАЂА ЗА ДРЖАВОПИСЪ СРБІЕ.

III.

ОБШТЫЙ ПОКРЕТЪ ЛЮДСТВА У ГОДИНИ 1852. СРАВНѢНЪ СА ПЕТНАЕСТОЛѢТНЫМЪ ВРЕМЕНИКОМЪ.

Одъ редовногъ члена Дружства Сербске Словесности
Владиміра Якшића,
Державны Наука Профессора у Кн. Серб. Лицеуму.

Написавши у прошлогодишньой свезски Гласника державописъ нашегъ мѣста обытаваня, обѣѣао самь се уедно у первой идуѣой свезски обширно и о статистицы нашегъ отечества прословити. На ово самь се предузеѣе съ тимъ вольніе рѣшіо. што самь у напоменутомъ державопису нашегъ града онако яко удивлѣнъ быо сверху верло спорогъ нѣговогъ народоумноженя. Кадъ помыслимо сирѣчь, да међу многимъ европскимъ градовима нашъ Бѣоградъ у наведеномъ призренію поготову послѣднѣ мѣсто заузима, и кадъ притомъ и то обстоятельство у разсуѣенѣ узмемо, да ово ненапредованѣ текъ одъ десетакъ година овамо датира, а да е нреѣе много болѣ было, и то тако, да е Бѣограду, односно на нагло народоумноженѣ, требало пара тражити; то се онда съ пунымъ правомъ одъ стране охотны читателя изискивати може, да починатель рѣченогъ предмета, свое убѣдителне основе и съ наводомъ очевидніи и обширніи истина подкрѣпи.

Редоставно испытиванѣ народословны свѣдѣнія налаже намъ до душе, да пре свега неодносно число жителя єдне землѣ у разнымъ годинама изложимо. пакъ сравняваюћи ближе и удалѣніє године назначимо процентъ обштегъ народоумноженя. безъ обзира на источнике нѣговогъ порекла: кою часть истога сирѣчь треба природномъ ходу людства, проистичућемъ одъ вышка роћены надъ умерлымъ, кою ли пакъ неприродномъ, т. є веће брою годишнѣ досѣлѣны надъ изсѣлѣнымъ, или и обратно. приписати. Овдѣ сада изложеный посао сачинявао бы слѣдственно текъ вторый дѣо народословногъ державописа, будући є нѣговъ позывъ съ природнымъ се само кретанѣмъ занимати. Но. у предпоставлѣной ми намѣри быо самъ преко надежде расписанымъ управнымъ налозима осуећенъ. єръ пређе сваке треће године као и у Аустріи а и у цѣлой Германіи уобычаеный пописъ людства, смышля се одъ яко текъ сваке четверте године предузимати, по примѣру кралѣвства Грецiє, а изъ побућенія веће новчане штеднѣ.

Да небы ипакъ посебно обштемъ предходило, и съ тыме се корысть занимльивогъ сравниваня уништила, и у овомъ саставку быће текъ година 1852 подробно претресана, протекше ћеду за сада само као стереотипный, на петнаестогодишнѣмъ искуству основаный, образацъ служити. Сверши ли се идуће године намышлѣный обштый пописъ людства, то є онда вѣроватно да ћемо поменуте године обштый покретъ людства текъ одъ текуће сматрати, у 1855. говорићемо о абсолутномъ людству у обште и то доста подробно, пакъ текъ 1856 моћиће мо природный покретъ людства Сербіє, крозъ 19 година показаный, и то примѣрно поедице, разложити.

Петроградскій Свѣтѣйшій Синодъ обзнанює сваке године податке покрета людства изъ найвећегъ царства на земльи, съ брижльивымъ назначенѣмъ вѣроисповѣдны одношеня; — енглезскій Registrar-General подноси великобританскомъ Парламенту сваке године дотична популаціонистична извѣстія, коя се разгранати свои испыта ради, за найзанимльивіи державный актъ сматраю; — и французски найверстніи Академицы, подпомагани усредоточеномъ дѣятелносћу владе своє, уважаваю свѣдѣнія цивилногъ станя до тога, да имъ потанкомъ научномъ употребленю неисплатима времена посвећую: — пакъ и насъ Сербе ови примѣри у станю су побудити, и на овой стази цивилизаціє, иза изчислены благоустроєны держава, неизостати.

Къ обясненю нижеставлѣны чисала примѣтити треба, да се съ весма незнатнымъ изузеткомъ. кое є у прочемъ у рачунъ узето, духовно властооблаcтіє са мірскимъ подпуно подудара, тако да наведена числа изъ Бѣоградскогъ Окружія н. п. нитъ више нитъ манѣ села заузимаю, но онолико. колико є Началничеству или Суду истогъ окружія подчинѣно. Ово є неоцѣнима удобность за сравнителну статистику. Притомъ починѣмо нашъ трудный. съ невѣроватнымъ пожертвованѣмъ времена постигнутый, посао са єдномъ. поне у садашнѣмъ положеню стварій. сасвимъ срећномъ годиномъ, као што се изъ слѣдуюћегъ подає.

Окружіе	Число средиѣ жителя, вѣнчаны 1852. године.		Єдно вѣнчаиѣ долазило е на душа 1852.	1837—51. године.
Градъ Бѣоградъ	14.500	173	66	82
Валѣвско .	72.000	1.135	64	82
Шабачко .	65.000	991	66	83
Краинско .	56.600	679	83	89
Бѣоградско .	50.700	713	71	90
Ягодинско .	55.100	716	77	94
Крушевачко .	61 600	649	91	96
Алексиначко .	26.100	277	97	96
Ћупрійско .	44.900	578	79	97
Крагуевачко .	75.100	897	84	100
Пожаревачко .	109.100	1.120	97	100
Рудничко . .	41.800	578	72	103
Чачанско . .	50.200	610	82	103
Подринско .	41.200	460	89	103
Гургусовачко .	39.400	385	102	110
Цернорѣчко .	41.400	348	119	113
Смедеревско .	44.800	511	88	116
Ужичко . .	80.500	908	89	122
Цѣла земля	970.000	11.728	82·7	98·2

Редъ по коемъ е у овомъ прегледу кое Окружіе ставлѣно управля се по постепености односногъ числа нововѣнчаны къ жительству, тако, да докъ се н. п. у Ужичкомъ Окружію двое вѣнчаю у Валѣвскомъ веѣъ трое истый актъ заключе. Овогъ ѣемо се начина свагда одъ сада держати.

Овдѣ изложена числа жительства непочиваю никако на дѣйствителнымъ преброима, будуѣи е таковый іоштъ 1850. године свершенъ, но само на численымъ нагаѣаняма, по найвѣрніимъ методима сачиниѣнымъ. За Бѣоградъ за себе іоштъ и то дода-

ти за нужно держимъ, да е предположено, да е тамо живило Христіана: мѣстны жителя 5.850 муж. и 5.550 женскогъ пола, свега 11.400. Ово основно число служиће намъ као излазна точка за новосачетане бракове, и новорођену дѣцу, поради изнађеня коефиціента преко године погребеногъ жительства морамо къ наведеномъ брою додати іошть и онай одъ 2.900 душа мужкараца, кои се само за пролазно жительство урачунява; величина пакъ народоумноженя зависиће самцито одъ сувишка рођены женскиня надъ умерлымъ истогъ пола, будући е овай поготову сасвимъ сталанъ.

Година е ланьска са новосачетанымъ браковима пребогата была, и то са 20% яча одъ 15. годишнѣгъ одсѣка, а са 4% одъ год. 1843. кои е донде за найсилнію важила. Као што е изъ горе-ставлѣне скрижали увидно Валѣвско е Окружіе већъ између 64 душе едно ново вѣнчанѣ брояло, Цернорѣчко пакъ текъ између 119. Пакъ изузевши само ово и Алексиначко, у свима е другимъ окружіяма више вѣнчано него што 15. лѣтный одсѣкъ показуе. Найвећа е пакъ разлика кодъ Ужичкогъ и Рудничкогъ Окружія.

Сходно преякомъ брою новосачетаны парова одговара такође и превелико число рођене дѣце, као што то слѣдуюћа скрижаль потверђуе.

Окружіе	Рођени муж.	Рођени жен.	Рођени скупа	Едно рођенѣ долазило е на душа 1852.	Едно рођенѣ долазило е на душа 1837—51. године.
Градъ Бѣоградъ	301	243	544	21·0	23·1
Бѣоградско .	1.191	1.146	2.337	21·8	25·3
Ягодинско .	1.257	1.154	2.411	22·8	26·0
Шабачко . .	1.405	1.330	2.735	23·7	26·4
Крушевачко .	1.297	1.166	2.463	25·0	26·7
Краинско .	1.384	1.285	2.669	21·2	27·1
Пожаревачко	2.404	2.083	4.487	22·1	27·3
Смедеревско .	1.022	904	1.926	23·3	27·8
Валѣвско .	1.565	1.450	3.015	23·9	27·8
Крагуевачко .	1.563	1.417	2.980	25·2	28·0
Ћупрійско .	987	932	1.919	23·4	28·0
Алексиначко .	622	620	1.242	21·0	28·7
Гургусовачко	751	722	1.473	26·5	31·1
Церноречко .	692	600	1.292	32·0	31·9
Подринско .	810	780	1.590	25·8	32·2
Чачанско .	830	892	1.722	29·2	33·5
Рудничко .	774	713	1.487	28·0	34.1
Ужичко . .	1.397	1.237	2.634	30·6	35·1
Цѣла земля	20.252	18.674	38.926	24·92	28·77

Крозъ петнаестъ минувшіи година іоштъ ни една тако много рођеня показала ніе као ланьска; пакъ и она найближа 1848. имала е текъ на 25·25 душа едно рођенѣ, 1852. пакъ већъ на 24·92; одъ среднѣгъ е пакъ числа 1852 година са 15½% већа. Сва су окружія прошле године више рођеня показала него што е одсѣкъ, нарочито пакъ Подринско и Алексиначко. Церноречко е пакъ само на старой мѣри остало.

Цѣль овога саставка ніе обште сравненѣ са цѣломъ Европомъ чинити. али опетъ мимогредно

примѣтити могу, да су рођеня кодъ насъ, съ изузеткомъ главнога града, доста рѣдка, пакъ и признати морамо да насъ е ланьска година у овомъ смотреню богато обдарила. При еднакой ячини годишнѣгъ народоумноженя двею земаля она е свагда у срећниемъ положеню, коя манѣ рођеня показати може, еръ онда су и смертни случаеви такође рѣђи, пакъ съ тиме се многи излишни трошкови избѣгаваю. Кадъ знамо сада. да е одъ год. 1837 — 40, на 30·20 душа, одъ 1848 — 51, пакъ веѣъ на 28·06 едно рођенѣ случило се, а съ друге стране и овы се истина придержавамо, да е годишнѣ множенѣ людства было у первомъ времену 1·72%, а у второмъ 90%; то онда безпрекословно первый временикъ за спасителніи сматрати морамо. У числу преко године у едной земльи вѣнчаны парова огледа се сасвимъ вѣрно привредна способность жителя едне области, што се ньи више заключи, съ тимъ се и више путова за стваранѣ новы матеріялны добара отвараю, съ тимъ е више условія благостаню едне землѣ дато. — Новорођена преко године ставляю намъ живо предъ очи множину стечене вредности проистекше изъ народногъ рада. — Записани смертни случаеви назначую намъ не варльиво на народно издержаніе предузето трошенѣ. — Процентъ пакъ годишнѣгъ умноженя людства показуе намъ найточніе величину преко године увећане народне имовине, коя се опетъ одъ свое стране у премамильномъ числу жительства едногъ предѣла сасвимъ вѣрно оличити дае. —

Окружіе	На едно вѣнчанѣ долазило е рођеня 1852.	1837—51.
	године.	
Смедеревско .	3·77	4·20
Пожаревачко .	4·01	3·67
Крагуевачко .	3·33	3·63
Бѣоградско. .	3·28	3·55
Градъ Бѣоградъ	3·14	3·55
Крушевачко .	3·78	3·53
Ужичко . .	2·90	3·52
Церноречко .	3·71	3·51
Ћупрійско . .	3·31	3·47
Ягодинско . .	3·37	3·44
Алексиначко .	4·52	3·40
Гургусовачко .	3·83	3·35
Краинско . .	3·93	3·31
Подринско . .	3·45	3·16
Чачанско . .	2·82	3·10
Шабачко . .	2·76	3·09
Рудничко . .	2·58	2·97
Валѣвско . .	2·65	2·95
Цѣла земля .	3·32	3·40

Што е яче односно число преко године вѣнчаня у едной земльи, што се више сирѣчь породица новы окуђи; съ тимъ е еданъ источникъ стварны добара обилніи съ тимъ е земльиште едногъ народа благодарніе. Сразмѣрность вѣнчаны къ рођенымъ, као што е у предстоећой скрижали изложено, показуе намъ вѣрно постепену тѣлесну дѣятелность како кодъ насъ у 18 котора, тако исто и у цѣлой вселени. Еданъ повѣреный посао — еданъ путъ н. п. — израђенъ е одъ еднакогъ числа радника у Смедеревскомъ Окружію много у веће ой величини него у Валѣвскомъ, т. е. докъ 100 Сме-

дереваца 420 хватій землѣ ископаю, дотле 100 Валѣваца не могу ископати но само 295, пакъ и овако подѣлити безъ укора можемо: 100 смедеревскіи войника важе за 142 валѣвска.

Горепоставлѣна скрижаль показуе намъ колико на свакій преко године заключеный бракъ рођеня рачунати треба, пакъ што више овы има, съ тимъ е съ равнимъ трошкомъ и дангубомъ више стечено. Смедеревци и Пожаревляни были су крозъ 15 година найприлѣжніи кодъ насъ радници, лани пакъ Алексинчани и Пожаревляни; као што се опетъ Валѣвци и Рудничани како пређе тако и лани за найлѣнивіе посленике держати мораю. Кадъ далѣ изъ података докучуемо, да е одъ 1837—40, на 100 новы вѣнчаня по 352 рођеня долазило, а одъ године 1848—51. само по 335. то опетъ изъ овы свѣдѣнія неоспорно слѣдуе, да су наши радници пређе година прилѣжніи были него што су данасъ.

Но не само е занимльиво испытати. по колико рођеня на свако ново вѣнчанѣ у комъ предѣлу одпада, но такође е и то важно: колико занста одъ сталны бракова изискуе се, те да се веѣъ едно рођенѣ догоди, пакъ и колико година свакій заключеный бракъ у брачномъ станю проведе. Ове ћемо податке изъ овдѣ ставлѣногъ прегледа уочити моћи.

Окружіе	На едно рођенѣ долазило е бракова	Едно вѣнчанѣ траило е година одъ 1839 — 52.
Градъ Бѣоградъ .	4·45	15·5
Бѣоградско . .	4·87	17·3
Валѣвско . .	4·93	14·5
Шабачко . .	5·06	15·7
Пожаревачко .	5·07	20·9
Ягодинско . .	5·25	18·7
Ћупрійско . .	5·32	20·0
Крагуевачко . .	5·41	19·7
Крушевачко . .	5·55	20·0
Смедеревско . .	5·77	24·2
Краинско . .	6·07	20·1
Алексиначко . .	6·25	20·8
Рудничко . .	6·37	18·9
Чачанско . .	6·40	20·0
Подринско . .	6·47	20·4
Гургусовачко .	6·72	22·7
Ужичко . . .	6·96	24·5
Церноречко . .	6·96	24·6
Цѣла земля .	5·75	19·6

Къ изясненю предстоеће скрижали за нужно держимо наклонѣнымъ читательима слѣдуюће навести. При свакомъ попису наше землѣ назначуе се и число оженѣны глава, и то зато, што ове плаћаню порѣза подвергаваю се, а пописи кодъ насъ сасвимъ су фишкалне природе. Године 1841 као и 1850 держанъ е пописъ, изъ исты имамо и число постоећіи у свакомъ окружію и бракова, пакъ среднѣ число изъ ове две године узевши, получавамо число постоявши у години 1845, и то за свако окружіе, бракова. Скупимо ли среднѣ число рођене дѣце, одъ год. 1839 — 1852, и раздѣлимо ли у постоће за свако окружіе бракове, то намъ он-

да полученый количникъ показуе: колико е бракова за свако рођенѣ нужно, т. е. показуе намъ брачну плодностъ, или съ другимъ рѣчима: послѣ колико година мораће свакій бракъ по едно дѣте родити. Овай стубацъ иде готово паралелно са цифромъ рођеня, кое е сасвимъ наравно, еръ што су плодніи бракови, съ тимъ ће и на манѣ жителя по едно новорођено дѣте одпасти. Кодъ насъ у Сербіи найплодніи су бракови у Бѣоградскомъ и Валѣвскомъ Окружію, будући тамо свакій бракъ послѣ пете године по едно дѣте на свѣтъ доведе, у Ужичкомъ пакъ и Цернорѣчкомъ текъ послѣ седме. Обазрѣмо ли се пакъ на рођеня, то изъ второнаведене таблице явствуе, да у перва два Окружія већъ на 26·5 душа по едно рођенѣ долази, у послѣдня два текъ на 33·5. Овдѣ бы могао непосвећеный покушати, о точности израчунѣны чисала нѣшто да посумня, будући одма предъ овдѣ наведеномъ скрижали потвердисмо, да у Валѣвскомъ Окружію рођени у вѣнчане раздѣлѣни найслабіи количникъ подаю, овдѣ пакъ потвердити трудимо се, да су у Валѣвскомъ Окружію бракови понайплодніи. — Новозаключени бракови предузимаю се, нарочито кодъ насъ, готово свагда у родной (виріл-ной) старости, међу сталнымъ браковима има пакъ подоста и таковы, кои су већъ изванъ круга производства изишли, кои само ради узаймне помоћи или нравственогъ воспитанія наранштая постою, пакъ, што е релативно у едномъ котору већій поморъ, съ тимъ ће се наравно и више бракова уништавати, старіи пакъ возрасти овомъ су рушеню пречи него млађи и тако ће слѣдовати, да ће се више свадбій уговарати, слѣдователно онаковы бракова удомаћити тежити, кодъ кои е репродукція, а не нѣга главна цѣль. Къ сасвимъ строгомъ изнађеню величине брачне плодности текъ бы онда

доспѣти могли, кадъ бы у брачномъ станю находе-ће се жительство по разредима возраста подѣлити могли.

Вторый стубацъ предизложеногъ прегледа означава намъ число година, колико свако вѣнчанѣ у брачномъ станю проведе, пакъ изъ истогъ учимо, да су управо у онымъ окружіяма бракови найкраћегъ вѣка, гдѣ є найвећа плодность, — гдѣ наймлогочисленіи релативно млады бракова има. — т. є. у Валѣвскомъ, Шабачкомъ пакъ и Бѣоградскомъ. т. є. по 16 само година; найдуговѣчніи су пакъ ондѣ гдѣ є такова найслабія. — гдѣ много бракова само за нѣгу постою, — у Ужичкомъ и Церноречкомъ, тамо они одсѣкомъ по 24·5 година траю. — Обытательи овы послѣдньи окружія мораю у свакомъ одношеню нравственогъ поведенія похвалніи быти одъ оны у перва три окружія. — ?

Изложивши числа вѣнчаны и роћены у год. 1852. сада ставлямо и она умерлы заедно съ одговорнымъ размѣромъ.

Окружіе	Умерли муж.	Умерли жен.	Умерли скупа	Єдно умиранѣ долазило е на душа 1852.	Єдно умиранѣ долазило е на душа 1837—51. године.
Градъ Бѣоградъ	391	208	599	24·2	24·5
Шабачко . .	1.169	1.046	2.215	29·3	35·9
Краинско . .	635	534	1.169	48·4	36·8
Бѣоградско .	915	775	1.690	30·0	38·2
Валѣвско . .	1.352	1.094	2.446	29·4	40·6
Ягодинско . .	901	800	1.701	32·3	43·0
Чачанско . .	824	622	1.446	34·8	45·8
Рудничко . .	642	578	1.220	34·4	48·8
Крагуєвачко .	1.094	880	1.974	38·0	50·3
Крушевачко .	653	564	1.217	50·6	50·5
Подринско . .	541	460	1.001	41.2	52·0
Пожаревачко .	964	834	1.798	60·6	52·0
Ћупрійско . .	594	503	1.097	40·9	53·8
Алексиначко .	263	281	544	47·9	55·6
Смедеревско .	642	581	1.223	36·6	55·7
Церноръчко .	241	217	458	90·1	66·1
Ужичко . .	818	889	1.707	47·2	67 8
Гургусовачко .	365	307	672	58 6	70·5
Войнство . .	20	—	20	75·0	25·0
Цѣла земля	13.024	11.173	24.197	40·08	47·95

Прошла година была е са смертнымъ случаєвима више яка него што су обычне у насъ и то са 20%. Єдино Крушевачко Окружіе остало е на старой мѣри; Церноръчко пакъ, Краинско и Пожаревачко млого су манѣ таковы брояли него пређе; сва пакъ остала Окружія была су яче нападнута, а имено: Смедеревско са 52%, Ужичко са 44% и Рудничко са 42%. За чудо е пакъ да е кодъ войнства само трећа часть обычны смертны случаєва забѣлежена. Сравнимо ли пакъ найповольніе и найжалостніе окружіе, то се увѣравамо, да су Шабча-

ни трипутъ више одъ Церноречана а двапутъ више одъ Пожаревляна лелекали. Крозъ петнаесть пакъ минувшіи година найрѣѣе су сараньивани Гургусовчани, Ужичани и Церноречани, а найчешѣе Шабчани, Краишньици и Бѣоградѣани изъ окружія, а разлика износи готово 100%.

Изъ овдѣ ставлѣногъ разлога видимо притомъ да су смертни случаеви управо у онымъ предѣлима найчешѣій, гдѣ се такоѣе и вѣнчаня лако уговараю, кодъ найслабіегъ пакъ помора и ови су необичніи, — ново потверѣенѣ за горнѣ наводе односно брачне плодности. Притомъ ніе се дивити весма слабомъ народоумноженю — годишнѣмъ прирасту народне стоке — у поменута послѣдня три Окружія показиваюѣемъ се у сравненю са противуположеным' трима Окружіяма, кадъ сирѣчь само разсудимо, да ньини жительи онако неброене сумме на годишнѣ трошкове око: торжества по сватбама. веселя при крештеняма и жалости при укопима разсипати мораю. Но ово е само една часть разметаня народногъ главногъ, и то дѣйствителна, втора е пакъ страдателна, еръ за цѣло то време пропуштаю се удесне прилике за стваранѣ новы привредны добара.

Изъ цѣлцаты чисала досада наброены скрижали примѣтили смо надвѣсіе мужскогъ пола надъ женскимъ како кодъ роѣеня тако и кодъ умираня. Да бы пакъ нашимъ читательима сравненѣ у томъ виду олакшао и о томе ѣу природномъ закону мало прословити, изложивши преглед у стотичномъ размѣру.

Окружіе	На 100 женскіи доланило е мужкіи рођеня 1852.	1837—51.	умираня 1852.	1837—51.
		години.		
Градъ Бѣоградъ .	124·0	105·3	188·3	177·0
Пожаревачко .	115·4	105·5	115·6	108·8
Крушевачко . .	111·2	106·6	115·8	111·9
Ягодинско . .	108·9	106·8	112·6	111·5
Рудничко . .	108·5	107·0	110·3	112·2
Крагуєвачко . .	110·3	107·6	124·3	113·5
Валѣвско . .	107·8	107·7	123·6	116·2
Краинско . .	107·7	108·3	118·9	112·1
Подринско . .	103·8	108·4	117·6	120·7
Бѣоградско . .	103·9	108·4	118·1	107·9
Ћупрійско . .	105·9	108·7	118·0	109·6
Цернорѣчко . .	115·2	108·7	111·0	108·4
Гургусовачко .	104·0	109·3	118·9	108·2
Чачанско . .	93·0	109·5	132·5	121·8
Смедеревско . .	113·1	109·7	110·5	112·1
Алексиначко . .	100·3	109·8	93·6	114·1
Шабачко . .	105·6	110·4	111·8	120·2
Ужичко . .	112·9	112·1	92·0	105·7
Цѣла земля .	108·4	108·0	116·6	115·3

Потрудимо ли се пребройне, державописне податке изъ нѣколико земаля у споредъ ставити, то намъ пре свега ударна разлика постоєћа у оба пола на первый махъ у очи пада. Русія, Енглезска, Германія и многе землѣ броє по 3—6% жителя женскогъ пола више но мужскогъ, сѣверна Италія пакъ съ Греціомъ и нѣке области имаю са толико на сто више мужкараца: по непомерномъ пакъ закону природе свуда се и свагда, наравно на много. више мужкараца роди но женскиня. Ова, на корыстъ мужскогъ пола проистичућа разлика износи одъ 4—7% и то крозъ повише година, кодъ насъ

е она 8%, дакле найвећа, ако ю у томъ можда текъ Грсція непревазиће, будући е тамо 1839 год. превага 11% износила. Година ланьска была е у овомъ смотреню одъ предидућіи снажнія, и то са 5%.

Касателно у рѣчи стоеће разлике неда се засада іоштъ никаква паралела повући, еръ докъ е Шабачко Окружіе доста бѣдно, Ужичко пакъ честито, и пакъ оба на едномъ полусу стою, на противуположеномъ пакъ имамо успоредъ два иначе сасвимъ разнообразна котора: Градъ Бѣоградъ и Пожаревачко Окружіе. Прошле године показуе се найвећа разлика опетъ кодъ ова два властообластія и Чачанскогъ, гдѣ е іоштъ манѣ мужскогъ пола рођено него женскога. Бацимо ли послѣ погледъ на друга два, полный размѣръ смертности означаваюћа стубца, то намъ е съ мѣста ясно, да мужкараца іоштъ несразмѣрно много више умире, него што се више рађа одъ женскогъ пола. Отуда слѣдуе, да ће кодъ насъ вишакъ женскогъ пола морати већій быти одъ мужскога кое се међу тымъ у ствари сасвимъ подудара, тако, да смо крозъ ово 16 година око 3.500 женскіи глава више приновили него мужскіи, све наравно посредствомъ природногъ покрета. Кодъ размѣра новорођены наговѣстисмо, да постояны правила нема, кодъ умерли пакъ могли бы изустити: да што е релативанъ гдѣ већій поморъ, да ће онъ особито мужскомъ полу убиточанъ быти. У Ужичкомъ е Окружію понайманя између два пола разлика, да, лани е іоштъ више женскіи саранѣно него мужскіи, пакъ — заиста удивително — у одма сусѣдномъ Чачанскомъ Окружію како лани тако и свагда се найвише мужкараца у цѣлой Сербіи опои! Бѣоградъ само, изъ већъ познаты причина, изузетакъ чини.

Пређе мало потвердисмо: да числа преко го-

дине вѣнчаны означаваю степенъ плодности едногъ земльишта, рођеня полученый одъ овога преко године приходъ, умираня употреблѣный на издержаніе радника расходъ, а разлика проистичуѣа изъ ова послѣдня два народословна живаля вѣрно намъ подае количину преко године увеѣаногъ народногъ иманя, и тако сада е веѣъ време да и ову достойно уважимо.

Окружіе	Вишакъ мужс.	Вишакъ женс.	Вишакъ скупа	Народоумноженѣ было е % 1852. године	Народоумноженѣ было е % 1837—51. године	Людство ѣе се удвоити крозъ год.
Градъ Бѣоградъ	—90	35	—55	·64	·33	202
Краинско .	749	751	1.500	2.65	·74	90
Чачанско .	6	270	276	·55	·76	87½
Рудничко .	132	135	267	·64	·82	81½
Валѣвско .	213	356	569	·79	·93	71½
Шабачко .	236	284	520	·80	1·00	66⅔
Подринско .	269	320	589	1·43	1·09	61 1/12
Бѣоградско .	276	371	547	1·08	1·23	54¼
Ужичко . .	579	348	927	1·15	1·37	48⅔
Ягодинско .	356	354	710	1·29	1·45	45⅚
Церноѣчко .	451	383	834	2·01	1·49	44¾
ћупрійско .	393	429	822	1·83	1·53	43½
Гургусовачко	386	415	801	2·03	1·54	43⅙
Крагуевачко .	469	537	1.006	1·34	1·56	42¾
Алексиначко .	359	339	698	2·67	1·61	41 5/12
Смедеревско .	380	323	703	1·57	1·70	39¼
Пожаревачко	1·440	1·249	2.659	2·46	1·72	38¾
Крушевачко .	634	602	1.236	2·01	1·78	37½
Цѣла земля	7.238	7.501	14.739	1·52	1·31	50⅚

Удѣйствована прошлогодишня штедня у народной економіи нашегъ народа была е са 16% одъ среднѣ яча. Додуше невелимо да е ово послѣдня

граница, кадъ сирѣчь разсудимо, да су године: 1837, 1838, 1839, 1844 и 1845 іоштъ пробытачніе за нашу державу испале, али при данашнѣмъ положеню стваріи доста е велимъ угодна, исто онако као што е 1847. была, а много е боля одъ ненаброены другіи 10. Као што изяснителна скрижаль показуе, разлика е удивителна кодъ поедины окружія. Наше е мѣсто обытаваня лани двапутъ више уштедило за державу порѣзоплатителя и ратобораца него пређе година, Краинско пакъ Окружіе трипута и полъ више. Алексиначко е понайболѣ прискорбило, пакъ и Пожаревачко, Крушевачко, Гургусовачко, Ћупрійско, Церноречко са Подринскимъ имала су веђи людственый приплодъ, него крозъ 15 година; неизчислѣна пакъ окружія доста су яко посернула, по найжалостніе међу свима Чачанско.

И у овой години као и у петнаестолѣтномъ одсѣку полученый випакъ женскогъ пола надъ мужскимъ са 3½% ячій е, и то готово само у оныимъ окружіяма, коя су и иначе са слабымъ народоумноженѣмъ казнѣна. Између прочега занимльиво е као нѣкій державописный куріозумъ навести, да е у Чачанскомъ Окружію одъ 1837—52. випка было: 2.236 душа мужскогъ пола, а женскогъ веђъ 3.633 или са 62% яче, мужско пакъ жительство нѣгово непревосходи женско но само са 8%. У Сербіи дакле стои стално: да е мужскій полъ смерти подложніи одъ женскога. Овы истина придержаваюћи се могли бы помыслити, да слѣдственно и пописне скрижали овога пола више наброявати мораю но онога, кое се у ствари збогъ тога неподударе што е кодъ насъ художествено, изъ насѣлѣника произлазеће народоумноженѣ, сасвимъ яко. — Сербія е у Европи мала Америка. Безъ овогъ дѣла было бы и кодъ насъ као и у Влашкой у год.

1844. више женскиня будући е овдѣ, превосходно мужскій полъ привлачеће, насѣлѣнѣ по готову нула.

Кадъ бы каквогъ приватногъ човѣка запитали: или воли теглити 6 или 12 на сто одъ стеченогъ иманя, подъ иначе еднакимъ условіяма безбѣдности, то е очевидно да ће безъ домышляня на втору понуду пристати Кадъ бы кога служителя запитати хтѣли: е ли му свеедно, сада или послѣ двадесетъ година удвоену найменицу за равный посао да прими, наравно е да ће первомъ предлогу свое одобренѣ дати, пакъ кадъ е то тако а оно и наше Правительство свагда двогубо више мора у виду имати Крушевачко, Пожаревачко и Смедеревско Окружіе при основу благодѣтелны, поучителны и привредны явны заведенія, него Рудничко, Чачанско и Краинско, будући ћеду ова послѣдня Окружія текъ послѣ двапутъ дуже времена, чрезъ порѣзополагателѣ, дугъ свой обштеству вратити моћи. Ови су себични, само на лично уживанѣ смышляюћи саотечественицы, а они су прави отечестволюбцы, еръ помажу народну стоку іоштъ више нагомилати. Ови се додуше уживаня могу такоће нелишавати, али сразмѣрно ће ньіово тецыво изобилніе быти, — быћеду у обште разборити радницы.

Хтѣти овдѣ у овай безпредѣлный просторъ упуститисе, значило бы одъ главнога штогодъ закинути, одъ оногъ прилога сирѣчь, кои ће текъ послѣ три године слѣдовати моћи; време е дакле поч. читательима преозбильно ово питанѣ на собствено благоразмышлянѣ оставити. — Пре петь година у малъ нашъ блаженый миръ на коцку не метусмо, а то зато, што смо се побояли едногъ незнатногъ грађанина неприродно изгубити; — и дан-

данашньій се медалѣ оныма раздаю кои одъ пожара или утоплѣника каквогъ спасу; — свима пакъ моимъ ученымъ читательима, коима е овай саставакъ поглавито намѣнѣнъ, добро е изъ Римски Древности познато, съ каквимъ е отличіемъ на явнымъ скупштинама примана corona civica, ношена одъ юнака кои е *само едномъ* сагрђанину у бою животъ спасао, — имао е мѣсто до Сената. Пакъ кадъ бы се и мы потрудили да одъ два начинимо четири, на сасвимъ мирный и неврѣђаюћій начинъ само крозъ четверть столѣћа жительство Сербіе на два миліона да попнемо, основъ райской нашой будућности потомству да положимо; онда велимъ подобно предузеће само еднодушну подпору одъ племениты родолюбаца заслужити у станю е.

Мѣсеца Юлія 1853.

ИЗВЕСТІЕ О РАДУ И СТАЊУ

ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ У 1852. ГОДИНИ,

дано у главномъ засѣданію 4. Јануара 1853. године држаномъ.

Друштво Србске Словесности у навршившой се 1852. години на књижевномъ своѓъ рода полю манѣ може показати, да е урадило, него што е заиста урадило; премда ніе онолико урадило, колико е желило и колико е са већимъ средствама урадити могло. Уколико е манѣ књига Друштво у прошлой години произвело, утолико е више предузимало и радило оне књижевне послове, кои ће се топрвъ слѣдуюће године, или доцніе као свршени показати моћи.

Друштво е летосъ издало четврту свезку свога Гласника, какву е не по едномъ правцу него по различнымъ мнѣніяма не свакадъ едны исты у засѣданіяма скуплѣны членова издати могуће было. — Друштво е притомъ издало књижицу, друштвеный правописъ изъ наведене свезке Гласника препечатанъ садржаваюћу. При свемъ томъ, што е овай правописъ производъ не едногъ езикословногъ ума или поне више езикословны едномисленика него вишине гласова у различнымъ засѣданіяма присуствовавши членова; при свемъ томъ дакле, што е овай правописъ управо угодбеный или конвенціоналный: нису неугодне наши езикослова о нѣму познате ми-

сли, што више и едногъ одъ оны наши езикоиспитателя, кои су повестнымъ началама, друштвеномъ правопису понайвише за основъ служећима найманѣ наклони, доста е задоволяваюће явности предано мнѣніе. Почело се дакле у делу показивати оно, што е Друштво, кадъ е правописъ издавало, у намери имало: да се то есть са овымъ привременымъ друштвенымъ правописомъ наши кньижевници засадъ задоволѣ, и сву свою умну моћь на правописне препирке безвремено не троше; да се постигне у писаню слога, изъ кое неће немогуће быти съ временомъ и савршеніемъ, спольне лепоте србскога езика достойномъ правопису постати. — Далѣ Друштво е предузело издати преведене покойнымъ саобштаваюћимъ членомъ Г. Вукашиномъ Радишићемъ „Ксенофонтове знаменитости,“ кое се дело іоштъ у кньигопечатньи у послу налази. — Саучастіе и садѣйствованѣ, кое е Друштво своимъ саобштаваюћемъ члену Г. Пав. Іос. Шафарику у издаваню србски споменика предпрошле године указало, ніе безплодно остало; подъ насловомъ „Изборъ югославянскихъ достопамятностіи“ издана е истекле године у Прагу кньига, кою Друштво збогъ саучастія у издаваню може поне одъ части и своіомъ назвати; кньига, коя, кадъ бы и на вселенскомъ сабору найвећи кньижевника показана была, и тамо бы заиста србскомъ народу образъ осветлала. — Друштво е іоштъ за издаванѣ спремило Гласника пету свезку, кое ће вредность врстнымъ рукотворомъ редовногъ члена Г. Милана Симића, саставомъ грбова негдашнѣгъ србскогъ царства и нѣговы областій, знатно умложена и повышена быти. — Осимъ назначены дела Друштво ніе више никаквы кньига издало. Манѣ и ситніе кньиге, докъ подобне, кое Друштво іоштъ у мложини има, не буду више распродане, ніе вредно издавати, а веће

не издаю се на штацъ, ньи само дуговременый трудъ производи.

При свемъ томъ, што ни єданъ членъ овогъ Друштва цео Друштву не принадлежи, него є свакій више или манѣ званичнымъ дужностима обременѣнъ: Друштво ніє сумняло предузети єдаредъ и вєћегъ обима дело, и то є Србскій пространый Речникъ, Г. Подпредсѣдателѣмъ Іованомъ Стеиѣемъ предложеный, у кога израђиваню, почемъ су се членови у правцу и главнымъ основима сложили, прилично се напредує; и надежда є, да ће се овымъ путемъ и єзикословници србской нарочито у расправляню нѣны спорны вопроса млого одлакшати моћи.

Равнымъ начиномъ трудило се Друштво за повестницу србску, и пре свега за нѣне изворе и писмене споменике. Друштвеный позивъ предпрошле 1851. године на све Србе за скуплянѣ граће србской повестници изданый нашао є у овой наврпившой се години кодъ више ревнителя усрданъ одзивъ. Тако исто понаособна прошлогодишня на блаженопокойногъ србскогъ юнака Г. Петра Іокића управлѣна молба Друштва у смотренію података за повестницу србскогъ доба ове є истекле године испунѣна. Но Друштво се тыме у своме раду за србску повестницу ніє заустависло него є и далѣ податке и писмене споменике за србску повестницу набавляти и скупляти наставило. Тако є по предлогу свогъ пређашнѣгъ Предсѣдателя Г. Попечителя Алексе Симића, у прошломъ главномъ засѣданію учинѣномъ, іоштъ у почетку скоропрошле године Г. Анту Протића к. срб. пензіонера у Смедереву и тамошнѣгъ при окружномъ суду писара Г. Александра Бановића замолило за повестне податке, на край живота безсмртногъ србскогъ

Вожда односеће се, и нада се скорымъ ову свою молбу испунѣну видити. Друштво е притомъ по предлогу своѓъ Подпредсѣдателя Г. Іована Стеића одкупило важна на србску повестницу односећа се првописна, по већой части и печатима снабдѣвена слѣдующа дѣянія: 1. Даровну Грамату Матіе краля унгарскоѓъ 1486. год. за србскоѓъ Змай-деспота Вука издану; 2. Известіе реда крстоносаца о уводу Змай-деспота Вука у подарене му спаилуке. на пергаменту написано; 3. Грамату цара римскоѓъ и краля унгарскоѓъ Леополда I. у смотренію последнѣѓъ деспота србскоѓъ на пергаменту написану; 4. Грамату унгарскоѓъ краля Стефана IV. године 1267. издану; 5. Пресуду унгарскоѓъ палатина Гаре противъ деспота Ђорђа Бранковића 1450. год. изречену; 6. Више писама, изъ кои се види, да су графъ Матія Илієвићъ и графъ Иванъ Бранковићъ найвећи деспота Бранковића клеветници были. Далѣ Друштво е дало преписати знаменито подъ насловомъ „Serbia Illustrata“ у рукопису оставше дело старогъ рватскоѓъ списателя Павла Витезовића Затымъ е Друштво по предлогу редовноѓъ члена Г. І. Гавриловића обратило се съ молбомъ на своѓъ саобштаваућеѓъ члена Г. Ф Миклошића царскоѓъ библіотекара и професора у Бечу, да бы хранећа се тамо у царской дворской библіотеци два дѣянія на саединѣніе србске цркве са цариградскомъ патріаршіомъ у години 1368. и 1371. односећа се, ако ін самъ издати не намерава, о трошку друштвеномъ за Друштво точно преписати дао. Осимъ тога Друштво е на истраживанѣ писмены србске повестнице тичући се споменика у млетачкой архиви наместо бывшеѓъ одређеноѓъ Млеткама ближеѓъ саобштаваућеѓъ члена. Г. Ђорђа Николаевића протопресвитера дубровничкоѓъ, коме болесть очію обећанѣ испунити не допушта, определило изъ

своє средине редовногъ члена Г. Янка Шафарика, професора обште повестнице у княжеско-србскомъ лицеуму. Найпосле у саюзу са описанымъ старанѣмъ за писмене на повестницу србску односеће се споменике Друштво є по предлогу редовногъ члена Г. І. Гавриловића, учинѣномъ по препоруци садашнѣгъ Предсѣдателя Г. Попечителя Лазара Арсеніевића одкупило принадлежавшій србскомъ патріарху Арсенію IV. таньиръ одъ кова, одличанъ овымъ урезанымъ написомъ: „Арсеніє патріархъ ҂ѧ҃ѵ҃ѯ҃ (т. є. 1727).

Тако исто ніє пропустило Друштво и за напредакъ отечественогъ землѣписа постарати се и надлежной высокой власти представити, да бы се допустъ и разрѣшеніє одъ званичне дужности Г. Илія Пчелару на неко време дало, да изради землѣвидъ съ описомъ окружія краинскогъ, кога є срезъ ключкій вѣчъ израдіо и заєдно са землѣвидомъ и описомъ окружія црноречкогъ Друштву уступити обећао.

Друштво є само собомъ у своимъ редовнымъ засѣданіяма прегледало и одобрило Предговоръ на „Практична правила србскогъ правописа,“ коя су оба саставка у IV. свезки Гласника печатана, и одредило, те є сачинѣніє редовногъ члена Г. Влад. Якшића подъ насловомъ „Число и покретъ людства главнога града Београда“ у поменутой свезки Гласника издано. Далѣ Друштво є преко своегъ езикословногъ одѣленія разсмотрило и у V. свезку свога Гласника за печатанѣ ставило: Г. Подпредсѣдателя Іована Стеића „Предлогъ за србскій Речникъ и Граматику,“ и редовногъ члена Г. Д. Исаиловића кратко разглаголство о удвояваню србски сагласника написано. Притомъ Друштво є преко своегъ повестословногъ одѣленія прегледало и за печатанѣ

у новой свезки Гласника одредило старый рукописъ подъ насловомъ: „Родословіе сербско“ и нарученый преводъ редовногъ члена Г. Луке Павловића подъ насловомъ „Споменъ Београда негдашнѣгъ Сингидуна.“ Затымъ е Друштво преко изасланы членова Г. Г. І. Гавриловића, К. Бранковића и секретара разгледало мало пре споменутый саставъ грбова србски у редовногъ члена Г. М. Симића, а после е и само, кадъ му е поднешенъ, истый грбовный створъ разсмотрило и за издаванѣ одобрило. Найпосле преко редовногъ члена Г. І. Гавриловића прегледало е Друштво повестне податке, кое е по казиваню покойногъ княж. срб. пензіонера Г. Петра Іокића Г. Миланъ Миличевићъ пописао, и 103 важна понайвише на средню народа србскогъ повестницу односећа се дѣянія, коя су преко Г. Подпредсѣдателя Іована Стенића Друштву на даръ послана.

И као народно књижевно представничество ніе Друштво свою дужность неиспунѣну оставило. Извештено о изданой у почетку навршивше се године уредби аустрійскогъ правительства, коіомъ е извозъ наши књига у Аустрію отешчанъ и скоро забранѣнъ, молило е Друштво В. Сл. Попечительство Просвештенія за дѣйствованѣ, да се речена уредба, као неимаюћа съ наше стране никаква повода, за отечество наше укине не само у смотренію друштвены него и свію уобште овде изданы и печатаны србски књига. На представленіе предхвалѣногъ попечительства наше се Правительство за слободанъ наши књига у Аустрію увозъ и съ тыме за напредакъ нашегъ књижества заузимало, но у ово време кодъ аустрійске државне управе у своме и овогъ Друштва найправичніемъ зактеваню успети ніе могло. На истый начинъ желећи Друштво, да домаћа забрана србски изванъ княжества

Србіе правописомъ овде недопуштенымъ печатаны книга не остане обштешкодльива. обратило се съ молбомъ на Высокославно Попечительство Просвештенія, да бы допуштено было, да членови Друштва и други книжевници, коима бы потребно было, книге збогъ самогъ правописа забранѣне са стране за свою личность добыти могу на показано надлежногъ попечительства обявленіе, кое бы имъ се на устмену молбу за сваку книгу издавало.

Друштву у постизаваню нѣгове цѣли быле су у помоћи и на услуги и тыме благодарность нѣгову заслужиле слѣдуюће личности:

Высокославно Правительство дало е Друштву свою годишню помоћь у 340 талира и као изванредный издатакъ 300 талира на путованѣ едногъ члена у Млетке ради налазећи се у тамошньой хранилници за србску повестницу важны дѣянія.

У книжевномъ кругу дѣйствовале су и садѣйствовале слѣдуюће особе:

Г. Подпредсѣдатель Друштва I Стеиѣъ. кои е свой Предлогъ за србскій речникъ тако израдіо. да му е Друштво место у Гласнику одредити побуђенымъ се нашло;

Редовный Членъ Г. Д. Исаиловиѣъ, кои е написао кратко разглаголство о удвояваню србски сагласника;

Редовный Членъ Г. В Якшиѣъ, кои е Друштву на даръ дао свой саставакъ подъ насловомъ „Число и покретъ людства главнога града Београда:

Редовный Членъ Г. М. Симиѣъ, кои е Друштву свой саставъ србски грбова на издаванѣ за любовь уступіо;

Єданъ неименованъ остати желећій саобштаваћій Членъ, кои є саставакъ о последнѣмъ србскомъ деспоту Ђорђу Бранковићу II. изъ старе рукописне немачке књиге исписао и заедно са своимъ објасняваћимъ описомъ и снимкомъ деспотовогъ лика и куће, у коіой є деспотъ 9 година живіо и преставіо се. Друштву на даръ послао;

Єданъ неименованъ остати желећій редовный членъ, кои є реченый о Ђорђу деспоту саставакъ Друштву за любовь превео;

Редовный членъ Г. Я. Шафарикъ, кои є старый рукописъ подъ насловомъ „Родословіє сербско" самъ своіомъ рукомъ верно и точно и попунивши све у речма налазеће се скраћене слогове исправно преписао, ради лакшегъ прегледа на главе и §§. поделіо, доданымъ на више места кодъ важніи догађая годинама, знакомъ затворителнымъ означенима, попуніо, и тако сасвимъ за печатанѣ приуготовіо;

Редовный членъ Г. Л. Павловићъ, кои є Катанчићево подъ насловомъ „Memoria Belgradi olim „Singiduni" у рукопису оставше дело по заштеваню Друштва превео и своимъ предговоромъ умножіо. Далѣ слѣдуюћи писмени Срби:

Г. Никола Вуловићъ, окружногъ суда у Чачку писаръ, кои є описао 1. разрушеный ключкій градъ у окружію валѣвскомъ, 2. Придворицу негда великолѣпну у окружію ужичкомъ цркву, 3. цркву св. Стефана у Беломъ Полю Албаніє, негда дивну србскогъ краля Владислава задушбину а садъ турску џамію, 4. градину кодъ Иваньице, 5. пећину у Рашчићима окружія ужичкогъ и найпосле 6. плочный написъ єдногъ србскогъ войника 1809. године;

Г. поручикъ Яковъ Становићъ среза колу-

барскогъ началникъ, кои е описао развалине цркве Печанске у именованомъ срезу окружія београдскогъ;

Г. Симеонъ Петровићъ учитель ягодинскій. кои е описао Кожетинъ у срезу козничкомъ окружія крушевачкогъ и шанацъ у истомъ месту у србско доба постоявшій;

Г. Тодоръ Николићъ свршеный богословацъ. кои е описао монастиръ Наупару у окружію крушевачкомъ и шанацъ лежећій у селу Шавранима истогъ окружія.

Г. Миланъ Миличевићъ садашньій практикантъ попечительства просвештенія, кои е пописао податке за животописъ чувеногъ србскогъ юнака. покойногъ Г. Петра Іокића и по нѣговомъ казиваню податке за повестницу србскогъ доба; и найпосле

Пред'именованый старый србскій юнакъ. кои ни у своимъ последньима болешћу и юначкимъ ранама обезпокоенымъ данима на молбу Друштва ніе се одрекао роду своме у верномъ казиваню нѣговы догађая свесрдно послужити.

У умножаваню книгохранилнице. за кою е Друштво ново руско делце „Вѣкъ Болгарскаго Царя Симеона“ о своимъ трошку набавило. изволила су Друштву Србске Словесности съ поклонима помоћи слѣдуюћа друштва. заведенія и особе:

„Матица Србска“ у Пешти постоећа. коя е поклонила II. часть своегъ Лѣтописа за 1851. годину и обе части за 1852. годину издане;

Руско „Одеско Общество Исторіи и Древностей.“ кое е поклонило три книге свои записака:

Руско Казанско Свеучилиште, кое е послало на поклонъ у две книге своя известія за годину

1850. и 1851. и Рѣчь Г. Професора Котельникова у торжественомъ свеучилишта сабору 1851. говорену;

Рватско „Дружтво за югославенску повѣстницу и старине“ у Загребу заведено, кое е поклонило у две книге свой „Аркивъ за повѣстницу югославенску“ т. е. раздѣлъ 1. и 2. книге II.

Редовный членъ Г. Ђ. Малетићъ, кои е поклоніо свою „Апотеозу Великогъ Карађорђа“ и прву свезку свои песама;

Редовный членъ Г. В. Якшићъ, кои е поклоніо Србске (Давидовићеве) новине године 1813. и у другой половини 1816. године издаване, Милутиновићеву Исторію Црне Горе и преведену съ немачкогъ „Ла Перузъ“ названу книжицу у 3 ексемплара;

Редовный членъ Г. М. Поповићъ, кои е поклоніо свой Великій београдскій Календаръ за 1852. г.

Саобштаваћій членъ Г. Д. Тиролъ, кои е поклоніо свое делце „Србскій Правописъ“ названо;

Саобштаваћій членъ Г. Ф. Миклошићъ, кои е поклоніо свое найновіе о трошку царске академіе наука у Бечу издано дело подъ насловомъ „Monumenta linguae Palaeoslovenicae“;

Г. Констант. Петровићъ Зеленецкій одескогъ (рышельевскогъ) лицеума професоръ, кои е друштвену книгохранилницу обогатіо поклонѣнымъ, слѣдуюће наслове носећимъ книгама: 1. Опытъ Литературнаго Словаря, 2. Рускіе въ своихъ пословицахъ, у четири книжке (везане у две свезке). 3. О языкѣ церковно-славянскомъ, 4. Чтенія о русскомъ языкѣ, Николая Греча, у две уедно везане части, 5. Правила Стихосложенія, 6. Св. Димитрій Ростовскій, Князъ А. Д. Кантемиръ, М. В. Ломоносовъ, Н. М. Карамзинъ, книжица у 5 ексемплара,

7. Краткое изложеніе Дипломатіи, у две части (у єдной великой свезки), 8. Житіе св. рав. кн. Владимира, 9. Сказаніе о князехъ Борисѣ и Глѣбѣ, 10. Начертаніе Русской Исторіи Погодина, 11. Курсъ Русской Словесности Зеленецкаго, 12. Исторія Русской Литературы. 13. Изслѣдованіе о Риторикѣ, 14. Книга для Чтенія. 15. Русская Исторія Устрялова, у две части, 16. Энциклопедія Законовѣдѣнія, у две велике свезке, 17. Объ идеальной основѣ изящества, 18. Теорія Поэзіи, 19. Русская Исторія Полеваго, у 6 велики свезки (безъ 3.), 20. Остромирово Евангеліе;

Г. Поручикъ Александеръ Андрићъ, белетристичны новина „Световидъ" названы издаватель, кои є свое именоване новине Друштву поклоніо;

Г. Милошъ Лазаревићъ, кои Друштву на поклонъ шилѣ свое новине, кое подъ насловомъ „Србско-народный Вѣстникъ" у Земуну издає;

Г. Димитріє Михаиловићъ, областногъ управительства войводства Србіє првый писаръ, кои є у два ексемплара поклоніо свое подъ насловомъ „Войвођанка" издане песме;

Г. Іос. Веселићъ, србскій списатель, кои є свое дело подъ насловомъ „Домаће Бильословіє" у 3 досадъ издане свезке поклоніо;

Г. Тодоръ Влаићъ, учитель гургусовачкій, кои є у два ексемплара поклоніо свое дело „Србскій Венацъ" названо;

Г. Ђорђе Предићъ, житель земунскій, кои є Друштву поклоніо три свезке србски новина: „Вѣстникъ" 1848. и 1849. године, „Напредакъ" 1848. године и „Србске новине" у првой половини 1849. године издаване;

Покойна Г. Марія Ђорђевића, у овдешньой девоячкой учіоници доскорашня учителька, коя е поклонила 8 частій „Србскогъ Лѣтописа,“ т. е. прву часть год. 1826. прве 3 части год. 1829. четврту часть г. 1831. прву часть год. 1832. четврту часть год. 1833. и прву часть год. 1834.

Г. Г. Браћа Цанкови, бугарски књижевници, кои су поклонили свою бугарску на немачкомъ езику написану Граматику.

Хранилницу стары рукописа и написа съ поклонима своима увеличати изволили су:

Садашньій Предсѣдатель Друштва Г. Попечитель Лазаръ Арсенієвићъ, кои е поклоніо точный снимакъ римскогъ написа изрезаногъ на каменитымъ развалинама діаниногъ храма налазећима се на скоро найвышемъ врѣу Єлице планине на два сата одъ Чачка удалѣномъ;

Почестный Членъ Г. Єфремъ Ненадовићъ, кои е поклоніо преписъ посланице княза Багратіона врѣовномъ србскомъ Вожду и управительномъ Совѣту у години 1809. писане;

Редовный Членъ Г. А. Николићъ, кои е поклоніо снимакъ написа налазећегъ се на едномъ римскомъ камену у Гургусовцу;

Редовный Членъ Г. К. Николаевићъ, кои е поклоніо првописно писмо войводе Петра Молера войводама Николи Катићу и Павлу Маринковићу 1817. год. писано;

Редовный Членъ Г. М. Симићъ, кои е поклоніо три на новію србску повестницу односећа се дѣянія: 1. првописно известіе Барклая де Толій 16. Септ. 1813. год. изъ Теплице у Ческой Карађорђу писано, 2. преписъ дужностногъ известія генерал-лайтнанта и кавалера графа Ивелића главноме за-

поведнику руске войске князу Кутузову — Смоленскоме, 3. преписъ тужбе православны Срба противъ своГъ (римской уніи наклоноГъ) Епископа у години 1830. Митрополиту поднешене;

Редовный Членъ Г. Влад. Якшићъ, кои е поклоніо два рукописа, одъ кои еданъ у тврде корице везанъ садржава „Военый уставъ за србску войску г. 1813.“ оновременымъ капетаномъ Яковомъ Якшићемъ саставлѣнъ, а другій подъ насловомъ „Даворія“ састои се изъ две песме, кое су руски официри у србско доба у Србіи на славу србски бораца спевали;

Г. Парохъ вранићскій Теодоръ Поповићъ и кн. срб. пензіонеръ Г. Лаз. Поповићъ, кои су поклонили 11 првописны дѣянія на повестницу србскогъ доба односећи се;

Г. Діонисіе Поповићъ, игуманъ раваничкій. кои е поклоніо 8 рукописа понайвише за средню и новію србску повестницу вредность имаюћи;

Г. Добросавъ Здравковићъ Ресавацъ, окружный у Пожаревцу началникъ, кои е поклоніо у препису Карађорђево писмо, войводи Миленку Петровићу 8. Августа 1813 год. писано;

Еданъ неименованъ остати желећій Србинъ, кои е поклоніо важну стару рукописну книгу подъ насловомъ „Родословіе сербско;“

Другій такође неименованъ остати желећій Србинъ, кои е поклоніо еданпутъ 24 а другій путъ 103 важна у одостовереномъ препису понайвише на средню србску повестницу односећа се дѣянія.

Збирки стары печата дали су почетакъ подарци редовногъ члена Г. І. Гавриловића и саобштаваюћегъ члена Г. Аћима Медовића. Первый е по-

клоніо 8 снимака стары архіерейски србски печата, а другій е послао снимакъ печата безсмртногъ србскогъ юнака Велька Петровића, представляюћій у средини накитомъ военымъ украшеный штитъ, кои два лава држе, и на томъ штиту писмена В. П. а унаоколо ситанъ написъ „вѣрный сынъ отечества.“

Хранилница стварны старина осимъ одкупљеногъ преће поменутогъ патріарху Арсенію IV. принадлежавшегъ таньира добыла е за принову стару кесу, у коіой е светопокойный владика црногорскій Петаръ I. новце држао, и кою е една неименованомъ остати желећа Србкиня Друштву поклонила.

Хранилницу стары новаца подарцима своима умложити изволили су слѣдуюћи ревнительи:

Почестный Членъ Г. Єфремъ Ненадовићъ поклоніо е два римска златна новца цара Нерона, одъ кои свакій понаособъ претеже два дуката цесарска, и одъ кои еданъ има на лицу образъ Нероновъ съ написомъ унаоколо „Nero Caesar Augustus“ и на наличу представлѣногъ юпитера на престолу седећегъ и мунѣ десномъ а скиптаръ левомъ рукомъ држећегъ съ написомъ „Jupiter Custos,“ а другій носи на лицу образъ Нероновъ съ написомъ унаоколо „Nero Caesar“ и на наличу Аполона у левой руцы побѣду крилату а у десной венацъ имаюћегъ съ написомъ „Germanicus Augustus.“

Г. Игуманъ раваничкій Діонисіе Поповићъ поклоніо е 11 стары новаца, одъ кои еданъ е римскій бакарный посребрнѣнъ подъ царемъ Мауриціємъ Пробомъ кованъ, еданъ шпанскій сребрнъ повише обрезанъ и збогъ тога неизвестанъ, еданъ аустрійскій некогъ првовойводе одъ лошієгъ сребра скованъ уполакъ обрезанъ и збогъ тога не сасвимъ известанъ, притомъ четири польска: еданъ сребрнъ

краля Стефана Баторія г. 1583, другій сребрнъ краля Сигисмунда III. г. 1599. скованъ, трећій сребрнъ одъ лошіегъ сребра неизвестногъ времена, четвртый бакарный посребрнѣнъ краля Сигисмунда I. неизвестне године, далѣ два сребрна трговачкогъ града Риге подъ кралѣмъ польскимъ Сигисмундомъ III. єданъ године 1591. а другій г. 1596. скованъ, найпосле два сребрна републике дубровничке єданъ г. 1646. а другій іоштъ раніе скованъ.

Г. Миланъ Антоновићъ, архиваръ апелаціоногъ суда поклоніо є два стара сребрна новца, єданъ србскій краля Радослава, а другій малый турскій.

Г. Стев. Стевановићъ, житель ягодинскій поклоніо є четири стара новца, єданъ сребрнъ негдашнѣ грчке републике Дирахіона (данашнѣгъ Драча, Durazzo у приморю албанскомъ) и три бакарна римско-византійска: єданъ малый неизвестанъ, другій повећій 1014. године кованъ, и трећій римско-цариградскогъ цара Анастасія (Настаса).

Г. Ђорђе Аћимовићъ трговацъ београдскій на Сави поклоніо є три стара римска новца, єданъ сребрнъ, кои є у време републике племе Фонтеево сковало, другій бакарный цара Константина Великогъ и трећій такође бакарный цара Филипа.

Збирка образа славенски списателя добыла є прираштай у образу карамзиновомъ, кои є пређе именованый г. професоръ одескій Друштву на поклонъ послао.

У постизаваню предпоставлѣне цѣли. као што се изъ овогъ прегледа види, Друштво ніе неупотреблѣна оставило своя ни лична ни стварна средства, него се обоима послужило, колико є могуће и уместно было; и ако є у чему наврпивше се године цѣль Друштва заиста постигнута, то є най-

више учинила любовь не само членова Друштва него и други овде именованы честиты србски и славенски ревнителя. И тако што се годъ у Друштву урађенымъ книжевнымъ посломъ привредило или у стварма за друштвену хранилницу стекло, то е све за любовь и безъ жертве Друштво добыло и, осимъ редовны издатака, само е на слѣдуюће наручене писмене послове и одкуплѣне ствари своє новце жертвовало:

На награду труда редовногъ члена Г. Луке Павловића, коме е Друштво за наручен преводъ Катанчићевогъ гореименованогъ саставка 20 # цес. дало;

За трудъ у пописиваню Іокићевогъ казиваня србски догађая по зактеваню Друштва положенъ издало е оно Г. Милану Миличевићу 5 # цес.

За наручен преписъ Витезовићевогъ горе-споменутогъ дела заключило е Друштво 45 фор. сребра платити.

На одкупъ предописаногъ таньира србскомъ патріарху Арсенію IV. принадлежавшегъ потрошило е Друштво 4 # цес.

За куплѣну книгу названу „Вѣкъ болгарскаго царя Симеона“ платило е Друштво 5 цв. — Найпосле

На одкупъ горенаведены првописны повестны дѣянія Друштво е 300 фор. сребра жертвовало.

Састоявше се у почетку скоропрошле године изъ 42 редовна, 43 саобштаваюћа и 25 почестны, дакле скупа изъ 100 членова Друштво Србске Словесности у истой години ніе ни еднымъ членомъ умложено, али е умалѣно смрћу два своя почестна члена, Г. Аврама Петроніевића княжескогъ Представника и Попечителя Иностраны Дѣла и разны

ордена Кавалѣра, и Г. Стояна Симића пензіонираногъ Предсѣдателя Совѣта Княжества Србскогъ и више ордена Кавалѣра, кое Друштво у толико више жали, што е у њима не само своє избране членове него и богате изворе за србску повестницу изгубило.

Као што се изъ целогъ досадъ даногъ известія види, Друштво се іоштъ непрестано налази у почетку књижевне раднѣ и више у самомъ спреманю него у правой радньи. Озбильска воля радина и свесрдна помоћь ревнителя може учинити, да Друштво ово не остане све еднако у самомъ почетку, него да се, као што свакій Србинъ жели, покаже скоро у примѣтномъ и не поздно у примерномъ напредку.

Секретаръ

Сергіє Николић.

СРБСКЕ КНЬИГЕ,

У БЕОГРАДУ У 1852. ГОДИНИ ПЕЧАТАНЕ.

1. Државне Економіе III. Часть Финансія, у 2. Оддѣлка, одъ Г. Др. К. П. Л. Цукића, на 8-ни, у 509. стр.

2. Обштый Земльописъ, одъ Г. Милана Міятовића, на 8-ни, у 496. стр.

3. Разговори Француско-србски, одъ Г. М. А. Симића, на 12-ни, у 98. стр.

4. Приключенія у очи нове године, одъ Г. Стевана Павловића, на 8-ни, у 68. стр.

5. Изабране приповѣдке изъ хиляду и едне ноћи, на 16-ни, у 425. стр.

6. Гласникъ Друштва Србске Словесности, свезка IV. са приложенимъ Землѣвидомъ Окружія Пожаревачкогъ и снимкомъ србске Селимове дипломе, на 8-ни, у 284. стр.

7. Познаванѣ робе или наука о роби трговачкой, одъ Г. Ђоке Поповића, на 8-ни, у 423. стр.

8. Войне Срба съ Турцима одъ устанка вожда Србскогъ Карађорђа, до паденія србскогъ 1813. год., съ 4. табеларна извода, одъ Г. Петра Радовановића, на 8-ни, у 47. стр.

9. Пространія Свештена Исторія старогъ и новогъ Завѣта, на 8-ни, у 83. стр.

10. Исторія о разоренію Троє, одъ Г. Василія Іовановића, на 8-ни, у 105. стр.

11. Краткій преглед библейскогъ или свештеногъ Землѣписа, съ планомъ Єрусалима и деветъ географиски мапа, одъ Г. Василія Вердиша профессора Богословія, на 8-ни, у 87. стр.

12. Описаніє Палестине, на 16-ни, у 64. стр.

13. Београдскій Великій Календаръ за годину 1853. са шематизмомъ Кн. Србіє и снимкомъ крста Душановогъ, на 8-ни, у 248. стр.

14. Геновева одъ Г. Василія Іовановића, на 12-ни, у 96. стр.

15. Книћанка, спѣвъ одъ слепца Єреміє Караџића на 8-ни, у 136. стр.

16. Описаніє Єрусалима, одъ Г. Константина Михайловића, на 12-ни, у 96. стр.

НЕКРОЛОЗИ.

Кое у прошлой 1852., кое у текућой 1853. години изгубило е Друштво Србске Словесности случаемъ смрти неке одъ свои членова, кои се некролози овде укратко ставляю.

1. **Никифоръ Максимовићъ**, бывш. Епископъ Ужичкій и почестный членъ Друштва, родіо се 12. Януара 1788. год. у селу Єжевици, недалеко одъ Чачка на подножію планине Єлице лежећемъ. — У монастирима св. Троице и св. Николе обучавао се е у младости читаню, писаню, пѣнію и правилу црквеномъ. — Год. 1808. 12. Януара буде постриженъ и замонашенъ у Београду, а затимъ за ђакона и Єромонаха рукоположенъ. — До године 1811 пребывао е у своме постригу, монастиру св. Николе, а затимъ се неко време задржавао у монастирима Преображенія и Срѣтенія, коя е оба тада порушена бывша монастира своимъ трудомъ и трошкомъ наново подиго. — Пошто е у Београду. лицемъ на данъ прозваногъ Андрея, за архимандрита монастира Срѣтенія произведенъ, као таковый посланъ буде, заедно съ архимандритомъ монастира Враћевшнице Мелетіемъ Павловићемъ, у Цариградъ, гди патріархъ Цариградскій Константіе 18. Августа 1831. год. Мелетія за Митрополита Србскогъ произведе, а Никифора одма сутраданъ посвети за Епископа Ужичкогъ рукоположеный вѣчъ Србскій Митрополитъ Мелетіе. — Преставіо се 28. Февруара 1853 године. —

2. **Аврамъ Петроніевићъ**, бывш. Княжескій Представникъ и Попечитель Иностраны Дѣла. и почестный членъ Друштва, родіо се у Текіяма, у данашнѣмъ Княжеству Србіи, 2. Септемвра 1791. године. — У Старой Оршави провео є године детиньства и юношества своґъ. гди є и местне школе на србскомъ и немачкомъ єзику изучіо. а потомъ є грчкій. влашкій и италіянскій єзикъ научіо. — Године 1817 пређе у Србію и ту почне трговати, но после ступи у правителствену службу као срезскій писаръ. — Нѣгова добра свойства препоруче га кодъ тада владаюћегъ княза Милоша, те га онъ у свою канцеларію за секретара узме. — У години 1828. буде за Княжескогъ Представника наименованъ. — Одкако є у државну службу ступіо, па све до конца живота своґъ, дѣйствовао є онъ, како у кругу званія своґъ, тако и у разнимъ изванреднимъ приликама, многополезно за отечество. — Умро є 10. Априла 1852. год. у Цариграду. —

3. **Стоянъ Симићъ**, бывш. пензіонираный Предсѣдатель Совѣта, и почестный членъ Друштва рођенъ є 25. Марта 1797. године. — Одъ 1820. год. починѣ явный политичный животъ овогъ мужа. кои є у разнимъ важнимъ приликама отечеству знатне услуге учиніо. — Кадъ є првый путъ у Србіи Совѣтъ установлѣнъ, Князъ га є Милошъ наименовао за државногъ совѣтника. — Год. 1839. поставлѣнъ є за Подпредсѣдателя, а после и за Предсѣдателя Совѣта. — Представіо се 10. Марта 1852. године.

4. **Димитріє Исайловићъ**, бывш. редовный членъ Друштва, рођенъ є у Далю у Славоніи. добру патріаршіє србске. год. 1783. 26. Октовра. — У Карловци свршіо є гимназіалне науке, а философиске науке слушао є у свеучилишту Пештанскомъ. По свршетку овы високи наука поставлѣнъ буде онъ

год. 1808. одъ тадашнѣгъ архіепископа и митрополита Стратимировића за професора гимназіе Карловачке, кое е званіе онъ найпре као граматикалный. а потомъ као хуманіалный професоръ до год. 1813. одправляо, докъ ніе за професора новоподигнутогъ онда педагогискогъ заведенія србскогъ у св. Андреи наименованъ быо, одкуда кадъ заведеніе год. 1816. у Сомборъ премештено буде, и онъ као професоръ у Сомбору стани се, гди е исто званіе до год. 1830. одправляо, а затимъ на позивъ нашегъ правителства у месецу Октоврію год. 1830. овамо у Србію дође и у правителствену службу ступи испрва као професоръ тада постоявше тако назване Велике Школе. — Год. 1838. поставлѣнъ е за дѣловодителя онда подигнутогъ Попечителства Просвештенія, а слѣдуюће 1839. год. за началника канцеларіе истогъ Попечителства, у комъ е званію до године 1840. послужіо, кое године за Главногъ Секретара Совѣта буде наименованъ. Год. 1841. буде поставлѣнъ на новозаведено званіе Врьовногъ Инспектора Училишта. — Год. 1848. наименованъ буде опетъ за Началника канцеларіе Попечителства Просвештенія, у комъ е званію до конца живота свогъ послужіо. — И на полю србскогъ книжества онъ е ревностанъ и прилѣжанъ радникъ быо; између осталогъ израдіо е Латинску Граматику за учећу се младежь, и многотрудно дѣло — Речнике: немачко-француско- и латинско-србскій. Осимъ тога онъ е и иначе многострано безъ престанка на полю србскогъ книжества и просвете радіо, докле ніе смрть 29. Мая 1853. год. нѣговомъ дѣятелномъ и обштеполезномъ животу край учинила. —

5. **Илія Захаріевићъ**, быв. редовный членъ Друштва, у месецу Маю ове 1853. године преставіо се у Новомъ-Саду. — Рођенъ е у селу Плочи-

ци близу Ковина. У Карловци свршио е Гимназію и прву годину Богословія, а у Сегедину и у Пешти слушао е философиске науке. — Године 1839. пређе у Србію, гди у 1842. год. за Управителя и Професора Гимназіе Београдске поставлѣнъ буде, на кое е званіе у 1848. год. оставку дао, да бы у тадашнѣмъ покрету Срба у Войводству участвовати мого. И доиста онъ се е томъ приликомъ са урођенимъ му жаромъ свойски за стварь србску заузимао и радіо, збогъ кое ревности свое было е и за члена тада постоявшегъ Главногъ Одбора у Карловци изабранъ. — У нашемъ книжевномъ свету познатъ е као поета по струци лирискогъ песмотворства; одъ нѣга имамо више поедины, у разнимъ повременимъ листовима печатаны песама, кое се унутрашньомъ и спольномъ лепотомъ своіомъ одликую. Онъ е издао и Србску Граматику. —

ПРИЛОГЪ

КЪ ИЗВОРИМА СТАРЕ СРБСКЕ ИСТОРІЕ.*)

НАДПИСЪ НА ЗАВѢСИ ВЕЛИКИ ЦАРСКИ ДВЕРІЙ ПРЕДЪ ОЛТАРОМЪ ЦРКВЕ ХИЛЕНДАРСКЕ; ОДЪ ГОД. СВЕТА 6907 ИЛИ ОДЪ РОЖД. ХР. 1399те.

Пречестнѣйшій Господинъ Архимандритъ Славено-србске царске и патріаршеске Лавре Хилендара у Светой гори Атонской, Онуфрій Поповићъ, дошавши овамо у Београдъ да благодари Свѣтломъ Князу и Правительству Србскомъ за указану помоћъ светой обытельи нѣговой, коіомъ су при високой порти Отоманской подпомогли ову задужбину светы србски кралѣва и царева, да е могла повратити судейскомъ пресудомъ неке отете іой одъ сусѣда землѣ, донео е са собомъ многе драгоцѣнне древности и свете споменике старе славе народа Србскогъ, нарочито: две оригиналне Хрисовулѣ Србскогъ цара Стефана Душана, едну цара Стефана Уроша младога, и едну одъ султанице Маре, кѣери деспота Србскогъ Ђорђа Бранковића, све на пергаменту писане, одъ кои прве три имаю златне

*) Предстоећій саставакъ дошо намъ е до руку, пошто е ова пета свезка Гласника већъ скоро сасвимъ печатана была; но због важности предмета, кои истый саставакъ садржи, нисмо могли пропустити да га одма, — ма и на овомъ месту, посредствомъ овогъ органа друштвеногъ свету несаобштимо.

Овогодишн. секретаръ
П. Іовановићъ.

висеће печате, но одъ кои су неке већъ печатане; а осимъ тога єдну врло знамениту и прекрасну драгоцѣнну стару завѣсу, коя є за царске двери цркве хилендарске златомъ везена и поклонѣна одъ монахинѣ Ефиміє, године 1399те после Хр. дакле само десетъ година после косовске пропасти. и на коіой се осимъ светы ликова налази надписъ везенъ, кои колико знамо, ніє досадъ печатанъ, а тако є важанъ, да смо за добро нашли ставити га у нашъ Гласникъ, и тако безъ отлаганя саобштити га свету, а особито любительима народне исторіє и древности.

Завѣса ова има у дужини преко четири стопе а у ширини опетъ преко три стопе; извезена є златомъ, сребромъ и разнобойномъ свиломъ на врло тежкомъ и лепомъ црвеномъ свиленомъ атласу, и обшивена є унаоколо широкимъ краємъ одъ повіє свилене разноцветне матеріє, какова се узима за одежде свештеничке. Икона на завѣси овой извезена представля Спасителя стоећегъ у средини, између Светогъ Іоана Златоустогъ и Светогъ Василія великогъ; надъ коимъ Светительима виде се съ обе стране до главе Спасителѣве два анѣела; ови анѣели држе баряке на коима є написано: агіос. агіос. агіос., оба светителя држе у рукама листове съ надписима изъ ньіовы дѣла. Али найважніи и найвећій надписъ налази се съ обе стране до ногу Спасителѣвы', између овога и светителя. Цео посао тако є лепъ, богатъ и добро сачуванъ, да му се дивити морамо, кадъ помислимо, да му има већъ 453. године!

Надписъ є слѣдуюћій:

† ѿ скрьнныхъ оустъ нь ѿ мрьскаго срца ѿ нечистаго кзыка ѿ дше скрьнные приими мл҃ьнинк ѡ х҃е мои и неѡбрини мене рабоу скою ни мростию твою ꙗко ѡбланти мене вь ча҃ исхода моего ни гнѣвомь твоимь по-

245.

нажи мене въ дн҃ь пришьствия твоюго . прѣже бо соуда твоюго гн҃ ѡсоуждена ѥсмь, сьвѣстию моюю ни ѥдина надежа ѥсть въ мнѣ спсения моюго аще не бл҃гооутробие твоѥ побѣдить множьства безаконїи моихь . тамже мл҃ю те ѥзлобиѥ гн҃ ни малоѥ сиѥ приношениѥ ѡрнии иже приношоу ст҃оѥоу храмоу прѣчистиѥ твоѥѥ мт҃ре и надеже моѥ бл҃н хиландарскои кѣроу бо вьсприѥхь вьдовиѥю приносьшоую ти двѣ цетѣ гн҃ . сиѥ и азь сиѥ приносохь недостоиная раба твоя ѡ кл҃ѵиѥ ефимиа монахїи: дьши гн҃а ми кѥсара воихне лежещаго здѣ, ѩкоѓаже деспотица ·:· и приложи се сиѥ катапетазмо храмоу прѣст҃ыѥ бл҃е хиландарсвиѥ въ лѣто ҂ѕ҃ и ѿз · индикциѡнь и҃ . и кто га ѥ ѡнети ѡ храма прѣст҃ыѥ бл҃е хиландарскиѥ да ѥ ѡлоучень ѥдиносоущиѥ и иерѹзалимиѥ ѥ троице . и да моу ѥ соупьрница прѣчиста бг҃омати хиландарска въ дн҃ь страшнаго испитания . амиинь. ҂ѕ.

Овай надписъ кадъ се сравни са надписомъ исто тако на свили златомъ везенимъ, наодећимъ се у монастиру Врднику или Раваници у Срему, кои се народнимъ преподаніемъ приписуе царици Милици, види се да е оба ова драгоцѣнна дѣла сачинила и приложила иста Ефиміа; она сама себе у нашемъ надпису назива: Ефиміомъ монахиньомъ, кѣери господина ми ћесара Воихне, лежећегъ здѣ, т. е. у Хилендару саранѣногъ, а вели да е негда была деспотица. — Почемъ самь я овай знаменитый надписъ моему Господину стрицу Павлу Іос. Шафарику у Прагу саобштіо, послао ми е онъ слѣдуюће изясненіе о нѣму. Воихна было е у време цара Стефана Душана намѣстный управитель Драме и околны земаля у Македоніи, и имао е титулу ћесаръ, по римско-византійскомъ обичаю (Caesar), кое е было трећегъ степена чинъ по достоинству у дворянству царскомъ; (после цара или императора првый было е деспотъ, другій себастократоръ, трећій ћесаръ.

четвртый панхиперсебастосъ, петый протовестіаръ и т. д.). Іошъ после смрти Душанове споминѣ се Воихна год. 1357. Нѣговъ зетъ быо е Углѣша братъ краля Вукашина; ова Ефимія была е дакле супруга Углѣше найпре ћесара а после и деспота; вероватно е Углѣша быо у време цара Уроша младогъ наслѣдникъ свогъ таста, и намѣстный владатель оне землѣ, коіомъ е пре Воихна управляо, еръ одъ год. 1369 до 1371 онъ е заповедао іошъ у Драми, Сѣру и околнимъ предѣлима све до Солуна. Углѣша е заедно са браћомъ своіомъ Гойкомъ и кралѣмъ Вукашиномъ погинуо у битки противъ Турака, кодъ вароши Чермена на рѣки Марици, и то удавіо се у Марици, год. 1371. Садъ е вѣроватно удовица Ефиміа прибегла кнезу Лазару и нашла е кодъ нѣга прибежиште и заштиту, еръ овай іошъ онда ніе быо одъ Турака покоренъ; и на то се относе оне лепе благодареће речи у надпису на покрову мошти св. цара Лазара у Врднику, а нарочито ово место: **телесно во странноую мене ѿ странныхъ ѡкрьмилъ еси изобилно.** Ова Ефимія родила е са Углѣшомъ колико е познато три сина: найстаріи Іоанъ, быо е веће 1369 године за себе господаръ, и споминѣ се у дипломама монастира Русскогъ у Светой Гори Атонской, преповеда се да се после закалуђеріо и да е умрео у монастиру Самопетре. или што е вѣроватніе у русскомъ; а ово е дало поводъ томъ погрешномъ мнѣнію и преданію. да е старый Углѣша умрео као монахъ у монастиру. а зна се историйскомъ извѣстношћу, да е Углѣша погинуо у Марици и да мртво тѣло нѣгово нису могли наћи; тако баръ пишу современый србскій монахъ Исаія и други лѣтописци; другій синъ ньіовъ звао се Твердиславъ, незна се шта е быо и где е живіо. али има и одъ нѣга диплома у монастиру светогорскомъ: а трећій синъ звао се Сте-

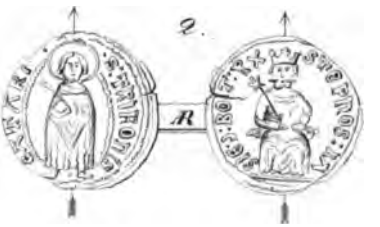
фанъ, а лежи саранѣнъ у монастиру Любостиньи у Србіи: у овой задужбини царице Милице, у коіой е вѣроватно и ова Ефиміа монахиня после косовске пропасти са царицомъ живила, наоди се нѣговъ гробъ съ десне стране у мужкой цркви близу архиерейскогъ престола до зида, великій четвороуголный каменъ, съ когъ самь я путуюћи по Србіи преписао надписъ овай: † а се лежи стѣфанъ кесара оуглеше синъ †. После черменске битке толика е слѣдовала беда у Македоніи, да е грозно и читати о ньой, и тако ніе чудно што е ова удовица побегла къ Лазару, а синъ нѣнъ Іоанъ што е тражіо прибѣжиште у монастиру. По овомъ рачуну, кадъ помислимо, да е ова завѣса поклонѣна 1399те године, морала е Ефиміа веѣъ быти врло стара, кадъ се после косовске пропасти заедно съ царицомъ Милицомъ и многимъ другимъ србскимъ удовимъ госпояма закалуѣерила и кадъ е ова два драгоцѣнна споменика сачинила и приложила.

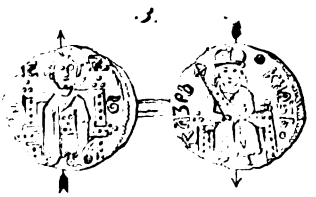
У Београду 10. Августа 1853.

Дръ Янко Шафарикъ.

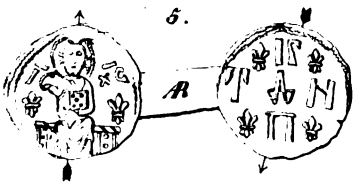
Таб. I.

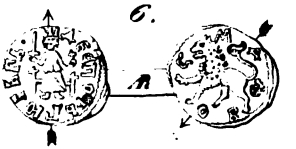
1.
СТЕ
ДНЕЛХ
ЕГО
ЕЛЕХГО
ЕЪРНИЗ
Л

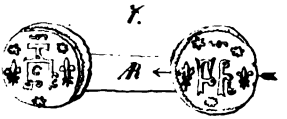

2.
Л

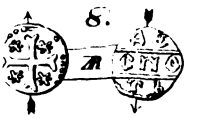

3.

4.
ВЬЖД
ВИДЯСТ
ОТЬСТЕ
АНЬ
Л


5.
Л


6.
Л

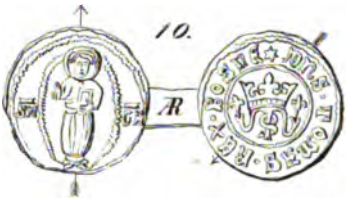

7.
Л


8.
Л

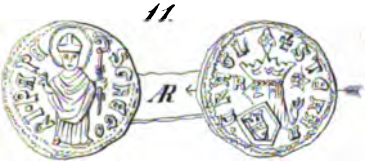
Tab. II.

9.

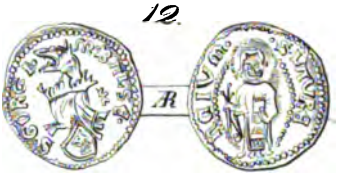
10.



11.

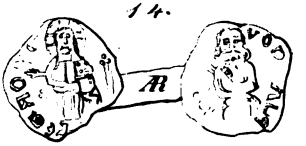


12.

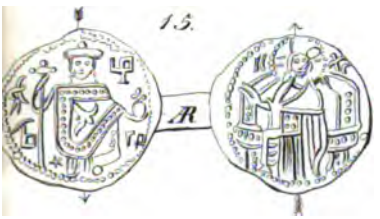


13.

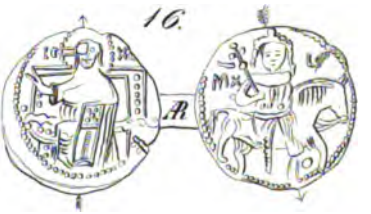
14.



15.



16.



This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

WIDENER STUDY
CHARGE
JAN 17 2002
CANCELLED

3 2044 055